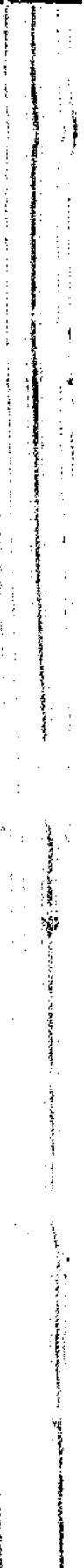

19-20

115

11-30

ПУШКИНЪ
и
ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Материалы и изслѣдованія.

Выпускъ XIX—XX.

Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при
Отдѣлении Русского языка и словесности Императорской Академии
Наукъ.

• * • * •

Петроградъ,
ТИОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,
Бас. Остр., 9-я лин., № 12.
1914.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Князь Олегъ Константиновичъ. Некрологъ Ш. Е. Щеглова.....	I— VI
А. А. Пушкинъ. Некрологическая заметка Б. Модзалевскаго.....	VII— VIII
Къ вопросу о вліянії Батюшкова на Пушкина. Н. М. Эліашъ	1— 39
«Странникъ» Пушкина и его отношение къ англійскому подлиннику. А. Габричевскаго	40— 48
Пушкинскія заметки И. І. Бикермана.....	49— 62
Пушкинъ по документамъ Ногодинского архива. И. М. А. Цяловскаго.....	63— 94
Изъ Пушкинскихъ мѣстъ. М. Л. Гофмана	95— 116
Пушкинъ и «Сѣверная Пчела». П. Н. Столлянского.....	117— 190
Puschkiniana за 1911 и 1912 годы. Л. К. Ильинскаго....	191— 238
Изъ поездки Василія Львовича Пушкина за границу. И. Н. Трубицына	239— 269
Гавнибалъ. Новые данные для ихъ биографій. И. А. С. Гавнибалъ	270— 309
Поправка	310
Указатель къ V тому (вып. 17— 20).	310— 347

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1914 г.
За Пепремѣнного Секретаря, Академикъ К. Залеманъ.

Князь Олегъ Константиновичъ.

29-го сентября 1914 г. въ Витебскомъ госпиталѣ скончался Князь Олегъ Константиновичъ, корнетъ я.-гв. Гусарскаго полка, раненый 27-го сентября при нападеніи походной заставы этого полка на юбемецкій разъездъ.

Судьба оборвала жизнь Князя Олега Константиновича по 22-му году, на самой зарѣ расцвѣта, и не судила ему воплотить прекрасныя возможности, заложенные въ его подро одаренной природѣ. Отъ него ожидали широкой плодотворной работы на мириомъ попришѣ. Онъ, первый изъ членовъ Русского царствующаго дома, получилъ гражданское,— а не специально военное—образованіе, окончивъ курсъ наукъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицѣ. Какъ ни рановременна была кончина Князя Олега Константиновича, его духовные интересы сложились и намѣтились въ совершенно определенномъ направлении. Планы дѣятельности и замыслы работъ,— все, по свидѣтельству его наставниковъ, лежали въ области науки, литературы, искусства. Прекрасный памятникъ интересовъ Князя служить то немногое, что онъ уже

осуществилъ, тотъ трудъ, который остался намъ отъ него и даетъ право съ признательнымъ и скорбнымъ чувствомъ помянуть его имя на страницахъ журнала, посвященного специальному изученію Пушкина. Мы имѣемъ виду предпринятое имъ изданіе рукописей Пушкина.

Это изданіе является молитвенной данью культу Пушкина. Своимъ возникновеніемъ и укрѣплениемъ культъ этотъ обязанъ и личнымъ вкусымъ Князя Олега Константиновича, и традиціямъ его семьи, и той культурной атмосферѣ, среди которой вырасталъ молодой Князь. Пребываніе въ Лицѣ, освященное памятью Пушкина, дало новое возбужденіе пушкиніанскимъ стремленіямъ Князя, и едва ли не по мотивамъ пушкиніанского толка для отбытия воинской повинности былъ имъ избранъ л.-гв. Гусарскій полкъ, — „Пушкинскій полкъ“, съ которымъ очень дружилъ Пушкинъ-лицеистъ. Князь Олегъ Константиновичъ былъ воодушевленъ желаніемъ работать по изученію Пушкина, и въ 1911 году приступилъ къ претворенію своего желанія въ жизнь. Въ этомъ году праздновалось столѣтіе со дня основанія Лицѣя. Въ ознаменованіе торжественной годовщины и въ то же время въ память великаго поэта Князь Олегъ Константиновичъ замыслилъ большое дѣло — изданіе воспроизведеній всѣхъ рукописей Пушкина, какъ хранящихся въ общественныхъ учрежденіяхъ, такъ и составляющихъ достояніе частныхъ лицъ. Будь выполнененъ до конца этотъ замыселъ, мы имѣли бы монументальное изданіе факсимиле подлинныхъ рукописей поэта. Важное научное значеніе такого „корпуса“ для пушкинскихъ изученій не требуетъ объясненій на этихъ страницахъ. Для пушкиновѣдовъ, не

имѣющихъ въ своемъ распоряженіи даже простого описанія всѣхъ рукописей Пушкина, такое изданіе было бы неоцѣненнымъ подспорьемъ, которое можно помогло бы дѣлу установленія пушкинского текста въ окончательной формѣ. Но предпріятія, подобныя задуманному Княземъ Олегомъ Константиновичемъ, помимо ихъ значенія для специалистовъ, находятъ высокую оцѣнку и съ точки зренія обще-культурной: они свидѣтельствуютъ о расцвѣтѣ и углубленіи національной культуры. Такое монументальное изданіе можно было бы сопоставить хотя бы съ изданіемъ факсимиле Шекспировскихъ кварто или съ изданіемъ рукописей Леонардо Винчи.

По плану, выработанному Княземъ Олегомъ Константиновичемъ при содѣйствіи нѣкоторыхъ специалистовъ, изданіе Пушкинскихъ рукописей, носящее общее заглавіе „Рукописи Пушкина“, должно было давать воспроизведенія рукописей по отдѣльнымъ хранилищамъ. Въ первую очередь было поставлено изданіе рукописей, собранныхъ въ Пушкинскомъ Музѣѣ Императорскаго Александровскаго Лицѣя. Эти рукописи предполагалось воспроизвести въ трехъ выпускахъ: въ первомъ — стихотворенія, во второмъ — проза, въ третьемъ — письма и документы. Во вторую очередь подлежали воспроизведенію рукописи Румянцовскаго Музѣя. Вышелъ только первый выпускъ первой очереди — воспроизведеніе рукописей стихотвореній Пушкина изъ Лицѣйского собранія. По этому выпуску можно судить, какимъ изысканно образцовымъ должно было быть изданіе Князя Олега Константиновича. Оно удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ и самыми тонкими вкусымъ.

На рѣдкость тщательно выполненное издание потребовало отъ издателя самого напряженного и пристального вниманія; съ величайшей заботливостью онъ следилъ за неуклонной вѣрностью воспроизведеній подлинникамъ. Казалось бы, цинографическое воспроизведеніе рукописей не требуетъ особеннаго присмотра въ силу своего автоматизма, но Князь Олегъ Константиновичъ правилъ корректуры оттисковъ съ клише и внесъ не мало поправокъ: оказалось, фотографія не вездѣ принимала точки и черточки пожелтѣвшихъ отъ времени рукописей, — и Князь съ изощреннымъ вниманіемъ отмѣчалъ эти отступленія. Весьма любопытенъ слѣдующій фактъ, рисующій отношеніе Князя къ своему изданію. Воспроизведенія были сдѣланы, отпечатаны; изданіе было готово къ выпуску въ свѣтъ, но не было тотчасъ же выпущено и только спустя нѣсколько мѣсяцевъ увидало свѣтъ. Задлеліе въ выпускѣ произошло отъ того, что уже по отпечатаніи Князь Олегъ Константиновичъ замѣтилъ недочеты и остановилъ распространеніе изданія до перепечатки листовъ съ погрѣшностями. Самъ Князь далъ слѣдующее трогательное объясненіе промедленія въ слѣдующихъ словахъ письма къ пишущему эти строки (письмо отъ 8-го марта 1912 года): „Меня очень смущило то обстоятельство, что въ изданіе мое вкралисъ нѣкоторые недочеты. Ихъ надо было исправить, а времени у меня не было. Въ стихотвореніи „Воспоминаніе въ Царскомъ Селѣ“ цифра 30 не сдѣлана красной*). Но это не такъ ужъ важно, хотя и непріятно, такъ какъ во всѣхъ дру-

*). Это — известная всѣмъ пушкиніанамъ жандармская помѣха красными чернилами на рукописяхъ Пушкина.

гихъ мѣстахъ цифры изображены красными. Если Вы помните, — мнѣ пришлось проверять два листочка изъ „Евгена Онѣгина“. Края ихъ обрѣзаны, такъ что строфа

„Въ тѣ дни, когда въ садахъ Лицей
Я безмятежно расцвѣталъ...“

не имѣетъ на оригиналѣ слова Я на второй строчкѣ — осталась одна незамѣтная точка. Въ изданіе она по пошла, такъ что можно подумать, что слова Я не было — а это невѣрно. Боюсь, что въ изданіе помимо этихъ вкралисъ еще другія ошибки, а это недопустимо — иначе весь смыслъ его пропадетъ. — Я бы очень былъ Вамъ благодаренъ, если бы Вы не отказались пріѣхать въ эту субботу въ Лицей къ девяты часамъ. Тамъ можно будетъ намъ вдвоемъ окончательно свѣрить изданіе съ оригиналами“. Въ результатѣ новой проверки уже отпечатанаго издания съ оригиналами была перепечатка пѣкоторыхъ листовъ и добросовѣстная отмѣтка въ приложении къ изданию маленькимъ описаніи рукописей вѣдѣть особынностей рукописей, которыя, по техническими условіямъ, оказались невоспроизводимыми.

Изъ словъ Князя Олега Константиновича видно, какія задачи ставилъ онъ себѣ при изданіи рукописей и какъ онъ стремился ихъ выполнить. Нѣть сомнѣй, — онъ былъ бы образцовымъ издателемъ. Но работы его по Пушкину не ограничились бы изданиемъ воспроизведеній. Онь решель, по окончаніи Лицея, къ изученію Пушкина, работалъ надъ рукописями его въ Румянцевскомъ Музѣѣ и замыслилъ уже нѣкоторая специальная исследованія. И всѣмъ его планамъ не суждено было осуществиться.

Будемъ признательны и за то, что сдѣлалъ этотъ достойный. Миръ его праху!

Замыселъ Князя Олега Константиновича остался не завершеннымъ. Дѣлу изданія рукописей Пушкина было положено только хорошее начало. Хочется думать, что осуществленіе этого дѣла будетъ продолжено и закончено съ соблюденіемъ задачъ и методовъ, выработанныхъ Княземъ Олегомъ Константиновичемъ, и замыселъ его, такимъ образомъ, получитъ завершеніе въ его честь и въ его память.

И. Чеголевъ.

А. А. Пушкинъ.

19-го июля 1914 г., въ имѣніи Останкино, Каширскаго уѣзда Тульской губерніи, скончался старшій сынъ поэта, Александръ Александровичъ Пушкинъ, генералъ-отъ-кавалеріи, Почетный ОНЕКУНОМЪ Московскаго ОНЕКУНСКАГО Совета.

А. А. Пушкинъ родился въ Петербургѣ 6-го июля 1833 года и былъ крестникомъ Павла Воиновича Нащокина; потерявъ отца по четвертому году, онъ воспитывался дома, а затѣмъ въ Пажескомъ Корпусѣ, въ который былъ зачисленъ по личному желанію Императора Николая Павловича. Отсюда въ 1851 г. онъ былъ выпущенъ изъ пажей корнетомъ л.-гв. въ Кошій полкъ, въ которомъ прослужилъ, съ небольшимъ перерывомъ, до 1870 г., когда былъ назначенъ командиромъ Нарвскаго Гусарскаго полка; съ тимъ онъ участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 г.г., получивъ, за боевые отличия, золотое оружіе и орденъ Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ. Въ 1880 г. произведенный въ генералъ-маіоры съ назначениемъ въ Свиту Его Величества, онъ командовалъ бригадой 13-й кавалерійской дивизіи, а съ 1895 года былъ Почетнымъ ОНЕКУНОМЪ въ Москвѣ, завѣдуя Екатерининскимъ и Александровскимъ женскими Институтами.

Съ честію пронеся черезъ свою долгую жизнь нелегкое бремя имени великаго своего отца, Александру Александровичу

Пушкинъ приобрѣлъ право на вѣчную благодарность Русскихъ людей за сохраненіе и за передачу въ общее пользованіе черновыхъ тетрадей поэта, покортвованныхъ имъ въ Императорской Московской и Румянцовской Музей, куда передалъ онъ, по соглашенію съ братомъ и сестрами и подъ известнымъ срочнымъ запретомъ, и переписку своихъ родителей, могушию, безъ сомнѣнія, пролить свѣтъ на взаимныя ихъ отношенія и на еще до сихъ поръ смутную исторію послѣднихъ лѣтъ многострадальной жизни поэта. У себя А. А. Пушкинъ хранилъ лишь дневникъ отца за 1833—1835 г., опубликованіе коего въ полномъ видѣ признавалъ еще письмо временіемъ, а также портретъ его, работы Кипренскаго, чернильницу и нѣкоторые другие предметы, лично поэту принадлежавшіе. Будемъ надѣяться, что потомство сына Пушкина позаботится о достойномъ обезпеченіи судьбы этихъ драгоценныхъ реликвій; лучшимъ мѣстомъ храненія ихъ, конечно, явился бы Пушкинскій Домъ при Императорской Академіи Наукъ, въ которомъ уже помѣщена на вѣчныя времена личная библиотека поэта, передѣщдана въ него отъ старшаго сына покойнаго А. А. Пушкина. Реликвіи Пушкина, какъ и самъ онъ,— достояніе всей Россіи, и именно изъ любви къ памяти своего великаго предка потомки его должны обеспечить эти реликвіи отъ возможныхъ случайностей, неизбѣжно сопряженныхъ съ частными владѣніемъ.

Б. Модзалевскій.

Къ вопросу о вліяніи Батюшкова на Пушкина¹⁾.

1.

Вліяніе Батюшкова на Пушкина было разностороннимъ и продолжительнымъ; оно отразилось въ цѣломъ рядѣ художественныхъ созданій поэта, начиная съ лицейскихъ стихотвореній и кончая произведеніями послѣдняго периода творчества. Характеризуя это вліяніе, мы разобъемъ данные, свидѣтельствующія о немъ, на нѣсколько рубрикъ, въ зависимости отъ содержания и характера самихъ картинъ (военные описанія, лирическіе мотивы, описанія природы и т. п.). Начнемъ нашъ разборъ съ характеристики военныхъ картинъ.

Слѣды вліянія Батюшкова сказываются прежде всего въ картинахъ, связанныхъ съ событиями 1812 года. Картина сожженої Москвы въ «Воспоминаніяхъ въ Царскомъ Селѣ» (1814) почти буквально совпадаетъ съ описаніемъ развалинъ Москвы въ Посланіи Батюшкова къ Д. В. Дашкову (1812).

1) Считаю долгомъ принести мою искреннюю благодарность за указания, советы и любезное содѣйствіе: А. И. Соболевскому, И. Н. Шенфельду, а также Б. Л. Модзалевскому, И. К. Кулману, С. А. Адріанову и М. Л. Гофману.

Трикраты съ ужасомъ потомъ
Бродилъ въ Москвѣ опустошенній,
Среди развалинъ и могиль,
И тамъ, гдѣ зданія величавы
И башни древнія царей,

И тамъ, гдѣ роскоши рукою,
Предъ златоглавовою Москвою
Воздвиглись храмы и сады,—
Лишь улмъ, прахъ и камней горы,
(«Къ Д. В. Дашкову». 1812. I,
151)²⁾.

Замѣчаются совпаденія и въ другихъ частяхъ описанія, — напримѣрь, въ картинѣ пожара:

Онѣ (матери) въ отчаяніи рыдали
И съ новымъ трепетомъ взирали
На небо ряное кругомъ.
(«Къ Д. В. Дашкову». I, 151).

Причины указанныхъ реминисценцій вполнѣ понятны. Не имѣя личныхъ впечатлѣній о состояніи Москвы послѣ пожара, Пушкинъ обратился къ тому, кто былъ очевидцемъ событий 1812 г., т. е., къ Батюшкову; изъ биографіи послѣдняго мы знаемъ, что онъ трижды посѣтилъ разрушенную Москву («Трикраты съ ужасомъ потомъ бродилъ въ Москвѣ опустошенній»); знаемъ также, что развалины Москвы произвели на него сильное впечатлѣніе. 4-го марта 1813 года поэтъ писалъ изъ Петербурга Е. Г. Пушкиной²⁾:

1) Цитаты изъ произведеній Пушкина приводятся по изданию Т-ва «Проповѣденіе».

2) Сочиненія К. И. Батюшкова, подъ ред. Л. Н. Майкова, т. III, стр. 219.

Гдѣ прежде взору градъ являлся
величавый, —
Развалины теперь одни.
Москва! сколь русскому твой зракъ
унылый страшенъ!
Исчезли зданія велиможей и царей.
Все пламенье истребилъ; вѣнцы зат-
миялись башни,
Черготи пали богачей.
И тамъ, гдѣ роскоши обиталя,
Въ сѣнестыхъ рощахъ и садахъ,
Гдѣ миръ благоухаль и лина треп-
летала, —
Тамъ нынѣ улмъ, нещель, прахъ;
(«Воспоминанія въ Царскомъ
Селѣ». I, 87)¹⁾.

И села мирныя, и грады въ мѣтѣ
пылаютъ,
И небо заревомъ обллося вокругъ,
(«Воспом. въ Царск. Селѣ». I, 86).

«Въ Москвѣ я пробыть три дня, не болѣе, и раза три поку-
шался къ вамъ писать, но не могъ собраться съ духомъ. У меня
иредь глазами были развалины, а въ сердцѣ новое, неизъяснимое
чувство. Я благословилъ минуту моего выѣзда изъ Москвы, ко-
торая во всю дорогу бродила въ моей головѣ. Наконецъ, я отдох-
нуль въ Петербургѣ и пишу къ вамъ съ холодной головою».

Поэтическимъ выраженіемъ этихъ тяжелыхъ впечатлѣній и
явилось «Послание къ Д. В. Дашкову». По яркости и экспрессив-
ности картины, это посланіе принадлежитъ къ числу лучшихъ
пьесъ Батюшкова; поэтому не удивительно, если Пушкинъ, изу-
жаясь въ художественныхъ картинахъ 1812-го года, обратился
именно къ этому произведению Батюшкова.

Но характерно, что Пушкинъ не ограничился заимствованіями
въ описательной части стихотворенія; выражая свое патріотиче-
ское чувство, онъ снова пользуется словами Батюшкова¹⁾.

Такимъ образомъ, «Воспоминанія» даютъ пѣкоторый мате-
ріалъ для характеристики первоначальныхъ литературныхъ отно-
шеній Пушкина и Батюшкова.

Переходя къ изученію послѣдующихъ заимствованій, мы
остановимся на разборѣ исторіи Финна (Русл. и Людм., III, 33).
Мотивъ, лежащий въ основе этого эпизода поэмы, заимствованъ
Пушкинымъ, по всей вѣроятности, изъ «Пѣсни Гаральда». «Пѣснь

1) Нѣть, нѣть, талантъ погибни мой
И лира, дружбѣ драгоцѣниа,
Когда ты будешъ мнѣ забвеніа,
Москва, отчизны край златой!
Нѣть, нѣть, пока на полѣ чести
За древній градъ моихъ отцовъ
Не понесу я въ жертву мести
И жизни, и къ родинѣ любовь,
...
Мой другъ, дотолѣ будуть мнѣ
Всѣ чужды музы и хариты,
...
(«Къ Д. В. Дашкову». I, 152).
«Кралъ Москвамъ, кралъ родные,
...
И вы ихъ видѣли, враговъ моей отчизны,
...
И вѣсъ багрила кровь и пламенье пожи-
рать!
И въ жертву не принесъ я ищенъ вамъ
и жизни...
Вотице лишь гибъвомъ духъ пылалъ!
(«Воспомин. въ Царскомъ Селѣ». I, 87).

Норвежского витязя Гаральда» пользовалась большой популярностью въ русской литературѣ; она дошла до насъ въ цѣломъ рядъ переводовъ и переложеній¹⁾. Послѣднее и самое удачное переложеніе «Пѣсни» было исполнено Батюшковымъ («Пѣснь Гаральда Смѣлаго», 1816, I, 238).

Батюшковъ проявилъ себя въ этой пьесѣ не только, какъ переводчикъ, но и какъ самостоятельный художникъ. Могучіе, яркіе образы, созданные имъ, стоять много выше тѣхъ описаній, которыя мы находимъ въ переводѣ Малле и въ остальныхъ переложеніяхъ «Пѣсни».

Удачно справлялся Батюшковъ и съ другими художественными задачами, особенно съ задачей стиля: отказавшись отъ попытки Львова и Богдановича передать «Пѣсню» народнымъ складомъ, онъ постарался придать ей характеръ героической саги, удивительно вѣрно и строго выдержавъ все произведеніе въ намѣченномъ стилѣ.

Особенно интересно то, что поэту удалось сочетать общий героический характер «Песни» с тонкостью и реализмом в изображении некоторых подробностей.

Например:

По волны, напрасно ярся, хлестали.
И черпало ихъ шквомъ, работало весломъ.

И дасть учреждаю по звонко му льду:

Мы, други, летали по бурнымъ морямъ,
Отъ родины милой летали далеко.

Понятно, что отмеченные здесь художественные достоинства пьесы Батюшкова должны были обратить на себя внимание гениального юноши-поэта; можно съ уверенностью сказать, что, создавая историю Финна, Пушкин находился подъ обаяниемъ художественныхъ образовъ «Песни Гаральда» Батюшкова¹).

Это утверждение может быть доказано цепью рядом из
различных выдержек, которых мы здесь и приводим:

По волнам, напрасно ярал, хлестали.
Сказалъ — и всла запутилъ:

Я черпалъ ихъ юлемомъ, работалъ *П. страхѣ остави за себой*
всесломъ . . . *въ сущемъ организму дорогой*

Съ Гаральдомъ, други, вы стражи
не знамъ

И въ мирную пристань влѣстѣли
съ членомъ!..

(«Шель Гаральда Смъблаго», 1, 239). («Гуси») «Хлебы...»

«На сунѣ, на морѣ мы были
жестоко» (I, 238)

О други, какъ сердце у смильыхъ
книжъ,

Когда мы, сознавши стыд
работы,
и — последней станичей «Мы все сло, мы чрезно блази».

Какъ птицы неслися
веселой
Вокругъ пажитей тучныхъ Сикан-
ской земли...

* * *

у Батюшкова: «шумных битв»
(I, 239).

По сердце, полное Пашой,
Подъ шумомъ битвы и гироль
Топылье тайною кручиной.

1) Отмѣтимъ: переводъ И. О. Богдановица (Соч., Смирд. изд., т. I, стр. 322—323); переводъ Н. А. Львова («Пѣснь норвежскаго витязя Гаральда Храбраго», изд. въ 1793 г. отъ Ынн. брошюрою; рядомъ съ русскимъ переводомъ напечатанъ французскій переводъ Малле); прозаическое переложеніе Карамзина (Ист. Госуд. Росс., т. II, прим. 41).

1) П. В. Владицкіровъ («Памяті Чуцкію. Научно-литературный сборникъ, составленный профессорами и преподавателями Имп. Университета Св. Владимира», стр. 12) полагалъ, что въ исторіи Финна «разилась» «Пѣснь Храбраго Шведскаго рыцаря Гараальда» Богдановича, но это мнѣніе сдѣлали можетъ бытъ признано правильнымъ; намъ, по крайней мѣрѣ, не удалось найти въ исторіи Финна следствія влиянія этого перевода.

Мы, *други*, летали по бурнымъ
морямъ,
.....
О *други*, какъ сердце у сильныхъ
киньло,
.....
..... въ шумныхъ битвы
Ваесь, *други*, съ собою умчалъ на
судахъ.

Вълніе Пѣсни Гаральда чувствуется также въ слѣдующихъ стихахъ:

Молва неслася: цари чужбины
Страшились дерзости моей,
Ихъ горделивыя дружны
Бѣжали съверныхъ мечей

Характерно здесь упоминание о мечахъ, которое повторяется у Батюшкова два раза:

Напрасно сдвигались народы, мечами
Напрасно о наши стучали щиты (Л. 238)

Не тщетно мы бились мечами жестоко:
И море, и суши покорствуют нам! (I. 239).

Что касается послѣдняго выраженія (*«И море, и суши покорствуют намъ»*), то и оно встречается у Пушкина: *«И волны, и суши покорны тебѣ»* (*«Песня о вѣщемъ Олегѣ»*. I, 321). Это заимствованіе было впервые указано П. В. Владимировымъ въ его статьѣ *«Пушкинъ и его предшественники въ русской литературѣ»*^{1, 2)}.

1) «Память Пушкина. Научно-литературный сборникъ, составленный профессорами и преподавателями Унив. Харьковскаго».

2) Другое заимствование из «Песни Гаральда», относящееся к тому же

Мы привели здесь все наиболѣе замѣтныя заимствованія, указывающія на отношеніе исторіи Финна къ «Пѣснѣ Гаральда». Присматриваясь къ этимъ заимствованіямъ, замѣчаемъ, что они носятъ художественный и притомъ специальный характеръ. Пушкинъ заимствуетъ изъ «Пѣсни Гаральда» тѣ художественные образы, которые служатъ для характеристики воспоминъ подвиговъ героя; въ тѣхъ частяхъ разсказа, где рѣчь идетъ о походахъ Финна, поэтъ почти буквально повторяетъ выраженія «Пѣсни». Но дальше этого подражаніе Пушкина не идетъ; въ обработкѣ фабулы и въ тонѣ разсказа поэзъ остался вполнѣ самостоятельнымъ. «Пѣсня» Батюшкова носить на себѣ слѣды ложноклассического стиля; все повѣствованіе ея выдержано въ тонѣ героического сказанія. Пушкинъ смягчилъ героическій тонъ пѣсни, обработавъ тотъ же мотивъ въ иѣсколько сентиментальному духѣ:

— И все ми^ш дико, мрачно стало:
одиная куница, тень дубровъ,
еселы игры пастуховъ —
ничто тоеки не угѣшало.
ъ унылъ сердце сохло, вяло; и т. д.
(Руд. в Лют. III, 34).

Въ «Кавказскомъ Пѣнникѣ» мы снова встречаемся съ вл-яніемъ Батюшкова; особенно определено сказывается оно въ концѣ первой части поэмы, гдѣ авторъ воспроизводить думы и

періоду, находится въ стихотвореніи «Къ Овидію» (1821), въ характеристицѣ скіозы:

Железомъ я ноги мои окриял,
И лань упреждаю по звонкому иду;
Я, хладную влагу руки разсыпая,
Какъ лебедь отважный, по морю иду!...
(Песнь Гаральда Смѣлаго. I, 239). Преграды нѣтъ для нихъ: отъ волоковъ
они плавутъ
И по иду звучному безтревожно идутъ.
(Къ Овидію. I, 306).

Замѣтимъ, что эпитетъ «звонкій», въ примѣненіи къ лицу, повторяется въ цѣломъ рядѣ произведений Пушкина («Осень», 1830, II, 138; «Черновые наброски» 1830, II, 152; «Евгений Онѣгінъ», гл. IV, 113).

воспоминанія казаковъ, стоящихъ на ночной стражѣ¹⁾. Литературные пріемы, которыми пользуется поэт въ этой характеристицѣ, мало оригинальны. Образъ ратника, въ раздумьѣ опиратшагося на копье, встрѣчается еще у Державина²⁾; въ поэзіи Батюшкова этотъ мотивъ повторяется несолько разъ³⁾. Особенно полно и художественно развитъ его поэтъ въ стихотвореніи «Переходъ черезъ Рейнъ» (1814)⁴⁾:

Тамъ всадникъ, окориневъ на свѣту сталь копья,
Задумчивъ и одинъ, на берегѣ высокомъ
Стоитъ и жаждыть ловить окомъ
Рѣки излучистой посѣдѣніе края.
Быть можетъ, онъ воспоминаетъ
Рѣку своихъ родимыхъ мѣтъ
И па груди свой юбійный крестъ
Невольно къ сердцу прижимаетъ . . .

Вполнѣ возможно, что именно эта художественная картина и послужила калвой для изображенія Пушкина⁵⁾. Къ той же мысли приводить насъ въ болѣе пристальный анализъ воспоминаній казака («О чѣмъ ты думаешьъ, казакъ?» и т. д.). Извѣсть словъ поэта мы узнаемъ, что казакъ «воспоминаетъ прежни битвы, на смертномъ полѣ своей бивакъ, полковъ хвалебныя молитвы». Съ первого же взгляда эта характеристика поражаетъ отсутствиемъ реальныхъ черточекъ; въ ней чувствуется что-то книжное, надуманное. За объясненіемъ этого факта мы снова обратимся къ Батюшкову: въ отмѣченномъ уже стихотвореніи «Переходъ черезъ Рейнъ» находимъ подробное описание хвалебного молебствія въ войскѣ,

1) Сочиненія Пушкина, т. III, стр. 128.

2) Державинъ, Сочиненія, 2-ое академич. изд., т. II, ч. 2-ая стр. 167:
«На побѣды въ Италіи».

3) «Воспоминанія 1807 года» (Сочиненія Батюшкова, т. I, стр. 87); «Переходъ черезъ Рейнъ» (I, 179).

4) Сочиненія Батюшкова, т. I, стр. 179.

5) Въ экземпляре «Опытъ», принадлежавшемъ Пушкину, это мѣсто отмѣчено словомъ: «прелестъ» (Майковъ, «Пушкинъ», стр. 316).

а также картину бивака на полѣ битвы¹⁾: картины эти стоять какъ разъ рядомъ съ характеристикой задумчиваго всадника. Такимъ образомъ, возможно, что размышенія казака, заинтересовавшія поэта, создались не безъ некотораго вліянія Батюшкова.

Мы охарактеризовали наиболѣе типичныя и яркія военные картины, встрѣчающіяся въ юношескихъ поэмѣ и стихотвореніяхъ Пушкина; переходя къ разбору позднѣйшихъ заимствованій, мы остановимся, главнымъ образомъ, на описаніи Полтавскаго боя. Описаніе это привлекаетъ вниманіе изслѣдователей своей полнотой и обширностью; собственно говоря, это единственное подробное описание сраженія у Пушкина.

Естественно, что, пришпимаясь за обстоятельное изложеніе военныхъ дѣйствій, Пушкинъ прибѣгнулъ къ помощи того поэта, который обладалъ специальными знаніями въ данной области. Вліяніе Батюшкова сказывается особенно определенно въ описаніи побѣды русскихъ; при чтеніи этой части описалія, невольно наирашаются сопоставленія изъ Посланія Батюшкова къ Н. М. Muравьеву:

«Идуть . . . Ура! И все сломали, Ура! мы ломимъ; гнутся шведы;
Разбили и разгромили. О славный часъ! о славный видъ!
Ура, ура! И где же врагъ? . . . Еще паноръ — и врагъ блокнитъ;
Вѣжитъ . . . А мы въ его домаѣ —
О радость храбрыхъ!
(«Къ Н. М. Muравьеву». I, 271). («Полтава». III, 444).

Характерно, что въ дальнемъ случаѣ Пушкинъ заимствовалъ у Батюшкова не только форму описанія, но и одинъ специальный терминъ («мы ломимъ»). Подобныя заимствованія въ эпитетахъ и выраженіяхъ встречаются и въ другихъ частяхъ описанія:

1) Сочиненія Батюшкова, т. I, стр. 179—180. Замѣтимъ, что Пушкинъ отзывался объ этомъ стихотвореніи съ большой похвалой: «лучшее стихотвореніе поэта — сильнейшее и болѣе всѣхъ обдуманное» (Л. Майковъ, «Пушкинъ», стр. 315).

Когда по утренним росамъ
Копей раздается первый топотъ,
И ружей протяжный грохотъ
Пробудить эхо по горамъ,
(«М. И. Муравьеву». I, 270).

Особенно интересно сопоставить изображение отдельныхъ моментовъ боя у Пушкина и у Батюшкова:

Какъ весело вилматъ: «Стрѣлки,

«Впередь! Сюда Донцы, гусары,

«Сюда летучіе полки,

«Башкіры, горцы и Татары!»

Списти теперь, жужжи, свищецъ!

Летайте, ядры и картечи!

Что вы для нихъ, для сихъ сердецъ,

Природой вскорумленыхъ для сѣчи?

Колонны сдвинулись, какъ льсъ,

.....

Идутъ. Безмолвіе ужасно!

Идутъ, ружье на перевъсъ;

Идутъ.....

(«М. И. Муравьеву». I, 271).

Горить востокъ зарею нової;
Ужъ на равнинѣ, по холмамъ
Грохочутъ пушки. Дымъ ба-
гровый
Кругомъ входитъ къ небесамъ
Навстрѣчу утреннимъ лучамъ.
(«Полтава». III, 440).

Пушки ряды свои сокнули;

«Въ кустахъ разсыпались стрѣлки;

Катятся ядра, свищутъ пули;

Нависли хладные штыки.

.....

Волнуясь, конница летить;

Пехота движется за нею

.....

.....

.....

.....

(«Полтава». III, 440).

Сопоставляя эти картины, отмѣчаемъ сходство въ отдельныхъ подробностяхъ и терминахъ: упоминаніе о стрѣлкахъ,

«Идутъ, ружье на перевъсъ»

«Нависли хладные штыки».

Что касается построенія описанія, то Пушкинъ допустилъ въ немъ одно отступленіе: онъ началъ описание словами «Пушки ряды свои сокнули»; у Батюшкова найдемъ то же указаніе, но оно приведено значительно позже:

Летайте, ядры и картечи!

.....

Колонны сдвинулись, какъ льсъ.

Намъ представляется, что ради художественныхъ цѣлей Пушкинъ готовъ былъ иногда пожертвовать точностью описания. Стремясь къ тому, чтобы усилить художественное впечатлѣніе, поэтъ охотно прибегаетъ къ антитезѣ. Если мы просмотримъ описание Пушкина съ первого стиха до послѣд资料, то убѣдимся, что все оно построено на примененіи этого художественного приема.

Приведемъ несколько особенно яркихъ и удачныхъ антитетъ:

«И опь промчался предъ полками,
«Могущъ и радостенъ, какъ бой.

.....

И передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ друзей,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣденъ, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился.
Вожди героя шли за нимъ.
(«Полтава». III, 440).

Пушки ряды свои сокнули;
Въ кустахъ разсыпались стрѣлки;
(III, 440).

Катятся ядра, свищутъ пули;
Нависли хладные штыки.
(III, 440).¹⁾

«Волнуясь, конница летитъ;
«Пехота движется за нею
«И тяжкой твердостью своею
«Ел стремленія крѣпить.
(III, 440).

«Решног и смиренъ вѣрный король»
(III, 441).

1) Послѣдняя антитеза станетъ понятной, если мы вспомнимъ выражение: «въ оинъ, подъ градомъ раскаленымъ»... (См. то же описание, стр. 442).

Такимъ образомъ, присматриваясь къ описанию Полтавскаго боя, мы замѣчаемъ, что Пушкинъ преслѣдуетъ въ немъ прежде всего задачи художественные; желая придать своимъ картинамъ особую силу и яркость, поэтъ забываетъ порой о реализмѣ^{1).}

1) Характерно, что въ избѣжныхъ частяхъ описанія чувствуется влияніе поэзіи старой литературной школы, главнымъ образомъ, Державина. Такъ, напримѣръ, картина появленія Мазепы передъ полками очень напоминаетъ одну изъ строфъ оды Державина «Азовскому витязю» (1790):

Я зрехъ какъ въ дымѣ, предъ полкомъ
Онъ, въ ранахъ спѣтель, бодръ ли-
комъ,
Въ единоборствѣ хитръ, проворенъ,
На огнекачущихъ волнахъ
Быть къ мрачной бурѣ тихъ, спо-
коенъ,
«Горьма жалія въ очахъ».
(«Лейпцигскому витязю». I, ч. I 520).

Некоторые черточки этой характеристики повторяются и в описании изружности Петра Великого.

«Горица моліл от очахъ»

«Въ единоборствѣ хитръ, проворенъ».
Сияютъ. Лицъ его ужасентъ,
Движенія быстры. Онъ прекрасенъ,
Онъ весь, какъ Божія звезда.
(«Полтава». III, 440).

Замѣтимъ, что эпитетъ, характеризующій голосъ Петра, также встрѣчается у Державина:

«Дерзай! — Ужъ, съмше вдохновенный,
Благословляетъ Сергій путь;
(«На Мальтийский орденъ». II, ч. II 127). Тогда-то, съмше вдохновенный,
Раздался звучный глашъ Петра
(III, 440).

Что касается картины самого боя, то и здесь Пушкинъ заимствуетъ выраженія у Державина:

«Шведъ, русскій — колеть, рубитт
рѣжть;
Бой барабанный, клики, скрежетъ;
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье,
стонъ,
И смерть, и адъ со всѣхъ сторонъ.

(«Полтава», III, 442).

«О вы, носящи душу львины,
Герои, любящие бой!
Воззрите на сию картину,
Сравните вы ее съ войной:
Тамъ всюду ужасъ, стонъ и крики;
Здѣсь всюду радость, плескъ, и лики
Тамъ смерть, болѣнь; здѣсь жизнь
любовь.
(«На Шведскій миръ». I, ч. I 220)

Намъ удалось добыть иѣкоторыя данные по вопросу о военныхъ картинахъ Пушкина, но, конечно, въ данномъ случаѣ насть интересуетъ не столько самыи предметъ изученія (военные картины), сколько тѣ выводы, которые могутъ быть получены путемъ такой работы.

Какое же значение можетъ имѣть вопросъ о военныхъ картинахъ Пушкина? Намъ думается, что, какъ ни специаленъ этотъ вопросъ, изученіе его можетъ привести къ нѣкоторымъ выводамъ.

Во-первыхъ, оно даетъ намъ возможность несколько разобраться въ вопросѣ о вліяніи Батюшкова на Пушкина.

Шары чугунные посыпуду
Межъ ними прыгаютъ, разять,
Прахъ роютъ и въ крови спипутъ
(Полтава. III, 442),

«Съмнівнісьть про хромоту кров'ю кипітю».
 («Ода на прибуття Ея Величества
Государини Імператрицы Елизаветы
Петровны изъ Москвы въ Санктпeter-
бурга 1742 года по коронації I, 92).

Вліві писателей псевдо-класичної школи зам'чається не тольки въ художественныхъ образахъ, но и въ стилѣ описаія. Напримѣръ:

На холмахъ пушки, присмирившисъ,
Прервали свой голодный ревъ;
И се — равнину оглашай,
Далече граниило ура:

«Радался звучный часъ Петра»

И мчится въ прахъ босвомъ,
Гордасъ живущимъ сѣдокомъ.

За нимъ вслѣдъ неслись толпой
Синтены гнѣзда Петрова —
Въ премынахъ жеребіа земною,
Въ трудахъ державства и войны.
Его товарищи, сыны; и т. д.

Кромъ того, вопросъ, поднятый здѣсь, можетъ имѣть общее значение; изслѣдуя его, мы невольно задумываемся падъ вопросомъ о реализмѣ творчества Пушкина: въ какихъ областяхъ Пушкинъ былъ, дѣйствительно, поэтомъ реалистомъ, почему въ пынхъ случаѣахъ онъ отступаетъ отъ приемовъ реального творчества.

Для освѣщенія этого вопроса интересно было бы прослѣдить, какъ измѣняются художественные приемы Пушкина въ зависимости отъ того запаса впечатлѣній, которымъ обладалъ поэтъ. Особенно ярко бросается въ глаза эта разница въ поэтическихъ приемахъ Пушкина, при сопоставленіи его военныхъ описаній съ той картины дуэли, которую находимъ въ VI главѣ «Евгенія Онѣгина»¹⁾.

Вотъ, пистолеты ужь блеснули;
Гремѣтъ о шомполъ молотокъ,
Въ граненый спилокъ уходить пули
И щелкнулъ въ первый разъ курокъ.
Вотъ, порохъ струйкой спровадой
На полку сыпется. Зубчатый,
Надежно вонченный кремень
Взведенъ еще

Если батальные картины Пушкина иногда грѣшатъ противъ требованій строгаго реализма, то здѣсь, наоборотъ, все описание состоитъ изъ цѣлаго ряда мелкихъ реальныхъ черточекъ; съ первыхъ же словъ мы чувствуемъ, что имѣемъ дѣло съ поэтомъ, который въ совершенствѣ зналъ всѣ тонкости дуэли.

2.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы охарактеризовали батальные картины Пушкина и отмѣтили, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оказывается вліяніе Батюшкова. Но естественно, что вліяніе Батюшкова не могло ограничиться одними описаніями военной

1) Сочиненія Пушкина, т. IV, стр. 151.

жизни; были въ этомъ вліяніи и другіе, еще болѣе глубокія и значительные стороны.

Батюшковъ первый художественно обработалъ русскій лирическій стихъ, придавъ ему то изящество и ту благородную простоту, которыя свойственны лучшимъ произведеніямъ классической литературы. По выраженію Бѣлинскаго, Батюшковъ былъ первымъ изъ русскихъ поэтовъ, въ которомъ художественный элементъ явился преобладающимъ элементомъ¹⁾. «Батюшковъ былъ учителемъ Пушкина въ поэзіи», говоритъ Бѣлинскій въ той же статьѣ. Такимъ образомъ, уже болѣе 60 лѣтъ тому назадъ Бѣлинскій правильно указалъ значеніе Батюшкова въ нашей литературѣ и его отношеніе къ Пушкину. Намъ предстоитъ теперь разгадать слова Бѣлинскаго: посмотрѣть, на какомъ основаніи Батюшковъ можетъ быть названъ учителемъ Пушкина, что передалъ онъ своему гениальному ученику. Бѣлинскій, отмѣчалъ это вліяніе, ограничился тѣмъ указаніемъ, которое было сдѣлано нами выше. «Батюшковъ», — говоритъ онъ: «передалъ Пушкину готовый стихъ». Этого взгляда Бѣлинскаго нуждается въ дополненіи: Батюшковъ передалъ Пушкину не только готовый стихъ, но и цѣлый запасъ художественныхъ выражений и образовъ. Что касается юношескихъ произведеній великаго поэта то здѣсь вліяніе Батюшкова сказывается не только въ стилѣ стихотвореній, но и въ ихъ содержаніи: въ первые годы своей литературной дѣятельности Пушкинъ охотно беретъ у Батюшкова лирические мотивы, измѣняя ихъ сообразно своему настроению.

Пересматривая лирическія стихотворенія Пушкина и сопоставляя ихъ съ пьесами Батюшкова, намъ удалось подгѣтить цѣлый рядъ любопытныхъ, на нашъ взглядъ, совпаденій. Напримеръ, въ юношескихъ произведеніяхъ Пушкина мы не разъ встрѣтимся съ восхваленіемъ мечты.

«Что было бы со мною,
Богиня, безъ тебя?

1) Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ.

восклицает поэтъ, обращаясь къ мечтѣ въ одномъ изъ своихъ первыхъ лирическихъ стихотвореній («Къ сестрѣ», 1814 г.).

Фантазія, тобою
Одной я награжденъ!
Тобою присеянный
Къ волшебной Иппокренѣ,
И въ кельѣ я блаженъ! ¹⁾

говорить поэтъ въ томъ же стихотвореніи.

И это восхваленіе мечты — не единственный случай; если мы пересмотримъ всѣ значительныя лирическия стихотворенія Пушкина, относящіяся къ 1814 и 1815 г.г., мы вездѣ найдемъ тотъ же мотивъ (см. «Блаженство» (1814), «Городокъ» (1814), «Мечтатель» (1815), «Юдину» (1815)). Анализируя эти стихотворенія, видимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собой сплошной гимнъ мечтѣ (напр., стих. «Мечтатель» и «Посланіе къ Юдину»). Особенно характерно въ данномъ отношеніи «Посланіе къ Юдину»²⁾.

Поэтъ обращается въ немъ къ другу со словами:

Ты хочешь, милый другъ, узнать
Мои мечты, желанья, цѣли
.....
.....

Трудно выполнить желаніе друга:

По можно-ль рѣзвому поэту,
Невольнику мечты младой,
Въ картинѣ быстрой и живой
Изобразить въ порядкѣ свѣту
Все то, что въ юности златой
Воображеніе миѣкажеть?

1) Сочиненія Пушкина, изд. «Прозвѣщеніе», I, стр. 34.
2) Сочиненія Пушкина, изд. «Прозвѣщеніе», I, стр. 118.

Но, несмотря на всю трудность задачи, Пушкинъ пытается разрѣшить ее — передъ нами проходитъ цѣлый рядъ образовъ, созданныхъ фантазіей поэта: «мое селенье, мое Захарово», «уединенный кабинетъ молодого философа», картины войны, возвращеніе поэта домой, таинственная ночная свиданія.

Въ заключительной строфѣ поэтъ снова обращается къ другу:

.....
Мой другъ, я для тебя воспѣть
Мечту, младыхъ пѣвцовъ удѣль;
.....
.....
Минуты счастья золотыя
Пускай миѣ Клоо не совѣтъ:
Въ мечтахъ вся радости земнья!
Судьбы всемощнѣе поэтъ.

Судя по этимъ послѣднимъ словамъ, видимъ, какъ горячо и убѣжденно воспѣвалъ поэтъ мечту, ея могущество и силу. Но, отмѣчая это, мы не можемъ не остановиться на одномъ любопытномъ факѣ: воспѣваніе мечты не является постояннымъ мотивомъ лирики Пушкина; достигнувъ своего полнаго развитія въ стихотвореніяхъ 1815 г., этотъ мотивъ очень скоро проявляется. Изрѣдка мелькаетъ онъ еще въ элегіяхъ 1816 г.

Мечты, мечты!
Гдѣ ваша сладость?
(«Пробужденіе», 1816 г.)¹⁾.

Гдѣ міръ, одной мечтѣ послушный?
Миѣ настоящій опустѣлъ!²⁾
(«Окно» 1816 г.).

Но въ этихъ обращеніяхъ уже не слышится ирежней вѣры; они интересны только, какъ отзвуки какого-то прошлаго, пере-

1) Соч. Пушкина, I, 157.

2) Соч. Пушкина, I, 189.

житого настроения. Читая элегию 1816 г. и последующих годовъ, приходится невольно согласиться съ тѣмъ определеніемъ мечты, которое даеть самъ Пушкинъ въ «Посланиѣ къ Юдину»:

«Мой другъ, я для тебя воспѣвъ
Мечту, младыхъ ильцовъ уಡъ!».

Лично въ отношеніи себя Пушкинъ не ошибся: онъ действительно отдалъ дань увлеченія этому мотиву въ ранней молодости, чтобы затѣмъ перейти къ темамъ иного рода.

Это наблюденіе позволяетъ высказаться и о характерѣ самого настроения. Очевидно, это настроение не было органической, необходимой частью духовной жизни поэта: оно появилось только какъ результатъ внѣшнихъ, литературныхъ вліяній.

Мотивъ мечты былъ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ мотивовъ сентиментальной поэзіи; какъ западные, такъ и русские сентименталисты наперерывъ воспѣвали мечту. Батюшковъ раздѣлялъ это увлечение сентименталистовъ: о чёмъ бы ни говорилъ Батюшковъ, къ кому бы ни обращался, онъ всегда упоминаетъ о своихъ мечтальцахъ, найдетъ изящный, сильный оборотъ для восхваленія своей богини. Особенно радостно звучитъ этотъ мотивъ въ юношескихъ стихотвореніяхъ Батюшкова [«Мечта» (1802—1803), «Посланиѣ къ Н. И. Гнѣдичу» (1805 г.), «Совѣтъ друзъмъ» (1805 г.)]; чѣмъ старше становится поэтъ, тѣмъ глуше и печальнѣе его гимнъ [«Посланиѣ къ Н. И. Гнѣдичу» (1807—1808 гг.), «Воспоминанія 1807 года» (1809) «Посланиѣ къ И. А. Петину» (1810 г.), «Надинъ на гробъ пастушки» (1810)]. Но характерно, что, несмотря на всѣ жизненные разочарованія, поэтъ до конца жизни не можетъ отказаться отъ своего излюбленнаго мотива. Въ 1810 году Батюшковъ снова принимается за переработку стих. «Мечта», послѣдняя редакція которого относится къ 1817 г. Такимъ образомъ, мы въправѣ говорить, что воспѣваніе мечты было однимъ изъ главныхъ, основныхъ мотивовъ лирики Батюшкова. А priori, можно было бы думать, что эта сторона творчества Батюшкова не могла не оказать вліянія на его гениального ученика.

Мы имѣли уже случай убѣдиться, какъ вдохновенно воспѣвалъ Пушкинъ мечту въ своихъ юношескихъ стихотвореніяхъ; остается отвѣтить на вопросъ,—откуда бралъ Пушкинъ художественные образы и формы для выраженія этого настроенія: получилъ ли онъ ихъ отъ Батюшкова, или отъ кого-либо другого? Вполнѣ вероятно, что увлеченіе именно этимъ лирическимъ мотивомъ создалось у Пушкина подъ вліяніемъ широкаго знакомства съ сентиментальной литературой. Но, допуская это, нельзя не признать той роли, которую сыгралъ въ данномъ случаѣ Батюшковъ: долго работалъ надъ этимъ мотивомъ, онъ передалъ Пушкину цѣлый рядъ поэтическихъ образовъ и формулъ. Анализируя обращенія Пушкина къ мечтѣ, мы постоянно встрѣчаемся съ вліяніемъ Батюшкова.

Любопытный примеръ такого вліянія находится въ стихотвореніи «Городокъ».

Мечталъ въ волшебной сѣнѣ
Миѣ малую яви,
Мой свѣтъ, мой добрый гений,
Предметъ моей любви!
И блескъ очей небесный,
Лиющіхъ огнь въ сердца,
И Граций станъ прелестный,
И скѣгъ ся лица!

.....
.....
Въ порывистыхъ томленыхъ склонѣ
Ко груди грудью страстной,
Устами на устахъ,
Горитъ лицо прекрасной,
И слезы на глазахъ!..

(«Городокъ». I, стр. 78).

О сладостна мечта, дщерь ночи
молчавой,
Сойди ко миѣ съ небесъ въ туман-
ныхъ облакахъ
Иль въ маломъ образѣ супруги
боязливой,
Съ слезой блестящую во пла-
менныхъ очахъ!

.....
.....
Задумайся, вздохи—и другъ душъ
твоей,
Одѣтый ризою прозрачной, какъ
туманомъ,
Съ прелестными взоромъ, строй-
нымъ станомъ,
Какъ нимфа легкая полей,
Прожмется съ трепетомъ сер-
дечнымъ,
Прожмется ко груди пылающей
твоей.
(«Мечта». I, 1—2).

Сопоставляя образы обоих поэтов, мы можем отыскать целый ряд сходных деталей, указывающих на то, что Пушкин был хорошо знаком со стихотворением Батюшкова. Но характерно, что, сохранив всю наибольшую яркость и художественность детали, Пушкин тем не менее придал всему описанию совершенно иной колорит. Образ той девы, которая рисуется воображению Пушкина, гораздо определеннее, ярче, чем то видение, которое является Батюшкову; по своему стилю, картина Пушкина стоит ближе к образам французской поэзии XVIII в., тогда как у Батюшкова мы чувствуем влияние Оссипа.

Все это заставляет предполагать здесь возможность другого, перекрещивающегося влияния. Можно думать, что в момент создания этого образа Пушкин имел перед глазами и другую художественную картину Батюшкова,— картину появления Лилеты («Мои Пенаты»).

Возможность влияния «Пенатов» в этой части «Городка» доказывается также совпадением тех стихов, которые следуют за этими описаниями:

Небесно вдомовенье,
Зачьи летини стрельой
И сердца уноси
Уносишь за собой?

(«Мои Пенаты», стр. 136).

Почто стрельой незримой
Уже летини ты вдали?
...
И где крылатый сонь?
Исчезает обольститель,
И в сердце грусть-мучитель!¹⁾
(«Городок», стр. 78).

Обратимся теперь к разбору тех стихотворений Пушкина, где мотив мечты является преобладающим; начнем с послания «К сестре». В этом послании мы снова находим перепевы из Батюшкова:

Фантазия, тебе
Одной я награжден!
Тебе присененный

Душа поэта свойство:
И для забвения тропой,
Блаженство находить мечтой.

Къ великой Испокренъ,
И въ кельи я блаженъ!

(«Къ сестре». I, 34).

.....
.....
Такъ хижину свою поэть дворцомъ

считать
«И счастливъ!... Онъ мечтаетъ.
(«Мечта». I, 3—4).

Что было бы со мною,
Богиня, безъ тебя?

восклицает загадывая Пушкин, рисуя свое печальное состояние в темнице. У Батюшкова мы находим тот же оборот в следующем виде:

Богина ты, мечта! Дари твои беспыны
Самимъ псевомникамъ въ слезахъ¹⁾.
Цѣпями руки отягчены,
Замки чугунны на дверяхъ.
Упрашены мечтой....
(«Мечта». I, 2).

Может быть, именно эти слова Батюшкова и определили содержание последней части послания «Къ сестре».

Следы того же литературного влияния сказываются в стихотворении «Мечтатель»; образ мечтателя, погруженного в «сладкие думы», имеет большое сходство с образом самого Батюшкова, какъ онъ вырисовывается памъ в «Воспоминаніяхъ 1807 года»²⁾.

1) У Пушкина: «каждъ слезъ смотрю въ решетки».

2) Отмѣчаю совпаденія въ отдельныхъ словахъ и эпитетахъ:

Какъ сладко я мечталъ на Гейльсберг-
ской поляхъ,

Я, изъ думъ погружена, о родинѣ мечтала!

(«Воспоминанія 1807 года», I, 87).

...Луна на небесахъ

«Во всемъ величию блестала

«И никакъ мой шалашъ сквозь пѣти
освѣщала.

(«Воспоминанія 1807 года», I, 87).

Главюю на руку склонентъ,

Въ забвѣніи глубокомъ,

И въ сладки думы погружена;

На ложѣ одинокомъ;

(«Мечтатель». I, 112).

Блаженъ, кто въ низкѣ свой шалашъ
Въ мольбахъ не просятъ счастья!

(«Мечтатель». I, 113).

Встречаются въ этомъ стихотвореніи образы, заимствованные и изъ другой пьесы Батюшкова — изъ «Послания къ Н. И. Гнѣдичу» (1805). Въ концѣ этого Послания Батюшковъ просить друга не удивляться его непостоянству; онъ увѣриетъ друга, что

... больше друженья съ Аполлономъ,
Хоть и нейдетъ за славы громомъ.
(«Послание къ Н. И. Гнѣдичу» — I, 27).

Пушкинъ, воспользовавшись этимъ намекомъ, даъ намъ въ 6-ой строфѣ своей пьесы грандиозный образъ славы, закончивъ это описание словами Батюшкова:

Прелестна сердцу тишина:
Нейду, нейду за славой.

Такимъ образомъ, мы подошли къ «Посланію къ Юдину», которое является послѣднимъ въ ряду стихотвореній, посвященныхъ разработкѣ интересующаго насъ мотива, — и въ немъ чувствуются литературныя вліянія, но все же, по сравненію съ первыми стихотвореніями, разрабатывавшими ту же тему («Къ сестрѣ», «Городокъ»), оно можетъ быть признано болѣе самостоятельнымъ. Поэтъ лытается теперь самъ создать образы для выраженія своихъ переживаній. Напримѣръ, изображая быструю смѣну своихъ мечтаний, Пушкинъ сравниваетъ ихъ съ привидѣніями, которыя мелькаютъ въ волшебномъ фонарѣ.

Правда, и въ этомъ посланіи мы найдемъ образы Батюшкова, но уже въ значительно измѣненномъ видѣ:

у Батюшкова:
Что въ истинѣ пустой? Она лишь
умъ сушить,
Мечта все отъ мѣръ золотитъ,
И отъ печали злыя
Мечта намъ щитъ.

у Пушкина:
Питомецъ музъ и вдохновенія,
Стремясь фантазіи вослѣдъ,
Паходить отъ сердца наслажденія
И на пути грозящихъ бѣдъ.
Мигуты счастья золотыя
Цускай миѣ Клоо не совѣсть:

Въ мечтахъ вѣрности земной
земли!
Судьбы всемощнѣе поэты.
(«Послание къ Юдину» I, 124—
125).
Такъ, сердце можетъ лишь мечтою
услаждаться!
Оно все хотеть оживить:
(«Посл. къ Н. И. Гнѣдичу» I, 26).

Мы прослѣдили за развитіемъ одного изъ мотивовъ юонинскихъ стихотвореній Пушкина и отмѣтили, что въ разработкѣ этого мотива поэтъ придерживался литературныхъ формъ Батюшкова.

Пушкинъ не долго воспѣвалъ мечту. Въ 1816 году поэтъ грустно восклицаетъ: «Мечты, мечты, гдѣ ваша сладость?» — онъ горюетъ о томъ, что улеглись «любви мечтанья».

1816-й годъ имѣть большое значеніе въ жизни и творчествѣ Пушкина. Это — пора первого серьезнаго раздумья, времена первой любви Пушкина. Любовь эта была неудачной, потому и въ лирику Пушкина закрадываются грустныя, унылые потки. Мы не имѣемъ сейчасъ возможности дать сколько-нибудь полную характеристику лирики этого периода, и выдѣлимъ изъ нея лишь одинъ мотивъ — размыщенія о смерти, — потому что въ разработкѣ его Пушкинъ снова идетъ по стѣдамъ Батюшкова.

Для характеристики этой стороны вліянія Батюшкова разсмотримъ пьесу Пушкина «Наездники» (1816), которая, какъ намъ представляется, создалась не безъ вліянія пьесы Батюшкова «Послѣдняя весна» (1815). Первое впечатлѣніе при анализѣ этихъ пьесъ говорить въ пользу ихъ поразительного сходства; эти пьесы говорятъ въ пользу ихъ поразительного сходства; по мотиву и настроению, они почти совпадаютъ. Но мы не должны увлекаться этимъ: пьеса Батюшкова является подражаніемъ знаменитой пьесѣ Мильвуа: «La chute des feuilles», которая могла быть известной и Пушкину; можетъ быть, въ этомъ и кроется разгадка такого поразительного сходства въ настроении. Допускаемъ это, мы не можемъ, однако, отказаться отъ мысли о вліяніи Батюшкова, которое проявляется какъ въ способѣ обработки темы, такъ и въ цѣломъ рядѣ художественныхъ деталей.

Пьеса Батюшкова не явилась переводом элегии Мильвуа. Сравнивая обе элегии, мы видимъ, какъ свободно отнесся поэтъ къ тому поэтическому произведению, которое послужило для него образцомъ. Измѣненія, допущенные поэтомъ, коснулись, главнымъ образомъ, первой части элегии — описания обстановки, окружающей пѣвца. Мильвуа даетъ въ своей элегии картину осени; Батюшковъ, наоборотъ, рисуетъ смерть пѣвца на фонѣ воскресающей природы:

Въ поляхъ блестастъ май осенний,
Ручей свободно зажурчалъ.
И яркій голосъ Филомелы
Угрюмый боръ очаровалъ.
Все новой жизни пьетъ дыханье.
Пѣвецъ любви, лишь ты унылъ!
(«Послѣдняя весна». I, 231).

Есть у Батюшкова и еще одно измѣненіе въ описаніи природы: онъ несколько разъ упоминаетъ о поляхъ (у Мильвуа пѣть этой легали), и, судя по формѣ этого упоминанія, можно думать, что поэтъ дѣлаетъ его сознательно, чтобы внести въ свой пейзажъ черты, характеризующія русскую природу:

Ты бродишь слабыми стопами
Въ послѣдний разъ среди полей,
Прощаясь съ ними и съ лѣсами
*Пустынной родины твоей;*¹⁾
.....

Пушкинъ воспользовался всѣми измѣненіями Батюшкова. Все его стихотвореніе основывается, какъ и пьеса Батюшкова, на фигуры контраста:

1) У Мильвуа читаемъ:

Un jeune malade, à pas lents,
Parcourait une fois encore
Le bois cher à ses premiers ans:
«Bois que j'aimai adieu... je succombe.

(Сочиненія Батюшкова, I, 401).

Ужъ поисмо *весенніи листята*,

Коней ласкаютъ и емпратъ
И съ гордою щечутся улыбкой;
Ихъ лица радостью горятъ,
Огнемъ пылаютъ гибели очи...
Лишь ты, воинственный поэтъ,
Унылъ, какъ сумракъ полуночи,
И блѣденъ, какъ осенний евѣтъ.

(«Назѣдники». I, 176).

Любопытно, что въ давномъ случаѣ Пушкинъ удержалъ даже оборотъ Батюшкова: «Лишь ты унылъ».

Что касается второго измѣненія, внесенного Батюшковымъ (упоминаніе о поляхъ), то и оно встрѣчается въ пьесѣ Пушкина:

Ужель, невольникъ праздной пѣги,
Отрадный миръ *твоихъ полей*,
Цѣмъ наши бурные набѣги
И ночью брачный стукъ мечей?
(«Назѣдники». I, 176—177).

Продолжая сличеніе текстовъ обоихъ стихотвореній, мы находимъ все новыя и новыя доказательства въ пользу вліянія Батюшкова.

Такъ, напримѣръ, характеристика душевнаго состоянія поэта у Пушкина близко напоминаетъ соответствующую характеристику Батюшкова:

Лишь ты, воинственный поэтъ,
Унылъ, какъ сумракъ полуночи,
.....
Съ *укрытой горестью* об-
руди,¹⁾
.....

Лечальной думой увлеченный,
Онъ ёдетъ молча впереди.
(«Назѣдники». I, 176).

Пѣвецъ любви, лишь ты унылъ!
Ты смерти вѣрной предвѣщаешь
Въ печальномъ сердце залож-
чицъ.
(«Послѣдняя песня». I, 231).

1) Въ первоначальной редакціи «съ закрытой горестью». (I, 409).

Въ первоначальной редакціи пьесы Пушкина находится еще нѣсколько любопытныхъ реминисценцій:

О вы, которымъ здѣсь со мною
Предъ могилы положить,—
Скажите: *милая тоскою*
Вашъ уладить ли долгий сонъ?
(Нѣздники. I, 470).

Но если *Делія съ тоскою*
Къ нему приблизится, . . .
.

(Послѣдняя весна. I, 232).

Характерно, что, исправляя свое произведеніе, Пушкинъ измѣнилъ это выраженіе Батюшкова (*Скажите: милая слезою*), а впослѣдствіи и совсѣмъ вычеркнулъ эти четыре стиха.

Не менѣе любопытно прослѣдить вліяніе Батюшкова въ первой части элегіи (см. первоначальную редакцію), въ описаніи военнаго стана; по нѣкоторымъ характернымъ подробностямъ, оно напоминаетъ намъ соответствующее описание въ статьѣ Батюшкова «Изъ писемъ русскаго офицера о Финляндіи»¹⁾.

Отмѣтимъ, что въ первоначальной редакціи пьесы Пушкина есть еще одинъ намекъ:

«А послѣ ты въ ушмы дикомъ,
Какъ бывшій ратникъ, отъмъль»

намекъ этотъ намъ непонятенъ, безъ предварительного знакомства съ стихотвореніемъ Батюшкова «Переходъ русскихъ войскъ черезъ Нѣманъ» (1813); въ первой строфѣ этой пьесы читаемъ:

И, хладный какъ мертвенъ,
Одинъ среди дороги,
Сидитъ задумчивый бѣглецъ,
Недвижимъ, смутный взоръ вперивъ на мертвы моги.
(Сочиненія Батюшкова. I, 154).

Отзвуки того настроенія, которое выразилось въ пьесѣ «Нѣздники», слышатся въ цѣломъ рядѣ элегій Пушкина. Тотъ же лирическій мотивъ, только въ нѣсколько иной формѣ, встрѣчается

1) Сочиненія Батюшкова, II, стр. 8—9.

и въ первой поэмѣ Пушкина, въ «Русланѣ и Людмилѣ». Въ третьей пѣснѣ «Руслана и Людмилы» поэтъ даетъ намъ описание «старой поля битвы».

Приматриваясь къ этому описанию, замѣчаемъ, что оно очень близко совпадаетъ съ описаніемъ ратнаго поля въ пьесѣ Пушкина «Сраженный рыцарь»:

Недвижныя латы на холмѣ лежать,
Въ стальной рукающъ забесній булатъ,
И щитъ подъ шлемомъ заржасыи;
Вонзились шпоры въ уваженный
мохъ,
Копье раздроблено, — и мѣаца
рогъ
Покрылъ ихъ сияньемъ кровавымъ.
(«Сраженный рыцарь», 1815.
I, 139).

Трещещь витязь ионеволь;
Онь видѣть старой битвы поле.
Вдали все пусто; здѣсь и тамъ
Желѣютъ кости; по холмамъ
Разбросаны колчаны, латы;
Гдѣ сбруя, гдѣ гаржасовый щитъ;
Въ постахъ руки здѣсь мужъ
лежать;
Травой обросъ тамъ илемъ косматый,
И старый черепъ лѣбѣть въ пень;
Богатыря тамъ оставъ цѣлый
Съ его поверженнымъ конемъ
Лежитъ недоножный; копълъ,
стрѣлы
Въ сырую землю вонзены,
И мирный плащъ ихъ обивастъ . . .
(«Русланъ и Людмила». III, 59—
60).

Вполнѣ очевидно, что Пушкинъ составлялъ это описание по какому-то хорошо ему знакомому образцу; судя по характеру описания, возможно, что онъ получилъ этотъ образецъ отъ одного изъ поэтовъ старой литературной школы¹⁾.

Обратимся теперь къ разбору того монолога, который прописываетъ Русланъ при видѣ ратнаго поля. Въ поискахъ литературныхъ источниковъ этого монолога, мы снова наталкиваемся на вліяніе Батюшкова:

1) См. Ломоносовъ: «Ода на прибытие Государыни Императорицы Елизаветы Петровны изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1742 года по коронаціи», I, 92.

Ужели тамъ, на ратномъ полѣ,
Судить мнѣ рокъ спомъ *вичуныи*
спать?

Свирѣль и чаша золотая
Тамъ будуть въ прахѣ истекать,
Покроеть ихъ трава густая,
Покроеть, и ни чьей слезой
Забытіи прахъ не окроется.

(«Веселый часъ», I, 97).

Первое впечатлѣніе отъ приведенныхъ отрывковъ говоритъ въ пользу ихъ внутренней близости. Причина этой близости заключается въ удивительной общности настроенія: у обоихъ поэтовъ мы находимъ тотъ же нерѣшительный, немногого растерянный вопросъ о смерти: оба они смущены при мысли о неизбѣжности этого явленія, для нихъ непостижима мысль о «вѣчномъ сиѣ», о «вѣчной темнотѣ временъ».

Рѣдко удавалось Пушкину такъ близко соприкасаться съ душой Батюшкова, какъ мы наблюдаемъ это въ монологѣ Руслана. Очевидно, въ обработкѣ даннаго лирическаго мотива Пушкинъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ настроенія и образовъ Батюшкова.

Новимъ подтвержденіемъ нашего наблюденія можетъ слу-
жить стихотвореніе «Война» (1822), где Пушкинъ снова зара-
жается переживаниями Батюшкова, говорить его словами. Любопытно,
что эта реминисценція снова падаетъ на пьесу «Веселый
часть» и какъ разъ на ту ея часть, которая уже нашла свое отра-
женіе въ «Русланѣ и Людмилѣ».

Ужли тамъ, на ратномъ полѣ,
Судилъ мнъ рокъ сномъ вѣчныи
спасти?

Умру, и все умретъ со мной!..
Но вы еще, друзья, со мною, и т. д.

(«Веселый часъ». I, 97).

Зачемъ же, поле, смолкло ты
И поросло травой забынья?...
Временъ отъ *вечной* темноты,
Быть можетъ, пѣтъ и мнѣ спасенья
Быть можетъ, на холмѣ нѣмомъ
Поставить тихій гробъ Руслановъ,
И струны громкія Баяновъ,
Не будутъ говорить о немъ!

(«Русланъ и Людмила», III, 60).

Чтобы закончить анализ юношескихъ стихотворений Пушкина (стихотворений, известныхъ подъ названиемъ «лицейскихъ»), необходимо остановиться на пьесѣ Пушкина «Выздоровлѣніе» (1818). Бартеневъ впервые указалъ, что пьеса «Выздоровлѣніе» создалась подъ вліяніемъ пьесы Батюшкова того же названія. Н. О. Лернеръ обосновалъ это мнѣніе, указавъ тѣ стихи Батюшкова, которые могли отразиться въ Пушкинскомъ «Выздоровлѣніи»¹⁾. Вполнѣ соглашаясь съ указаніями Н. О. Лернера, думаемъ, однако, что вліяніе Батюшкова не ограничивается отмѣченными стихами. Стѣды того же вліянія чувствуются и въ другихъ частяхъ элегій: возможно, напримѣръ, что эпизодъ появленія дѣвы въ брашной одеждѣ создался у Пушкина подъ впечатлѣніемъ «Пенатовъ» Батюшкова; есть въ описаніи Пушкина такія подробности, которыя напоминаютъ появление Лилеты: напримѣръ, указаніе на *плащъ*, выраженіе *«ясись, волшебница»* (у Батюшкова читаемъ: *«Волшебница ясила»* настушкой предо мною).

Влітіе Батюшкова чується також въ посльдней часті алегії:

Ты снова жизнь даешь: она —
твой даръ благой,
Тобою дышать до гроба стану.
Миръ сладокъ будеть часъ и муки
рековой:
И отъ любви теперь увяшу.
(Сочиненія Батюшкова. I, 49).
Приди, я жду тебя: здоровъ и
благой
Миръ снова вспоминали боги,
А съ нимъ — и сладкія тревоги
Любви таинственной и юности
младой.
(Сочиненія Пушкина. I, 231).

1) Приведим эти стихи параллельно съ соответствующими стихами Пушкина:

Но ты приближалась, о жизнь души моей,
И алыхъ есть твоихъ дыханье,
И слезы паменехъ сверкающихъ очей,
И поклоняует сочтанье,
И вздохи страстные; и сила милыхъ словъ
Меня изъ области печали,
Отъ Орковыхъ полей, отъ Леты береговъ
Для сладострастія призвали.
(Сочиненія Батюшкова. I, 19).

Я слабою рукой искалъ тебя во
мгль...
И вдругъ я чувствую твое дыханье
слезы,
И влажный поцѣлуй на пламенномъ
челѣ...
Бесмертныя, съ какимъ волненіемъ
Желанья, жизни огни, по сердцу про
бѣжали!

(Сочиненія Пушкина. I, 230).

По настроению, эти стихи имѣютъ мало сходства: заключеніе Батюшкова удивительно гармонируетъ съ остальными частями его элегіи, оно выдержано въ томъ же классическомъ, приподнятомъ тонѣ; послѣдняя часть элегіи Пушкина напоминаетъ скорѣе его лицейскія эротическія пьесы въ стилѣ Парижа. Но несмотря на эту разницу въ настроении, выраженія и обороты, которыми пользуются оба поэта, почти тождественны. Ту же зависимость можно отмѣтить и въ началѣ элегіи, где мы находимъ слѣдующее совпаденіе:

Ужъ очи покрывалъ Эреба мракъ Въ минуты мрачныя болтами ро-
густой,

Ужъ сердце медленнѣе билось...

(Сочиненія Батюшкова. I, 49).

(Сочиненія Пушкина. I, 230).

Всѣ приведенные здесь наблюденія, въ соединеніи съ тѣмъ, что было уже отмѣчено Н. О. Лернеромъ, позволяютъ утверждать, что, создавая элегію «Выздоровленіе», Пушкинъ пользовался элегіей Батюшкова, какъ классическимъ произведеніемъ на ту же тему. Это утвержденіе не показается смѣлькимъ, если мы вспомнимъ, что и впослѣдствіи, въ болѣе зрѣлые годы, Пушкинъ цѣнилъ эту элегію Батюшкова, по справедливости считая ее «одной изъ лучшихъ элегій Батюшкова».

Такимъ образомъ, разбираясь въ произведеніяхъ лицейского периода, намъ удалось отмѣтить тѣ мотивы, въ обработкѣ которыхъ чувствуется влияние Батюшкова. Замѣстованиемъ, относящимся къ послѣдующимъ годамъ, не имѣютъ той внутренней связи, связи настроения, которая характеризуетъ замѣстование лицейского периода; они являются, въ большинствѣ случаевъ, въ видѣ отдельныхъ художественныхъ образовъ и эпитетовъ, разбросанныхъ въ произведеніяхъ, весьма разнообразныхъ по настроению. Эта случайность и разбросанность лишаетъ насъ возможности представить эти замѣстования въ сколько-нибудь стройномъ, систематичномъ видѣ. Для удобства анализа, намъ придется ограничиться самыми элементарными раздѣленіемъ ихъ на рубрики, вродѣ

слѣдующихъ: эпитеты и образы, служащіе для выраженія душевныхъ состояній: эпитеты въ описаніяхъ природы; образы, наѣванные религіозными пьесами Батюшкова, и т. п.

Анализируя замѣстованія, относящіяся къ первой группѣ (образы и эпитеты, служащіе для выраженія душевныхъ состояній), мы должны особенно отмѣтить влияніе двухъ произведеній Батюшкова: «Пенатовъ» и «Бесѣдки музъ». Обѣ эти пьесы принадлежали къ числу излюбленныхъ письма Пушкина. О «Бесѣдкахъ музъ» поэтъ сказалъ кратко, но выразительно: «прелестъ». Отзывъ Пушкина о «Пенатахъ» хорошо знакомъ всѣмъ исследователямъ Пушкина:

«Это стихотвореніе дышитъ какимъ-то уноеніемъ роскоши, юности и наслажденія, слогъ такъ и трепещетъ, такъ и льется, гармонія очаровательна». (Л. Майковъ «Пушкинъ» — Стр. 294).

Влияніе «Пенатовъ» опредѣлено чувствуется въ пьесѣ «Миѣ вѣсь не жаль, года весны моей» (1820). По настроению и оборотамъ, послѣдняя строфа этой пьесы напоминаетъ обращеніе Батюшкова къ пенатамъ:

«Не тучный єніамъ
Поэтъ приноситъ вамъ,
Но слезы умиленья,
Но сердца тихій эгаръ
И сладки гъснопѣнья,
Богинь Пермесскихъ даръ!

(«Мои Пенаты». I, 131).

Но гдѣ же вы, минуты умиленья,
Младыхъ надеждъ, сердечной ти-
шины?
(Гдѣ прежній жаръ)¹⁾ и иѣга
вдохновенія?..

.....
(«Миѣ вѣсь не жаль, года весны
моей». I, 270).

Пушкину, какъ художнику, очевидно, нравились эти стихи Батюшкова, дѣйствительно, замѣчательные по нежности и гармоничности; впослѣдствіи поэтъ воспользуется тѣмъ же сочетаніемъ въ пьесѣ «Ангель» (1827 г.).

1) Слова, поставленные въ скобки, зачеркнуты въ рукописи.

«И жаре невольный умиленья
«Впервые смутно познавать.
(«Ангель». II, 46).

Влияние другой любимой пьесы Пушкина — «Беседки музъ» скрывается въ цѣломъ рядѣ выражений и образовъ.

Отмѣтимы эти реминисценции:

Тебя недостаетъ *души* моей
усталой.
(«Чаадаеву». I, 284).

Забота и *думь* слагая *грузъ*
(«Земля и море». I, 275)¹⁾.

Приносить пѣвницу вино,
Кумысь и *ульевъ сомъ* душестый,
(«Кавказскій пѣвникъ». III, 124).

Цельты послѣдніе *мѣтѣ*
Роскошныхъ первенцевъ полей.
(«Послѣдніе цѣльты». II, 18).

Любопытны также реминисценции въ описанияхъ природы и въ характеристикахъ быта жителей.

Эта сторона вліянія Батюшкова чувствуется въ поэмѣ «Мѣдный всадникъ». П. В. Владимировъ уже отмѣтилъ тѣсное взаимоотношеніе, въ которомъ находится Вступленіе «Мѣдного всадника» къ статьѣ Батюшкова «Прогулка въ Академію Художествъ»²⁾.

1) Первые стихи пьесы «Земля и море» яшоминаютъ обращеніе къ вѣтру въ пьесѣ Батюшкова «На развалинахъ замка въ Швеціи» (1814):

Зефиръ скользить и *тихо вѣтъ*
Въ вѣтра гордыхъ кораблей

(«Земля и море». I, 275).

Онь молѣть музъ — *душиль усталой*
отъ суетъ
Отдать любовь утраченную къ искус-
ствамъ,
(Бесѣдка музъ. I, 274).

Пускай забота свинцовъ *грузъ*
Въ рѣкѣ забвенія истонеть,
(ibid.).

У Батюшкова:
«Ульсъ сомъ ятарный»

Сѣбѣ принести *щельты* и *ульевъ*
сомъ ятарный,
И *пѣжмы первенцы полей*:

Это удачное сопоставленіе можетъ быть дополнено указаниемъ на нѣкоторыя другія, вѣроятнѣя реминисценции:

Гдѣ прежде фишеръ рыболовъ,
Печально пасынокъ природы,
Одинъ у *тихихъ береговъ*
Бросалъ въ невѣdomыя воды
Свой ветхій негодъ,

• • • • •
(«Мѣдный всадникъ». IV, 249).

«Иногда лагерь располагается на
отлогихъ берегахъ озера, где
до сихъ поръ спокойный ры-
бакъ бросалъ *свои* угрожи;
(«Ізъ писемъ русскаго офицера
о Финляндіи». II, 9—10).

Переходимъ съ слѣдующей группой реминисценций, къ обра-
замъ, навѣянными религіозными пьесами Батюшкова. Въ дан-
номъ случаѣ мы имѣемъ въ виду реминисценции, которыя встрѣ-
чаются въ стихотвореніи «Люблю вашъ сумракъ неизвѣстный» и
въ «Разговорѣ книгопродаца съ поэтомъ»:

Быть можетъ, съ *разой* гробовой
Всѣ *чувства* брошу я земля,
И чуждъ мнѣ будешь *миръ земной*;
(«Люблю вашъ сумракъ неизвѣ-
стный», 1822, I, 317).

1) Когда струей небесныхъ благъ
Я утолю любви желанье,
Землю ризу брошу въ прахъ
И обновлю существованье?
(«Надежда». I, 234).

2) Ко гробу путь мой весь какъ соли-
цемъ озаренъ,
Ногой надеждою ступаю
И, съ *ризы* странника свергая
прахъ и тѣнъ,
Въ *миръ* лучшій духомъ возлетаю.
(«Къ другу». I, 237)¹⁾.

1) Отмѣчая нѣкоторое совпаденіе въ образахъ Пушкина и Батюшкова, считаю необходимымъ указать также тѣ стихи Жуковскаго, которые, по всей вѣроятности, и послужили образцомъ для Батюшкова:

Сынъ браннъ мигомъ нону въ прахъ
Съ могучихъ плечъ свергастъ,
И, бодръ, на молнийныхъ крылахъ
Въ *миръ* лучшій улетасть.
(«Пѣвецъ во стаѣ Русскихъ воиновъ», 1812).

2) «Памятіи Пушкина. Научно-литературный сборникъ, составленный про-
фессорами и преподавателями Имп. Университета Св. Владимира», стр. 26—27.

1) Кого восторгомъ чистыхъ думъ
Боготворить нестыдился?
(Разговоръ книгоиздатца съ
поэтомъ. 1824, I, 360).

2) Она одна бы разумѣла
Стихи нежныыи мои,
Одна бы въ сердцѣ пламенѣла
Лампадой чистою любви.
(«Разговоръ книгопродаца съ
поэтомъ». I, 364.)

Совпаденія, приведенные сейчасъ, нельзя, конечно, считать неопровергими; вполнѣ возможно, что у другихъ поэтовъ, напримѣръ, у Жуковскаго, намъ удастся найти сходные образы, но, допуская это, мы рѣшили всетаки привести наши наблюденія, въ виду того большого художественнаго и идеинаго значенія, которое имѣютъ отмѣченныи стихи Пушкина. Кроме того, намъ представляется, что вліяніе религіозныхъ стихотвореній Батюшкова (главнымъ образомъ, пьесы «Къ другу») было значительнымъ; въ пользу этого вліянія говорятъ реминисценціи, которыя находятся въ поздніхъ произведеніяхъ Пушкина.

Напримеръ:

«Узнать ли ты сию обитель,
Сей домъ, веселый прежде домаъ, Гдѣ домаъ твой, счастия домаъ?..
Онь въ бурѣ бѣдъ излезъ,
.....
(«Молдава». III, 445). («Къ другу». I, 233).

Другая реминисценция изъ той же пьесы находится въ одномъ изъ лучшихъ стихотвореній Пушкина,---въ его элегіи «Для береговъ отчизны дальней» (1830). Возможно, что послѣдняя строфа этой элегіи создалась не безъ искаженія пьесы Батюшкова:

«Цвѣтокъ — увы! — изчѣл, какъ
сладкая мечта.
Она въ *страданія*ъ *ночила*
И, съ міромъ *о страній часѣ*
прощаешь на всегда,
На другѣхъ взоръ остановила.

(«Къ другу». I, 236).

«По тамъ, увы, гдѣ неба своды
Сияютъ въ блескѣ голубомъ,
Гдѣ подъ скалами дремлють воды,—
Заснула ты *ночьюднико* сномъ.
Твоя краса, твой *страданія*
Нечезна въ уриѣ гробовой —

.....
.....
.....
.....
«Въ *часѣ* незабвеній, въ *часѣ* не-
чалѣній
«Я долго плакалъ предъ тобой;
(«Ля береговъ отчизны дальній».
II, 450),

Возможность этой реминисценции становится для нас особенно вероятной, если мы вспомнимъ, что Пушкину очень нравилась именно эта строфа пьесы Батюшкова: 2-й стихъ ея былъ отмѣченъ въ экземплярѣ «Опытовъ» восклицаніемъ «прекрасно».

Приведенные здесь reminисценции показывают, как продолжительно и глубоко было влияние Батюшкова на лирику Пушкина: мы видим, что в перводь полного расцвета своего творческого таланта поэт часто даже безсознательно повторял слова Батюшкова.

Среди черновыхъ набросковъ 1829 г. мы находимъ одно стихотвореніе, начинающееся словами: «Хотѣлъ я душу освѣжить.» Поэту говорить въ немъ о своемъ желаніи быть свидѣтелемъ военныхъ дѣйствій, которыя въ то время происходили на Кавказѣ;

Лѣхаль въ дальныя края
Искать не злата, не честей,
Въ пыли, средь коней и мечей...
Лушанинъ, подъ ред. С. А. Венгерова, III, 78).

За объяснениемъ этихъ поэтическихъ формулъ мы снова обратимся къ Батюшкову. Въ цѣломъ рядъ стихотвореній послѣдняго

мы найдемъ тотъ же оборотъ («срѣдь копій и мечей»¹⁾). Отъ Батюшкова заимствовано также выраженіе: «Не золота, не честей» («Мои Пенаты». I, 135). Пушкинъ любить эту формулу; онъ пользуется ею и въ посланіи «Къ А. Г. Родзянкѣ»²⁾.

Реминисценции такого же рода встречаются и въ «Евгении Онѣгінѣ».

Напримеръ:

«Мъяю милый, тихий срѣтъ
«На шумъ быстрыхъ суетъ!..
(«Евгений Онѣгінъ». Гл. VII, т. IV,
174).

По паряду съ такими реминисценциями, которая носятъ явно механическій характеръ, въ «Евгнії Онѣгінѣ» находятся и болѣе сознательныя заимствованія. Характеризуя нѣкоторыя личности, или передавая слова дѣйствующихъ лицъ, Пушкинъ охотно прибегаетъ къ нѣкоторымъ, уже устарѣвшимъ выраженіямъ Батюшкова; поэту дѣлается это въ большинствѣ случаевъ тогда, когда ему приходится имѣть дѣло съ переживаніями, посящими сенти-ментальный или романтическій характеръ. Напримѣръ, онъ поль-зуется этимъ пріемомъ въ письмѣ Татьяны:

По сердцу я пагаза-бы друга Блаженъ, кто друга здѣсь по
..... «Евгений Онѣгинъ», IV, 90). *сердцу обрѣтеній,*
..... («Дружество», 1812, I, 142).

въ характеристикѣ Ленскаго:

Онь пѣль любовь, любви послушай?)
 («Евгений Онѣгинъ». Гл. II,
 т. IV, 61).

1) «Тибулловъ омегі X изъ I-й книги» (I, 104), «Переходитъ черезъ Рейнъ» (I, 179), «На развалинахъ замка въ Швеціи» (I, 192).

2) Сочиненія Пушкіна. II. 16.

3) Сходный оборот встречается также в элегии «Окно»:
«Где мать, одной мечтой посланный?».

Слѣды того же віяння чувствуются и въ характеристицѣ душевнаго состоянія Онѣгина, въ моментъ получения письма Татьяны:

Быть может, *чувствій* пыль старинный
Цмъ на минуту овладѣлъ;
(Евгений Онегинъ. Гл. IV, т. IV,
стр. 100).

Я слышу вдаликъ *настушенія* сви-
гъя,
И *чувствія* душой иных овладѣли.
(«Къ Таечу» 1808, I, 51).

Другая реминісценція изъ стихотворенія «Къ Тассу» встрѣ-
чается въ элегіі «Минувшихъ лѣтъ угласшее веселье» (1830) ¹⁾.

Заканчивая характеристику влияния Батюшкова, мы остановимся на анализе стихотворений Пушкина, написанных къ А. П. Керигъ. Начнемъ съ пьесы «Я помню чудное мгновенье». Изучая эту пьесу, исследователи установили ея тѣсную связь съ юношескими стихотворениями поэта. Анненковъ отмѣтилъ, что, по мотиву, она имѣть сходство съ пьесой «Возрожденіе» (1819); Н. И. Черняевъ²⁾ указалъ, что послѣдняя строфа ея совпадаетъ съ другой юношеской пьесой Пушкина, посланіемъ «Іѣней»; и, дѣйствительно, заключительные строфы этихъ пьесъ очень сходны какъ по настроению, такъ и по стилю. Вглядываясь въ некоторые другіе образы и выраженія пьесы «Я помню чудное мгновенье», видимъ, что и они имѣютъ сходство съ образами юношескихъ произведений Пушкина:

1)
 «Но какъ вино — печаль минувшихъ
 дней
 «Въ моей душѣ чѣмъ старѣ, тѣмъ
 сильнѣй.
 («Элегія», 1830, II, 131).
 Печалей быть для васъ, и скорбь про-
 текшихъ дней,
 Какъ сладостну мечту, облемлете ду-
 шней...
 («Къ Тассу», 1808, I, 50).

2) Н. И. Чесноковъ, Критическія статьи и замѣтки о Пушкинѣ, стр. 51.

....
Въ тревогахъ шумной суеты,
Звучать миѣ долго голосъ изжадный,
И спились миѣлая черты.
Шли годы. Бурь порывъ матежный
Разеѧть прежнія мечты,
И я забыть твой голосъ изжадный,
Твой небесныя черты.

(«Къ А. П. Кернъ», 1825. II, 13).

Цыпля харить въдохновенія,
Въ порывѣ пламенной души,
Небрежной кистью наслажденья
Миѣ друга сердца напиши:
Красу невинности прелестной
Надежды миѣлая черты,
Улыбку радости небесной,
И взоры самой красоты;

(«Къ живописцу», I, 137).

Пьеса «Я помню чудное мгновенье» имѣть несомнѣнную связь съ юношеской лирикой Пушкина: въ ней, въ удивительно пѣящей формѣ, вылились тѣ поэтическіе мотивы, которые занимали Пушкина еще въ молодые годы.

Въ этой пьесѣ поэтъ припомнить звуки юныхъ иѣсень, а вмѣстѣ съ ними припомнить и тѣ мелодіи, которыя чаровали его въ молодые годы; передъ нимъ снова встали образы Батюшкова и Жуковскаго, которые и опредѣлили собой форму и отдельныя выраженія его пьесы. Отъ Жуковскаго, по всей вѣроятности, заимствовано выраженіе «гений чистой красоты»; отъ Батюшкова — литературная форма пьесы — форма воспоминаній [см. пьесу Батюшкова «Мой гений» (I, 230)]¹⁾.

Второе посланіе Пушкина «Когда твои младые лѣта» является отраженіемъ какихъ-то другихъ, болѣе спокойныхъ отношеній Пушкина къ Кернъ²⁾; пользуясь выраженіемъ самого Пушкина, назовемъ эти отношенія дружескими. Вчитываясь въ это стихотвореніе, мы замѣчаемъ поразительную несоразмѣрность его частей: характеристика высшаго свѣта отличается болѣе яркостью, тогда, какъ мотивъ дружбы выраженъ невполнѣ удачно; заключительныя слова («Тебѣ одинъ остался другъ») не находятся въ связи съ остальными частями стихотворенія.

1) Пушкинъ далъ обѣ этой элегіи такой отзывъ: «прелесть, кроме первыхъ 4» (стиховъ).

2) Н. О. Лернеръ доказалъ («Русск. Арх.» 1911 г., кн. I, стр. 641—642), что это стихотвореніе относится не къ Кернъ, а къ графинѣ А. Ф. Закревской. Ред.

Чѣмъ объяснить эти недостатки въ построеніи стихотворенія? Возможно, что тутъ мы снова имѣемъ дѣло съ вліяніемъ Батюшкова. Среди произведеній послѣдняго мы находимъ одну пьесу, которая, по своей основной мысли и отдельнымъ выраженіямъ, удивительно близко совпадаетъ со стихотвореніемъ Пушкина:

Что потеряла ты? Листецовъ без-
душныхъ рої,

По сѣять... Жестокихъ осу-
ждений!

Судей безжалостныхъ, добучи-
выхъ наказовъ.

Не изменяетъ оль своихъ;

Одинъ былъ нынѣній другъ...

Оставь блестящій, душный кругъ;

И онъ еще съ тобой!

Оставь безумныя забавы;

(«Въ день рождения N.», 1810,
I, 106).

Тебѣ одинъ остался другъ.

(«Къ А. П. Кернъ» 1829. II, 98).

На этомъ мы заканчиваемъ нашъ этюдъ, посвященный вопросу о вліяніи Батюшкова на Пушкина. Вся совокупность доказанныхъ, приведенныхъ здесь, позволяетъ намъ говорить съ большою увѣренностью о значительности и разносторонности этого вліянія. Отмѣтая это, мы не преувеличиваемъ, однако, значенія нашихъ отдельныхъ выводовъ; возможно, что, познавъ литературыя отношенія Пушкина и другихъ поэтовъ, придется внести поправки въ эти наблюденія. Думаемъ, однако, что только съ помощью детальнаго изслѣдованія отношеній между отдельными писателями, мы придемъ въ будущемъ къ твердымъ и определеннымъ выводамъ.

Н. Эйтажъ.

„Странникъ“ Пушкина и его отношение къ
англійскому подлиннику.

Интересно сравнить Пушкинскій отрывокъ 1834 года «Странникъ» («Однажды, странствуя среди долины дикой...») съ его англійскимъ подлинникомъ: «The Pilgrim's Progress from this World to that which is to come, delivered under the similitude of a dream, by John Bunyan».

Мы приводимъ стихотвореніе цѣлкомъ параллельно съ тѣми мѣстами изъ Bunyan'a, которыя заимствованы или прямо переведены Пушкинымъ. Больѣе крупные отрывки, оставленные Пушкинымъ безъ передачи, намъ совсѣмъ пропущены и вмѣсто нихъ поставлены точки; болѣе короткія, не переведенные мѣста включены въ [] скобки.

Странникъ.

I.

Однажды, странствуя среди пустыни
дикой,
Внезапно быть обятья я скорбю
великой
И тяжкимъ бременемъ подавленъ
согбенъ,
Какъ тотъ кто на судѣ пъ убѣствѣ
уличенъ.

The Pilgrim's Progress in the similitude of a dream.

The first Part.

Evangelist.
As I walked through the wilderness
[of this world...].
...and a great burden upon his
back...

Потупя голову, въ тоскѣ ломая
руки,
Я въ вопляхъ изливалъ души прон-
зеній муты
И горько повторять метаясь какъ
больной:
«Что дѣлать буду я? Что становится
со мной?»

...he wept and trembled; [and not
being able longer to contain] he
broke out with a lamentable cry,
saying,
«What shall I do?»

II.

И такъ я, сѣяя, въ свой домъ при-
шелъ обратно.
Уныніе мое всѣмъ было непонятно.
При дѣтяхъ и жено сначала я быть
тихъ,
И мыслы мрачны хотѣть таинъ отъ
нихъ;
Но скорбъ часъ отъ часу меня стѣ-
сняла болѣ —
И сердце поконецъ открыть я по-
леволѣ.
«О горе, горе наемъ! Вы, дѣти, ты
жена»,
Сказать я, — «вѣдайте: моя душа
полна
«Тоской и ужасомъ; мучительное
бремя
«Тягчить меня. Идеть, ужъ близко,
близко времѧ:
«Нашъ городъ пламени и вѣтрамъ
обречень;
«Онь въ угли и золу вдругъ будеть
обращень—
«И мы погибнемъ всѣ, колѣ не
успѣхъ вскорѣ
«Обрѣсть убѣжище — а гдѣ?...
О горе, горе!»

In this plight, therefore, he went
home and refrained himself as long
as he could, that his wife and
childern should not perceive his
distress, but he could not be si-
lent long, because that his trouble
increased. Wherefore at length he
broke his mind to his wife and
childern; [and thus he began to
talk to them].

O my dear wife, said he, and you,
the childern of my bowels, I, your
dear friend, am in myself undone
by reason of a burden that lieth
hard upon me; moreover, I am for
certain informed that this our city
will be burned with fire from
heaven, in which fearful overthrow
both myself, with thee, my wife,
and you my sweet babes, shall mi-
serably come to ruin, except (the
which yet I see not) some way of
escape can be found, whereby we
may be delivered.

III.

Мои домашние въ смущеніе пришли
И здравый умъ во мѣт разстроені-
нымъ почли.
Но думали, что ночь и сна покой
цѣлебный
Охолодить во мнѣ болѣзни жаръ
враждебный.
Я лѣгъ, но во всю ночь я плакать
и вздыхать,
И ли на мигъ очей тяжелыхъ не
смыбалъ.
Поутру я одинъ сидѣть оставя ложе.
Они пришли ко мнѣ; на нихъ вопросъ
я тоже,
Что прокля, говорилъ. Тутъ близ-
ніе мои,
Не довѣрия мнѣ, за должное почли
Прибѣгнуть къ строгости. Они съ
ожесточеньемъ
Меня на правый путь и бранью и
презрѣньемъ
Старались обратить. Но я, не внемля
имъ,
Все плакать и вздыхать, унываемъ
тѣснѣмъ.
И, пакощецъ, они отъ крика уто-
мились
И отъ меня, махнувъ рукою, отсту-
пились,
Какъ отъ безумнаго, чья рѣчь и
дикій плачъ
Докучны и кому суровый нуженъ
врачъ.

At this his relations were sore amazed; [not for that they believed that what he had said was true,] but because they thought that some frenzy distemper had got into his head; therefore, it drawing towards night, and they hoping that sleep may settle his brains, with all haste they got him to bed. But the night was as troublesome to him as the day; wherefore, instead of sleeping he spent it in sighs and tears. So, when the morning was come, [they would know how he did. He told them, Worse and worse;] he also set to talking to them again: but they began to be hardened. They also thought to drive away his distemper by harsh and surly carriages to him; sometimes they would deride, sometimes they would chide, and sometimes they would quite neglect him . . .

IV.

Пошель я вновь бродить, унываемъ
изнывая
И взоры вкругъ себя со страхомъ
обращая,
Какъ рабъ, замыслившисъ отчаяній
 побѣгъ,
Иль путникъ, до дожда спешащий
на ночлегъ.
Безсонный труженикъ, влача свою
веригу,
Я встрѣтиль юношу, читающаго
книгу.
Онъ тихо поднявъ взоръ и вопро-
силъ меня:
О чемъ, бродя одинъ, такъ горько
плакуя?
И я въ отвѣтъ ему: «Познай мой
жребій злобный;
«Я осуждены на смерть и позванъ
въ судъ загробный,
«И вотъ о чемъ кручуясь: къ суду я
не готовъ,
«И смерть меня страшитъ». — «Коль
жребій твой таковъ»,
Онъ возразилъ, — «Нѣ ты такъ жа-
локъ въ самомъ дѣлѣ,
«Чего-жъ ты ждешь? Зачемъ не
убѣжнишь отселъ?
И я: «Куда-жъ бѣжать? Какой мѣтъ
выбрать путь?»
Тогда: «Не видѣлъ твой взоръ
чего-нибудь?»
Сказать мнѣ юноша вдалъ указуя
перстомъ.
Я окомъ стала глядѣть болѣзнино
отвертымъ,

. . . he would also walk solitarily
in the fields . . .

. . . [Now, I saw, upon a time,
when, he was walking in the
fields . . .].

. . . [I saw also that] he looked this
way and that way, as if he would
run; yet he stood still, because,
[as I perceived], he could not tell
which way to go.

I looked then and saw a man named
Evangelist, coming to him, who
asked,

Wher fore dost thou сту?

He answered, Sir, I perceive [by
the book in my hand], that I am
condemned to die, and after that
come to judgment, and I find that
I am not willing to do the first,
nor able to do the second . . .
Then said Evangelist: If this be
thy condition, why standest thou
still?

He answered: Because I know not
whither to go

. . . Then said Evangelist, pointing
with his finger over a very wide
field: . . . Do you see yonder shi-
ning light?

Какъ отъ бѣльма врачъ избавленій слѣпецъ:

«Я вижу искій свѣтъ» — сказаъ я
закончъ.

«Иди-жь» — онъ продолжалъ: «дер-
жись сего ты свѣта;

«Пусть будетъ онъ тебѣ единствен-
ная мѣста,

«Пока ты тѣсныхъ вратъ спасенія
не достичъ;

«Ступай! И я бѣжать пустыня въ
тотъ-же мигъ.

Но бѣзъ мой пропасть въ сemy
моей тревогу:

И лѣти, и жена кричали мнѣ съ
порогу,

Чтобъ воротился я скорѣе. Крики
ихъ

На плошадь привлекли приятелей
моихъ.

Одинъ бранилъ меня, другой моей
супругѣ

Совѣты подавалъ, яной жалѣть о
другѣ;

Кто поносить меня, кто наемъхъ
подымалъ,

Кто силой воротить соѣдамъ пред-
лагалъ;

Иные ужъ за мной гнались — по я
тѣмъ болѣ

Сѣбяшъ перебѣжать городовое
поле,

Лабы скорѣй узрѣть, оставя тѣ
мѣста,

Спасенія узкій путь и тѣсныя
враты . . .

Съ первыхъ-же строкъ замѣтна значительная разница.

Сочиненіе Bunyan'a «The Pilgrim's Progress», какъ, впрочемъ,

He said: I think I do.

Then said Evangelist, Keep that
light in your eye, and go up di-
rectly thereto: so shalt thou see
the gate . . .

[So I saw in my Dream that] the
man began to run. Now, he had
not run far from his own door, but
his wife and children perceiving
it, began to cry after him to re-
turn . . . So he looked not behind
him, but fled towards the middle of
the plain. The neighbours also came
out to see him run; and as he ran,
some mocked, others threatened,
and some cried after him to return;
and, among those that did so, there
were [two] that resolved to fetch
him back by force.

указываетъ на это его полное заглавіе, есть не что лише, какъ
описаніе сла, видѣнаго авторомъ, при чёмъ онъ постоянно объ
этомъ напоминаетъ читателю, повторяя въ началѣ каждого болѣе
или менѣе крупнаго отдѣла стереотипную фразу: «then I saw in
my dream». У Пушкина нѣсколько тяжеловѣсный и усложняющій
мотивъ сна совсѣмъ опущенъ. Сохранивъ вступительныи, по-
дантовски звучащи слова подлинника (ср. начало «Inferno»), онъ
весь разсказъ излагаетъ отъ первого лица, т. е., другими словами,
отожествляетъ автора и Христіанила¹⁾, героя его сна.

Далѣе, въ первомъ описаніи Христіанина, значительно рас-
ширившисъ изображеніе его душевныхъ страданій, Пушкинъ отбро-
силъ цѣлый рядъ реальныхъ подробностей (напр., рубище, чтеніе
книги), за исключеніемъ, однако, бремени. Чрезвычайно характерно
для художественного чутья поэта, какъ онъ посредствомъ пре-
краснаго сравненія («какъ тотъ, кто на судѣ въ убийствѣ уличенъ»)
превратилъ аллегорію материальной тяжести, лежавшей на плечахъ
Христіаниша, въ одухотворенную и поэтическую метафору.

Слѣдующіе 32 стиха, составляющіе вторую и третью часть
отрывка, представляютъ собою довольно близкій и очень удачный
переводъ подлинника.

Только къ концу третьей части Пушкинъ значительно рас-
ширяетъ предѣлы оригинала: послѣднія четыре строки соответ-
ствуютъ выражению: «and sometimes they would quite neglect him».

Пропустивъ короткое описание одиночества и мученій Хри-
стіанина, явлюющееся, въ сущности, повтореніемъ начала книги,
Пушкинъ прямо переходитъ къ тому моменту, когда герой соби-
рается бѣжать; его состояніе передъ бѣгствомъ прекрасно выра-
жено двумя сравненіями, которыхъ яѣтъ у Bunyan'a («Какъ рабъ,
замыслившій отчаяній побѣгъ, Иль птицѣ, до дождя спѣшацій
на ночлегъ»).

Въ дальнѣйшемъ, однако, проется какъ-будто недоразумѣніе.
Прежде всего Пушкинъ такъ-же, какъ и въ началѣ, не упо-

1) Такъ его называетъ Bunyan, начиная со второй главы.

мнаетъ о книгѣ, которую Христіанинъ держитъ въ рукахъ¹⁾), а почему-то передаетъ книгу явившемуся ему юношѣ. У Bunyan'a никакого юноши нѣтъ, человѣкъ-же, который встрѣчается герою, называется Евангелистомъ, и только изъ постѣдующаго изложенія видно, что у него былъ пергаментный свитокъ въ рукахъ. И такъ, здѣсь либо недоразумѣніе, либо намѣренное измѣненіе.

Возможность недоразумѣнія, конечно, не исключена. Тутъ возникаетъ вопросъ, читалъ-ли Пушкинъ Bunyan'a въ подлиннике или въ переводѣ. Мы недостаточно хорошо знаемъ, насколько Пушкинъ владѣлъ английскимъ языкомъ²⁾, однако, если допустить, что онъ «The Pilgrim's Progress» действительно читалъ въ оригиналѣ, — языкъ Bunyan'a настолько простъ, что внимательный читатель едва-ли могъ ошибиться. Съ другой стороны подлинный текстъ «The Pilgrim's Progress» вполнѣ естественно могъ попасть въ руки Пушкину: ведь это одна изъ самыхъ распространенныхъ книгъ среди англичанъ; она является настольной въ каждомъ хорошемъ семействѣ, такъ что прѣзжіе англичане очень легко могли завезти большое количество экземпляровъ, особенно если это были лица духовнаго званія.

Не менѣе вѣроятно, что Пушкинъ пользовался какимъ-нибудь переводомъ³⁾. Въ такомъ случаѣ можно было-бы его отступленія объяснить искаженіями переводчика. Однако русскій переводъ, найденный въ библіотекѣ поэта⁴⁾, несмотря на всю свою тяжело-

1) Нужно замѣтить, что Христіанинъ у Bunyan'a вообще всегда читаетъ книгу, очевидно, Біблію.

2) См. Замѣтку М. А. Цявловскаго: «Пушкинъ и его современники», выпускъ XVII—XVIII. Ред.

3) Въ 80-хъ годахъ XIX в. насчитывались переводы «The Pilgrim's Progress» уже на 71 иностраннѣй языкѣ.

4) Сочиненія Іоанна Буніана въ 4-хъ частяхъ. Изд. 3-е 1819 (Ср. Б. Л. Модзалевскій, Библіотека А. С. Пушкина — «Пушкинъ и его современники», выпускъ IX—Х, стр. 17). Это изданіе является почти дословной перепечаткой 2-го изданія 1786 г. Переводъ былъ сдѣланъ съ нѣмецкаго и изданъ впервые Новиковскою «Компанией типографической». 1-го изданія намъ видѣть не удалось. Существуетъ другой переводъ (конца XVIII или начала XIX в., безъ обозначенія года), который сдѣланъ съ французскаго и очень близко подходитъ къ Новиковскому.

вѣсность и некоторые неточности, никакихъ подобныхъ значительныхъ искаженій не обнаруживаетъ. Вообще говоря, сличеніе этого перевода съ Пушкинскимъ текстомъ и съ англійскимъ подлинникомъ наводить на мысль, что Пушкинъ скорѣе всего все-таки пользовался оригиналомъ; не говоря уже о томъ что онъ едва-ли могъ вдохновиться очень тяжелой и довольно безобразной русской передачей¹⁾.

Можно, поэтоту, какъ намъ кажется, однако, въ этомъ постѣднемъ отступленіи Пушкина, какъ и въ предшествующихъ, видѣть вполнѣ намѣренное измѣненіе.

Очень возможно, что поэтъ желать съ одной стороны избѣгнуть большого количества аллегорическихъ принадлежностей въ видѣ книгъ и пергаментовъ, съ другой стороны хотѣть замѣнить казавшагося ему неподходящимъ Евангелиста болѣе поэтическимъ юношемъ съ книгой. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что назначеніе этой книги остается у Пушкина все-таки неяснымъ, такъ какъ о ней, какъ и о юношѣ, въ дальнѣйшемъ больше не упоминается, — даже въ томъ мѣстѣ, где въ оригиналѣ говорится о свиткѣ. Такимъ образомъ, её приходится понимать просто какъ атрибутъ.

Продолжая сравненіе обоихъ текстовъ, мы не находимъ другихъ значительныхъ отступлений.

1) Во многихъ мѣстахъ Пушкинскіе стихи значительно ближе и точнее передаютъ англійскій текстъ, чѣмъ это дѣлаетъ русскій переводъ. Такъ напр. съ самого начала, Пушкинское: «среди пустыни дикой» вполнѣ точно передаетъ оттѣнокъ слова «wilderness», чего мы въ переводѣ конечно не находимъ. Далѣе: «я въ болотахъ изливалъ души пронзенной муки» несомнѣнно вѣрѣе чѣмъ «произнесъ сіи несложныя слова» русскаго перевода. Еще одинъ примѣръ: во всѣхъ трехъ, видѣнныхъ мною переводахъ, «перстъ» въ англійской фразѣ: «Then said Evangelist, pointing with his finger...» остался безъ перевода; у Пушкина мы читаемъ: «Сказалъ мнѣ юноша вдали указуя перстомъ». Однако, съ другой стороны, необходимо указать на то, что въ слѣдующихъ стихахъ иѣко-тория выраженія почти слово въ слово тѣ-же, что и въ переводѣ 1819 года:

1) Но скорѣй часъ отъ часу меня стѣсняла болѣ...
2) ...на ихъ вопросъ я тоже,
Что прежде говорилъ...
3) Не довѣряя мнѣ, за должное почти
Прибѣгнуть къ строгости...
4) Меня на правый путь и бранью и презрѣніемъ...

Послѣ словъ: «и смерть меня страшитъ» Пушкинъ оставилъ безъ перевода вставное четверостишие¹⁾, а также отвѣтъ Христіанна на вопросъ Евангелиста, почему онъ боится смерти.

Кромѣ того, какъ мы на это уже указывали выше, Пушкинъ пропускаетъ пергаментный свитокъ съ надписью: «бѣги отъ будущаго гибѣа» («Flee from the wrath to come», Мате. III, 7). У Винуан'a Евангелистъ сначала указуетъ перстомъ на узкия врата, а потомъ уже на свѣтъ; у Пушкина врата упоминаются только въ дальнѣйшей связи, что, конечно, вѣркѣе; выраженіе: «какъ отъ бѣльма врачемъ избавленій слѣпѣцъ», такъ-же, какъ нѣкоторыя другія сравненія, вставлены Пушкинъмъ. Наконецъ, все послѣднее описание бѣгства и преслѣдованія нѣсколько расшириено имъ по сравненію съ подлинникомъ.

Такимъ образомъ, Пушкинскій отрывокъ является вольнымъ переводомъ или, точнѣе, пересказомъ первой главы «The Pilgrim's Progress», носящей заглавіе «Evangelist». Судя по тому, что Пушкинъ говорить не о двухъ сосѣдяхъ, хотя вшихъ силой вернуть Христіанина, да и вообще судя по характеру заключительныхъ стиховъ, можно было бы, пожалуй, предположить, что онъ не имѣлъ въ виду переводить вторую главу, содержаніе которой составляетъ разговоръ Христіанина съ догнавшими его Упрямымъ (The Obstinate) и Уступчивымъ (The Pliable).

Сравнивъ Пушкинскаго «Странника» съ его подлинникомъ, мы постарались объяснить разныя отступленія намѣреніями самого поэта; однако, какъ уже замѣчено выше, два пункта все еще требуютъ болѣе подробнаго выясненія: насколько Пушкинъ владѣлъ алглійскимъ языкомъ и читаль-ли онъ «The Pilgrim's Progress» въ оригиналѣ или въ переводѣ, а если въ переводѣ, то въ какомъ именно? Этимъ самыемъ будетъ затронутъ вопросъ объ англійскихъ источникахъ Пушкина, который, насколько намъ известно, еще не достаточно разработанъ.

A. Габричевский.

1) Винуанъ довольно часто прерываетъ ходъ разсказа короткими вставными стихотвореніями.

Пушкинскія Замѣтки.

1.

Кто такой Вершиневъ?

«Египетскія Ночи» дошли до насъ, какъ известно, въ пяти редакціяхъ: а) «Цесарь путешествовалъ»; б) «Мы проводили вечеръ на дачѣ у княгини Д.»; в) «Ахъ, расскажите, расскажите»; г) «Несмотря на великія преимущества» и д) окончательная редакція: «Египетскія Ночи» — «Чарскій былъ одинъ изъ корейныхъ жителей Петербурга»...

Въ отрывкахъ б) и в) встречается одно любопытное эпизодическое лицо — Вершиневъ. Когда Алексѣй Иванычъ началь разсказывать о Клеонатѣ, то его перебилъ Вершиневъ:

«Aurelius Victor? прерваль Вершиневъ, который учился пѣ- когда у сзупотовъ. Аврелій Викторъ — писатель IV столѣтія... Сочиненія его приписываютъ Кориелю Неноту и даже Светонію. Онъ написалъ книгу: de viris illustribus — о знаменитыхъ мужахъ города Рима. Знаю!»

Въ отрывкѣ в) Вершиневъ характеризуется подробнѣе:

«Аврелій Викторъ? прерваль Вершиневъ, одинъ изъ тѣхъ людей, одаренныхъ убийственной памятью, которые все знаютъ и все читали, и которыхъ стоитъ только тронуть пальцемъ, чтобы изъ нихъ полилась пхъ всемирная ученость».

Кто такой этотъ Вершиневъ, котораго столѣтія очертилъ Пушкинъ? Еще Н. Барсуковъ указалъ, что Пушкинъ изобра-

зиль изъ которыхъ изъ глубокомысленныхъ сотрудниковъ «Московскаго Вѣстника» въ образѣ Вершпева¹⁾.

Намъ кажется, что можетъ быть точно указанъ прообразъ, върхъе натура, съ которой скопировалъ Вершпевъ. Для этого достаточно обратиться къ напечатаннымъ вариантамъ, гдѣ соответствующее мѣсто отрывка б) читается:

«Aurelius Victor? — прервать Вершпевъ, одинъ изъ тѣхъ юношъ, которые воспитывались въ Московскомъ Университетѣ, служить въ Московскомъ Архивѣ и толкуютъ о Гегель». Какъ будто, чтобы дать возможность возстановить весь ходъ пушкинскаго творчества, «архивный юноша» названъ въ вариантѣ *Титовъ*.

Это имя носилъ одинъ изъ воспитанниковъ Московскаго Университета, «архивный юноша», знакомое Пушкину лицо — Владимиръ Павловичъ Титовъ.

Для доказательства утвержденія, что именно онъ явился «натурой» для Пушкина, достаточно обратиться къ биографіи Титова.

Вѣнчанія даты ея таковы²⁾:

В. П. Титовъ родился 28-го февраля 1807 г. въ селѣ Новинкахъ, Спасскаго уѣзда Рязанской губ., въ старинной дворянской семье. Матерью его была сестра министра юстиціи Д. В. Дашкова. По обычаямъ многихъ Московскихъ старо-дворянскихъ семей, Титовъ поступилъ въ Благородный Пансионъ при Московскомъ Университетѣ. Онъ учился тамъ вмѣстѣ съ княземъ Одоевскимъ и Шевыревымъ и былъ записанъ съ вими на золотую доску³⁾. Въ декабрѣ 1823 г. онъ поступилъ на службу въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1828 г. перевелся

въ Азиатскій Департаментъ Министерства и поселился въ Петербургѣ у дяди — Д. В. Дашкова. Въ апрѣль 1839 г. онъ женился на графинѣ Е. И. Храптовичъ и въ томъ же году былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Дунайскія княжества (въ Бухарестѣ). Черезъ годъ его перевели новѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополь, въ 1843 г. онъ былъ назначенъ посланикомъ и черезъ семь лѣтъ переведенъ въ Штутгартъ. Въ 1856 г. онъ былъ призванъ на высокій постъ воспитателя Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и его братьевъ: Александра III Александровича, Владимира и Алексея Александровичей, но уже черезъ два года былъ возвращенъ въ Штутгартъ. Въ 1865 г. Титовъ былъ назначенъ членомъ Государственного Совета, а вскорѣ — предсѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, на какомъ посту пробылъ до 1882 г. Съ 1863 г. былъ членомъ Археографической Комиссии: а съ 1873 г. — ея предсѣдателемъ. Въ 1883 г. на коронаціи пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Умеръ 15-го сентября 1891 г. въ Харьковѣ.

Но за этой карьерой, этимъ обычнымъ формуляромъ скрывается жизнь «послѣдняго изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ знаменательномъ литературномъ движеніи 20-хѣ годовъ»⁴⁾. В. П. Титовъ былъ другомъ Одоевскаго, Погодина, Беневтинова, Шевырева и пользовался ихъ глубокимъ уваженіемъ. Еще въ Университетѣ онъ отличался любознательностью необыкновенной: помимо обязательныхъ для него лекцій по филологическимъ, философскимъ и юридическимъ наукамъ, слушать лекціи и по медицинскимъ и естественнымъ. Шестнадцати лѣтъ онъ становится членомъ основаннаго С. Е. Раичемъ литературного общества. М. П. Погодинъ, бывшій на 7 лѣтъ старше Титова, съ завистью и уваженіемъ говорить о студентѣ Титовѣ. 25-го марта 1823 г. онъ записывается въ дневникѣ: «Титовъ прекрасный молодой человѣкъ».

1) Н. Барсуковъ, Жизнь и труды М. П. Погодина, т. II, 71 (въ дальнѣйшихъ ссылкахъ этотъ трудъ будетъ цитироваться просто: Барсуковъ).

2) При составленіи этого очерка мы пользовались некрологами Титова, составленными К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ («Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1891 г., декабрь) и К. Бутеневымъ («Русск. Архивъ» 1892, январь).

3) «Биографія А. И. Кошелева», М. 1889, кн. II, стр. 126.

1) «Ж. М. Н. И.» 1891, дек., стр. 123.

вѣкъ¹⁾). Погодинъ часто бесѣдуетъ съ Титовымъ о Шеллингѣ и дѣлаетъ выводъ, что Титовъ основательно изучилъ пѣмецкаго философа. 18-го июня 1823 г. онъ даже записываетъ въ дневникъ, что взялъ съ Титова объясненіе перевести «Трансцендентальный идеализмъ» Шеллинга. Еще черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на вечеринкѣ у Кубарева В. П. Титовъ «плѣнилъ Кубарева», при чёмъ говорилъ о древніхъ іudeяхъ и Шеллингѣ²⁾. 19-го октября 1823 г. была вечеринка у Титова, при чёмъ говорили «о Шеллингѣ, Руссо, о нашихъ обрядахъ, ученомъ сословіи, Несторѣ, обѣ Исторіи»³⁾. Какъ видимъ,— разносторонность и ученость не хуже Вершиневской.

Для характеристики сужденій этого философа «безъ малаго въ осьмнадцать лѣтъ» любопытно письмо В. П. Титова къ Погодину отъ 13-го августа 1823 г.⁴⁾. Оно переполнено классицизмомъ, Шеллингомъ, самыми странными параллелями между Бібліей и Гезіодомъ: «удивительно сходство въ описаніи боя Титановъ съ Зевсомъ съ біблейскими повѣствованіями о бояхъ отпадшихъ ангеловъ». Титовъ въ этомъ письмѣ съ жаромъ говоритъ о философіи, о мифологіи, находить параллель между философскимъ смысломъ легенды о Гандрѣ и Естественной Философіей: «въ самомъ лѣтѣ—пишетъ онъ—человѣкъ вскорѣ достигнуль бы божественнаго просвѣщенія, если бы не препятствовало тому половое раздвоеніе организма, по которому одно нераздѣльное никогда не можетъ исполнить идею своего рода, а по соединеніи съ другимъ вновь себя производить». Въ 1826 г. кружокъ Погодина съ благословеніемъ Пушкина рѣшается издавать «Московскій Вѣстникъ», въ которомъ Титовъ принимаетъ большое участіе. Въ «Вѣстнике» онъ печатаетъ рядъ статей: «Радость и Печаль», «Нѣсколько мыслей о зодчествѣ», «О достоинствѣ поэта», два отрывка изъ Флетчера, критика на переводъ В. И. Оболенскаго Платона,

2 статьи о Соединенныхъ Штатахъ, статьи обѣ Индіи, о романѣ¹⁾. Новый штрихъ для характеристики разносторонности интересовъ Титова-Вершилева.

По самой смерти оставался В. П. Титовъ такимъ любомудрымъ энциклопедистомъ, «Вершиневымъ». Его біографъ²⁾ говоритъ о немъ: «Вся область человѣческаго мышленія и знанія всегда его привлекала, и онъ всѣмъ интересовался до такой степени, что Тютчевъ про него говорилъ въ шутку, что Титову какъ будто назначено Промиѳѣемъ составить енись всего міра». Такимъ образомъ предъ нами вырисовывается образъ настоящаго Вершинева, одного изъ тѣхъ людей, «которые все знаютъ и все читали».

Для довершенія картины остается дополнить образъ Титова данными о его познаніяхъ въ античномъ мірѣ.

Еще студентомъ В. П. Титовъ изучалъ съ любовью греческій языкъ и даже перевелъ одну трагедію Осхила; въ 1826 г. ему было поручено переводить Оукидіда. О его познаніяхъ въ классическихъ наукахъ свидѣтельствуетъ слѣдующая запись въ Погодинскомъ дневнике 18-го февраля 1824 г.: «Быть у насъ Титовъ, говорилъ между прочимъ съ В. И. Оболенскимъ о Вергиліи въ сравненіи съ Гомеромъ. Я не могу здесь вымолвить ни слова. Остыдъ!»³⁾. За классическая познавія Титова даже прозвали «оліпнотомъ», и Шевырецъ сочинилъ о немъ такие стихи:

«Но вотъ Лионинъ молодой
Вступилъ съ атлетомъ новымъ
О псалмахъ въ смертоносный бой,
Со эллиномъ Титовымъ.

1) Перечень статей Титова данъ въ «Біографіи А. И. Кошелева», кн. II, стр. 323. Любопытна данная статья Титова характеристика автора цитированной «Біографіи»: Титовъ не имѣть литературного таланта и оригинальности его статьи... щеголяютъ тщательно выглаженнымъ слогомъ, но страдаютъ бѣдностью или туманностью содержанія» (стр. 126). Какъ это характерно для Вершиневыхъ!

2) «Русск. Архивъ» 1892, янв., 90.

3) Барсуковъ, I, 279.

1) Барсуковъ, I, 214.

2) Ibid., I, 249.

3) Ibid., I, 250.

4) Ibid., I, 234—236.

Изъ есть его текуть рѣкой
Субъектъ, периферія,
Міры и малый и большой—
Все словеса пустыя»¹⁾.

Пушкинъ познакомился съ Титовымъ еще въ Москвѣ въ 1826 г. 31-го августа 1827 г. Пушкинъ писалъ М. Н. Погодину о переведенной Титовымъ сказкѣ «Переправа»²⁾: «Ваша индійская сказка Переправа въ европейскомъ журналѣ обратить общее вниманіе, какъ любопытное открытие учености; у насъ тутъ видятъ просто новѣсть и важно находять ее глупой»³⁾. Въ Петербургѣ, куда Титовъ перѣхалъ въ 1828 г., онъ также часто встречался съ Пушкинымъ и, какъ известно, записалъ пушкинскій «Уединенный домикъ на Васильевскомъ». Въ тетради Московскаго Музея № 2382, л. 26, имѣется списокъ именъ и адресовъ для памяти; среди нихъ есть: «Титову въ домѣ Минист. внутр. дѣлъ»⁴⁾.

На основании всѣхъ этихъ данныхъ (разносторонность познаний, блестящее классическое образованіе, знакомство съ Пушкинымъ Титова, одинаковое воспитаніе и место службы Вершинева и Титова, прямое указаніе рукописи на Титова) должно отвѣтить на поставленный въ заголовокъ вопросъ такъ: Вершиневъ—это Владимиръ Павловичъ Титовъ⁵⁾.

Мы знаемъ, какъ реалистиченъ былъ Пушкинъ въ своихъ твореніяхъ, какъ даже имена существующихъ лицъ были взяты имъ изъ жизни.

Швабринъ-Шванвичъ и Гриневъ подавляли Пугачевскій

1) «Русск. Архивъ» 1892, янв., стр. 88.

2) Впрочемъ, авторитетный исследователь Н. Барсуковъ отрицааетъ ея принадлежность В. П. Титову (Барсуковъ II, 129, примѣчаніе).

3) «Переписка», акад. изд., т. II, № 335.

4) В. Е. Якушкинъ, А. С. Пушкинъ. Описаніе рукописей — «Русск. Стар.» 1884, ноябрь, стр. 951.

5) Отождествленіе Вершинева съ В. П. Титовымъ было сделано также г. Д. Философовымъ въ статьѣ «Тит. Космократовъ» («Рѣчь» 1913 г., № 162, отъ 17 июня), но послѣ того, какъ наша замѣтка была уже въ редакціи.

бунтъ, любимцемъ Петра былъ одинъ изъ предковъ Пушкина — Ржевский, фамилию Ларинъ носилъ одинъ унтер-цейхвартеръ. Имя спорного сельца въ тяжбѣ Дубровскаго и Троекурова — Клишевка, заимствовано у одной Нижегородской деревни, прилежащей Пушкинъ. Самая фамилия Дубровскаго взята изъ одного несколько схожаго дѣла 1737 года.

Но мы почти не знаемъ, кто служилъ прототипомъ для тѣхъ или иныхъ действующихъ лицъ, несмотря на весь интересъ этого вопроса для характеристики творческаго процесса. Въ пыльныхъ случаяхъ это почти невозможно. Мало вѣроятно, чтобы мы узнали ту, «съ которой образовалъ Татьяны милой идеалъ»: для этого слишкомъ сложна Татьяна, у которой, конечно, быть не одинъ, а много прототиповъ. Но это вполнѣ возможно для мелкихъ, эпизодическихъ лицъ, и установление ряда первообразовъ пушкинскихъ типовъ дало бы любопытный и богатый материалъ для чрезвычайно интереснаго вопроса о психологіи творческаго процесса. Это намъ поможетъ уяснить, «какимъ образомъ ваятель въ кускѣ каррарскаго мрамора видѣть скрытаго Юпитера», какимъ образомъ разносторонній Титовъ отливается въ законченную форму Вершинева и въ многогранномъ Толстомъ-Американцѣ улавливается общечеловѣческий типъ Загорѣцкаго.

2.

Къ датировкѣ оды „Вольность“.

Для характеристики Пушкинскихъ политическихъ воззрѣй, въ виду немногочисленности имѣющагося въ нашемъ распоряженіи материала, очень важно точно установить датировку того или иного выраженія политическихъ взглядовъ поэта, особенно для такой значительной въ этомъ смыслѣ вещи, какъ ода «Вольность». Впервые въ Россіи былъ напечатанъ отрывокъ изъ нея — строфа VII — П. А. Ефремовымъ въ изданіи 1880 г. подъ заглавиемъ: «Смерть Людовика XVI (Отрывокъ)» (т. I, стр. 315). Въ немъ: «Смерть Людовика XVI (Отрывокъ)» (т. I, стр. 315). Въ примѣненіяхъ къ V тому того же изданія текстъ оды былъ по-

полицій, постепенно прибавляясь еще и некоторые строфы, пока во II томѣ академического издания не было данъ и полныи текстъ¹⁾.

Во всѣхъ изданіяхъ, до издания «Просвѣщенія» 1903 г. подь редакціей П. О. Морозова, отрывки изъ оды относились къ 1820 г., такъ какъ «Вольность» считалась непосредственной причиной ссылки Пушкина на югъ. П. О. Морозовъ въ названіи изданий впервые отнесъ ее къ 1819 г., на основаніи данныхъ изъ переписки князя П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ. В. Е. Якушинъ согласился съ этой датировкой во II томѣ академического издания, но, когда на найденномъ въ Тургеневскомъ архивѣ автографѣ «Вольности» оказалась дата «1817», привѣтъ послѣднюю. Это мнѣніе вызвало возраженіе, и Венгеровское изданіе оставило дату 1819 г. Такова вкратцѣ исторія вопроса. Разберемъ теперь доводы pro и contra. Несомнѣнно opus probandi лежитъ на сторонникахъ 1819 г., ибо за 1817 г.—два пушкинскихъ указанія: дата автографа²⁾ и слѣдующее мѣсто въ т. н. «Воображаемомъ разговорѣ съ Александромъ I»:

«Я читалъ вашу оду Свобода! Прекрасно, хоть она написана немножко сбивчиво, мало обдумано, вамъ вѣдь было 17 лѣтъ, когда вы написали эту оду» [—В. В., я написалъ ее въ 1817 году...]»³⁾. Что же выдвигаютъ противъ двухъ Пушкинскихъ свидѣтельствъ сторонники 1819 г.?

Ихъ доводы сводятся къ слѣдующему: а) впервые о «Вольности» упоминается въ перепискѣ А. И. Тургенева и князя П. А. Вяземскаго 5-го авг. 1819 г. и далѣе о ней же говорится тамъ же, въ письмахъ отъ 22-го окт. и 1-го ноября 1819 г.^{4, 5)}; б) въ строкахъ строфы II: «Открой мнѣ благородной слѣдъ Того возвышенаго Галла, Кому сама, средь славныхъ бѣдъ, Ты гимны смѣлые вну-

1) См. по этому вопросу справку Е. В. Буша въ XVII—XVIII вып. «Пушкинъ и его совр.», стр. 17—20. *I ed.*

2) Пушкинъ, изд. Акад., т. II, 496; срви. Пушкинскій номеръ «Русскаго Библиофилы», где воспроизведенъ автографъ (1911 г. № 5, стр. 8).

3) Пушкинъ, подъ ред. С. А. Венгерова, V, 415.

4) П. О. Морозовъ (Пушкинъ-Венгеровъ I, 512).

5) Н. О. Лернеръ («Былое» 1906, VI, 306).

шала», говорится о А. Шенье, полное собрание сочинений кого вышло въ Парижѣ только съ 1819 г.^{1, 2)}; в) Вигель говоритъ, что ода была написана черезъ 3 года послѣ Лицей²⁾; г) Карамзинъ сообщалъ о ней только 19-го апреля 1820 г. Дмитреву²⁾; д) по ластроению она не подходитъ къ именемъ Лицейского периода^{1, 2)}. Пушкинскія же даты объясняютъ или ошибкой²⁾, или же позапамѣть смѣгчить ся впечатлѣніе, представить дѣтской вещью, при чемъ приводятъ аналогію съ «Гаврилайдой»¹⁾.

Разберемъ сначала доводы в) г) и д).

Ф. Ф. Вигель (доводъ в) не указываетъ точно даты написанія оды, но говоритъ, что «ничего другого въ либеральномъ духѣ Пушкинъ не писалъ еще тогда» (Записки, изд. «Русск. Арх.» VI, 10)— это болѣе походить на 1817 г., чѣмъ на 1819—1820 г. Ссылка на Карамзина (доводъ г) основана на недоразумѣніи. Вотъ дословно, что говоритъ Карамзинъ: «служа подъ знаменами либералистовъ, онъ (Пушкинъ) написалъ и распустилъ стихи на вольность, энніграммы на властителей и проч. и проч. Это узнала полиція ес. Она сказала слѣдствій...»²⁾. Вѣдь вѣтъ и намека, что «Вольность» относится къ 1819 г. или 1820 г. Говорится лишь, что полиція узнала обѣ оды въ 1820 г. Но та же полиція узнала о «Гаврилайдѣ» только черезъ 6 лѣтъ послѣ написанія, когда она успѣла дойти до штабс-капитана Мит'кова.

Доводъ д) равно является очень спорнымъ. Пушкинъ самъ дать своей одѣ справедливое опредѣленіе: «прекрасно, хоть она написана немножко сбивчиво, мало обдумано». Именно такая сбивчивость, мало-обдуманность должна быть въ политическихъ идеалахъ Пушкина 1817 года. Воспѣваніе отвлеченної Законности, элегическая надежды на конституцію,— какъ все это во политической энергіи ниже не только «Вольности» Радищева, но и Пушкинского же «Любви, надежды, гордой славы» съ его энер-

1) П. О. Морозовъ (Пушкинъ-Венгеровъ I, 512).

2) Н. О. Лернеръ («Былое» 1906, VI, 306).

3) «Несыма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитреву», подъ ред. Я. Гrotta и П. Некарскаго, С.-Пб. 1866, стр. 287.

гичнымъ призывомъ: «Россія вспрянеть ото сна и на обломкахъ самовластья напишетъ наши имена». Какъ туманы, напротивъ, стихи «Вольности»:

Увы! Куда ни брошу взоръ,—
Вездѣ бичи, вездѣ желѣзы,
Законовъ гибельной позоръ,
20. Неволи немощныхъ слезы;
Вездѣ неправедная Власть
Въ сгущенной мѣтѣ предразсудженій
Возѣла — Работы грозный Гений
И къ Славѣ роковая страсть».

«Такъ опь писать темно и вяло», иначе нельзя опредѣлить стихи «Вольности», гдѣ Пушкинъ высказываетъ свои идеалы. Съ другой стороны, крайняя умѣренность оды не позволяетъ ее отослать къ 1819—1820 г. Осужденіе убийства Павла I, («О, стыды! О, ужасъ нашихъ дней! Какъ звѣри, вторглись янычары, Падутъ безславные удары, Погибъ увѣнчанный злодѣй») и казни Людовика XVI, при чемъ, совершенно аналогично реакціонерамъ реставраціи, владычество Наполеона представляется карой Божьей за смерть Людовика XVI:

Восходитъ къ смерти Людовикъ
Въ виду безмолвіаго потомства,
Главой развѣянной припинѣ
Къ кровавой плахѣ Вѣроломства.
Молчаніе Законъ, Народъ молчаніе
Падеть преступная сѣнира,
И се — злодѣйская порфира
На Галлахъ скованыхъ лежитъ.—
Самовластительной Злодѣй!
Тебя, твой троць я неизвижу
Твою погибель, смерть дѣтей,
60. Съ жестокой радостю вижу!
Читаютъ на твоемъ челѣ:
Печать проклятія Народы
Ты — ужасъ мѣра, стыдъ природы,
Упрекъ ты Богу на землѣ!»;

ненависть къ Наполеону, которой дышитъ только что приведенная строфа VIII,— все это гораздо ближе къ 1815 г., чѣмъ къ 1820 г. Стоить сравнить только съ VIII строфой «Вольности» «Наполеонъ на Эльбѣ», какъ будеть видно сходство настроений. «Европа, миценье, миценье! Рыдай, твой бичъ возсталь — и все падеть во прахъ, все сгбистъ»... Наполеонъ — ужасъ мѣра и стыдъ природы «Вольности» аналогиченъ «свиридио — шепчущему», «губителю», «бичу», «хищнику» «Наполеона на Эльбѣ»; и «ужасу мѣра» — Наполеону въ одѣ «Принцу Оранскому» (1816 г.).

Такъ что и по настроеніямъ «Вольности» ближе къ 1815 г., чѣмъ къ 1820 г. и, вѣроятнѣе, можетъ относится къ 1817 г., чѣмъ къ 1819 г. Остается еще вопросъ, могъ-ли у 18-лѣтняго Пушкина быть хоть тотъ минимумъ либерализма, который является въ «Вольности». Объ этомъ у насъ есть прямое свидѣтельство Вигеля. Говоря о выпускѣ Пушкина изъ Лицея, онъ замѣчаетъ: «Быть ли онъ (Пушкинъ) тогда либераломъ? Да какъ же не быть восемнадцатилѣтнему мальчику, который только-что вырвался на волю, съ пылкимъ поэтическимъ воображеніемъ и съ кипучей африканской кровью въ жилахъ, и въ такую эпоху, когда свободомысліе было въ самомъ разгарѣ»¹⁾.

Перейдемъ теперь къ Пушкинскимъ словашъ о Шенѣ (доводъ 6). Это доказательство было неопровергнуто до самого послѣдняго времени, но нынѣ изъ описанія А. И. Лященко принадлежащихъ Е. В. Князю Олегу Константиновичу списковъ Пушкинскихъ стихотвореній, слѣдуетъ, что въ Глѣбовской тетрадкѣ, въ спискѣ «Вольности» 20-хъ годовъ, цитованные стихи строфы II отнесены къ Пиго-Лебрену, поэту и авантюристу конца XVIII вѣка²⁾. Не знаемъ, насколько правильно это утвержденіе: Пушкинъ былъ, конечно, знакомъ съ твореніями этого распространеннаго

1) Ф. Ф. Вигель, Записки, изд. «Русск. Арх.», 1892 г., V, 51.

2) «Новое Время», № 13315, иллюстр. прилож., стр. 8.

наго въ началѣ XIX вѣка изъ Россіи автора¹⁾, по не знать, на сколько они могутъ подойти подъ рангъ «смѣлыхъ гимновъ» пусть решаютъ это люди, болѣе настъ знакомые съ произведеніями Пушкина²⁾. Для настъ только важно, что довольно авторитетный старинный списокъ опровергаетъ отнесеніе цитованныхъ стиховъ къ А. Шенье, отнесеніе, впервые бездоказательно сдѣланное г. Ефремовымъ³⁾ и столь-же бездоказательно повторенное другими издателями⁴⁾. Переидемъ теперь къ центральному пункту—перепискѣ князя П. А. Вяземскаго и А. И. Тургенева.

Вотъ что пишетъ 5-го августа 1819 г. А. И. Тургеневъ князю П. А. Вяземскому⁵⁾: «И люблю Царское Село въ отсутствіе хозяина: проместя его тѣ же, ажигаціи меныше; гуляютъ, не оглядываясь, и слушаютъ того, кто говоритъ, безъ разсыпній. Все въ порядкѣ, и все на мѣстѣ, и никто не приносить себя въ жертву genio loci. Такъ сдѣлано посвященіе дерноваго памятника, украшенаго бюстомъ Государи въ лицейскомъ (будущемъ) саду. И забавы впередь будутъ напоминать антикамъ того, кого сердце желало бы дать имъ хорошее воспитаніе. Но вообрази себѣ двадцатилѣтнаго юношу, который шесть лѣтъ живетъ въ виду дворца и въ сосѣствіи съ гусарами, и послѣ обвиний Пушкина за его «Оду на свободу» и за двѣ болѣзни перусскаго имени! Возвратимся къ царскосельскимъ мудрецамъ...».

1) Въ библіотекѣ села Тригорскаго было сочиненіе Pigault-Lebrun: «Metusko ou les polonais», Paris 1800 («Пушкинъ и его совр.» I, 29, статья Б. Л. Модзалевскаго «Поѣздка въ Тригорское»), а въ библіотекѣ Пушкина: В..., S-N. Vie et aventures de Pigault-Lebrun, publiés par N-S. B., Paris, 1836 (тамъ-же, вып. IX—X, стр. 145, статья Б. Л. Модзалевскаго «Библіотека Пушкина», и вып. XIII, 123, статья Б. Л. Модзалевскаго «Архивъ опеки надъ дѣтьми и имуществомъ Пушкина въ музѣи А. А. Бахрушина»).

2) Пользуюсь случаемъ исправить ошибку г. Лященка (Loco citato, примѣч.): Пушкинъ въ письмѣ къ брату въ ноябрѣ 1824 говоритъ не о Pigault-Lebrunѣ, а о Lebrunѣ—Пиндарѣ XVIII в.

3) Изд. 1880 г., V, 532.

4) Напр., П. О. Морозовъ (изд. Лит. Ф., I, 219; «Прозищенія» I, 562; С. А. Бенгерова, I, 512), П. А. Ефремовъ же въ изд. 1908 г., I, 359 etc.

5) «Остальевскій Архивъ князей Вяземскихъ», т. I, 280.

А. И. Тургеневъ переходитъ къ «одѣ на свободу» совершенно спокойно, безъ предупрежденія, какъ къ предмету, извѣстному Вяземскому наравнѣ съ двумя болѣзнями Пушкина «не русскаго имени»; князь Вяземскій даже обвиняетъ уже Пушкина за эту оду, она, следствіено, ему хорошо знакома. И, кажется, это было давно, пбо Тургеневъ случайно, въ связи съ предпослѣдовавшими мыслями о Царскомъ Селѣ въ отсутствіи Государи, упомянутъ о ней. *Во всякомъ случаѣ до 5-го августа 1819 г. князь П. А. Вяземскій уже читалъ какую то Пушкинскую «оду на свободу» и даже писалъ за нее Пушкину.* Черезъ два мѣсяца А. И. Тургеневъ пишетъ въ письмѣ отъ 22-го октября 1819 г. князю П. А. Вяземскому слѣдующее¹⁾:

«Пушкинъ переписалъ и для тебя стансы на С., но я боюсь и за него, и за тебя посыпать ихъ къ тебѣ. Les moins renuent avoir des yeux et m me des oreilles».

На что 1-го ноября 1819 г. князь Вяземскій отвѣчаетъ²⁾:

«Присыпай же пѣсню Пушкина. Что ты за труслика такой! «Смѣлымъ Богъ владѣеть». Я никого и ничего не боюсь, совсѣмъ мое право».

Ясно, что пушкинскіе «стансы на С.», о коихъ говорится въ письмахъ 22-го октября и 1-го ноября,—*другое стихотвореніе*, чѣмъ «ода на свободу», о коей А. И. Тургеневъ писалъ 5-го августа князю П. А. Вяземскому.

Это явствуетъ изъ слѣдующаго: 1) князь Вяземскій не желалъ бы съ такой опасностью получить списокъ стихотворенія, ему уже извѣстнаго; 2) обѣ «одѣ на свободу» Тургеневъ говорить безъ всякаго страха, а «стансы на С.» боятся даже называть именемъ именемъ (стансы на свободу). Понятно, что о вещи, которой онъ такъ боялся, онъ не сталъ бы столь легко упоминать, и еще тѣмъ связи съ именемъ Государи, какъ это было сдѣлано въ письмѣ 5-го авг. Итакъ, изъ переписки князя П. А. Вяземскаго и А. И.

1) Тамъ-же, I, 335.

2) Тамъ-же, I, 342.

Тургенева намъ известно о двухъ гимнахъ Пушкина Свободѣ. Возможно ли, чтобы одинъ изъ нихъ не дошелъ до насть? На этотъ вопросъ необходимо дать утвердительный отвѣтъ. Пушкинъ предъ ссылкой, по приглашению Милорадовича написать свои революціонные стихи, «сѣль и писалъ, писалъ... и написалъ цѣлую поэму»¹⁾. Изъ этого множества до насть дошли только «Вольность», «Къ Чаадаеву», «Деревня», «Ноѣ» и подложины энгриамъ. Намъ известно далѣе, что Пушкинъ въ декабрѣ 1824 г. посыпалъ съ нѣкімъ Рокотовымъ брату «святочную пѣсенку», за которую боялся попасть въ крѣпость²⁾; эта пѣсенка равно намъ неизвѣстна.

По если до насть дошла только одна пѣсня свободѣ, то почему ее именно отнести къ 1817 г.?

Помимо даты автографа имѣется еще одно указаніе: ода сопровождается извѣстнымъ посвященіемъ княгинѣ Е. И. Голицыной: «Простой воспитанникъ природы», посвященіемъ, «если не страстнымъ, то довольно воодушевленнымъ». Пушкинъ же былъ очарованъ княгиней только въ первые мѣсяцы вступленія своего въ свѣтъ и уже 3-го декабря 1818 г. А. И. Тургеневъ писалъ, что Пушкинъ не влюбленъ въ нее³⁾.

Итакъ, дата автографа и косвенное свидѣтельство указываютъ, что дошедшая до насть ода «Вольность» написана въ 1817 году, и предположенія объ опискѣ или намѣренномъ искаженіи даты поэтому не только надуманы, но и досадно-излишни и нецѣлесообразны.

Дошедшая до насть ода «Вольность» написана въ 1817 году — таковъ нашъ выводъ.

Илья Бикерманъ.

1) Статья Ф. Н. Глинки — «Русск. Арх.» 1865, стаб. 919.

2) Переписка, Акад. изд., т. I, № 117.

3) «Ост. Архивъ», I, 160.

4) Описка дважды на 2 года неувѣроятна. Еще надуманіе гипотеза о намѣренномъ искаженіи. Если Пушкинъ такъ боялся «Вольности», — зачѣмъ ему было столь пышно расписываться на автографѣ (см. воспроизведеніе его въ «Пушкинскомъ» номерѣ «Русского Библіофила»).

Пушкинъ по документамъ Погодинскаго архива.

I. Дневники М. П. Погодина.

Послѣ смерти М. П. Погодина (род. 11-го ноября 1800 г., ум. 8-го декабря 1875 г.) весь его личный архивъ поступилъ въ собственность супруги его Софы Ивановны Погодиной, которая для большей сохранности передала его въ Московскій Румянцовскій Музей. Вместѣ съ тѣмъ С. И. Погодина обратилась черезъ посредство А. И. Кошелева и А. Е. Викторова къ Н. П. Барсукову съ просьбой написать біографію ея супруга. 5-го ноября 1882 г. въ Москвѣ между ними состоялось условіе, засвидѣтельствованное А. И. Кошелевымъ и А. Е. Викторовымъ, въ силу котораго всѣ оставшіяся послѣ смерти М. П. Погодина бумаги, а именно: дневники, переписка, автографы и некоторыхъ сочинений и проч. переданы были изъ Московскаго Румянцовскаго Музея Н. П. Барсукову «для извлечения потребныхъ для жизнеописанія материаловъ»¹⁾. Плодомъ занятій Барсукова надъ архивомъ Погодина явился извѣстный его трудъ «Жизнь и труды Погодина» въ 22-хъ томахъ²⁾. Послѣ смерти С. И. Погодиной (20-го января 1887 г.) всѣ бумаги ея мужа сдѣлались собственностью Московскаго Румянцовскаго Музея, оставаясь у Барсукова. 23-го ноября 1906 г. Н. П. Барсуковъ умеръ, не доведи до конца своего огромнаго труда³⁾, и архивъ Погодина весной

1) См. Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина», т. I, стр. VI—VII.

2) 1-й томъ вышелъ въ 1888 г., 22-й напечатанъ послѣ смерти Н. П. Барсукова.

3) Біографія Погодина доведена до 1864 года.

1908 г. слова поступить из Отделения рукописей и славянскихъ старолечатыхъ книгъ Московскаго Румянцовскаго Музея. Описanie этого архива (еще незаконченное) находится въ «Отчетахъ» Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ за 1908, 1909, 1910 и 1911 гг.

Въ главной своей части архивъ Погодина состоитъ изъ дневниковъ его, веденныхъ съ 1820 г. до 1875 г., и восемь къ нему многихъ листъ за это же время. Нашей задачей является извлечение изъ этого архива всего, что относится къ Пушкину. Достаточно взять указатель (въ 22-мъ томѣ) къ сочиненію Барсукова, чтобы увидѣть, какъ часто въ немъ упоминается имя Пушкина. Но внимательный просмотръ только одного тома дневниковъ Погодина убѣдилъ насъ, что Барсуковъ, съ одной стороны, не исчерпалъ всего имѣющагося въ немъ матеріала о Пушкинѣ, а съ другой—дѣлая выписки изъ дневника не достаточно точно и полно¹⁾. Вследствіе этого мы и рѣшили выписать изъ всѣхъ бумагъ Погодина все о Пушкинѣ, начавъ съ дневниковъ. Изъ дневниковъ мы остановились прежде всего на томѣ, обнимающемъ время съ 3-го августа 1822 г. до апреля 1829 г., такъ какъ въ этотъ промежутокъ времени произошло личное знакомство Погодина съ Пушкинымъ²⁾. Дневникъ этотъ значится въ описаніи подъ № 3491. Вотъ что о немъ тутъ сказано: «№ 3491. Дневникъ М. П. Погодина, обнимающій время съ 3-го августа 1822 года и до апреля 1829 года; писанъ собственноручно М. П. Погодинымъ на синей бумагѣ 1819—1824 и 1828 гг., въ листъ, на 202 лл., и по помѣткѣ самого Погодина — на 433—818 страницахъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ Дневника вилстены или просто вложены листы иной бумаги и иного формата. Бумага не обрезана при переплетѣ, на кожаномъ корешкѣ котораго выписано: «Дневникъ

1) Источность выписокъ, вѣроятно, вина не Барсукова, а переписчиковъ, которые дѣлали ихъ по его указаніямъ.

2) Предшествующій этому тѣму дневникъ съ 18-го июля 1820 г. до 2-го августа 1822 г. наши пока не просмотрѣли, такъ какъ въ немъ Погодинъ — лишь читатель и почитатель Пушкина.

М. П. 2. 1822—1829». Та поляхъ (приблизительно въ вершокъ, имѣющихся на всѣхъ страницахъ, но часто исписанныхъ. М. Ц.) Дневника есть карандашныя отмѣтки. Рукою Н. П. Барсукова на переплетной страницѣ записано: «№ 2. Окончанъ 1 марта 1883 г. СПБ. Н. Б.»¹⁾.

Къ этому, съ своей стороны, считаемъ нужнымъ добавить, что рукопись мѣстами трудно поддается чтенію или вслѣдствіе неразборчивости почерка, часто очень мелкаго, или вслѣдствіе сокращеній словъ. Смысь написаннаго часто теменъ, такъ какъ Погодинъ писалъ для себя, часто намеками, очень кратко²⁾. Со стороны содержанія дневникъ представляетъ большой интересъ для историка русской литературы 20-хъ годовъ и въ частности — для пушкиниста. Конечно, все болѣе или менѣе крупное приведено уже Барсуковымъ, и намъ остались только крохи съ обильной его трапезы. Матеріалъ для биографіи Погодина у Барсукова былъ исключительный по своему богатству, поэтому неудивительно, что многаго онъ не использовалъ, считая мелочами, не стоящими вниманія. Намъ же, дорожающимъ теперь не только каждой строчкой Пушкина, но и каждой строчкой его современника о немъ, и эти «мелочи» очень цѣнны. Въ виду этого, мы въ своихъ выпискахъ не пополняемъ Барсукова, а вспоминаемъ все о Пушкинѣ, т. е. и то, что уже извлекъ биографъ Погодина. Сдѣлано это потому, что Барсуковъ воспроизводилъ текстъ дневника неточно,— между прочимъ, не воспроизводилъ орѳографіи и пунктуаціи Погодина, тогда какъ послѣдняя особенно важна, такъ какъ отъ нея зависитъ часто пониманіе текста. Наконецъ, Барсуковъ нерѣдко сдвигалъ въ одинъ ковычки, не указывая многочленіемъ, нѣсколько предложенийъ изъ разныхъ мѣстъ дневника,

1) «Отчетъ» Музеевъ за 1909 г., М. 1910, Отчетъ по Отдѣленіямъ, стр. 1—2.

2) О почеркѣ М. П. Погодина И. В. Гоголь писалъ ему изъ Петербурга 23-го июня 1834 г.: «Скажи пожалуйста, кто тебя всегда толкаетъ подъ руку, когда ты пишешь? Хоть бы одно слово можно было разобрать съ первого разу! Я твое шестнадцатилѣтнее письмо читалъ три дни и до сихъ поръ нѣкоторыя слова остались неразгаданными». (Письма И. В. Гоголя. Редакція В. И. Шенрокова. Томъ первый, стр. 306).

указывая въ сноскѣ рядъ чистъ дневника, вслѣдствіе чего опредѣлить, когда что записано Погодинымъ, невозможно. Нами текстъ Погодина передается такимъ образомъ. Такъ какъ запись подъ каждымъ числомъ мѣсяца у Погодина начинается съ красной строки, то она (запись) представляетъ собою и съ вѣшней стороны (не говоря уже о содержаніи) нечто законченное, пѣльное. Поэтому, беря изъ записи мѣсто о Пушкинѣ, мы всякий разъ многоточіемъ въ прямыхъ скобкахъ указываемъ, что до приводимой нами фразы или посдѣ нея въ дневникѣ есть еще фразы или только слова, не имѣющія, по нашему мнѣнію, никакого отношенія къ Пушкину. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, нами соблюдена ороографія Погодина вплоть до ошибокъ и описокъ (помѣтъ: «sic» мы не ставимъ), кроме слѣдующаго: нерѣдко у Погодина отрицаніе не, предлоги, союзы и односложные частицы (то, ли и т. д.) написаны слитно съ тѣми словами, къ которымъ они относятся. Мы этого не воспроизведимъ. Всѣ сокращенія Погодина дополнены нами въ прямыхъ скобкахъ. Пунктуація всегда соблюдена, при чемъ нужно замѣтить, что — (тире) у Погодина обозначаетъ, такъ сказать, большую точку, нечто среднее между точкой и красной строкой. Въ круглыхъ скобкахъ () у насъ стоитъ взятое и у Погодина въ скобки, а въ круглыхъ скобкахъ со звѣздочкой (*) — слова и буквы, зачеркнутыя имъ. Наконецъ, мѣста не разобранныя нами обозначены: [не разбр.], при чемъ такихъ помѣтъ столько, сколько неразобранныхъ словъ. У словъ, въ правильности чтенія которыхъ у насъ есть сомнѣніе, стоятъ: [?]

Итакъ, все то, что у насъ въ прямыхъ скобкахъ, у Погодина не имѣется. Въ сноскахъ указаны страницы сочиненія Барсукова, гдѣ находятся приводимыя выписки¹⁾, при чемъ буквы: «См.»[отри] означаютъ, что текстъ, даваемый нами, почти ничѣмъ не отличается отъ текста Барсукова, а буквы: «Ср.»[авши]

1) «Жизнь и труды М. И. Погодина. Николая Барсукова. Книга первая. 1888 г.» и «Жизнь и труды М. И. Погодина. Книга вторая. Второе изданіе. С.-Петербургъ. 1904 г.». Сноски на эти книги здесь сокращенно: Б.

указываютъ, что у Барсукова напечатано иначе, чѣмъ у насъ. Такимъ образомъ сразу видно, что появляются впервые въ печати. Наконецъ, въ сноскахъ же даны примѣчанія чисто фактическаго характера.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность Хранителю Отдѣленія рукописей и Славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго Руминцовскаго Музея Г. П. Георгіевскому, оказывавшему любезное содѣйствіе моей работѣ, а также и М. О. Гершензону, помогавшему мне разбирать особенно неразборчиво написанные слова.

Леонідъ Цвяловскій.

Москва 22. VI. 1912.

1822 г.

440 стр. Августъ 13. [...] Что несобытнаго въ Русланѣ и Людмилѣ? — [...]

448 стр. 23. [...] — Чит.[аль] Руслана — [...]

24. [...] Чит.[аль] Руслана, Дмитріева басни — [...]

449 стр. 26 [...] Чит.[аль] князю Ник.[олаю] Ив.[ановичу]¹⁾ Руслана. — (Смѣлен)²⁾ Веселился смотря на смѣющуюся Агр.[афену] Ив.[ановну]²⁾.

27. [...] Чит.[аль] Князю Руслана — [...]

450 стр. 28 [...] — Въ прогулкѣ говор.[илъ] съ Ник. Ив. и разбиралъ съ нимъ поему Пушкина, переводиль изъ Шатобриана [...]

464 стр. Сентябрь. 26. [...] Побывавши дома³⁾ пошель къ Всеволожскому⁴⁾ — Тамъ обѣдалъ. — Гов.[ориль] со старикомъ Грекомъ о наукахъ. — Оттуда къ Твер.[скимъ] воротамъ

1) Князь Николай Иванович Трубецкой — ученикъ Погодина.

2) Княжна Аграфена Ивановна Трубецкая.

3) Прѣѣхавъ въ Москву изъ Знаменскаго.

4) За Александромъ Всеволодовичемъ Всеволожскому была замужемъ княжна Софья Ивановна Трубецкая.

за Кавказскимъ Плѣнникомъ, воображая себѣ удовольствие¹⁾. — Заперта лавка. Назадъ пѣшкомъ къ Гусеву²⁾) — [. . . .]

27. [. . . .] За Кавк. плѣн. — въ (пансионъ)* університ.[етъ]. Дорогою прочелъ половину, другую у Григор.³⁾ [. . . .]

467 стр. Октябрь. 16. [. . . .] Былъ у Ал. Вс.⁴⁾. Тамъ Деянье Давыдовъ — Огонь! — съ какимъ жаромъ говорилъ⁵⁾ онъ о поэзіи, Пушкинъ, Жуковскомъ. — Въ молодости только можно писать стихи, надобно гроза, буря, надобно, чтобъ было нашу лодку отовсюду — (теперь)* Надобно, чтобъ у насъ все стояло, и ... и сердце (голова)* il faut bander du coeur, [не разбр.] умъ; теперь я въ пристани, на якорѣ. — Теперь не до стиховъ! (Съ)* Какъ восхищался Бейрономъ, рассказывать мѣста изъ него. Я почти ничего не читалъ — стыдъ. — Негодуетъ на Жуковскаго зачѣмъ онъ только переводить. — Нѣть воображенія. — Не можетъ быть кажется (Съ)* Его пламенна душа, его глаза⁶⁾ — Пушкина заставилъ Алекс. [андръ] Раевскій дать такой характеръ Плѣннику. Онъ перевodить ничего не можетъ. Прекрасно дразнить обезьяну. Пишетъ стихи заприсѣсть, однако мараетъ много. — Который часть, спрашиваются адскихъ тѣней — вѣчность — Александрійскіе стихи — императорскіе. — Говориль о своемъ дневникѣ, біографіи и пр. — Огонь, огонь. — Примусь учиться⁷⁾. [. . . .] принялъ за разборъ Пушкина. [. . . .]

469 стр. Кончилъ разборъ Пушкина.

19 [. . . .] — Началь переписывать разборъ — что то не хотѣлось — (Мерз. [ляковъ] разругаль)* — чит. [аль] Плутарха [. . . .] Перечит. [ываль] Пушкина — превозходно. — [. . . .]

1) «Кавказскій Плѣнникъ» появился въ свѣтъ въ послѣднихъ числахъ августа. См. И. Лернеръ «Труды и дни Пушкина», изд. 2-ое, стр. 81.

2) Гусевъ — товарищъ Погодина.

3) Ср. у Б. I. 195. Вѣроятно, Григоровичъ, университетскій товарищъ Погодина. См. Б. I. 207.

4) Александръ Всеволодовичъ Всеволожскій.

5) Послѣ этого слова идетъ стр. 468.

6) Начиная со словъ: «Не можетъ быть... — мнѣніе самого Погодина о Жуковскомъ. Дальше идетъ разсказъ Давыдова о Пушкинѣ.

7) Ср. у Б. I. 197.

19. ¹⁾ Писалъ (разб.)* и переправлялъ разборъ Пушкина [. . . .]

20. [. . . .] — дѣл[алъ] разборъ Пушкина — [. . . .]

21. [. . . .] дѣл[алъ] разборъ Пушкина [. . . .]

22. Дѣл. разб. Пушкинъ — [. . . .]

23. [. . . .] — дѣл. разборъ Пушкина — [. . . .]

471 стр. 26. Переписы[валъ] разборъ Пушкина [. . . .]

27. Переписалъ²⁾ разборъ Пушкина [. . . .]

472 стр. 28. Къ Кубареву³⁾ спросить о сопотаже, и прочесть Пушкина. — Не прочлюсь. — [. . . .] Заш[ель] къ Григ[оровичу] прочель тамъ разборъ — нѣтъ, не подамъ — [. . . .]

29. Переправилъ совершенно Пушкина [. . . .] потомъ отнесъ къ Каченовскому разбору⁴⁾.

1823 г.

489 стр. 21 Январь — 14 Февраля [. . . .] — Видѣлъ съ удовольствіемъ разборъ свой Кавказскаго Плѣнника въ Вѣст. [никѣ] Европы⁵⁾; — [. . . .]

500 стр. Апрѣль. 1. [. . . .] Обѣдалъ у Малинов. [скаго А. Ф.] — Тамъ видѣлъ Нечасева [С. Д.] и Норова [А. С.] — Разговоры были занимателыные о Платонѣ, о чтецахъ, о Пушкинѣ, о Дмитр. [іевѣ], о единствахъ въ драмѣ и пр. [. . . .]⁶⁾.

527 стр. 21 [августа] — Сентября 6⁷⁾ въ Москвѣ. [. . . .]

528 стр. Попался Оболенск[ий В. И.] сказывалъ о знакомствѣ Раича съ Пушкинымъ въ Одессѣ; выигрышъ для журнала⁸⁾.

1) Сначала написано было «20», но потомъ передѣлано на «19».

2) Передѣлано изъ «переписываль».

3) Кубаревъ Ал-Ей Мих. — товарищъ Погодина по Университету.

4) Ср. у Б. I. 195.

5) Разборъ Погодина «Кавказскаго Плѣнника» былъ напечатанъ въ № 1 «Вѣстн. Европы» за 1823 г. См. Б. I, стр. 195—196.

6) См. Б. I. 212.

7) Передѣлано изъ «7».

8) Ср. у Б. I. 241. Издавать журналъ задумалъ тогда кружокъ Раича. 25-го августа 1823 г. Пушкинъ писалъ брату изъ Одессы: «Здѣсь еще Раичъ. Знаешь ли ты его?» См. Переписка, акад. изд., т. I, стр. 76.

533 стр. 22 [сентября] [. . .] Думаль о посланъѣ къ Пуш-
кину.—

23. [. . .] Гов.[ориль] о Пушкинѣ съ Агр.[афеной] Ив.[а-
новной Трубецкой] и думаль о посланъѣ къ нему; Государы,
прочтя Кавказ. Плѣн. сказаль: надо помириться съ нимъ¹⁾.

549 стр. Ноябрь.

29. [. . .] Быль [?] у Сем. Ег. [Ранча] — Читали тамъ
Бахчис.[арайскій] фонт.[анъ]²⁾ — Вздоръ — Какъ то метнулася
въ глаза неоткровенность Ал.[ексѣя] Мих.[айловича Кубарева].
Онъ какъ то не хочетъ сказывать своихъ мыслей, какъ будто бы
болея, чтобы имъ не завладѣлъ. — Быль очень въ скучномъ рас-
положеніи духа³⁾ — [. . .]

1824 г.

579 стр. Май.

19. Быль у Ал.[ексѣя] Мих.[айловича Кубарева] говориль
о вздорномъ письмѣ Пушкина⁴⁾, о его диссертациї и холодномъ
ея принятіи⁵⁾ [. . .]

1825 г.

616 стр. Май.

14. Чит.[аль] разговоръ Пушкина (въ Онѣг.[инѣ]) который
миѣ поправился (много)^{6)*} больше. [самого «Евг. Онѣг.»?] — [. . .]

1) Ср. Б. I. 233—234.

2) Читали въ рукописи, такъ какъ только 9 марта 1824 г. князь П. А. Вязом-
скій писалъ Бестужеву: «Фонтанъ выйдетъ завтра». См. «Русск. Стар.» 1888 г.
т. IХ, стр. 330

3) Это мѣсто у Б. (I, 249) передано тѣль: «Нѣ заѣданій 29 ноября читали
Бахчисарайскій Фонтанъ, и Погодинъ въ своемъ Дневникѣ отмѣтилъ «Вздоръ».
Намъ кажется, что сдѣлали слово «вздоръ» относится къ «Бахчисарайскому фонтану».
Мы нарочно продолжили выписку, изъ которой видно, что Погодинъ былъ
«очень въ скучномъ расположеніи духа». Вѣроятно оцѣнка «вздоръ» дана сужде-
ніемъ слушателей и главнымъ образомъ Кубарева о поэзїи Пушкина. См. здѣсь
съ одной стороны, запись подъ 15 марта 1827 г., съ другой — подъ 3 марта 1828 г.

4) Рѣчь идетъ, вѣроятно, объ извѣстномъ письмѣ Пушкина (№ 70, т. I.
Акад. изд.), послужившемъ одной изъ причинъ высылки его изъ Одессы въ Ми-
хайловское.

5) О диссертациї Кубарева см. у Б. I, 277.

625 стр. Іюнь.

26. [. . .] Пушкина (Онѣг.) разговоръ прелестныи¹⁾.

631 стр. Августъ.

31. [. . .] Гов.[ориль] съ Мухановымъ [вѣроятно Петромъ
Александровичемъ] обѣ изобрѣтеніяхъ будущихъ. — [. . .] —
Пушкинъ пишеть трагедію Борисъ Годуновъ. Мнѣ какъ будто
это противъ было²⁾ — [. . .]

633 стр. Сентябрь.

16. [. . .] Чит.[аль] стихотворенія Пушкина — [. . .]

634 стр. Октябрь.

18. [. . .] Вяземскому прочелъ свои новѣсти, — хвалить,
завтра будеть писать къ Пушкину³⁾ — Хорошо идетъ⁴⁾. [. . .]

19. [. . .] Тамъ [у И. И. Дмитріева] быль Баратынскій и
Пинской. [Карнiolинъ-Пинской] (Слыши)* Гов.[орил] о театралы-
искус.[ствѣ] о сенатѣ, о журналахъ, о Пушкинѣ, [. . .]

635 стр. 28. [. . .] Сид.[ѣмъ] у Мерз.[икова] и гов.[орил]
о Дер.[жавинѣ], Лом.[оносовѣ], Пушкинѣ⁵⁾ [. . .]

638 стр. Ноябрь.

13. Къ Вяз.[емскому] — Нѣть отвѣта отъ Пушкинѣ — до-
сада⁶⁾ — [. . .]

639 стр.

23. [. . .] Нис.[аль] п.[исьмо] къ Вязем.[скому] отъ кое-го
получилъ кое-что⁶⁾.

1) Говорится, конечно, о «Разговорѣ книгопродаца съ постомъ», который
былъ напечатанъ вмѣстѣ съ I-й главой «Евгения Онѣгина» въ 1825 г. (вышелъ
въ сіѣчь 15 февраля 1825 г. См. Акад. изд. Переписки, т. I, № 134).

2) Ср. Б. I, стр. 311. Самъ Погодинъ задумывала трагедію о Борисѣ Году-
новѣ.

3) См. письмо Вяземскаго къ Пушкину отъ 16—18 октября 1825 г., № 217.

4) «Хорошо идетъ» — т. е. хорошо идѣть дѣло съ альманахомъ. «Ураній»,
для котораго и просить Погодинъ, у Вяземскаго стиховъ Пушкина.

5) Пушкинъ на письмо Вяземскаго № 217 отвѣтилъ линь въ началѣ декабря
(не позднѣе 2-го — штемпель 3 декабря) письмомъ № 221.

6) Вѣроятно стихъ Вяземскаго «Посланіе Д. В. Давыдову» и 3 басни (изъ
Красинскаго), которые напечатаны въ «Ураніи» (чен. разрѣш. 26-го ноября
1825 г.).

1826 г.

654 стр. Мартъ.

14. [. . .] Чит.[аль] Франц. Историю и Пушкина.

670 стр. [Безъ числа. Судя по положенію — вторая половина мая: послѣ 14-го и до полученія извѣстія о смерти Н. М. Карамзина]. Переѣхалъ къ Трубецкимъ съ большими удовольствіемъ. [. . .] Прочель имъ [книжкамъ Трубецкимъ] почти всего Жуковскаго и Пушкина во время списыванія съ нихъ портретовъ¹⁾. — [. . .]

672 стр. Іюнь 2. [. . .] Чит. стихи Пушкина Агр.[афенѣ] Ив.[ановнѣ] когда списывали съ нея портретъ, между прочимъ *къ Адели²⁾*. Это наша Сашенька, сказала она. — За обѣдомъ А.[лександра] И.[вановна] была въ самомъ дѣлѣ Аделью, въ бѣломъ платыцѣ. Я люблю ее по вдохновенію, встрѣтилось выраженіе. — Гуляя въ саду вздумалъ написать Адель (бiографiю) [. . .]

3 [. . .] Бiографiя Адели кончается съ семнадцатымъ годомъ, бойтесь юноши она является и въ заключеніе *люби Адель мою сонрѣлъ³⁾* — [. . .]

674 стр. 12. [. . .] — въ Адель: она [т. е. Адель, т. е. княжна Ал. Ив. Трубецкая] улыбается какъ Пушкина иной куплетъ [. . .]

14 [. . .] Ездилъ къ Борисову крестьянину, — Съ огнемъ мальчикъ. Ты пишешь стихи? Я умру, если не стану писать ихъ. Покажи мнѣ послѣдніе свои стихи сказалъ я ему. У меня нѣтъ ни первыхъ ни послѣднихъ. Напишу и издеру. Покуда пишутся, люблю ихъ, а послѣ они мнѣ не нравятся. [. . .] Пушкинъ привится ему болѣе всѣхъ онъ прямо въ сердце, а другое мимо сердца⁴⁾.

1) Ср. Б. II, 20.

2) Въ подлинникѣ подчеркнуто.

3) Въ подлинникѣ подчеркнуто. Ср. Б. II, 23—24.

4) Кто этотъ Борисовъ, намъ неизвѣстно. Въ дневникѣ Погодина за это время онъ больше не упоминается.

694 стр. Сентябрь. 9. [. . .] — Пушкинъ приѣхалъ! Бхать къ нему (выз.)^{*} убѣдилъ Веневитинова, онъ побѣхалъ одѣваться, — И одѣлся. — Воротился и отговорилъ (что за поклоненіе, какъ приметъ и проч.¹⁾). [. . .]

10. [. . .] Перечель Сок.[ольницк.] Садъ²⁾ и къ Вен.[евитиновы姆ъ], [. . .] (За)* Веневитинова чрезъ (заѣхалъ)^{*} Соболевскаго зоветь Пушкинъ слушать Годунова ввечеру. — Веневитиновъ вѣрно спрашивалъ у Соб.[оловскаго], не лъзя ли какъ нибудь faire пригласить меня и вѣрно получиль отвѣтъ отрицательной. — Мнеъ больно или завидно. — Зачѣмъ же не хотѣть познакомиться со мною и проч. Слушаль разсказы о немъ. (Они обѣщ.)^{*} Вен.[евит.] побѣхалъ къ исму съ визитомъ. Они³⁾ обѣщались прїѣхать ко мнѣ. — У нихъ [Веневитиновыхъ] читали еще пѣсни Беранже съ удовольствіемъ. Послѣ думалъ о себѣ. — Веневит. можетъ говорить съ Пушкинами⁴⁾, а я что буду со своими афоризмами⁵⁾? Да вѣдь и у Пушкина афоризмы. — Думаль о журналь съ Пушкинами. Славное бы дѣло! Дождался ихъ — цѣлый дѣль они тамъ. Думаль обѣ обѣдѣ въ честь Пушкину⁵⁾. [. . .]

11. [Передѣлано изъ «12»] Есть люди, которые говорятъ съ своею судьбой⁶⁾.

Въ типogr.[афию], къ Мер.[зякову] обѣ Адъюнктѣ, — рано и проч. — Веневитиновъ разсказалъ мнѣ о вчераши[немъ] днѣ. — Борисъ Годуновъ — чудо. — У него еще Самозванецъ, Моцартъ и Салыери, Нат.[алья] Пава.[овна]⁷⁾ продолженіе Фауста, 8 пѣ-

1) Ср. Б. II, 41.

2) «Сокольницкій Садъ» — повѣсть Погодина.

3) Т. е. Веневитиновъ съ Соболевскимъ.

4) Т. е. «Историческими афоризмами» (сочиненіе Погодина).

5) Ср. у Б. II, 42.

6) Эта фраза относится къ разсказамъ о предчувствiяхъ, о предсказанiяхъ. Пушкинъ его судьбы, записанныхъ, хотя и подъ этимъ (11) числомъ, но выше. Погодинъ подъ 11-мъ началъ писать, оставилъ чистый промежутокъ послѣ Погодинъ подъ 10-мъ. Исписавъ всю страницу до конца, онъ перешелъ на этотъ пробѣгъ.

7) Т. е. «Графъ Нулинъ».

сень¹⁾) Онѣгина и отрывки изъ 9-ой [?] ²⁾ и прч. [прочее]. — Альман[ахъ] не надо издавать, сказалъ онъ, — пусть Погодинъ пздастъ [или издастъ] въ послѣдній разъ, а послѣ станемъ издавать журналъ, — кого бы Редакторомъ, а то меня [?] съ Вяз.[емскимъ] считаютъ шельмами³⁾). — (Его)* Погод.[ина] сказ[алъ] Венев.[итиновъ] — Познакомьте меня съ имъ и со всѣми, съ кѣмъ бы можно говорить съ удовольст[віемъ]. Пойдимъ къ нему теперь — иѣть его, иѣть дома, сказ[алъ] В. [еневитиновъ⁴⁾]. — Надо отнять [ис разб.] глупости оть Полев.[?ого?] и Булгар[ина] и пр.[очее] (Пообщавъ въ 4 часа я отиѣв.[отправился] къ Веневитинову⁵⁾ Веневит.[иновъ] къ чему-то сказалъ ему, что (е)* княжна Ал.[ександра] Ивановна Труб[ецкая] извѣстила его [Венев.] о прїѣздѣ Пушкина) и вотъ какимъ образомъ: они стояли противъ Государя на балѣ у Мармона. — Я теперь смотрю de meilleur oeil на Госуд.[аря] потому что онъ возвратилъ Пушкина. — Ахъ душенька, сказалъ Пушкинъ, везите меня скорѣе къ ней. — Съими словами я⁶⁾ побѣхаль къ Труб[ецкимъ] и рассказалъ ихъ княжнѣ Александру⁷⁾ Ив., которая покраснѣла какъ маковъ цвѣтъ. — Разсказ[алъ] ей и все слышанное⁶⁾. — Въ 4 часа отправ.[илася] къ Венев. Разсказы⁷⁾ о визитѣ къ Труб[ецкимъ] и прч.[ее] потомъ говорили о предчувствіяхъ, видѣніяхъ и прч. — Венв. рассказывалъ о сувѣрѣнѣ Пушкина. Ему предсказали судьбу какая то иѣмка Кригофъ и Грекъ (rara, uncle, cousin) въ Одессѣ. — [,,]До сихъ поръ все сбываются, напр. (Я)* ([двѣ какія-то буквы])⁸⁾ два изгнанія. Теперь должно начаться счастіе. Смерть отъ бѣлага человѣка или отъ лошади,

1) У Б. И. 42: «8-я пѣснь Онѣгина», но «8 пѣсень» написано очень ясно.

2) За чтеніе «9-ой» не ручаюсь, такъ какъ написано очень неразборчиво.

3) Ср. Б. И. 42.

4) Со словъ: Пойдимъ... написано между строкъ, «Пойдемъ къ нему», т. е. къ Пушкину — это слова Погодина.

5) Т. е. Погодина.

6) Ср. у Б. И. 41—42.

7) Это послѣднее слово на страницѣ. Дальше написано выше, послѣ записи подъ 10-мъ числомъ и передъ записью подъ 11-мъ.

и я съ болѣзнию кладу ногу въ стремя, сказалъ онъ и подаю руку бѣлому человѣку⁹⁾. — Между прочимъ прїѣзжаетъ самъ Пушкинъ. Я не¹⁾ помнится. [,,]Мы съ вами давно знакомы, сказалъ онъ мнѣ, и мнѣ очень пріятно утвердиться и укрѣпить наше знакомство пыличе¹⁰⁾. Пробылъ минутъ пять — превертился и ничего необѣщающій снаружи человѣкъ²⁾. Завтра къ нему обѣщался везти Венев.[итиновъ] изъ Универ[ситетского] дежурства^[a].

12. На дежурство, — чит[алъ] тамъ кор.[ектуры] — быть у Мер[злякова] гов.[орить] обѣ Унив[ерситет] и опаѣтъ в проч. [...] Веневитиновъ| не заѣзжалъ за мною къ Пушкину. — Пошелъ домой, онъ павстрѣчу и побѣхали вмѣстѣ домой. Не умный ли я человѣкъ, сказалъ онъ, я побѣхаль къ Пушкину одинъ, я хотѣлъ, чтобы онъ формально пригласилъ васъ, такъ и сдѣлалось. Лишь только я прїѣхаль, онъ спросилъ: [,,]я гдѣ же Погодинъ?¹¹⁾ и пр.— [,,]Когда же пойдемъ мы?¹²⁾ — [,,]когда хотите завтра праздникъ на полѣ, пыличе пойдайтесь, вы въ театрѣ и проч. Пушкинъ обѣдаетъ пыжиче у Яра¹³⁾ — Довези домой меня, онъ повернулся онѣть на Лубянку. — Послѣ обѣда я пошелъ нарочно посмотрѣть, не у Яра ли и онъ. — Кажется. — Что это значитъ? — Чит. Турго [Тюрго] — Смотрѣть Аристофана¹⁴⁾ Какая піантическая жизнь у Грековъ! Какія прекрасныя воспоминанія! Какой богатѣйший предметъ. Пушкинъ написалъ?| бы мн[ого]?| гремяющ[ихъ]?| стиховъ! — Соб[олевский] подвѣль меня къ нему. [,,]Ахъ здрастуйте! — (Дово)* Вѣл не видали этой пѣсѣ?|¹⁵⁾ — [,,]Ее только что во 2 разъ играютъ. Онъ написалъ еще Езола

1) Дальше идеть 695 стр.

2) Ср. у Б. И. 42.

3) Вопросъ Погодина Веневитинову.

4) Отѣктъ Веневитинова Погодину.

5) «Аристофанъ», комедія князя А. А. Шаховскаго (впервые поставлена въ Петербургѣ въ 1825 г.).

6) Слова Пушкина Погодину.

при дворѣ^[“”]). — „А это вѣрно подражаніе [*не разбр.*]^[“”] — [..] Довольны ли вы нашимъ театромъ?^[..] [..] За то прекрасная, скажи что освѣщеніе изнутри^[..]³). (Мыѣ бы)^{*} И боялся даже, что не смогу обсудить надлежащ.^[имъ] образ.^[омъ] комедію, чтобы говорить съ нимъ обѣ ней послѣ.

13. Пис.^[аль] безъ расположенія Невѣсту на яр.^[маркѣ]⁴) — отправилъ за Венев.^[итиновымъ] — обѣщаю прислать отвѣтъ, — чит.^[аль] кор.^[ректуры] Турго [Тюрго] и съ велик.^[имъ] уд.^[о-вольствіемъ] Шлец.^[ера] Сѣв. Ист. — какія прекрасныя статьи для журнала. Дум.^[аль] обѣ немъ [о журнѣ] — если бы согласился Пушкинъ, а прежде издать бы альманахъ вмѣстѣ — [...] — Веневитинова не было. Что это значить.

14. Чит. кор.^[ректуры]. — Наконецъ оканчивается Нейманъ⁵). Былъ Веневитин. съ Мальцовыми, и я очень радъ, что познакомился съ нимъ. — Потомъ опять съ Шевыр.^[евымъ] говор.^[иль] — или обѣ Гермесъ, Урані⁶) и проч. Чит.^[аль] Герена повт.^[ориаль] Ригтера. (Не знаю)^{*}. Не для того ли прѣѣзжали Венв. съ Мальц. и Шев., чтобы не говорить о свиданіи съ Пушкинымъ.

15. [...] Былъ у Венв.^[,] въ типограф.^[ии] — По вечеру отправился къ Труб. и съ удовольств.^[віемъ] говор.^[иль] съ А. И. Ив. о Пушкинѣ, балахъ и проч. съ Агр. Иван.

16. Побыв.^[аль] у А. Ив., на полѣ⁷). — Завтракъ народу (изъ)^{*} нагайками, — прѣѣхать Царь — бросились. — Славное дви-

1) Отвѣтъ Погодина. «Езопъ при дворѣ» — вѣроятно водевиль Шаховскаго «Эзопъ у Ксанфа» (поставленъ впервые на сценѣ въ Петербургѣ въ 1824 г.). Этотъ водевиль не напечатанъ. См. «Русский биографический словарь Чаадаева-Шантковъ», статью И. А. Кубасова о Шаховскомъ, стр. 575, где опечатка въ названіи пьесы.

2) Слова Пушкина.

3) Новый Большой театръ въ Москвѣ открыть 6 ливаря 1825 г.

4) Название повѣсти Погодина.

5) Т. е. переводъ сочиненія Неймана «О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ». См. Б. И, 8—9.

6) Альманахи.

7) Т. е. былъ у Трубецкихъ на Дѣвицѣ Полѣ, где было народное гу-
ллище по случаю коронаціи.

женіе! Пощель въ народъ съ Соболев. и Мельгуновы[мъ]. Сцены на горахъ. — Съ Татаръ шапки, — и проч. Пилъ?⁸ [*не разбр.*] здѣсь. — Слоны бросились обдирать холстъ, ломать галлерей. Ка-ковы! Куда попрыгали и комедіанты — деревки изъ подъ нихъ понадобились. Какъ были чернь. — Недоставайся никому. Народъ ломить дуромъ. Мы дожидались что будуть бросать билеты, крѣ-
постному воля, а государеву деньги, и въ 5 часовъ на полѣ было пусто. — Обд.^[Обѣдалъ] у Труб. за заднимъ [?] столомъ. — Тамъ Пушкинъ, который относился нѣсколько ко мнѣ. [..] Каль, что на этомъ празднике мало драки, мало движеній^[“”]. — И отвѣтилъ, что этому причина бѣлое и красное вино, если бы было Русское. то . — . (какъ вы пріятно обманули меня¹). [...]

696 стр. 18. Въ типogr.^[афию], къ Раичу, къ Мер.^[зия-кому] — [...] Гов.^[орильтъ] о Пушкинѣ. Собрались было къ Пушкину съ Венев.^[итин.], остановить Раичъ. — Пушкинъ видѣлъ мой Соколын.^[ицкій] садъ.

20. [...] Къ Пушкину — говор.^[или, — иль] о Карамзинѣ. Я сказалъ, что его исторія есть $\frac{11}{11}$ а не 1, что онъ не имѣлъ точки, съ котор.^[ой] можно видѣть и проч. (см. особо)²). Разго-
воръ о Религіи поддержать нельзя. Издавать журналъ это буд-
етъ чудно!< [...]]

24. Къ Венев.^[итиновымъ] — Разсказ. о Пушкінѣ³ у Вол-
х.^[онскихъ] — (У меня кружится голова послѣ чтенія Шекспи[ра]
я какъ будто смотрю на бездну⁴). Завтра читать Годунова.< [...]]

697 стр. 25. [...] Нѣть, не шлетъ за мною Веневити-
новъ. — Перечиталъ съ большимъ удовольствіемъ Пушкина. —
Овидій въ изгнаніи. Скинъ старикъ^[ъ] любить его за разсказы —
Молодые любовники просятъ его заступиться за нихъ и проч.< [...]]
Пушкинъ поэты чувства. Шиллеръ — мысли.

26. [...] къ Венев.^[итиновымъ], къ Пушкину, — Ве-

1) Ср. у Б. И, 42—43.

2) См. прим. къ 13 окт. 1826 г.

3) Это, конечно, слова Пушкина.

нев.[птичка] не видать на дворѣ и я, обошедь два раза, ломой,
къ Маль.[цову] обѣдалъ и смотрѣль дома[?], къ Куб.[ареву],
говор.[иль,— пля] объ Универ.[спитѣ] и о желаніи многихъ сту-
дентовъ учиться,— о журнアルѣ — доказывать ему, что хозяинъ
долженъ быть одинъ, и сей одинъ да получаетъ большія вы-
годы, — къ Андросову, — дома чѣть, — ужин.[аль] (у Тр.)¹⁾ у
Куб.[арева] — Домой и утомленный легъ спать, — прошатавшись
цѣлый день. Дум.[аль] о лекціяхъ.— Венев. сказ.[аль] что нельзѧ
было слушать Годунов[ва] вчера. [. . .]

27. ¹⁾ [. . .] къ Вен.[евитиновыми], снятъ, — не ѣхать поутру
къ Пуш.[кину] ибо онъ будетъ у нихъ обѣд.[обѣдать], чит.[аль]
кор.[ректуры] Герена, дум.[аль] объ Исторіи (особо)²⁾. Къ Вен.,
Пушкина у нихъ нѣтъ.— Хомякова [или Хомяковы] выдала [или
выдали] Мальцову за Пушкина и очень смѣялась. — Вадумалось
къ Труб.[ещимъ], хотя и (очень)* сердить на нихъ. — Очень
обрадовалась [кн. Ал. И. Трубецкая] мнѣ и я смотрѣль на нее
съ удовольствіемъ. — Годунова и Корнилій слушалъ, а Вен.[еви-
тиновъ] мнѣ и не сказалъ обѣ немъ.

28. Къ Шл.[ецуру], чит.[аль] коррект., дум.[аль] о лек-
ціяхъ — въ театръ и вместо Фрейшица увидѣли «Итальянку въ
Алжирѣ»³⁾ Пушкинъ сказалъ мнѣ: я не видаль виаъ сто лѣтъ.
Когда же у меня? (Вид.)⁴⁾ быть въ ложѣ у Труб.[ещихъ] и
Маль[цовыхъ?].

30. Чит.[аль] кор.[ректуры], помолаясь⁴⁾ къ Пушкину. —
Журналъ благословляетъ⁵⁾ (прочее написано особо)⁶⁾, осмѣялся
говорить о трехъ предметахъ изъ Рос.[ейской] Исторіи для тра-
гедій, хотя и жаль было сказать ихъ. Однаждыль въ цензурѣ, ком-
итетъ взялъ форму. — Ахъ если бы да журнアルъ — [. . .]

1) «7» передѣлано изъ «8».

2) См. прим. къ 13 октября 1826 г.

3) «L'Italiana in Algeri» опера Россини.

4) Это слово вписано между строкъ.

5) Ср. у Б. П., 46, гдѣ только эта фраза.

6) См. прим. къ 13 октября 1826 г.

Октябрь.

2. [. . .] — Дум.[аль] о лекціяхъ историч.[ескихъ]. Чит.[аль]
Монгескье. (ду[маль])⁷⁾ издание Пушкина. — [. . .]

698 стр. 10. Пуш[кину] отнесъ реестръ пись. Хорошо! наз-
начить свои піесы. обѣщ.[аль] прочесть Годунова во Вторникъ.
Браво!¹⁾ Даляр памекъ о Калиб.[ана?] ролѣ. — А и не вѣда не
читать еще его. Обѣдалъ у Мал.[цовыхъ?] Тамъ В.[асилій]
Лѣв.[овичъ] Пушкинъ гов.[орилъ] о свадьбѣ Труб.[ещкої] Агр.
Ив.]. Чит[аль] онь стихи. [. . .]

11. Чит.[аль] съ восхищ.[еніемъ] Калибана. — Во всей тра-
гедіи должна быть аллегорія, и я радъ былъ иѣкоторымъ про-
зрѣніямъ своимъ, хотѣль сообщить имъ Пуш.[кину] но не засталь
его. — Обѣд.[аль] у Шев.[ырева], гов.[орилъ] съ шамъ обѣ
Иродотѣ, и пр. о Шексп.[ирѣ] о журнアルѣ. — Мудрецъ Шекспир!
(На)²⁾ На²⁾ любочномъ театрѣ онь прорекаль миру — слышите ли
вы, говорить онъ. [. . .]

12. Въ тип.[ографію], къ Пушкину — въ постель еще, къ
Мерз.[лякову], Гавр.[илову]³⁾ опять къ Пуш.[кину] — не отъ
меня ли онъ ушелъ, пѣть; онъ у Вен.[евитиновыхъ] — чит.[аль]
иѣсни, коими привель настъ въ восхищеніе. — Вотъ предметъ для
романа: поэтъ въ обществѣ. — Наконецъ прочли Годунова. —
Вотъ истинна на сценѣ. — Пушкин! ты будешь синонимомъ?⁴⁾
нашей [] литерат.[уры] — Какія покоренія! — Но образумись я<br/увидѣль, что многихъ сценъ недостаетъ еще: у Басманов[а] съ
Дим.[итрѣемъ] (Пушкинъ) разрѣшилъ мое сомнѣніе обѣ измѣнѣ
Басм.[анова] и обѣ Шуйскому, Отрепьевъ въ монастырѣ, Борисъ
по ветушленіи на престолъ и пр. — Попрошу у него прочесть
еще⁴⁾ — [. . .]

13. Слуш.[аль] Ермака, наблюдалъ Пушкина. — Не отъ

1) Со слова: «обѣщать» написано на поляхъ.

2) Передѣлано изъ «съ».

3) Гавриловъ М. Г. — профессоръ Московскаго Университета.

4) Ничего изъ этого нѣтъ у Барсукова (см. II, 43—45, гдѣ позднѣйшій раз-
сказъ обѣ этомъ чтеніи Годунова).

меня ли опъ сдѣлалъ грав.[асу] (Онъ)* (Въ)* Ерм.[акъ] есть картина мозаическая, не настоящая, — есть алмазы, но и много стеколь¹). (О Пушкинѣ запис[ано] въ отд.[ѣльной] тетради)²) — Обѣд.[алъ] Шев[ыревъ] у меня, гов[орили] о журналь и проф. Чит[алъ] Шлец[ера] — Писать Разина — начало на берегу рѣки, буря, огонь.

17—22. Лекціи, кор[ектуры] Эверса, журналъ, и хлопоты обѣдъ общемъ. Мнѣ захотѣлось видѣть всѣхъ нашихъ по образу мыслей, занятій, духу. — [. . .]

24.³) Хлопоталь обѣ установлени завтрашняго обѣда. [. . .]

699 стр. 24. Общій обѣдъ — очень пріятно было взглянуть на всѣхъ вмѣстѣ. Неловко представ[ился] Боратынскому. Обѣдъ чудно, но жаль, что общаго разговора не было. Съ удов[олѣствіемъ] или за здоровье Мицкевича, потомъ Пушкина. Подпили — Представленіе Оболенскаго Пушкину и проч. Веневитиновы⁴), Ф. Хомяковъ, Титовъ, Шевыревъ, Погодинъ, Киреевск., Мальцовъ, Рихтеръ, Розбергъ, Пушкинъ, Борат., Мицкевичъ, Соболев[скій], Оболенскій [В. И.], Раичъ⁵).

26 [. . .] Толков[алъ] съ Соболев[скимъ] о журналѣ и спорилъ. Чит[алъ] Бейрона.

27 [. . .] Завтрак у Соболев[скаго] и спорили о журналѣ, къ коему Соб. придумалъ цензоровъ (себя)⁶). [. . .]

1) См. Б. II, 45.

2) Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ (см. записи подъ 20, 27 и 30 сентября 1826 г. и 26 марта 1829 г.) Погодинъ говоритъ обѣ особой тетради, въ которую онъ записывалъ разговоры свои съ Пушкинѣмъ и свои мысли обѣ исторія. Такой тетради по словамъ хранителя отдѣленія рукописей Румянцовскаго Музея Г. И. Георгіевскаго въ архивѣ Погодина нѣть. Не имѣть ел и Барсуковъ, судя по тому, что обѣней и изъ нея ничего нѣтъ въ его сочиненіи.

3) Описка вмѣсто «23».

4) Начиналъ съ этого слова и кончая словомъ «Раичъ» написано другимъ почеркомъ (Погодина же) на поляхъ.

5) У Б. II, 48 въ числѣ участниковъ обѣда названы два брата Хомяковыхъ, два брата Кирѣевскихъ, Рожалинъ. Изъ Хомяковыхъ въ дневнике Погодина указанъ лишь Федоръ, о Кирѣевскихъ сказано неясно — «Киреевск.», а въместо Рожалина надо читать Розбергъ.

6) Ср. Б. II, 49.

28. Весь день переводилъ изъ Шлец[ера] и приготовы[лся] къ лекціи, — былъ у Пушкина на минуту. — Звуки Истор[ии?] начинаютъ сливаться въ гармон[ию].

30. Къ Мал[ызовымъ] (в па)* домой, въ Панс[юнь], домой, — не присыпалъ ли за мною Веневит.? — къ Венев., дум. о лекціяхъ, своихъ. [. . .]

У Вен[евитиновыхъ] разсердилъ Соболевск., говоря о шесахъ Пушкина. — На все смотрить этотъ чудакъ съ пирожной стороны. — Жаль мнѣ Веневит[инова]¹).

31

1 [ноября] } Хлопоты [о] журналѣ, корректуры и лекціи, —
2 } у Труб[ецкихъ].
3 }

6 Коррект. Получилъ позволеніе (продавать)* издавать журналъ. Ура!²).

7.³) (Кор.)* Послали вишгр. [виноградъ] къ Ал. Ив. [Трубецкой] Кор[ектуры]. Перепис[ывалъ] съ восхищеніемъ Годун[ова] Чудо! Послали на почту. [. . .]

Прочель послѣ хлопотъ Годунова⁴). [. . .]

9. [. . .] Полдня хлоп[оталь] о журналѣ и объявленіяхъ. Не ход[иль] на лекцію. Былъ у кн. Вяз[емскаго] и говор[илъ] съ нимъ о журналѣ и проч. довольно ладно. — Вяз. объявили свою готовность въ участіи.

700 стр. 15. Исторія [вѣроятно лекція по исторіи]. Ввечеру у меня цензоры. Толк[овали] о журналѣ. Соболевс[кий] надобъль. Пис[алъ] письмо къ Пушкину⁵).

1) См. Б. II, 49—50.

2) См. Б. II, 55.

3) Сначала было написано «10», но 0 зачеркнутъ, а на 1 сдѣлано 7.

4) Погодинъ очевидно списывалъ сцену: «Келья въ Чудовомъ монастырѣ» съ рукописи, содержащей полный текстъ всего «Бориса Годунова». Это № 2392 Рум. Муз. См. здѣсь прим. къ 20 декабря 1826 г.

5) См. письмо № 283 Ак. изд., т. I.

17. У Труб. [ешихъ] прошался съ Ан. [?] Ник.¹⁾ — [. . .]
Скука, и проч.—[. . .] О 10000 Пушкину^{2).}

21. Пис.[аль] письмо для Сѣв.[ерной] Лиры³) — Вост.[о-
ковъ] и Кеп.[пень] — сотрудники⁴). Браво. Теперь бы только под-
пишиковъ. И Козловъ. Какъ мнѣ досадно, что не пишетъ ко мнѣ
Венев.[итиновъ] [...] Пол.[училъ] письмо отъ Вен.[евитинова] —
И Козловъ нашъ. — Изъ Год.[унова] можно печатать.

701 стр. 25. Зан.^[имался] Ист.^[орией] Прем.^[? Премного?] времени заняли гости. Толк.^[овали] о журналь. Всё говорять о модныхъ картинахъ, но я не хочу ли за что. — [. . .]

Декабрь 1. [. . .] — Дум. [аль] о журнアルѣ. Я очень покоенъ несмотря на всѣ слухи о козняхъ. — 9 подпис. [члковъ] [. . .]

7—13. Журналъ начали печатать.—Я долженъ быть перевѣритъ двѣ піесы и это было очень трудно для меня, и отняло много времени.—Хлопоты.—Два сна: весь въ г... потомъ ищу виногр.[адъ] въ городѣ.—Не продаются ибо запрещено, наконецъ въ [?] Лоб[ине] мѣсто. [....]

14. [. . .] — Вечеру громомъ поразило письмо Пушкина кот.[орый] по волѣ нач.[альства] не можетъ участвовать въ жур-налѣ⁵).

702. 14.⁶) Написать письмо къ Пушкину, — я былъ радъ, что попалось въ голову написать ему о виноградѣ во сіѣ⁷) — успокоился — нап. письмо Козлову. [. . .]

16. [...] Былъ поутру Погодинъ⁸⁾ и невѣжка Соболевскій—Досадно.—Пушкинъ пріѣдетъ скоро. Гвалтъ почти попусту.

1) Можно прочесть и «Ал.». Если «Ан.», то это — вероятно Анна Николаевна Веневитинова.

2) Погодинъ долженъ быть по условію платить 10000 руб. Пушкину за его участіе въ журналѣ. См. Е. II. 46.

3) Альмопакт

4) СУ Б II 68

5) См. письмо Пушкина № 287 Ак. изд. — I. У. Е. И. кот.

6) Цена «14» повторена, потому что цена на 14

7) Это видено. Несмотря на то что

8) Это, кажется, для М. П. Погодина. Он нечт. у Баранкова

Гов.[ориль] о его братѣ, [Л. С. Пушкинѣ] о книгахъ, о письмахъ
Иомоносова. — [. . .]

19. [. . .] — Засыпаю, окончивъ Конебу, вдругъ шумъ и стукъ. Прѣезжаютъ Sallii Ш.[евыревъ] О.[болескій В. И.] С.[оболевскій] которые восклицаютъ, что прѣехали Пушкинъ¹. Я не вѣрю и бьюсь объ закладъ съ ними. — Шев.[ыревъ] смы-шень.

20. Къ Сб.[Соболевскому, у котораго остановился Пушкинъ] — Пушкинъ прѣхалъ въ самомъ дѣлѣ, и въ журналь принятъ такое же участіе, какъ я, даю все, чит. [ать] съ пимъ корректуры, и онъ согласился перенять слово по москѣ (усланть)²⁾.

22 [вторая двойка переправлена изъ 1]. Въ типогр. коррек-
туры, теперь пойдетъ дѣло на ладъ.— Былся надъ поправкою
статей сотрудниковъ.

28. Въ типогр. — У Пушкина. — Досадно, что синия Соболевск.[ий] существуетъ при всѣхъ. Досадно, что Пуш[кинъ] въ развращенномъ видѣ пришелъ при Волковѣ. — Ёздить для него на почту. Борисъ прощаетъ. — Чит.[аль] афоризмы. Здесь есть глубокія мысли, сказ.[аль] Пушкинъ. Толковали. Анд.[росовъ?] рассказывалъ о выкупѣ крестьянина³⁾. [. . .]

1) Ср. Б. И. 63. Хотя Пушкинъ и писать 21-го декабря И. М. Изыкову, что пріѣхалъ «вчера», т. е. 20-го, но на основаніи этой записи Погодина нужно пріѣздъ Пушкина въ Москву датировать вечеромъ 19-го. См. Н. Лернеръ, «Театръ и зни», стр. 146.

2) Въ рукописи Рум. Муз. № 2392 «Бориса Годунова», написанной красивым писарским почеркомъ въ сценѣ «Келья въ Чудовомъ монастырѣ» есть стихи: «И схимою честную восприму». Слово «схимою» переправлено на «схиму», и сверху приписано: «адѣсь». Въ слѣдующемъ стихѣ слово «святый» написано сокращенно «св.» и передѣлано въ «святый». Эти поправки чернилами сделаны рукой М. П. Погодина. Въ стихѣ: «На нѣкое быль усланъ послушаніе» первоначально было написано (рукой писаря) «послантъ». Карандашемъ зачеркнуты буквы «пс» и по нимъ написано «у», сверху чернилами — тоже, вѣроятно, рукой Погодина, написано: «усланъ». Въ «Московскомъ Вѣстникѣ» 1827 г., № 1, тоже «усланъ».

3) См. у Б. Н. 64.

26¹⁾) Пер.[еводиль] Гецъ²⁾, у Пушкина, обѣд. у Тр.[убецкихъ]³⁾ [. . .]

31. [. . .] Утро у Пушкина съ Нащокинымъ (Подар)⁴⁾ отдать въ новый годь первый номеръ⁵⁾ Ал.[ександъ] Ив.[анови] Трубецкой].

1827 г.

705 стр. Мартъ.

4. [. . .] Къ Пуш.[кину] — декламировалъ противъ фило-[офіи], а я не могъ возражать дѣльно, и больше молчать, хотя очень увѣренъ въ нелѣпости имъ говоренаго [. . .]⁶⁾.

8. Къ Соб.[оловскому] за Одессою⁵⁾. Насилу нашли — [. . .] Вечер. съ удов.[ольствіемъ] у Труб.[ецихъ]. Чит.[аль] Ал. И-ѣ стихотвор.[енія] Пушкина и Веневитинова. Об[ъ] Соб.[оловскому] говорили.

9. [. . .] — Эпигр.[амма] на Мур.[авье] Адр. Н.]. — Къ Труб.[ецимъ] сказать. Тамъ Ал. Ник.—Шут.[иль] съ Ал. Ив. и проч. Смѣость не прячте. — Бельведерск.[ий] хорошо⁶⁾. [. . .]

10. [. . .] Къ Пушкину отвезъ Цыганъ. — [. . .]⁷⁾.

706 стр. 15. [. . .] Переписалъ весь фонтанъ бахчис.[арайскій] для Агр.[афены] Ив.[ановны] Мансуровой и получилъ премилую благодарность⁸⁾. — [. . .]

1) На этой (702) страницѣ записи идутъ въ такомъ порядке: 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 28, 29, 25, 26, 24, 27, 30, 31 декабря.

2) «Гецъ фонъ-Берлингсънъ» Гете.

3) «Московскаго Вѣстника».

4) См. Б. II, 71.

5) Въ «Московскомъ Вѣстнике» за 1827 г., № 6 былъ помѣщенъ отрывокъ изъ «Евг. Онѣг.» подъ заглавиемъ «Одесса. (Изъ седьмой главы Онѣгина)».

6) Объ этомъ см. у Б. II. 86.

7) Рукопись «Цыганъ», такъ какъ книга вышла въ маѣ 1827 года. См. «Русскій Ивалідъ» 1827 г., № отъ 26-го мая.

8) См. Б. II. 82.

16. [. . .] По журналу. Хлопотать, чтобы не печатать эпиграммы¹⁾.

17. Пис.[аль] о Мур.[авьевѣ] Андр. Ив.?] [. . .]

20. [. . .] Узнать, почему Пушкинъ хотѣть помѣстить эпиграмму. [. . .]

707 стр. 27 у Пушкина, у Алексея Вен.[евитинова] съ сестрой говорилъ. — Пуш.[?] колоши [?]. Корнил.[ий] рассказывалъ подробности смерти Дмитрія [Веневитинова]

29. Корект. и за разбойниками²⁾ [. . .] у Труб.[ецихъ] видѣлъ Муравьевъ.

Очень благоразуменъ и поцѣлуй его обжегъ меня³⁾] . . . |

Апрѣль. 4. Утро у Пушкина. — Чит.[аль] Сѣвер. Цвѣты и проч. — Намъ надо ошеломить ихъ чѣмъ нибудь капитальнымъ⁴⁾ — [. . .]

8. [. . .] На гулянѣ соскучился, видѣлъ Пушкина.

708 стр. 22. [. . .] — Къ Пушкину. — Толк.[овали] о правдоподобіи въ (трагедіи)* драмѣ. — Пол.[?] Полевой?] несъ аллилую (съ безсты)/* нагло. — Пушкинъ получилъ при мнѣ письмо отъ Туманскаго В. И., въ которомъ тотъ пишетъ о восхищении Одессы Московскимъ вѣстникомъ и проч.⁵⁾.

709 стр. 23. Поутру мечталъ, обнималъ. У Труб.[ецихъ] за обѣднею — пить кофе [съ] Ал.[ександро]й Ив.[ановной]. — Поздравилъ⁶⁾. — Обѣдалъ у нихъ. Предъ обѣд.[емъ] говорилъ съ Пушкинъ, который очень доволенъ осьмымъ нумер.[омъ] и особенно мою повѣстю⁷⁾. [. . .]

1) Эпиграмма Пушкина на Муравьева напечатана въ № 6 «Моск. Вѣсти» за 1827 г.

2) «Браты-разбойники» разрѣшены къ печати 24 марта 1827 г. въ Москвѣ Ив. Снегиревымъ. Такая дата на экземплярѣ Румянцовскаго Музея. Въ Акад. изд. Сочиненій Пушкина (т. III, стр. 168 приложній) дата указана 28 марта.

3) См. Б. II. 86.

4) См. Б. II. 72.

5) См. Б. II. 72. Письмо Туманскаго отъ 12 апрѣля. См. Переп. Пушкина, Ак. изд. № 313.

6) Она — именинница.

7) Въ № 8 «Моск. Вѣсти» за 1827 г. помѣщено начало повѣсти М. Иого-

30. [. . .] Вечеръ у Кир.[ёвскихъ] съ Рожалинъмъ. Говорилъ очень умно о Россіи и о томъ мѣстѣ, которое предоставлено ей между народами, о национальности, о Жук.[овскомъ] (сочинилъ бы), Пушкинѣ, Цыганахъ. Тамъ ужинали и прч. Очень приятно — К.[ирѣевскій] уменъ¹⁾.

Май 1. Къ Пушкину. Весьма много хвалилъ продолженіе повѣсти и вызывалъ на дальнѣйшее продолженіе²⁾. — Сказалъ много лестнаго: за вами смотрѣть надо, гов.[орилъ] о Скоттѣ, письмъ алеатико. — [. . .]³⁾.

[Страница 709 кончается записью подъ 4 мая, а на стр. 710 наверху написано:]

Извѣстіе о болѣзни батюшки. Туда. Тамъ мѣсяцъ. Онь умеръ, лишь только я веротился. [Больше ничего иѣть на стр. 710 и дальше страницы 711 по 717 вкл. чистыя. На стр. 718 первая запись подъ 5 октября 1827 г.].

722 стр. Октябрь. 19. [. . .] Письмо отъ Одоевскаго и Ти[това] въ коемъ пишутъ они ultimatum, что не хотятъ участвовать безъ соредакторства Шев.[ырева] вслѣдствіе какого то письма о томъ, что я не соглашаюсь на участіе Шев.[ырева], получивъ письмо отъ Пушкина⁴⁾. — Предосадию мнѣ было. — Киреев.[скій] поступилъ неосторожно и (даже)* попонятно, по-

дина «Невѣста на ярмаркѣ». Кромѣ этого, въ № 8 помѣщено: «Гречанкѣ». В. Туманскаго, «Италія» Д. Веневитинова, «Іспанскій романъ» А. Пушкина, «Игра въ вопросы» М. Дмитріева, Малороссійскія пѣсни изъ сборника Максимовича, «Разговоръ объ истинѣ и правдоподобіи въ искусствѣ» Гете, пер. Шевырева, «Правоученіе. Правила жизни добродѣтельной» (изъ Платона) съ греческаго пер. В. Оболенскій.

1) Ср. у Б. И. 104.

2) Въ № 9 «Моск. Вѣстя» за 1827 г. помѣщено окончаніе повѣсти М. Погодина «Невѣста на ярмаркѣ» съ такимъ прикѣчаніемъ: «Когда первая половина сей повѣсти была напечатана, вторая была еще не написана, хотя весь планъ сдѣланъ и еще въ прошломъ году. Начавъ дописывать, я нечаянно распространилъ прежній планъ и исполненіе онаго оставляю до другаго, свободнѣйшаго времени, прося читателей смотрѣть теперь на напечатанное, какъ на отрывокъ».

3) Ср. у Б. И. 72.

4) Отъ 31 августа 1827 г., № 335 Ак. изд.

тому что дурно. — Я не сержусь впрочемъ. Толковаль Шевыреву и Алешѣ, что они все толкнуть воду, и не могъ убѣдить: несутъ свое да только. — Мочи иѣть и скучно и досадно¹⁾. — [. . .]

21. [. . .] У Алеши [Веневитинова] — Обѣдалъ у нихъ, прочли урывками Онѣгина²⁾. [. . .]

22. [. . .]

«Хоть рѣдко, хоть въ недѣлю разъ
Въ деревнѣ нашей [и т. д. выписано кончая:]
И день и ночь до новой встречи,
Но»

724 стр. 29³⁾. Пис[аль] письмо къ Пушкину⁴⁾ [. . .]

27.⁵⁾ [. . .] Пуш.[кинъ] въ Петерб.[ургѣ]⁶⁾ [. . .]

726 стр. Ноябрь. 2. [. . .] — Пріѣхали Мальцовъ и Соболев.[скій]. Крикъ и шумъ и шамп.[анское]⁷⁾.

729 стр. 17. Письмо къ Шахм.[атову?] — восхищ.[ался]
стихами Пушкина изъ Исаии⁸⁾ — [. . .]

730 стр. [. . .] Съ большимъ удовольствіемъ былъ у нея и
говорилъ о ея болѣзни и проч. Чит.[аль] стихи Пушкина но они
произвели слабое еще впечатленіе⁹⁾. — [. . .]

731 стр. 22. [. . .] Письмо къ Жук.[овскому] и Пушкик.¹⁰⁾.

[. . .]

1) Объ этомъ см. у Б. И. 133.

2) III-ю главу. Разрѣшеніе выпустить ее изъ типографіи дано 9-го октября 1827 г. См. Лернеръ, стр. 162. Замѣтимъ, между прочимъ, что письмо Пушкина 1827 г. См. № 321 Ак. изд., нельзя датировать 1827 г., такъ какъ тамъ къ Соболевскому, № 321 Ак. изд., нельзя датировать 1827 г., такъ какъ тамъ говорится, что «продажа 1-ой и 3-ей главы [«Е. О.»] остановилась».

3) Передѣлано изъ 28.

4) Оно не дошло до насть.

5) Передѣлано изъ 29. На этой и сѣд. стр. (724 и 725) записи идутъ въ такомъ порядкѣ: 29 (перед. изъ 28), 28 (перед. изъ 27), 27 (перед. изъ 29), 30 (перед. изъ 29), 31 (перед. изъ 30).

6) Не означаетъ ли эта запись получения письма отъ Пушкина № 343 [хри-
ти-]? Такимъ образомъ нельзя ли № 343 дати-
ровано: исходъ 1827 г. Петербургъ]? Такимъ образомъ нельзя ли № 343 дати-
ровать числомъ 23, 24 октября?

7) Ср. у Б. И. 134.

8) «Пророкъ» Пушкина.

9) Рѣчь идетъ о княжнѣ А. И. Трубецкой.

10) Оно не дошло до насть.

23. въ Панс.[ионѣ], въ Тип.[ографії], Ценз.[урѣ], у Лодера, который показывалъ мнѣ Гермофр.[одита], кор.[ектуры] — въ пансионѣ собраніе. Норманны въ Италіи. Споръ о Пушкинѣ. [. . .]

30. [. . .] Прост[ился] съ Мицкевичемъ, который расцѣловалъ меня¹⁾.

732 стр. Декабрь. 7. [. . .] Дум.[аль] обѣ ней.—Біографія Адели до 17 [лѣтъ]²⁾ кончается: и въ шумѣ свѣта люби Адель мою спирѣль. Послѣ этого вдругъ³⁾ — смерть ея.—Яувѣковѣчу здѣсь мое недавнее чувство. [. . .]

734 стр. 21. [. . .] Мысли о журналѣ, Иисусъ Хр.[истъ], Карамз.[инѣ], свиданіи съ Жуков.[скимъ] и проч.—Корр.[ектуры] — Письмо приятное[?] отъ Загр.[яжскаго].

Чит.[аль] jouru.[al] des deb.[ats] [На этомъ кончается за-
пись на этой (734) страницѣ. Страницы 735—738 вкл. совер-
шенно чисты. На верху 739 стр. только:] Поѣздка въ Петер-
бургъ. [740—742 вкл. совершенно чисты. Всѣдѣ за 742 вшито
3 листа (12 страницъ) бѣлой почтовой большого формата бумаги.
Эти страницы вошли въ пагинацію всей книги [т. е. съ 743 по
754 стр.].

1828 г.

743 стр. [вверху карандашомъ:] январь [1828 г.]

16. Торопился въ Москву — чтобы попасть ввечеру къ А[лекс. Ив. Труб.]. [. . .] Прѣѣхать⁴⁾). [. . .]

745 стр. 22. [. . .] Прочелъ всѣмъ 1 пѣснь Тасса.—Нѣть —
ныѣ эпопеи должна сдѣлаться Исторію. — Потомъ прочелъ
своего Суж.[енаго]⁴⁾, Пророкъ⁵⁾, Москва⁶⁾). [. . .]

1) См. Б. II, 112 (ссылка невѣрна).

2) Слова: «до 17» и «послѣ этого вдругъ» вписаны между строкъ.

3) См. у Б. II, 277.

4) Повѣсть Погодина «Суженый» напечатана въ № 1 и 2 «Моск. Вѣст.» за 1828 г.

5) «Пророкъ» Пушкина напечатанъ въ «Моск. Вѣст.» № 3, 1828 г. (цензур. разр. 10 февраля 1828 г.).

6) «Москва (изъ Евгения Онѣгина)»; напечатано въ № 1 части VII «Москов-
скаго Вѣстника» 1828 года (ценз. разр. 9-го января 1828 г.).

26. [. . .] А[лекс. Ив. Трубецкая] восхищается тализма-
номъ¹⁾, и мнѣ досадно, что она не прежде прочла его, по первому
моему вызову, не со мною — [. . .]

747 стр. 30 [. . .] Ужинъ у Соболевскаго, чтобы не отка-
заться и для Дельвига. Свидѣлся съ Мицк.[евичемъ] — Сестра
Пушкина вышла замужъ тайкомъ²⁾. — Онь, говорягъ, быль че-
ловѣкомъ негоднымъ, больной[?] и прч. — Подходилъ поочереди
ко всѣмъ и слушалъ многія нелѣпныя выходки. Только, что Поле-
вому сказалъ много дѣльного, которымъ сей воспользуется. Въ
третнемъ часу домой³⁾.

Февраль 1. Цѣлое утро въ типографіи и номеръ наконецъ
вышелъ⁴⁾. [. . .]

750 стр. 9. [. . .] Перечитывалъ Онѣгина — Пушкинъ за-
балтывается, хотя и прекрасно, и теряетъ нить. При множествѣ
прекрасныхъ описаній, четвертая и пятая пѣснь несвязаны и
голова у читателя въ дыму по прочтеніи⁵⁾ [. . .]

751 стр. 13. [. . .] Чит.[аль] Онѣгина.

14. [. . .] Досада отъ Пуш.,[кина] которому я тотчасъ на-
писалъ письмо учтивое и колкое⁶⁾. Алеатико привезли намъ
на новоселье⁷⁾. Ужинали у насъ Хом.[яковъ] Рож.[алинъ], Ве-
нев.[итиновъ А.], Кир.[ьевскіе] и презанимателной разговоръ
объ (Онѣгинѣ)* о Исторіи древней и потомъ о древнихъ Рели-
гіяхъ, о которыхъ Хом.[яковъ] имѣть обширныя свѣденія.—И

1) «Талисманъ» впервые напечатанъ въ «Альбомѣ сѣверныхъ музъ», С.-Пб.
1828 г., ценз. разрѣш. 31 декабря 1827 г.

2) Свадьба была 27 января 1828 г. (См. соч. Пушкина, изд. «Проев.», т. I,
390 стр.), а не 26-го (см. Лернеръ, стр. 167), такъ какъ 26-ое — четвергъ.

3) Ср. у Б. II, 181.

4) № 2 «Моск. Вѣст.». Здѣсь «Альбомы» [изъ «Е. О.»] Пушкина. Ценз. разр.
25 января 1828 г.

5) Ср. Б. II, 182. Четвертую и пятую главу разрѣшено выпустить изъ ти-
пографіи 30 января 1828 г. Вышли они позднѣе 4-го февраля. См. «Сѣверн.
Пчела» № 15, 1828 г.

6) Это конечно № 345, которое слѣдовательно датируется: «14 февраля
1828 г.».

7) Ногодинъ перѣѣхалъ на новую квартиру.

въ душѣ стыдился своего невѣжества. — Потомъ обѣ Онѣгина, до третьаго часа. — Радъ, что сошелся¹⁾.

752 стр. 19. [. . . .] Напис.[аль] обѣ Онѣгина²⁾. [. . . .]

753 стр. 22. Къ Вяз.[емскому] — О Пушкинѣ, перепечат.[кѣ]³⁾ и проч. [. . . .]

754 стр. Мартъ 1. [. . . .] (Мицкевичъ завтракалъ у насть и мы толковали о Литературѣ)* Обѣд.[аль] у Ел.[агиныхъ], слуш.[аль] статью о Пушкинѣ⁴⁾. Веч.[еромъ] у Труб.[ецихъ]. — Глядѣль. — Чит.[аль] стихотв. Пушкина.

3. [. . . .] Куб.[аревъ] бормоталъ на Пушкина. — У Акс.[аковыkhъ] также. [. . . .]

756 стр. 15. [. . . .] къ Венев.[итиновымъ] слушалъ рассказы Пушкина⁵⁾, о Суворовѣ. [. . . .]

764 стр. 30. [. . . .] Чит.[аль] Рус.[ланы] и 6 пѣснь Онѣг.[ина]⁶⁾. [. . . .]

31. [. . . .] Чит.[аль] ей [ки. А. И. Трубецкой] Онѣгина и Руслана. — Ей нравится выходка о Дмитріевѣ⁷⁾. [. . . .]

765 стр. Апрѣль 1. Хотѣль было кончить статью обѣ Іоаннѣ. Встать поздно. Зоветъ Соб.[оловский] зачѣмъ то съ Шев.[ыревымъ]. — О путешествіи съ Кайсар.[овымъ] — Прочель тамъ Онѣ[гина] VI (съ)* полнаго. [. . . .]

766 стр. 6. [. . . .] — Кат. Мих. прочель Онѣгина. [. . . .]

1) Ср. у Б. II. 187.

2) Въ № 4 «Моск. Вѣстн.» за 1828 г. (ценз. разр. 20 февр. 1828 г.) въ отдѣлѣ «Критика. Русскія книги» (стр. 461—469) помѣщены рядъ мнѣній о 4 и 5 главахъ «Евг. Онѣг.» свѣтскихъ людей и отрывокъ изъ письма Д. Веневитинова о 2-й гл. Все это подписано Н. Н. Такимъ образомъ Н. Н. — Погодинъ.

3) См. письма № 345 и 346 Ак. изд. и у Б. II, 181—183.

4) И. В. Кирѣевскаго, напечатанную въ «Моск. Вѣстн.» № 6 (ценз. разр. 20 марта) — «Нѣчто о характерѣ поэзіи Пушкина».

5) Пушкинъ былъ въ это время въ Петербургѣ, поэтому очевидно нужно понимать такъ: «слушалъ о разсказахъ Пушкина». Можетъ быть и слова «о Суворовѣ» относятся къ предыдущему, т. е. нужно читать: «слушалъ о разсказахъ Пушкина о Суворовѣ».

6) 2-ое изд. «Руслана и Людмилы». См. Лернеръ, стр. 169 (тутъ же и обѣ «Е. О.»).

7) Т. е., конецъ предисловія Пушкина ко 2-му изд. «Руслана и Людмилы».

[На стр. 769 послѣдняя запись подъ 24 апрѣля, 770-ая чистая, а на 771-ой:] Сентябрь 1. Послѣ долгаго промежутка опять принимаюсь за дневникъ. [. . . .]

778 стр. 30. [. . . .] Вечеръ у Переющ.[икова]¹⁾. — Толки о драмѣ, искусстве, актерахъ, Борисѣ Годун[овѣ] Пушкина. — [. . . .]

781 стр. Октябрь 14. Былъ у обѣдни. Прочель Онѣгина лѣнивому и пустому Мансурову. [. . . .]

15. [. . . .] Гов.[ориль] съ Соб.[оловскимъ] о Пушкинѣ | |

785 стр. 31. [. . . .] Пис.[аль] письмо къ Пушкинѣ²⁾. Жук.[овскому,] Восток.[ову] [. . . .]

789 стр. Ноябрь.

22. Кор.,[ектуры] не писалась немочь³⁾. Начитывался? Пушкинскихъ⁴⁾ звонкихъ стихов. — [. . . .]

791 стр. Декабрь.

6. [. . . .] — Приѣхалъ въ Моск.[ву] Пушкинъ — Вотъ пашумятъ ему въ уши Вяз.[емскій] и пр. — Чтобы и совсѣмъ не вскружили головы!⁵⁾.

7. — Къ Пуш.[ину] — нѣть дома. [. . . .]

8. Къ Пуш.[ину] — Гораздо хладнокровнѣе Вяз.[емскаго] и проч. и смотритъ на дѣло яснѣе, хотя и охуждаетъ помѣщеніе⁶⁾. Гов.[ориль, — или] о Кар.[амзинѣ] — «Лѣтоисатель 19 Столѣтия. Я вижу въ немъ тоже простодушіе, искренность, честность — онъ вѣдь не нехристъ, и здравый умъ по кр.[айней] мѣрѣ я (сужу!?)* знаю это о двухъ послѣд[нихъ] томахъ. Чиновъ не означать, а можемъ ли мы познакомить съ нынѣш.[ней] Россіей напримѣръ не растолковавши, кто такие Д. [Ѣйтвітъльный] Т. [айній] Сов.[ѣтникъ] и Кол.[лѣжскій] Рег.[истраторъ]⁶⁾ — [. . . .]

1) Дм. Матв. Переющиковъ — профессоръ астрономіи Московскаго Университета, впослѣдствіи академикъ.

2) Оно не дошло до насть.

3) «Черная немочь» — повѣсть Погодина.

4) Ср. у Б. II, 257.

5) Обѣ этомъ см. у Б. II. 234—257 (гл. XXXIV).

6) Ср. у Б. II, 257.

792 стр. 9. Къ Пушк[ину] — Прочелъ немочь. Хвалить очень, много драматического в проч.¹⁾. Говор[илъ, — пѣть] что статья Надежд[ина] хороша, но онъ одностороненъ. Развѣ на злодѣяхъ пѣть (спы)* печати спы, воли[], крѣости, которы[я] отличаютъ ихъ отъ обык[новенныхъ] прест[упниковъ]²⁾ и проч. Прочелъ мнѣ стих[отвореніе] о пользѣ превосходное³⁾. — И потомъ Мазепу⁴⁾, кот.[орый] не произ[вель] больш[ого] дѣйствія, хотя много хорошаго⁵⁾. — [. . .]

10. [. . .] — Въ Ун[иверситетѣ] чит.[аль] разсужд[еніе?]. — Гов[орилъ] о Пушк[инѣ] Барат[?ынскомъ?].

11—14. Хлопотахъ надъ составленіемъ нумеровъ. [«Моск. Вѣст.»]. Черная Немочь что-то не продолжается. Негоціація съ Вяземскимъ, съ Пушкинымъ разсужденіе. [. . .]

793 стр. 16. Къ Пушк. — Написалъ Чернь⁶⁾ — Отдалъ [мнѣ, т. е. Погодину] Мазепу переписать для Государя. — Слушалъ его восклицанія за буйными рассказами Голохвастова [Ник. Павл.] — Что за чудакъ. [Голохвастовъ] — Къ Труб[ецкимъ] [. . .] Прочелъ ей кое-что изъ Мазены, и Чернь. [. . .] Прочелъ дома Мазепу. Много хорошаго. Кор.[ектуры] — Перепис.[ывалъ] Мазепу.

794 стр. 17. [. . .] Перепис.[ывалъ] Мазепу. [. . .]

795 стр. 22. [. . .] Къ Пушкину. Богъ всѣмъ далъ орѣхи, а ему ядра. Слуш[аль] его сужденія о Батюшковѣ. [. . .]

23. [. . .] Мысль завести переписку съ Чаадаев[ымъ] о

1) «Черная немочь», повѣсть Погодина, помѣщена во II ч. «Моск. Вѣстн.» за 1829 г. (ценз. разр. 16 янв. 1829 г.).

2) Пушкинъ здѣсь говорить о статьѣ Надеждина въ «Вѣстн. Евр.», № 22 за 1828 г. (ценз. разр. 18 ноября 1828 г.): «Литтературныя опасенія за будущій годъ» (окончаніе), стр. 81—108.

3) «Чернь».

4) «Полтава».

5) Ср. у Б. П., 257.

6) Слова: «Написалъ Чернь» нужно, очевидно, понимать такъ: «Я (Погодинъ) переписалъ «Чернь» для «Московскаго Вѣстника», или: «Пушкинъ переписалъ «Чернь» для «Москов. Вѣстн.» «Чернь» была помѣщена въ «Московск. Вѣстникѣ» за 1829 г., ч. I (ценз. разр. 19 дек. 1828 г.)».

(ко)* знакомствѣ котораго съ Шеллингомъ разсказывалъ Пушкинъ. Слушалъ [у Волконской] разные стихи Вязем[скаго] и Пушкина¹⁾.

796 стр. 28. [. . .] Перепис.[ывалъ] Мазепу.

797 стр. 30. [. . .] Прочелъ Мазепу у Ров[инскихъ] и дурно сдѣлалъ: могутъ разболтать. [. . .]

1829 г.

Январь 2. Перепис.[ывалъ] Мазепу. [. . .]

3. Предчувствовалъ, что пріѣдетъ Пушкинъ, и припялся за Мазепу. Въ самомъ дѣлѣ пріѣжалъ два раза. — Переписалъ и отдалъ. — [. . .]

4. [. . .] Пу — у [Пушкину] прочелъ немочь, весьма доволенъ — Прочиталъ Пушкину и обѣ Іоаннѣ, [Грозномъ]²⁾. Тоже.

798 стр. 8. [. . .] Думалъ о разныхъ сочиненіяхъ] словаръ писателей съ Пушкинымъ, о Кар[амзинѣ]

[Послѣдняя запись на 798 стр. подъ 10 янв. Съ 799 по 810 стр. вкл. совершенно чистыя. На 811 стр. первая запись:] Мартъ. 1.

814. Мартъ 14. Нѣть — надо устроить лучшее свою жизнь, пользоваться временемъ, жить болѣе въ своей сферѣ. — (Дум)* Пѣшкомъ къ Пушкину. «Вы вооружили противъ себя ужасно!? Погодинъ — еще изъ умѣренныхъ³⁾, — дорога вамъ преграждена»⁴⁾ — [. . .]

817 стр. 26. Кор.[ектуры] — Къ Пушк. обѣ Исторіи и

1) См. Б. П., 258.

2) Обѣ изслѣдований Погодина обѣ Іоаннѣ Грозномъ см. у Б. П., 392—393. «Замѣчаніе о характерѣ Іоанна IV» читано въ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ и напечатано въ «Моск. Вѣстн.» за 1829 г., ч. III (ценз. разр. 31 мая 1829 г.).

3) Подъ словами: «еще изъ умѣренныхъ» соскоблено 2, 3 слова.

4) «Вооружили противъ себя» Погодинъ помѣщепіемъ въ «Московскомъ Вѣстнике» «Замѣчаній на Исторію Государства Россійскаго» Арицыбашева. См. Вѣстникъ, II, стр. 234—264. обѣ этомъ Барсуковъ, II, стр. 234—264.

Россія [говорили?] Прігна[силъ] его и Мицк[евича] на завтракъ.
Слуш[аль] ихъ разгов.[оръ] — Запишу особо¹⁾. — [. . .]

818 стр. 27²⁾. Чит.[аль] Герена — Послѣд.[няя] кор.[ректура] Немочи и Шл.[ецира] — Завтракъ у меня: представители Русской образованности и просвѣщепія: Пушкинъ, Мицкевичъ, Хомяковъ, Щепкинъ, Венелинъ, Аксак.[овъ], Верст[овскій], Венев[итиновъ]. — Разговоръ отъ [не разб.] до Евангелія, безъ всякой послѣдовательности, какъ и обыкновенно. — Ничего не удержалъ, потому что не было ничего для меня нового, а надо бы помнить все Пушкинское. Вер — у [Верстовскому] и Ак — у [Аксакову С. Т.] не понравилось. — [. . .] Къ Кирѣевскому — [. . .] Нечего было сказать о разгов.[орѣ] Пушк.[ина] и Мицкевича кроме: предразсудокъ холодецъ, а вѣра горяча³⁾. — [. . .]

[Книга кончается записью на 818 стр. подъ 31-мъ марта 1829 г.

Межу отдѣльными листами бумаги, вложенными въ книгу, есть поль-листа бѣлой бумаги съ золотымъ обрѣзомъ (водян. знак. 1820 г.), сложенные въ четверть. На одной страницѣ только следующее:] 23 Пріѣхали — чит.[аль] аббата.

24. Дум.[аль] о Пушкинѣ. Въ немъ дѣйствуетъ духъ. — Чѣмъ дальше, тѣмъ частностей будетъ меньше. Не будуть удивляться Пушкину, Шеллингу, но Духу въ нихъ дѣйствующему. — Чит.[аль] Плѣ[?иника?] (Кончилъ)* Чит. Аббата. — Загадывалъ. Смѣялся съ веселою Мал.[?иновскою?]

[На другой стр.:] 25 [. . .] Чит. Пушкина — [. . .]

26 Переч. Пушк.[ина] дум.[аль] о посланіи его къ себѣ — [. . .]

Изъ Пушкинскихъ мѣсть.

Настоящія замѣтки представляютъ собою рядъ данныхъ, относящихся къ тексту и къ біографіи Пушкина, и составлены, главнымъ образомъ, на основаніи материаловъ, вывезенныхъ изъ «Пушкинскихъ мѣсть» въ Псковской и Тверской губерніяхъ. Часть этого материала была нами напечатана въ газетѣ «Противъ теченія» и «Свободныи художествамъ» (въ 1911 году); но такъ какъ некоторые наши предположенія нашли себѣ подтверждение въ бумагахъ, привезенныхъ въ 1913 году, то пришлось нѣсколько переработать и старый, уже использованный материалъ, который входитъ теперь и въ настоящую статью.

1.

Въ 1817 году Пушкинъ впервые проводилъ лѣто въ Псковской губерніи, и съ этого года начинается особенная любовь его къ этому уголку, нашедшая отраженіе во многихъ произведеніяхъ поэта. Здѣсь Пушкинъ имѣлъ возможность познакомиться съ бытомъ русской деревни, отсюда начинаяется его любовь къ простой, «низкой природѣ», значительной своей простотой и просторомъ полей. Тригорское и Михайловское окружены безконечными полями, и на фонѣ ихъ особенно живописно выдѣляются Святые Горы, озеро Михайловскаго, серебристо-голубая рѣчка Сороть, «липовые своды» и «волосяные холмы» Тригорскаго. И въ то время (какъ и въ предыдущее) поэтъ

1) См. прим. къ 13 октября 1826 г.

2) Передѣлано изъ 28.

3) Ср. у Б. П., 304.

значительную часть своего досуга проводилъ въ «Тригорскомъ замкѣ»¹⁾.

О томъ впечатлѣніи, какое произвела Псковская природа на Пушкина, и о томъ чувствѣ, съ которымъ онъ разставался съ дорогими ему мѣстами (поэтъ жилъ въ Михайловскомъ, но столько времени проводилъ въ Тригорскомъ и такъ полюбилъ его, что значение Тригорского и Михайловского въ жизни и творчествѣ Пушкина равно значительны; поэтъ говорить чаще даже о нивахъ и холмахъ Тригорского), можно судить по слѣдующему его прощанію съ Тригорскимъ, напечатанному неточно во всѣхъ изда-
нияхъ сочиненій Пушкина:

Простите, вѣрия дубравы!
Прости, безпечный миръ полей,
И легокрылый забавы
Столь быстро улетѣвшихъ дней!
Прости, Тригорское, гдѣ радость
Меня встрѣчала столько разъ!
На то ль умнѣлъ я вашу сладость,
Чтобъ навсегда покинуть васъ?
Отъ васъ беру воспоминанье,
А сердце оставляю память.
Быть можетъ (сладкое мечтанье!),
Я къ вашимъ возвращусь полямъ,
Приду подъ липовые своды,
На скать Тригорского холма,
Поклонникъ дружеской свободы,
Веселья, Грацій и Ума.

Всѣми изданіями сочиненій это стихотвореніе ошибочно при-
нято за посмертное (оно печаталось при жизни Пушкина и въ

1) Повидимому, Пушкинъ бывалъ въ 1817—1819 гг. еще въ старой усадѣбѣ Вындомскихъ (А. М. Вындомскій — отецъ П. А. Осиповой-Вульфъ), сгорѣвшей приблизительно въ это время, и, въ связи съ воспоминаніями о Тригорскомъ, во второй главѣ «Евгения Онѣгина» описалъ почтенный замокъ, въ которомъ по-
селился герой его романа.

приведенномъ нами чтеніи), и постѣдній стихъ по какому-то недо-
разумѣнію читается явно неправильно:

Веселыхъ грацій и ума.

Въ томъ случаѣ, если бы мы имѣли два *авторитетныхъ* варианта этого стихотворенія, мы, не задумываясь, отдали бы предпочтеніе (т. е. приняли бы въ основной текстѣ) первому изъ указанныхъ нами, какъ пессимистично лучше по формѣ и болѣе полночьенному по содержанію. Со стороны чисто-музыкальной, правильный ямбъ

Веселый, Грацій и Ума

гораздо болѣе подходитъ къ заключительному стиху, чѣмъ ямбические искаж.

Веселыхъ грацій и ума

въ которыхъ трехсложный звитеть поставленъ безъ ударенія, что должно считаться за ошибку въ технікѣ стиха. Къ числу недостатковъ мы готовы отнести и ритмическое неравенство двухъ половиныхъ стиха, изъ которыхъ въ одной находится 5 слоговъ (веселыхъ грацій), а во-второй — только два слога (ума):

[Веселыхъ грацій и ума]

Что касается до богатства образнаго, то, несомнѣнно, чтеніе «Веселья, Грацій и Ума» даетъ новый образъ поклонника свободной (веселой) жизни, искусства и размышленія, между тѣмъ, какъ расплывчатое понятіе поклонника «веселаго искусства» исключаетъ жизнь, легкое покрывало безумной ишалости, которую дорожить въ то время поэтъ, и несколько измѣнить представление Пушкина о служении искусству.

Повторяемъ, что мы *отдали бы* приведенному выше чтенію предпочтеніе, если бы имѣли два равнѣ авторитетныхъ свидѣтельства, по и чтеніе стихотворенія при жизни Пушкина, и записи Прасковы Александровны Осиповой, въ альбомъ которой было записано это стихотвореніе и которая очень любила и неоднократно списывала его, *не зная тѣхъ всѣхъ вариантовъ*. Что касается до датировки этого стихотворенія, то изъ трехъ датъ — 17 ав-

густа, 1 сентября и 16 сентября (1817 года), имѣющихся въ кошяхъ П. А. Осиповой, слѣдуетъ отдать предпочтеніе первой— 17 августа— какъ по тому, что Пушкинъ 1 сентября 1817 года былъ уже въ Петербургѣ, такъ и по тому, что эту дату имѣть альбомъ П. А. Осиповой, заполненный, главнымъ образомъ, на протяженіи 1801—1817 гг., между тѣмъ, какъ другія даты выставлены на альбомахъ болѣе позднихъ¹⁾.

9 августа 1824 года Пушкинъ пріѣхалъ «въ тѣнь лѣсовъ Тригорскихъ, въ далекій сѣверный уѣздъ»... Два года, проведенные имъ въ Псковской губерніи,— годы, имѣвшіе громадное значеніе и въ жизни, и въ творчествѣ поэта,— привезли его къ родной деревнѣ и оставили въ немъ такія воспоминанія, что онъ вѣчно порывался душою къ Михайловскому и Тригорскому.

Съ благодарностью вспоминалъ поэты своихъ друзей, раздѣлившихъ его уединеніе, но не менѣе благодарной иѣжистью проникнуты его обращенія къ отлогому берегу Сороти и къ миру и сну Тригорскихъ нивъ. Въ годы изгнанія, проведенные имъ въ деревнѣ далекаго сѣвернаго уѣзда, Пушкинъ требовалъ отъ жизни всей ея полноты, и часто чередовались поэтическія его занятія съ тою жизнью, которую Пушкинъ описалъ въ посланіи къ А. Н. Вульфу:

Въ Троегорскомъ до ночи,
А въ Михайловскомъ до срѣда.
Дни любви посвящены,

1) Этотъ альбомъ П. А. Осиповой хранился у баронессы Софіи Борисовны Вревской и былъ переданъ миѣ въ 1910 году. Въ 1913 году я привезъ изъ Малинникова альбомъ, подаренный П. А. Осиповой своей дочери, баронессѣ Евдокії Николаевнѣ Вревской, и нынѣ составляющій собственность Евдокії Степановны Панофідіной (рожд. баронессы Вревской). Я не имѣлъ случая видѣть треть资料 альбома, хранящагося, по всей вѣроятности, у княгини Антонины Александровны Хованской, но, какъ можно думать на основаніи альбома, подаренного П. А. Осиповой баронессѣ Е. Н. Вревской, Осипова дарила своимъ дочерямъ альбомы, заполняя собственноручно первую страницу указаннѣемъ стихотвореніемъ Пушкина и, быть можетъ, выставляя дату, относящуюся къ подарку альбома. Замѣчу, что автографа Пушкина съ Тригорскими вовсе не сохранилось, и авторитетность указанного мною чтенія косвенно подтверждается тѣмъ, что альбомъ именно баронессы Е. Н. Вревской находился въ рукахъ Пушкина, сдѣлавшаго въ этомъ альбомѣ двѣ записи.

Ночью паркуютъ стаканы;
Мы же то мертвѣки и мыны,
То смѣртельно влюблены.

Но еще чаще Пушкину приходилось оставаться въ совершенномъ уединеніи со своей женой: А. Н. Вульфъ павѣцаль Тригорское только въ канунъ юрійское время, проводя зиму въ «канцѣ наукъ»— въ Дерптѣ; П. А. Осипова часто уѣзжала и увозила съ собою дочерей и именитѣшь отъ «чуднаго знатока сердца». И порой единственными собесѣдниками Пушкина бывали няня да... днія утки, которыхъ онъ пугалъ сладкозвучными строфами. Въ эти годы, проведенные поэтомъ въ Михайловскомъ и Тригорскомъ, онъ почувствовалъ творческую зрѣлость и величкую гармонію души и въ концѣ 6-ой главы «Евгения Онѣгина», въ иеномъ сознаніи наступившаго полудня, свѣтло и легко распрошался съ «легкой юностью». Большую роль при этомъ играла природа, окружавшая Пушкина и содѣйствовавшая его мудрому спокойствію и творческой зрѣлости. Лишнимъ подтвержденіемъ того, что окончаніе 6-ой главы «Онѣгина» имѣть автобіографический характеръ и должно быть пріурочено къ пребыванію поэта въ Михайловскомъ и Тригорскомъ, служитъ следующая запись его, сохранившаяся въ альбомѣ баронессы Е. Н. Вревской:

Простите, сѣни!
Гдѣ дни мои текли въ глуши,
Неполнены страстей и лѣни
И сповѣз задумчивыхъ душъ. . . .

2 oct. 1835¹⁾. How seldom, friend, a good great man obtain.
Trigorsk.

1) Сверхъ этого обращенія къ сѣнамъ Тригорскаго, въ альбомѣ имѣются еще слѣдующіе автографы Пушкина: 4 стиха изъ «Романса» барона А. А. Дельвига

Не говори: любовь пройдетъ,
О томъ твой другъ забытъ желаетъ,
Въ ея онъ вѣчность уповаestъ,
Ей въ жертву сердце отдастъ.
Дельвигъ.

и первыя два слова начатаго стихотворенія: «Умы на».

Въ 30-хъ же годахъ, хотя въ душѣ своей оно сохранило благодарынія и любовь къ уголкамъ Псковской губерніи, Пушкинъ сплѣтѣ стремился въ Болдинскую глушь, где ничто не развлекало его, где онъ могъ всею душою предаваться творческимъ снаемъ и наслаждаться прогулками, чутъ не по колѣна въ грязи. Насколько гармонировала сть душевнымъ тономъ Пушкина въ 20-хъ годахъ красочная природа Псковской губерніи съ ея озерами, рѣчкой, пивами и холмами, а также богатая растительностью Тверской губерніи, настолько въ 30-хъ годахъ Болдинская глушь содѣствовала мечтамъ углубленного въ себя Пушкина о «завидной долѣ», о волѣ и покое и являлась обителью трудовъ и чистыхъ иѣтъ. Глухою осенью 1830 года (1 октября) поэтъ, рисуя въ своей «Шалости» видъ Болдина, вспоминалъ живописную природу Псковской губерніи и передавъ свои воспоминанія рядомъ сть Болдинскими впечатлѣніями:

Смотри, какой здѣсь видъ: избушекъ рядъ убогий,
За ними черноземъ, равнины скать отложий,
Надъ ими сѣрыхъ тучъ густая полоса.
Гдѣ же нынѣ сѣния? Гдѣ теплые листа?
Гдѣ рѣчка? На дворѣ, у изѣкаго забора,
Два бѣдныхъ деревца стоять въ отраду взора,—
Два только деревца, и то изъ нихъ одно
Дождливой осению совсѣмъ обнажено,
А листья на другомъ размолоти и, желтыи,
Чтобъ лужу засорить, ждутъ первого Борея.
И только. На дворѣ живой собаки нетъ.

Что касается до «Пушкинскихъ мѣстъ» въ Тверской губерніи, то о нихъ можно смыло сказать, что они достаточно хорошо известны всему русскому обществу, несмотря на то, что Машинки, Бериово, Покровское и пр. мало посѣщаются даже пушкинистами и пушкиніанцами: эти мѣста были излюблены художникомъ Левитаномъ, жившимъ въ Затишье (рядомъ съ Покровскимъ) и часто вдохновлявшимся природой Тверской губерніи . . .

2.

Во Вревѣ, на холмѣ, была построена князь А. Б. Куракинымъ церковь по плану Никла I-го: вскорѣ послѣ освященія церкви колоколъ и крыша обрушились, и колоколъ потонулъ въ маленькому озерѣ, расположенному у подошвы холма. Князь А. Б. Куракинъ усмотрѣлъ въ этомъ дурное предзнаменование и уѣхать изъ Псковской губерніи, а въ селѣ Вревѣ и постыдѣ бароновъ Вревскихъ — Годубовыхъ — сложилась легенда о потонувшемъ колоколѣ, звучащемъ на днѣ озера. Однѣ изъ вариантовъ легендъ говорятъ о томъ, что звонъ колокола доносится передъ смертью какого-либо изъ членовъ семейства бароновъ Вревскихъ; по другому варианту — колоколъ звучитъ передъ смертью членовъ рода бароновъ Сердобинъ¹) . . .

Легенды въ Пушкинскихъ мѣстахъ склоняютъ много и многія изъ нихъ касаются непосредственно Пушкина и не только проникаютъ въ печать, но и принимаются за достовѣрныя извѣстія, безъ достаточной проверки и строгой критики. Къ числу такихъ легендъ относится и весьма распространенный взглядъ на сестеръ Вульфъ — Анну Николаевну и Евпраксію Николаевну — какъ на прототипы героинь «Евгения Онѣгина» — Татьяны и Ольги. Любопытно, что эта легенда имѣетъ два варианта, и одинъ изъ нихъ называется прототипомъ Татьяны — Анну Николаевну, а другой — Евпраксію Николаевну²).

И несмотря на то, что прототипъ Татьяны, любимой героини Пушкина, казалось бы, должеиъ бытъ представить громадный интересъ, какъ уясняющій созданіе образа въ поэзіи Пушкина, мы не только не имѣемъ отдельной монографіи — изслѣдованія о сестрахъ Вульфъ, но свѣдѣнія о нихъ настолько сбивчивы и

1) См. у Б. Л. Медведевскаго, Пѣззака въ Тригорское — «Пушкинъ и его современники», вып. I, стр. 7.

2) Ноєтѣднєе изданіе Пушкина — Брокгауз и Ефрона, подъ ред. С. А. Венгерова — въ одномъ томѣ говорить о Татьянѣ — Аннѣ и Ольгѣ — Евпраксіи, въ другомъ — о Татьянѣ — Евпраксіи и Ольгѣ — Аннѣ.

неопределены, что до сихъ поръ отъ поочередно называются прототипами Пушкинскій героини.

Основаніемъ этой легенды послужило замѣчаніе, оброненное А. Н. Вульфомъ, что его «сестрицы суть образы его деревенскихъ барышень, и чути не Татьяна ли одна изъ нихъ», а сооп-
ставленія нѣкоторыхъ данныхъ распространили эту легенду и (по наиболѣе популярному варианту) возвели образъ Татьяны къ прототипу ея — баронессѣ Евпраксіи Николаевнѣ Бревской.

Помимо «чути не» А. Н. Вульфа, за эту легенду (и, въ частности, за отождествленіе Татьяны съ Евпраксіей) говорятъ, будто бы, еще слѣдующія данные:

- 1) Сестерь Вульфъ — двѣ == двѣ героини — сестры въ романѣ;
- 2) Празднованіе дня Ангела Татьяны и Евпраксіи — 12 января;
- 3) Надпись на экземпляре «Евгения Онѣгина»: «Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ отъ Автора. *Твоя отъ Твоихъ*».

И эти данные казались настолько убѣдительными, что была допущена завѣдомая хронологическая ошибка (или, вѣрѣ, игнорированіе хронологии «Евгения Онѣгина»), и образъ Татьяны не сопоставлялся съ тѣмъ образомъ Е. Н. Вульфъ, какимъ онъ рисуется по стихотвореніямъ, обращеннымъ къ ней¹⁾, и по письмамъ Пушкина.

Пушкинъ приѣхалъ въ Михайловское 9 августа 1824 года съ тремя почти законченными главами романа (3-я глава окончена 2 октября 1824 года) и вполнѣ намѣченнымъ образомъ Татьяны уже во второй главѣ, создававшейся въ 1823 году (следовательно, сознательная связь имѣть Татьяны и Евпраксіи, праздниконыхъ 12 января, — падаетъ сама собой). Образъ Татьяны

складывался у Пушкина на югъ, и предположеніе о томъ, что Евпраксія Николаевна послужила прототипомъ Татьяны, возможно только при допущеніи того, что Пушкинъ писалъ Татьяну по воспоминаніямъ о Псковской губерніи, бережно сохранившимся въ его душѣ отъ 1817—1819 гг., т. е. отъ того времени, когда онъ бывалъ въ Тригорскомъ. Такое допущеніе тѣмъ болѣе возможно, что нѣкоторыя Тригорскія впечатлѣнія несомнѣнно отразились и въ первыхъ главахъ «Онѣгина», но... въ 1817 году Евпраксіи — Зизи — Зигѣ было всего 8 лѣтъ, и потому невѣроятно, чтобы восьмилѣтій ребенокъ могъ послужить моделью, съ котораго поэтъ писалъ свой совершенный и законченный образъ. Даже въ 1824 году Зизи была слишкомъ молода для прототипа Татьяны: ей было всего 15 лѣтъ, и окружающіе (въ томъ числѣ и Пушкинъ) относились къ ней, какъ къ очень малому подростку, рѣзвому, живому и впечатлительному. Самымъ убѣдительнымъ доводомъ казалась надпись «*Твоя отъ Твоихъ*», — и действительно эта надпись является самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, но... не въ пользу отождествленія Татьяны — Евпраксіи.

«Евгений Онѣгинъ» выходитъ отдельно по главамъ, и сохранившіеся экземпляры, подаренные Пушкинъ Зизи — Евпраксіи, три года тому назадъ я привезъ и передалъ въ Пушкинскій Домъ, какъ даръ баронессы С. Б. Бревской. Четвертая и пятая главы вышли вмѣстѣ, и на этомъ экземпляре написано: «*Твоя отъ Твоихъ*»; остальные главы не избѣгли такого посвятительного характера, и Пушкинъ просто называетъ лицо, которому онъ дарить свой романъ — «Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ», «Евпраксіи Николаевнѣ». Изъ этого слѣдуетъ, что «*Твоя отъ Твоихъ*», относится только къ 4-ой или 5-й главѣ, отраженіе Зизи — Евпраксіи въ романѣ Пушкина слѣдуетъ искать въ этихъ главахъ. И, действительно, въ 5-й главѣ мы находимъ мѣсто, въ которомъ Е. Н. Вульфъ даже названа по имени; см. XXXII строфу:

Конечно, не однѣ Евгений
Смятенье Твой видѣть могъ;

1) Напр.:
Вотъ, Зина, вѣмъ совсѣмъ: играйте,
Изъ розъ веселыхъ заплетайте
Себѣ торжественный вѣнецъ —
И вѣрѣль у насть не разрывайте
Ии мадrigаловъ, ни сердцѣ.

По пѣю взоръ и суженій
Въ то время жирий бытъ широгъ
(ѣз нечастію переселеной);
Да вѣтъ въ бутылкѣ засмоченой,
Между жаркимъ и блаженіемъ,
Цимлянскѣе несуть уже;
За нимъ спиртъ рѣмокъ узкихъ, флигель,
Подобно талии твоей,
Зизи, кристалъ души моей,
Предметъ стихіи монхъ исчезающіи;
Любовь пріамоніческій фіалъ,
Ты, отъ кого я твѣнъ бываю!

И тоѣ въ этомъ упоминаніи о Зизи — Евпраксіи до такой степени дисгармонируетъ съ тономъ, какимъ говоритьъ о своей «милой Татьянѣ» — милой, бѣдной Танѣ — Пушкинѣ, что экземпляръ «Твоа отъ Твоаго» долженъ бы разрушить легенду о Татьянѣ — Евпраксіи, между тѣмъ, какъ онъ то болѣе всего и укрѣялъ ее.

Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что личность баронессы Евпраксіи Николаевны Вревской (рожд. Вульфъ) не представляетъ никакого интереса для изслѣдователя жизни и творчества Пушкина; въ молодость, въ тѣ годы, когда она, по ея словамъ (въ письмѣ къ А. Н. Вульфу), «находила, что праздническая необходимость, чтобы провести пріятно время», Зизи Вульфъ своею живостью и рѣзвостью вносила оживленіе въ Тригорскому и участвовала въ весельяхъ Пушкина, Н. М. Изыкова и А. Н. Вульфа (три года тому назадъ баронесса С. Б. Вревская покертовала въ Пушкинскій Домъ серебряный съ длинной ручкой кошницу, которую разливала жженку Тригорскимъ друзьямъ Е. Н. Вульфъ); въ 30-хъ годахъ (по выходѣ замужъ за барона Б. А. Вревскаго) въ Евпраксіи Николаевнѣ проявилось много женственности и доброты, и въ 1835 году Пушкинъ писалъ о ней, какъ о «доброй и милой бабенкѣ». Въ свой пріездъ осенью 1835 года Пушкинъ много времени проводилъ въ Голубовѣ, принимая участіе даже въ хозяйственныхъ хлопотахъ (по семейнымъ преданіямъ, Голубовскій садъ разбивался подъ его руководствомъ, и онъ собственными

руками посадилъ въ немъ много деревьевъ) и настолько подружился съ «бабенкой» — баронессой Вревской, что еще за два дня до дуали разсказалъ ей свое положеніе, заставившее его искать смерти въ поединкѣ съ Дантеомъ: положеніе поэта было безвыходное, и Евпраксія Николаевна, зная о предстоящей думѣ, молчала, понимая, что Пушкину ничего другого и не оставалось... Да и все семейство Вульфовъ-Осиповыхъ было настолько въ близкихъ отношеніяхъ ко всей семье Пушкина и къ самому поэту, что въ будущей біографіи его должно занять очень почетное мѣсто. Какъ можно думать, сама Ирасковья Александровна Осипова пытала къ поэту (а также и къ его брату, Павлу Сергеевичу) не только чувство дружескаго расположения. Объ этомъ свидѣтельствуютъ пѣвчіе памятнѣе въ неизданной еще части дневника А. Н. Вульфа и лекарскіе консы¹⁾ И. А. Осиповой, обложки которыхъ испещрены ея подписями, вродѣ слѣдующихъ: «милый и любезный другъ Александръ Сергеевичъ Пушкинъ», «Любезный и вѣрный другъ Александръ Сергеевичъ», А. Н. ї т. д. и т. д. Интересную находку сдѣлала въ 1913 году баронесса Свѣтлана Николаевна Вревская: въ Голубовѣ хранился прекрасный портретъ Байрона, вѣвланный въ рамку; баронесса С. Н. Вревская осторожно сняла рамку и на обратной сторонѣ портрета нашла надпись, сдѣланную рукой Пушкина:

«Présenté par Alexandre Pouchkine à Melle
Annette Woulf.
L'an 1828²⁾.

Къ числу новонайденныхъ материаловъ первостепенной важности относится неизданная часть дневника А. Н. Вульфа за 1828—1831 гг., которая и будетъ помѣщена въ одинъ изъ ближайшихъ выпусковъ сборника «Пушкинъ и его современники».

1) Хранятся въ Малинникахъ у Е. С. и М. И. Поповицкихъ.

2) Подтверждѣніе тому, что Пушкинъ подарилъ этотъ портретъ Байрона Аннѣ Николаевнѣ Вульфъ, мы находимъ въ дневнике А. Н. Вульфа.

3.

Въ послѣдній мой пріѣздъ въ Голубово (въ йюнѣ 1913 года) баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій передалъ мнѣ для исполь- зованія часть сохранившихся у него писемъ къ Алексѣю Нико- лаевичу Бульфу. Настоящая переписка обнимаетъ только 1835—1848 гг. и сохранилась далеко не полно (большая часть писемъ принадлежитъ баронессѣ Е. Н. и барону Б. А. Вревскимъ и М. И. Осиповой), вслѣдствіе чего и не представляетъ особенно большого интереса. Тѣмъ не менѣе, и въ этихъ письмахъ мы находимъ частыя упоминанія о Пушкинѣ и о его семье, заслуживающія вниманія биографовъ Пушкина. Такъ какъ и мною никогда способна пролить свѣтъ на важное событие, то въ настоящей замѣткѣ мы выписываемъ изъ писемъ къ А. Н. Бульфу, въ хронологическомъ порядке, все, что касается поэта, а также и его родныхъ.

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) сентябрь 5-го (1835):

. . . Поэту тоже еще не пріѣхалъ, да мнѣ и не вѣриятъ, чтобы онъ разстался съ женою на такое долгое время . . .

(Изъ письма П. А. Осиповой) le 17 Septembre (1835):

. . . Говорятъ, что Сашинъ¹⁾ у Евпрак. и Пушкинъ ужъ проѣхали давно къ Михайловъ . . .

(Изъ письма барона Б. А. Вревскаго) le 4 octobre 1835:

. . . Nous avons été à Св. Горы; j'ai fait dans l'intervalle une visite au Poète, qui depuis trois semaines est fixé à Михайловское et a été déjà plusieurs fois chez nous à Goloubewo. Je l'ai trouvé à une heure de l'apr s-midi encore dans sa robe de chambre et occup  à écrire je ne sais quoi — peut  tre son histoire de Pierre le Grand, car autour de lui il y avait des liasses de papiers écrits  normes. A Trigorskы et à Goloubewo nous jouons ensemble aux Echecs, et comme je joue tr s mal, il me donne un officier d'avance. Un jour il nous a racont  l'heureux temps,

1) Александра Ивановна Беклемешева, падчерица П. А. Осиповой по второму браку.

qu'il a pass  a Twer et c'est la seule fois, que je l'ai vu ainsi causant . . .

(Приложеніе баронессы Е. И. Вревской). . . Поэту по пріѣздѣ сюда было очень весело, хотѣть и прыгать по прежнему, но теперь, кажется, въ путь опять въ хандру. Онь ждалъ Сашинъ¹⁾ съ петербургіемъ, надѣясь, кажется, что имѣость ее чувствовать и отсутствіе ее мужу (*sic!*) разогрѣть его состартанія физической и моральной силы.

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) 25-го 1836 года:

. . . Пушкинъ, когда узналъ, что я опять брюзата, немедленно улыбнулся и сказалъ: *Comme c'est drôle, sur quoi j'ai répondu, qu'à son arrivée sa femme le sera aussi et aussi je l'ai devin  parée qu'elle est déjà grosse. Paul²⁾ m'érit qu'aux bals de Noblesse elle est la plus remarquable des remarquables parmi les beaut s de la capitale . . .*

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) 21 мая 1836 года:

. . . Борисъ³⁾ хлопочетъ. Пуш. ему незадолго, а просилъ подождать, когда журналь ему выручить эти 2 т.; такъ что Богъ знаетъ когда будетъ, а журналь его, говорить, не имѣть большаго успѣха . . .

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) мая 28-го 1836 г.:

. . . Чувствую всю цѣлу привычки Языкова стиховъ, потому что сама Петербургъ перенимыватъничего. Надѣюсь, что этотъ годъ буду иметь счастіе быть прославленной имъ: вѣроятно Пушкинъ письмо⁴⁾ оживить у него воспоминаніе о Тригоръ. . . Пожалуста, душа моя, если узнаешь, чѣмъ кончилась Пуш. история⁵⁾, уведомь меня ей часъ, — но тѣхъ порѣ мысль обѣйней меня будеть все очень беспокойтъ . . .

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) йюня 15-го 1836 г.:

. . . Борисъ . . . возвратится, боюсь, чтобы я не родила безъ него, какъ Ипат. Пок. Пуш. А пророс: чѣмъ же кончилась история его?.. Вчера пріѣхали Павлищевы изъ Петеръ . . .

1) А. И. Беклемешева.

2) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій, beau-fr re E. И.

3) Баронъ Б. А. Вревскій.

4) Письмо Пушкина къ И. М. Языкову отъ 14-го апрѣля 1836 г. изъ Голубова. (Переписка Пушкина, т. III, стр. 299—300).

5) Какъ можно думать на основаніи слѣдующихъ писемъ, рѣчь идетъ объ истории поэта съ графомъ Соллогубомъ.

(Письма Е. И. къ сыну барона Б. А. Бревскаго 16-го октября 1836:

... И думаю, ты спанишь, что Нат. Ник. тоже родила, и Алекс. Сер. пріѣхать сюда лишь чуточку позже. Вероятно, это исторія кончилась чудомъ... .

(Изъ письма баронессы Е. И. Бревской 10-го 1836:

... Недавно были у насъ Ладыженскія; кажется, Пуш. ее лучше разговаривать моего... . Она очень подружилась съ Машею, потому что оный предметъ обѣихъ интересовалъ. Ты догадаешь кто?¹⁾. Мы всякой день ожидаемъ поэта. Еѣдна Ольга Серг. все очень нездорова. Каждо и грудной боли ее помогъ мужикъ шапотомъ и баниами. Но третьего дня приехали просить наѣхать за лѣкаремъ, потому [что] вдругъ сѣживши обмороси и дурнота. И предполагаю, что вѣроятно Нав[инцевъ] ее чѣмъ либодѣй разѣрдилъ, потому что они все спорятъ о продажи Михайловскаго]. Онь не хочетъ уступать менѣ 800 руб. душу, а она боится чрезъ это поссорится съ Александромъ], на кого вся ее надежда, и при (не разобр.) она до слезъ съ нимъ спорила, а ейъ разѣрдился и наговорилъ ейъ довольно не деликатныхъ вещей. Онь хотеть, чтобы Александъ] отказался отъ своей части, ему Мих[айловское] очень нравится, и увѣряетъ, что оно ему достъ 10 т. и болѣе... .

(Изъ письма баронессы Е. И. Бревской) сентябрь 10-го 1836 г.:

... 6-го уѣхала отъ насъ и Ник. Игн.²⁾ съ нашимъ перѣѣхать совсѣмъ сюда на житѣе на будущій годъ. Онь замѣнилъ Пуш. въ сердце Маши³⁾. Она цѣлыми три дни плакала объ его отѣздѣ и отдастъ ему такое преимущество надъ поэтомъ, что и сравнивать ихъ не хочеть. Каждъ наружностию, такъ воображеніемъ и пылкостью чувствъ она становится похожа на Сашинку⁴⁾... . Впрочемъ, я рада стой перемѣнѣ: Ник. Иг. никогда не воспользуется етимъ благоразположеніемъ, что обѣ Нушкинъ никакъ нельзя сказать. Я передала твоѣ препорученіе Навинцеву, Ольгѣ (sic) Серг. и не видѣла. Онь обѣщаются въ точности передать ей твои слова, потому что вѣжливостей себѣ не привыкаетъ. Они, бѣдныи, въ жалкомъ положеніи. Навиневичъ велѣть ему сказать, что если онъ немедленно не явится въ Варшаву], то его выключатъ; на другой поchtѣ онъ получитъ тоже повтореніе, съ прибавленіями очень непріятными, а у

1) Пушкинъ — поэтъ или Левъ Сергеевичъ?

2) Николай Игнатьевичъ Нелигъ.

3) Маріи Ивановны Осиповой; она замужъ не вышла.

4) Александру Ивановну Беклемишеву, рожд. Осипову.

иныхъ имъ греческаго быть. Ольга Серг. склоня въ постель отъ етихъ непріятностей, опѣ тѣднѣ въ Острогъ, чтобъ искалечь денегъ, но никакъ не можъ дать рожь, которой у него быть, и которую онъ долженъ занять у сестрѣй. Алекс. Серг. неѣдѣть и не пишетъ ничего. Это себѣнобѣ ему непростительно. Конечно, Навинцевъ виноватъ, прося такъ дорого за Мих[айловское], но онъ уже давно согласился ему отдать за его штану. Михѣ бы хотѣлось сѣздить къ шинѣ, но такъ трудно упросить Бориса подняться съ лѣта... .

(Письма Е. И. къ сыну барона Б. А. Бревскаго 14-го октября 1836:

... Скажу тебѣ, мой другъ, новость довольно диковинную. Сергей Лъвъ, памъ пишеть, что отѣдѣть теперь же Ольгѣ Серг. 150 душъ въ Нижиемъ. Александра еще быть, я думаю, однако, что будетъ, потому что не прислать еще 3-ей части Современника. Я еще во второй, кроме сказки Изыкова, ничего не читала. Она могъ съ Ладыженскими показаться какою то критикою, но мы не поняли, на что; не можешь ли ты памъ ее разгадать? .

(Изъ письма баронессы Е. И. Бревской) 9 ноября 1836:

... Нушкинъ еще не пріѣхалъ и не присталъ памъ третій части своего журнала, которой находить еще пустѣе первыхъ, и которая, къ стыду моему, я еще не читала. Мы ждемъ шинѣ отъ Навинцева. Михѣ очень любопытно знать, какъ они дѣлали, и памъ ли онъ свое мѣсто не занятымъ. И не поминь, письма [ли] тебѣ, что Сер. Лъвъ даетъ имъ 150 [душъ] въ Нижиемъ. Вероятно, это ихъ успѣхъ о ихъ бѣдности, и Михайловское не покажется такимъ золотымъ дномъ... .

(Изъ письма баронессы Е. И. Бревской) 3 февраля 1837 г.:

Разныя обстоятельства не позволяютъ мнѣ продолжить мое пребываніе въ Петерб., мой милый Ангелъ, и ждать твоего пріѣзда сюда, какъ я думала прежде, потому что мы вѣдь полагаемъ, что ты прѣдѣль съ Сергеемъ Лъвовичемъ. Это было бы для него благодѣніемъ. Ты знаешь, что за памъ послалъ, чтобъ отвѣтѣть тебѣ Алекс. Серг. въ Михайловское! Михѣ очень грустно... . Завтѣръ я єду въ Голубово и, вѣроятно, ишь возвращусь сюда. — Когда я тебѣ писала первое отсюда письмо, я была чрезвычайно счастлива, етимъ счастьемъ вѣро и пиромъ мое дышало. До сихъ поръ я еще не могу собрать мои мысли въ порядокъ, отъ чего и не пишу тебѣ етотъ разъ много... . Эти двѣ недѣли могли бы быть самы счастливыя моей жизни, если бы не это несчастное произнѣшество... .

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) 25 апреля 1837 г.:

... Недавно читали мы въ Сенат. Вѣд. приговоръ Гафтеса: разжаловать въ солдаты и выслать изъ Россіи съ жандармомъ за [то], что онъ дерзкими поступками съ женой Пуш. вынудилъ послѣднаго написать сбидное письмо отцу и ему, и онъ за это вызвалъ Пуш. на дуэль. Тутъ жена ни очень пріятную играетъ роль во всякомъ случаѣ. Она просить у Манилыѣ позволеніе пріѣхать отдать послѣдній долгъ бывшему Пуш.— такъ она его называетъ. Какова?..

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) июня 10-го 1837 г.:

... На прошлой почтѣ получили мы письмо отъ Павлищева; онъ умѣдливаетъ насъ о разрешеніи Ольги Сер., которая родила дочь Надежду. Онъ намъ пишетъ обо Лѣвѣ, которой было два раза ранено, и послѣдній разъ довольно опасно. Онъ просить насъ поговорить съ Сер. Лѣв., объѣчъ и бояться, чтобъ крайность не лишила бы ихъ и послѣдняго брата...

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) 2 сентября 1837 г.:

... Вотъ уже недѣли двѣ, какъ пріѣхалъ старикъ Пушкинъ. Онъ превычайно доволенъ былъ, что встрѣтилъ тебя въ Твери. Какъ грустно и тяжело смотрѣть на него. Онъ, бѣдной, теперь очень озабоченъ обѣ Ольгѣ, потому что въ Варшавѣ холера. Обо Лѣвѣ тоже ничего не слыхать. Я читала его письма, которые меня совсѣмъ покорили съ нимъ. Мнеъ помнится, что онъ вовсе не былъ притворчивъ, а, судя по письмамъ, онъ долженъ быть огорченъ чрезвычайно смертю Александра. Сер. Лѣв. бывъ у невѣстѣ, нашелъ, что сестра ее²⁾ болѣе огорчена потерѣю ее мужа...

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) 9 декабря 1837 г.:

... Сергій Лѣвовичъ уговариваетъ ѻхать въ Москву. Бѣдная Маша принуждена кокетничать съ нимъ и въ послѣдній разъ даже привиновата его ко мнѣ. Вотъ жалкое положеніе! И мы даже, т. е., Саша и я, не испытывали стой крайности, чтобъ ревновать существо болѣе жалкое, чѣмъ занимательное, чтобъ не сказать больше... .

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) ноября 26-го 1838 года:

... На пахъ мы были удивлены запискою Пат. Ник. Пушкиной къ Сестрѣ³⁾, въ которой она ее просить пріѣхать къ ней. Но такъ какъ

сестра была нездорова уже, то это свиданіе кажется только приглашеніемъ и кончится. Говорить, она возвратилась прекраснѣе, чѣмъ была...

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) марта 22-го 1841 года:

... Сегодня я получила отъ Евфиміи¹⁾ приличное письмо, въ которомъ она жалуется на свое одиночество и скучу, потому что, кроме Сергія Лѣв., никто къ ней неходитъ... Вѣдѣ получили мы и отъ Сер. Лѣв. къ намъ и къ его старости, съ которыми онъ прошелся въ со всѣми крестьянами. На днѣхъ привезутъ мебель Пат. Ник., и прѣѣхать принимать въ свое управление назначенный Опекунъ,— тотъ же, который зимою къ нему прѣѣжалъ. Ты можешь себѣ представить, какъ онъ огорчилъ. Впротчемъ, стотъ разъ я нахожу, что онъ правъ, отъ чего его не оставить бы Опекуномъ? — Его тревожитъ тоже любовь Кулака, которой, по словамъ Фока, впротчемъ, нельзѧ вѣрить, потому что онъ что шагаетъ, то солжетъ, не напутку влюбился въ Машу...

(Изъ письма М. И. Оспоповой) 3 июня 1841 года:

... Отъ Лѣва давно не было писемъ, сестры предчувствуютъ, что онъ будетъ сюда нынче. У меня же нѣтъ етаго счастливаго предчувствія. Развѣ нечемъ будешь жить въ Одессѣ...

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) июня 18-го 1841 года:

... Какъ бы хорошо было, если бы ты, мое милосъ сокровище, прїѣхала къ тому времени²⁾. Я боюсь, что хозяйство твоё задержитъ; впротчемъ, тебѣ остается Пушкина, которая, за исключениемъ лучшаго, пригласила къ себѣ (не разобр.) и Духовскаго садовника. Впротчемъ, послѣдній разъ онъ сестрѣ сказали, что они не скучаютъ и пользуются душевнымъ спокойствиемъ. Я еще ихъ не видѣла, и не очень то жажду етаго удовольствія. У нихъ, говорятъ, воспоминаніе гораздо холоднѣе, чѣмъ у насъ, о незабвенномъ. Свѣтской шумъ заглушить, кажется, прошедшее, и они живуть настоящимъ и будущимъ. Михайловское же изъ никакаго воспоминанія не даетъ и болѣе можетъ разбѣять, чѣмъ напомнить о немъ...

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) апреля 14-го 1842 г.:

... Левъ збирается чрезъ полторы недѣли ѻхать въ Тригорское. Онъ почти всякой день у меня бываетъ, но теперь насъ разлучаетъ Нева. Его частыя посѣщенія даютъ поводъ къ разнымъ заключеніямъ,

1) Въ подлинникѣ, по ошибкѣ,—1836.

2) Александра Николаевна (впослѣдствіи баронесса Фризенгофъ).

3) Аннѣ Николаевнѣ Вульфъ.

1) Баронесса Евфимія Никитична Вревская, рожд. Ареспьевъ.

2) Къ началу іюля.

совершенно ложнымъ. Недавно Алекс. Ник. Гончарова, встрѣтилъ его гдѣ-то, удивилась и сказала: Comment! quel miracle: vs n'êtes pas chez la baronne? Недавно Карамзина Софья ему призналась въ своей любви, да еще со слезами, А Нат. Ник. его бранила сурово, что очень не жалально: съ волить съ ума, не чувствуя самъ къ ней ничего . . .

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) мая 5-го 1842 года:

. . . Я всякой день имѣю удовольствіе видѣть обѣихъ¹⁾ Пушкиныхъ. Левъ ёдетъ въ концѣ этой недѣли въ наши края, Дороговизна Петерб., его выгоняетъ, а отецъ сиротится. Наталия Ник. ёдетъ въ Москву. И ее и здесь еще не разу не вѣдала . . .

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) 13-го мая 1842 года:

. . . Я ёду въ сопровожденія Льва, что мнѣ вовсе не нравится. Старикъ тоже зѣряется къ намъ въ Голубово, но не смеетъ совсѣмъ рѣшиться, боясь обидѣть Нат. Ник., которая его совсѣмъ не приглашаетъ . . .

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) июня 17-го 1842 года:

. . . Онь (Левъ Пушкинъ) не нашутку думаетъ тоже о женщѣ. Его страшитъ одиночество, и теперь, кажется, ждѣтъ только мѣста, чтобы просить Машиной руки. Странно довольно, если судьба иль соединитъ. Онь говоритъ, что мысль о етой женщѣ болѣе 10 лѣтъ лежитъ у него на сердце, послѣ какого то съ тобой разговора въ Варшавѣ. Чтобъ тебѣ дать мысль обѣ Машиныхъ чувствахъ къ нему, то я тебѣ скажу, что вырвалось у нее, говоря съ Фокомъ, быть за Львомъ или не заключь, — еще, что для ее существованія необходимо быть съ нимъ неразлучной, не бывть даже его женою, и мысль разлучится съ нимъ съ нестерпима. Voilà les progrès que Léon a fait. Но Мамилька это все превычайно не нравится; она тѣшить себя только тѣмъ, что, выдавъ Машу за мужъ, она будетъ *voluntary казакомъ* и уѣхать къ Фоку въ Оренбургъ, а сестра²⁾ можетъ ёхать жить куда хочетъ. Третьаго дни рано утромъ Фоки уѣхали въ Дерптъ, а отъ туда, по совѣту докторовъ, пойдутъ на воды. Мамилька для отправки ихъ должна была все, что у нее было, обратить въ лешаги и дала имъ 2 т. За[то] бѣдныя сестры³⁾ остальныя терпятъ, говорятъ, адскую жизнь. Мамилька въ такомъ духѣ, что самъ Фокъ мнѣ разсказывалъ, что боится, чтобы она совсѣмъ не помѣялась, что меня составляетъ (sic) желать, чтобы Маша вручила свою участъ Льву,

1) Обѣихъ², т. е. Сергея Львовича и Льва Сергеевича.

2) Анна Николаевна Вульфъ.

3) Анна Николаевна Вульфъ и Марья Ивановна Осинова.

которой увѣряетъ, что для него никакой жертвы не будетъ въ тѣгости, чтобы составить ее счастье. Онь отдастъ ей всю справедливость и, какъ Сер. Льв., дивится, какъ могла она сама себя создать такъ сомнѣніе il faut . . .

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) июля 26-го 1842 года:

. . . Я медлила нѣсколькими почтами отвѣтить, потому что была въ недоумѣніи объ изъкоторыхъ пунктахъ (sic!), которыми тебѣ интересуютъ. Минутная изѣнность Льва къ Машѣ меня обманула — и ее еще болѣе. Одно время Левъ мечталъ о счастѣ жить съ Машею на Югѣ и довольствовался для этого 10 т., но несчастная ревность Машинна совсѣмъ его разочаровала. Онь видѣть теперь въ ней, кроме физическихъ недостатковъ, и моральныхъ, утверждая, что у нее нравъ пехорошъ. Ты неможешь себѣ представить, какъ меня это огорчаетъ, тѣмъ болѣе, что я главною причиной: я предметъ ревности ее. Она же совсѣмъ не расчетлива, возбуждала въ немъ, по моему, вовсе не лѣгкныя чувства, не вѣчнѣе неотказывается, отъ чего онь теперь ее даже бѣгасть, боись последствий, которая заставлять его женится на ней. Вѣдь сто ужасно! Я еще вчера умоляла его уѣхать отъ сюда и памѣреніа будущій разъ ему разложить ясно всѣ обстоятельства. Я думаю, что главною причиной его пребыванія здѣсь его денежныя обстоятельства: его 700 руб. не долго протянутся, а болѣе па три мѣсяца онь ничего въ виду не имѣть. Онь уже нѣсколько разъ изъявлялъ мнѣ желадіе переселится къ намъ, но сто вовсе не вѣдѣть въ наши планы. Кроме его изѣнности, которая часто заставляетъ меня желать его подальше отъ насъ, да и наимѣнѣе съ Борисомъ tete à têt' amъ онь безпрестанная помѣха и натурально отъ этого въ тѣгости . . . Забыла было тебѣ сказать, что былъ Сергеѣй Льв., и такъ ему не понравилось Машиню обхожденіе со Львомъ, что возвратилъ ее мнѣ изъ Триг., совсѣмъ разочарованной. Онь мнѣ сказаль, что нѣсколько разъ молился онъ на могилѣ жены и сына обѣ изселеній, и все было напрасно; но эта поездка его совсѣмъ образумила¹⁾.

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) сентября 2-го 1842 года:

. . . Машины дѣла опять поправились. Я болѣе недѣли въ ссорѣ со Львомъ, а она воспользовалась этимъ временемъ, чтобы дать другое на-

1) Надписи на книгахъ и календаряхъ, которые подносились отенѣ поэта М. И. Осиновой и поэту 1842 года, спидѣтельствуютъ о томъ, что онь далеко не «образумился» и продолжалъ засыпать М. И. цветами и книгами съ очень трогательными подписями.

правление своимъ дѣламъ. По ея словамъ, онъ дѣлалъ ей даже предложеніе, которое она отказалась, за что мы всеѣ ее брали, если это правда. А мы ужъ съ тѣмъ такъ посогорились, что кажется никогда не помирился, — ста его обычай всегда посогорится передъ отѣздомъ. Мнѣ отъ того жаль, что мы не въ ладу съ нимъ, что теперь я не получу его Элегію ко мнѣ, которая очень нѣжна и хороша, да еще ко мнѣ перевѣтъ изъ Гете: *Es klinkt in meiner Ohren, ihre Worte, ihre Stimme*¹⁾.

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 24 октября 1842 года:

... Передъ его²⁾ [отѣздомъ?] Катенька³⁾ по обыкновенію наспѣтницала на меня и на Льва Машѣ, которая очень огорчилась. Льву ее очень жаль стало, и онъ прибавилъ болѣе изѣнностей въ его обхожденіи съ ей, и обстоятельства ее было очень поправились... Сергій Льв. очень жалуется на свое здоровье. У него, кажется, отнялась правая рука, — говорить, что это родъ паралича. Его послѣднее письмо⁴⁾ уже не такъ хорошо было написано. Левъ всю вину клалъ на Сергія Льв., что будто, не имѣвъ ничего, не можетъ предложить свою руку Машѣ. Вотъ, если Сер. Льв. отправится на тѣтъ свѣтъ, то вотъ и отговорки не будетъ. Кажется, *Манино непостоянство*, какъ упрекаетъ Сергій Льв., причиной его недоровья. Онъ никакъ не могъ понять, чтобы можно было сына предпочесть отцу. А я никакъ не предполагала, чтобы Левъ могъ такъ быть разстроенъ, какъ онъ былъ, когда уѣзжалъ отъ сюда. Онъ плакалъ и не могъ ни слова выговорить. Онъ мнѣ пишетъ на другой день прїѣзда своего въ Кіель и говоритъ, что боится, чтобы съ ума не сойти, — такъ ему грустно...

(Изъ письма М. И. Осиповой) 24 февраля 1843 года:

... Я бы очень хотѣла знать, кто выдумалъ, что Левъ въ нашемъ краю: вѣрно Вяземскій, чтобы подразнить Серг. Львовича...

1) Въ альбомѣ Алексея Николаевича Вульфа сохранилось, между прочими, слѣдующее стихотворное упражненіе 1832 года, — весьма характерное для мѣровоззрѣнія Л. С. Пушкина:

Дай попѣмъ, попѣмъ да пообиримся[?]
Пусть, на насть глядя, люди подивуются
Да и молвятъ: то-то было пожито,
То-то было попито
Безъ хитростей!

2) Льва Сергеевича Пушкина.

3) Екатерина Ивановна Фокъ, рожд. Осинова.

(Изъ письма М. И. Осиповой) 16 октября [1843 г.]

... Однѣ только вечеръ, когда Пущинъ⁵⁾ былъ у насъ, я провѣла пріятно; мы говорили о Европѣ, о Исковѣ. Въ немъ что то есть напоминающее Пушкиныхъ... Ната. Никол. со мной любезнѣше еще, чѣмъ въ деревнѣ. И у нее обѣдала, и она была у меня изъколько разъ. Ты вѣрно знаешь, что Левъ Сергеев. жениться⁶⁾ въ Одессѣ на Загрижской, дочери бывшаго губернатора Симбирскаго или Саратовскаго — не помню хорошенько. У нее ничего нѣтъ; говорить, что она не хороша, маленькаго роста, черна и худа⁷⁾. Онъ пишетъ отцу: «Ne croyez pas que je me marie en comte amoureux, mais je crois que c'est la personne qui peut me rendre heureux, car c'est un ange de douceur. Ната. Ник. уговариваетъ меня выйти за Серг. Льв., говоря, что она не хочетъ Кат. Керія⁸⁾ въ Belle-mère. И ученкоиза ее на етотъ счетъ тѣмъ, что старый Селадонъ возвратился совершенно ко мнѣ...»

(Изъ письма баронессы Е. Н. Вревской) 31 октября [1843 г.]

... Меня очень разстрѣлила свадьба Льва, болѣе выражены его въ письмахъ къ отцу: онъ говоритъ: ce n'est pas en comte amoureux que je me marie, mais ayant étudié le caractere de la jeune personne, qui est la bonté et la douceur personifiée. Et il me disait plusieurs fois, que Marie avait toutes les qualités pour le rendre heureux excepté la fortune, et celle-ci est toute pauvre aussi...

(Изъ письма М. И. Осиповой) 16 ноября [1843 г.]

... Я послѣдний разъ ничего не говорила тебѣ о Львѣ: признаюсь, не имѣла духа. И совершенно твоего мнѣнія, — все равно, где онъ счастливъ, только быть бы онъ счастливъ. И не обременю Бога моими молитвами, для себя не прошу ничего, пусть только услышитъ одну, дастъ счастіе милымъ мнѣ, о которыхъ я молюсь. Хотя совестно сознаться, но признаюсь, что грустно мнѣ было, когда узнала я о его женитьбѣ. Хотя я давно это ожидала, и теперь еще не совсѣмъ привыкла къ етой мысли. Видно, память о немъ глубже запала въ сердце, чѣмъ я сама думала. Но кому же въ мірѣ однѣ счастіе улыбаться, и только тотъ, кто перенесъ

1) Михаилъ Ивановичъ Пущинъ.

2) Свадьба Л. С. Пушкина была въ Одессѣ 13-го октября 1843 г., чѣмъ и датируются это и два слѣдующихъ письма. Ред.

3) Ея портретъ, масляными красками явѣнъ изъ Пушкинскаго Дома. Ред.

4) Екатерина Ермолаевна Керія (дочь Аны Петровны), вице-губернаторъ, по мужу, Шокальская. Ред.

шель чрезъ испыташе, дѣластяя *человѣкомъ*. Серг. Лв. мнѣ гадокъ; онъ радовался, думая мнѣ отомстить и торжествовать, воображая, какъ мнѣ болѣю будѣть слышать, что сынъ его женитсѧ. Но не удалось ему насладиться мѣщаниемъ: я съ такимъ участіемъ и спокойствіемъ спрашивала его (о) подробностахъ, что онъ и теперь все разсуждастъ, прітворство ли это, или равнодушіе. Мнѣ онъ такъ противенъ, что я и пахтѣсовъ отъ него не беру, не только болѣть ложи или что нибудь-такое... Бѣдная Наташ. Никол. долго еще не быть въ Оперѣ: Она потеряла сестру, которая за Дантесомъ, Кат. Ник. Она прежде, чмъ получила ету нечайную вѣсть, все была больна, а это еще болѣе ее разстроило... Кат. Кернъ, мнѣ кажется, въ раздумье — выдти ли за Сер. Лв., или нѣтъ. Она очень что то внимательна къ нему...

(Изъ письма баронессы Е. И. Вревской) 8 февраля 1847:

...Мнѣ Борисъ говорилъ о срубкѣ лѣса, но я никакъ не ожидала, чтобъ въ этихъ расчетахъ въ мѣшалась Сестрица¹⁾. Если она похожа на мать свою, то я очень рада буду съ нею породнится. Мнѣ покойникъ Пушкінъ много про нее хорошаго говорилъ...

M. Гофманъ.

Пушкинъ и „Сѣверная Пчела“.

I.

(1825—1837).

Л. Н. Майковъ въ своихъ очеркахъ о Пушкинѣ говорить между прочимъ (стр. 320): «Очевидно, бiографъ (П. В. Аппенковъ) придавалъ особое значеніе старинной журнальной полемикѣ и справедливо искалъ въ ней указаній на то, какъ постепенно слагалось въ русскомъ обществѣ воззрѣніе на поэтическую дѣятельность Пушкина».

Журналльная полемика привлекала вниманіе не одного Аппенкова,— къ ней обращались и другіе изслѣдователи Пушкина. Но обращенія эти были случайными, не систематическими. Брались на выдержку нѣкоторыи статьи, иногда даже отдельныя выраженія и на основаніи этихъ случайныхъ выдержекъ дѣлалось то или иное заключеніе.

Мы рѣшились восполнить тотъ пробѣлъ среди матеріаловъ, посвященныхъ Пушкину, на который дѣлалъ указаніе еще и Аппенковъ.

Для этого мы приступили къ пересмотру, страница за страницею, статья за статью, «Сѣверной Пчелы», начиная съ первого года ея издания, отмѣчая весь тотъ матеріалъ, который имѣть хотя бы косвенное отношеніе къ интересующему насъ предмету.

При этомъ мы поступали слѣдующимъ образомъ.

1) Рѣчь идетъ, по-видимому, о Катенькѣ Ушаковой, дальней родственницѣ Вульфовъ.

Статьи, замѣтки, сообщенія, въ которыхъ приводился разборъ того или иного произведения Пушкина, сообщалася тѣль или иной фактъ изъ его жизни, мы выписывали цѣлкомъ: затѣмъ изъ статей общаго характера, но въ которыхъ встречались или ссылка на Пушкина или на его произведеніе, или цитата изъ послѣднихъ, мы дѣлали извлеченіе, руководясь при этомъ, конечно, стремленіемъ сохранить связь и дать возможность читателю и по этому извлечению составить себѣ представление о всей статьѣ. Только въ исключительныхъ случаяхъ мы дѣлали пересказъ или простое указаніе, что есть ссылка на Пушкина.— Послѣднее особенно тогда, когда приводилось содержаніе альманаха, сборника или очередной книги журнала.

Весь собранный нами матеріалъ мы расположили въ хронологическомъ порядкѣ, снабдивъ его общимъ порядковымъ номеромъ, которымъ мы пользовались при составленіи алфавитно-систематического и предметнаго указателя.

Оказалось, что въ «Сѣверной Пчелѣ» за періодъ жизни Пушкина, т. е., съ 1825 по 1837 годъ, имѣлось 265 статей и замѣтокъ, тѣль или иначе имѣвшихъ отношеніе къ Пушкину.

Въ статьяхъ, имѣвшихъ прямое отношеніе къ Пушкину, мы выписывали заглавіе статьи цѣлкомъ, во всѣхъ оставшихъ случаяхъ заглавіе приводилось сокращенно. Кромѣ заглавія, дѣляется ссылка на № «Сѣверной Пчелы», число мѣсяца и года, а также,— тѣль какъ въ «Сѣверной Пчелѣ» велся общий счетъ страницъ года,— то и на страницу номера. Такимъ образомъ отыскать извлеченный нами матеріалъ въ самой «Сѣверной Пчелѣ» не представляетъ затрудненія.

Весь собранный нами матеріалъ мы систематизировали въ прилагаемомъ при семъ указателѣ, который состоитъ изъ 257 рубрикъ. Въ этотъ указатель въ алфавитномъ порядке занесены все заглавія произведеній Пушкина, о которыхъ говорится на столбцахъ «Сѣверной Пчелы»; затѣмъ отмѣчено, опять же въ алфавитномъ порядке, содержаніе извлеченныхъ нами замѣтокъ и, наконецъ, отмѣчены наиболѣе характерныя мѣста этихъ замѣ-

токъ помошью начальныхъ фразъ, какъ, напримѣръ: «Вижу съ зависью, что «Современникъ» воспользовался моими уроками» или: «Два сотрудника «Современника» Гоголь и Погодинъ расхвалены не на жизнь, а на смерть» и т. д.

Номера въ указателѣ соответствуютъ порядковому номеру нашихъ извлечений. Подъ большинствомъ извлечений истиномъ съ сокращеннымъ названіемъ мы дѣлали ссылки на тѣ источники, въ которыхъ или дѣлалася простая ссылка на ту или иную статью «Сѣверной Пчелы», или же та или иная статья «Сѣверной Пчелы» подвергалась болѣе или менѣе подробному разбору.

Послѣ систематического указателя мы помѣстили списокъ тѣхъ пособій, на которыхъ дѣлались нами ссылки, съ указаниемъ допущенныхъ сокращеній. Списокъ этотъ, къ сожалѣнію, не великъ—заключается въ себѣ 25 названій, но иѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, сборникъ «Пушкинъ и его современники», состоятъ изъ ряда книгъ.

Мы не можемъ быть судьями своей работы, но намъ кажется, что мы въ достаточной степени тщательно дѣлали выборки; пропуски испытываются во всякой библиографической работе, особенно если она дѣлается при помощи выборки, а не переписки на карточки *всего* библиографического матеріала. Но во всякомъ случаѣ, составляя эти выборки, намъ удалось наткнуться на статью, напечатанную въ «Сѣверной Пчелѣ» въ 1836 г. (№ 210 нашего указателя) хотя и безъ подписи, но которая, какъ видно изъ нашихъ пояснительныхъ примѣчаній, принадлежитъ перу Пушкина. —

Алфавитно-систематический и предметный указатель.

Лигель, стих. № 43.

Андрей Шенье, стих. № 120.

Анжело, поэма №№ 136, 165, 168, 169.

Антракритика Пушкина № 8.

Лигарь, стих. № 123.

Анонтическія эпиграммы № 125.

Балетъ Диадо. № 197.

- Баратынскому изъ Бессарабії, стих. № 34.
Барышня-Крестьянка, пов. № 172.
Бахчисарайскій Фонтанъ, поэма № № 4. 11. 19. 21. 23. 24.
32. 35. 55. 63. 74. 80. 120. 121. 133. 213. 222. 233. 236.
«Бібліотека для Чтенія» № № 474. 175. 179. 182.
Біографіческія данія. № № 10. 80. 82. 83. 87. 103. 139.
142. 161. 202. 230. 244. 248.
Бібліографіческія указанія: № № 3. 17. 18. 20. 26. 47. 50.
32. 58. 59. 66. 69. 73. 84. 85. 88. 89. 94. 99. 102. 110.
112. 124. 130. 140. 144. 147. 148. 150. 154. 155. 160.
164. 166. 177. 178. 188. 192. 193. 198. 206. 224. 237.
249. 257. 259. 260.
Борисъ Годуновъ, трагедія № № 25. 37. 38. 40. 41. 42. 43.
93. 106. 109. 111. 114. 116. 136. 133. 137. 183. 187.
190. 208.
Борисъ Годуновъ, трагедія Лобанова. № 183.
Бородинская Годовщина, стих. № 133.
Братья-Разбойники, поэма № № 7. 9. 11. 29. 101.
Будеть-ли публика равнодушна къ поэзіи № 213.
Будрысь, баллада. № 162.
Булгаринъ о своей деятельности и объ издании своихъ сочиненій
№ 220.
Быстрота распродажи изданий Пушкина № 35.
Бѣсы, стих. № 125.
Бюстъ Пушкина № 254.
Вастола, повѣсть Вильдана № 201.
Вижу съ завистью, что «Современникъ» воспользовался моими уро-
камъ № 223.
Воевода, баллада № 162.
Возрождение, стих. № 38.
Вольно ставить на ряду имя Брамбуса и Пушкина № 210.
Воронъ къ ворону летить, стих. № 70.
Воспоминание о 1812 годѣ № 96.
Второе Поябрія № 91.
Въ другіхъ современныхъ журналахъ излишне хвалить друзей ре-
дакторовъ № 213.
Выписка изъ Берлинскаго журнала № 161.
Выраженіе: «миологическая сквачка» № 170.
Выраженіе: «Чернь стихотворна» № 169.

- Выстрѣль, повѣсть № 172.
Выясненіе значенія Пушкина № 203.
«Вѣстникъ Европы» и отношеніе его къ Пушкину. № 144.
Графъ Нулинъ, поэма № № 33. 37. 41. 43. 86.
Гробовщикъ, повѣсть № 172.
Грушировка поэмъ Пушкина по достоинству № 74.
Гусарь, баллада № 154. 155.
Да *** на приглашеніе поѣхать съ лошадь на испытанный берегъ
Крыма № 78.
Два сотрудника «Современника» Гоголь и Ногодиль расхвалиены не
на животъ, а на смерть. № 213.
26 Мая 1828, стих. № 91.
19 Октября, стих. № 27.
Делибашъ, стих. № 125.
Демонъ № № 2. 91. 120.
Домикъ въ Коломенѣ, поэма № 143. 146.
Дороговизна изданий Пушкина № 98. 193.
Евгений Онегинъ № № 2. 4. 6. 14. 20. 22. 27. 30. 31. 46.
47. 49. 53. 54. 60. 62. 63. 67. 80. 90. 91. 96. 97. 98. 100.
109. 120. 132. 141. 145. 152. 173. 183. 197. 211. 220. 229.
Зачѣть безвременную скучу, стих. № 78.
Зимний вечеръ, стих. № 91.
Знаменитый поэтъ не послушалъ Булгарина № 227.
Значеніе перевода поэмы «Цыгане» на франц. и англ. яз. № 120.
Значокъ Пушкица № № 250. 264.
Издание Пушкина № № 11. 13. 16. 78. 79. 200.
Издатель «Сѣверныхъ Цѣлевъ», замѣтка № 117.
Изъ Андрея Шенея, стих. № 38.
Иллюстрація къ сочиненіямъ Пушкина. № № 24. 33. 38.
Имя Гречы было выставлено только для формы № 213.
Имя Пушкина имѣть въ себѣ нечто симпатическое съ любовью и
гордостью народной № 210.
Иной пишетъ стихи не лучше Тредьяковскаго, а критикуетъ Пушкина № 184.
Исторія должна стремиться къ pragmatismу № 184.
Исторія Пугачевскаго Бунта № № 170. 172. 180. 181. 184.
213. 223. 227.
Кавказскій Пльзникъ. № № 11. 19. 49. 53. 62. 63. 80. 118.
120. 121. 166. 213. 254.

Какая цѣль русскихъ журналовъ № 213.
Каковъ «Современникъ» въ отношеніи къ важности содержанія статей
и въ отношеніи критики № 213.
Какъ можно ставить Олика рядомъ съ Нушкінымъ № 198.
Капитанская Дочка, повѣсть № 240.
Бинжная дѣятельность Смирдина № 194.
Ковариость, стих. № 78.
Бокеткѣ NNN., стих., № 59.
Косичкинъ, писевд. № 127. 131. 133.
Красавицѣ, стих. № 167.
Браткое руководство къ логикѣ, Рождественскаго (ссыпки) № 223.
Критика двухъ сортовъ № 114.
Критическое отношеніе къ стихамъ Пушкина № 26.
Кто можетъ быть истинно великимъ поэтомъ нашего времени № 114.
Къ журнальнымъ пріятелямъ, замѣтка № 10.
Къ NN (при посылкѣ Невскаго Альманаха) № 13.
Къ чему холодныя сомнѣнія, стих. № 3.
Лирическія стихотворенія Пушкина — колыбельные пѣсни младен-
ческой романтической музы № 195.
Литературные враги содѣйствуютъ другъ другу № 110.
Литературная Газета № № 90. 92. 96. 213. 227.
Литературная Лѣтопись № 94.
Люблю вѣсну, сумракъ неизвѣстный, стих. № 78.
Менцель нынѣшнихъ дней № 136.
Метель, повѣсть № 172.
Мода во Франціи на изданіе сочиненій покойниковъ № 172.
Московскій Вѣстникъ № 25. 213.
Московскій Наблюдатель № 223.
Моцартъ и Сальери, драм. сцены № № 125. 128. 136.
Музыка и Пушкинъ. № № 70. 108. 122. 126. 133. 134. 163.
171. 242. 261.
На взлітѣ Варнавы, стих. № 145.
На переводъ Илліады, стих. № 123.
На смѣши надъ пропусками въ Евгений Онѣгінъ № 96.
Наѣзъ грѣшныхъ [Булгарина] выгоняютъ за фрунтъ № 243.
Наталия, баллада № 136.
Невѣроятное название поэмы Полтава посмою Мазепа № 71.
Нераспечатанное дѣло о Пугачевѣ № 184.
Неуваженіе журналистовъ къ публикѣ № 223.

Нижеподписаній О. Б. въ теченіе почти 15 лѣтъ есть цѣль или
мишень, въ которую стрѣляли всѣ журналы № 213.
Ни Шиллеръ, ни Гете не участвовали въ злой враждѣ писакъ и
не держались партії № 213.
Новое дѣйствующее лицо въ поэмѣ Евгений Онѣгінъ — жукъ № 96.
Ночной Зефиръ, стих. № 78.
О князѣ Вяземскомъ № 213.
О критикѣ на поэму Цыганъ № 81.
О критикѣ Олика Бахчисарайскаго Фонтана № № 4. 8.
О любителяхъ классическихъ формъ № 28.
О пеунѣкѣ Бориса Годунова № 120.
О продажѣ сочиненій Пушкина № 104.
О сходствѣ Бориса Годунова и драмы Розы Россія и Баторій
№ 157.
Обязанность критика и его назначеніе № 114.
Одна страница Исторіи Пугачевскаго Бунта даётъ матеріалъ для
трагедіи въ 5 дѣйствіяхъ № 184.
Ожиданіе новыхъ произведеній Пушкина отъ поездки въ Грузію
№ № 80. 87.
О замедленіи въ изданіи Евгения Онѣгина. № 31.
Олегъ Вѣцій, баллада № 2.
Опечатки въ изданіяхъ Пушкина № 31. 54. 119.
Определеніе Булгаринаъ русскаго писателя № 206.
Определеніе значенія Пушкина № 245.
Определеніе поэта № № 28. 41.
Отношеніе Московскихъ журналовъ къ Пушкину № № 84. 83. 204.
Отношеніе Пушкина къ Булгарину № 227.
Отношеніе «Сѣверной Пчелы» къ русскимъ писателямъ. № 213.
Отрекаюсь сть авторства № 223.
Отрывки изъ Историческаго романа № № 66. 172.
Отчего «Современникъ» преслѣдуется Булгаринъ № 227.
Памятникъ Гнѣдучу № 202.
Парнасскіе аристократы не отвѣчаютъ на критику № 177.
Переводы сочиненій Пушкина № № 21. 23. 49. 72. 120. 190.
216. 247. 251. 255.
Переводы на Итальянскій языкъ № 251.
Переводы на Малороссійскій языкъ № № 216. 263.
Переводы на Нѣмецкій языкъ № № 72. 120. 247.
Переводы на Польскій языкъ № 21.

Переводы на Французский языкъ № № 23, 49.
Первая слабая нападки на Пушкина № 74.
Петербургъ, отрывокъ изъ поэмы № 179.
Никовая Дама, повѣсть № 172, 203, 218, 226.
Пиръ во время чумы, поэма № 123.
Повѣсти Бѣлкина № 119, 127, 138, 172.
Повѣсти и поэмы, № 193, 196.
Повѣсть Гоголя Ноcъ № 223.
Подражаніе древнімъ, стих. № 174.
Подражаніе «Горю отъ ума» № 96.
Подражанія Пушкину № № 4, 14, 33, 60, 61, 62, 63, 65, 67,
76, 89, 100, 101, 111, 113, 121, 129, 138, 183, 203, 212,
220, 222, 239, 243.
Полемика Булгарина № 93.
Полемика можетъ вознестись до высокой увлекательной прозы
№ 210.
Полководецъ № № 224, 223, 228.
Полтава, поэма № № 71, 74, 96, 120, 190, 216, 263.
Портреты Пушкина № № 33, 36, 37, 33, 36, 231, 233, 235,
236, 241.
Портретъ Тріфонова—Черное море № 48.
Посланіе къ А., стих. № 9.
Посланіе къ В*, стих. № 52.
Похвалы Пушкину № 93.
Поездка Пушкина на Кавказъ № № 96.
Прекрасно было то незабвенное время нашей литературы, когда
играла муза Пушкина № 246.
Приверженцы классицизма № 36.
Приговоръ надъ Лантесомъ № 238.
Продажа произведений Пушкина № 104.
Продѣлки Московскихъ книгоиздателей съ Пушкинымъ № 29.
Прозерпина, стих. № 2.
Цублика наша не такъ проста и безотчетна № 243.
Пусть увѣряютъ — Пушкинскій періодъ кончился № 183.
Путешествие въ Арзерумъ № 213.
Пушкинъ въ 2037 году № 228.
Пушкинъ въ самую пору представилъ Бориса Годунова на судъ лите-
раторовъ въ Отчество Гете и Шиллера № 120.
Пушкинъ и Баратынский № 19, 34, 153.

Пушкинъ и Бондиктовъ № 214.
Пушкинъ и Веневитиновъ № 109.
Пушкинъ и въ прозѣ Иушкинъ № 68.
Пушкинъ и Кавказъ № № 80, 82, 83, 84, 107.
Пушкинъ и Кукольники № 231.
Пушкинъ и Музыка № № 70, 108, 122, 126, 133, 131, 163,
171, 242, 261.
Пушкинъ и Подольскій № № 250, 252.
Пушкинъ и Соловьевъ № 39.
Пушкинъ и театръ № № 77, 86, 128, 137, 197, 206, 208,
217, 218, 256, 262.
Пушкинъ могъ бы издать народную драму, № 208.
Пушкинъ — новаторъ № 64.
Пушкинъ прекрасно отвѣчать словеснымъ и печатнымъ критикамъ
№ 71.
Пушкинъ принадлежитъ исторіи № 219.
Пушкинъ принадлежитъ къ малому числу счастливыхъ геніевъ № 136.
Пушкинъ проложилъ новый путь въ области стихосложенія № 64.
Пушкинъ — Протей № 78.
Пушкинъ — създатель Жуковскаго № 203.
Пушкинъ сообщилъ Стынишкому мысль о баснѣ № 37.
Ивесы западныхъ славянъ, стих. № 186.
Разсужденіе о нравственности и безнравственности въ сочиненіяхъ
№ 41.
Распродажа сочиненій Пушкина № № 36, 78.
Распространенность сочиненій Пушкина № 45.
Реклама именемъ Пушкина № 3, 44.
Романсы Алябьева на стихотворенія Пушкина № 126.
Русалъ и Людмила № № 41, 42, 48, 53, 56, 77, 96, 120,
261.
Сводъ неба мракомъ обложился, стих. № 78.
7-я глава Евгения Онѣгина — мистификація № 96.
Сербская Пѣсня № 182.
Сказка о Золотомъ Нѣстурѣ № 189.
Сказка о Мертвой Царевнѣ № 159.
Сказка о Царь Салтанѣ № 136, 223.
Сказка о Рыбакѣ и Рыбѣ № 191.
Стынишкъ № 37.
Смерть Пушкина № 230, 258.

- Собрание поэзии Пушкина № 194.
Собрание сочинений № 234.
«Современник», журнал № № 209, 210, 213, 215, 221, 223,
227, 237, 263.
«Современник» говоритъ: у насъ вовсе не было критики № 213.
«Современник» несправедливо обвинять другихъ № 213.
«Современник» судить о востокѣ № 213.
Сообщение фамилий по алфавитному порядку № 130.
Сравнение «Бориса Годунова» съ повѣстями Гоголя № 113.
Сравнение Пушкина съ Баратыскимъ № № 19, 34.
Сравнение Пушкина съ Гете № 136.
Сравнение Пушкина съ Грибоедовымъ № 232.
Ссылка на Спартака № 184.
Страшный Смотритель, повѣсть № 172.
Статьи объ Иранскихъ садахъ № 213.
Статья о мнѣніи Лобанова № 223.
Стихи, посвященные Пушкину № № 75, 149, 246, 253.
Стихи Пушкина № № 69, 78, 79, 134, 136..
Стихотворенія Пушкина отъ состоянія ихъ получаютъ большую
ценность № 136.
«Сѣверный Арлівъ» № 213.
Таковъ неизъянный духъ редакціи «Сѣверной Ичели» и «Сына Оте-
чества» № 213.
Талесманъ № 52.
Тверской критикъ А. Б. № 223.
Театръ и Пушкинъ № № 77, 86, 128, 137, 197, 206, 208,
217, 218, 236, 262.
Тельга жизни, стих. № 134.
Трагедія Державина ниже посредственности № 223.
Тыл Шекспира, Шиллера, возвращайтесь № 42.
Указание на место помѣщенія отдельныхъ произведеній № 2.
Указание на статью Пушкина № 213.
Упадокъ таланта Пушкина № 216.
Уроки Московскихъ литераторовъ Булгарину № 223.
Хроника Русского въ Парижъ № 213.
Художникъ, какъ завоеватель, долженъ поддерживать свою власть
безпрестанно новыми победами № 216.
Хризомонія № 218.
«Художественная Газета», № 231.

- Цитаты изъ Пушкина № № 12, 139, 160, 164, 211, 267.
Цыгане, поэма № № 4, 7, 9, 11, 19, 20, 27, 41, 49, 74, 80,
81, 120, 121, 137, 153, 170, 213.
Челобитная слова «сей», «сий» № 178.
Черепъ, стих. № 43.
Черная Шаль, стих. 61, 70.
IV глава изъ Исторического Романа № 68.
Что нашъ великий поэтъ сумѣть не быть поэтомъ въ Петоринѣ, это
именно вмѣняется въ заслугу № 184.
Что такое Евреи Огнинъ, скондѣть о Фридрихѣ II № 229.
Что такое журнальная полемика № 210.
Что такое поштальная шутка № 213.
Что такое птенцы школы Левшина № 96.
Что такое редакторъ журнала № 213.
Что такое русская сказка у Пушкина № 136.
Чудное видѣніе, стих. № 126.
Элегія № № 27, 37, 43, 173.
Эхо, стихотвореніе № 125.
Я вѣсъ любить, стих. № 108.
Я сердить гра Пушкина № 146.

Въ заключеніе приводимъ списокъ источниковъ (съ обозна-
ченіемъ сокращеній), на которые дѣлаются ссылки въ нашемъ
указателѣ.

- 1) Сочиненія Пушкина. Издание Императорской Академіи Наукъ. Тома I, II... Акад. Пушкинъ.
- 2) Сочиненія Пушкина. Издание Императорской Академіи Наукъ. Перепискъ подъ редакціей и съ примѣчаніями В. И. Салтовъ. Т. 1, 2 и 3.... Пер.
- 3) Сочиненія А. С. Пушкина. Редакція П. А. Ефремова. Издание А. С. Суворина. С.-Пб. 1905.... Пушкинъ Ефре-
мовъ.
- 4) Пушкинъ и его современники. Материалы и изслѣдованія. Вып. I—XV.... Совр.
- 5) Н. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. Второе, испра-
вленное и дополненное издание Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1910 г.... Лернеръ.

- 6) И. Н. Ждановъ. О драмѣ А. С. Пушкина. С.-Пб. 1892 . . . Ждановъ.
- 7) И. Н. Ждановъ. Обозрѣніе литературной деятельности А. С. Пушкина. С.-Пб. 1892 . . . Ждановъ И.
- 8) Ф. Витбергъ. Библіографическія замѣтки . . . Сѣв. Вѣст. 1895, X.
- 9) Н. И. Черняевъ. Критическія статьи и замѣтки о Пушкинѣ. Харьковъ. 1900 . . . Черняевъ.
- 10) В. Зелинский. Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. Пушкина. Выпуски 2. 3. 4 . . . Зелинский.
- 11) В. Межковъ. Puschkiniana. Библіографический указатель статей о жизни А. С. Пушкина, его сочиненій и вызванныхъ имъ произведеній литературы и искусства. С.-Пб. 1886 . . . Меж.—
- 12) Къ біографіи А. С. Пушкина. Выпускъ II. М. 1885 . . . Бартеневъ. II.
- 13) В. В. Каллашъ. Puschkiniana. Матеріалы и позѣданія объ А. С. Пушкинѣ . . . Каллашъ. Puschkiniana.
- 14) В. Каллашъ. Русскіе поэты о Пушкинѣ. Сборникъ стихотвореній. М. 1899 . . . Каллашъ.
- 15) Памяти Леонида Николаевича Майкова. С.-Пб. 1902 г . . . Памяти Майкова.
- 16) Памяти Пушкина. Научно-литературный сборникъ, составленный профессорами и преподавателями Императорского Университета св. Владимира. Кіевъ 1899 . . . Памяти Пушкина.
- 17) Памяти А. С. Пушкина. Юбилейный сборникъ. Издание редакции журнала Жизнь. С.-Пб. 1899 . . . Жизнь.
- 18) А. Г. Фоминъ. Пушкинъ и журнальный триумвиратъ 30-хъ годовъ. Венгеровъ, V, 451—492.
- 19) В. В. Гиппіусъ. Пушкинъ и журнальная полемика его времени. — Памяти Пушкина, сборникъ Историко-Филологического факультета С.-Петербургскаго Университета. 1900 . . . Стр. 227—328.

- 20) Л. Майковъ. Пушкинъ. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки, С.-Пб. 1899 . . . Майковъ.
- 21) Матеріалы для академического издания сочинений А. С. Пушкина. Собраль Л. Майковъ, С.-Пб. 1902.
- 22) Сигизмундъ Либровичъ. Пушкинъ въ портретахъ. С.-Пб. 1890 . . . Либровичъ.
- 23) Дѣло III Отделія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярія о дозвolenіи сочинителю Пушкину изѣжать въ столицу. Издание «Всемирного Вѣстника», 1905 . . . Всем. Вѣст.
- 24) Сочиненія и переписка Плетнева. С.-Пб. 1885 . . . Плетневъ.
- 25) И. А. Шляпкинъ. Иль неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина, С.-Пб. 1903 . . . Шляпкинъ.

Нашая надежда, что извлеченный нами изъ «Сѣверной Пчелы» матеріалъ будетъ не безполезенъ для изслѣдователей, работающихъ какъ по вопросамъ вообще русской литературы, такъ въ частности по вопросамъ о Пушкинѣ, мы не могли удовлетвориться лишь перепечатываниемъ этого матеріала, но и позволили себѣ: дать попытку до известной степени анализировать его, сдѣлать изъ него нѣкоторые выводы, которые и представляемъ вниманию читателей.

Въ заключеніе должны привести глубокую благодарность А. А. Шахматову, Б. Л. Модзалевскому, В. И. Срезневскому и Н. Е. Цеголову, содѣйствовавшимъ появлению въ свѣтѣ нашей работы.

II. Столыпинъ.

4 марта 1912.
С.-Петербургъ.

II.

Желая выяснить отношение «Северной Пчелы» к Пушкину, необходимо разбить этот разбор в хронологическом отношении на две половины. Первая будет кончаться № 30 «Северной Пчелы» за 1830 годъ.

Въ этот первый периодъ отношение единственное въ то время литературно-политической газеты Россіи къ великому поэту можетъ быть охарактеризовано, какъ сплошной панегирикъ.

Наиболѣе характерное определеніе поэзіи Пушкина найдемъ мы въ 1829 году въ небольшой рецензіи о второмъ изданіи «Стихотвореній Александра Пушкина» (см. № 78 нашего списка).

«Слѣдуетъ только одно замѣчаніе» — говорить анонимъ въ № 77 — «которое безъ сомнѣнія приходило на мысль и другимъ «читателямъ и почитателямъ» Пушкина. Въ элегіяхъ своихъ, и «сланіяхъ и мелкихъ стихотвореніяхъ» онъ является истинно-еклектическимъ поэтомъ, — иногда строгимъ отечественнымъ класси-комъ, иногда смѣльымъ, полнымъ жизни романтикомъ. Кажется, «Муза его своеуравненная красавица, которая любить переряжаться, но всегда умѣеть одѣться къ лицу»...

Надо сознаться, что это — отзывъ о поэзіи Пушкина вполнѣ справедливый и характерный, который не рѣдко повторялся и въ послѣдующія времена, вилоть до извѣстнаго стихотворенія Я. Н. Полонскаго, написанного по поводу юбилейнаго торжества Пушкина.

Не менѣе благопріятный отзывъ давала «Северная Пчела» и о прозѣ Пушкина. Не забудемъ, что Пушкинъ въ это время только приступалъ къ публикацію своихъ прозаическихъ сочиненій, бывъ, если такъ можно выразиться, новичкомъ; и вотъ какъ встрѣчала этого новичка Петербургская газета, отмѣчая появленіе въ альманахѣ «Северные Цвѣты» на 1829 «Отрывка изъ исторического романа, сочиненнаго А. С. Пушкинымъ» (№ 66 и 68):

«Въ этомъ отрывкѣ описанъ обѣдъ у русскаго вельможи времѧ Петра Великаго и внезапное появленіе Петра въ его дому. Картина мастерски нарисованная; характеры рѣзко обозначены. Пушкинъ — и въ прозѣ Пушкинъ» (курсивъ нашъ).

Если же перейдемъ къ деталямъ, то они окажутся еще болѣе интересными: восхваленіе Пушкина дѣлалось не an und f眉r sich, а неизбѣжно связывалось съ какимъ-нибудь явленіемъ современности и такимъ явленіемъ, которое было злобою минуты.

Такъ «Северная Пчела» считала необходимымъ въ слишкомъ даже рѣзкой формѣ (не забудемъ, что все, что выходило изъ подъ пера пишущей братіи, проходило въ то время черезъ «чопорную» цензуру, которая черкала немилосердно, и многія выраженія, которыя намъ кажутся болѣе, чѣмъ обыкновенными, въ то время казались необыкновенно смѣльими и возбуждали удивленіе среди читающихъ) подчеркнуть несправедливое отношение московскихъ журналистовъ, т. е. Качевского и Надеждина къ Пушкину.

«На какихъ правилахъ основывалася «Вѣстникъ Европы», браня «безпощадно Карамзина, Жуковскаго, Пушкина, кн. Вяземскаго и другихъ первоклассныхъ писателей? — задавала вопросъ «Северная Пчела» (№ 85); «забвеніе всѣхъ приличий дошло въ Московскихъ журналахъ до высшей степени», отмѣчала она въ другой разъ (№ 127).

Отсюда дѣлался очень оригинальный выводъ: если отзывы Московскихъ журналовъ несправедливы, если иѣть и не было «правиль», по которымъ можно было «охранять безпощадно Пушкина» — то, особенно, принималъ во вниманіе безпрерывное усовершенствование Пушкина, ростъ его таланта, — его непримиримые враги, защитники классицизма, должны были съ нимъ помириться. Такъ и говорить «Северная Пчела», разбирая второе изданіе поэмы «Русланъ и Людмила». Указавъ, что Пушкинъ (№ 56 нашего указателя) «сгладилъ то, что ему казалось негладкимъ, замѣлилъ другими тѣ выраженія и часто цѣлые стихи, которые «ему не нравились, выпустилъ иѣкоторыя места, которыя каза-

«лись ему слишкомъ вольныи, и такимъ образомъ избѣ «дѣлать не стоятъ грѣхомъ» и, наконецъ, «добавилъ прологъ, въ которомъ, какъ бы въ волшебномъ фонарѣ, быстро перемѣня картины, показываетъ цѣлый рядъ Русской сказочной старины», «Сѣверная Пчела» добавляла: «Симъ прологомъ, или, говоря языкомъ нашихъ сказочниковъ, — присказкою, поэма приняла форму „больше оригинальную, болѣе русскую. Мы даже думаемъ, что это должно примирить съ поэтомъ самыхъ искуренныхъ приверженцевъ классицизма: они, можетъ быть, согласятся, что послѣ такого вступленія поэту нельзя было начать первую пѣсню застверженіемъ «пою» и обращеніемъ къ видимымъ и невидимымъ: «или имъ, т. е. рѣченными „приверженцами“, останется одно: освѣритъ у произведенія Пушкина название поэмы, назвавъ ей про-“стою русскою сказкою или произнести о немъ какое-либо рѣшеніе въ этомъ родѣ».

Какое значеніе для русской общественной жизни имѣли споры классиковъ и романтиковъ, достаточно, кажется, выяснено, и, помня это значеніе, нельзя не сознаться, что предположеніе «Сѣверной Пчелы», приведенное нами выше, отличалось большими гардзомъ и должно было произвести большое впечатлѣніе. Но «Сѣверная Пчела» этимъ не довольствовалась, она продолжала дальше:

«Не думаемъ, чтобы сіе обидѣло нашего Поэта: ему, можетъ быть, часто удается слышать, что поэмы Байрона — не поэмы, что трагедіи Шекспира — не трагедіи, а большая часть стиховъ «Ніллера и Гете — не стихи, потому что безъ риомы. И можетъ ли быть для него обидно, когда его станутъ мѣрить такою же мѣркою?»

Это воспоминаніе о борьбѣ классицизма и романтизма, эта безпощадная брань «Вѣстика Европы» позволила «Сѣверной Пчелѣ», разбирая опять таки одно изъ произведеній Пушкина, сдѣлать очень характерное общее опредѣленіе поэзіи и поэта (см. № 28):

«Есть еще и теперь у насъ любители формъ, пущенныи за

законъ обычаемъ и давностью, люди, для которыхъ всякая картина должна быть въ рамкѣ и за стекломъ, иначе она не картина» — вспоминаетъ въ иной формѣ тѣхъ же защитниковъ классицизма «Сѣверная Пчела» и поучительно продолжаетъ:

«Эти люди, вѣроятно, начнутъ спрашивать: почему Сочинитель не исполнить того, не вспомнилъ другого, не кончить третьего? Потому, милостивые государи, — отвѣтствуетъ газета на заданный ею же вопросъ, и въ этомъ отвѣтѣ звучитъ гордость сознанія своей неизмѣримой высоты надъ противниками: «что онъ писать, слѣдя своему воображенію, которое у поэта подчиняется тѣмъ же установамъ, какими правятся событія міра существенаго».

Не правда ли, интересное заключеніе? Но пойдемъ дальше: «Развѣ можно спрашивать у судьбы: почему случилось то, а не это? Почему окончилось такъ, а не вотъ какъ? Но затѣ, въ каждой своемъ произведеніи долженъ быть творцомъ, а не подражателемъ (курсивъ нашъ); ему пѣть нужны держать постоянно въ своей головѣ, что въ столькихъ то комедіяхъ дѣйствующіи лица ссорятся изъ-за любви и мирятся черезъ посредство слугъ и служанокъ, что въ столькихъ то трагедіяхъ постороннее холодное лицо разсказываетъ пространно о плачевной развязкѣ драмы, что въ столькихъ то поэмахъ герой сходитъ къ адъ, повѣствуетъ о минувшихъ своихъ бѣдствіяхъ и сражается съ существами живыми и мечтательными. Онъ свободенъ въ выборѣ своего предмета, и если не избралъ предмета историческаго, то способенъ придавать лицамъ такие характеры, а происшествіямъ такое направление и развязку, какія ему благородствуются. Не менѣе того онъ свободенъ въ выборахъ формы и отблѣкѣ стиховъ: во всѣхъ сихъ случаяхъ онъ руководствуется только воображеніемъ, вкусомъ и нѣкоторыми правилами безусловно».

Проповѣдь свободнаго искусства выражена слишкомъ ярко и, что очень важно для читателя того времени, въ черезъ чурь новулярнѣй и понятнѣй изложеній. Но вотъ что не безинтересно отмѣтить. Эта статья появилась въ «Сѣверной Пчелѣ» въ № 65-мъ, т. е., въ мартѣ мѣсяцѣ, а 15-го августа того же года

Пушкинъ написалъ свое наиболѣе яркое стихотвореніе, посвященное свободѣ искусства:

Но же не требуетъ поэта
Къ священной жертвѣ Аполлонъ...

Наконецъ, считаемъ умѣстнымъ здѣсь же указать на замѣчательное сходство разсужденій, приводимыхъ «Сѣверной Пчелой», съ сопетомъ Пушкина «Поэту». Онъ, т. е. поэтъ, по мнѣнію «Сѣверной Пчелы», свободенъ въ выборѣ своего предмета, а Пушкинъ восклицаетъ:

Ты царь: живи одинъ. Дорогую свободной
Цари, куда влечетъ тебя свободный умъ.

И что сильнѣе: сказать ли, что поэтъ — царь, или же выставить утвержденіе, что «воображеніе поэта подчиняется тѣмъ же уставамъ, какими правятся события міра существеннаго. Развѣ можно спрашивать у судьбы: почему случилось то, а не это?»

Позволимъ себѣ привести еще рядъ такихъ же характерныхъ определений «Сѣверной Пчелы». Вотъ что она писала о третьей главѣ «Евгения Онѣгина» (№ 31 нашего указателя):

«Въ иной описывается любовь Татьяны къ Онѣгину, описывается жаркими стихами Пушкина. Гдѣ умѣть онъ найти эти «страстныя выраженія, которыми изобразить томленіе первой «любви! Какъ постигъ онъ простоту невиннаго дѣвичьаго сердца, «рассказывая намъ признаніе Татьяны въ почномъ ея разговорѣ «съ именемъ и въ письмѣ къ Онѣгину? Си стихи, можно сказать, агучія страницы».

Иногда же восторгъ критика переходилъ всѣ грани и онъ восклицалъ (№ 42):

«Я не могу удержаться, чтобы не украсить «Пчелы» этимъ отрывкомъ, и, прося извиненія у издателей «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», вынисываю эту сцену, которая мнѣ кажется совершенствомъ по слогу, по составу и по чувствамъ. Какое познаніе характеровъ, сердца человѣческаго, мѣстныхъ обстоятельствъ! Тѣни Шекспира, Шиллера, возвращайтесь!

Трудно выдумать лучшую похвалу, чѣмъ послѣднее восхищеніе — обращеніе къ тѣямъ Шекспира и Шиллера.

Изъ отзывовъ «Сѣверной Пчелы» за указанную первую половину слѣдуетъ обратить вниманіе на первый отзывъ о «Евгении Онѣгинѣ» и разсужденія о «Графѣ Нулинѣ» (№№ 22 и 41 нашего указателя).

Первый отзывъ особенно любопытенъ между прочимъ и потому, что онъ подписанъ О.Б., т. е. О.Булгаринъ; и этотъ отзывъ придется имѣть въ виду, когда будемъ вспоминать послѣдующіе отзывыъ.

Прежде всего отзывъ отмѣчасть болѣлое впечатлѣніе, которое произвѣль «Евгений Онѣгинъ».

«Читали ли вы Онѣгина? Какъ вамъ кажется Онѣгинъ? что вы скажете объ Онѣгинѣ? — такими вопросами Ф. Б. начинаетъ свою статью; даѣте отмѣчая, что «Онѣгинъ — начатая картина», что «онъ только въ абрисѣ», что «онъ скрытъ въ блестящихъ подробностяхъ, какъ актеръ за богатыми декораціями», Ф. Б. все-таки находилъ возможнымъ указать — съ одной стороны, что «до сихъ поръ Онѣгинъ принадлежитъ къ числу людей, какихъ встрѣчаемъ дважды на всѣхъ большихъ улицахъ и во всѣхъ французскихъ ресторанахъ», а съ другой стороны, — для ясенія характера Онѣгина привести переводъ изъ предисловія Байрона къ «Чайльдъ-Гарольду». Но, приведя объясненіе Байрономъ Чайльдъ-Гарольда, О. Булгаринъ не дѣлаетъ еще категорическаго утвержденія, что Онѣгинъ — копія Чайльдъ-Гарольда; нѣтъ, онъ довольствуется указаниемъ слѣдующаго рода: «не знаемъ, что будетъ съ Онѣгиномъ; до сихъ поръ главныя черты характера одинъ и тѣ же . . . ; что будетъ дальше, мы не знаемъ» . . .

Отзывъ въ общемъ очень благопріятенъ: «должно ли говорить о стихосложеніи, о гармоніи, о счастливыхъ оборотахъ, остроуміи, о сатирическомъ, весьма пріятномъ духѣ сего отрывка? Этимъ преисполнена вторая глава и она написана стихами Пушкина — этого довольно!» (курсивъ нашъ). Въ этомъ отзывѣ, воожимъ, вспомниая, каковъ былъ взглядъ на О. Булгарина, есть одна фраза, несколько колючаго сорта, а именно: описывая жизнь

Онѣгина въ деревнѣ, О. Б. добавляетъ: «и, дай Богъ ему здоровья, уменьшилъ оброкъ съ крестьянъ». Въ какомъ смыслѣ уногребиѣтъ Булгаринъ выраженіе «дай Богъ ему здоровья», въ прямомъ, или же это — тонкая пронія, мы не знаемъ, но нельзя забывать, что рецензія написана въ 1826 году, когда всякое сочувствіе къ крестьянамъ признавалось чуть ли не государственнымъ преступленіемъ и вызывало сочувственныя репрессіи: а благодѣжность Пушкина была въ большомъ подозрѣніи.

Далѣе небезынтересна будетъ маленькая поправка, внесенная Булгариномъ къ портрету Ленскаго. «Въ его портретѣ», пишетъ О. Б.: «находится маленькая ошибка: онъ представленъ немецкимъ студентомъ, которые называются буршами и швермерами, а не филистерами, какъ называетъ его поэтъ. Филистеромъ называется, напротивъ того, скончанный гражданинъ, не принадлежащий къ сословію студентовъ».

Разборъ поэмы «Графъ Нулинъ», помѣщенный въ № 4 «Сѣверной Пчелѣ» отъ 1828 года, сице болѣе характеренъ.

«Графъ Нулинъ — писалъ Пушкинъ — надѣлать мнѣ большихъ хлопотъ. Нашли его безнравственнымъ, — разумѣется, въ журналахъ (въ свѣтѣ принялъ его благосклонно), и никто изъ журналистовъ не захотѣлъ за него вступиться» и далѣе: «Кстати о моей бѣдной сказкѣ (писанной, будь сказано мимоходомъ, самымъ трезвымъ и благороднымъ образомъ): подняли противъ меня всю классическую древность и всю европейскую литературу!... Вѣро стыдливости моихъ критиковъ, вѣрю, что графъ Нулинъ точно кажется имъ предосудительнымъ... Эти г. г. критики нашли странный способъ судить о степени нравственности какого-нибудь стихотворенія... Безнравственное сочиненіе есть то, коего цѣлью или дѣйствіемъ бываетъ потрясеніе правилъ, на коихъ основано общественное счастіе или достоинство человѣческое. Стихотворенія, коихъ цѣль горячить воображеніе любострастными описаніями, увлекаютъ познанію, превращая ся божественный нектаръ въ воспалительный составъ. По пущка, вдохновенная сердечною веселостію и минутною игрою воображенія, можетъ показаться

безнравственномъ только тѣмъ, которые о нравственности имѣютъ дѣтское или темпое понятіе, смѣнивавъ се съ правоученіемъ, и видятъ въ литературѣ одно педагогическое занятіе».

Эти наброски Пушкина относятся къ 1830—31 году. Между тѣмъ въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1828 годъ читаемъ:

«Что значитъ нравственное и что значитъ безнравственное сочиненіе? Правственное сочиненіе есть то, где порокъ представлѣнъ въ такомъ видѣ, что возбуждается къ себѣ симпатіи, или гдѣ дѣйствующее лицо представлено въ столь непріятномъ видѣ, что ни одинъ изъ читателей не хотѣтъ быть на его мѣстѣ... безнравственное сочиненіе есть то, где подъ самыми благовидными формами авторъ скрываетъ пороки, и хотя избѣгаетъ нескромныхъ сцѣнъ и рѣчей, по одному положенію своего героя въ свѣтѣ доказывается, что и порочный можетъ избѣжать общаго презрѣнія и укрыться отъ наказанія. Легковѣрный читатель или юноша видѣтъ одинъ разъ на пути порока и думаетъ, что въ свѣтѣ можно избѣгнуть шиповъ, т. е. избѣгнуть презрѣнія и наказанія за дурное поведеніе...»

Неправда-ли, любопытно сравнить этотъ отрывокъ «Сѣверной Пчелы» съ вышен引веденными мѣстами изъ записокъ Пушкина? Сдѣлавъ такое опредѣленіе «правственному» и «безнравственному» сочиненію, авторъ статьи самъ категорическимъ тономъ утверждаетъ:

«Если смотрѣть на предметъ съ сей точки зрѣнія, «Графъ Нулинъ», въ стихахъ сочиненіе А. С. Пушкина, есть пѣса нравственная, въ полномъ смыслѣ слова (курсивъ нашъ). Графъ Нулинъ изображенъ въ такомъ видѣ, что ни одинъ юноша не захочетъ быть на него похожимъ... (когда я пишу сіи строки, у меня такъ и мерещатся передъ глазами толпы Нулинъхъ, въ которыхъ у насъ быть недостатка)... Это не новость, а картина нравовъ... Быстрота въ слогѣ, блескъ въ изображеніяхъ, перемѣняющихся на свѣтѣ лицъ и картинъ, веселость, легкость разсказа, плавность и сладкозвучие стиховъ поставляютъ писцу сіи въ число первоклассныхъ произведений поэзіи» (курсивъ нашъ).

Таковъ быть отзывъ о графѣ Нулинѣ, при первомъ появлениіи его въ свѣтѣ. Но какъ же тогда объяснить фразу Пушкина: «и никто изъ журналистовъ не захотѣлъ за него вступиться?» Прошло не болѣе двухъ лѣтъ съ появленіемъ отзыва Булгарина, и неужели Пушкинъ успѣлъ позабыть этотъ отзывъ? Такъ же не вѣроятно будетъ предположеніе, что Пушкинъ не читалъ этой замѣтки. Даѣшь, попутно съ разборомъ «Графа, Нулины» указывается и общее значеніе поэзіи Пушкина. Нѣсколькими строчками ниже въ цитированномъ нами уже отзывѣ говорится:

«Нѣкоторые любители поэзіи, привыкши къ чтенію серіозныхъ сочиненій, недоволыны тѣмъ, что А. С. Пушкинъ пишетъ болѣе легкия піесы. Въ трагедіи «Борисъ Годуновъ» оіть доказать, до какой степени гибокъ талантъ его, какъ онъ умѣетъ владѣть языкомъ и съ какимъ искусствомъ употребляетъ слогъ важный. «Цыгане»—есть одно изъ лучшихъ созданій поэзіи въ Европѣ, а не въ одной Россіи. Впрочемъ, каждая изъ напечатанныхъ его піесъ имѣеть свое особенное, свойственное ей достоинство».

Определить такими сочувственными, яркими выраженіями значение поэзіи Пушкина, критикъ возвращается къ поднимаемому имъ уже не разъ вопросу о свободѣ искусства и даетъ такое опредѣленіе ему:

«Можно ли новелльвать вдохновеніемъ, приказывать гению? Нѣтъ! Поэтъ (т. е., поэтъ истинный, а не умный человѣкъ, пишущій стихи по желанию писать)—поэтъ пишетъ, что представляеть ему воображеніе, что диктуется сердце. Онъ не можетъ, подобно Математику, разрѣшать темы или писать на заданныя рифмы. Великій Шиллеръ, создавшій Донъ Карлоса и Валленштейна, писать застольные гимны. Гете, творецъ Фауста, любить отды-
хать воображеніемъ въ изображеніи сцены любви и широты. Какъ можно требовать отъ поэта, чтобы онъ безистеріано доказывалъ нравственные задачи! Картины природы, сцены изъ общественной жизни, высокіе порывы и заблужденія сердца человѣческаго, умъ и безуміе,— однѣ словомъ все, что только существуетъ въ природѣ, принадлежитъ поэзіи, которая все украшаетъ себою,

говорить особыннымъ языкомъ. Нѣть науки—быть поэтомъ, для поэзіи нѣть правилъ, исключая механизма стиховъ. Все, что хорошо, превращается въ правила для потомства, и вся роды хороши, если исполнены такъ, какъ исполняетъ Пушкинъ».

Трудно назвать эти строчки не защитою Пушкина отъ обвиненій въ безнравственности. Но у Пушкина такія неточности (вышеизложенное указание на то, что поэму «Графъ Нулинъ» никто не защищилъ въ журналѣ) бывали: укажемъ здѣсь на одну. Въ своихъ замѣткахъ оіть говорить: Путешественникъ Аисело говоритъ о какой то грамматикѣ, утвердившей правила нашего языка и еще неизданной, о какомъ то русскомъ романѣ, прославившемъ автора и еще находящемся въ рукописи, и о какой то комедіи, лучшей изъ всего русскаго театра и еще неигранной и непечатанной. Забавная словесность!»

Путешественникъ Аисело быть предметомъ особынныхъ заботъ Гречи и Булгарина, которые даже устроили въ честь него обѣдь, который и былъ описанъ въ «Сѣверной Пчелѣ». Аисело отплатилъ за гостепріимство въ своихъ запискахъ похвальными отзывами о Булгаринѣ и Гречѣ. Пушкинъ отзываетъ критически обѣ этихъ похвалахъ, не отмѣчая, впрочемъ, что «Сѣверная Пчела», приводя отзывъ Аисело, дополнила его (см. № 40 нашего указанія):

«Впрочемъ, г. Аисело пропустилъ еще одну трагедію, а именно «Борисъ Годуновъ», сочиненіе А. С. Пушкина, которая также «заходитъ въ рукописи, но изъ которой напечатанные отрывки «заставляютъ каждого вѣрить, что она прославитъ автора болѣе, нежели всѣ, доселе изданныя имъ сочиненія».

Чтобы исчерпать вопросъ о томъ, какъ относились «Сѣверная Пчела» къ Пушкину до 1830 года, укажемъ, что, говоря о безнравственности Пушкина, она подчеркивала, что все эти подражатели ниже критики, что они подражаютъ только вѣшности.

«Однѣ известный пѣвецъ сказалъ однажды— пишетъ «Сѣверная Пчела» въ № 88 за 1828 годъ, для отзыва о книжкѣ

«Le schale blanc. Par Achille Lestrelin (см. № 61 нашего А. С. Пушкину: «Ваша черная шаль привнесла мне много... быть ли у вас в запасе красной или зеленою шали?»... Эта белая шаль стихотворнымъ своимъ достоинствомъ есть тоже предь черною шалю гречанки, что какой-нибудь платокъ Московской кустарной работы предь настоящею драгоценной Кашемирской шалью».

О романѣ въ стихахъ «Евгений Вольский» въ томъ же году писалось (№ 60 нашего указателя):

«Авторъ въ разговорѣ съ книгоиздателемъ (едущимъ вмѣсто предисловія) открываетъ своимъ читателямъ, что есть поэма Пушкина «Евгений Онѣгинъ»...

И хоть совсѣмъ не Пушкинъ и
Но, можетъ быть... . . .

«Господи, совсѣмъ не Пушкинъ, сколько отъ него зависело, старался поддѣлать своего Вольского подъ Онѣгина: такой же форматъ книжки, такія же буквы, такія же белыя страшитки, такія же пропущенные строфы, такой же размѣръ не пролущенныхъ, книжка такъ же мала, и почти такъ же дорого продается. Чего же вамъ болѣе?»

Но иногда «Сѣверная Пчела», говоря о подражателяхъ Пушкину, принимала и иной, не шутливый тонъ. Въ № 2-мъ за 1830 годъ (см. № 89 нашего указателя) она пишетъ:

«Между Московскими стихотворцами есть иѣкто, подиинзывающійся А. Башиловъ, который въ теченіе года паводилъ журналы и альманахи своими произведеніями, передразнивая князя Вяземскаго и А. С. Пушкина самыми жалкими образомъ... Можно ли носить такихъ галиматистовъ съ нѣкоторой изъ нихъ?» задаетъ газета вопросъ, разбирая альманахъ «Радуга».

Критикуя безошибочно подражателей Пушкина, «Сѣверная Пчела» высказываетъ неподдельную радость при извѣстіи о переводахъ произведеній Пушкина на иностранные языки. Такъ, когда появился переводъ «Бахчисарайскаго Фонтана» на польский языкъ (см. № 21 нашего указателя), «Сѣверная Пчела» вы-

сказывала желаніе, «чтобъ почтенный переводчикъ продолжалъ свои труды на семъ поприщѣ и познакомилъпольскую публику съ некоторыми отличными произведеніями Русскаго Поэта, почти неизѣбѣмыми въ Польшѣ. Давно бы пора сблизить,— восклицаетъ «Сѣверная Пчела»,— какъ можно болѣе словесности сихъ однолименіыхъ въ родственныхъ поколѣній!»

При появленіи перевода того же «Бахчисарайскаго Фонтана» на французскій языкъ «Сѣверная Пчела» сбѣзитъ перевести отзывъ о переводе поэмы Пушкина изъ «Revue Encyclopédique», а въ этомъ отзывѣ о Пушкинѣ говорится: «Молодой лирический поэтъ есть драгоценѣйшая надежда Россійскаго Парнаса, который смѣло можетъ поставить его (т. е. Пушкина) наряду съ отличнейшими новѣйшими стихотворцами другихъ Европейскихъ народовъ» (см. № 23 нашего указателя).

Наконецъ, «Сѣверная Пчела», неоднократно указывая на быструю распродажу произведеній Пушкина, тѣль самыемъ подчеркивала ихъ успѣхъ:

«Первое изданіе «Руслана и Людмилы» напечатано было въ 1820 году (пишеть «Пчела» въ 1828 году; см. № 56 нашего указателя) и, несмотря на привязки, кривые толки и прочие сего рода благонамѣренія выходки гг. критиковъ, раскуплено было очень скоро; черезъ два года съ трудомъ и за большую цену можно было достать экземпляръ сей поэмы».

«Въ 1826 году были изданы Стихотворенія А. С. Пушкина въ одной книжѣ» (замѣтка относится къ 1829 году) «и теперь не осталось уже ни одного экземпляра въ продажѣ» (см. № 78 нашего указателя).

Такимъ образомъ, намъ кажется, что утвержденіе, допущенное нами въ самомъ началѣ нашей статьи, что опубликованіе «Сѣверной Пчелы» къ Пушкину вплоть до 1830 года можно назвать «сплошнымъ панегирикомъ», достаточно подтверждено выше приведенными выписками. Безусловно, все эти отзывы должны были усилить и безъ того возраставшую популярность нашего гениального поэта.

Но уже съ конца 1829 года появляется въ этихъ отзывахъ новая нотка,— спачала робко, неувѣренno, какъ будто случайно и мимолетно . . .

Въ первый разъ это новое отношеніе какъ будто и не касалось специально Пушкина. Разбирая альманахъ «Сѣверные Цвѣты», рецензентъ, приступая къ отдельу стихотвореній, пишетъ (см. № 69 нашего указателя):

«Мы не хотимъ мучить себя и выжимать изъ нашего ума пошлыя фразы, чтобы въ родѣ комплимента сказать искажено фразы-похвалью каждому изъ поэтовъ, украшившихъ «Сѣверные Цвѣты» своими произведениями. Это чрезвычайно утомительно для журналиста и скучно для читателя, хотя иногда приятно для сочинителя. Что сказать нового о В. А. Жуковскомъ, А. С. Пушкинѣ, князѣ Н. А. Вяземскомъ, Н. М. Языковѣ, Е. А. Баратынскомъ, которыхъ дарованія оцѣнены и переоцѣнены?»

Пушкинъ здѣсь является въ очень привлекательной компаніи и стоитъ на второмъ мѣстѣ, послѣ Жуковского, и отзывъ, собственно говоря, является похвалой, хотя не могутъ не возбудить вниманія и некоторые фразы этого отзыва.

«Выжимать изъ нашего ума пошлыя фразы вродѣ комплимента» — не обозначаетъ ли эта фраза, что если не всѣ, то значительная часть предшествующихъ отзывовъ была только пошлой фразою, что восклицаніе: «Тѣли Шекспира, Шиллера воздадутесь» (см. № 42) — есть только родъ комплимента.

Также не безъ задней мысли написано: «хотя иногда приятно для сочинителя».

Мы нарочно подчеркиваемъ: «не безъ задней мысли». Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ приведено достаточно примѣровъ такой «задней мысли». Ф. Булгаринъ былъ слишкомъ опытный журналистъ, слишкомъ хорошо понимать психологію средняго читателя, «публики», хотя смѣренно и утверждалъ, что онъ никогда не бралъ на себя роли руководителя публики, а былъ всего лишь ея оруженосцемъ, стремявшимъ, конюшенымъ.

«Прятно для сочинителя» . . . , а сдѣлать приятное другому

человѣку, доставить ему удовольствіе — не правда ли, до известной степени, значить, доставить и самому себѣ удовольствіе . . .

Фигура умолчанія въ журнальной полемикѣ играетъ громадную роль. Читатель, а особливо многострадальный россійский читатель, такъ привыкъ читать между строками, что умѣеть изъ фигуры умолчанія нарисовать такія картины, возсоздать такие образы, до которыхъ не додумался бы и самъ авторъ умолчанія . . .

Но первый отзывъ слишкомъ робокъ. Второй вышадь быть уже болѣе смѣль. Опять заключается въ отзывѣ о поэзїи «Полтава» (см. № 74 нашего указателя). Сперва производится выписка изъ поэзїи, какъ образецъ лучшаго, по мнѣнію критика, скрывшагося подъ таинственными тремя инициалами; а далѣе дается такое примѣчаніе: «Но, повторяемъ, что это лучшее мѣсто въ цѣлой поэзїѣ; и, не взирая на то, что эта поэзїа прекрасная. Пушкинская, но если бы въ ней было такихъ десяти страницъ, то она была бы въ десяти разъ лучше».

Конечно, это похвала, но похвала относительная, вслѣдь за которой появляется уже вполнѣ новое отношеніе къ произведеніямъ Пушкина, — въ именію, въ первый разъ допускается иль градациія, которая безусловно любопытна.

«Безъ дальнѣйшихъ объясненій, которыхъ будуть въ «Сынѣ Отечества», считаемъ, что поэму «Полтава» мы почитаемъ третью по достоинству сочиненій Пушкина, т. е. послѣ «Цыганъ» и «Бахчисарайскаго Фонтана».

Такимъ образомъ ранѣе написанныя Пушкинымъ произведенія являются болѣе лучшими, чѣмъ позднѣйшія. Однако, чтобы позолотить инюлю, сейчасть же добавлено:

«Это весьма много еще, чтобы поэма «Полтава» была читана, перечитана и расхваливена».

Наконецъ, въ заключеніе выставляется тотъ аргументъ, чѣмъ которому такъ любить вносить въ себѣ прибѣгать Булгаринъ и который заставляетъ насъ признать эту замѣтку, несмотря на то, что она подпись *** Булгаринской (хотя Булгаринъ неоднократно утверждалъ, что подъ псевдонимомъ онъ не писать).

«Можеть быть», какъ будто съ огорченіемъ и съ сожалѣніемъ заявляетъ репензентъ: «многіе Литераторы, друзья нашего первокласснаго поэта, и онъ самъ будуть съ нами не согласны. Что жъ дѣлать? это наше мнѣніе, которое мы подкрепляемъ доказательствами». Вспомните знаменитое выраженіе Свифта: «Варвара миѣ сестра, а правда мать», которое такъ любилъ Булгаринъ; оно слышится въ этой фразѣ.

Но переходъ отъ похвалъ къ критикѣ былъ бы слишкомъ рѣзокъ, и Булгаринъ заканчиваетъ: «А между тѣмъ поздравимъ публику съ новою прелестною поэмой, съ новымъ переломъ въ нашей словесности».

III.

Наконецъ, въ № 30 «Сѣверной Пчель» за 1830 годъ появляется «Апекдотъ»: «Путешественники гибнутъ на нашу старую Англію (Old England), что чернь въ ней невѣжливо обходится съ иноземцами».... (см. № 95 нашего указателя).

Исторія этого анекдота впервые была указана, кажется, М. И. Сухомлинскимъ, а затѣмъ стала повторяться всѣми изслѣдователями этого периода русской жизни.

Но какъ, ни откровенить,—особенно для читателей того времени—быть анекдотъ, все-таки надо было догадываться, что поэтъ плодомъ, «который во всю жизнь свою не измѣнялъ ни правильнамъ, ни характеру, быть и есть вѣрить долгу и чести, любить свое отечество» подразумѣвался О. Булгаринъ, а подъ «французскимъ стихотворцемъ, который, долго морочивъ публику спередразниваниемъ Байрона и Шиллера (хотя не понималъ ихъ въ подлинникѣ). , который служилъ усерднѣе Бахусу и Плутусу, нежели Музамъ, который въ сочиненіяхъ своихъ не обнаружилъ ни одной высокой мысли, ни одной полезной истины, съ которого сердце холодное и нѣмое существо, какъ устрица—поэтъ Пушкинъ, и Булгаринъ, не довольствуясь эффектомъ своего анекдота, а что эффектъ быть силенъ, видно хотя изъ этихъ стро-

чекъ письма Пушкина къ Бенкендорфу отъ 24 марта 1830 года: «M-r Boulgarine, qui dit avoir de l'influence auprès de vous, est devenu un de mes ennemis les plus acharnés à propos d'une critique qu'il m'a attribuée. Après l'infame article qu'il a publié sur moi, je le crois capable de tout» (Перен., т. II, стр. 127)—рѣшилъ дѣйствовать еще откровеннѣе и послѣ критического обзора 7-ой главы «Евгения Онѣгина» (въ № 35 и 39 за 1830 годъ) помѣстить въ № 94, въ своеъ фельетонѣ: «Второе письмо изъ Карлова на Каменныи Островъ», слѣдующій строчки (№ 103 нашего указателя):

«Разсказываютъ анекдотъ, что какой то поэтъ въ Испанской «Америкѣ, также подражатель Байрону, проходя отъ мулага «или, не помню, отъ мулатки, сталъ доказывать, что одинъ изъ предковъ его былъ вегріанскій принцъ. Въ ратушахъ города «довескались, что въ старину быть процессъ между шкиперомъ и «его помощникомъ за этого негра, котораго каждый изъ нихъ «хотѣлъ присвоить, и что шкиперъ доказывалъ, что купилъ негра «за бутылку рома. Думали ли тогда, что къ этому негру природъ «напитая стихотворецъ. Vanitas vanitatum.»

Эта замѣтка Булгарина вошла, какъ известно, въ Р. С. Пушкинской «Родословной»:

Видокъ Фигляринъ, сидя дома,
Рѣшилъ, что дѣлъ мой Гандбалъ
Быть купленъ за бутылку рома
И въ руки шкиперу пошелъ....

Наконецъ, въ самомъ концѣ жизни Пушкина Булгаринъ еще разъ позволилъ себѣ насчетъ него выходку такого же личнаго характера, нападалъ на Пушкина не какъ на поэта, а какъ на человѣка. Вотъ эта замѣтка Булгарина [№ 227 нашего указателя]:

«Оскорблению авторское самолюбіе никогда не прощаетъ «критику,—ено платить ему рано или поздно. Отчего «Современникъ» преслѣдуется Булгарина съ такимъ ожесточеніемъ? Показа-

«зать ли вамъ тегум casus? Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Пчелѣ» говорилъ издателю «Современника», что онъ тратитъ та-«дантъ свой безъ разсчета, что придется горькое время, когда ма-«тическое имя любимаго поэта сдѣлается обыкновенною фирмой, «что ему неприлично вдаваться въ мелкія литературныя распри и «съ свѣтлыхъ вершинъ Гелиона спускаться въ сумрачныя до-«лины критики. Знаменитый поэтъ не послушался Булгарина и «что же вышло? «Литературная Газета» умерла скоропостижно; «Исторія Пугачевскаго бунта» не произвела никакого эффекта и «лежитъ на книгопродавческихъ полкахъ; «Современникъ» чахнетъ «и склоняется къ смерти. Не есть ли это явное доказательство, «что слова, сказанныя за нѣсколько лѣтъ, сбываются? За эти «предсказанія «Современникъ» мстить Булгарину, а Булгаринъ «чѣмъ виноватъ»...»

Что касается до литературныхъ нападеній Булгарина на Пушкина, то они за періодъ 1830 — 1837 годы выразились въ четырехъ статьяхъ: въ 1830 году — № 35 и 39 («Евгений Онѣгинъ». Глава 7), въ 1831 — году № 265 («Русская Библіотека для нѣмцевъ») и двѣ статьи въ №№ 127, 128, 129 и 255 за 1836 годъ: «Миѣніе о литературномъ журналь «Современникъ», издаваемомъ Александромъ Сергеевичемъ Пушкинымъ на 1836 годъ» и «Мое перевоспитаніе по методѣ взаимнаго обученія».

Первая статья наиболѣе известна. О ней писаль и самъ Пушкинъ, эту статью подвергли подробному разбору и послѣдователи Пушкина. При появлении своеи она вызвала даже неудовольствіе Императора Николая I, и за нее Булгаринъ сѣлъ на гаупвахту. Но, читая эту статью въ настоящее время, трудно объяснить, почему она произвела такое впечатлѣніе: статья эта гораздо слабѣе слѣдующихъ, указанныхъ нами, и написана далеко не въ такомъ тонѣ, въ какомъ обыкновенно писалъ Булгаринъ. Наиболѣе язвительныя и оскорбительныя мѣста этой статьи слѣдующія:

....«Можно ли требовать вниманія публики къ такимъ про-«изведеніямъ, каковы, напримѣръ, глава VII Евгения Онѣгина? Мы

«сперва подумали, что это мистификація, просто шутка или па-«родія, и не прежде увѣрились, что эта глава VII есть произве-«деніе сочинителя Руслана и Людмилы, пока книгопродавцы насы-«ли убѣдили въ этомъ. Эта глава VII — два маленькие печатные «листки,— испещрены такими стихами и балагурствомъ, что въ «сравненіи съ ними даже Евгений Бельскій кажется чѣмъ то по-«хожимъ на дѣло. Ни одной мысли въ этой водянистой VII главѣ, «ни одного чувствованія, ни одной картины, достойной возврѣшія! «Совершенное паденіе, chute complѣte!»

....появился опять Онѣгинъ, блѣдный, слабый... сердцу больно, когда взглянешь на эту безцвѣтную картину.

....Всѣ вводныя и вставныя части, всѣ постороннія описанія такъ ниттоожны, что намъ вѣрить не хочется, чтобы можно было печатать такія мелочи!

....На стр. 13 мы съ величайшимъ наслажденіемъ увидѣли двѣ пропущенные самимъ авторомъ строфы, а вмѣсто нихъ двѣ прекрасныя римскія цифры VIII и IX. Какъ это мило, какъ это пестрить поэму и заставляетъ читателя мечтать, догадываться о небываломъ. Это производитъ полный драматическій эффектъ и мы благодаримъ за сіе поэта....

....О томъ, что Онѣгинъ есть неудачное подражаніе Чайковскому и Гарольду и Донъ Жуану, давно уже было объявлено въ русскихъ журналахъ....

....Начинается описание Московской жизни и общества. Здесь поэтъ взялъ обильную дань изъ «Горе отъ ума» и, просимъ не прогнѣваться, изъ другой известной книги.

....Въ цѣлой главѣ VII нѣтъ блестящихъ стиховъ, преж-«нихъ стиховъ автора, исключая двухъ строфъ XXXVI и XXXVII, которые очень хороши. Двѣ строфы въ цѣлой книжѣ. За то стиховъ прозаическихъ и непонятно-молчихъ — бездна. И всѣ описанія состоять только изъ наименованія вещей, изъ которыхъ состоять предметы, безъ всякаго распорядка словъ....

....Больно и жалко, но должно сказать правду. Мы видѣли съ радостью подоблаяній полетъ лѣвца Руслана и Людмилы и

теперь съ сожалѣніемъ видимъ печальный походъ его Онѣгина
тихимъ шагомъ по большой дорогѣ нашей словесности».

Гораздо сильнѣе написана статья конца 1831 года: «Русская Библиотека для иѣмцевъ» (см. № 120 нашего указателя). Статья эта касается даже не самого Пушкина, а переводовъ его произведеній на иѣмецкій языкъ и, главнымъ образомъ, трагедіи «Борисъ Годуновъ». Булгаринъ въ этой статьѣ не употребилъ ни одного оскорбительного выраженія, онъ ни разу не обвинилъ самого Пушкина, — наоборотъ, онъ воздаетъ Пушкину похвалу. Свою статью онъ начинаетъ утвержденіемъ, что «Пушкинъ въ самую пору представилъ Бориса Годунова на судь литераторовъ въ отечествѣ Гога и Шиллера»; затѣмъ слѣдуетъ выраженіе нетерпѣнія, съ которымъ Булгаринъ ожидаетъ «приговора иѣмской ученой критики о завязкѣ и характерахъ сего произведенія нашего поэта». Историѣ — нетерпѣніемъ, а пока что, — Булгаринъ рѣшается дать совѣтъ иѣмскимъ критикамъ, какъ надо критиковатъ «Бориса Годунова», на какія мѣста этой трагедіи надо обратить особенное вниманіе. И этотъ совѣтъ хуже самой мелочной, придирчивой критики! Прежде всего Булгаринъ высказываетъ увѣренность, что въ иѣкоторыхъ частяхъ иѣмскіе критики будутъ къ автору благосклоннѣе, нежели русскіе, образованные читатели, знакомые съ исторіей Россіи. И вотъ, чтобы критики не были благосклонныя, Булгаринъ указываетъ эти мѣста. По его мнѣнію «богомольный, русскій царь 17-го столѣтія, пріемърный мужъ и отецъ, извѣстный чистотою нравовъ», не могъ «сравнивать свою участъ съ любовными утѣхами», не могъ произнести своего монолога: «Шестой ужъ годъ я царствую спокойно». Но иѣмскіе критики легко могли пропустить эту несообразность, потому что «въ устахъ какого нибудь рыцаря Тогенбурга эти слова имѣютъ силу и значеніе». И кромѣ того, «всѣ героя въ такъ называемыхъ семейныхъ драмахъ» (Familiengemälde) чрезвычайно говорливы и, следовательно, «Борисъ Годуновъ, скончавшійся въ исторіи скоро постижно, отъ кровопрѣлія, и разсуждающей, какъ книга, на смертномъ одрѣ, будетъ весьма занимателенъ для иѣмцевъ». Надо,

такимъ образомъ, подчеркнуть, что монологъ Бориса — анахронизмъ, и что скончавшійся скоро постижно Борисъ Годуновъ не могъ говорить своихъ предсмертныхъ рѣчей.

Далѣе идетъ мѣсто, наиболѣе яркое по своей злобѣ и зависти къ Пушкину: «Можетъ быть, иѣмскіе критики, люди вообще начитанные и ученые, найдутъ въ русскомъ произведеніи иѣкоторыя знакомыя мѣста», — высказывается свое сомнѣніе О. Булгаринъ, и хотя увѣряетъ, что «это не можетъ уронить достоинство цѣлаго», но тотчасъ же, предваря иѣмскіхъ критиковъ, сѣдѣть указать, въ чёмъ заключаются заимствованія Пушкина. Заимствованія эти, по мнѣнію Булгарина, слѣдующія: сцена Бориса съ княземъ Шуйскимъ заимствована изъ сцены «Разбойниковъ» Шиллера, когда испуганный Францъ Моръ разсказываетъ сонъ слугѣ Даніюлю (д. 5, яв. 1). Сцена въ лѣсу между Самозванцемъ и пантеринкомъ его Пушкинъ напоминаетъ сцену въ «Lady of Lack» В. Скота, а Самозванецъ, засыпающій въ лѣсу, склоня голову на сѣдло послѣ неудачной битвы, — есть картина изъ «Мазепы» Байрона.

Чувствуя, очевидно, несостоятельность этихъ мелочныхъ упрековъ и указаний, Булгаринъ, подчеркнувъ, «что хороший переводъ «Бориса Годунова» обратить на себя вниманіе Европейской Литературы» и дасть иностранцамъ «выгодное понятіе о нашей словесности», въ то же время счѣть нужнымъ указать, что, «по мнѣнію многихъ и безпристрастныхъ критиковъ и литераторовъ Русскихъ, Борисъ Годуновъ не есть лучшее произведеніе нашего поэта», и что «если бы лучшее», по мнѣнію Булгарина, «твореніе нашего поэта — «Цыганы» было бы переведено такъ сильно, какъ оно написано по-Русски, то иѣмцы и англичане смысли бы русскому поэту вѣнокъ изъ тѣхъ же цветовъ, коими они увѣничали Гете, Шиллера, Байрона и Мура».

Кажется, — похвала достаточна, но чтобы она не произвела должнаго впечатленія, чтобы ослабить ее, Булгаринъ пишетъ заключительный абзацъ своей статьи: «Переводы «Бориса Годунова», «Полтавы», «Евгенія Онѣгина» не дадутъ иностранцамъ такого понятія о томъ небесномъ «шаманіи», которое согрѣвало

юную душу нашего поэта въ часы свободныхъ, непринужденныхъ вдохновеній».

Статья эта интересна еще и въ томъ отношеніи, что изъ тона ея читатель долженъ быть вынести неисклонное убѣжденіе, что на нее безусловно обратить вниманіе иѣмецкая печать, иѣмецкіе критики — такова, дескать, извѣстность Булгарина за-границею. Намъ не удалось провѣрить, воспользовались ли этою статьею Булгарина иѣмецкіе критики, но на русскихъ читателей статья не произвела впечатлѣнія, и Булгаринъ не достигъ того эффекта, какого онъ ожидалъ.

Прошло пять лѣтъ молчанія. Пушкинъ выпустилъ первую книгу «Современника», — и Булгаринъ, конечно, не могъ оставить безъ вниманія то, что было сказано въ «Современникѣ» и о «Сѣверной Пчелѣ», и лично о немъ, Булгаринѣ. И въ трехъ номерахъ «Сѣверной Пчелы» напечатана обширная статья, явившаяся по своей формѣ отвѣтомъ на обвиненія «Современника», а на самомъ дѣлѣ представляющая изъ себя грозный обвинительный актъ и противъ «Современника», и противъ Пушкина. Эта статья — наиболѣе характерный образчикъ писаній Булгарина, и потому мы остановимся на ней иѣсколько подробнѣе.

Рецептъ для составленія статьи у Булгарина былъ слѣдующій: онъ приводить тѣ обвиненія, которыя выставлялись противъ него «Современникъ» и рядомъ иногда очень удачныхъ фразъ обращаетъ эти обвиненія на самого же обвинителя. Такъ, Булгаринъ говоритъ, что «Современникъ» утверждаетъ, будто бы въ Россіи не было критики, что она была гаерствомъ, что будто бы похвала заключалась въ словахъ: эта книга удивительная, необыкновенная, что авторъ выше Вальтера-Скотта, Гумбольдта, Гете, Бальзака, Байрона: возьмите, купите и пр.

Булгаринъ не опровергаетъ этого мнѣнія, не старается доказать его несправедливость: онъ поступаетъ иѣсколько иначе, — просто на просто говоритъ: «два сотрудника «Современника», г.г. Погодинъ и Гоголь, расхвалены не на жизнь, а на смерть. Ничего болѣе нельзѧ сказать ни о Гумбольдтѣ, ни о Вальтерѣ-Скоттѣ, ни о Гете,

ни о Байронѣ.... на стр. 312 «Современникъ», говоря о Гоголь, сотрудникъ своеи, сравниваетъ его съ Фонь-Визинскимъ.... и говорить безъ всякихъ обиняковъ, что «Тарасъ Бульба» есть твореніе, достойное Вальтера-Скотта.

Когда споръ долженъ быть идти по поводу какого-либо ученоаго вопроса, Булгаринъ никогда не начинать спора по существу: онъ ограничивался либо общими, ничего не говорящими фразами, либо задавалъ вопросъ: «а знаете ли вы, что говорятъ специалисты?» Но, конечно, Булгаринъ не приводилъ мнѣнія специалистовъ, но за то перечислялъ фамиліи этихъ специалистовъ — и въ такомъ громадномъ числѣ, что читатель невольно приходилъ въ смущеніе передъ этимъ мнѣніемъ ученоостью Булгарина, прочитавшаго труды столькихъ специалистовъ. Въ самомъ дѣлѣ, «Современникъ» поднялъ вопросъ объ ирландскихъ сагахъ и, ссылаясь на мнѣніе Шлѣцера, Карамзина, доказывалъ невѣрность статьи Сенковскаго о сагахъ. Булгаринъ оставляетъ въ сторонѣ сущность вопроса и пишетъ слѣдующія строки: «Булгаринъ не видалъ еще ничего геніального по части Исторіи и даже ничего ученаго отъ издателя «Современника», котораго не можетъ почитать судью въ дѣлахъ этого рода, но при всей своей ограниченности Булгаринъ советуетъ ему прощать хотя иѣсколько изъ того, что было написано о сагахъ, напримѣръ, сочиненія Шимеламена, Эвальда, Абрагамсона, Торнеллиса, Кирина, Адлерберга, Бегессена, Майера, Торлецита, Магнусена, Веделя, Симонсена, Стура (Sture), Шелегера, Раски, Гейера, великаго Гердера и другихъ ученыхъ мужей. Если бъ почтенныи издатель «Современника» поработалъ лѣтъ десять надъ изслѣдованиемъ сагъ, выучился древне-ирландскому языку, перебралъ всѣ мнѣнія о сагахъ» и т. д....

О сагахъ — по существу вопроса — не сказано ничего, о самомъ себѣ, о своемъ личномъ знаніи Булгаринъ тоже ничего не говоритъ, но построеніе этого периода таково, что средний, рядовой читатель остается въ полномъ убѣжденіи, что Булгаринъ знаетъ и древне-ирландскій языкъ, и работалъ надъ сагами десятки лѣтъ, и перечитывалъ труды всѣхъ тѣхъ специалистовъ, ко-

торыхъ имена онъ выписалъ изъ какого-нибудь словаря — и выписалъ, по всей вѣроятности, какъ это часто бывало съ Булгаринымъ, безъ всякаго толка. Но впечатлѣніе на читателя произведено, читатель загипнотизированъ. Вѣдь Булгаринъ хорошо знаетъ, что изъ его читателей — 99/100 знаеть еще менѣе, чѣмъ онъ, Булгаринъ, и никогда не будетъ провѣрять Булгаринскія писанія, а приметъ ихъ па вѣру.

Затѣмъ, обычная манера Булгарина, — не называя человѣка по имени, приписывать ему различныя постыдныя дѣянія или обвинять его въ невѣжествѣ, незнаніи и т. д.

Говоря о томъ, что «Современникъ» несправедливо обвиняетъ Сенковскаго въ недостаткѣ его ориенталистическихъ работъ, Булгаринъ прорицаетъ стѣдующіе афоризмы: «Ученость — значитъ знать все или многое изъ того, о чѣмъ хочешь судить. Ограничность — значитъ знать дѣю поверхности и судить безъ логики. Невѣжество означаетъ незнаніе предмета. Недобросовѣстность въ литературѣ есть умышленный пролускъ того, что служить къ похвалѣ противника. Комментарій къ этому не прилагаемъ, полагаясь на ученость «Современника».

Какъ было реагировать на подобныя фразы? Вѣдь для всѣхъ и каждого было ясно, что Пушкинъ обвинялся не только въ ограниченности, но и въ невѣжествѣ, и въ недобросовѣстности въ литературѣ. Послѣднее же обвиненіе должно было быть тѣмъ чувствительнѣе для Пушкина, что эта фраза Булгарина была пародіей собственной фразы Пушкина: «такъ и въ письменныхъ, и журнальныхъ спорахъ есть литературная совѣсть, предписывающая свои законы». Но объ этой фразѣ Пушкина и вообще объ его, открытой нами статьѣ, рѣчь будетъ ниже. И самъ Пушкинъ, и большинство читателей понимали, что хотѣлъ сказать Булгаринъ, но для возраженія не было способовъ. А такихъ примѣровъ у Булгарина было очень и очень много.

Но особенной виртуозности достигалъ Булгаринъ тогда, когда ему приходилось выступать на защиту своего дѣтина, своей «Сѣверной Пчелы».

«Разбранивъ всѣ журналы, объявишъ неспособными къ литературной службѣ всѣхъ литераторовъ, не принадлежащихъ къ сотрудничеству «Современника», могъ ли онъ? — восклицаетъ Булгаринъ — «пропустить «Сѣверную Пчелу»?

Приступъ сдѣланъ — читатель этимъ вопросомъ подготовился къ тому, что «Современникъ» хотя и нападаетъ на «Сѣверную Пчелу», но эти нападенія позначительныя. И вотъ какимъ образомъ отразаются Булгаринъ эти нападенія: «Современникъ» упрекаетъ «Пчелу» въ излишней благосклонности. Иначе и быть не можетъ, отвѣчаетъ Булгаринъ — и вотъ почему: «Если бы мы стали разбирать всѣ российскія сочиненія по правиламъ строгой Европейской критики и требовать отъ нашихъ авторовъ того, что можно требовать отъ авторовъ французскихъ, англійскихъ и пѣмѣцкихъ, то постушили бы неблагородство и доказали бы, что мы люди неопытные, неосмотрительные Нѣтъ! «Сѣверная Пчела» не можетъ быть излишне строгою, чтобы не прекратить и безъ того слабаго движенія нашей Литературы. Она возрастаетъ тамъ, гдѣ превратныя сужденія и толки могутъ быть вредны. Литературѣ, а золотой, безвредной посредственности позволяетъ наслаждаться краткою ея жизнью. Этотъ образъ дѣйствія «Сѣверной Пчелы» одобренье всѣми благородными людьми, опытными и свѣдущими въ дѣлѣ».

Но такія разсужденія на общую тему не слишкомъ убѣдительны для рядового читателя, и Булгаринъ тотчасъ приводить конкретный примѣръ: «Такъ, напримѣръ, мы позволили сотруднику «Современника» напечатать въ «Пчелѣ» похвалу «Исторіи Пугачевскаго Бунта».

Вотъ еще одинъ примѣръ той фигуры умолчанія, о которой мы говорили выше, — у читателя послѣ этой фразы весьма естественно должно было возникнуть подозрѣніе: «такъ вотъ гдѣ собака заѣзжала: «Сѣверная Пчела» похвалила Пушкина, а онъ нападаетъ на нее!» Этой фразы Булгаринъ самъ не написать, но, подразумѣвавъ ее, продолжалъ: «Но если бы мы сами стали разбирать это сочиненіе по всѣмъ законамъ критики, то оно не выдержало бы

перваго патиска,— все краснорѣчіе этой Исторіи сосредоточено въ выпискахъ изъ рукописныхъ записокъ И. И. Дмитриева о казни Пугачева,— и важность историческая разлетѣлась бы въ прахъ. Что открыто новаго, неизвѣстнаго въ этой Исторії? Какія послѣдствія извлечены изъ столь важнаго происшествія? Что выиграло человѣчество? Разгаданъ ли этотъ чудовищный феноменъ? На всѣ эти вопросы слабо отвѣтала бы «Исторія Пугачевскаго Бунта», которую превознесъ до небесъ сотрудникъ «Современника» и которой поколебалась въ своемъ основаніи отъ одного замѣчанія покойнаго Броневскаго въ «Сынѣ Отечества».

Вся эта тирада по существу не говорить ничего: она вся составлена изъ восклицаній и вопросовъ. Но эти восклицанія, эти вопросы были именно по плечу читателя того времени, они свободно укладывались въ обывательскомъ мозгу, и обыватель вполнѣ вѣрилъ, что, напримѣръ, задавъ вопросъ: что выиграло человѣчество? онъ тѣмъ самымъ произносилъ рѣшигельный приговоръ творенію Пушкина...

Отмѣтимъ еще одинъ пріемъ Булгарина,— пріемъ, который въ настоящее время называется «доносомъ». Въ разбираемой нами статьѣ онъ имѣется.

«На страницѣ 195 «Современникъ» спрашивается» — пишетъ Булгаринъ: «Но какая же цѣль была редакціи «Библіотеки для Чтенія»? Какую задачу предложила она рѣшить?» Сдѣлавъ такую выписку, Булгаринъ какъ-будто съ пренебреженіемъ, мимоходомъ замѣчаетъ: «Фраза, выписанная изъ французской полемики! Журналъ политическій въ странѣ, гдѣ существуетъ оппозиція, можетъ предлагать себѣ задачу для рѣшенія, но всѣ литературные журналы въ мірѣ, но всѣ журналы энциклопедическіе слѣдуютъ по одному и тому же направлению. Всѣхъ ихъ цѣль есть та, чтобы распространять полезныя свѣдѣнія, сообщать литературныя новости и занимать любителей легкаго чтенія. Критику надлежало бы судить, какъ исполнить все это журналъ «Библіотека для Чтенія», а не доискиваться цѣли, которая извѣстна всѣмъ и каждому изъ программы».

Смысль этой цитаты для нась ясна: «Современникъ» береть фразы изъ французской полемики, онъ слѣдуетъ французскимъ журналамъ, онъ предполагаетъ существование такихъ условій, которыя могутъ иметь мѣсто только въ странахъ съ парламентами. А это обвиненіе по тому времени было слишкомъ серьезно и чревато послѣдствіями. Какъ бы предчувствуя возможность появленія такого обвиненія, Булгаринъ въ послѣдней фразѣ цитируемаго отрывка оставилъ для себя лазейку: «критику надлежало судить... а не доискиваться цѣли...» Булгаринъ могъ съ успѣхомъ обратить эту фразу въ свою пользу.

Заключеніе этой обширной статьи о «Современникѣ» изложено въ видѣ двухъ вопросовъ съ отвѣтами на нихъ.

«Первый вопросъ: каковъ Современникъ въ отношеніи къ критикѣ?

«Отвѣтъ: пристрастенъ и несправедливъ. Онъ дѣйствуетъ исключительно духомъ общаго литературнаго блага, не въ духѣ времени, но въ духѣ партии и щепетильной привязчивости.»

«Второй вопросъ: каковъ «Современникъ» въ отношеніи къ важности содержанія статей.

«Отвѣтъ: мы ищемъ такой статьи, которая вызвала бы читателя изъ обыкновеннаго состоянія души, заставила сердце сильнѣе биться и дала уму высшее направленіе. Для ума нѣть ничего важнаго, для сердца есть одна статья.»

Теперь обратимся къ послѣдней полемической статьѣ Булгарина: «Мое перевоспитаніе по методѣ взаимнаго обучения» (см. № 223 нашего указателя).

Какъ первая статья Булгарина была вызвана — такъ по крайней мѣрѣ старался доказать Булгаринъ — нападками на него и «Сѣверную Пчелу» статьями «Современника», такъ и вторая статья появилась, какъ слѣдствіе примѣчаній и поясненій Пушкина, сдѣланныхъ имъ послѣ появленія отзыва Булгарина.

Пушкинъ указалъ, что статья: «О движениіи журнальной литературы» (на основаніи которой Булгаринъ и написалъ свой отзывъ о «Современникѣ») «напечатана въ моемъ журнальѣ, но изъ сего

еще не следует, чтобы вѣ мнѣнія, въ ней выраженный сть такою юношескою живостью и прямодушіемъ, были совершенно сходны съ моими собственными. Во вслкмъ случаѣ она не есть и не могла быть программою «Современника» и, кроме того, въ статьѣ «Объ Исторіи Пугачевскаго Бунта» Пушкинъ писалъ, что «недавно въ «Сѣверной Пчелѣ» сказано было, что сей разборъ (печатанный въ «Сынѣ Отечества») составленъ покойнымъ Броневскимъ, авторомъ «Исторіи Донского войска».

Этихъ искреннихъ примѣчаній Пушкина было достаточно для Булгарина,— канва была приготовлена, узоръ онь умѣлъ вышивать. И, взявъ главный объектомъ своего нападенія «Письмо Тверского жителя А. Б.», Булгаринъ направилъ, конечно, свои стрѣлы на Пушкина и его «Современникъ».

«Письмо Тверского жителя» не можетъ быть названо удачнымъ литературнымъ произведеніемъ: въ немъ много недомолвокъ, недоказаннаго, многія выраженія очень неловки. И вотъ однѣ изъ такихъ выраженій подхватилъ Ф. Булгаринъ. Тверской житель обмолвился слѣдующею фразою: «Пріемля журнальный жезлъ, собираясь проповѣдоватъ истинную критику, весьма достохвально поступили бы, государь мой, еслибы предъ стадомъ своихъ подицниковъ изложили свои мысли о должностіи критика и журналиста!»

Понятно, въ какомъ смыслѣ здесь употреблено слово «стадо своихъ подицниковъ». Но для Булгарина этой неловкости выраженія было достаточно, чтобы разразиться филиппикой, причемъ нападеніе велось по всему фронту: обвинить и Тверской житель, и Пушкинъ, и «Современникъ». Булгаринъ писалъ:

«Г. А. Б. начать свою критику выпискою изъ Георгія Коннисаго: «Первое слово къ вамъ, благочестивые служители, Христовы люди, разсудилъ я сказать о себѣ самому. Должность моя, какъ вы сами видите, есть учительская: а учителя добрые и нелукавые себя первѣе учатъ, нежели другихъ, своему уху, яко ближайшему, напередъ проповѣдуютъ, нежели чужимъ». Исполнить ли это А. Б. и «Современникъ» — спрашивается Булгаринъ и отвѣчаетъ: «предоставлю судить моимъ читателямъ, которыхъ

и уважаю, какъ собраніе людей умныхъ и здравомыслящихъ, и возопить бы: да прынеть языкъ къ гортани моей, если бы осмѣялся назвать шкъ стадомъ».

Не довольствуясь такимъ сопоставленіемъ себѣ лично съ издателемъ «Современника», т. е. Пушкинъмъ, Булгаринъ черезъ нѣсколько строкъ возвращается къ этому вопросу — названию подицниковъ стадомъ. Указавъ, что «не каждый поэтъ можетъ быть носредственнымъ критикомъ или прозаикомъ, хотя бы и чувствовалъ изящно; но чувствовать и знать, а знатъ и дѣлать — не одно и тоже», Булгаринъ, какъ бы предчувствуя возраженіе, самъ задаетъ себѣ вопросъ: «мнѣ скажутъ, что Гете и Шиллеръ участвовали въ журналѣ. Я буду отвѣчать: Шиллеръ и Гете были люди учёные. Capesco?» (Понятно, что Булгаринъ этотъ латинскій вопросъ переводилъ: «а Пушкинъ не учёный»). «Ни Шиллеръ, ни Гете» — продолжаетъ дальше Булгаринъ, — не «называли своихъ читателей стадомъ». Но этого мало, Булгаринъ по участвуетъ своихъ читателей: «ни Шиллеръ, ни Гете не участвовали въ мелкой враждѣ: пишакъ и не держались партіи, преслѣдующей въ теченіе 16 лѣтъ какого-нибудь писателя и журналиста, по за то Шиллеръ и Гете были великие люди и на Парнасѣ, и въ гражданскомъ быту! Basta».

Это восклицаніе довольно эффектно — Пушкинъ, во мнѣніи Булгарина, вполнѣ развѣянъ, а чтобы въ читателѣ не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, Булгаринъ начинаетъ оперировать съ тѣми двумя примѣчаніями Пушкина, которыя мы привели выше. Первое примѣчаніе Пушкина о статьѣ «О движеніи журнальной литературы» обращается въ «курюзное замѣчаніе, въ которомъ почтенный издатель объявляетъ, что онъ не разѣдѣляетъ мнѣнія сочинителя этой статьи. На первый разъ и этого довольно», торжествующе замѣчаетъ Булгаринъ.

Статья Пушкина «Объ Исторіи Пугачевскаго Бунта» названа Булгаринъмъ «важнымъ и прелюбопытнымъ для Исторіи Литературы замѣчаніемъ» и главное потому, что Пушкинъ въ этой статьѣ указываетъ, что «Исторія Пугачевскаго Бунта, не имѣя въ публикѣ усыха, вѣроятно, не будетъ имѣть и нового изданія».

Булгаринъ торжествуетъ: «это сказано самимъ авторомъ Пугачевскаго Бунта, восклицаетъ онъ, которому азъ, многобранімый Ф. Б. предсказалъ неуспѣхъ его сочиненія, не взирая на пріятельскія похвалы». И далѣе Булгаринъ уже не стѣсняется въ своей такъ называемой критикѣ: «для меня почти неизъжимо, что изъ такого драматического сюжета, какъ Пугачевскій бунтъ, поэтъ-авторъ не могъ ничего создать, кроме сухой реляціи... ; вѣрѣть выписать изъ канцелярій и архивовъ старыхъ бумаги... — не значить доставить богатые материалы.... Вѣрите мнѣ, что еслибъ Исторія Пугачевскаго Бунта была бы даже посредственна, то была бы съ жадностью раскуплена и прочтена».

Извѣстно, что заглавіе этой работы Пушкина было дано лично Императоромъ Николаемъ I; объ этомъ, очевидно, знать и Булгаринъ, что видно изъ нижеслѣдующихъ строчекъ, представляющихъ, поэтому, больший интересъ: «Самое заглавіе, историко-романическое, уже манило къ себѣ» (заглавіе, такимъ образомъ похвалено); «но — продолжаетъ Булгаринъ — по выходѣ книги первые охотники бросились въ книжныя лавки, схватили книгу, прочли, — и вдругъ настали ропотъ и негодованіе.... Тотчасъ вслѣдъ за выходомъ этой книги въ «Сѣверной Пчелѣ» было напечатанъ разборъ барономъ Розеномъ, въ которомъ «Исторію Пугачевскаго Бунта» превозносили превыше всего, что только вышло въ Европѣ по части Исторіи въ теченіе вѣка! Но публика не попала на удочку и ускользнула отъ приманки. Не за то ли она названа въ Современникъ стадомъ», — еще разъ вспоминаетъ Булгаринъ неудачное выраженіе Тверского жителя А. Б.

Вотъ и все бранчивые разборы Булгарина. Укажемъ еще на одинъ примѣръ своеобразной полемики: этотъ примѣръ совершенно ускользнулъ отъ послѣдующихъ изслѣдователей, но онъ очень характеренъ.

Въ № 79 за 1832 годъ, въ отдѣлѣ «Юмористика», была напечатана статья «Сплетнелогія» (письмо къ издателю съ острова

Цинозы) за подпись «К. Н. Р. Плетешковъ-Косичкинъ. Вѣро: Ф. Б.»

Статья — обычного типа «нравственныхъ» статей Булгарина — показываетъ о томъ, какое значение имѣть сплетня, какъ при помощи сплетенъ можно составить ложное мнѣніе, и что въ сплетняхъ очень часто участвуютъ друзья, которые постараются пропустить хорошую сплетню о какомъ-нибудь литературномъ произведеніи и, смотрѣшь, создадутъ успѣхъ. Статья, повторяемъ, ничего интереснаго не представляетъ и едва ли обратила бы на себя большое вниманіе, если бы не странная подпись. Авторъ статьи, судя по подписи, вовсе не Фаддей Булгаринъ, — послѣдний только списалъ эту статью, издалъ её въ свѣтъ, пожалуй, такъ же, какъ А. С. Пушкинъ издалъ повѣсть покойнаго Бѣлкина, о которыхъ рецензія уже была напечатана въ «Сѣверной Пчелѣ» (см. № 119 нашего указателя). Самъ авторъ статьи «Сплетнелогія» обладаетъ странной фамиліей: Плетешковъ-Косичкинъ; ни для кого не составляло тайны, что псевдонимъ Косичкинъ — псевдонимъ Пушкина. Очевидно, статья должна была имѣть какое-нибудь отношеніе къ Пушкину, — вниманіе читателя усиливалось, — но изъ самой статьи нельзѧ было догадаться — при чемъ же тутъ Пушкинъ. И заинтригованный читатель видѣть, что черезъ номеръ послѣ Булгаринской статьи появился (№ 136 нашего указателя) хвалебный до нельзя разборъ стихотвореній Пушкина, подписаный барономъ Розеномъ, какъ известно, пріятелемъ Пушкина. Ларчикъ просто открывался: очевидно, что разборъ барона Розена есть та «Сплетнелогія», о которой такъ предупредительно извѣщали читателей Булгаринъ; къ этой статьѣ барона Розена надо, скѣдовательно, относиться очень и очень скептически.

Мы лично не можемъ иначе объяснить появление статьи Булгарина; можетъ быть, эта наша догадка основана на шаткихъ основаніяхъ, но пельзя забывать, что въ журналистикѣ существуетъ цѣлый рядъ особыхъ приемовъ, которые постигаются далеко не сразу, но которыми умѣютъ или, вѣрѣте, умѣли пользоваться журналисты при существованіи самой строгой цензуры. А въ то

время читатель был гораздо более внимателен, потому что и материала для чтения было гораздо меньше. Нельзя забывать, что только «Северная Пчела» могла называться газетою, все же остальные такъ называемыи газеты, какъ, напримѣръ, «С.-Петербургскія Вѣдомости» или «Русскій Ивалідъ», почти не давали литературнаго материала, а потому, *volens-nolens*, читали и перечитывали вилоть до дырокъ (какъ отмѣчаетъ Гrott въ своей перепискѣ съ Плетневымъ) «Северную Пчелу», судили, рядини каждую ея строчку и дѣлали соотвѣтствующіе комментаріи.

А комментарій, приведенный нами, напрашивался самъ собою.

Лавры нападеній на Пушкина дѣлилъ съ Булгариномъ и П. М-скій, который напечаталъ (см. № 172 нашего указателя) въ № 192 «Северной Пчелы» за 1834 годъ большой разборъ по-вѣстей Бѣлкина. Резюме этого разбора слѣдующее: «ни въ одной изъ повѣстей Бѣлкина нѣть идеи. Читаешь — мило, гдѣко, плавно; прочтешь — все забыто, въ памяти нѣть ничего, кромѣ приключеній. Повѣсти Бѣлкина читаются легко, ибо они не заставляютъ думать. Въ нихъ нельзѧ не замѣтить слова: «я», которое повторяется безпрестанно, почти на каждой страницѣ. Всѣдѣ: «Бѣлкинъ, да Бѣлкинъ. Къ чему же? Читатель хочетъ повѣстей, а не Бѣлкина».

Конечно, читатель могъ обратиться къ «Северной Пчелѣ» и съ другимъ вопросомъ: почему газета сравнительно такъ быстро перемѣнила свое мнѣніе, такъ какъ при появлѣніи первого изданія Повѣстей Бѣлкина отзывъ былъ совершенно иной. Тогда «Северная Пчела», указавъ, «какъ пріятно въ тѣсномъ дружескомъ кружкѣ передъ каминомъ слушать разсказы умнаго образованнаго человѣка» — сообщаетъ читателямъ, что каждый изъ нихъ можетъ доставить себѣ это удовольствіе, «не трудясь искать рассказчика»: «возьмите Повѣсти Бѣлкина. Въ сей книжкѣ, продолжаетъ «Северная Пчела», помещено 6 анекдотовъ, приключеній, странныхъ слушаешь, — какъ вамъ угодно назвать ихъ, — разсказанныхъ мастеромъ, быстро, живо, пламенно, пѣнитально. Жалуются, — отмѣчаетъ «Северная Пчела», — что содержаніе сихъ

повѣстей слишкомъ просто, что, прочитавъ нѣкоторыя изъ нихъ, спрашиваешь: только-то? Да, только, а если этого недовольно, возьмите, — съ проніей добавляетъ «Северная Пчела», книгу потолще, — она будетъ и подешевле» (№ 119 нашего указателя).

Но г-нъ П. М-скій, въ своемъ похвальному подражаніи Булгарину, угостилъ читателей еще одною критическою статью (см. № 215 нашего указателя). Статья была написана по поводу перевода поэмы Полтавы на малороссийскій языкъ Е. Гребенкою.

Воздавъ должное поэмѣ «Полтава», указавъ, «сколько образовъ могучихъ, величавыхъ встаетъ передъ вами (при чтеніи поэмы Полтава), сколько картинъ, оживленныхъ волшебною кистью художника, развертывается въ страйномъ великолѣпіи», П. М-скій начинаетъ изъявлять сожалѣніе, что исчезло «то незабвенное время нашей литературы, когда играла лира Пушкина, когда имя его вмѣстѣ со сладостными пѣснями носилось по Россіи изъ конца въ конецъ и было у всякаго ~~изъ~~ ^{въ}ѣдомо!»

За сожалѣніемъ слѣдуетъ попытка разобрать причины, почему произошло это печальное событие. П. М-скій вспоминаетъ рядъ вопросовъ: «Но отчего муза поэта умолкла? Ужели поэтическія дарования старѣютъ такъ рано, отживаются ^{своей} вѣкъ такъ преждевременно? Ужели все прекрасное такъ непрочно на землѣ? «Неужто талантъ поэта облетѣлъ такъ скоро, какъ листья весеннихъ цветковъ, вянеть столько быстро, какъ вянуть розы на щекахъ красавицъ?»

На эти вопросы дается утвердительный вопросъ: «видно, что такъ, потому что поэтъ умолкъ и сдѣлался журналистомъ».

Послѣ такого отвѣта начинается описание той «печальной иеремѣны», которая сдѣлалась съ Пушкинымъ: «поэтъ перѣѣхалъ золотую лиру свою на скрипучее, неумолкающее, труженническое перо журналиста; онъ отдалъ даромъ свою свободу... мечты и вдохновенія свои онъ погасилъ срочными статьями журнальною полемикою; князь мысли сталъ рабомъ толпы срѣль спустился съ облаковъ для того, чтобы крыломъ своимъ ворочать тяжелыя колеса мельницы!»

Отчего же произошла такая перемѣна; какія причины побудили князя мысли стать рабомъ толпы? Причины, по мнѣнію П. М-скаго, самаго измѣненного свойства: «для того, чтобы иметь удовольствіе высказать несколько горькихъ укоровъ своимъ врагамъ, т. е. людямъ, которые были не согласны съ нимъ въ литературныхъ мнѣніяхъ, которые требовали отъ дремлющаго его таланта новыхъ, совершенійшихъ созданій, угрожая въ противномъ случаѣ свести съ престола (detrôner) его значительность».

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ всего этого? П. М-скій дѣлаетъ выводъ, прямо оскорбительный для Пушкина: онъ проситъ читателей «пожалѣть поэта». Да, такъ и было напечатано въ «Сѣверной Пчелѣ»: «Можетъ быть поэтъ опочилъ на лаврахъ слишкомъ рано и вместо того, чтобы отвѣтить намъ новымъ поэтическимъ произведеніемъ, онъ выдаетъ толстыя, тяжелыя книжки сухого и скучнаго журнала, наполненнаго чужими статьями. Вместо звонкихъ, сильныхъ, прекрасныхъ стиховъ его лучшаго времени читаемъ его вадую, лѣнивую прозу, его горькія и печальныя жалобы. Пожалѣйте поэта!

Вотъ шлемъ того, который былъ
Для го тоовъ, вандаловъ грозою

Какъ видно изъ приведенныхъ нами высокъ, статьи П. М-скаго написаны съ еще большею ядовитостью и клеветою, чѣмъ нападенія Булгарина, и если для объясненія появленія послѣднихъ можно указать на постороннія причины, можно возстановить очень любопытную хронологическую связь, смягчающую впечатлѣніе этихъ статей — обо всемъ этомъ рѣчь будетъ ниже,— то статьи П. М-скаго должны были вызывать негодованіе, но... но надо думать, что онѣ прошли мало замѣченными; по крайней мѣрѣ, указаній на эти статьи мы не встрѣчали ни у современниковъ, ни у позднѣйшихъ изслѣдователей, кроме извѣстной, но не напечатанной статьи Одоевскаго, а если иногда и дѣлались эти указанія, то статьи П. М-скаго приписывались Булгарину.

Чтобы быть вполнѣ объективными, приведемъ и другіе отзывы Булгарина. Надо отмѣтить, что за своею подписью Булгаринъ писалъ вообще очень рѣдко о Пушкинѣ; кромѣ вышеупомянутыхъ четырехъ статей, мы встрѣтили еще 5 замѣтокъ, въ которыхъ дѣжалось указаніе на Пушкина, и эти указанія противорѣчили вышеупомянутымъ отрицательнымъ отзывамъ о поэты.

Говоря объ изданіи «Библіотеки для Чтенія», Булгаринъ отмѣчалъ помѣщеніе въ первой книжкѣ журнала стихотворенія Пушкина «Гусарь» (№ 155 нашего указателя) и отзывъ Булгарина объ этомъ стихотвореніи быть слѣдующій: «Стихотвореніе Пушкина одушевлено веселостью, игривостью и очаровательностью «расказа, превосходящаго волшебство предмета».

Нападая на Сенковскаго, па его сочиненія словъ «сей и оный». Булгаринъ отъ имени этихъ словъ написать человѣтию, въ которой, между прочимъ, значилось: «ни великий Ломоносовъ, ни творческий Державинъ не избѣгали насть (т. е. сей и оный) и даже краснорѣчивый Карамзинъ и геніальный Пушкинъ жили въ ладу съ нами» (см. № 178 нашего указателя).

Пушкинъ, какъ мы видимъ, названъ геніальнымъ.

Особенно характерное отношеніе Булгарина къ Пушкину проявилось въ статьѣ, напечатанной въ 1837 году, въ № 7, подъ заглавиемъ: «Правда о 1812 годѣ». Эта статья появилась послѣ нападеній Булгарина на «Современникъ», послѣ всѣхъ тѣхъ клеветническихъ измышленій, съ которыми мы познакомили выше нашего читателя. И что же? Какъ будто забывъ все то, что онъ писалъ раньше, Булгаринъ утверждаетъ, что «ямя поэта А. С. Пушкина сохранится въ 2037 году, и что не только поэтическія произведенія, но и прозаическія сочиненія будутъ собраны и перепечатаны». Лучшей похвалы, по тому времени, нельзя и представить (см. № 228 нашего указателя).

Вообще же надо замѣтить, что даже въ самыхъ ядовитыхъ своихъ статьяхъ Булгаринъ, какъ будто желая подтвердить свою объективность, не упускалъ случая похвалить Пушкина. Такъ въ первой статьѣ Булгарина о Современникѣ читаемъ: Статья о со-

чиненіяхъ Кописаго дѣльная по содержанію (см. № 213 нашего указателя), а во второй Булгаринской статьѣ о томъ же «Современникѣ» говорится: «Стихи самого издателя «Полководецъ» превосходны и статья о мнѣніи г. Лобалова дѣльная и хорошо написанная» (см. № 223 нашего указателя).

Булгаринъ, конечно, понималъ все значеніе такого отношенія, и самъ же восклицаетъ: «Почтенные мои противники! Если вы хотите непремѣнно уронить меня въ общемъ мнѣніи, пишите дѣльно, доказывайте, а теперь вы только доставляете мнѣ необыкновенное удовольствіе, за что премного вамъ благодаренъ» (см. № 223 нашего указателя).

IV.

Одно изъ самыхъ характерныхъ чертъ для русскаго интеллигента является подчищеніе авторитетамъ, съдованіе въ своихъ сужденіяхъ разъ установившемуся мнѣнію, безъ желанія его прорвѣть, и не допуская даже возможности критического къ нему отношенія.

Такъ и въ интересующемъ настъ вопросѣ. Составилось общее мнѣніе, что «Сѣверная Пчела» была противницей Пушкина, что она употребляла всѣ мѣры, чтобы уронить все возраставшій авторитет великаго поэта. Этотъ взглядъ повторяетъ и такой осторожный и спокойный изслѣдователь, какъ Л. Н. Майковъ. Въ своемъ сборникѣ статей, посвященныхъ Пушкину, Л. Н. Майковъ говоритъ на страницѣ 380: «Въ половинѣ 30-хъ годовъ «Сѣверная Пчела» стала рѣшительно во главѣ той литературной партии, которая избрала Пушкина мишенью для своихъ нападеній».

Мы тщательно, страница за страницею, просмотрѣли «Сѣверную Пчелу» за всю Николаевскую эпоху и, выбравъ всѣ тѣ нападенія, которыя начались не съ половины 30-хъ годовъ, какъ говорить Л. Н. Майковъ, а съ самаго ихъ начала, представили ихъ на судъ читателя. Какъ можно было видѣть изъ приводимыхъ выше

выписокъ, этихъ нападеній было не такъ уже много; принадлежали они, главнымъ образомъ, одному лицу,— Булгарину, вызывались совершенно особымъ, специфическимъ обстоятельствомъ, которое для наст., ушедшемъ отъ Пушкинской эпохи на 85 лѣтъ, требуетъ специального разъясненія, а для современниковъ было понятно и ясно безъ всякихъ объясненій.

Вотъ въ чёмъ заключалось это специфическое обстоятельство. Пушкинъ и Булгаринъ были первое время даже въ хорошихъ отношеніяхъ. Друзья Пушкина, особенно князь Вяземскій, негодовали на Пушкина, что онъ помышляетъ свои стихотворенія въ «Сѣверной Пчелѣ», что онъ приимаетъ приглашенія Булгарина на обѣдъ.

Изъ всего Пушкинского кружка особеннюю нетерпимостью и враждою къ Булгарину отличался князь Вяземскій; основаниемъ этой вражды выставляютъ тѣ политическіе доносы, которые посыпалъ на князя Вяземскаго Булгаринъ. Документальныхъ данныхъ объ этихъ доносахъ мы не видали, но съ критикою, которую писалъ Ф. Булгаринъ на князя Вяземскаго, мы познакомились основательно и думаемъ, что и этой критики было достаточно, чтобы вородить то удовольствіе, которое испытывалъ князь Вяземскій — замѣтимъ въ скобкахъ, никогда не отличавшійся особеннюю свободою и терпимостью взглядовъ (объ этомъ смотри хотя бы шутливыя строчки письма Карамзиной къ Вяземскому въ книжѣ П. И. Бартенева, в. II, стр. 11). Приведемъ одинъ изъ образчиковъ критики Булгарина на Вяземскаго. Воспользовавшись неудачнымъ сопоставленіемъ, допущеннымъ Гоголемъ въ статьѣ: «О движениіи журнальной Литературы», князя Вяземскаго съ Жуковскимъ и Крыловымъ, Булгаринъ писалъ (№ 213 нашего указателя):

«О В. А. Жуковскомъ и И. А. Крыловѣ ни слова. Они были журналистами, писали и составляли себѣ справедливую славу. Но какъ каждый человѣкъ, подписывающій свое имя подъ своимъ сочиненіемъ, тѣмъ самымъ ужъ даетъ право каждому читателю и критику судить о своихъ литературныхъ способностяхъ, то мы и критику судить о своихъ литературныхъ способностяхъ, то мы и сирашиваемъ «Современника»: на какомъ основаніи помышляетъ

князя Вяземского рядом съ колоссальными писателями И. А. Крыловымъ и преобразователемъ критического Русского языка и формъ поэзіи В. А. Жуковскимъ? Есть ли здѣсь то правосудие, съ которымъ онъ обязанъ управлять общими мнѣніями? Что такое сотворилъ князь Вяземскій, чтобы оно хотя нѣсколько приблизилось къ твореніямъ Жуковскаго и Крылова? Если «Современникъ» хочетъ обучать настъ, то пусть укажетъ на права превозносимаго автора на троумиратъ! Правда, — выпускаетъ свое ядовитое жало Булгаринъ, — ни одинъ изъ нашихъ стихотворцевъ (кн. Вяземскій не удостоенъ даже названія «поэта», а приравненъ къ стихотворщикамъ) не написалъ столько альбомныхъ стиховъ и мадrigаловъ дамамъ, какъ почтенный кн. Вяземскій, но мы не можемъ припомнить ни одного изъ его произведеній, которое бы по поэтическому достоинству могло быть взвѣшиваемо на однихъ вѣсахъ съ произведеніями поэтовъ, каковы Жуковскій, Крыловъ и самъ издаватель «Современника». Что же касается до критического таланта почтеннаго князя Вяземскаго, то мы можемъ судить о немъ по нѣсколькимъ предисловіямъ къ чужимъ сочиненіямъ. Эти критическія творенія суть плоды почвы Лагарповскаго удобрепія. Отсутствие влиянія Англійской и Германской Литературы и критики XIX вѣка опредѣлительны въ этихъ трудахъ въ самой большой степени».

Ядовитость этой критики усиливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что ей нельзя было отказать въ долѣ справедливости и въ объективности.

Но Пушкинъ, несмотря на всѣ уговоры друзей, продолжать водить дружбу съ Булгариномъ и въ то же время, очевидно, подчиняясь общему настроению, господствовавшему въ его кружкѣ, не бывъ воздержанъ во мнѣніяхъ и словахъ о Булгаринѣ и отъ словъ перешелъ къ дѣлу. Появилась Пушкинская эпиграмма на Булгарина. Друзья Пушкина, конечно, постарались дать этой эпиграммѣ самое широкое распространеніе, эпиграмма дошла до Булгарина. Въ отвѣтъ на эту эпиграмму явилась статья Булгарина. И если расположить въ хронологическую таблицу эпиграммы, за-

мѣтки Пушкина о Булгаринѣ и выходки Булгарина о Пушкинѣ, то мы увидимъ, что послѣднія являются слѣдствіемъ первыхъ. Булгаринъ самъ не бросалъ перчатки, а только поднималъ ее.

Въ самомъ дѣлѣ. Въ февралѣ 1830 года стала извѣстной эпиграмма Пушкина на Булгарина: «не то бѣда, что ты позикъ». — Въ № 30 «Сѣверной Пчелы» 1830 года, т. е. 12 марта, появилась замѣтка Булгарина «Анекдотъ», а черезъ недѣлю и первая критическая статья о «Евгениѣ Онѣгінѣ».

Въ апрѣль 1830 года появляются статьи Пушкина «О Запискахъ Видока», «О личностяхъ въ критикѣ». Въ юль 1830 года — новая эпиграмма Пушкина на Булгарина: «Не то бѣда, Фаддей Булгаринъ». — И въ отвѣтъ на Записки Видока, и на эпиграммы Булгаринъ помѣщаетъ свое «Второе письмо изъ Карлова на Каменномъ островѣ».

Полемическая статья Булгарина о «Современнике» вызвала были тѣмъ ядовитыми замѣчаніями о «Сѣверной Пчелѣ», которыхъ помѣстили сотрудники Пушкина.

Я вовсе не защищаю Булгарина. Мое глубокое убѣжденіе, что прошедшіе дѣятели не нуждаются въ защищѣ таѣ же, какъ нельзя къ нимъ предъявлять и обвиненій. Люди жили и дѣйствовали въ извѣстной обстановкѣ, при извѣстныхъ условіяхъ; ихъ дѣйствія и поступки надо разсматривать, только изучивъ и понявъ эти условія, но ни въ какомъ случаѣ нельзѧ относится къ нимъ съ современной точки зрѣнія. Подобное отношеніе будетъ только способствовать непониманію хода исторического процесса, не объяснить его, а скорѣе затемнить.

Въ настоящее время мы должны восстанавливать эти хронологическія подробности. Но для читателя 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія это восстановленіе не было нужно: онъ самъ присутствовалъ при ходѣ всей этой литературной борьбы, и мы думаемъ, что читатель съ интересомъ слѣдилъ за нею и послѣ каждой Пушкинской эпиграммы задавалъ себѣ вопросъ: «ну, что теперь скажетъ Булгаринъ, какую статью онъ напишетъ?» точно такъ же, какъ послѣ каждой Булгаринской статьи читатель потиралъ же, какъ послѣ каждой Булгаринской статьи читатель потиралъ

руки отъ удовольствія, предвкушая появленіе новой Пушкинскій эпиграммы.

Читатель тѣмъ болѣе не могъ относиться серьезно къ проявленіямъ этой борьбы, что, сопоставивъ мнѣнія Булгарина о произведеніяхъ Пушкина до начала вражды съ миѳами, высказываемыи Булгариномъ во время этой вражды, онъ, т. е. читатель, ясно видѣть все несоответствіе этихъ взглядовъ и понимать, что они вызваны вовсе не желаніемъ опредѣлить истинное значеніе Пушкина, а единствено стремленіемъ колънуть Пушкина, нанести ему оскорблѣніе.

На эту точку зреѣлъ читателя наводила и сама «Сѣверная Пчела», помѣщая одновременно съ отзывами Булгарина — и въ гораздо большемъ количествѣ — хвалебныи статьи о Пушкинѣ, въ которыхъ она, гораздо раньше Бѣлинскаго, опредѣляла и выясняла значеніе Пушкина, при чмъ дѣлала это въ той формѣ, которая была доступна громадной массѣ читателя.

Здѣсь мнѣ придется повторить уже высказанный мною взглядъ на значеніе Булгарина и «Сѣверной Пчелы»¹⁾. На Булгарина мы смотримъ въ большинствѣ случаевъ очень просто: мы считаемъ его агентомъ Бенкендорфа или III Отдѣленія и думаемъ, что этою фразою все сказано. Но, къ сожалѣнію, Булгаринъ былъ не только «агентомъ»: Булгаринъ очень рельефно охарактеризовалъ самого себя почти въ концѣ своей дѣятельности, — въ 1851 году. Въ одной изъ своихъ статей, печатавшихся подъ названіемъ «Всякой Всѧчины» («Сѣв. Пчела» 1851 г., № 82), онъ пишетъ про самого себя:

«Я не дерзнулъ взять на себя такого важнаго званія (рыцаря) и поступить къ избранной мною дамѣ въ званіи оруженоносца или конюшеннаго. Моя дама, — прекрасная, преумная, любить забавы, новости, добрая, великодушная, благодѣтельная... Но дѣлать нечего, надо высказать... Немножко капризна, какъ всѣ красавицы и почти всѣ умницы. Вы хотите знать, кто такова моя дама,

правильнѣе, моя госпожка, изъ какого званія и какой фамиліи. Все объясняется однимъ словомъ: это публика».

Да, дѣйствительно, Булгаринъ быть оруженосцемъ, конюшеннымъ публикѣ, массы обыкновеннаго, ординарнаго обывателя. Въ этомъ и заключалась тайна успѣха Булгарина: онъ служилъ, забавлялъ, но не училъ читателя; онъ умѣлъ подмѣтать общее настроеніе, общее желаніе и вѣзгать его въ такой формѣ, которая была вполнѣ доступна большинству. А большинство читало «Сѣверную Пчелу» и она пользовалась выдающимся успѣхомъ, о чмъ свидѣтельствуютъ такие люди, какъ Никитенко, Гrottъ, Плетнѣвъ, которые никогда не были политическими и литературными друзьями Булгарина.

Такъ, Никитенко въ своемъ дневникѣ, во время путешествія по Петербургскому Учебному Округу, подъ 22 юля 1834 года записываетъ слѣдующія строчки: «Вечеромъ былъ приглашень на балъ къ одному изъ здѣшнихъ почетныхъ чиновниковъ; ламы танцевали съ ужимками, а кавалеры всѣ очень необразованные, ничего не читаютъ, кроме «Сѣверной Пчелы», въ которую вѣруютъ, какъ въ *священное* писаніе. Когда ее цитируютъ, должно умолкнуть всякое противорѣчіе». (Дневникъ Никитенко, изд. 1904 г., т. 1, стр. 248).

Не менѣе характерное мѣсто найдемъ и въ перепискѣ Гrotta, который пишетъ Плетнѣву слѣдующее: «Кастренъ (изобрѣтатель Финляндіи и Сѣвера Россіи) разсказывалъ, что где бы онъ ни былъ, даже у самойдовъ, въ Обдорскѣ и Березовѣ, самый извѣстный писатель Булгаринъ. «Сѣверная Пчела» всюду. Сочиненія его совершенно изодраны отъ чтенія, всѣ испещрены отмѣтками противъ мѣстъ, которыя особенно нравятся. Эти мѣста многіе знаютъ наизусть. Наблюденія свои Кастренъ сдѣлалъ особенно надъ священниками, которые въ Булгаринѣ хвалятъ легкость и то, что онъ пишетъ, что ни попало». (Переписка Я. Гrotta и П. Плетнѣва, т. II, стр. 252).

Наконецъ, укажемъ, что и самъ Пушкинъ сознавалъ это зна-
ченіе «Сѣверной Пчелы». Въ своемъ письмѣ къ Плетнѣву, въ па-

1) Ежегод. Имп. Театровъ 1911 г., статья: «Образчики театральной критики».

чалъ мая 1830 года, онъ задаетъ вопросъ: «Скажи: имѣли ли вліяніе на расходъ Онѣгина отзывъ «Сѣв. Пчелы»? Это для меня любопытно». (Переписка, т. II, стр. 147).

Во всѣхъ приведенныхъ отзывахъ Булгаринъ не отдаляется отъ «Сѣверной Пчелы», но, какъ будетъ видно изъ нижеиздѣйшаго, по отношенію къ Пушкину существовала разница во взглядахъ «Сѣверной Пчелы» и Булгарина. Вообще, надо отмѣтить, что, какъ и въ первое время, т. е. до появленія въ № 30 «Сѣверной Пчелы» 1830 года Булгаринскаго аnekдота, такъ и вплоть до самой кончины Пушкина «Сѣверная Пчела» благоговѣла передъ Пушкинымъ.

«Сѣверная Пчела», еще при жизни поэта, провозгласила то, что для насы является безспорною истиной. При разборѣ курса словесности Георгіевскаго, Я. Труновъ, постоянный сотрудникъ «Сѣверной Пчелы» писалъ слѣдующія строки (№ 219 нашего указателя):

«Никогда не скажу, что Кукольникъ занимаетъ одинаковое мѣсто съ Державинымъ или Пушкинымъ. Имена Державина и Пушкина принадлежать уже Исторіи Литературы именно потому, что события Литературныя то же самое, что и события исторической».

Такимъ образомъ уже «Сѣверная Пчела» признала Пушкина принадлежащимъ Исторіи. Эта отзывъ Трунова, какъ видимъ, подкрѣпляетъ вышеупомянутое мнѣніе Ф. Булгарина о томъ, что Пушкина будутъ читать въ 2037 году, — и, пожалуй, не эти ли отзывы дали толчекъ мысли Пушкина, когда онъ писалъ свой «Памятникъ», — по крайней мѣрѣ, въ своемъ «Памятнике» Пушкинъ говорилъ почти то же, что утверждала и «Сѣверная Пчела».

Отношенія «Сѣверной Пчелы» послѣ смерти Пушкина будутъ характеризованы слѣдующими отзывами.

Для Пушкина у «Сѣверной Пчелы» былъ только одинъ эпитетъ — «незабвенный» (см. №№ 236, 239, 244, 257 нашего указателя).

«Наконецъ дождались мы достойнаго портрета нашего незабвенного (курсивъ въ этихъ выпискахъ нашъ) Пушкина», воскликнѣаетъ «Сѣверная Пчела», сообщая о поступленіи въ продажу гравюры Райта; «съ легкой руки незабвенного Пушкина», — пишетъ «Пчела» въ рецензіи на книгу «Бубновый Козырь»; «незабвенный Пушкинъ сказалъ», — говорить та же «Пчела», разбирая книгу Карла Гросса «Жизнь и дѣянія Петра Великаго».

Давая такой эпитетъ, «Сѣверная Пчела» старалась тотчасъ же послѣ смерти Пушкина выяснить значеніе Пушкина для Русской Литературы, и интересно отмѣтить, что это выясненіе противорѣчило высказанному Булгариномъ незадолго до смерти Пушкина взгляду. Этотъ взглядъ Булгаринъ впослѣдствіи старался — но безуспѣшио — пролагандировать. Именно, Булгаринъ писалъ (№ 203 нашего указателя):

«А. С. Пушкинъ при всей своей оригинальности есть только слѣдствіе Жуковскаго. Пушкина создалъ не Гете, не Шиллеръ, не Байронъ, но Жуковскій. Когда Пушкинъ сталъ писать, вдохновленный русскою природою, онъ зналъ только Жуковскаго... Пушкинъ не есть подражатель Жуковскаго, но ученикъ съ собственной оригинальностью. Всѣ подражатели Жуковскаго и Пушкина несносны въ высшей степени».

Таково мнѣніе Булгарина, а вотъ что говорить «Сѣверная Пчела»: «прежде всего Пушкинъ — гений» (см. № 243 нашего указателя). Разбирая стихотворенія Якубовица, автора некролога Пушкина, помѣщенного въ той же «Сѣверной Пчелѣ», рецензентъ начинаетъ свою рецензію утвержденіемъ:

«Незабвенный Пушкинъ увлекъ за собою толпу подражателей — несомнѣнныи признакъ великаго генія... Пушкинъ, какъ гений, создалъ народную поэзію со всемъ величіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ со всею очаровательною легкостью»...

Такимъ образомъ Пушкинъ является создателемъ народной поэзіи, но этого мало (см. № 250 нашего указателя): «Пушкинъ принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ и необыкновенныхъ феноменовъ литературнаго міра, которые могутъ образовывать поэзію

въ народѣ, могутъ порождать много талантовъ, по которымъ и быть замѣны и двойника: они, какъ все прекрасное въ мірѣ, появляются однажды и на одинъ разъ».

Наконецъ, общее значение Пушкина выясняется вполнѣ Д. Струйскимъ въ его небольшой литературной замѣткѣ (№ 245 нашего указателя):

«Пушкинъ, одинъ изъ преобразователей Русской Литературы, сокрушилъ кумиры этихъ классиковъ и они укрылись и, можетъ быть, до сихъ порь еще тайкомъ оплакивають нашу литературу. Поэтический взглядъ Пушкина изумилъ и ему обизанъ былъ онъ первымъ блестящимъ успѣхомъ. Кто у насъ до него такъ мыслять и чувствовать, какъ онъ? Грибоѣдовъ явился послѣ. Намъ указываютъ на тѣнь великаго Державина... Мы благоговѣемъ передъ нею, но Державинъ жить въ лирическомъ вѣкѣ, совершило противоположномъ нашему, и потому сравнивать его съ Пушкинымъ нельзя. И Пушкинъ, какъ Державинъ, — поэтъ народный».

Какъ согласовать послѣ этихъ, приведенныхъ нами отзывовъ замѣчание Г. Н. Майкова о томъ, что «Сѣверная Пчела» открыла походъ противъ Пушкина? Намъ кажется, что этими взглядами «Сѣверной Пчелы», если и не окончательно, то въ значительной степени ослабляла впечатлѣніе отъ Булгаринскихъ писаній. И надо не забывать, что всѣ эти отзывы появились въ 1837 году, когда еще не улеглось впечатлѣніе острой, жгучей боли отъ невозвратимой потери, когда общество еще чувствовало эту потерю. Всѣ высказываемые «Сѣверной Пчелою» взгляды, такимъ образомъ, падали на благодатную почву, и мы опять таки подчеркиваемъ, что они высказывались въ такой формѣ, что спокойно укладывались въ головѣ средняго обывателя. Обывателю не приходилось перерабатывать эти взгляды, не приходилось ихъ усваивать, — наоборотъ, обывателю могло казаться, что онъ, обыватель, всегда такъ думалъ, что «Сѣверная Пчела» только печатно высказала его мысли, что Пушкинъ — великий гений, народный поэтъ, создатель русской поэзіи, тотъ феноменъ, который не имѣть замѣны и двойника... .

Эти сочувственные взгляды и ихъ обиліе находятся въ несоответствіи съ указаніями на тѣ цenzурные гоненія, которыя открыли Уваровъ послѣ смерти Пушкина на русскую журналистику. Или, можетъ быть, «Сѣверная Пчела», находясь подъ покровительствомъ Бенкendorфа, считала себя сильнѣе Уварова и пренебрѣгала тѣми распоряженіями, которыя дѣлали министръ народнаго просвѣщенія по подчиненному ему вѣдомству цензуры? Во всякомъ случаѣ очевидно, что и эта страшечка исторія русской мысли требуетъ пересмотра.

Таково отношеніе «Сѣверной Пчелы» послѣ смерти поэта. Теперь прослѣдимъ, какъ относилась «Сѣверная Пчела» къ Пушкину въ то время, когда Булгаринъ на столбцахъ той же самой «Сѣверной Пчелы» помѣщалъ свои анекдоты и клеветническія замѣтки о Пушкинѣ.

Разборъ 6-ой пѣсни «Онѣгина», сдѣланный Булгаринъмъ, вызвалъ общее негодованіе, да и, действительно, дальше было идти некуда: по мнѣнію Булгарина поэма «Евгений Вельскій», та самая поэма, которая была раскритикована въ той же «Сѣверной Пчелѣ» (см. № 60 нашего указателя), была лучше «Евгения Онѣгина». Но вотъ появляется 8-я послѣдняя глава «Евгения Онѣгина» (см. № 32 нашего указателя), — и рецензентъ, скрывшійся подъ буквами П. С., пишетъ:

«Это окончаніе примирить всякаго съ авторомъ. Нужно ли распространяться о достоинствахъ этого произведения первого нашего поэта? Оно еще не опредѣлено критикою, какъ и всѣ почти произведения Русской Литературы, — въ томъ мы согласны, по каждый изъ читателей составилъ себѣ свою идею о семъ произведеніи съобразно своему понятію объ изящномъ. Скажемъ только, что осмая и послѣдняя глава «Евгения Онѣгина» показываетъ, что поэтъ писалъ ее въ состояніи одушевленія, часто вдохновенія, что она принадлежитъ къ лучшимъ главамъ сего поэтическаго романа».

Этотъ отзывъ, конечно, не походитъ на Булгаринский, — по вотъ въ 1837 году выходитъ отдельное изданіе «Евгения Онѣгина»,

издание третье,— и новый рецензентъ, пѣкто Н., начинаетъ свою рецензію вопросомъ: «Что такое Евгений Онѣгинъ? спрашиваетъ угрюмый теоретикъ и отвѣчаетъ самъ себѣ: Романъ не Романъ, поэма не поэма».

Далѣе, критикъ употребилъ приемъ, едва ли встрѣчаемый до него и, во всякомъ случаѣ, болѣе не повторляемый въ нашей критикѣ. «Этотъ вопросъ», продолжаетъ рецензентъ, «напоминаетъ мнѣ анекдотъ о Фридрихѣ II. Великий Король, какъ известно, большой гастрономъ, покушавъ однажды съ аппетитомъ какого то дотолѣ ему неизвѣстнаго блюда, призвалъ своего метръ д'отеля и сказалъ ему: не знаю, что я єль, но кушаніе это прекрасно, и я не хочу знать, какъ оно называется и изъ чего изготовлено. Сдѣлай одолженіе, поступай такъ и впередъ, не выдумывай новыхъ названій, не прилагайся къ старымъ, а стряпай, какъ теперь,— съ умомъ и вкусомъ».

Выводъ изъ этого анекдота ясенъ: «Евгений Онѣгинъ написанъ умно, мило, остро, иногда своевольно, иногда съ уклономъ отъ правилъ, но правила люди выдумали, а талантъ — отъ Бога» (№ 229 нашего указателя).

Такимъ образомъ, двумя послѣдующими отзывами должно было изгладиться впечатленіе рецензіи Булгарина.

Булгаринскій отзывъ объ «Исторіи Пугачевскаго бунта» (№ 213 нашего указателя) старается доказать несправедливость отзыва барона Розена, помещеннаго въ той же «Сѣверной Пчелѣ» (№ 184 нашего указателя). Баронъ Розенъ, дѣйствительно, писалъ уже слишкомъ высокопарно. Свою рецензію онъ начинаетъ общимъ разсужденіемъ о прагматизмѣ въ исторіи, при чмъ дѣлаетъ, на нашъ взглядъ, любопытное опредѣленіе прагматизма. «Каждая исторія», говорить баронъ Розенъ, «должна стремиться къ прагматизму, т. е. поставить свой предметъ въ человѣческое къ памъ отношеніе, чтобы имѣть полезное для нась вліяніе». Чтобы доказать это свое положеніе, баронъ Розенъ приводить рядъ примѣровъ, причемъ одинъ изъ нихъ очень характеренъ: вспоминается римскій гладіаторъ Спартакъ и его возмущеніе противъ

Рима. Имя Спартака и вся его исторія, спустя много лѣтъ послѣ Розеновской рецензіи, было признано нецензурнымъ и не позволялось его употреблять; а романъ, написанный на сюжетъ изъ жизни Спартака, былъ изъятъ и изъ библіотекъ, и изъ продажи. Для барона Розена исторія со Спартакомъ понадобилась для того, чтобы отбѣнить передъ читателемъ всю трудность написать исторію Пугачева. О томъ, какъ исполнить Пушкинъ свою задачу, баронъ Розенъ говоритъ слѣдующее:

«Онъ, т. е. Пушкинъ, представить намъ полное изображеніе сего плачевнаго эпизода царствованія счастливаго и великаго. Мудрая экономія и изящное устройство матеріала; точное, истинно художественное разделеніе свѣта и тѣни и, наконецъ, неподражаемая сжатость слога, где не найдется даже ни одного лишнаго эпитета,— все это служитъ отраднымъ доказательствомъ великаго дарования историческаго.»

Какъ бы предвидя подзѣйшее возраженіе Булгарина — «для меня почти непостижимо, что изъ такого драматического сюжета, какъ несчастный Пугачевскій бунтъ, поэтъ авторъ не могъ ничего создать, кроме сухой реляціи», — баронъ Розенъ говоритъ: «Какъ странно притязаніе тѣхъ, кто ожидалъ отъ Пушкина Исторіи, написанной первымъ пламеннымъ, кистью Байрона!! (для большаго впечатленія барономъ ставятся два восклицательные знака). Что нашъ великий поэтъ сумѣлъ быть не поэтомъ въ Исторіи—именно это вмѣняется ему въ лучшую похвалу и доказывается, какъ хорошо онъ знаетъ непреложныя границы каждого изящнаго Искусства.»

Заключительная тирада этого отрывка уже, какъ говорится по пословицѣ, била не въ бровь, а прямо въ глазъ: «Онъ не убоялся неодобренія многихъ, чтобы только угодить строгимъ цѣнителямъ его труда. Что ему до тѣхъ, кто въ Исторіи «Пугачевскаго бунта» не находитъ ни одного чувства, ни одной искры жизни и думають, что автору не угодно было освѣтить свой трудъ надеждающимъ свѣтомъ и покрыть колоритомъ пугачевицы etc.»

Такимъ образомъ нападенія Булгарина до извѣстной степени

предусмотрены, читатель о нихъ предупрежденъ. И если внимательно прочесть отзывъ барона Розена, то его можно назвать хвалебнымъ, сочувственнымъ, но во всякомъ случаѣ онъ вовсе не таковъ, какимъ его старался изобразить Булгаринъ.

Конечно, возникаетъ вопросъ: если Булгаринъ имѣлъ такой отрицательный взглядъ на «Исторію Пугачевскаго бунта», то почему же онъ дозволилъ напечатать отзывъ Розена? Вѣдь трудно, если не невозможно, повѣрить тѣмъ разсужденіямъ, которыя приводить Булгаринъ въ свое мѣсто разборѣ «Современника». Можно, конечно, предположить, что рецензію барона Розена помѣстили Греть, вовсе безъ вѣдома Булгарины, и послѣдній, чтобы скрыть это двоевластіе, и даль вышеприводимое объясненіе? Все это будетъ предположеніемъ, — фактическихъ данныхъ у насъ не имѣется, — но, очевидно, что отзывъ барона Розена служилъ хорошимъ громоотводомъ отъ отзывовъ Булгарины.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отзывовъ о другихъ произведеніяхъ Пушкина.

О «Борисѣ Годуновѣ» говорится въ № 106, 111, 114, 157 и 208. Вѣдь нихъ оно называется «блестательнымъ произведеніемъ» (№ 111) «первокласснаго нашего поэта» (№ 106), указывается, что въ «Борисѣ Годуновѣ» видны «всѣ стихіи народной драмы» (№ 208), и что «нѣтъ однакожъ сомнѣнія, что лучшій, приличнѣйшій языкъ для русской драмы есть языкъ А. С. Пушкина». (№ 157). Рѣшительного отзыва о «Борисѣ Годуновѣ» «Сѣверная Пчела» не даетъ, она только указываетъ частности, отмѣчаетъ, что это даже «не драма, а лучше галлерей картинъ, писанныхъ великимъ талантомъ на слова Карамзина», что она писана только для чтенія, а не для сцены, и что истинное ея значеніе будетъ опредѣлено потомствомъ. Разбирая вышедшій въ Москвѣ въ 1831 году критическій отзывъ о «Борисѣ Годуновѣ» подъ названіемъ «Разговоръ», «Сѣверная Пчела» тоже не даетъ окончательнаго отвѣта, но, приведя въ концѣ своей рецензіи стихи Джонсона на смерть Шекспира, стихи въ которыхъ говорится: «Торжествуй, моя Британія, въ замѣну всѣхъ пѣвцовъ, которыхъ про-

883.

П. А. Катенинъ — Пушкину.

4-го января 1835 г. Ставрополь.

Sonnet... c'est un sonnet. Да, любезнѣйшій Александръ Сергеевичъ, я обновилъ 1835-й годъ Сонетомъ, не милымъ какъ Ороントъ, не во вкусѣ Петраркистовъ, а развѣ нѣсколько въ родѣ Казы; и какъ étrennes посылаю къ тебѣ сть просьбою: коли ты найдешь его хорошимъ, напечатать въ Библіотекѣ для Чтенія; а поелику мнѣ бѣдняку дарить богатаго Смирдина грѣхъ, то продай ему какъ можно дороже.

Чтѣ у васъ новаго, или лучше сказать: у тебя собственно? ибо ты знаешь мое мнѣніе о свѣтилахъ, составляющихъ нашу поэтическую Плеяду: вѣдь нихъ уважалъ Евдоръ одного Феокрита; et ce n'est pas le baron Delvig, je vous en suis garant. Съ пріѣзда моего въ сей край я въ глаза не видаль ни одной книги, кроме въ Москвѣ купленныхъ: Oeuvres de Paul Courier, и послѣ смерти его напечатанныхъ десяти томовъ Гёте, въ коихъ, между нами, любопытнаго одно продолженіе Фауста, и то сумбуръ неизвиненный ничѣмъ геніальнѣйши, ибо геній выжилъ изъ лѣтъ. Жаль очень, что я не успѣлъ видѣть тебя передъ отѣздомъ, и потому не знаю, какова показалась тебѣ „Княжна Милутка“, тогда только что вышедшая изъ печати: одолжи двумя словами на ея счетъ.

Не спрашивай, чтѣ я здѣсь дѣлаю; покуда rien qui vaille. Лѣто провелъ въ лагерѣ на берегу Баксана въ клѣткѣ между возпѣтыхъ мною горъ, а теперь нахожусь въ Ставрополѣ, тебѣ, я чаю, знакомомъ. Здравствуетъ ли Россійская Академія и быть ли тамъ новыхъ членовъ послѣ сенатора Баранова?

Прощай, соловей, пой и не забывай искренно почитающаго слугу. Павелъ Катенинъ.

Ставрополь, Генваря 4-го 1835 г.

Сонетъ.

Кто принялъ въ грудь свою язвительныя стрѣлы
Неблагодарности, измены, клеветы,
и.

Но не утратилъ самъ врожденной чистоты,
И образы боговъ сквозь пламя вынесъ цѣлы;

Кто тѣрновымъ путемъ идя въ трудѣ, какъ пчелы,
Сбираетъ воскъ и медъ, гдѣ встрѣтятся цвѣты,
Тому лишь шагъ, и онъ достигнулъ высоты,
Гдѣ добролѣтии положены предѣлы.

Какъ лебедь возрастаетъ бѣлѣе изъ воды,
Какъ чище золото выходитъ изъ горнила,
Такъ честная душа изъ опыта бѣды:

Гоненіемъ и борьбой въ ней только крѣпнетъ сила,
Чѣмъ гуще мракъ кругомъ, тѣмъ ярче блескъ звѣзды,
И чѣмъ прискорбнѣй жизнь, тѣмъ радостнѣй могила.

Катенинъ.

884.

Д. Н. Бантышъ-Каменскій — Пушкину.

9-го января 1835 г. Москва.

Милостивый Государь Александръ Сергеевичъ! Полагая, что Вы не имѣете болѣе надобности въ сообщенныхъ мною Вамъ біографіяхъ, покорнѣйше прошу одолжить меня возврашеніемъ сныхъ, чѣмъ чувствительно изволите обязать имѣющаго честь быть съ глубочайшимъ къ Вамъ высокопочитаніемъ и душевною преданностью Вашего высокородія покорнѣйшаго слугу Дмитрия Бантыша-Каменскаго.

Генваря 9-го 1835 года. Москва.

P. S. Съ наступившимъ новымъ годомъ и съ драгоцѣннымъ для насть подаркомъ отъ всего сердца поздравляю.

885.

П. В. Нащокину.

20-го января 1835 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ, любезный Павелъ Воиновичъ, 1,500 р. оставльные 500 должны были къ тебѣ явиться, но вчера ихъ у меня перехватилъ заимобразно молодой человѣкъ, находящійся въ подмазкѣ. Соболѣзную положенію, въ которомъ и намъ съ тобою случалось обрѣтаться, вѣроятно ты извиниши меня великодушно. Однако пожалуйста, пришли мнѣ полный счетъ моего долга.

Жена клапается сердечно твоей Вѣрѣ Александровнѣ; она у M-de Sichler заказала ей шляпу, которая сегодня же и отправляется въ Москву. Жена говорить, что comme M-de Нащокинъ est brune et qu'elle a un beau teint, то выбрала она для нее шляпу такого-то цвѣта, а не другова. Впрочемъ это дѣло дамское.

Ты видѣлъ вѣроятно Пугачева и надѣюсь, что его не купилъ. Я храню для тебя особый экземпляръ. Каково время? Пугачевъ сдѣлался добрымъ исправнымъ плательщикомъ оброка, Емелька Пугачевъ оброчный мой мужикъ! Денегъ онъ мнѣ принесъ довольно, но какъ около двухъ лѣтъ жилъ я въ долгѣ, то ничего и не остается у меня за пазухой, а все идетъ на разплату. Теперь обнявъ тебя отъ всего сердца, и попадовавъ ручку Вѣрѣ Александровнѣ, отправляюсь на почту.

20 Янв.
1835
С. П. В.

886.

П. В. Нащокинъ — Пушкину.

21 Генваря [1835 г. Москва].

Увѣдомляю тебя Александръ Сергеевичъ, что денегъ я 20 числа сего месяца не получиль и деньги тобою назначеныя миѣ въ уплату получить не могу какъ я предполагаю по моимъ замечаніямъ. Былъ у меня Завальевскій и я былъ у него; онъ миѣ и говорилъ что ждетъ Соболевскаго; я же сказалъ что жду его тоже и вмѣстѣ съ нимъ жду и денегъ на что Завальевскій миѣ объяснилъ все дѣло, что деньги отъ Полеваго поручено ему получить, а онъ обязанъ извести въ Опекунскій Совѣтъ что онъ и сдѣлаетъ; и что онъ миѣ бы далъ денегъ но у него нетъ и что онъ и Соболевскому принужденъ быть отказать. Изъ сего ты самъ заключишь и разсудишь какъ знаешь. Я теперь болѣе не обѣ чемъ писать не могу. Наше съ жѣною почтеніе Натальѣ Николаевнѣ а ты буть здоровъ и веселъ. Вс. твой П. Нащокинъ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Александру Сергеевичу Пушкину. На дворцовой набережной, въ домѣ Баташева, у Прачеснаго моста, въ С-Петербургѣ.

887.

Н. С. Алекseyevъ — Пушкину.

23-го января [1835 г.].

Пользуясь отправленіемъ своего человѣка въ С.-Петербургъ, я позволилъ себѣ написать къ тебѣ нѣсколько строкъ, любезный Пушкинъ, не съ тѣмъ, чтобы доставить тебѣ ими удовольствіе, но въ доказательство, какъ миѣ пріятно вездѣ и всегда о тебѣ помнить.

Въ скоромъ времени я обѣщаю тебѣ сообщить нѣкоторую часть моихъ записокъ, то-есть: эпоху Кішиневской жизни. Онѣ сами по себѣ ничтожны, но, съ присоединеніемъ къ твоимъ, могутъ представить нѣчто занимателное, потому что волею или неволей, но наши имена не разъ должны столкнуться на пути жизни.

Въ заключеніе напомню тебѣ о обѣщанномъ экземплярѣ Пугачева съ твоей подписью, которая не разъ уже украшала полученный мною отъ тебя книга.

Прости и вѣрь чувствамъ преданного тебѣ Николая Алексѣева.

23 Генваря.

888.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

26-го января 1835 г. Петербургъ.

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ

Честь имѣю препроводить къ Вашему Сиятельству нѣкоторыя замѣчанія, которыя не могли войти въ Исторію Пугачевскаго бунта, но которыя могутъ быть любопытны. Я просилъ о дозвolenіи представить оныя Государю Императору и имѣть счастіе получить на то Высочайшее соизволеніе.

При семъ осмѣливаюсь просить Ваше Сиятельство, о испрошенніи важной для меня милости: о Высочайшемъ дозвolenіи прочесть Пугачевское дѣло находящееся въ Архивѣ. Въ свободное время я могъ бы изъ онаго составить краткую выписку, если не для печати, то по крайней мѣрѣ, для полноты моего труда, безъ того не совершенного и для успокоенія исторической моей совѣсти.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностю
честь имѣю быть

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
покорнѣйший слуга
Александръ Пушкинъ.

26 Янв.
1835
С. П. Б.

889.

Д. Н. Бантышу-Каменскому.

26-го января 1835 г. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь Дмитрій Николаевич! Съ благодарностю отсыдаю къ Вамъ статьи, коими во Вашему благоразположенію ко мнѣ, пользовался я при составленіи моей Исторіи. При нихъ препровождаю и экземпляръ Исторіи самой. Мнѣніе Ваше о ней, во всякомъ случаѣ, мнѣ драгоцѣнно: похвала отъ настоящаго историка, а не поверхностнаго разкащика или переписчика, будетъ лестна для меня, а изъ укоризны научуся (чего, знаете Вы сами, не дождуся отъ записныхъ нашихъ критиковъ).

Прошу Васъ взять на себя трудъ исправить двѣ ошибки, справедливо замѣченныя въ Сынѣ Отечества: На стран. 129 былъ уже въ 15 верстахъ, должно читать въ 50. — Изъ примѣчанія къ пятой главѣ (16) вмѣсто Табалыль, Табилскъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и благодарностю, честь имѣю быть Милостивый Государь Вашего Превосходительства покорнѣйший слуга Александръ Пушкинъ.

На оборотѣ: Его Превосходительству Милостивому Государю, Дмитрію Николаевичу Бантышу-Каменскому, въ Москвѣ, въ книжную лавку Ширяева.

890.

Н. И. Павлищевъ — Пушкину.

Варшава 31 Генваря
12 Февраля 1835.

Милостивый Государь
Александръ Сергеевич!

Зная довольно хорошо домашнія дѣла Сергѣя Лѣвовича, я не могу хладнокровно подумать о намѣреніи вашемъ отказаться отъ управлениія имѣніемъ. Отказываясь отъ управлениія, вы оставляете имѣніе на произволъ судьбы, отдаете его въ руки Михайлъ, который разорялъ, грабилъ его двѣнадцать лѣтъ, сряду; чего же ожидать теперь? — первой недоимки, — продажи съ молотка, и можетъ быть зрѣшица, какъ крѣпостные покупаютъ имѣнія у своихъ господъ. Я не говорю, чтобы Михайлъ купилъ его, — нѣтъ; но увѣренъ, что онъ въ состояніи купить. Положимъ, что управлѣніе отдается не Михайлъ, а другому, — и тогда послѣдоватъ будуть не лучше. Какой управитель удержится, когда господинъ проживая доходы безъ остатка, будетъ еще дѣлать новые долги? Я разумѣю здѣсь Лѣва Сергеевича. Вы заплатили за него 18 т.: легко становится, что чрезъ нѣсколько времени новому на мѣстѣ Михайлѣ управителю придется заплатить столько же*). Теперь было еще что заложить, а тогда? — тогда придется продать часть имѣнія, — продать, разумѣется за безцѣнокъ, — потомъ еще продать и наконецъ остаться безъ имѣнія. Конечно, вы недопустили бы до такой крайности; но у васъ можетъ также не случиться на тотъ разъ денегъ, и тогда — бѣда неизбѣжна.

Все это такъ сбыточно, такъ правдоподобно, что я не могъ дольше оставаться равнодушнымъ зрителемъ гибели, грозящей общему вашему имѣнію. Обдумавъ я нахожу, что помочь бѣдѣ еще можно, и считаю долгомъ объяснить свои мысли.

Разстройство дѣлъ Сергѣя Лѣвовича происходитъ отъ двухъ причинъ: отъ дурнаго управлениія имѣніемъ и отъ поглощенія

*) Начало нового долга, кажется, уже существуетъ. Въ число 18 т. едвали вошли долги его Варшавскіе, какъ то: Плещеева, Гута, Аничкова и многихъ другихъ: вотъ уже около 4 т.

доходовъ чрезвычайными долгами Льва Сергеевича. Худое правлениѣ замѣнить можно хоропимъ; но чрезвычайные долги Льва С.? — это имѣть свою причину. Возможность брать безъ хлопотъ деньги въ чужомъ карманѣ не обязываетъ знать мѣру, вмѣстимость его; да и кто при этой возможности, не станетъ брать поизною горстью? Это разсужденіе примѣняется къ положенію Л. С. Безпечная жизнь его оправдывается тѣмъ, что онъ, будучи незнакомъ съ собственностью, не знаетъ ей и цѣны. Дайте ему собственность, и я поручусь, что онъ оставитъ странствованія свои по закавказскимъ степямъ; что онъ взялъ имѣніе въ руки, по необходимости долженъ будетъ математически сообразить расходъ съ приходомъ; — что онъ сдѣлается помѣщикомъ, какъ всякий другой. Кромѣ личной пользы его, самая справедливость оправдываетъ эту мѣру. Онъ живетъ теперь насчетъ цѣлаго, нераздѣльного имѣнія, — по этому живеть на счетъ вашъ, на счетъ сестры своей. Какія нибудь восемидесять душъ, припадающихъ на долю жены моей, для насть не бездѣлица; напротивъ, это одинъ вѣрный ломоть хлѣба, который у меня въ виду; сегодня окажись я по какой нибудь причинѣ не нужнымъ для службы, завтра же, безъ этого ломтя, долженъ буду пойти по миру. — И такъ справедливость требуетъ необижать одного, помогая другому. Я не говорю уже о томъ, что за расточительностію Л. С. мы остаемся три года безъ всякаго пособія; — что скудная доля жены моей въ теченіе этого времени умалилась, подвергнувшись залогу, для уплаты долговъ Л. С. — Надо же сказать правду.

Вы скажете, быть можетъ, что отдать Л. С. значитъ дать ему въ руки, т.-е. что онъ проживетъ имѣніе. — До нищеты, конечно ни вы, ни я, никто изъ друзей его недопустить. Но если уже ему суждено прожить имѣніе, то пускай же проживаетъ свое, а нечужое: пускай онъ тогда приметь за милость то пособіе, которое теперь считаетъ своимъ правомъ. Но это одни лишь предположенія; я не повѣрю, чтобы Л. С. получивъ имѣніе не могъ быть, если не отличнымъ хозяиномъ, то по крайней мѣрѣ помѣщикомъ не хуже многихъ.

Обдумайте, Александръ Сергеевичъ, всю важность моего имѣнія. Какъ старшій въ семействѣ, и пользуясь довѣріемъ Сергея Левовича, вы только можете осуществить мою мысль, и тѣмъ спасти вашихъ родныхъ отъ гибели. Я умоляю васъ не

отступаться отъ управлениѣ имѣніемъ; напротивъ, удержавъ его за собою, настоять, чтобы Левъ Сергеевичъ былъ отдаленъ. — Знаю, что управлениѣ это вамъ въ трагость; но какъ же быть? — Впрочемъ, еслибы женѣ моей дана была какая частица, то я имѣлъ бы поводъ взять отпускъ мѣсяцъ на шесть, побѣхать въ Болдино, и тамъ занявшись своимъ, устроить ваше общее: на это у меня толку станетъ. Теперь жеѣхать туда, не въ качествѣ владѣльца, а въ видѣ управителя, я недолженъ, и не поѣду. Еще разъ прошу васъ обдумать все это и действовать; во всякомъ же случаѣ, неоставить меня безъ отвѣта. Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь вашимъ покорѣйшимъ слугою

Н. Павлищевъ.

P. S. Никогда я не былъ въ такой нуждѣ, какъ теперь. Исправляя должность Помощника Статсъ-Секретаря, я числился по Министерству Ин. Д. и какъ русскій чиновникъ пользовался казеннюю квартирой, съ отопкою и освѣщеніемъ. Теперь я утвержденъ въ должности и поступилъ собственно въ Польскую службу, — почему лишился права на квартиру. Это дѣлаетъ миѣ разницы до 2 т. р. въ годъ. Можете представить мое положеніе.

И. И. Дмитріеву.

14-го февраля 1835 г. Петербургъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ

Молодой Карамзинъ показывалъ мнѣ письмо Вашего Высокопревосходительства, въ которомъ укоряете вы меня въ невѣжливости непростительной. Спѣшу оправдаться: я до сихъ поръ не доставилъ вамъ своей давнї, потому что поминутно поджидалъ портретъ Емельяна Ивановича, который гравируется въ Парижѣ; я хотѣлъ поднести вамъ книгу свою во всей исправности. Не исполнить того было бы съ моей стороны не только скучностью, но и

неблагодарностью: хроника моя обязана вамъ яркой и живой страницей, за которую много будетъ мнѣ прощено самыми строгими читателями.

Вы смеетесь надъ нашимъ поколѣніемъ и, конечно, имѣете на то полное право. Не стану заступаться за историковъ и стихотворцевъ моего времени; тѣ и другіе имѣли въ старину, первые менѣе шарлатанства и болѣе учености и трудолюбія, вторые — болѣе искренности и душевной теплоты. Что касается до выгодъ денежныхъ, то позвольте замѣтить, что Карамзинъ первый у насъ показалъ примѣръ большихъ оборотовъ въ торговлѣ литературной.

Не знаю, занимаетъ ли васъ участіе нашей Академіи, которая недавно лишилась своего секретаря, умершаго на щитѣ, то-есть, на послѣднемъ корректурномъ листѣ своего Словаря. Не известно, кто будетъ его преемникомъ. Святое мѣсто пусто не будетъ; но мѣсто непремѣнного секретаря было довольно пустое, даже не будучи упразднено.

Современникъ вашъ, о которомъ изволите упоминать въ письмѣ къ А. Н. К., слава Богу, здравствуетъ и продолжаетъ посещать книжную лавку Смирдина ежедневно, а Академію по субботамъ. Въ лавкѣ забираетъ онъ свои сочиненія, все еще нераспроданныя, и раздаетъ ихъ въ Академіи своимъ сочленамъ съ трогательнымъ безкорыстіемъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Высокопревосходительства покорѣйшимъ слугою.

Александръ Пушкинъ.

14 февраля
1835.
С. П. Б.

892.

И. И. Дмитріевъ — Пушкину.

4-го марта 1835 г. Москва.

Милостивый Государь

Александръ Сергеевичъ.

Не хочу вѣрить, чтобы невинная моя щутка въ письмѣ къ А. Н. К. прината была вами за дѣйствительную вамъ укоризну. Это было для меня крайне прискорбно. Но хорошо, что я съ молодыхъ лѣтъ держусь филозофиі Панглоса: все къ лучшему. Книги вашей еще и теперь не получилъ, но твердо надѣюсь получить ее, а въ добавокъ кому еще утѣшаюсь и тѣмъ, что мнимый упрекъ мой доставилъ мей удовольствіе пребывать нѣсколько строкъ любезнѣйшаго изъ нашихъ Поэтовъ, за что отъ всего сердца благодарю его.

Благодарю также и за добрую вѣсть о моемъ сверстникѣ: пріятно мнѣ слышать о двойной благостиѣ его (*charit * — извините). Что же касается до свежей нашей потери, она важна, конечно всѣмъ намъ чувствительна, но я соглашаюсь съ вами и съ старинной пословицей: „Святое мѣсто не будетъ пусто“.

Почиеть Соколовъ, но бдить еще Языковъ¹⁾

И на что лучше его въ преемники? работящъ и любознательенъ, кому же и къ новизнамъ не падокъ.

Впрочемъ съ искреннимъ моимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь.

покорѣйшимъ вашимъ слугою
Иванъ Дмитріевъ.

P. S. Есть ли любезныя ваши родители въ П. Б., то прошу Васъ сказать имъ искреннее мое почтеніе; то же и Катеринѣ Андреевнѣ съ ея семьею и В. А. Жуковскому.

Москва 1835.
Марта 4 дня.

1) Прозаикъ. *Примѣчаніе Дмитріева.*

893.

Князь В. С. Голицынъ — Пушкину.

Москва, 21-го Марта 1835.

Любите-ли Вы музыку, Оберомъ сочиненную на Нѣмую? — Какъ не любить! — Пріятно-ли было бы Вамъ слышать оную въ Москвѣ, гдѣ не существуетъ иностранныхъ Театровъ, на которыхъ $\frac{9}{10}$ зрителей не поняли бы словъ? — очень лестно бы послушать, но какъ? — а вотъ какъ; я Вамъ передѣлаю возмутительную поэму Скриба, выброшу изъ французской пьесы заговоръ *Фомы Ангела*, по нуждѣ перекрещу его самаго съ братьемъ и даже оперу назову другимъ именемъ! — это не глупо, да измѣрили лѣтъ силы своей, и не ужели достанетъ у Васъ духу увеличить репертуаръ подражаніемъ, переводомъ или какъ сами назовете свою работу, подобнымъ водяннымъ произведениемъ переводчиковъ Фрейшица, Весталки, Роберта-Діавола и проч. и проч. — Это не ваше дѣло, мой почтеннѣйший, ведь я не изъ того бьюсь, чтобы публика изъ за моихъ словъ забыла музыку; следовательно стихи мои могутъ быть посредственны, (а иныхъ, виноватъ, писать неумѣю) мое дѣло удержать, по возможности, смыслъ пьесы, дабы слова не ругались надъ напѣвомъ а еще болѣе соображаться съ мнѣніемъ мудраго Голохвастова, съ важностью индѣйского пѣтуха и едва-ли не съ равной ему разборчивостью предсѣдателствующаго въ Московскому Ценсурномъ Комитетѣ; и такъ за работу!

Вотъ вамъ, почтеннѣйший Александръ Сергеевичъ, сущность разговора моего за шесть тому недѣль съ испытаннымъ меломаномъ, (но не съ Иваномъ Александровичемъ Нарышкинымъ); три дни послѣ онаго первый актъ былъ конченъ и я съ авторскимъ подобострастіемъ къ своему первородному, едва-ли не на всѣхъ перекресткахъ столицы огromного размѣра, читалъ свои плоскіе стихи; — меня слушатели ободряли, вѣроятно чтобъ скорѣй отвязаться и я, легковѣрный, привался за прочіе акты; вотъ они наконецъ! все условия сохранены свято и ненарушимо, заговора нѣть, стихи переведены отъ первого до послѣдняго въ точную мѣру, музыка на нихъ прихо-

дится какъ по мѣрѣ, чего-же Вамъ болѣе? — читайте если у Васъ достанетъ терпѣнія, читайте до конца и Вы увидите что богатство Скрибова воображенія такъ велико, что даже безъ главнаго эпизода его оперы, она остается занимательною.

Кто это ко мнѣ пишеть, спросите Вы, почтеннѣйший Александръ Сергеевичъ и съ нетерпѣніемъ перевернете страницу чтобъ увидѣть подпись, но не тутъ-то было! Вы ее не найдете и должны будете отгадать кто я таковъ. — Впрочемъ Вамъ не мудрено узнать меня по обработкѣ стиховъ; Вамъ случалось, при возвращеніи домой, находить подобные на столикѣ Вашемъ, и не совсѣмъ брезгать мыслями въ оныхъ разсѣянными. —

Прощайте — писать болѣе значило бы отвлечь Васъ отъ занятій Вашихъ и посагнуть на наслажденія публики и такъ сокращаю, прося о сохраненіи дружбы Вашей, которую цѣню въ полной мѣрѣ, хотя подозрѣваю себя нѣсколько забытымъ Вами въ пылу свѣтской и литературной жизней Вашихъ. —

Мой адресъ.
Сущевской части,
въ домѣ бывшемъ
Шепелевой.

весь Вашъ
издатель Палермскихъ бандитовъ

894.
Д. Н. Бантышу-Каменскому.

2-го апрѣля 1835 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Дмитрий Николаевичъ.

Съ крайнѣй досадою узналь я, что давно уже отосланыя ваши бумаги, все еще находились въ рукахъ того, кому я ихъ повѣрилъ. Простите невольное мое прегрѣшеніе. Не знаю получили ли вы исторію Пугачева. Она была мною поручена вмѣстѣ съ Вашими бумагами тому-же безопасному комиссionеру.

Поручая себя Вашей благосклонности съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностю честь имѣю быть, Милостивый Государь Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Александръ Пушкинъ.

На оборотѣ: Его Превосходительству Милостивому Государю Дмитрию Николаевичу Б.-Каменскому.

895.

А. Н. Оленинъ — Пушкину.

3-го апрѣля 1835 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Сергеевичъ!

Я сей часъ получиль письмо, которымъ вы меня почили, списокъ подписавшихся на памятникъ, Друга друзей своихъ, на надгробный камень покойному и достойному Николаю Ивановичу Гнѣдичу, и при томъ пятьдесят рублей ассигнаціями. — Деньги я отдаимъ сыну моему Алексѣю, который занимается устроеніемъ сего памятника, а васъ Милостивый Государь душевно благодарю (:за добрую память къ усопшему:) — имею честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью вашимъ Милостивый Государь покорнѣйшимъ слугою Алексѣй Оленинъ.

3 Апрѣля 1835.

Его Высокородию А. С. Пушкину.

896.

И. И. Дмитріевъ — Пушкину.

10-го апрѣля 1835 г. Москва.

Милостивый Государь
Александръ Сергеевичъ.

На конецъ и моя Русская библіотека красуется новымъ плодомъ любимаго нашего Автора! Сердечно благодарю васъ за пріятный гостинецъ и за ваше хотя и церемонное, но не меныше обязательное надписаніе.

Сочиненіе ваше подвергалось и здѣсь разнымъ толкамъ, довольно смѣшнымъ, но никогда дѣльнымъ: одни давились, какъ вы смѣли напоминать о томъ, что нѣкогда велико было предать забвенію. — Нужды нѣть, что осталась бы прореха въ Р. исторіи; другія, и къ сожалѣнію большая часть лживыхъ романтиковъ, желали бы, чтобы Исторія ваша и въ расположении и въ слогѣ изуродована была всѣми припасами Смирдинской школы, и что бы была гораздо погрузнѣе. — Но полно вынѣкъ настоитъ время не желчи, а ликованія.

Привѣтствую васъ съ продолжающимся праздникомъ. Искренно желаю по слѣдамъ нашихъ предковъ Всесемѣйно провести его благополучно, и между тѣмъ съ совершеніемъ почтеніемъ и преданностю имѣю честь быть,

Милостивый Государь,
вашимъ покорнѣйшимъ слугою,
Иванъ Дмитріевъ.

PS. Кто же секретарь Академіи?

Москва 1835.
Апрѣля 10-го дня.

897.

Графу А. Х. Бенкendorфу.

11-го апреля 1835 г. Петербургъ.

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ,

Пользуясь драгоценнымъ сконъ правомъ, имѣю щастіе повернуть на разсмотрѣніе Его Величества сочиненіе, которое весьма желаятъ бы я напечатать, по причинамъ объясленнымъ въ предисловіи.

Ободренный вниманіемъ коего Вы всегда изволили меня удостоивать, осмѣливаюсь просить Ваше Сиятельство о дозволеніи объяснить Вамъ лично обстоятельство собственно до меня касающееся.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностию честь имѣю быть

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
покорнейшимъ слугою
Александръ Пушкинъ.

11 апреля
1835
С. П. Б.

898.

А. Н. Мордвиновъ — Пушкину.

15-го апреля 1835 г. [Петербургъ].

Статъ-Секретарь Мордвиновъ, свидѣтельствуя истинное почтеніе Его Высокоблагородію Александру Сергеевичу, въ слѣдствіе письма Его къ Графу Александру Христофоровичу

заніи писателя, что служить и служитъ богатымъ комментаріемъ къ изданію сочиненій К. К. работамъ подобного характера относятся вышедшие отдельно изданіемъ очерки П. Е. Щеголева. Но самое широкое созвѣдіе за разматриваемое время возникло подъ нынѣшнимъ Пушкина въ Александровскомъ Литературномъ обществѣ, существующемъ. Въ этой плоскости изслѣдований, особенно значительныхъ, заслуживаютъ труды К. Я. Грота, Д. Ф. Кобеко и въ концѣ XIX столѣтія — г. Гастфрейда, давшихъ общую характеристику атмосферы (Гротъ) и выяснившихъ роль воспитанника Пушкина (Кобеко), и ту товарищескую среду, где Пушкинъ рос (Гастфрейдъ).

Настоящий указатель пушкинской литературы составленъ потому же плану, какъ и предыдущіе. Не претендую на исчерпывающую полноту обзора, я старался по возможности дать все, что вышло о Пушкинѣ, что касается, и что такъ или иначе имѣть къ нему отношеніе. Средоточіемъ я не пренебрегаю и мелкими случайными замѣтками и небольшими лосбіями. При указаніи трудовъ о Пушкинѣ отмѣчались и рецензіи о нихъ, каковыя вносились въ особый отдѣль, когда въ нихъ отмѣчались упоминанія Пушкина, или же помѣщались непосредственно за тѣмъ или инымъ трудомъ, если упоминанія Пушкина въ нихъ не было.

I.

Издание сочиненій А. С. Пушкина.

Сочиненія А. С. Пушкина. Издание Императорской Академіи Наукъ, т. III. Лирическія стихотворенія (1821—1824). С.-Пб. 1912 г.

Братья разбойники (1821—1822).

Отрывки изъ поэмы (1822).

Бахчисарайскій фонтанъ (1822—1823).

Цыганы (1823—1824).

Сочиненія Пушкина. Издание Императорской Академіи Наукъ. Переписка. Подъ редакціей и съ примѣчаніями В. И. Саптова, т. III (1833—1837). Спб. 1911 г.

Библиотека Великих Писателей подъ редакціей С. А. Венгерова.
Пушкинъ, т. V. Издание Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 1911 г. Литературные статьи и исторические труды. Автобіографическое и неосуществленная программы. Письма 1815—1823.

M. O. Гершензонъ. Пушкинъ и Наша книжка.

Евл. Будде, проф. О поэтическомъ языке Пушкина.

Н. Н. Сакулинъ, пр.-д. Взглядъ Пушкина на современную ему французскую литературу.

А. Г. Фоминъ. Пушкинъ и журнальный триумвират 30-хъ годовъ.

Н. О. Дергієр. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1828—1829 гг.

Н. О. Морозовъ. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1830 года.

Н. К. Пиксановъ. Дядя и племянникъ.

Рукописи Пушкина. I. Автографы Пушкинского Музея Императорского Александровскаго Лицея. Вып. I. Издание Князя Олега Константиновича. Спб. 1911 г.

А. С. Пушкинъ. Полное собрание сочинений въ одномъ томѣ (въ 2-хъ частяхъ). Подъ редакціей, съ историко-литературными комментаріями къ важнейшимъ произведеніямъ, пояснительными примѣчаніями къ тексту и вступительной статьей Г. В. Александровскаго. Издание Южно-русского Книгоиздательства Ф. А. Іогансонъ. Киевъ. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Собрание сочинений. Со статьей о жизни и произведенияхъ поэта, написанной Н.в. Н.в. Ивановыми. Издание Т-ва И. Д. Сытина. М. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Полное собрание сочинений въ одномъ томѣ. Подъ редакціей П. И. Краснова. Издание Т-ва М. О. Вольфъ. Спб. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Полное собрание сочинений въ одномъ томѣ. Подъ редакціей Н. В. Смирновскаго (стереотипное). Съ портретомъ Пушкина и біографіей. 7-е издание Книгоиздательства А. С. Панафиной. М. 1912 г.

Тоже. Издание 8-е. М. 1913 г. (вышло въ 1912 г.).

А. С. Пушкинъ. Сборникъ избранныхъ произведений для школьн. Со статьей о Пушкинѣ и съ примѣчаніями Н. О. Бунакова. Къ столѣтию рождения Пушкина 1899 г. 3-е издание Вятскаго Т-ва. Спб. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Избранныя сочиненія для дѣтей школьнаго возраста. Сборникъ, составленный В. Ленинымъ, съ біографическимъ разсказомъ А. Ульянова, со многими рисунками и снимками съ портретовъ и картинъ. Издание Т-ва И. Д. Сытина. М. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Избранныя сочиненія съ біографическимъ очеркомъ. Составила Е. Н. Тихомирова. Для школьнаго возраста. Младший

возрастъ. Библиотека для семьи и школы. 4-е издание редакція журнала «Юная Россия» М. 1911 г.

А. С. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ, о сыне его славномъ и могучемъ богатыре Гвидонѣ и о прекрасной царевнѣ Лебеди. Изд. Э. Бодло и Ко. М. 1912 г.

Иллюстрированная Пушкинская Библиотека (Пособіе для учащихся). Издание Южно-русского Книгоиздательства Ф. А. Іогансонъ, П. И. Бонаудуръ.

№ 1. Русланъ и Людмила. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 2. Кавказский пленникъ. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 3. Братья разбойники. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 4. Бахчисарайскій фонтанъ. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 5. Цыганы. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 6. Борисъ Годуновъ. Трагедія. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 7. Полтава. Поэма. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 8. Скупой рыцарь. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 9. Арапъ Петра Великаго. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 10. Повѣсти покойного Ивана Петровича Бѣликова. 1. Выстрѣль. 2. Метель. 3. Гробовщикъ. 4. Станціонный смотритель. 5. Барышня-крестьянка. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 11. Евгений Онѣгінъ. Романъ. Съ историко-литературными комментаріями Г. В. Александровскаго. Киевъ. 1912.

№ 12. Русалка. Драма. Съ портретомъ Пушкина и съ иллюстрациями. Киевъ. 1912.

№ 13. Сказки. 1 Сказка о царѣ Салтанѣ. 2 Сказка о попѣ и работнике его Балдѣ. 3 Сказка о рыбакѣ и рыбѣ. 4 Сказка о мертвѣй наивѣ. 5 Сказка о золотомъ пѣтушике. Киевъ. 1912.

№ 14. Мъдный всадникъ. Съ историко-литературными комментариями Г. В. Александровского. Киевъ. 1912.

№ 15. Дубровский. Повѣсть. Съ портретомъ Пушкина и съ иллюстрациями. Киевъ. 1912.

№ 16. Пиковая дама. Повѣсть. Съ портретомъ Пушкина и съ иллюстрациями. Киевъ. 1912.

№ 17. Капитанская дочка. Повѣсть. Съ историко-литературными комментариями Г. В. Александровского. Киевъ. 1912.

А. С. Пушкинъ. Пиковая дама. Иллюстраціи Александра Бенуа. Вступительная статья Н. О. Лернера. Спб. 1911. Изд. Р. Гольке и А. Вильборга.

Издание С.-Петербургскаго Общества Грамотности.

А. С. Пушкинъ. Гробовщикъ. Повѣсть. Рисунки Р. Э. Тарль. Спб. 1912.

А. С. Пушкинъ. Дубровский. Повѣсть. Рисунки Г. М. Манзетти. Спб. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Метеоръ. Повѣсть. Рисунки А. П. Хатулева. Спб. 1912 г.

А. С. Пушкинъ. Мъдный всадникъ. Петербургская повѣсть. Спб. 1912 г.

Историко-литературная Библиотека подъ редакціей Иванова-Разумника.

№ 38. Поэмы Пушкина. Со вступительной статьей и примѣчаніями Иванова-Разумника. Спб. 1911.

№ 39. Евгений Онѣгінъ. Со вступительной статьей и примѣчаніями Иванова-Разумника. Спб. 1911.

А. С. Пушкинъ. Поэтава. Поэма въ сокращеніи и пересказѣ для народныхъ аудиторий. З-е изданіе Постоянной Комиссии Народныхъ Чтений. Спб. 1911.

Издание Е. Коноваловой и К.

А. С. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ и о сыне его, еланномъ и могучемъ богатырѣ, князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и о прекрасной царевнѣ Лебеди. М. 1912.

А. С. Пушкинъ. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. Съ рисунками. И. А. Богатова. М. 1911.

А. С. Пушкинъ. Барышня-крестьянка. М. 1912.

А. С. Пушкинъ. Кавказскій пленникъ. М. 1912.

А. С. Пушкинъ. Русланъ и Людмила (извлеченіе). М. 1912.

Иллюстрированная Пушкинская Библиотека. Издание Ф. Нагелкова.

№ 1. Русланъ и Людмила. Съ 2 портр. и 6-ю илл. 6-е изд. Спб. 1912.

№ 2. Кавказскій пленникъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 10-е изд. Спб. 1912.

№ 4. Бахчисарайскій фонтанъ. Съ портретомъ автора и 3 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 4. Бахчисарайскій фонтанъ. Съ портретомъ автора и 3 илл. 8-е изд. Спб. 1912.

№ 5. Цыганы. Поэма. Съ портретомъ автора и 2 илл. 8-е изд. Спб. 1911.

№ 6. Полтава. Поэма. Съ портретомъ автора и 4 илл. 13-е изд. Спб. 1912.

№ 7. Галубь. Поэма. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 8. Сказка о царѣ Салтанѣ. Съ портретомъ автора и 3 илл. 8-е изд. Спб. 1911.

№ 9. Сказка о попѣ и работнике его Балдѣ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 9. Сказка о попѣ и работнике его Балдѣ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 8-е изд. Спб. 1912.

№ 10. Сказка о мертвѣй царевнѣ и семи богатыряхъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. Спб. 1911.

№ 11. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. Съ портретомъ автора и 2 илл. Спб. 1912.

№ 12. Сказка о рыбакѣ и рыбѣ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 13. Пѣсли западныхъ славянъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 5-е изд. Спб. 1912.

№ 15. Графъ Нулинъ. Рассказъ въ стихахъ. Съ портретомъ автора и 3 илл. 6-е изд. Спб. 1911.

№ 16. Домикъ въ Коломнѣ. Рассказъ въ стихахъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 6-е изд. Спб. 1911.

№ 17. Мѣдный веадникъ. Поэма. Съ портретомъ автора и 3 илл. 10-е изд. Спб. 1912.

№ 18. Анджело. Поэма. Съ портретомъ автора и 2 илл. 3-е изд. Спб. 1911.

№ 19. Борисъ Годуновъ. Драма въ стихахъ. Съ портретомъ автора и 8-ю илл. 10-е изд. Спб. 1912.

№ 20. Скупой рыцарь. Драматический очеркъ. Съ портретомъ автора и 1 илл. 10-е изд. Спб. 1912.

№ 21. Моцартъ и Сальери. Драматический очеркъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 6-е изд. Спб. 1911.

№ 23. Ниръ во время чумы. Драматический очеркъ. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1912.

№ 24. Русалка. Драматический очеркъ. Съ портретомъ автора и 3 илл. Спб. 1912.

№ 25. Выстрѣль. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 1 илл. 7-е изд. Спб. 1912.

№ 26. Метель. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 26. Метель. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 2 илл. 8-е изд. Спб. 1912.

№ 27. Гробовщикъ. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 4 илл. 6-е изд. 1911.

№ 27. Гробовщикъ. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 4 илл. 7-е изд. 1912.

№ 28. Станціонный смотритель. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 2 илл. 6-е изд. Спб. 1911.

№ 29. Барышня-крестьянка. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 1 илл. 9-е изд. Спб. 1912.

№ 30. Пиковая дама. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 2 илл. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 31. Кубровскій. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 5 илл. 8-е изд. Спб. 1911.

№ 32. Арапъ Петра Великаго. Повѣсть. Съ портретомъ автора и 2 илл. 8-е изд. Спб. 1911.

№ 33. Капитанская дочка. Повѣсть. Съ портретомъ и 10-ю илл. 11-е изд. Спб. 1911.

№ 34. Исторія Шугачевскаго бунта. Съ 6 портретами и 9 илл. Спб. 1911.

№ 35. Всѣ поэмы. 1 Русалъ и Людмила. 2 Кавказскій пѣшишъ. 3. Братья разбойники. 4 Бахчисарайскій фонтанъ. 5 Цыганы. 6 Полтава. 7 Галубь. 8 Мѣдный веадникъ. Съ портретомъ автора и 22 илл. 6-е изд. Спб. 1912.

№ 36. Всѣ сказки. 1 О царѣ Салтанѣ. 2 О попѣ и работнике его Балдѣ. 3 О мертвѣй царевицѣ и семи богатыряхъ. 4 О золотомъ пѣтушишѣ. 5 О рыбакѣ и рыбѣ. Съ портретомъ и 5-ю илл. 8-е изд. Спб. 1911.

№ 37. Всѣ баллады и легенды. Съ портретомъ и 4 илл. 3-е изд. Спб. 1911.

№ 38. Повѣсти покойнаго Ивана Петровича Бѣлкина. 1 Выстрѣль. 2 Метель. 3 Гробовщикъ. 4 Станціонный смотритель. 5 Барышня-крестьянка. 7-е изд. Спб. 1911.

№ 39. Повѣсти покойнаго Ивана Петровича Бѣлкина. 1 Выстрѣль. 2 Метель. 3 Гробовщикъ. 4 Станціонный смотритель. 5 Барышня-крестьянка. 8-е изд. Спб. 1912.

*Иллюстрированная Пушкинская Библиотека. Издание А. С. На-
нафидиной.*

№ 2. Сказка о царѣ Салтанѣ. Изд. 3-е М. 1912.

№ 3. Сказка о попѣ и работнике его Балдѣ. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 6. Сказка о золотомъ пѣтушишѣ. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 7. Русалъ и Людмила. Поэма. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 8. Кавказскій пѣшишъ. Поэма. Изд. 4-е. М. 1912.

№ 9. Поэма Братья разбойники. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 10. Поэма Бахчисарайскій фонтанъ. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 11. Евгений Онѣгинъ. Романъ въ стихахъ. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 12. Графъ Чулпанъ. Рассказъ въ стихахъ. Изд. 2-е. М. 1912.

№ 13. Поэма Полтава. 3-е изд. М. 1912.

№ 14. Выстрѣль. Повѣсть. Изд. 4-е. М. 1912.

№ 15. Поэма Галубь. Изд. 3-е. М. 1912.

№ 16. Мѣдный веадникъ. Поэма. Изд. 5-е. М. 1912.

№ 18. Скупой рыцарь. Драматический очеркъ. Изд. 4-е. М. 1912.

№ 19. Моцартъ и Сальери. Драматический очеркъ. Изд. 2-е. М. 1912.

№ 21. Ниръ во время чумы. Драматический очеркъ. Изд. 2-е. М. 1912.

№ 22. Русалка. Драматический очеркъ. Изд. 3-е. М. 1912.

- № 23. Драма въ стихахъ Борисъ Годуновъ. Изд. 3-е. М. 1912.
 № 24. Повѣсть Цыганы. Изд. 4-е. М. 1912.
 № 25. Арапъ Петра Великаго. Повѣсть. Изд. 3-е. М. 1912.
 № 26. Повѣсть Дубровскій. Изд. 3-е. М. 1912.
 № 27. Метель. Повѣсть. Изд. 3-е. М. 1912.
 № 28. Повѣсть Гробовщикъ. Изд. 3-е. М. 1912.
 № 29. Домикъ въ Коломнѣ. Разсказъ въ стихахъ. Изд. 2-е. М. 1912.
 № 30. Повѣсть Станціонный смотритель. Изд. 3-е. М. 1912.
 № 31. Барышня-крестьянка. Повѣсть. Изд. 3-е. М. 1911.
 № 32. Каштановая дочка. Повѣсть. Изд. 6-е. М. 1912.
 № 33. Сказка о рыбакѣ и рыбѣ. Изд. 3-е. М. 1912.
 № 36. Всѣ драматическія произведения. 1 Борисъ Годуновъ.
 2 Скупой рыцарь. 3 Моцартъ и Сальери. 4 Каменный гость. 5 Пиръ во время чумы. 6 Русланка. М. 1912.
 № 37. Всѣ поэмы. 1 Русланъ и Людмила. 2 Кавказский пленникъ.
 3 Братья разбойники. 4 Бахчисарайскій фонтанъ. 5 Цыганы. 6 Полтава.
 7 Гадюбъ. 8 Мѣдный всадникъ. М. 1912.
 № 38. Всѣ сказки. 1 О царѣ Салтанѣ. 2 О попѣ и работнике его Балдѣ. 3 О мертвѣй царевнѣ. 4 О золотомъ пѣтушкѣ. 5 О рыбакѣ и рыбѣ. М. 1912.
 № 39. Повѣсти покойного Ивана Петровича Бѣлкина. 1 Выстрѣль.
 2 Метель. 3 Гробовщикъ. 4 Станціонный смотритель. 5 Барышня-крестьянка. М. 1912.

№ 33. Сказка о мертвѣй царевнѣ и семи богатыряхъ. Изд. 3-е. М. 1912.

Универсалная Библиотека. Книгоиздательство «Ногъз».
В. Аликовъ.

- № 518. А. С. Пушкинъ. Каштановая дочка. Исторія села Горюхина. М. (1911).
 № 519. А. С. Пушкинъ. Повѣсти Бѣлкина. Дубровскій. М. (1911).
 № 520. А. С. Пушкинъ. Никовая дама. Арапъ Петра Великаго. Египетская ночь. Отрывки изъ поэмъ. М. 1912.

Издание «Посредникъ».

- № 60. А. С. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбѣ. М. 1911.
 № 855. А. С. Пушкинъ. Цыганы. М. 1911.
 А. С. Пушкинъ. Братья разбойники и другія стихотворенія. М. 1911.

Библиотека «Просвѣщеніе». Издание Товарищества «Просвѣщеніе».

- А. С. Пушкинъ. Полтава. Поэма. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1912.
 А. С. Пушкинъ. Мѣдный всадникъ. Повѣсть. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1910. (вышло въ 1912 г.).
 А. С. Пушкинъ. Каменный гость. Драма. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1910 (вышло въ 1912 г.).
 А. С. Пушкинъ. Каштановая дочка. Повѣсть. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1910 (вышло въ 1912 г.).
 А. С. Пушкинъ. Дубровскій. Повѣсть. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1910 (вышло въ 1912 г.).
 А. С. Пушкинъ. Арапъ Петра Великаго. Повѣсть. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1912.
 А. С. Пушкинъ. Исторія Чугачевскаго бунта. Съ портретомъ автора и вступительной статьей П. О. Морозова. Спб. 1910 (вышло въ 1912 г.).

Библиотека Ступина. Издание А. Д. Ступина.

А. С. Пушкинъ. Сказка о мертвѣй царевнѣ и семи богатыряхъ. Рисунки М. В. Нестерова. Изд. 4-е. М. 1911.
 А. С. Пушкинъ. Сказка о купце Кузьмѣ Остаповичѣ и работнике его Балдѣ. Рисунки М. В. Нестерова. Изд. 4-е. М. 1912.
 А. С. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ, сыне его, славномъ и могучемъ богатырѣ, князѣ Гвидонѣ Салтаповичѣ и прекрасной царевнѣ Лебеди. Рисунки М. В. Нестерова. Изд. 4-е. М. 1911.
 А. С. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбѣ. Рисунки М. В. Нестерова. Изд. 4-е. М. 1911.
 А. С. Пушкинъ. Евгений Онѣгінъ. Романъ въ стихахъ. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1912.
 А. С. Пушкинъ. Скупой рыцарь. Съ иллюстраціями С. Илонинскаго. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1912.

Издание Товарищества Н. Д. Ступина.

А. С. Пушкинъ. Арапъ Петра Великаго. М. 1911.
 А. С. Пушкинъ. Борисъ Годуновъ. Драма. М. 1911.

- A. C. Пушкинъ.* Борисъ Годуновъ. Драма. М. 1912.
A. C. Пушкинъ. Гробовщикъ. М. 1911.
A. C. Пушкинъ. Гробовщикъ. М. 1912.
A. C. Пушкинъ. Дубровскій. М. 1911.
A. C. Пушкинъ. Дубровскій. М. 1912.
A. C. Пушкинъ. Русланъ и Людмила. М. 1911.
A. C. Пушкинъ. Полтава. Мѣдный всадникъ. Анджею. М. 1912.
A. C. Пушкинъ. Русланъ и Людмила. М. 1912.
A. C. Пушкинъ. Сказка о мертвѣ царевнѣ и семи богатыряхъ. М. 1912.
A. C. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ. М. 1913 (вышло въ 1912 г.).
A. C. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбѣ. М. 1911.
A. C. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбѣ. М. 1913 (вышло въ 1912 г.).

Библиотека «Новой Школы». Подъ редакціей Н. В. Тулупова и Л. М. Нестакова. Издание Т-ва И. Д. Сытина.

- A. C. Пушкинъ.* Сказка о мертвѣ царевнѣ и семи богатыряхъ. Книжка для чтенія на первомъ году обученія. М. 1912.
A. C. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ. Книжка для чтенія на второмъ году обученія. М. 1914.
A. C. Пушкинъ. Стихотворенія. Книжка для чтенія на третьемъ году обученія. М. 1911.
A. C. Пушкинъ. Кавказскій пѣвчікъ. Книжка для чтенія на третьемъ году обученія. Изд. 2-е. М. 1911.
A. C. Пушкинъ. Скупой рыцарь. Изд. 2-е. М. 1914.
A. C. Пушкинъ. Мѣдный всадникъ. Изд. 2-е. М. 1914.

Для старшихъ.

- № 12. *A. C. Пушкинъ.* Борисъ Годуновъ. Историческая драма. Изд. 2-е. М. 1912.
 № 18. *A. C. Пушкинъ.* Русалка. М. 1912.
 № 19. *A. C. Пушкинъ.* Русланъ и Людмила. Изд. 2-е. М. 1914.
 № 21. *A. C. Пушкинъ.* Арапъ Петра Великаго. Изд. 2-е. М. 1912.
 № 22. *A. C. Пушкинъ.* Каштанская дочка. Изд. 2-е. М. 1912.
 № 23. *A. C. Пушкинъ.* Два рассказа: Станционный смотритель. Барышня-крестьянка. М. 1913 (вышло въ 1912 г.).

- № 24. *A. C. Пушкинъ.* Выстрѣль. Изд. 2-е. М. 1912.
 № 25. *A. C. Пушкинъ.* Метель. Гробовщикъ. М. 1912.
 № 39. *A. C. Пушкинъ.* Цыганы. Поэма. М. 1911.
 № 31. *A. C. Пушкинъ.* Две поэмы: Бахчисарайскій фонтанъ. Братья разбойники. М. 1912.
 № 32. *A. C. Пушкинъ.* Евгений Онѣгинъ. Романъ въ стихахъ. М. 1912.
A. C. Пушкинъ. Каштанская дочка. Повѣсть. Со вступительной статьей, объяснительными примѣчаніями, многочисленными вопросами и материаломъ для сочиненій Алексея Флерова. Одесса. 1912.

Образцовая Библиотека. Издание Книгоиздательства «Эдиторъ».

- № 8. *A. C. Пушкинъ.* Сказки. Вильна. 1911.
 № 9. *A. C. Пушкинъ.* Полтава. Поэма. Вильна. 1911.
A. C. Пушкинъ. Сказка о рыбакѣ и рыбѣ. Иллюстрирована къ игрѣ: «Рыбакъ и золотая рыбка». Изд. Е. Н. Никифорова и С-ей. М. 1911.
A. C. Пушкинъ. Золотой пѣтушокъ. Небылица въ лицахъ въ постановкѣ Оперы С. И. Земмина. Слова А. С. Пушкина. Эскизы, декорации и костюмы И. Билибина. Издание С. И. Земмина. СПб. (1912).

Переводы сочиненій A. C. Пушкина.

На армянскій языкъ:

- A. C. Пушкина.* Сияшая царевна и семь витязей. Сказка. Переводъ А. Хикояна. Изд. Аскеръ. Тифлісъ. 1911.

На европейскій языкъ:

- A. C. Пушкинъ.* Гадають всадного (Сказка о рыбакѣ и рыбѣ). Переводъ А. Любомицкаго. Изд. Тутія. Варшава. 1911.

На латышскій языкъ:

- A. S. Puschkin.* Pilka dama un zitas noweles. Tulkojis Skalle Universala Biblioteka № 70. Изд. А. Гульба. Спб. 1912.

- A. S. Puschkin.* Boriss Godunows. Drama. Tutkojis S. Prainis Изд. А. Гульба. Рига. 1912.

На иѣменскій языкъ:

- Puschkin, Aleksandr Sergejewitsch.* Dubrowski. Изд. 2-е А. О. Лада. Рига. 1914.

На татарской языке:

A. С. Пушкинъ. Подражанія Корану. Переводъ Саида Сюнгалиева. Издание «Сабахъ». Казань. 1911.

A. С. Пушкинъ. Борисъ Годуновъ. Переводъ С. Рахманкулова. Казань. 1911.

На чувашской языке:

A. С. Пушкинъ. Полтава. Поэма. Переводъ Г. Т. Тихонова. Издание Уфимского Губернского Земства. Казань. 1912.

A. С. Пушкинъ. Каштанская дочка (отрывки). Bibliothèque russe. Отрывки изъ сочинений русскихъ писателей, обработанные для перевода на французский языкъ А. Г. Руссн. Вып. 2-й. Изд. 2-е А. Г. Руссн. Киевъ. 1912.

II.

Изслѣдованія. Статьи. Сообщенія.

Н. Я. Абрамовичъ. Художники и мыслители. Изд. «Заря». М. 1911.
Мотивы реализма и мистицизма у Пушкина.

В. П. Авенариусъ. А. С. Пушкинъ. Биографический очеркъ. Съ портретомъ Пушкина и 8-ю рисунками. С.-Пб. (1911).

С. Адриановъ. Критические наброски. Вѣсти. Евр. 1911, кн. V (май), стр. 344—350.

Характеристика современного скептицизма словами изъ «Демона» Пушкина, стр. 347.

Д. Атласъ. Старая Одесса въ русской литературѣ (1820—40). Извѣстія Одес. Библіограф. Общества при Имп. Новорос. Университетѣ. Одесса. 1911.

О Пушкинѣ и его отношеніяхъ къ Одессѣ, стр. 41—42. Евг. Онѣгинъ, стр. 51.

С. Ашескій. Бѣлинскій въ оценкѣ современниковъ. С.-Пб. 1911 (См. Г. Плехановъ. Совр. Міръ, 1911, кн. V, стр. 346—349).
Отношеніе Пушкина къ Бѣлинскому, стр. 125—129.

И. К. Айвазовскій, проф. Ветрѣча съ А. С. Пушкинымъ, В. Г. Бѣлинскимъ и С. И. Надеономъ. Неизданная письма. Міръ. Ежемѣс. литер., научн., обществ.-полит. журн. С.-Пб.

Письмо И. К. Айвазовскаго къ И. И. Кузьмину съ описаниемъ встречи съ Пушкинымъ въ 1837 г. въ Академіи Художествъ, стр. 70—72.

Ю. Айгенбаумъ. Силуэты русскихъ писателей. Вып. 1. Изд. 3-е, измѣненное. М. 1911.

О Пушкинѣ, стр. 31—55.

Н. Балтачовъ. Пособіе для литературныхъ бесѣдъ и письменныхъ работъ. (Вопросы для изученія произведеній Пушкина, Лермонтова и др.). Изд. 9-е. М. 1912.

В. Бернацкій. Къ стотьиенному юбилею Императорскаго Александровскаго Лицѣя. Педагог. Сборн., издаваемый при Главномъ Управлении Военно-Учебныхъ Завед. 1911 ноябрь, стр. 449—468.

О Пушкинѣ и его воспитателяхъ, стр. 456—459.

Библиотека Новой Народной Школы подъ ред. О. П. Борисова, Н. И. Лаврова и А. А. Сольдина. Выпускъ V. Ал. Серг. Пушкинъ. Изд. Ки-ва К. И. Тихомирова. М. 1911.

А. К. Бороздинъ, проф. Русская литература въ XIX вѣкѣ. (Сто лѣть литературного развитія). Изд. 2-е дополн. Книго во «Прометеѣ». С.-Пб. 1911.

О Пушкинѣ, стр. 26—34, 51, 69—70.

А. К. Бороздинъ, проф. Литературные характеристики XIX вѣка. Изд. 2-е дополн. С.-Пб. (1911).

Воспитательное значеніе поэзіи Пушкина, стр. 173—189.
Пушкинъ и поэзія действительности, стр. 189—217.

Сергій Борисовскій. Русская литература XIX в. въ разработанныхъ темахъ. Пособіе для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Вып. I. (Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Кольцовъ, Тургеневъ, Гончаровъ). Владивостокъ. 1911.

P. Брандтъ. Материалы для изслѣдованія. Федоръ Ивановичъ Тютчевъ и его поэзія. Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, 1911, т. XVI, кн. 2, стр. 136—232, кн. 3, стр. 1—65.

Кн. 2. Къ одѣ Пушкина «За вольность» (текстъ), стр. 156—157. Стих. «29 января 1837 г.», стр. 174—175. Кн. 3. Сопоставленіе «Подражанія арабскому» съ «Подражаніями Корану» Пушкина, стр. 8. Цитаты изъ Пушкина у Тютчева, стр. 44.

И. Л. Бродскій. Поэты кружка Станкевича. Изв. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, 1912, т. XVII, кн. 4, стр. 1.

К. Леонтьевъ о превосходствахъ стих. Клюшикова: «Я не люблю тебя» въ сравненіи съ стихотвор. Пушкина, стр. 21. Отношеніе членовъ кружка къ Клюшикову, какъ болѣе глубокому поэту, чѣмъ Пушкинъ, стр. 27.

И. Л. Бродскій. Хронологическая даты къ жизни и деятельности

писателей. Исторія Рус. литературы XIX в. Подъ ред. А. Н. Овсянникова-Кулаковского. Изд. Т-ва «Міръ». Вып. 28—29. М. 1912.

Пушкинъ, стр. 545—546.

Валерій Брюсовъ. Далекіе и близкіе. Статьи и заметки о русскихъ поэтахъ отъ Тютчева до нашихъ дней. Кн.-во «Скорпіонъ». М. 1912.

Упоминанія Пушкина: стр. 111, 14, 15, 17, 29, 46, 60, 79, 80, 102, 105, 106, 115, 116, 117, 119, 128, 137, 142, 196, 206, 212.

Валерій Брюсовъ. Новости Пушкинской литературы (Сочин. Пушкина, изд. Акад. Наукъ, т. III. Переписка т. III. Пушкинъ, изд. Русск. Бібліофіла, П. Щеголевъ, Пушкинъ, К. Гротъ, Д. Кобеко и Н. Гастрофейндъ—о Лицѣ, Мысли Пушкина). Рус. Мысль. 1912, кн. III (мартъ). Въ Россіи и Заграницей. II. Литература и искусство, стр. 14—20.

В. Ф. Булгаковъ. У. Г. И. Толстого въ последній годъ его жизни. Дневникъ В. Ф. Булгакова. М. 1911.

Толстой о фальшивости эпитетовъ у поэтовъ и у Пушкина, стр. 154. Отрицательное отношение Толстого къ поэзіи и влияніе на него только некоторыхъ стих. Пушкина, стр. 94.

В. Г. Бѣлинскій. Собрание сочиненій. Подъ ред. И. Д. Покрова. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1911. (Рец. И. Савинъ. Педаг. Сбори. изд. при Гл. Управл. Воен. Учеб. Зав. 1911, май, стр. 679—621).

В. Г. Бѣлинскій. Сочиненія. Въ 4-хъ томахъ съ избранными письмами Бѣлинского, со справочнымъ указателемъ сочиненій Бѣлинского. Т. I—IV. Изд. Южно-русского Кн-ва Ф. А. Іогансонъ. Кіевъ. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Сочиненія въ 4-хъ томахъ. Изд. 4-е, Ф. Навлинъ. С.-Пб. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Собрание сочиненій въ 3-хъ томахъ. Юбилейное издание (1811—1911). Подъ ред. Иванова-Разумника, съ его вступ. замѣтками къ каждой статьѣ Бѣлинского, примѣчаніями и историко-критическимъ и биографическимъ очеркомъ. Съ приложениемъ портрета Бѣлинского и именного алфавитного указателя ко всѣмъ тремъ томамъ. С.-Пб. 1911. (Рец. И. Савинъ. Педаг. Сбори. 1911, май, стр. 621—622; А. Фоминъ. Истор. Вѣсти. 1911, т. 126, кн. XII, стр. 4169—4174; Вѣсти. Евр. 1911, кн. IV, стр. 333—336).

В. Г. Бѣлинскій. Собрание сочиненій въ 6-ти томахъ. Съ портретами, автографами и письмами автора, указателемъ разбираемыхъ писателей и произведений, указателемъ темъ и вопросовъ, затрагиваемыхъ авторомъ попутно въ различныхъ статьяхъ и критико-биографическомъ очеркомъ Г. В. Александровского. Подъ ред. Б. К. Фукса. Кіевъ, 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Полное собрание сочиненій. Изд. Кн-ва «Ясная Поляна». С.-Пб. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Избранныя сочиненія. III. А. С. Пушкинъ. «Всебібліотека». С.-Пб. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ, ч. I. Со вступительной статьей и примѣчаніями Иванова-Разумника. «Историко-литературная Бібліотека подъ ред. Иванова-Разумника», № 74. С.-Пб. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ, ч. II. Со вступительной статьей и примѣчаніями Иванова-Разумника. «Историко-литературная Бібліотека подъ ред. Иванова-Разумника». С.-Пб. 1911.

В. Г. Бѣлинскій. Статьи о русской литературѣ. Со вступительной статьей и примѣчаніями Иванова-Разумника. «Историко-литературная Бібліотека подъ ред. Иванова-Разумника» № 72. С.-Пб. 1912.

О Пушкинѣ, стр. 96—107, 135—141, 228—236, 241—242.

В. Г. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ. «Универсальная Бібліотека» № 323—326. Кн.-во «Нельза». В. Альтъ и К. М. (1911).

В. Г. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ. «Универсальная Бібліотека» № 327—329. Кн.-во «Нельза» В. Альтъ и К. М. (1911).

Е. Бѣловъ. Музей Пушкина въ Парижѣ (отъ нашего парижскаго корреспондента). Русское Слово, 1912, отъ 29 января № 24, стр. 3 «Памяти Пушкина».

Петръ Бѣлогорскій. Метеоръ. Намѣти А. С. Пушкина. (Къ 75-летию со дня смерти). Стихотвореніе. Саратов. Вѣсти. 1912, отъ 29 января № 24, стр. 4.

Н. Бѣлорусовъ. Учебникъ теорія словесности. Изд. 27-е. М. 1912. Содержаніе произведеній: Евг. Онѣгінъ, стр. 64—65. Бѣсы, стр. 70—71. Скупой рыцарь, стр. 82—87. Текстъ 2-ой сцены «Скупой рыцарь», стр. 128—130.

Андрей Бѣлынъ. Объ идеи омъ искусства и презрительномъ «Терпите». Русск. Мысль 1911, кн. XII (декабрь), стр. 13—20 (2-я публикація).

Недоброжелательное отношение къ Пушкину современной ему критики и причины этого, стр. 16.

В. В. и Н. В. Мысли Пушкина. I. Искусство. Поэзия. II. Исторія и теорія словесности. Отзывы о писателяхъ русскихъ и иност. страшныхъ. Журналы. Цензура. III. Законы. Политика. Военитаніе. IV. Женщина. Любовь. Семья. V. Россія. Русский языкъ. Русская литература. VI. Житейская мудрость. Нравственная философія. С.-Пб. 1911.

О. В-нъ. Сочиненія Пушкина. Соврем. Слово. 1912, отъ 29 января, № 1460, стр. 3.

Объ Акад. изд. сочиненій, т. III, и тексты некоторыхъ стихотвореній (сообщеніе).

Е. В. Вариске. Замѣтки объ Островскомъ. Одесса. 1912.

Составление: Борисъ Годуновъ Пушкина, Василій Шуйскій Островскаго и Ка. Шуйскій Сухова, стр. 39—43.

С. А. Венгеровъ. Программа составления Словаря Поэтическаго языка Пушкина. Пушкинскій Семинарій при С.-Пб. Университетѣ подъ руководствомъ С. А. Венгерова. Вып. I. С.-Пб. 1911.

С. А. Венгеровъ. Собрание сочиненій, т. I. Героический характеръ русской литературы. Из-во «Прометей». С.-Пб. 1911.

О Пушкинѣ, стр. 30—34.

С. А. Венгеровъ. Собрание сочиненій, т. V. Дружининъ, Гончаровъ, Писемскій. Изд-во «Прометей». С.-Пб. 1911.

Дружининъ. Пушкинъ, какъ авторъ «литерат. шалостей», стр. 9. Пушкинъ, какъ истинный поэтъ, стр. 50. Статья Дружинина о Пушкинѣ, стр. 57

Алексей Веселовскій. Этюды и характеристики, т. I, 4-е, значительно дополненное изд. М. 1912.

Этюды о Байронизмѣ. Пушкинъ.

А. Веселовскій. Пушкинъ-национальный поэтъ. С.-Пб. 1912.

Юрій Веселовскій. Бѣллинскій и Пушкинъ. Вѣсти. Воспитанія. 1911, № 6 (сентябрь), стр. 27—62.

Ю. Веселовскій. 29 января 1837 г.—Рус. Вѣдом. 1912 отъ 29 января, № 24, стр. 2—3.

О современной разработкѣ Пушкинскихъ вопросовъ. О популярности поэта въ настоящее время.

В. Г. Вейденбаумъ. Несколько словъ о Пушкинскихъ мѣстахъ. Истор. Вѣсти. 1911, т. 125, кн. VIII (августъ), стр. 581—591.

Впечатлѣнія отъ поездки въ Святые Горы, с. Михайловское и Тригорское.

Б. Ч. Водарскій. Уроки объясняльного чтенія. Борисъ Годуновъ А. С. Пушкина. Филолог. Записки 1912, вып. V—VI, стр. 734—770.

Ч. Вѣтринскій. Ал. Серг. Пушкинъ (1799—1837). Очеркъ жизни и деятельности. Изд. Изд-ва «Нижегородскій Ежегодникъ». Н.-Новгородъ. 1912.

С. Г. Вилинскій. Статьи по истории русской литературы. «Народная Энциклопедія». Москва. 1911 (Ред. В. В.—Рус. Филол. Вѣсти. 1911, кн. 3—4, стр. 408).

Е. М. Витошинскій. Русские писатели XIX вѣка. I. А. л. Серг. Пушкинъ. Биографія А. С. Пушкина. Характеристика романтизма, какъ литературной школы. Библиографическая указанія. Опытъ учебника для средней школы и самообразованія. Вып. I. Варшава. 1911.

К. Гастіевъ. Великий прѣвѣтъ свѣта, красоты и гуманности. Волгоградъ. (Н.-Новгородъ) 1912 отъ 29 января. № 28, стр. 1.

К. Гастіевъ. Памяти А. С. Пушкина. Стихотвореніе. Волгоградъ (Н.-Новгородъ) 1912 отъ 29 января. № 28, стр. 1—2.

Николай Гастфрейндъ. Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому Лицѣю. Материалы для словаря лицейстовъ первого курса 1811—1817, т. I, II. СПб. 1912.

Т. I. Біографії: В. Д. Вольховскаго, кн. А. М. Горчакова, Д. И. Малкова, С. Г. Ломоносова, Н. А. Корсакова, гр. М. А. Корфа, Ф. Х. Стевена, С. Д. Комовскаго, бар. И. Ф. Грекеница.

Т. II. Біографії: Ф. Ф. Матюшкина, А. Д. Илличевскаго, М. А. Яковлевы, Н. Л. Яковлевы, П. М. Юдина, бар. А. А. Дельвига, К. Д. Костенского, А. И. Мартынова.

Гдѣ родился Пушкинъ? Истор. Вѣсти. 1912, т. 130, кн. XI (ноябрь), стр. 883—884.

Попытка указать домъ въ Москвѣ, въ которомъ родился поэтъ.

Emile Hauptant. Pouchkine. Paris. 1911.

А. Герценъ (Іскандеръ). Новая фаза русской литературы. Перев. Вал. Яковенко. Рус. Богат. 1912, кн. III (мартъ), стр. 22—44. кн. IV (апрель), стр. 198—218.

О Пушкинѣ кн. III, стр. 25. Евг. Онѣгінъ — стр. 33—35.

М. Гершензонъ. Образы прошлаго. Изд-во «Окто». М. 1912. Съверная любовь А. С. Пушкина, стр. 1—32.

Пушкинъ и гр. Е. К. Воронцова, стр. 33—50.

Другъ Пушкина Пацокинъ, стр. 51—70.

Никовская Дама, стр. 71—84.

Указатель, стр. V.

В. И. Герье, проф. Императоръ Александръ I и Наполеонъ. Чтенія въ Имп. Общ-вѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. Университетѣ. 1912, кн. IV (243).

Сочувственный отзывъ Пушкина о Наполеонѣ, стр. 18.

А. Г. Горнфельдъ. О толкованіи художественного произведения. СПб. 1912.

Пушкинъ, стр. 5, 13, 29.

А. Г. Горнфельдъ. О русскихъ писателяхъ, т. I. Кн-во «Произведеніе». СПб. 1912.

Моцартъ и Сальери, стр. 151—173. Замѣтка о реализмѣ, стр. 145.

С. И. Грошушикъ. Среди выдающихся русскихъ писателей. Хрестоматія для городскихъ училищъ, торговыхъ школъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведений. Изд. кн. маг. В. В. Думкова. М. 1911.

А. С. Грибоедов. Полное собрание сочинений, т. I. Под ред. Н. К. Никанова и И. А. Шляпкина. Изд. Разреда изящной словесности Имп. Акад. Наукъ. СПб. 1911. Акад. Библіот. Рус. Писат., вып. 7.

Отношение Грибоедова к Пушкину: стр. XXIII, XXXIV. Отношение Пушкина к Грибоедову: стр. XXVII, LXXX, Сл. Грибоедовъ въ «Студентѣ» пародируетъ стихи Пушкина, стр. XXIV—XXV и 292.

Н. Г. Григорьевъ. Евгений Онѣгинъ. Подробный разборъ романа А. С. Пушкина: «Евгений Онѣгинъ» въ связи съ характеристикой типовъ. «Школьная Библіотека» № 5. СПб. 1911.

П. Ф. Гриневичъ (Якубовичъ). Очерки русской поэзии. Пушкинъ. Некрасовъ. Фетъ. Современные миниатюры. О старомъ и новомъ настроении. Изд. 2-е журн. «Рус. Богатство». СПб. 1911.

К. Я. Гротъ. Пушкинскій Листъ (1811—1817). Бумаги I-го курса, собранныя акад. Я. К. Гротомъ. Съ приложениемъ портретовъ, факсимиле и рисунковъ, а также некоторыхъ бумагъ III и IV курсовъ. СПб. 1911.

Любовь Гуревичъ. Литература и эстетика. Кн-во «Русская Мысль». М. 1912.

Гоголь и Пушкинъ. Влияние Пушкина на Гоголя. Отношение Гоголя к Пушкину, стр. 4—16.

Б. Н. Д. Новое о Пушкинѣ (Въ день 75-лѣтія со дня смерти поэта 1837 г.—29 янв. 1912 г.). Камско-Волжская Рѣчь. 1911 отъ 29 янв. № 24, стр. 3.

Сообщение о Пушкинскомъ № Русского Библиофила.

И. М. Дадыкинъ. Русские писатели, ч. I. Для младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній и старшихъ отдѣлений городскихъ училищъ. Вильна. 1911.

Баронъ А. И. Дельоингъ. Мои воспоминанія. Изд. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, т. I. М. 1912.

Первое десятилѣтие городского приходского училища въ память А. С. Пушкина. Вѣсти. Харьковскаго Историко-филологич. Общества. Вып. 2. Харьковъ. 1912. Мѣстная хроника, 6, стр. 70—72.

А. Дживелеговъ. Около юбилея. Вѣсти. Евр. 1911, кн. 3 (мартъ), стр. 281—287.

Протестъ противъ мысли, что Пушкинъ и все крупное явилось благодаря крѣпостному праву, стр. 283—284.

Пр. Дигакторскій. Puschkiniana за 1908—1909 годы. СПб. 1911.

Новый Пушкинский документъ. Изв. книжн. магаз. Т-ва О. М. Вольфъ. 1911, № 5, стр. 74 (2-я пагинація).

Сообщеніе о документѣ изъ Архива С.-Пб. Казенной палаты о выданныхъ камерь-юнкеру Пушкину въ суду на два года 20000 руб. (на «Исторію Пугачевскаго Бунта»).

Н. Домогацкій. Пушкинъ—народный поэтъ. Мирный трудъ. 1912. № 1 (янв.), стр. 210—216.

Дополненія, поправки, замѣтки. Рус. Архивъ. 1911, кн. IV (апрѣль), стр. 648—649.

Объ изд. «Пушкинъ и его современники», в. XIV.

О. Л. Д'Оръ. Пушкинъ съ примѣчаніями. Сатириконъ. 1912. № 6, стр. 3—6.

К. Дубровскій. Неразгаданный великий сфинксъ. (Къ 75-лѣтію смерти А. С. Пушкина). Сибирь (Иркутскъ). 1912, отъ 29 янв. № 24.

Дуэль и смерть А. С. Пушкина. Свѣтъ (Газета. СПб.). 1912, отъ 29 янв. № 27, стр. 3—5.

Перепечатка изъ Русск. Слова, № 22, отъ 27 янв. 1912: I. Рассказъ В. А. Жуковскаго о дуэли Пушкина. Письмо бар. Геккерена-Дантеса Пушкину. II. Смерть и погребеніе Пушкина (изъ дневника А. И. Тургенева). III. Правила дуэли Пушкина съ бар. Геккереною. IV. Записки а-ра Шольца.

Осипъ Дымовъ. Изъ дачу. Дешевая юмористическая библіотека «Сатирикона». Вып. 13. СПб. 1911.

Приписываніе Пушкину порнографическихъ стиховъ, стр. 17—18.

В. Дьевъ. Пушкинъ, какъ дворянинъ. (Къ 75-лѣтію со дня смерти). Казанскій Телеграфъ. 1912, отъ 29 янв. № 3630, стр. 2.

А. Евлаховъ. Причины эстетики Бѣлинскаго. Варш. Универс. Извѣстія. 1912, кн. VII, стр. 1—16, кн. VIII, стр. 17—32.

Кн. VII. Отношение Бѣлинскаго къ Пушкину, стр. 2.

Отношение къ Пушкину читателей, стр. 10. Взглядъ Пушкина на художественность произведений, стр. 10.

Кн. VIII. Моцартъ и Сальери, стр. 23. Идея стихотв. «Нерекиды», стр. 24.

Александръ Ермоловъ. Родъ Ермоловыхъ. Чтенія въ Имп. Об-вѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. Унив-тѣ. 1912, кн. IV (243).

Свѣдѣнія о Петре и Николаѣ Ермоловыхъ изъ «Исторіи Пугачевскаго бунта», стр. 117.

Д. П. Жоховъ. Очерки по истории русской литературы. (Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Кольцовъ, Былинский). Спб. 1912.

Александра Зaborскай. Книжка вопросовъ и замѣчаній къ произведениямъ нашихъ писателей. М. 1911.

И. И. Замотинъ. Изъ истории русской журналистики 40-хъ годовъ. «Маякъ» и его программа. Варш. Универс. Извѣстія. 1912, кн. V, стр. 1—39.

Отрицательное отношение «Маяка» къ Пушкину и послѣ Пушкинской литературѣ, стр. 30—31. Отзывъ о «Маякѣ» и его критикѣ (Пушкина) Сѣверной Пчелѣ, стр. 35.

И. И. Замотинъ. Романтизмъ двадцатыхъ годовъ XIX ст. въ русской литературѣ, т. I, 2-е просм. и дополн. изданіе. (Спб. 1911 (Ред. Е. К. Рус. Филол. Вѣсти. 1911, № 3—4, стр. 414).

О Пушкинѣ: стр. 20—23, 31—33, 53—54, 94—95, 102—104, 141—142, 146—147, 151—152, 163—164, 181—184, 222—225, 228—231, 286—289, Указ. 386.

И. И. Замотинъ. Сороковые и шестидесятые годы. Очерки по истории русской литературы XIX ст. Варшава. 1911 (Ред. Мири. Трудъ. 1911, апрѣль, стр. 312—316; А. М.-жъ. Истор. Вѣсти. 1911, т. 124, стр. 662—664).

Значеніе реализма Пушкина, стр. 4—5. Чернышевскій о Пушкинѣ и Гоголѣ въ ихъ значеніи, стр. 115. Вліяніе Пушкина на Тургенева, стр. 135. Отношеніе Пушкина къ крѣпостному быту, стр. 147. Отношеніе Писарева къ Пушкину, стр. 313—314. Сопоставленіе Катеринъ (Гроза Островского) съ Татьяной, стр. 405.

А. И. Золѣдинъ. О Болдинскомъ имѣніи А. С. Пушкина въ Нижегородской губерніи и о пребываніи въ немъ поэта въ 1830-хъ годахъ. (Съ литографированнымъ портретомъ А. С. Пушкина, сохранившимся въ с. Болдинѣ). Нижний-Новгородъ. 1912.

В. Земинскій. Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. Пушкина. Хронологический сборникъ критико-библіографическихъ статей, ч. I, изд. 4-е. М. 1911.

П. Земѣ [П. Н. Столлянскій]. Въ старомъ Петербургѣ. XIX. Квартиры А. С. Пушкина. Новое Время. 1912, отъ 29 января. № 12889, стр. 6.

Зигфридъ. Эскизы. Пушкинъ и театръ. С.-Петербургъ. Вѣдом. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 2.

И. И. Ивановъ, проф. Гоголь—человѣкъ и писатель. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ засѣданіи Истор.-филолог. Института 14 априля 1909 года. Изв. Истор.-филолог. Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, т. XXVI. Нѣжинъ. 1911.

Пушкинъ о Гоголѣ и его дарованіи, стр. 41.

Ивановъ-Разумникъ. Исторія русской общественной мысли. Индивидуализмъ и мѣщанство въ русской литературѣ и жизни. Изд. 3. 1911.

Т. 1, ч. 2. Сентиментализмъ и романтизмъ. (Романтизмъ у Пушкина).

Гл. 4. Пушкинъ и Лермонтовъ.

А. Измайловой. Пушкинъ. Русское Слово. 1912, отъ 29 января. № 24, стр. 3.—«Памяти Пушкина», 75 лѣтъ со дня кончины (1837—29 янв. 1912).

Изъ Записной книжки «Русского Архива». Рус. Архивъ. 1912, т. 3, кн. 10, стр. 299—301.

Описание дома и квартиры, где жилъ и умеръ Пушкинъ (Планъ). Отношеніе Пушкина къ Е. Н. Ушаковой. Предложеніе ей. Отказъ и мотивы отказа Ушаковой.

Пушкинское имѣніе. Истор. Вѣсти. 1911, т. 123, кн. 11 (февраль), стр. 796. Отд. «Смѣсь».

О постановлѣніи Нижегородскаго Губернскаго Земскаго Собрания о желательности приобрѣтенія въ казну имѣнія въ с. Болдинѣ.

В. А. Каменскій. Гоголь и Плетнѣвъ. Къ вопросу объ отношеніяхъ между ними въ связи съ указаніемъ важнейшихъ перемѣнъ въ душевномъ настроеніи Гоголя. Изв. Отд. рус. яз. и слов. Ими. Акад. Наукъ. 1912, т. XVII, кн. 2, стр. 60—85.

Посредничество Плетнѣва въ дѣлѣ знакомства Гоголя съ Пушкинымъ, стр. 63—64. Впечатлѣніе, произведенное смертью Пушкина на Гоголя, стр. 67—68, 69.

И. Картьевъ. Изученіе русского языка во Франціи. Вѣсти. Евр. 1912, кн. III (мартъ), стр. 293—296. Хроника.

Сообщеніе о курсѣ Омана о Пушкинѣ и обѣ этиодѣ Омана: «Пушкинъ», стр. 294.

И. Картьевъ. Новая французская книжка о Пушкинѣ. Рус. Вѣдом. 1911, отъ 7-го сентября. № 206.

О книжѣ Омана: «Пушкинъ».

С. Н. Кафтыревъ (ред.). Злой волшебникъ-чародѣй Черноморъ и храбрый витязь изъ дружины великаго князя столицаго Киевскаго Владимира-Солнце. Новый выпускъ изданій для народнаго чтенія подъ редакціей С. Н. Кафтырева. Изд. Е. Коноваловой и К°. М. 1911.

Л. Кедрина. 75 лѣтъ со дня кончины А. С. Пушкина. Голосъ Самары. 1912, отъ 29 января. № 24. Приложение: «75-лѣтній юбилей А. С. Пушкина», стр. 1.

С. Кедрина. Биографія А. С. Пушкина. Голосъ Самары. 1912, отъ 29 января. № 24. Приложение: «75-лѣтній юбилей А. С. Пушкина», стр. 1—2.

Д. Ф. Кобеко. Императорский Царскосельский Лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843. СПб. 1911 (Рец. А. Шалыгинъ. Журн. Мил. Нар. Пресв. 1912, кн. IV (апр., стр. 243—251, 2-я пагинация).

П. Конанъ. Беллинский и его времена. М. 1911.

О Пушкинѣ, стр. 54—55 (Литер. мечт.).

К. Козьминъ и В. Покровскій. Біографіи и характеристики отечественныхъ образцовыхъ писателей. Изд. 12-е. М. 1912.

Чествование памяти Ивана Александровича Гончарова. Рѣчь Почетного академика *А. Ф. Кони*. Изд. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. 1912, т. XVII, кн. 3, стр. 321—345.

Сравненіе Гончарова со старымъ цыганомъ («Цыганы»), стр. 325. Отказъ Гончарова участвовать на Пушкинскихъ торжествахъ. Воспоминанія его о Пушкинѣ, стр. 338—339. Примѣненіе Гончаровыми стиховъ Пушкина: «И всегда страсти роковыя» къ себѣ, стр. 342.

Несторъ Комляревскій. Лицейская старшина (Д. Ф. Кобеко. Имп. Царскосельский Лицей). Вѣсти. Евр. 1912, кн. V (май), стр. 181—192.

В. Н. Краухфельдъ. Литературные отклики. Легенда о кольцѣ Пушкина. Соврем. Міръ. 1911, № 1 (январь), стр. 291—303.

Вл. Н. Краухфельдъ. Въ мірѣ идей и образовъ. Слѣд. 1912.

Л. Н. Толстой. . . . З. Легенда о кольцѣ Пушкина, стр. 279.

Кн. Е. Н. Кропоткина. Родная поэзія. Сборникъ въ 3 частяхъ, ч. I. Казань. 1911.

Стихотворенія Пушкина, стр. 448—471.

Я. Н. Киттарсъ. Вопросы религіи и морали въ русской художественной литературѣ. Недагог. Сборн., издаваемый при Главн. Управл. Военно-Учебн. Зав. 1911, январь, февраль.

А. С. Пушкинъ (1799—1837), янв., стр. 1—16, февр., стр. 176—192.

Къ 75-лѣтію со дnia кончины А. С. Пушкина. (Петербургъ. По телефону отъ нашего корреспондента). Рус. Вѣдом. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 3.

Объ ознаменованій 75-лѣтія въ С.-Пбргѣ. О 3-мъ томѣ соч. Пушкина. Текстъ стих.: «Пускай увѣнчанный любовью красоты».

Л. Клодъ. Отживающей тѣни. Сарат. Вѣсти. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 4—5.

Статья, посвященная памяти А. С. Пушкина.

А. М. Лебедевъ. Въ помощь изучающимъ родную литературу. Примерный перечень произведений русскихъ писателей XIX в. и критиче-

скій пособій къ нимъ для учащихся средней школы и самообразованія. Ярославль. 1911.

Н. Лернеръ. О стихотвореніи Пушкина «Примѣты». Хронологическая замѣтка. Рус. Арх. 1911, т. I, кн. III (мартъ), стр. 493—494.

Н. Лернеръ. О посланіи Пушкина къ А. Ф. Закревской. Рус. Арх. 1911, т. I, кн. IV (апрѣль), стр. 641—642.

Н. Лернеръ. Но поводу замѣчаній г. Л. Ильинскаго о Пушкинскомъ текстѣ. Журн. Мил. Нар. Пр. 1911, кн. IV (апрѣль), стр. 389—390 (2-я пагинація).

Нѣсколько замѣчаній и поправокъ къ статьѣ.

Н. О. Лернеръ. Замѣтки о Пушкинѣ. Рус. Стар. 1911, кн. XII (декабрь), стр. 653—669.

1. Объ одной замѣткѣ Пушкина. 2. Источникъ эпиграммы: «Глухой глухого звалъ». 3. Лже-Брюлловскій портретъ Пушкина. 4. Изъ псевдо-пушкиніанъ.

Н. Лернеръ. Новооткрытыя Пушкинскія записи народныхъ пѣсень. Рѣчь (Основана Ю. Б. Бакомъ). 1912, отъ 29 января. № 28, стр. 4.

Н. Лернеръ. Новооткрытыя Пушкинскія записи народныхъ пѣсень. Соврем. Слово. 1912, отъ 29 января, № 1460, стр. 2—3.

Н. Лернеръ. Замѣтки о письмахъ Пушкина и о разночтѣніяхъ въ его стихахъ. Рус. Арх. 1912, т. II, кн. VI (июнь), стр. 287—291.

Н. Лернеръ. Изъ переписки Пушкина. Рѣчь (Основана Ю. Б. Бакомъ). 1912, отъ 29 января. № 28, стр. 5.

Н. Лернеръ. О Пушкинѣ. Рус. Стар. 1912, кн. IV (апрѣль), стр. 99—113.

1. Новооткрытыя записи народныхъ пѣсень. 2. Хронология пребыванія Пушкина въ Крыму. 3. По поводу одного стиха въ «Онѣгинѣ». 4. Поправки къ тексту «Скупого Рыцаря».

Н. Лернеръ. Народные пѣсни въ Новооткрытыхъ записяхъ Пушкина. (Къ 75-лѣтію кончины великаго поэта). Рус. Стар. 1912, кн. I (январь), стр. 218—229.

Н. Ивановъ. Учебный курсъ теоріи словесности. Изд. 10-е. Слѣд. 1912.

Излѣченіе стих. «Кавказъ», стр. 39. Излѣченіе содержанія «Пѣсни о Вѣщемъ Олегѣ», стр. 80—81, стих. «Стансы», стр. 131. Разборъ поэмы: «Кавказскій Плѣнникъ», стр. 169—173. Содержаніе и разборъ романа: «Евгений Онѣгінъ», стр. 184—189.

Лицейскія малости пера. Камско-Волжская Рѣчь. 1912, отъ 29 января, № 24, стр. 5. Отд. «Смѣсь».

Выдержки изъ лицейскихъ журналовъ по книгѣ Грота: «Пушкинскій Лицей».

Б. Е. Дукляновский. Къ вопросу о переломѣ въ биографіи Гоголя. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, кн. 1—2 (т. LXVII), стр. 237—288, кн. 4 (т. LXVIII), стр. 429—459.

Кн. 1—2. Вліяніе Пушкинского кружка на взглядъ Гоголя на искусство, стр. 269—270. Взаимоотношеніе реализма Пушкина и Гоголя, стр. 274—275. *Кн. 4.* Вліяніе Пушкина на Гоголя, стр. 431. Впечатлѣніе Пушкина отъ чтенія «Мертвыхъ душъ», стр. 448.

Н. Любимов. Пушкинъ въ качествѣ Виктора Гюго (замѣтка). Изв. Книжн. Маг. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 5, стр. 139—140.

Евг. Ляцкій. Гончаровъ. Жизнь. Личность. Творчество. Критико-біографические очерки. Кн-во «Огни». Изд. 2-е, переработанное и дополненное. СПб. 1912.

Мѣнѣе Гончарова о Бѣлинскомъ, что онъ истощился на Пушкинѣ, стр. 4. Сопоставленіе Обломова съ Онѣгиномъ. Возраженія Протопопова, стр. 29—31. Мережковскій о Гончаровѣ, какъ писателѣ, наиболѣе близкомъ къ Пушкину по трезвости взгляда, стр. 42. Параллели изъ «Евг. Онѣгина» къ настроеніямъ Александра Адуева, стр. 73—74. Культь Пушкина у Гончарова, стр. 74—78.

В. Мартыновскій. Русские писатели въ выборѣ и обработкѣ для школы, т. II (съ удареніями). Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ и др. Изд. 21-е, Я. Башмакова. Спб. 1911.

В. Мартыновскій. Русские писатели въ выборѣ и обработкѣ для школы, т. II (безъ удареній). Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ и др. Изд. 21-е, Я. Башмакова. Спб. 1911.

В. И. Масловъ. Литературная дѣятельность К. Ф. Рыльева. Универс. Изв. Кіевъ. 1911, кн. I (янв.), II (февр.), VI (июнь), IX (сент.), XI (ноябрь). 1912, кн. IV (апр.).

Судьба писемъ Рыльева, наход. у Пушкина, стр. 13—14. Статья Сиповскаго о Пушкинѣ (Мазепа), стр. 40—41. Отношенія Рыльева къ Пушкину, стр. 89—91. Пушкинъ побуждаетъ Гречу къ разработкѣ истор. сюжетовъ, стр. 169. Козловъ сообщасть Пушкину о желаніи писать поэзію: Наталья Долгорукова, стр. 236. *Отзывы Пушкина о произведенияхъ Рыльева:* Отсутствіе народности въ «думахъ», стр. 171—172. Отрицательное отношеніе къ «думамъ», стр. 241—242. Лучшая дума — Иванъ Сусанинъ, стр. 219, прим. 1. О Богданѣ Хмѣльницкомъ, стр. 220. О Войнаровскомъ, стр. 312, 315, 316, 322. Отношеніе къ Войнаровскому, стр. 270. О «Полярной Звѣздѣ», стр. 356—357. *Вліяніе Рыльева на Пушкина:* Пріемъ перечислять любимыхъ писателей въ своихъ произведеніяхъ, стр. 128, 180—181. Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ, стр. 184, прим. 2. Рыльевъ и кн. Волконскій побуждаютъ Пушкина воспѣть Новгородъ и Исковъ, стр. 201—202 и прим. 4. Стих. Пушкина: Исковъ, стр. 202 и прим. 1. Борисъ Годуновъ, стр. 211. Дм. Самозванецъ, стр. 217, прим. 1. Картина смертной казни (Войнаровскій, Полтава), стр. 286—287. Картина бѣщеніаго бѣга

лошади, стр. 287—288. Пріемъ обращенія къ «челу», стр. 293, прим. 3. Предположеніе посвященія, стр. 294. *Пушкинъ и его произведения: Жизнерадостность Пушкина въ раннихъ произведеніяхъ*, стр. 132—133. Иронія Пушкина надъ Хвостовымъ, стр. 146. Популярность свободолюбивыхъ стих. Пушкина. Отношеніе къ пимъ Ипп. Николаю I. Ссылка Пушкина, стр. 149. Отраженіе въ поэзіи Пушкина борьбы грековъ за независимость, стр. 152. Сравненіе Мордвинова съ Долгорукимъ у Пушкина, стр. 225—226. Интересъ къ сюжету о Метиславѣ, стр. 189, прим. 2. Подражаніе малоросс. пѣснямъ въ «Казакѣ», стр. 259. Откликъ на смерть Байрона, стр. 276—277. Вліяніе Байрона на лирический характеръ поэмъ, стр. 281. Сюжетъ появленія дѣвушки изнуренному казаку у Байрона и Пушкина, стр. 290, прим. Отзывы Московскаго Телеграфа о стихахъ Пушкина въ «Полярной Звѣздѣ», стр. 367. Отзывъ Катепина о стихахъ Пушкина стр. 368. Указатель, стр. 134.

Б. А. Майковъ. Ал. Сер. Пушкинъ. Подробный разборъ его главнейшихъ произведеній. Варшава. 1912.

К. Медведѣцкій. Памяти генія. (Къ 75-летію со дня смерти Пушкина). Свѣтъ. 1912, отъ 29 января. № 27, стр. 1—2.

Д. Мережковскій. Александръ I. Романъ. Рус. Мысль. 1911, кн. V (май), кн. VI (июнь).

Отношеніе Аракчеева къ Пушкину, стр. 35 (кн. V). Отношеніе декабристовъ къ Пушкину, стр. 21—28 (кн. VI).

Александръ Мирлесъ. Темникъ-хрестоматія: «Важнѣйшія темы», ч. I, вып. I. Изд. 3-е. Кіевъ. 1912.

№№ 128—175. Пушкинскій періодъ. I. Пушкинъ, стр. 249—368.

Б. Л. Модзалевскій. Списокъ рукописей и иѣготорыхъ другихъ предметовъ, принадлежащихъ Пушкинскому Дому. Спб. 1911 (Отд. изъ Изв. Ипп. Акад. Наукъ).

А. А. Мощанскій. Шѣшкомъ по Кавказу. (Лѣтняя экскурсія 1909 года). Истор. Вѣсти. 1911, т. 123, кн. I (янв.), стр. 289—310, кн. II (февр.), стр. 667—682.

Кн. I. Ссылка на «Путеш. въ Арзерумъ», стр. 294. Отрывокъ изъ стих. «Кавказъ», стр. 299. Предположеніе, что стих. «Дробясь о мрачныя скалы» относится къ обвалу 1817 г., стр. 308—309; *кн. II.* Крестовый перевалъ въ описаніяхъ Пушкина и Лермонтова, стр. 678—680. Стих. «Кавказъ» (текстъ) относится къ Крестовому перевалу, стр. 681—682.

Пушкинскій Музей въ Лицѣ. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 2, стр. 27 (2-я пагинація).

Толстовскій Музей т. I. Переплѣка Л. Н. Толстого съ графиней А. А. Толстой (1857—1903). Изд. Общества Толстовскаго Музея. Спб. 1911.

Впечатлѣніе отъ стих. Пушкина «Мадонна», стр. 22, 99—100. Любимое стих. Толстого—«Воспоминаніе» Пушкина, стр. 180 и прим.

Г. В. Муратовъ. А. С. Пушкинъ. I. Творчество и личность творца.
II. Политическая убежденія Пушкина. Библиотека учащихся. М. 1912.
Алекс. Серг. Пушкинъ (1837—1912). Уфимскій Край. 1912,
отъ 29 января. № 24, стр. 2—3.

Характеръ поэзіи Пушкина.

И. Н. Содержание главныхъ произведений русской литературы. Вып. I.
Житомиръ. 1911.

Русланъ и Людмила. Кавказскій Пѣзантъ. Мѣдный Всадникъ. Пол-
тава. Цыганы. Капитанская Дочка. Скупой Рыцарь. Борисъ Годуновъ.
Евг. Онѣгінъ, стр. 41—56.

На память о 1812 годѣ. По случаю столѣтія Отечественной
Войны. Изд. М. Шнейцера. Одесса. 1912.

Пушкинъ. Къ тѣни полководца, Полководецъ, Наполеонъ.

С. Я. Надсонъ. Проза. Дневники. Письма. (Съ шестью фототипіями).
Собственность Литературного Фонда. Спб. 1912.

Литературные очерки. Журнальныя обозрѣнія. V. Посмертное сти-
хотвореніе Пушкина (о 4 строфѣ изъ «Родословной моего героя»),
стр. 261—262.

Нащокинский домикъ. Рус. Вѣдом. 1911, отъ 27 марта. № 70,
стр. 6.

О выставкѣ модели дома Нащокина, гдѣ Пушкинъ былъ во время
пребыванія въ Москвѣ.

Нащокинский домикъ. (Статья съ 7-ю рисунками). Спб. Жур-
налъ. 1911. № 26, стр. 6—7.

А. И. Незелновъ. Исторія русской словесности для среднихъ учеб-
ныхъ заведеній (въ 2-хъ частяхъ). Изд. подъ ред. В. В. Калаша, ч. II.
Карамзинскій и Пушкинскій періоды. М. 1911.

Вас. Немировичъ-Данченко. Убийцы Пушкина. Рус. Слово. 1912,
отъ 27 января. № 22, стр. 2. «Дуэль Пушкина».

Б. В. Нейманъ. Отзвуки поэзіи Пушкина и Лермонтова въ творче-
ствѣ Никитина. Филол. Зап. 1912, вып. III, стр. 454—472, вып. IV,
стр. 479—512.

Новая картина И. Е. Рѣпина (Пушкинъ на экзаменѣ 8 января
1813 г.). Искры. Иллюстр. худож., литер. и юморист. журн. съ карри-
кат. Выход. еженедѣльно при газ. Рус. Слово. 1911. № 50, стр. 394.

Новые материалы о Нушкинѣ. Соврем. Слово. 1912, отъ
29 января. № 1460, стр. 3.

Перепечатка нѣкоторыхъ материаловъ изъ статьи П. Е. Щеголева
въ Рус. Словѣ.

Новости научного мѣра. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ.
1911. № 4, стр. 6 (2-я пагинація).

Извѣстіе о разсмотрѣніи Нижегор. Губерн. Земс. Собр. вопроса о вы-
купѣ въ казну именія Пушкина — Болдино.

Новости литературного мѣра. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О.
Вольфъ. 1911. № 2, стр. 19. (2-я пагинація).

Извѣстіе о порученіи отъ Мин-ва Внутр. Дѣлъ Нижегородскому
Губернатору образовать Комиссію для заключенія условій пріобрѣтенія
имѣнія Болдино.

Извѣстіе объ открытии постоянной выставки предметовъ, припадле-
жащихъ Пушкинскому Дому.

Н. Д. Носковъ (ред.). Словарь литературныхъ типовъ. Вып. VII—
VIII. Пушкинъ. Подъ ред. Н. Д. Носкова при сотрудничествѣ С. П. Пе-
варинина. Спб. 1912.

Никто. Татьяна и Онѣгінъ. Голосъ Самары. 1912, отъ 29 января.
№ 24. «Приложение», стр. 1.

М. А. О-зовъ. А. С. Пушкинъ. (1837 г.—янв. 29—1912 г.).
С.-Петербург. Вѣдом. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 1.

Д. Овсянко-Кулаковскій. Памяті В. Г. Бѣлинскаго (Къ сто-
летію со дня рожденія). Вѣстн. Евр. 1911, кн. V (май), стр. 227—233.

Статьи Бѣлинскаго о Пушкинѣ, стр. 229.

Д. Н. Овсянко-Кулаковскій. Собрание сочиненій, т. IV. Пуш-
кинъ. Изд. Т-ва «Общественная Мольза» и кн-ва «Прометей». Спб. 1911.

Д. Н. Овсянко-Кулаковскій. Собрание сочиненій, т. IV. Пуш-
кинъ. Изд. И. А. Овсянко-Кулаковской. Изд. 2-е. Спб. 1912.

Д. Н. Овсянко-Кулаковскій. Собрание сочиненій, т. VII. Исторія
русской интеллигентіи ч. I. Изд. Т-ва «Общественная Мольза» и Кн-ва
«Прометей». Спб. 1911.

Гл. IV. Евгений Онѣгінъ.

Сергій Орловскій. Ал-дръ Серг. Пушкинъ. Семья и Школа. 1912
янв., стр. 41—56, февр., стр. 115—120, мартъ, стр. 191—206,
апр., стр. 271—282, май, стр. 306—314, июнь, стр. 373—385.

В. Острогорскій. Выразительное чтеніе. Пособіе для учащихъ и
учащихся. Изд. 7-е. М. 1911.

Стих. «Воспоминаніе» и разборъ его, стр. 153—158.

В. Острогорскій. Родные поэты для чтенія въ классѣ и дома.
Изд. 5-е. М. 1912.

Пушкинъ, стр. 137—179.

Б. Острогорский. Двадцать биографий образцовых русских писателей. Изд. 14-е. М. 1911. (Рец. В. А. Петоминъ. Рус. Филол. Вѣстн. 1911, кн. 1, стр. 12. 2-я пагинація).

Б. Острогорский. Двадцать биографий образцовых русских писателей. Изд. 15-е, И. Д. Сытина. М. 1912.

Пушкинъ, стр. 65—76.

А. Н. Третій томъ академического издания Пушкина. Рус. Слово. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 7. (По телефону отъ нашего петербургскаго корреспондента).

А. Навловъ. Биографіи русскихъ образцовыхъ писателей съ портретами. Пособіе для городскихъ училищъ. Изд. 16-е Гутзата. Спб. 1911.

Пушкинъ, стр. 27—32.

В. И. Навловъ. А. С. Пушкинъ. Разборъ произведеній, характеристика действующихъ лицъ, содержаніе и подробный планъ. Ки-во М. С. Козмана. Одесса. 1912.

Вып. I. 1. Свободный романъ. 2. Редоначальникъ лишеныхъ людей. 3. Герой 20-хъ годовъ. 4. Татьяна Ларина. 5. Ольга Ларина. 6. Въ безмятежныхъ небесахъ (Владимиръ Ленскій). 7. Въ средѣ крѣпостниковъ. Подробное изложеніе «Евгения Онѣгіна».

Вып. II. 1. Габь страсти (Скупой Рыцарь). 2. Жертва преступной совѣсти (душевная драма Бориса Годунова). 3. Лжедимитрій. 4. Русскій лѣтоискусецъ (Пименъ изъ драмы: Борисъ Годуновъ). 5. Монартъ и Сальери. Подробное изложеніе: I. Скупой Рыцарь. II. Борисъ Годуновъ. III. Монартъ и Сальери.

Вып. III. 1. Герои «Капитанской Дочки». 2. Отецъ и сынъ Гриневы. 3. Савельичъ. 4. Характеристика Маріи Ивановны. 5. Герои повѣсти «Дубровскій». 6. Характеристика Алеко (Герой поэмъ «Цыганы»). 7 Царь Петръ и гетманъ Мазепа. Подробное изложеніе: I. Капитанская Дочка. II. Дубровскій. III. Цыганы. IV. Полтава.

Вып. IV. 1. Лирика Пушкина. 2. Два момента въ творчествѣ Пушкина (Байронизмъ и реализмъ). 3. Взглядъ Пушкина на поэта и поэзію. 4. Личность Петра Великаго по произведеніямъ Пушкина. 5. Герои Кавказскаго Пѣнника. 6. Идея повѣсти: «Мѣдный Всадникъ». 7. Русское общество въ эпоху преобразованій Петра Великаго (повѣсть: Арапъ Петра Великаго). Подробное изложеніе: I. Кавказскій Пѣнникъ. II. Мѣдный Всадникъ. III. Арапъ Петра Великаго. IV. Бахчисарайскій фонтанъ.

Памяти А. С. Пушкина. Камско-Волжская Рѣчъ. 1912, отъ 29 января. № 24, стр. 4.—Театръ и музыка.

О музыкальномъ торжествѣ въ Казанскомъ театрѣ въ Пушкинскій день 29 янв. 1912 г.

Памяти генія. Соврем. Слово. 1912, отъ 29 января. № 1160, стр. 2.—«75-я годовщина смерти Пушкина».

Памяти Пушкина. Къ 75-летию дня кончины. Нива. 1912. № 4, стр. 69, 74, 77, 78 (съ портретомъ и 8-ю рисунками).

Памятникъ Пушкину. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 6, стр. 87 (2-я пагинація).

Позѣстіе о засѣданіяхъ и постановленіяхъ Комиссіи по постройкѣ памятника Пушкину.

Панихиды по Пушкину. Рус. Слово. 1912, отъ 29 января, № 24, стр. 7.—«Москва».

Н. В. Насыпновъ. Очерки по истории новой русской литературы. Вып. I. Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь. Площь. 1912.

С. Педашенко. Надпись на памятникахъ Пушкину. Голосъ Москвы. 1912. № 24, отъ 29 января. Иллюстрированное Обозрѣніе, стр. 2.

С. Педашенко. Памятникъ Пушкину. Московск. Вѣдом., отъ 29 января. 1912. № 24, стр. 2.

П. Перцевъ. Корши Пушкинской трагедіи (1837—27 янв.—1912). Голосъ Москвы. 1912, отъ 27 янв. № 22, стр. 1.

П. Перцевъ. Таини Пушкина. Голосъ Москвы. 1912, отъ 29 янв. № 24, стр. 2.

Предметъ любви Пушкина.

Д. Н. Писаревъ. Полное собраніе сочиненій. Въ шести томахъ. Изд. 5-е, Ф. Навленкова. Спб. 1911.

Алексѣй Чистяковъ. Пушкинъ и Чистяковъ. (Къ 75-летию кончины А. С. Пушкина). С.-Петербург. Вѣдом. 1912, отъ 29 января. № 24, стр. 2.

А. Л. Погодинъ, проф. Адамъ Мицкевичъ. Его жизнь и творчество. Изд. В. М. Саблина. 1912. М., т. I, II.

Гл. XIV. «Крымскіе сонеты». Отношеніе Пушкина къ сонетамъ. Сравненіе Мицкевича и Пушкина стр. 364—365. Впечатлѣнія Пушкина и Мицкевича отъ Бахчисарайя, стр. 378—79.

В. Н. Покровскій. Ал-дръ Серг. Пушкинъ. Его жизнь и сочиненія. Сборникъ историко-литературныхъ статей. Изд. 3-е, дополн. М. 1912.

Приговореніе преміи А. С. Пушкина въ Академіи Наукъ 19 окт. 1911 г. Истор. Вѣстн. 1911, т. 126, кн. XII (декабрь), стр. 1207—1207. Отд. Смѣсь.

Н. Г. Прилуко-Прилуцкій. Корифеи русского слова. Сборникъ критическихъ и биографическихъ статей для средней школы и самообразования. Вып. II. Державинъ. Жизнь и творчество. Ки-во «Орость». Спб. (1911).

В. Соловьевъ. Державинъ и Пушкинъ, стр. 107—108.

Н. Г. Прилуко-Прилукій. Корифеи русского слова. Сборн. критич. и биогр. статей для ср. школы и самообр. Вып. IV. Жуковский. Жизнь и творчество. Кн-во «Оросъ». Спб. (1911).

В. Соловьев. Жуковский и Пушкинъ, стр. 203—204.

Н. Г. Прилуко-Прилукій. Корифеи русского слова. Сборн. критич. и биогр. статей для ср. школы и самообр. Вып. VI. Пушкинъ. Жизнь и творчество. Кн-во «Оросъ». Спб. (1911).

Восемнадцатое присуждение премий имени А. С. Пушкина. 1909 г. Сборн. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. 89. Спб. 1912.

Псковчъ. Новые документы о Пушкинѣ. Голосъ Москвы. 1912, отъ 29 января. № 24, стр. 2.

О документахъ, найденныхъ въ Архивѣ Псковского Губернского Правления (текстъ письма графа Воронцова къ Псковскому Губернатору).

Пушкинская реликвія. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911. № 4, стр. 54 (2-я пагинація).

Замѣтка о поѣздкѣ М. Гофмана для Пушкинского Дома.

Пушкинское инъздо — село Михайловское (съ 3-ю рисунками). Июн. 1911. № 28, стр. 517—519.

Пушкинъ на набережной Невы. Картина И. Рѣпина. Синій Журналъ. 1911. № 12, стр. 6.

Воспроизведеніе картины и текстъ къ ней.

Пушкинъ. Къ 75-летию дня кончины. Июн. 1912. № 3.

I. Н. Лернеръ. Изъ дневника Пушкина. Нес изданные отрывки, стр. 93—96. II. Рисунки Пушкина, стр. 99. III. Н. Лернеръ. Пушкинъ и Державинъ, стр. 99. IV. Пушкинъ на актѣ въ Лицѣ декламируетъ стихи Державина. Картина И. Е. Рѣпина, стр. 95.

A. С. Пушкинъ. Издание журнала «Русской Библиофиль» Спб. 1911.

А. Фоминъ. Новые рукописи А. С. Пушкина.

В. Майковъ. Изъ дневника Б. М. Федорова.

Н. Соловьевъ. Русская книжная иллюстрація XIX вѣка и произведения Пушкина.

И. Шалгакинъ, проф. Тургеневъ о Пушкинѣ.

Н. Лернеръ. Замѣтки о Пушкинѣ: 1. «Что въ имени тебѣ именъ». 2. Стихи о Гречи. 3. Изъ истории журнальной дѣятельности Пушкина. 4. Вопросъ объ окончаніи «Братьевъ разбойниковъ».

И. Столпянский. Произведенія Пушкина и ихъ передѣлки на Петербургской сценѣ въ Николаевскую эпоху.

В. Андерсонъ. Первое посмертное изданіе сочиненій Пушкина.

Изъ Записной Книжки. I. Первое представление «Бориса Годунова» въ

Марининскій театръ. 2. Два рассказа о Пушкинѣ, напечатанныхъ М. П. Ногодинымъ. 3. Отзывы лицейскихъ преподавателей о Пушкинѣ. *Puschkiniana.*

Пушкинъ и его современники. Материалы и изслѣдованія. Вып. XIV. Повременное изданіе Комиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. СПб. 1911.

Н. О. Лернеръ. Ранняя любовь Пушкина.

Л. Н. Павлищевъ. (сообщ.). Письма Надежды Осиновны и Сергея Львовича Пушкиныхъ къ ихъ дочери, Ольгѣ Сергеевнѣ Павлищевой.

Пр. А. Димитровскій. *Puschkiniana* за 1908—1909 гг.

Л. Е. Щеголевъ. Изъ разысканій въ области биографіи и текста Пушкина.

М. О. Гершензонъ. Въ ответъ Н. Е. Щеголеву.

Н. Е. Щеголевъ. Дополненія къ «Газысканіямъ».

Пушкинъ и его современники. Материалы и изслѣдованія. Вып. XV. Повр. изд. Комис. для изд. сочин. Пушкина при Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. СПб. 1911.

Н. О. Лернеръ. Новоподписанное письмо Пушкина.

Б. Л. Модзалиевскій. Автографъ «Мадонны» въ альбомѣ Ю. Н. Бартенева.

Л. Е. Щеголевъ. «Акафистъ» Пушкина.

Н. О. Лернеръ. Изъ неизданныхъ материаловъ для биографіи Пушкина.

Ю. Н. Щербачевъ. Изъ неизданныхъ записокъ А. А. Щербакина.

Л. Н. Павлищевъ. (сообщ.). Письма О. С. Павлищевой къ мужу, Н. И. Павлищеву, въ 1831 и 1832 гг., изъ Петербурга.

Н. Н. Трубицынъ. Народныя пѣсни, записанныя Пушкинымъ.

А. Л. Бемъ. Къ вопросу о влияніи Шатобриана на Пушкина.

С. Н. Брайловскій. Изъ литературы о Пушкинѣ.

Н. О. Лернеръ. Изображеніе П. Е. Щеголеву.

П. Е. Щеголевъ. Отвѣтъ Н. О. Лернеру (со снимкомъ).

A. С. Пушкинъ по произведеніямъ художественной литературы. Библиотека Новой Школы подъ ред. Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова. № 20. Для старшихъ. Изд. 2-ое И. Д. Сытпна. М. 1912.

Е. В. Пѣтуховъ. Материалы для биографіи М. И. Сухомлинова. Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ. 1911, т. XVI, кн. 3, стр. 182—247.

Идея Сухомлинова о Разрядѣ изящной словесности въ память Пушкина, стр. 237—240.

Р. О новомъ портретѣ А. С. Пушкина работы И. Е. Рѣпина — Истор. Вѣсти. 1911, кн. VII, стр. 246—248.

А. Рождествинъ. Бѣлинскій критикъ — художникъ. Къ столѣтію дня рождения 1 июня 1811—1 июня 1911. Началъ. Обуч. Педагог. журн., издав. при Управл. Казанск. Учебн. Округа. 1911, № 6, стр. 166—177.

Гл. IV. Пушкинъ въ оценкѣ Бѣлинскаго, стр. 173—175.

А. Рождествинъ. Безсмертный учитель. (Къ 75-летию со дня кончины Пушкина. 29 января 1837 г.—29 января 1912 г.). Казань. Телеграфъ. 1912 отъ 29 янв. № 5630, стр. 2.

В. Розановъ. Возвратъ къ Пушкину. (Къ 75-летию со дня его кончины). Новое Время. 1912 отъ 29 января. № 12889, стр. 5.

Н. А. Рубакинъ. Среди книгъ. Опытъ обзора русскихъ книжныхъ богатствъ въ связи съ исторіей научно-философскихъ и литературно-общественныхъ идей. Изд. 2-ое дополненное и пересмотренное, т. I. М. 1911.

Пушкинъ, стр. 64, 278, 224, 218.

И. С. Впукъ поэта. (Бесѣда съ А. А. Пушкинымъ). Голосъ Москвы. 1912 отъ 29 янв. № 24, стр. 2.

В. Ф. Саводникъ. Очерки по истории русской литературы XIX вѣка, ч. I. Изд. 7-е. М. 1911.

В. Ф. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. М. 1911.

С. В. Сафоненко. Русская народная сказка. (Исторія собирания и изученія). Универс. Изв. Кіевъ. 1912. № 11 (ноябрь), стр. 73—137; № 12 (декабрь), стр. 139—173.

Сходство деталей въ «Повѣсти о Силохланѣ» и «Русланѣ и Людмилѣ», стр. 79. Передѣлка Пушкинными сказочныхъ сюжетовъ, стр. 122. Переисленіе произведеній Пушкина на сказочныя темы, стр. 122—123 прим. 3. Пушкинъ — начинатель передѣлокъ и продолженія ему, стр. 123 прим. 3. Гоголь о сказкахъ Пушкина, стр. 124. Пушкинъ Пушкина далъ при собирании материала для словаря, стр. 140.

Борисъ Садооскай. Узоръ чугунный. Разсказы. Кн.-во «Альциона». М. 1911.

Н. Н. Сакулинъ. Неназванная статья В. Г. Бѣлинскаго. Изв. Отд. рус. яз. и слов. Ими. Акад. Наукъ. 1911, т. XVI, кн. 3, стр. 155—168.

Объ отношеніи къ Пушкину критики, стр. 158.

Шукинскій Сборникъ. Вып. X. М. 1912.

Андрей Солынинъ. Пушкинъ и его племя Арина Родионовна. Стихотв. Голосъ Самары. 1912 отъ 29 янв. № 24. Приложение: «75-летний юбилей А. С. Пушкина. 1837—1912», стр. 1.

Андрей Солынинъ. А. С. Пушкину. Стихотв. Голосъ Самары 1912 отъ 29 янв. № 24. Приложение: «75-летний юбилей А. С. Пушкина. 1837—1912», стр. 1.

А. А. Соломаковъ. Курсъ теоріи словесности. М. 1912.

Текстъ: Пѣнь въ цѣнѣ Олегѣ, стр. 9—12. Отр. изл. Европы Одринской, стр. 40—41. Наполеонъ, стр. 264—265. Стансы, стр. 288—289. Османъ, стр. 289. Отр. изл. Бориса Годунова, стр. 290—295. Содержаніе поэмъ «Полтава», стр. 208—209.

А. Селищевъ. Карль Гавличекъ о русской литературѣ и «Славяно-православной партиї». Отд. отт. изл. «Сборника статей, посвященныхъ А. А. Корсакову», Казань. 1912.

Отзывъ Гавличека о Пушкинѣ, какъ подражателѣ (отсутствие оригинальности), стр. 11. Переводъ Гавличекомъ эпиграммы Пушкина изъ Дондукова-Корсакова и текстъ эпиграммы, стр. 15 и прим. 2.

М. Семеноовъ. Исторія и теорія русской словесности. Изд. 6-е. М. 1912.

А. С. Пушкинъ, стр. 107—134.

75-летие со дня кончины А. С. Пушкина. 1837—27 января—1912. Голосъ Москвы отъ 29 янв. № 24. Иллюстрированное Обозрѣніе, стр. 4—5.

Портретовъ и рисунковъ.

Н. Н. Сергиевскій. Великий русский поэтъ А. С. Пушкинъ. Къ 75-летию со дня смерти. 1837—29 янв.—1912. Изд. «Сельского Вѣстника», СПб. 1912.

Н. А. Сергиенко (собраніе). Новый сборникъ писемъ А. Н. Толстого. Подъ ред. А. Е. Грузинского. Съ 10 портретами и монограммами авторовъ. М. 1912.

Отношеніе Толстого къ прозѣ Пушкина. Письмо 15, стр. 13.

Проф. И. А. Сикорскій. Антропологическая и психологическая генеалогія Пушкина. Кіевъ. 1912.

А. Г. Следягинскій. Тайный другъ Пушкина. Рус. Стар. 1912. № 3 (марг.), стр. 500—508.

Ф. А. Ф. Лебпольдовѣ.

Н. Сирновскій. Теорія словесности. Изд. 17-е. М. 1912.

Содержаніе поэмъ: «Полтава», стр. 99. «Мѣдный Всадникъ», стр. 99—100.

Подобное собраніе Пушкинскаго Общества. Петор. Вѣстн., т. 123, 1911, кн. II (мартъ), стр. 1460. Отд. Смѣсь.

Одна изъ пяти 29 января 1911 года.

Г. А. Соколовъ. А. С. Пушкинъ и его значение для нашего времени (29 янв. 1837—29 янв. 1912). Летрахад. Листокъ 1912, № № 24, 25, 26, 27, 29, 30 и 35.

С. Соловьевъ. Современное положение русского языка и литературы во Франции. Вѣсти. Харьковскаго Историко-Филолог. Общ-ва. Вып. II. Харьковъ. 1912.

Упоминаніе о книгѣ проф. Омана о Пушкинѣ съ переводомъ отрывковъ изъ Пушкина.

А. Сосницкій. Теорія словесности. Изд. 4-е. М. 1911.

Отрывокъ изъ «Мѣднаго Всадника», стр. 56—57. Стих. «Октава», стр. 118.

В. Д. Стасюевичъ. Байронизмъ у Пушкина и Лермонтова. Съ краткой биографіей лорда Байрона, составленной Богданомъ Стешашцомъ. Изд. Сѣверо-западн. Кн-ва. Вильна. 1911.

Е. Скекторскій. В. Г. Бѣлинскій и западничество. Записки Общ-ва истории, филологии и права при Имп. Варшавскомъ Унів-тѣ. Вып. VI. Варшава. 1912, стр. 32—64.

Сравненіе Бѣлинскимъ произв. Пушкина съ Сикстинской Мадонной, стр. 38. Всемирная отзывчивость Пушкина, стр. 48. Национальность Пушкина, стр. 53. Языкъ Пушкина, стр. 59.

М. М. Стасюевичъ и его современники въ ихъ перепискѣ. Чель ред. М. К. Лемке, т. I. СПб. 1911, т. II, III, IV. СПб. 1912.

Т. I. Рядъ упоминаній: стр. 20, 149, 197, 212, 230, 232, 233, 239, 467, 521, 568. Т. II. О запискахъ современника-очевидца о Пугачевскомъ бунтѣ, найденныхъ К. А. Середой въ Оренб. губ., стр. 441—444. Рядъ упоминаній. Т. III. Упоминанія въ письмахъ Тургенева: стр. 40, 42, 50, 73, 83, 84, 129, 132, 135, 136, 137, 138, 141, 143, 146, 147, 149, 156, 175, 221, 227, 229. О приготовленіяхъ къ Пушкинскому празднику, стр. 180—185. Рядъ упоминаній. Отношеніе Пушкина къ Раевскому. Отрыв. изъ записокъ Раевского (письмо Л. Ф. Пантелееву), стр. 657—658. Т. IV. Упоминанія въ письмахъ Гончарова, стр. 17, 114, 180, 181. Объ устройствѣ праздника въ память Пушкина, стр. 176—178. Рядъ упоминаній.

Е. и Д. Тихомировы. Ал-дръ Серге. Пушкинъ. Чтеніе для школъ и народа. Изд. 14-е. М. 1913 (декабрь 1912 г.).

К. Ф. Тіандер. Очеркъ исторіи театра въ Западной Европѣ и Россіи. Вопросы теоріи и психологии творчества, т. III. Изд.-ред. Б. А. Лезинъ. Харьковъ. 1911.

Пушкинъ — стр. 210—216.

Н. Н. Трубицкынъ. О народной поэзіи въ общественномъ и литературномъ обиходѣ первой трети XIX вѣка. Очерки. СПб. 1912

(Рец. В. Даниловъ. Истор. Вѣсти., т. 129, 1912, кн. VIII, стр. 738—740).

Произведенія Пушкина въ избѣженникахъ, стр. 86—87. Отзывы современниковъ о народности Пушкина, стр. 406—410, 419—422, 433, 439. Указатель, стр. 588.

Тѣффи. Мой первый Пушкинъ. Рус. Слово. 1912 отъ 29 янв. № 24, стр. 4.

Ѳ. Н. Тютчевъ. Полное собрание сочинений съ критико-биографическимъ очеркомъ В. Я. Брюсова, библиографическимъ указателемъ, примѣчаніями, вариантами, факсимile и портретомъ. Изд. 6-е исправл. и дополнен. Т-ва А. Ф. Маркса. Ред. издания Н. В. Быкова. СПб. 1912 (Рец. Бор. Садовскій. Рус. Мысли. 1912, кн. XII; Критич. Обзор. стр. 423—426; Серг. фонъ-Штейнъ. Истор. Вѣсти. 1912, т. 130, кн. XI, стр. 847—849).

Послание Пушкину: «Отпеть свободы пламенѣя», стр. 3. На кончину Пушкина, стр. 90—100.

Д. В. Философовъ. Старое и новое. Сборникъ статей по вопросамъ искусства и литературы. Изд. Т-ва И. А. Сытина. М. 1912.

«П. Смерть Пушкина, стр. 105—118. Соѣди Пушкина по с. Михайловскому, стр. 119—138. Юбилей Линея, стр. 139—147.

Вл. Францевъ. Библиографіяпольскаго славяновѣданія. (По поводу книги Kołodziejezyk Edmund. Bibliografia S. P.). Рус. Филол. Вѣсти. 1912, кн. I—2, т. XVII, стр. 367—392.

Библиографіяпольскихъ переводаѣ произведений Пушкина, стр. 389—390.

Н. Хованскій. Пугачевъ и путателіи въ селахъ и деревняхъ Саратовской губерніи. Труды Сарат. Ученой Архивной Комиссіи. Вып. 29. Саратовъ. 1912.

Ссылка на списокъ убитыхъ похѣщиковъ во время Пугачевскаго бунта и добавленіе къ списку Пушкина, стр. 151.

К. С. Хоцяновъ. Разборъ трагедіи А. С. Пушкина «Моцартъ и Сальери». Изд. И. И. Базлова. СПб. 1912.

К. Хряпинъ. Пушкинъ и Петербургъ. С.-Петербург. Вѣдомости. 1912 отъ 29 янв. № 24, стр. 2.

А. Чебышевъ (сообщ.). Материалы для исторіи русской литературы 20-хъ и 30-хъ годовъ XIX вѣка. Нисъма Ш. А. Катенина къ Н. Н. Бахтину. Рус. Стар. 1911, кн. VI (июнь), стр. 584—628, кн. VII (июль), кн. VIII (августъ), кн. IX (сентябрь). (Рец. А. М-нь — Истор. Вѣсти. 1912, т. 128, кн. V, стр. 650—651).

кн. VI. Отношенія Пушкина съ книгоиздавцами, стр. 613, 618. Отношеніе Пушкина къ Катенину, стр. 593, 613. Отношеніе Катенина къ

Пушкину, стр. 603, 618, 620, 622. Отношение Бахтина к Пушкину, стр. 601, 603. Произведение Пушкина, стр. 594, 603, 613, 627.
ки. VII. Отношение Пушкина к Катенину, стр. 152, 155.
Произведение Пушкина: Евг. Онтегинъ, стр. 152, Полтава, стр. 172.
ки. VIII. Отношение Катенина к Пушкину (Намѣреніе отказатьться от печатанія выходовъ противъ «Руслана и Людмилы»), стр. 327. Солидарность Пушкина съ Катенинымъ въ постановкѣ цензуры въ 5-стопныхъ ямбахъ, стр. 348. Желаніе содѣйствія Пушкина журналу, стр. 350 и прим., 353.
ки. IX. Посыпка Пушкину басни «Топоръ» для напечатанія, стр. 531—
и прим. 531—533.

Жисьма А. Н. Чехова. Т. II (1888—1889). Съ иллюстраціями.
М. 1912. Издание М. Н. Чеховой.

Встрѣча съ Айвазовскимъ и отношение его къ Пушкину, стр. 123.

С. Намбина. Трилогія романтизма (Н. В. Гоголь). М. 1911.

Проявленіе романтической любви у Ленскаго, стр. 50. Тоже у Алеко,
стр. 50—51. Сравненіе Гоголя поэзіи Пушкина съ любовью послѣ брака,
стр. 67 и дал. О тоскѣ Пушкина по Италии, стр. 93—94. Впечатлѣніе
Гоголя отъ извѣстія о смерти Пушкина, стр. 96—97.

Л. М. Шахг-Нароніанц. Учебные наброски на темы изъ курса
исторіи русской словесности. (Историко-литературныя характеристики),
ч. I. СПб. 1911.

Темы на Пушкина, стр. 113—162, 175—177.

Александра Шапиловы. Пашокинскій домикъ. Истор. Вѣсти. 1911,
ки. VII, стр. 213—215.

Отрицательное отношение къ Пашокинскому дому.

Смуд. Бор. Нѣловъ. В. Г. Белинский, какъ националистъ. Миръ.
Трудъ. 1911. № 6—7 (июнь—июль), стр. 144—163.

Пушкинъ — поэтъ национальный въ оценкѣ Белинского, стр. 154—
155.

Н. Е. Нѣловъ. Пушкинъ. Очерки. Изд. Ки-ва «Шиповникъ».
СПб. 1912.

Зеленая лампа. Утаенная любовь. Изъ разысканий въ области биографіи и текста Пушкина. Амалия Ризничъ въ поэзіи Пушкина. Императоръ Павелъ I и Пушкинъ въ 1826 году. Пушкинъ въ политическомъ процессѣ 1826—1828 гг. 1. Дѣло Алексѣева и Пушкина. 2. Дѣло о стихахъ изъ элегіи: «Андрей Шенкъ» въ Государственномъ Совѣтѣ. Дуэль Пушкина съ Дантесомъ. Новые материалы. 1. кн. П. А. Вяземскій о дуэли Пушкина. 2. Баронъ Людвигъ Геккеренъ и Жоржъ Дантесъ. Приложение: Письма барона Геккерена своему правительству.

Н. Е. Нѣловъ. У гроба Пушкина (по новымъ материаламъ). Рус.
Слово. 1912 отъ 29 янв. № 24, стр. 3.—«Памяти Пушкина».

Н. Е. Нѣловъ. Къ исторіи дуэли и смерти Пушкина (1837—
1912). Новые материалы. Рус. Слово. 1912 отъ 27 янв. № 22,
стр. 2.—«Дуэль Пушкина».

1. Рассказъ В. А. Жуковского о дуэли Пушкина. 2. Смерть и погре-
беніе Пушкина. Изъ дневника А. Н. Тургенева. 3. Письмо барона Гекке-
рена къ В. А. Жуковскому. 4. Письмо барона Геккерена-Дантеса къ
Пушкину. 5. Правила дуэли Пушкина и Дантеса. 6. Записки доктора
Шольма.

Н. Е. Нѣловъ. Иностранные дипломаты о дуэли и смерти Пушки-
ни. Рус. Слово. 1912 отъ 27 янв. № 22, стр. 3.—«Дуэль Пушкина».

1. Донесеніе Саксонскаго посланника барона Лютцерода. 2. Донесеніе
Баварскаго посланника графа Лерхенфельда.

Е. Нѣлкина. Японскіе типы Пушкина. Вѣсти. Евр. 1911, кн. VI
(июнь), стр. 243—252.

Н. А. Энгельгардтъ. Давніе эпизоды. Истор. Вѣсти., т. 124.
1911, кн. V (май), стр. 527—559, т. 125, кн. VIII (июнь),
стр. 449—468.

ки. V. «Я ускользнулъ отъ Эскулапа» — стих. относится къ В. В.
Энгельгардту. Поводъ написанія. Тексты. Отношение Пушкина къ В. В.
Энгельгардту, стр. 548—550.

ки. VIII, гл. VIII. «Воспитатель Пушкина» (о директорѣ Лицей —
Е. А. Энгельгардтѣ).

Юбилейный даръ Лицѣю (Лицейскому Пушкинскому Музею).
Истор. Вѣсти. 1912, т. 127, кн. II (февраль), стр. 790—791. Отд.
Смѣсь.

О пожертвованіи К. Я. Гротомъ лицейскаго архива Я. К. Грота и
2-хъ автографовъ Пушкина.

А. Юнгеръ. Село Михайловское. Сатириконъ. 1911 отъ 14 июня.
№ 24.

6 рисунковъ съ текстомъ, изображающими юмористически судьбу
с. Михайловскаго, выкупленного Земствомъ.

Сергій Яблоновскій. Сфинксъ. Рус. Слово. 1912 отъ 29 января.
№ 24, стр. 3.—«Памяти Пушкина».

III.

Пушкинъ въ музыкѣ.

Н. Н. Авеевъ. Серенада. Слова А. С. Пушкина. СПб. 1912.
Издание В. Бессель.

- К. Арреневъ-Славянскій.* Разлука. Слова А. С. Пушкина. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- К. Арреневъ-Славянскій.* Уныніе. Слова А. С. Пушкина. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- К. В. Верховскій.* Романсы. № 10. Ужъ я не тотъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. муз. магаз. «Сѣверная Лира». СПб. 1911.
- М. Глинка.* «Я помню чудное мгновенье». Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. М. Слонова. М. 1912.
- М. Глинка.* «Я здесь, Инесилья». Слова А. С. Пушкина. Изд. М. Слонова. М. 1912.
- А. К. Делленъ.* «Брошу ли я вдоль улицъ шумныхъ». Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Йогансенъ. СПб. 1912.
- А. К. Делленъ.* «Если жизнь твоя обманетъ». Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Йогансенъ. СПб. 1912.
- А. К. Делленъ.* Цветы послѣдніе. Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Йогансенъ. СПб. 1912.
- В. Золотаревъ.* Послѣдняя туча. Слова А. С. Пушкина. Семь хоровъ (а капелла) для смѣшанныхъ голосовъ. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- В. Золотаревъ.* Застольная пѣснь. № 1. «Если жизнь тебя обманетъ». Слова А. С. Пушкина. Семь хоровъ (а капелла) для смѣшанныхъ голосовъ. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- В. Золотаревъ.* Опричница. Слова А. С. Пушкина. Для баритона. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- М. М. Пвановъ.* Элегія: «Для береговъ отчизны дальней». Слова А. С. Пушкина. Изд. Ю. Г. Циммермана. СПб. 1912.
- Н. К-овъ.* Русланъ и Людмила. Опера въ 5 д. Муз. Глинки, (брютто). Изд. Испечительства о Народной Трезвости. М. 1911.
- Б. Карагачевъ.* Слово мизой. Слова А. С. Пушкина. Изд. Ю. Г. Циммермана. СПб. 1912.
- Б. Г. Кааратыгинъ.* «Только что за проталинкой». Дѣтская пѣсня для взрослыхъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. В. Бессель и К. СПб. 1912.
- Б. Г. Кааратыгинъ.* Колокольчики звенять. Дѣтская пѣсня для взрослыхъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. В. Бессель и К. СПб. 1912.
- М. Д. Кетріцъ.* Ниръ во время чумы. Иѣсна Мери. Мелодекламація. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Йогансенъ. СПб. 1912.
- М. Д. Кетріцъ.* Туча. Мелодекламація. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Йогансенъ. СПб. 1912.

- М. Д. Кетріцъ.* Щѣзы. Мелодекламація. Слова А. С. Пушкина. Аранжироваль К. Изд. Т-ва А. Йогансенъ. СПб. 1912.
- Н. Компанейскій.* Соловей. Слова А. С. Пушкина. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- Н. Компанейскій.* Святель. Слова А. С. Пушкина. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- Н. Компанейскій.* Кромышникъ. Романсъ на слова А. С. Пушкина. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- Н. Компанейскій.* Щесы. Романсъ на слова А. С. Пушкина. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- Р. Н. Мервольфъ.* «Ты и Вы». Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. Т-ва А. Йогансенъ. СПб. 1912.
- М. Мусорскій.* Борисъ Годуновъ. Опера въ 4-хъ д. съ прологомъ. Сост. по Пушкину и Карамзину. СПб. 1911.
- В. Нагибинъ.* «О, милая, поведи ты со мною». Романсъ. Стихотвор. А. С. Пушкина. М. 1911.
- П. Петровъ-Богриневъ.* Шесть хоровъ для мужскихъ голосовъ (а капелла) № 3. Черкесская пѣсня. Слова А. С. Пушкина. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- Л. Саминскій.* Вертоградъ моей сестры. Слова А. С. Пушкина. Изд. Н. Юргенсона. М. 1912.
- Л. Саминскій.* Не пой, красавица, при мигѣ. Слова А. С. Пушкина. Изд. Н. Юргенсона. М. 1912.
- Ф. Силинъ.* «Ты и Вы». Романсъ. Слова А. С. Пушкина. Изд. Ю. Г. Циммерманъ. СПб. 1911.
- Н. Чесноковъ.* Колокольчики звенять. Стих. А. С. Пушкина (хоры). Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- Н. Чесноковъ.* Молѣща. Стих. А. С. Пушкина. Хоры для женскихъ или дѣтскихъ голосовъ съ аккомп. фортепиано. Изд. Н. Юргенсона. М. 1911.
- Ф. Цабель.* Въ память 1812 года. Къ тѣлу полководца. Стих. А. С. Пушкина. Для смычковаго хора съ оркестромъ или фортепиано. Изд. Н. Юргенсона. М. 1912.
- В. Феодосійцевъ.* Въ память 1812 года. № 2. Напрасно ждать Наполеонъ. Стихи А. С. Пушкина. Изд. Н. Юргенсона. М. 1912. Для смычковаго хора.
- В. Феодосійцевъ.* Въ память 1812 года. № 3. Ко гробу Кутузова. Слова А. С. Пушкина. Для смычковаго хора и соло. Изд. Н. Юргенсона. М. 1912.

IV.

Рецензии.

С. Адрюновъ. Критические наброски. Вѣсти. Евр. 1911, кн. VII (ноябрь), стр. 341—342.

Критич. замѣтка о книжкѣ Садовскаго: «Русская Камена».

А. Б. Русский Биографический Словарь. СНб. 1910, стр. 360. Истор. Вѣсти. 1911, кн. 11 (февраль), т. 123, стр. 733—736.

О статьѣ В. Синовскаго: «Пушкинъ».

Я. Бирюковъ. А. К. Бороадинъ. Русская литература въ XIX в. (Сто лѣть литературного развитія). Изд. 2-е. Истор. Вѣсти., т. 129, кн. IX (сентябрь), стр. 1102.

Валерій Брюсовъ. С. А. Соболевскій. Эпиграммы и экзерпомпты. Подъ ред. Каллаша. Рус. Мысль. 1912, кн. IX (сентябрь). Критическое обозрѣніе, стр. 319—320.

А. В. Сочиненія Пушкина. Переписка, т. III. Подъ ред. и съ примѣчаніями В. И. Сапитова. Изд. Имп. Акад. Наукъ. СНб. 1911. Правит. Вѣсти. 1911, № 110 отъ 22 мая. Библиографія.

А. В. Пушкинъ и его современники. Материалы и изслѣдованія. Вып. XIV. СНб. 1911. Правит. Вѣсти. 1911, № 101 отъ 8 мая. Библиографія.

А. В. Н. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. СНб. 1912. Правит. Вѣсти. 1911, № 268 отъ 15 декабря. Библиографія.

Ю. В. В. Ф. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. Рус. Вѣдом. 1911 № 123 отъ 31 мая, стр. 4.

Ч. В-скій. М. Гершензонъ. Образы прошлаго. М. 1912. Вѣсти. Евр. 1912, кн. I, стр. 379—380.

Ч. В-скій. С. Я. Надсонъ. Проза. Дневники. Письма. СНб. 1912. Вѣсти. Евр. 1912, кн. III (маргъ), стр. 389—390.

Сравненіе Надсона съ Ленскимъ.

Ч. В-скій. Любовь Гуревичъ. Литература и эстетика. М. 1912. Вѣсти. Евр. 1912, кн. IX (сентябрь), стр. 395—400.

Ч. В-скій. Д. В. Философовъ. Старое и новое. Сборникъ статей по вопросамъ искусства и литературы. Вѣсти. Евр. 1912, кн. X (октябрь), стр. 366—367.

Б. В. Бариновъ. Письма Н. А. Катенина къ Н. И. Бахтину. Сопутствующей статьей и примѣчаніями А. А. Чебышева. СНб. 1911.

Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XVII, кн. 2, стр. 297—304.

Отношеніе Катенина къ Пушкину, его произв., стр. 301.

Юрий Веселовскій. Дѣтскіе журналы въ 1912 г. (Юная Россія. Родникъ. Входы). Литературный отдѣль. Вѣсти. Восп. 1912, кн. 8 (ноябрь), стр. 1—21 (второй пагинація).

О юбил. стихотв. въ честь Пушкина въ журн. Юная Россія.

Б. Грибцовъ. Борисъ Садовскій. Русская Камена. М. 1912. Рус. Мысль. 1912, кн. III (мартъ). Критическое обозрѣніе, стр. 87—88.

В. Д. Александръ Заборскій. Книжка вопросовъ и замѣчаній къ произведеніямъ нашихъ писателей. М. 1911. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, кн. 1—2, т. LXVII, стр. 31—3 (2-я пагинація).

В. Д. В. А. Самсоновъ. Методическое руководство классного чтенія и литературныхъ бесѣдъ. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, кн. 1—2, т. LXVII, стр. 32—33 (2-я пагинація).

А. Долининъ. А. К. Бороадинъ. Рус. литература въ XIX в. (Сто лѣть литерат. развитія). Русская Мысль. 1911, кн. XI (ноябрь). Критическое обозрѣніе, стр. 407—408.

Е. Досычева. Д. Н. Жаковъ. Очерки по истории рус. литературы (Пушкинъ. Гоголь. Лермонтовъ. Кольцовъ. Бѣлинский). СНб. 1911. Рус. Школа. 1912, № 9 (сентябрь). Отд. III, стр. 16—19.

С. З. Мысли Пушкина. СНб. 1911. Рус. Школа. 1912, № 1 (январь). Отд. III, стр. 101—102.

С. Золотаревъ. Н. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. СНб. 1912. Рус. Школа. 1912, кн. I (январь). Отд. III, стр. 19—20.

С. Золотаревъ. Н. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. Рус. Школа. 1911, № 4 (апрѣль). Отд. III, стр. 23—26.

А. Искозъ. В. Ф. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. М. 1911. Рус. Мысль, кн. VI (июнь), стр. 231—232 (2-я пагинація).

Б. Истоминъ. Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. Пушкина, ч. I. Собрать В. Зелинский, М. 1911. Рус. Филол. Вѣсти. 1911, № 3—4, т. LXVI, стр. 42 (2-я пагинація).

Б. Истоминъ. Эпиграммы и экзерпомпты С. А. Соболевскаго. Подъ ред. Каллаша. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, № 4, т. LXVIII, стр. 81 (2-я пагинація).

Б. Истоминъ. А. Веселовскій. Этюды и характеристики, т. I и II. М. 1912. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, № 3, т. LXVIII, стр. 31 (2-я пагинація).

В. Истоминъ. В. О. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. Рус. Филол. Вѣсти. 1911. № 2, т. LXV, стр. 28—29 (2-я пагинація).

В. Истоминъ. Біографія и характеристики отечественныхъ образованныхъ писателей. Составили К. Козынинъ и В. Покровскій. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 1, т. LXVII, стр. 34 (2-я пагинація).

К. К. Я. Гротъ. Пушкинскій лицей (1811—1817). Бумаги 1-го курса. Правит. Вѣсти. 1911. № 238 оть 6 ноября. Бібліографія.

Е. К. Сочиненія Пушкина. Изд. Имп. Акад. Наукъ. Т. III. Спб. 1912. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 3, т. LXVIII, стр. 266.

Е. К. Н. И. Трубицінъ. О народной поэзіи въ общественномъ и литературномъ обиходѣ первой трети XIX в. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 4, т. LXVIII, стр. 484.

Е. К. К. Я. Гротъ. Пушкинскій лицей (1811—1817). Бумаги 1-го курса. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, кн. 1—2, т. LXVII, стр. 430.

Е. К. А. М. Лебедевъ. Въ помощь изучающимъ родную литературу. Примѣрный перечень произведений рус. писателей XIX в. и критическихъ пособий къ нимъ для учащихся средней школы и самообразования. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 3, т. LXVIII, стр. 41 (2-я пагинація).

Но. К. Никовал дама. Ноэма А. С. Пушкина. Подъ ред. Н. О. Лернера, съ им. А. Н. Бенуа. Спб. 1911. Прав. Вѣсти. 1911. № 254 оть 27 ноября. Бібліографія.

Н. К. Товарищи Пушкина по Изи. Царскосельскому лицею. Материалы для словаря лицепетовъ 1-го выпуска. Собраль и издаль Н. Гастрофельдъ. Т. II. Спб. 1912. Правит. Вѣсти. 1912. № 284 оть 23 декабря. Бібліографія.

Но. К. И. А. Сикорскій. Антропологическая и психологическая генеалогія Пушкина. Кіевъ. 1912. Правит. Вѣсти. № 83 оть 15 априля. Бібліографія.

С. Казанскій. Родные писатели. Біографія съ вопросами къ литературнымъ произведеніямъ. Для старшихъ классовъ начальныхъ и городскихъ училищъ, торговыхъ школъ и самообразования. М. 1912. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 4, т. LXVII, стр. 88—90 (2-я пагинація).

С. Казанскій. И. Н. Аникеевъ. Исторія рус. литературы въ вопросахъ и отвѣткахъ (Курсъ средней школы). Вып. I. Евгений Онѣгінъ. Одесса. 1910. Рус. Филол. Вѣсти. 1912. № 1—2, т. LXVII, стр. 54—52 (2-я пагинація).

Б. Кн. Н. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. очерки. Спб. 1912. Рус. Вѣдомости. 1912. № 36 оть 14 февраля, стр. 5—6.

Л. Борисъ Садовскій. Узоръ чугунный. Разсказы. М. 1911. Истор. Вѣсти. 1912, т. 127, кн. 1, стр. 383—385.

Н. Л. Н. Я. Абрамовичъ. Художники и мыслители. Истор. Вѣсти. 1911, кн. IV (апрѣль), т. 124, стр. 321.

Н. Л. Борисъ Садовскій. Русская Камея. Статьи. М. 1910. Истор. Вѣсти. 1911, т. 123, кн. 1 (январь), стр. 334.

Отношеніе Пушкина къ Державину.

Н. Л. К. Я. Гротъ. Празднование лицейскихъ годовщинъ при Пушкинѣ и посольство его. Спб. 1910. Истор. Вѣсти. 1911, т. 123, кн. 1 (январь), стр. 324—325.

Н. Л. Г. Корпъ. Обзоръ памятниковъ русской словесности. Вып. 3. Пушкинъ. Одесса. 1910. Истор. Вѣсти. 1911, т. 123, кн. 1 (январь), стр. 328—329.

Н. Л. Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя, подъ ред. Н. Н. Коробки, т. I. Вѣсти. Евр. 1912, кн. IV (апрѣль), стр. 385—386.

Ошибки въ хронологіи романа Евг. Онѣгінъ.

Н. Л. Вопросы теоріи и психологіи Творчества, т. III. Харьковъ. 1911. Вѣсти. Евр. 1912, кн. 1, стр. 386.

Упрекъ въ прічлененіи Пушкина къ бытовому театру.

Н. Л. С. А. Соболевскій. Эниграммы и экспромты. Подъ ред. Каллаша. М. 1912. Истор. Вѣсти. 1912, т. 130, кн. XII (декабрь), стр. 1266—1267.

Н. Л. Императорскій Царскосельскій Лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843. Дмитрий Кобеко. Спб. 1911. Истор. Вѣсти. 1912, т. 128, кн. IV (апрѣль), стр. 275—277.

Н. Л. В. О. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. Вѣсти. Евр. 1911, кн. VII (июль), стр. 386—388.

В. Лазурскій. В. О. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. Изѣстія Одесского Бібліографического Общества при Имп. Новорос. Університетѣ. 1911. Одесса, т. I, вып. I. стр. .

Н. Лернеръ. Emile Naumann. Pouehkine. Парижъ. 1911. Вѣсти. Евр. 1911, кн. XII (декабрь), стр. 344—347.

А. Налимовъ. Избранныя произведения А. С. Пушкина для мѣсячного возраста. Сборн., сост. В. Ленинскимъ. Изд. Т-ва Н. Д. Сытина. Рус. Школа. 1912, кн. 1 (ноябрь). Отд. III, стр. 103—104.

А. Налимовъ. Истор.-литер. Бібліотека подъ ред. Иванова-Разумника. № 39. А. С. Пушкинъ. Евг. Онѣгінъ. № № 74—75.

Бълинскій. Статьи о Пушкинѣ. Рус. Школа. 1912, кн. XII (декабрь). Отд. III, стр. 13—13.

Б. В. Нейманъ. Академическое издание сочинений Лермонтова. Университет. Извѣстія. Кіевъ. 1912, № 2 (февраль). Критика и библиографія, стр. 4—9.

Рядъ указаний о вліяніи Пушкина на Лермонтова,

О. Николай Гаэтфрейндъ. Товариши Пушкина по Имп. Царекосельскому лицѣю, т. I. СПб. 1912. Вѣсти. Евр. 1912, кн. VI (июнь), стр. 382—383.

Веніаминъ Н—з. И. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. Камско-Волжская Рѣчъ. 1912. 15 февраля. № 35, стр. 4.

Н. М. Петровскій. По поводу второго издания (СПб. 1910), книги г. И. О. Лернера «Труды и дни Пушкина». Изв. Отд. рус. изв. и слов. Имп. Акад. Наукъ. 1911, т. XVI, кн. 3, стр. 320—325.

Рядъ фактическихъ дополнений.

Н. К. Пиксановъ. Рукоѣтия Пушкина. I. Автографы Пушкинского музея Имп. Александровскаго Лицѣя. Вып. I. Рус. Мысль. 1912, кн. XI (ноябрь). Критическое обозрѣніе, стр. 392—393.

Н. Пиксановъ. И. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. Журн. Мин. Нар. Пр. 1912, кн. VIII (августъ), стр. 329—332 (1-я пагинація).

В. Р-въ. О. А. Тарапыгинъ. Извѣстные русские дѣятели. Краткое изъ жизнеописаніе. Редакція Ф. А. Витберга. СПб. 1910. Истор. Вѣсти. 1911, т. 124, кн. V (май), стр. 658—659.

A. Рождественскій. Книги для взрослыхъ читателей. Бѣлинскій. Избранныя сочиненія о Пушкинѣ, Лермонтовѣ, Гоголь и Кольцовѣ. Подъ ред. и со вступит. статьей В. В. Сиповскаго. Изд. Башмакова и К. СПб. 1910. Начальное Обученіе. Недаг. журн., издав. при Управл. Казанскаго Учебного Округа. 1911, № 5 (май), стр. 153—157.

B. В. Сиповскій. Б. А. Майковъ. I. Ал. Серг. Пушкинъ. Подробный разборъ его главнѣйшихъ произведений для учащихся и биографической очеркъ. СПб. 1909. Журн. Мин. Нар. Пр. 1911, кн. VI (июнь), стр. 241—242 (2-я пагинація).

B. В. Сиповскій. И. Г. Григорьевъ. Школьная Библиотека . . . № 4. Пушкинъ. Евг. Онѣгінъ. Подробный разборъ романа съ характеристикой типовъ. Журн. Мин. Нар. Пр. 1911, кн. III (мартъ), стр. 98—100 (2-я пагинація).

Н. С-къ. К. Я. Гrottъ. Пушкинскій Лицей (1814—1817). Бумаги 1-го курса. Мирный Трудъ. 1912. № 3—4 (мартъ—апрѣль), стр. 328—329.

Люсій Филипповъ. М. Герцензонъ. Образы прошлаго. М. 1912. Изв. Одесскаго Библіограф. Общества при Имп. Новорос. Университетѣ, т. I. Одесса, стр. 403—406.

A. Г. Фомінъ. И. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Очерки. Истор. Вѣсти. 1911, т. 124, кн. IX (сентябрь), стр. 1165—1167.

A. Г. Фомінъ. Сочиненія Пушкина. Нереписка, т. III. Подъ ред. и съ прямич. В. Н. Савтова. Изд. Имп. Акад. Наукъ. Истор. Вѣсти. 1911, т. 126, кн. X (октябрь), стр. 352—354.

— цеоз. Истор.-литер. Библиотека подъ ред. Иванова-Разумника . . . № 74—75. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ. СПб. 1911. Камско-Волжская Рѣчъ. 1911, № 75 отъ 5 апрѣля, стр. 6.

— цеоз. Истор.-литер. Библиотека подъ ред. Иванова-Разумника. № 39. А. С. Пушкинъ. Евгений Онѣгінъ. СПб. 1911. Камско-Волжская Рѣчъ. 1911, № 75 отъ 5 апрѣля, стр. 6.

Эніпъ. Критические отклики. XVI. Путь къ знанию. Камско-Волжская Рѣчъ. 1911, № 135 отъ 16 июля, стр. 2.

О книгѣ В. Ф. Саводникѣ: Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева.

B. Я. Борисъ Садовскій. Русская Камена. Статьи. М. 1910. Рус. Стар. 1911, кн. IV (апрѣль). Библіограф. листокъ (на оберткѣ).

— Библиотека А. С. Пушкина. Библіограф. описание. Сост. Б. Л. Модзалевскій. СПб. 1910. Изв. Книжн. Магаз. Т-ва М. О. Вольфъ. 1911, № 1 (январь), стр. 14.

— Е. М. Витошинскій. Русские писатели. XIX в. I. Ал. Серг. Пушкинъ. Опытъ учебника для средней школы и самообразованія. Рус. Филол. Вѣсти. 1912, кн. 1—2 т. LXVII, стр. 57 (2-я пагинація).

— П. Ф. Гриневичъ (П. Ф. Якубовичъ). Очерки русской поэзіи. Вѣсти. Евр. 1911, кн. VII (июль). Библіограф. листокъ (обложка).

— Бар. А. И. Дельвигъ. Мои воспоминанія. Вѣсти. Евр. 1912, кн. XII (декабрь), стр. 402—403.

— А. Ф. Кобеко. Царекосельскій Лицей. Воспитатели и питомцы. Рус. Арх. 1912, т. I. № 3 (мартъ). Обложка.

— И. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. СПб. 1910. Рус. Стар. 1911, кн. IV (апрѣль). Библіограф. листокъ, обертка.

— И. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. СПб. 1910. Вѣсти. Евр. 1911, кн. III (мартъ), стр. 333—354.

— Сочиненія Пушкина. Нереписка, т. III. Изд. Имп. Акад. Наукъ. Подъ ред. В. Н. Савтова. Рус. Архивъ. 1912, т. I. № 1 (январь). Обложка.

- Сочиненія Пушкина. Неретиска, т. III. Изд. Имп. Акад. Наукъ. Подъ ред. В. И. Савитова. Рус. Стар. 1912, кн. V (май). Обложка.
- Никовая дама Пушкина. Ред. Н. О. Лернера. Иллюстр. А. И. Белуга. СПб. 1911. Рус. Стар. 1912, № 1 (январь). Обложка.
- Русский Библиофиль. 1911. А. С. Пушкинъ. Рус. Стар. 1912, № 2 (февраль). Обложка.
- В. Ф. Саводникъ. Чувство природы въ поэзіи Пушкина, Лермонтова и Тютчева. М. 1911. Вѣти. Евр. 1911, кн. VII (июль), стр. 386—388.
- Г. А. Соболевскій. Эпиграммы и экспромты. Подъ ред. Галлаша. М. 1912. Вѣти. Евр. 1912, кн. X (октябрь), стр. 361—362.
- Н. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. очерки. СПб. 1912. Вѣти. Евр. 1912, кн. III (мартъ), стр. 387—388.
- Н. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. очерки. СПб. 1912. Рус. Богатство. 1912, кн. IV (апрѣль), стр. 161—162.
- Цукинскій Сборникъ. Вып. X. М. 1912. Рус. Арх. 1912, т. II, кн. 5 (май). Обложка.
- Цукинскій Сборникъ. Вып. IX. М. 1910. Вѣти. Евр. 1911, кн. 4 (январь), стр. 341—343. О письмахъ Верстовскаго къ Одоевскому. О ложности письма отъ 9 авг. 1829 г. изъ Москвы къ кн. М. А. Оболенскому.

Л. Ильинскій.

Изъ поѣздки Василія Львовича Пушкина
за-границу.

(1803—1804 гг.).

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1803 г., въ номерѣ, вышедшемъ 22 апрѣля, въ отдѣлѣ отѣзжающихъ за границу, назывались между другими: «Коллежской Ассесоръ Василій Львович Пушкинъ и при немъ служитель Игнатій Хитровъ; живеть Яузской Ч. I кварт. въ домѣ подъ № 29». Чемъ, ближайшимъ образомъ, вызвано было у Пушкина это путешествіе, какъ долго онъ думалъ о немъ и сколько времени собирался въ дорогу—ничего не известно. Изъ приведенного объявленія видно, что «халъ онъ безъ жены, Капитолины Михайловны. Послѣднее понятно: между супружами, въ ихъ хотя совсѣмъ еще короткой супружеской жизни было, однако, слишкомъ уже много неладовъ. Незадолго же до поѣздки, 13 августа 1802 г., началось у нихъ дѣло даже о разводѣ. Наступающей стороной въ этомъ дѣлѣ, какъ показываютъ намъ документы, была жена; но и Василій Львович не прочь былъ стать снова холостымъ, хотя передъ концомъ процесса, въ началѣ 1806 г., онъ пришлся усиленно хлопотать, почему-то, противъ развода. Такимъ образомъ указанная загранічная поѣзда пришлась какъ разъ на рубежѣ новой для Пушкина жизни и, конечно,—въ ожиданіи хлопотъ и дразгъ, которыми, какъ водится, сулилъ одарить его затѣваемый процессъ. Здѣсь, думаю я, одна изъ причинъ, толкнувшихъ Пушкина въ дорогу. Взялъ онъ съ собой въ путь и свою любовницу, «вольно-

отпущенную дѣвку» Агравену Иванову¹⁾), — можетъ быть, для «ускоренія» процесса.

Приведенная изъ «Московскихъ Вѣдомостей» выписка указываетъ, что Пушкинъ долженъ былъ выѣхать изъ Москвы въ концѣ апрѣля; впрочемъ, имѣются некоторые основанія предполагать, что отѣзданіе могъ задержаться и до первыхъ чиселъ мая. О послѣднемъ заключаютъ изъ сопоставленія поездки Пушкина съ известной поездкой Карамзина. Изъ «Писемъ Русского путешественника» видно, что Карамзинъ сѣдалъ весь путь отъ Москвы черезъ Петербургъ до Берлина съ 16—17 мая по 29 июня (по новому стилю, т. е. по 18 июня по старому)²⁾. Пушкинъѣхалъ тѣмъ же маршрутомъ, но только не заѣждалъ въ Петербургъ, и, судя по его письму къ Карамзину изъ Берлина, какихъ-либо продолжительныхъ остановокъ въ дорогѣ не дѣлалъ. Между тѣмъ, это его письмо изъ Берлина, писанное, правда, не совсѣмъ сразу по приѣздѣ сюда, помѣчено 28 июня, т. е. 16 июня по старому стилю. Стало быть, путь Пушкина до Берлина былъ гораздо болѣе продолжительнымъ, — хотя онъ и не заѣжалъ въ Петер-

1) В. Авенариусъ въ статьѣ «В. Л. Пушкинъ» пишетъ прямо, что Пушкинъ при началѣ дѣла о разводѣ «постышелъ укатить за-границу. Тамъ, въ ведоворотѣ европейской жизни, могъ онъ забыться отъ семейной своей разлады» («Ист. Вѣстн.» 1882, I, 607). Дѣло о разводѣ см. въ «Рус. Арх.» 1894, III, 564—5; также въ «Рус. Стар.» 1903, № 3, 515—517: «Къ биографіи В. Л. Пушкина»; здесь напечатать его письмо къ князю А. Н. Голицыну отъ 8 февраля 1806 г., письмо послѣдніяго къ преосвящ. Августину отъ 16 февраля 1806 г., и отвѣтъ Августина. Считать виновникомъ семейныхъ неурядицъ и разрыва исключительно только Пушкина, какъ это думаетъ, напр., Н. К. Никсановъ, прѣдъ ли справедливо (см. его статью «Дядя и племянникъ» въ Собр. соч. А. С. Пушкина, ред. С. А. Венгерова, т. V, стр. LXVII). Самъ Василий Львовичъ въ указанномъ письмѣ къ князю Голицыну писалъ, что дѣло о разводѣ поднято его женой въ томъ разсчетѣ, чтобы выйти затѣмъ замужъ за другого. Л. Н. Навлищевъ, при всемъ пристрастіи къ чести своей фамиліи, едва ли, все-таки, далекъ отъ истины, говоря слѣдующее: «Василий Львовичъ рѣзко отличался своимъ характеромъ отъ своего брата Сергея: мать моя не помнить, сердился ли онъ когда-нибудь и возвышалъ ли головъ, а если разошелся съ своей легко-мысленной женой Капитолиной Михайловной, рожденной Вышеславцевой, то отнюдь не по своей винѣ» (Изъ семейной хроники, М. 1890, стр. 11).

2) Ср. Рус. пут., Соч. Карамзина, М. 1803, II, 28. Всѣ ссылки дѣлаются здесь на это изданіе Писемъ.

бургъ, — чѣмъ путь Карамзина, если считать, что Пушкинъ выѣхалъ въ дорогу действительно въ концѣ апрѣля. Отсюда правдоподобная возможность относить выѣздъ его изъ Москвы къ началу — приблизительно — мая.

То, какъ долго вообще должно было быть это путешествіе, Пушкинъ предварительно едва ли опредѣлялъ. Главною цѣлью его пути былъ, конечно, Парижъ. Судя по известной шуткѣ И. И. Дмитріева «Путешествіе Н. Н. въ Парижъ и Лондонъ», писанное за три дня до путешествія, въ которой такъ точно — увидимъ дальше — предуказаны весьма многіе детали и факты изъ затѣяннаго Пушкинъмъ пути, въ Парижѣ послѣдний оставался дольше, чѣмъ предполагалъ первоначально. А именно: изъ первой и второй частей этой шутки, изображающихъ Пушкина въ Парижѣ, не видно, чтобы онъ жилъ здѣсь уже давно; а между тѣмъ, сказано тутъ же, что «чрезъ мѣсяцъ, два» онъ, «можетъ статья»¹⁾, поѣдетъ уже въ Англію.

Изъ болѣе опредѣленныхъ датъ пребыванія Пушкина въ Парижѣ могу назвать слѣдующія: его письмо къ Карамзину изъ Парижа помѣчено 12 сентября, т. е. 31 августа или 1 сентября по старому стилю, но оно писано далеко не сразу по приѣздѣ сюда; болѣе ранняя дата — номеръ журнала «Mercure de France», въ которомъ помѣщены сдѣланнія Пушкинъмъ переводы нашихъ народныхъ пѣсень на французскій языкъ: это томъ 13, 1803 г., № 111, вышедши 13 августа, т. е. 1 августа по 1803 г., помѣченъ на 8 января 1804 г., Парижъ.

Ѣхалъ Пушкинъ безъ опредѣленнаго назначенія и цѣли, — въ качествѣ обыкновеннаго туриста, по маршруту, освященному традиціей и въ частности Карамзинъмъ. Онъ такъ же, какъ

1) Соч. И. И. Дмитріева, ред. А. А. Флоридова, С.-Пб. 1893, I, 230.

Карамзинъ, могъ назвать свое путешествіе путешествіемъ «крылья веселаго образа»; на досужий же вопросъ встрѣчнаго человѣка о томъ, зачѣмъ и почему єдетъ, онъ могъ дать отвѣтъ, подобный тому, который данъ былъ тѣмъ же Карамзиномъ одной красавицѣ по дорогѣ къ Дрездену: «изъ любопытства»¹⁾. Московскіе друзья надѣлили отъѣждавшаго Пушкина своимъ благословеніемъ, указавшими и, должно быть, кое-какими рекомендательными письмами. Карамзинъ проводилъ съ нимъ, наканунѣ его отѣзда, цѣлый день вмѣстѣ²⁾.

Сравнивая данныя дорожныхъ писемъ Пушкина къ Карамзину съ данными названной шутки Дмитріева, мы видимъ, что нашъ путешественникъ не отошелъ отъ указаній, преподанныхъ ему предварительно его друзьями. Въ извѣстной замѣткѣ А. С. Пушкина обѣ этой шуткѣ Дмитріева говорится, что здѣсь «есть удивительной точности изображеніе весь Василій Львовичъ». Но не менѣе замѣчательна въ шуткѣ и точность другого рода — названій многихъ мѣсть и лицъ, которыхъ Василій Львовичъ дѣйствительно затѣмъ посѣтилъ³⁾. Въ самомъ дѣлѣ: изъ именъ, названныхъ въ I и во II частяхъ этого стихотворенія Дмитріева,

1) Письма рус. пут., II, 35, 170.

2) Письмо Пушкина къ Карамзину изъ Берлина. Его дорожные письма напечатаны въ изданіи его сочиненій, ред. В. И. Саптова, С.-Пб. 1893, 144—149. Моя выдержки дѣлаются вѣдѣмъ здѣсь по тексту писемъ, напечатанному въ «Вѣстникѣ Европы» 1803, ч. 10 и 11.

3) И. В. Анненковъ въ «Материалахъ для биографіи А. С. Пушкина», С.-Пб. 1873, стр. 8, разсказываетъ слѣдующее о происхожденіи этой шутки Дмитріева: «За три дня до отѣзда своего за границу Василій Львовичъ общалъ, на дружескому ужинѣ, вѣрно передать свои впечатлѣнія пріятелямъ И. И. Дмитріевъ возразилъ, что письма его всегда будутъ драгоценны для нихъ, но что содержаніе корреспонденціи почти уже извѣстно. Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ сочинилъ «Путешествіе». — О связи Дмитріева съ Василіемъ Львовичемъ въ это время читаемъ во «Взглядѣ на мою жизнь» слѣдующее: «Одиночество мое оживлялось довольно часто бесѣдою и молодыхъ писателей: В. Л. Пушкина, Вл. В. Измайлова и В. А. Жуковскаго. Приятельство моя наименовала только тѣхъ, которыхъ постолила пріязнь ко мнѣ и понимѣ услаждаетъ мои воспоминанія» («Взглядъ на мою жизнь», М. 1866, 80). О стихотвореніи Дмитріева см. «Современникъ» 1856, № 8 и 11; «Рус. Арх.» 1868, 649—651; Письма И. И. Дмитріева къ кн. Н. А. Вяземскому, С.-Пб. 1898, 76, 148.

т. е. тамъ, где изображается жизнь Пушкина въ Парижѣ, Пушкинъ приводить слѣдующія въ своемъ Парижскомъ письмѣ къ Карамзину: т-те Рекамье, Морсье, т-те Жанлисъ, Виже; предусмотрено у Дмитріева паломничество Пушкина къ Бонарту, знакомство съ Сегюромъ, посѣщеніе Фраскати, чтеніе «Мессига»; Дмитріевъ называетъ какую-то «нашу» въ Парижѣ, — не есть ли это «наша Московская знакомка, любезная г-жа Вайлеръ», упоминаемая въ письмѣ Пушкина? О совпаденіяхъ пережитого Пушкинымъ въ Англіи съ тѣмъ, что предуказано у Дмитріева, сказать трудно, ибо англійскихъ писемъ Пушкина не имѣется.

Не менѣе любопытны такія же совпаденія у Пушкина съ Карамзиномъ. Думается, что «Письма Русскаго путешественника» были для Пушкина невольнымъ и лучшимъ Bedeker'омъ. Недаромъ онъ при посѣщеніяхъ старался, где возможно, заговаривать обѣ этихъ Письмахъ и сообщать Карамзину, насколько они извѣстны сейчасъ въ публикѣ¹⁾. Изъ Берлинскаго письма Пушкина можно указать на слѣдующія совпаденія съ Карамзинскими изображеніями и впечатлѣніями. Пушкинъ сообщаетъ о Данцигѣ: здѣсь «я видѣлъ великолѣпную соборную церковь. Картина Страшнаго Суда достойна вниманія; только Гавья удивляюсь воображенію живописца Ван-Эйка. Архангель Гавриилъ держитъ вѣсы и вѣситъ грѣшниковъ; кто тяжелъ, тотъ и рѣзко держитъ вѣсы и вѣситъ грѣшникъ; кто тяжелъ, тотъ и тащитъ сатана крюкомъ въ адъ»; у Карамзина грѣшень; того и тащить сатана крюкомъ въ адъ; у Карамзина читаемъ (II, 78): «Болѣе всего хотѣлось бы мнѣ видѣть славную Эйхелеву картину, въ главной Лютеранской церкви, представляющую страшной судъ». — Въ Берлинѣ мы видимъ у обоихъ пущающія страшной судъ. — Въ Берлинѣ мы видимъ у обоихъ путешественниковъ одинаково живой интересъ къ театру и прежде всего къ Концѣбу; Пушкинъ упоминаетъ о представлѣніи его новой комедіи «Die Pagen-Streiche»; Карамзинъ съ умиленіемъ разсказываетъ о томъ, какъ онъ смотрѣлъ «Ненависть къ людямъ» и

1) Такъ, въ Берлинскомъ письмѣ читаемъ о женѣ Рильскаго кунца Эльснера: «жена его, или лучше сказать Грація, читала ваше путешествіе; то же о близирѣ Нельтрѣ изъ Данцига: «путешествіе ваше ему очень извѣстно».

раскаиніс» (ib., 129). Оба туриста въ одинаковомъ восторгѣ отъ реальной игры нѣмецкихъ актеровъ; у Пушкина читаемъ: «Вчера я видѣлъ въ первый разъ Ифланда: актеръ безподобный и какихъ и, конечно, видаль мало. Онъ играетъ такъ натурально, такъ хорошо, что я, хотя по-нѣмски знаю плохо, но понимаю все»; заключеніе Карамзина о нѣмецкихъ актерахъ приблизительно такое же (ib., 130): «Я думаю, что у Нѣмцевъ не было бы такихъ Актеровъ, если бы не было у нихъ Лессинга, Гете, Шиллера и другихъ Драматическихъ Авторовъ, которые съ такою живостю представляютъ въ Драмахъ своихъ человѣка, каковъ онъ есть, отвергая всѣ излишнія украшенія, или Французскія румяны, которая человѣку съ естественнымъ вкусомъ не могутъ быть пріятны. Читая Шекспира, читая лучшія Нѣмецкія Драмы, я живо воображаю себѣ, какъ надобно играть Актеру, и какъ что произнести; но при чтеніи Французскихъ Трагедій рѣдко могу представить себѣ, какъ можно въ нихъ играть Актеру хорошо или такъ, чтобы меня тронуть». Изъ актристъ Пушкинъ хвалить, между прочимъ, г-жу Унцельманъ, про которую у Карамзина читаемъ (ib., 130, еще 150): «Г-жа Унцельманъ представляетъ жену (въ названной пьесѣ Коцебу) очень трогательно. Въ игрѣ ея обнаруживается какая-то нѣжная томность, которая дѣлаетъ ее любезною для зрителя»¹⁾. Пушкинъ, какъ и Карамзинъ (ib., 110), съ восхищеніемъ упоминаетъ о Берлинской Королевской Библиотекѣ; обѣ Оперѣ у Пушкина читаемъ: «Фасада Оперного дома прекрасна»; у Карамзина (ib., 143): «Оперной домъ великъ и очень хороши»; оба путешественника не забываютъ, конечно, упомянуть о «Липовой аллѣ», т. е. обѣ известной улицѣ Unter den Linden (ib., 107). Пушкинъ, между прочимъ, пишетъ о священнике Чудовскомъ: «Онъ съ удовольствиемъ вспоминаетъ о васъ и сказываетъ мнѣ, что вы у него пили чай въ Дрезденѣ»; у Карамзина въ письмѣ изъ Дрездена дѣйстви-

1) Не есть ли упоминаемый у Карамзина (ib., 115), господинъ Мѣртъ, о которомъ у Пушкина читаемъ: «Сегодня я званъ на вечеръ къ господину Мертѣ, здѣшнему книгорадцу, ученому и любезному человѣку».

тельно имѣеть (ib., 191): «Послѣ обѣда былъ я въ гости къ нашему молодаго Священнику».

Изъ Парижскихъ посѣщеній и впечатлѣній можно назвать слѣдующія, какъ совпадающія у этихъ туристовъ. Пушкинъ въ Парижскомъ письмѣ пишетъ: «Сегодня поутру ходилъ я слушать славнаго метафизика Сикара. Онъ говорить хорошо, но слишкомъ плодовито... Маленькая дѣвочка лѣтъ одиннадцати, глухая и нѣмая отъ рождения, читала вслухъ стихи и выговаривала довольно чисто... Сикарь чрезвычайно самолюбивъ; онъ доказывалъ, что аббатъ де л'Епе во многомъ ошибался»; у Карамзина читаемъ про то же: онъ посѣтилъ «училище природно-глухихъ и нѣмыхъ, которымъ посредствомъ знаковъ сообщаютъ самые трудные, сложные, метафизическія идеи; которые знаютъ совершенно грамматику, разбираютъ всѣ книги и сами пишутъ яснымъ, чистымъ, правильнымъ слогомъ... Аббатъ л'Епе, основатель... училища, умеръ; мѣсто его заступилъ Аббатъ Сикарь, которой съ великою ревностю посвящаетъ себя искусству дѣлать получеловѣковъ совершенными людьми, замѣния въ нихъ, такъ сказать, новымъ органомъ слухъ и языкъ»¹⁾). Изъ содержанія Писемъ известно, что Карамзинъ въ Парижѣ былъ совсѣмъ заправскимъ театраломъ; въ одномъ его письмѣ отсюда читаемъ (IV, 201): «Цѣлой мѣсяцъ быть всякой день въ спектакляхъ! быть и не насытиться ни смѣхомъ Талии, ни слезами Мельномены.. и всякой разъ наслаждаться ихъ пріятостями съ новымъ чувствомъ!.. Самъ дивлюсь, но это правда; немного позже пишеть онъ такъ (V, 71): «Наконецъ я рѣшился отказаться на вѣселько времени отъ Спектаклей, чтобы осмотрѣть любопытныя Парижскія окрестности»; то же читаемъ и у Пушкина: «Вы знаете мою страсть къ спектаклямъ и можете вообразить, съ какимъ удовольствиемъ бываю въ Парижскихъ»²⁾). О Версалѣ Пушкинъ инволюціей бываю въ Парижскихъ»²⁾.

1) V, 26; ср. еще стр. 28—9 съ коп.юмъ Парижскаго письма Пушкина.

2) Упоминаемаго въ стихотвореніи Дмитріева балетнаго артиста Вестриса въ письмѣ Пушкина не значится; но у Карамзина мы можемъ прочесть, восторженный отзывъ обѣ этомъ артистѣ — см. IV, 206.

шеть прямо: «Не буду говорить о Версаліи, великолѣпномъ ея дворцахъ и садахъ, которые вы знаете. Подобно вамъ, я гулялъ въ Тріанонѣ и наслаждался пріятнымъ вечеромъ» (ср. у Карамзина, V, 74). Но впечатлѣнія отъ Trianon у туристовъ не одинаковы — въ соотвѣтствіи, конечно, со временемъ; Карамзинъ пишетъ (ib., 92): «Тутъ не Королева, а только прекрасная Марія, какъ малая хозяйка, угожала друзей своихъ; тутъ, въ низенькой галлерѣ, закрываемой отъ глазъ густою зеленою, бывали самые пріятѣйшіе ужины, концерты, пляски Грацій... Садъ Тріанона есть совершенство садовъ Английскихъ; нигдѣ нѣтъ холодной симметріи: вездѣ пріятный безпорядокъ, милая простота и красоты сельскія. Вездѣ свободно играютъ воды, и цветущіе берега ихъ ждутъ, кажется, настушки». У Пушкина — другое, при томъ съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ: «Тамъ, гдѣ все украшалось иѣ-когда присутствіемъ Маріи-Антуанеты, видны теперь меланхолическая развалины! Рестораторъ живетъ въ ея комнатахъ. Тріанонскіи воды обратились въ луга; гдѣ прежде ловили рыбу, тамъ косить сѣно. Гротъ, хуторъ, хижина существуютъ и нынѣ, но все близко къ разрушенію». Любопытно также тождество заключеній обоихъ туристовъ о характерѣ вообще французовъ; Пушкинъ сообщаетъ, что «французы ласковы и любятъ иностраныхъ»; Карамзинъ откровеннѣчаетъ (ib., 161): «Никто, кроме его (француза), не умѣеть приласкать человѣка однимъ видомъ, одною вѣжливую улыбкою... Я хочу жить и умереть въ моемъ любезномъ отечествѣ; но послѣ Россіи нѣтъ для меня земли пріятіе Франціи, гдѣ иностранецъ часто забывается, что онъ не между своими».

Таковы совпаденія съ Карамзіпымъ, но, разумѣется, многое изъ здѣсь отмѣченаго, а равно и изъ всего вообще, о чёмъ пишетъ Пушкинъ въ своихъ двухъ письмахъ, могло стать предметомъ его дорожныхъ наблюденій и само по себѣ, т. е. независимо отъ чьихъ-либо предварительныхъ указаний,— какъ неизбѣжно-обычное въ интересахъ и поискахъ по городамъ Европы путешественника.

По какова цѣна заграничныхъ випечатаній Пушкина? Опь
бѣхъ бѣль всякой особеной цѣли или миссіи и братъ съ дороги
все, что видѣлъ. Но это все было ничуть не худшими по своему
достоинству, чѣмъ у кого другого изъ ему современныхъ или даже
изъ многихъ послѣдующихъ русскихъ туристовъ. Не было опо-
хуже также и того, что взялъ съ Европы и Карамзинъ. Такъ
представляется, по крайней мѣрѣ, мнѣ¹⁾. Правда, въ своихъ
дорожныхъ исканіяхъ нашъ путешественникъ былъ пѣсколько
проще и, главное, непосредственнѣе Карамзина: «...люблю то, что
больѣе дѣйствуетъ на мое сердце», — признается онъ въ Париж-
скомъ письмѣ. Но въ отношеніи разнообразія интересовъ или
настойчивости поисковъ и стремленій онъ врядъ ли многимъ могъ
уступить этому своему предшественнику. Въ доказательство
ссылаюсь снова на заграничныя письма Пушкина. Опь могу
сказать про себя — про свои дорожныя исканія — то же, что сказа-
зала Карамзинъ, привѣтствуя Канта (II, 53): «Я Русской дворянинъ,
люблю великихъ мужей и желаю позъявить мое почтеніе»;
или то же, что читаемъ въ описаніи разговора Карамзина съ
Виландомъ (ib., 260): «Для того, чтобы имѣть удовольствіе вѣстъ
видѣть, могу остаться въ Веймарѣ дней десять и, разставшись съ
вами, радовался бы тому, что узналъ Виланда». Таковы же пѣли
и, такъ сказать, методы знакомства и у Пушкина.

Князь Вяземский въ статьѣ о Талыбѣ, съ которыемъ Пушкинъ былъ «въ дружеской связи», во время пребыванія своего въ Парижѣ, цитируетъ слѣдующія строки изъ «Послания» Пушкина къ

1) Вышеназванная статья Н. К. Никсанова: «Ідея и племянница», при всей своей обстоятельности, все-же несправедливо строго относится къ знатности Василия Львовича вообще; очевидно, авторъ писалъ ее подъ угломъ зренія, прямо противоположнымъ тому, каковой имѣлся у проф. Хизансаго въ его работѣ на ту же тему. Сдѣлавъ нѣкоторыя выборки изъ дорожныхъ писемъ Пушкина, Н. К. Никсановъ даетъ такую оценку путешествію: «Изъ путешествій онъ не вынесъ особенно цѣнныхъ результатовъ; этому помѣшило и поверхностное образованіе, и легкомысленный характеръ» (Сочиненія А. С. Пушкина, ред. С. А. Венгерова, V, стр. LXVIII); но такое заключеніе слишкомъ обще и, главное, недостаточно авторомъ обосновано.

Дашкову, какъ его — Пушкина «отрадное воспоминаніе» (князь Вяземский, Соч., I, 309):

Не улицы однѣ, не площади ~~домы~~,
Делиль, Сен-Шерь, Тальма миѣ были тамъ знакомы.

Возможность тѣхъ или иныхъ знакомствъ въ дорогѣ и вообще успѣхи въ заграничномъ обществѣ обезпечивались у Пушкина легко и свободно, какъ всегда, благодаря его характеру — уживчивой простотѣ, мягкости и остроумному веселью¹⁾.

У князя Вяземского имѣется слѣдующее припомнаніе о путешествіи Пушкина: когда послѣдний вернулся изъ-за границы, «Парижемъ отъ него такъ и вѣяло. Одѣть онъ былъ съ Парижской иголочки съ головы до ногъ, прическа *à la Titus*, углаженная, умащенная древнимъ масломъ, *huile antique*. Въ простодушномъ самохвалствѣ давалъ онъ дамамъ обнюхивать голову свою» (т. I, стр. XXIX). Но Пушкинъ вывелъ изъ-за границы далеко не только портновскія или парикмахерскія впечатлѣнія. Типичная фигура своей эпохи, онъ былъ всегда ревностнымъ почитателемъ просвѣщенія вообще — по крайней мѣрѣ, его культурныхъ удобствъ. Недѣятельный и броскій, онъ самъ, разумѣется, не много давалъ въ этомъ отношеніи, но за то могъ много спрашивать. Въ «Посланіи» къ Жуковскому онъ разъясняетъ свои культурныя надобности:

1) Ср. Сочиненія Вяземского, I, стр. XXIX; письмо Е. А. Баратынского къ И. В. Кирѣевскому, Татевскій сборникъ, С.-Пб. 1890, 29. И. И. Дмитріевъ, вѣдущий завладѣль и друзьями его (т. е. Дмитріева), и московскими сладкопѣвцами. II, 222). Извѣстная М. А. Волкова портила въ одномъ письмѣ къ Ланской на Василія Львовича, — но едва ли не отт. усталости (см. Вѣст. Евр. 1874, № 10, 558). Изъ осмотра — не по поводу этой своей статьи — биографическихъ материаловъ литературы за періодъ первой трети XIX в. я могъ убѣдиться, что имя Василія Львовича было однимъ изъ наиболѣе популярныхъ въ литературныхъ кругахъ этого времени и упоминается несравненно чаще, чѣмъ имя брата его — Сергея Львовича.

Въ души своей ищу къ изящному любовь;
Творенье безъ идей мою всплещутъ кровь.
Словъ много затвердить не есть еще ученье:
Намъ нужны не слова, а мысль просвѣщеніе.

То же и въ бытность его заграницей. Въ «Посланіи» къ Дашкову читаемъ по этому поводу:

Мої разумъ просвѣщенъ, и Сены на брегахъ
Я пѣть любезное отечество въ стихахъ.
Не улицы однѣ, не площади и дома,—
Сен-Шерь, Делиль, Фонтанъ миѣ были тамъ знакомы.
Они свидѣтели, что я въ землѣ чужой
Гордился Русскимъ быть, и Русскій былъ прямой.
Не грубымъ Остякомъ, достойнымъ сожалѣнія,—
Предсталь предъ ними я любителемъ ученья;
Они то видѣли, что съ юныхъ дней моихъ
Познаній я искалъ не въ именахъ одніхъ;
Что съ восхищеніемъ читаль я Фукида,
Тацита, Плінія — и, признаюсь, Капіада.

Однимъ изъ подтверждений того, что въ заграничномъ обиходѣ Пушкина было много действительно культурныхъ спросовъ и надобностей, является библіотека, собранная имъ для себя во время этого путешествія. Въ «Некрологіи» Василія Львовича, писанной извѣстнымъ Макаровымъ и напечатанной въ «Дамскомъ Журналь» (1830, ч. 31, 167—170, 184—7), читаемъ: «Въ продолженіи сихъ же путешествій нашъ соотечественникъ усилился собрать драгоценную по твореніямъ лучшихъ писателей библіотеку; многія изъ книгъ сего собранія принадлежали Королевской и другимъ богатымъ до революціи библіотекамъ. Самъ богатѣйший нашъ библіоманъ, графъ Д. П. Бутурлинъ любовался библіотекой Пушкина и взиралъ на нее не равнодушно; но, къ общему сожалѣнію, она погибла въ Московскомъ пожарѣ 1812 года и оставила въ чувствительномъ сердцѣ литератора вѣчное о себѣ сожалѣніе; другую, собранную имъ уже послѣ того библіотекою онъ восхищался, но не гордился ею столько, сколько

первою¹⁾). Какихъ-либо болѣе подробныхъ сведѣній о составѣ библіотеки Пушкина до насъ не дошло; но сопоставленіе ея съ библіотекой графа Д. П. Бутурлина, которая, по словамъ князя Вяземскаго, «использовалась Европейской извѣстностью», — высоко знаменательно, тѣмъ болѣе на устахъ Макарова, коротко знавшаго Пушкина и имѣвшаго издавна доступъ въ домъ графовъ Бутурлиныхъ²⁾.

Достойно примѣчанія также и то обстоятельство, что путешествіе Пушкина за-границу — явленіе въ то время у насъ уже самое обыкновенное — долго жило въ памяти знатившихъ его. Способствовалъ ли этому самъ Пушкинъ своими разсказами и разговорами, или были какія-нибудь другія благопріятныя этому обстоятельства — неизвѣстно. Въ письмѣ Я. И. Булгакова къ сыну Константина изъ Москвы, отъ 16 августа 1806 г., упоми-

1) Ср. «Рус. Арх.» 1866, 224, 241.

2) Сочиненія Вяземскаго, т. VIII, 166; гр. VII, 101. Нѣкоторую библіографію статей о библіотекѣ графа Д. П. Бутурлина см. въ «Соч. Батюшкова», II, 391. По поводу гибели ея, также въ 1812 г., читаемъ въ «Отеч. Зап.» 1820, ч. I, 73: «весь ученьй свѣтъ сдѣлалъ въ ней великую потерю»: графъ Бутурлинъ «въ продолженіи 20 лѣтъ не щадилъ ничего для пріобрѣтенія»; ср. отчасти «Моск. Наблюд.» 1837, ч. XI, 133—145. Въ примѣчаніи С. А. Соболевскаго къ статьѣ графа Бутурлина «Очеркъ жизни графа Д. П. Бутурлина» называются каталоги этой библіотеки («Рус. Арх.» 1867, 883 прим.: изданный въ С.-Пб. въ 1794 г. и въ Парижѣ, въ 1805 г.; ср. ib. 479; см. также статью Геннади «Русские библіофилы. Библіотеки графа Д. П. Бутурлина и ихъ каталоги», въ М. И. Пр. 1856, № 1). Въ любопытныхъ Запискахъ графа М. Д. Бутурлина читаемъ: о пожарѣ библіотеки въ 1812 г. («Рус. Арх.» 1897, № 2, 243): «Когда пришло извѣстіе о Московскомъ пожарѣ, истребившемъ извѣстную въ Европѣ библіотеку моего отца, онъ перекрестился и только сказалъ: «Богъ даль, Богъ и отняль; да будетъ святая Его воля»; ниже, 244: «Библіотека наша была богата и рѣдкими рукописями, и между ними находилась собственоручная переписка Французскаго короля Генриха IV съ его министромъ Сюлли. Всѣхъ же томовъ было до 40 тысячъ». О знакомствѣ домами фамилии Пушкиныхъ съ графомъ Бутурлинымъ см. у Анненкова «Материалы для биографіи» А. С. Пушкина, 7; въ статьѣ Макарова «А. С. Пушкинъ въ дѣствѣ» («Современникъ» 1843, т. XXIX, 377) читаемъ: «всѣ гости, которые бывали тогда на субботахъ графа Д. П. Бутурлина, бывали и у Пушкина. Домъ Бутурлиныхъ и домъ Пушкина имѣли какую-то старинную связь, стѣну о стѣну, знакомство короткос; къ этому же присоединилось и настоящее близкое сходство квартиры Пушкиныхъ съ домомъ графа Бутурлина».

нается о дѣвицѣ Пушкиной, «сестрѣ бывшаго въ Парижѣ стихотворца»¹⁾; въ извѣстныхъ «Мелочахъ» М. А. Дмитріева читаемъ о Пушкинѣ²⁾: «Онъ путешествовалъ по Европѣ; жилъ въ Парижѣ и Лондонѣ; видѣлъ Бонарпартъ еще консуломъ и познакомился въ Парижѣ съ многими тогдашними авторами».

* * *

Какихъ-либо прямыхъ отраженій этой поѣздки въ творчествѣ Василія Львовича не видно; дѣло ограничивалось, очевидно, однimi разсказами о дорогѣ, восторгами и воспоминаніями. Весьма мало оставилъ онъ и такихъ произведеній, которыхъ были хотя бы только въ связи съ этой поѣздкой или по поводу ея. На послѣднихъ останавливаюсь.

Это, прежде всего, два его дорожныхъ письма къ Карамзину, о которыхъ я уже неоднократно упоминалъ. Оба они, тотчасъ по полученіи въ Москвѣ, были напечатаны въ «Вѣстнике Европы» 1803 г., подъ заглавиемъ: «Письмо Русскаго путешественника»: первое въ ч. X, № 14, стр. 109—113; второе въ ч. XI, № 20, стр. 245—251. Это и есть все, что мы имѣемъ изъ его «журнала» путешествія. А между тѣмъ, при прощаніи съ друзьями Пушкинъ, очевидно, обѣщаѣлъ корреспондировать, а можетъ быть даже и вести дорожный дневникъ. Въ названной шуткѣ Дмитріева предвидѣно и это обстоятельство: по возвращеніи на родину, говорить здѣсь Пушкинъ,

И журналь мой стану памъ читать,
Что видѣть, слышать за морями,
Какъ сладко живъ моя текла . . .

Но дальше обѣщанія дѣло врядъ ли пошло. «Некрологія» Макарова даетъ такую справку: «Все путешествіе Василія Макарова даетъ такую справку: «Все путешествіе Василія Львовича описано въ письмахъ къ друзьямъ; къ сожалѣнію, не

1) «Рус. Арх.» 1898, т. I, 211.

2) М. 1869, 91.

многій изъ нихъ напечатаны въ «Вѣстнике Европы» того времени¹⁾. Конечно, Макаровъ, коротко знакомый съ Пушкинымъ, могъ знать о такой корреспонденціи, но словъ его самого, такъ что вѣрить приведенному указанию невозможно; къ тому же, невѣроятно, чтобы Пушкинъ былъ въ состояніи ограничиться только письмами къ Карамзину и забыть о другихъ своихъ друзьяхъ. Только врядъ-ли вся его дорожная корреспонденція была большой и частой? Иначе трудно объяснить полное отсутствіе какихъ-либо указаний и ссылокъ на нее въ современныхъ письмахъ друзей и знакомыхъ Пушкина.

То же приходится думать и о письмахъ его къ Карамзину: изъ содержанія обоихъ названныхъ писемъ видно, что писать часто Карамзину Пушкинъ не считалъ себя обязаннѣмъ. Дѣйствительно: Берлинское письмо было первымъ съ дороги письмомъ къ Карамзину, ибо въ немъ изображается весь путь Пушкина до Берлина; да и въ Берлинѣ писалось оно, судя по многимъ даннымъ, не совсѣмъ сразу по приѣздѣ сюда нашего путешественника: Пушкинъ успѣлъ уже здѣсь побывать кое у кого и оглядѣть «все, что достойно любопытства». Мало этого: письмо писано было скорѣе, быть можетъ, по оказіи, такъ сказать, а не исключительно изъ желанія дать о себѣ знать, ибо съ письмомъ послалъ Пушкинъ на судъ Карамзина свой переводъ одной изъ польскихъ басенъ, сдѣланній имъ только что въ Берлинѣ. Парижское письмо писано черезъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ Берлинскаго и является также первымъ по счету изъ Парижа; оно помѣчено 12 сентября, т. е. 31 августа или 1 сентября по старому стилю, между тѣмъ, какъ въ Парижѣ Пушкинъ былъ—я выше показалъ—скорѣе всего уже съ начала іюля по старому стилю. Отсюда ясно, что думать о частыхъ письмахъ Пушкина къ Карамзину съ дороги не приходится. Даже больше: были-ли, кроме этихъ двухъ, еще такія письма? Иначе, конечно, и ихъ имѣли бы

мы на страницахъ «Вѣстника Европы». Итакъ, я полагаю, что дорожная корреспонденція Пушкина вообще была совсѣмъ небольшой.

Далѣе; съ заграничной поездкой связано у Пушкина происхожденіе басни «Соловей и чижъ», которая была имъ переведена съ польскаго. По заявлѣнію автора, она является одною изъ тѣхъ польскихъ басенъ, которыми спадрѣлъ его въ Берлинѣ полякъ г-нъ Бернаки. Она была напечатана въ «Вѣстнике Европы», въ одной части съ Берлинскимъ письмомъ — ч. X, № 15, стр. 203, при чёмъ при баснѣ стоитъ указаніе: «Подражаніе Польской Ptaszki w clatce».

Наконецъ,—о третьемъ и послѣднѣмъ произведеніи Пушкина, связаннымъ съ поездкой. Въ упомянутой «Некрології» читаемъ: «Съ 1801 по 1803 г. В. Л. Пушкинъ жилъ въ чужихъ краяхъ. Въ Парижѣ онъ подружился съ Дюсисомъ, Сикаромъ, Деллемъ, Легуве, Мишо и, желая познакомить ихъ съ древней нашей поэзіей (которую сіи французы никакъ не предполагали), перевѣль на французскій языкъ нѣсколько старыхъ русскихъ пѣсень. Замѣчательно, что одинъ изъ помянутыхъ писателей (со словъ Пушкина), читая рускія пѣсни, тогда же напечатанныя и принятые съ всеобщимъ одобреніемъ, во французскомъ журналѣ гр. Сегюра: «Archives littéraires», нашелъ въ нихъ много сходнаго съ древностью Гомеровой, и собственно по старымъ рускимъ стихотвореніямъ заключилъ, что въ древности языкъ стиховъ у всѣхъ народовъ былъ одинъ и тотъ же». Такое извѣстіе, безъ провѣрки и разбора, повторялось въ дальнѣйшемъ почти всѣми, кто писалъ о Василии Львовичѣ. Накримѣръ, Галаховымъ въ Исторической Христоматіи (С.-Пб. 1891, II, 171),—правда съ дополненіемъ, что эти пѣсни были напечатаны «по другому указанию, въ «Mercure de France»; далѣе, В. П. Авенариусомъ въ статьѣ «В. Л. Пушкинъ» («Ист. Вѣстн.» 1882, I, 607), указывавшимъ, что Пушкинныи переведены были для журнала графа Сегюра «Archives littéraires» «нѣсколько народныхъ русскихъ сказаний и сказокъ, которыхъ извѣстный Сен-Пьеръ сравнивалъ съ пѣснями Гомера»;

1) «Дамскій Журналъ» 1830, ч. 31, 168. В. И. Савтовъ въ своей біографіи Пушкина считаетъ это указаніе достовѣрнымъ. (Соч. В. Л. Пушкина, С.-Пб. 1893, стр. X).

далъе, В. И. Савтовымъ въ названной биографіи Пушкина, а также въ примѣчаніяхъ къ сочиненію Батюшкова (С.-Пб. 1885, II, 512); наконецъ, проф. Халанскій въ статьѣ «О вліяніи Вас. Льв. Пушкина на поэтическое творчество А. С. Пушкина» (Хар. 1900, 31). Послѣдній изслѣдователь, въ цѣляхъ провѣрки этого извѣстія, обратился за помощью къ П. К. Симони, прося его разыскать эти пѣсни въ названномъ журналь; но въ «Archives littéraires» найдены были П. К. Симони не пѣсни, а двѣ сказки изъ числа изданныхъ Новиковымъ, переведенныхъ на французский языкъ какимъ-то С. В. (см. Халанскій, назв. статья, 67); обѣ этихъ сказкахъ ниже. Такимъ образомъ указаніе Макарова въ «Некрологіи» оказалось ложнымъ.

А, между тѣмъ, сице. въ «Опытѣ краткой Исторіи Русской литературы» Грече (С.-Пб. 1822), помѣщены были болѣе правильныя обѣ этомъ свѣдѣнія; здѣсь читаемъ, на стр. 333: «Въ Парижѣ... (Пушкинъ) подружился съ лучшими Французскими Писателями того времени... и, желая познакомить ихъ съ древнею нашою Поэзіею, перевелъ на Французскій языкъ нѣсколько старинныхъ Русскихъ пѣсень. Онѣ были напечатаны во Французскомъ Меркуріи и приняты со всеобщимъ одобрѣніемъ». То же читаемъ и въ рецензіи на изданіе Стихотвореній Василія Пушкина, изд. С.-Пб. 1822, помѣщенной въ «Трудахъ вольнаго общества» — «Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія» 1822, т. XX, 214—217. Розыски, произведенныя мною въ соотвѣтствующаго времени книгахъ журналовъ «Archives littéraires» и «Mercure de France» вполнѣ подтвердили послѣднєе указаніе. Въ «Archives littéraires», который, кстати, началь издаваться только съ 1804 г., никакихъ переводовъ Пушкина нѣть — по крайней мѣрѣ, съ его подписью; по въ «Mercure de France» дѣйствительно, въ 1803, т. XIII, № 111, напечатаны на стр. 366—8: «Chansons traduites du russe», съ указаніемъ, что переводъ принадлежитъ т. Wassily de Pouchkin¹⁾.

1) Использовался при розыскахъ экземплярами Парижской Bibliothèque Nationale. Эти журналы имѣются и въ Петербургской Нубличной Библіотекѣ, но,

Какъ могли попасть на страницы тогданняго французского журнала наши народныя пѣсни? Что Пушкинъ имѣлъ страсть декламировать свои и чужие стихи известно всѣому; что онъ декламировалъ ихъ, разумѣется, передъ заграницными знакомыми — также не подлежитъ сомнѣнію. Въ стихотвореніи Дмитріева Парижскій Пушкинъ говорить о себѣ:

Я, — напримѣръ, люблю, конечно,
Читать мои куплеты вѣчно,
Хоть слушай, хо́ле слушай ихъ.

Такого рода стихи были и въ иностраннѣхъ кругахъ, были, конечно, въ вѣковомъ литературномъ общходѣ; въ глазахъ же Пушкина они садились на языкъ, пріемѣромъ самого Карамзина. Въ письмѣ изъ Лейпцига послѣдній, описывая вечеръ, проведенный имъ въ обществѣ Платтера и его друзей, пишетъ между прочимъ (II, 228): «Въ доказательство, что нашъ языкъ не противъ ушамъ, читали Русскіе стихи разныхъ мѣръ, и они чувствовали ихъ оправдѣленную гармонію». Пушкинъ не менѣе Карамзина, отвѣтилъ старался атtestовать передъ французами нашу поэзію; въ « посланіи» къ Дашкову, припоминая свои парижскіе дни, онъ указывалъ:

... я въ земѣ чужой
Гордился Русскимъ быть, и Русскій былъ прямой.

Конечно, видѣть въ фактѣ перевода народныхъ пѣсень доказательство хорошей освѣдомленности Пушкина въ народной поэзіи — никакъ невозможно, и проф. Халанскій, дѣлая въ названной работѣ о Пушкинѣ (стр. 31) такой именно выводъ на основаніи этого факта, сильно ошибается. Народная поэзія и особенно пѣсни въ то время продолжала бытовать еще въ совсѣмъ юномъ употреблѣніи, какъ я старался это показать въ книжѣ «О народной поэзіи въ общественномъ и литературномъ общходѣ»

предѣлахъ, нужныхъ для меня головы, далеко не всегда въполномъ, подѣль предѣлахъ, нужныхъ для меня головы, далеко не всегда въполномъ, подѣль впрочемъ, экземпляръ «Mercure de France» за 1803 г., какъ разъ, въ настоящее время здѣсь полный.

первой трети XIX в.» (С.-Пб. 1912), и Пушкинъ могъ написать народную лѣсни не лучше и не хуже ~~работы~~ своего современника. Тѣмъ болѣе, что изъ 4 настаканъ имъ въ «Mercurie» пѣсень двѣ, а быть можетъ ~~даже~~, ~~должны~~ были быть ему известны и по «голосу»; т. е., по мелодии, ~~не~~ покажу дальше; съ помощью же «голоса» крѣпче разумѣется, понимался и самый текстъ.

Гораздо занимательнее въ ~~вызираемомъ~~ фактъ другое: самое появление нашихъ народныхъ песенъ на границахъ тогдашняго французского журнала. Пение Пушкина было вызвано, очевидно, чѣмъ бы то ни было, скорѣе всего, по тому времени, случившимъся въ Петербургѣ; «Mercure de France» приходился Карамзину и по кружку роднѣ другимъ французскимъ журналовъ: примѣняясь больше всего именно къ «Mercure», выстраивалъ Карамзинъ свой Московскій журналь; его долгій редакторъ Мармонтель ~~былъ~~ ~~однимъ изъ~~ членами думы, со-дого Карамзина и русскихъ читателей; въ «Mercure» были напечатаны, въ 1789—1792 гг., изъ ~~издания~~ его «Contes moraux». Здѣсь сотрудничалъ, между прочимъ, ~~и~~ погибшій графъ Сегюр (Louis-Philippe), бывшій несолько ~~год~~ ~~въ~~ годомъ при Екатеринѣ II и интересовавшійся Россіей, какъ ~~учитель~~ и историкъ²⁾.

Какъ бы то ни было, разбираемый фактъ—явление по тому времени на рѣдкость еще рѣдкое въ иностранныхъ журналахъ и литературѣ вообще. Даже у Гердера, въ его «Stimmen der Völker», пѣсень, хотя бы и измѣненныхъ, а не народныхъ, съ подзаголовкомъ «русскої»—нѣть, при всемъ стремлении этого издателя

⁴⁾ См. его «Mémoires ou Souvenirs et anecdotes par M. le comte de Séguir», изд. 2-е, Paris, 3 т., 1825—26. Здесь читаем любопытную характеристику автора: «Le hasard a voulu que je fusse successivement colonel, officier général, voyageur, navigateur, courtisan, fils de ministre, ambassadeur, négociateur, prisonnier, cultivateur, soldat, électeur, poète, auteur dramatique, collaborateur de journaux, pacifiste, historien; député, conseiller d'Etat, sénateur, académicien et pair de France».

къ географическому разнообразію матеріала. Хотя въ статьѣ, написанной за годъ до изданія «Stimmen», подъ заглавиемъ «Aehnlichkeit der mittlern englischen und deutschen Dichtkunst», напечатанной въ «Deutsch. Museum» 1777 г., онъ указывалъ: «Und doch sind in Europa noch eine Reihe Nationen, auf diese Weise unbenutzt, unbeschrieben. Esthen und Letten, Wenden und Slaven, Polen und Russen, Friesen und Preussen—ihre Gesänge der Art sind nicht so gesammlet, als die Lieder der Isländer, Dänen, Schwedовъ и пр. geschweige der Engländer, Hessen und Britten, oder gar der südlichen Völker». Многотомный Вольтеръ, вопреки нашему ожиданию, тутъ совершенно не касается нашей народной поэзіи, — тѣмъ-то на основаніи справки, любезно паведенной для меня Ф. Вульфусомъ. О Дидро мыѣ известно съдѣющее: «Нашъ въ Петербургѣ, Дидро съ особеннымъ интересомъ изучалъ русскую национальную музыку и, уже вностѣдствіи, ~~желая~~ ^{чтобы} привезти Бородину доставить ему, по возвращеніи въ Парижъ, ~~желая~~ ^{чтобы} народныхъ пѣсень, съ которыми онъ познакомился въ ей «*Лії*»¹⁾. Леклеркъ удѣлилъ въ своемъ *Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie* много вниманія и народной поэзіи — ~~одной~~, пѣснямъ и особенно ~~песнямъ~~ ^{песнямъ}, но и въ ~~этыхъ~~ ^{въ этихъ} мѣстахъ его *исторіи*, по заключенію Шаповалова, Болтина, больше, конечно, *басенъ* и измышленій²⁾. Весьма содержательныи по своему времени и полезныи для ~~народа~~ ^{народа} разбираемомъ отношеніц, можно признать трудъ Готфрида: «Dissertations sur les antiquitez de Russie...», St.-Petersburg, 1795; здесь очень много этнографического материала ~~кое-какія~~, обыкновенно невѣрныя заключенія о народной поэзіи³⁾. Любопытно, какъ фактъ, издание: «Путевые записки отъ Москвы до С.-Петербурга одного Англичанина въ царствование

1) Вл. Михневичъ, «Исторические этюды русской жизни», т. I, С.-Пб.
1879, стр. 281.

2) Труда абб. Шаппа «Voyage en Sybérie», 3 т., Paris. 1763, я по разсмотрѣніи
которой Кое-что по народной поэзии имѣется въ извѣстномъ Stellers Beschreibung
von Kamtschatka, Frankf. u. Leipz., 1774.

3) См. подробности въ моей названной книгѣ, стр. 44, 206.

Императрицы Екатерины II, М. 1837; здесь изображается путешествие 1779 года, при чём есть замечки и относительно пущихъ пѣсенъ¹⁾). Въ pendant послѣднему изданию назову напечатанную на страницахъ «Русской Старины» (1877, № 5) статью Н. Б.: «Россія сто лѣтъ назадъ, 1778 г. Путешествіе Уильяма Кокса», где также есть сужденія иностранца о нашихъ пѣсняхъ. Интересно своимъ пока одиночествомъ письмо-статья Карамзина: «Un mot sur la littérature russe», напечатанное въ октябрьской книжѣ 1797 г. Гамбургскаго журнала «Spectateur du Nord»; здесь Карамзинъ касается также народной поэзіи, исторической и современной²⁾). Итакъ — крохи, совсѣмъ рѣдкія и совсѣмъ случайныя.

Въ самомъ началѣ XIX вѣка объявился въ Москвѣ весьма видный посредникъ по части ознакомленія Европы съ Россіей, съ ея бытомъ, литературой и народной поэзіей; это — Johann Richter, усердный переводчикъ Карамзина и другихъ на немецкій языкъ, авторъ любопытнаго «Skizze von Moskwa» (русскій переводъ «Начертаніе Москвы», С.-Пб. 1801) и, главное, издатель журнала «Russische Miszellen». Послѣдній издавался, по обычаю, весьма недолго — въ 1803 и 1804 гг., при чёмъ вышло всего 9 тетрадей; тѣмъ не менѣе, значеніе этого журнала въ названномъ отношеніи весьма большое. Не считая удобнымъ вдаваться въ настоящей статьѣ въ какія-либо подробности касательно этого журнала, позвольте себѣ привести некоторую часть его Vorbericht, какъ весьма для разбираемаго вопроса показательную³⁾): «Dass die Aufmerksamkeit des Auslandes jetzt mehr als je auf Russland gerichtet ist, davon zeugen schon die zahlreichen Nachrichten,

1) На стр. 47, напр., читаемъ: «Во все продолженіе путешествія нашего по Россіи, я не могъ паднитъся охотѣ Русского народа къ пѣнию. Какъ скоро ямщикъ сядѣтъ на козлы, тотъ часъ начинаетъ запѣвать какую-нибудь пѣсню и продолжаетъ ону непрерывно по нѣсколько часовъ. Но еще удивительнѣе было для меня, когда пѣли по два часа, — такъ, что одинъ, казалось, спрашивалъ, а другой отвѣчалъ».

2) См. подробности также въ моей книжѣ, стр. 197, 201.

3) 1803, I, Heft S. III и сл. Полного экземпляра журнала въ Петербургѣ лѣтъ не могъ; пользовался экземпляромъ библиотеки С.-Петербургскаго Университета.

die man in öffentlichen Blättern über Russland findet. Nur sind diese Nachrichten grösstenteils so beschaffen, dass sich der Beserunterrichtete, bei dem Lesen derselben, des Lächelns kaum erwehren kann. Die Namen sind fast immer verstümmelt, die Sachen nicht selten verdreht oder schief erzählt, und das Ganze hat gewöhnlich ein so kümmerliches Ansehen, dass man die Herausgeber jener Blätter, die, aus Mangel an etwas Bessern, dergleichen Armseligkeiten aufzunehmen genötigt sind, um die Neugierde des Publicums über ein, in aller Hinsicht interessantes Land nicht ganz unbefriedigt zu lassen, nicht minder bedauert, als das arme Russland, das bei so schiefen und mangelhaften Darstellungen nie in seinem wahren Lichte erscheint». — «Вѣстник Европы» (1803 г., ч. X, № 25, стр. 195—198) привѣтствовалъ такое замѣтіе Рихтера: статьей «Объ известности Литтературы нашей въ чужихъ земляхъ»; въ цей было написано между прочимъ: «Прежде въ иностраннѣхъ газетахъ писали только о нашихъ побѣдахъ и завоеваніяхъ; нынѣ, пишутъ о новыхъ успехахъ просвѣщенія и Литтературы въ Россіи. Первое славиѣ, второе утѣшительнѣе для миролюбивыхъ друзей человѣчества. Нашиимъ Авторамъ должно быть пріятно, что ихъ имена и творенія дѣлаются извѣстными въ чужихъ земляхъ, и что они получаютъ такимъ образомъ право гражданства въ Европейской Республике Литтераторовъ»; далѣе идетъ похвала Рихтеру и его журналу: «Посвятивъ часть жизни своей на образование ума и сердца молодыхъ благородныхъ людей въ Россіи, онъ посвящаетъ нынѣ искусное перораторику и къ славѣ нашей Литтературы»¹⁾.

1) Въ ранней статьѣ акад. Я. Грота «Путешествіе Врангеля по Сибири» («Современникъ» 1840, т. XVII, I, стр. 103; также Труды Грота, т. V, стр. 560), имеется такое припомнаніе о Рихтерѣ: имя его, «какъ немецкаго писателя въ Россіи, конечно извѣстно у насъ всѣмъ, кому доступенъ немецкій языкъ, точно такъ же, какъ въ Германіи оно знакомо всякому, кто любить Россію, съ ея народами и просвѣщеніемъ. Кто не помнить его «Russische Miszellen», этихъ повѣдѣній и очерковъ русской жизни, и гдѣ, однако же, опытный глазъ открываетъ такъ много наблюдательности, такое рѣдкое знаніе народнаго характера?»

Изъ этнографического материала, имѣющагося въ этомъ журналь въ большомъ разнообразіи, выдѣляю пока, въ настоящей статьѣ, лишь сказки: «Dobrûna Nikititsch», напечатанную въ кн. I, стр. 23—76; «Tschorilo Plenkowitsch» — кн. II, стр. 82—102; «Wassili Boguslajewitsch» — ib., стр. 103—127; все, очевидно, переведены изъ издания Новикова. Весьма характерно мѣсто изъ предисловія переводчика къ сказкѣ о Добрынѣ: «Die russischen Volksmährchen sind, mehr als die Mährchen irgend eines andern Volks, ächte Sagen der Vorzeit, die sich durch mündliche Ueberlieferung erhalten haben. Die einfache Darstellung uralter Sitten und Gebräuche, die Erwähnung berühmter Namen, deren Andenken in der Geschichte lebt, eine eigne, einfältige und altväterische Sprache, und endlich die Einsörmigkeit, mit welcher sie überall und von jedermann erzählt werden — dies alles scheint zu beweisen, dass sie mehrere Jahrhunderte im Munde des Volks durchlebt haben. Uebrigens scheint es mir, dass sie sich in Ansehung des Inhalts und des Reichthums der Begebenheiten mit den Mährchen jedes Volks messen können, und diess vorzüglich hat mich bestimmt, einige davon für mein vaterländisches Publicum zu bearbeiten».

Я выдѣлилъ изъ журнала Рихтера сейчасъ исключительно сказки потому, что двѣ изъ указанныхъ (послѣдній) были переведены, едва ли не съ перевода Рихтера, на французскій языкъ и, мало этого, почему-то помнились въ этихъ переводахъ долго и нашей литературой. Въ начальной, т. е. 1804 года, книгѣ «Archives littéraires», на стр. 252—268, напечатана «Basile, Fils de Boguslas. Conte Russe»; тамъ же, кн. II, стр. 95—108, напечатана «Tschorilo Plenkowitz. Conte Russe». Обѣ помѣчены взятыми изъ собрания Новикова, по переведены, повторяю, едва ли не съ перевода Рихтера; переводчикъ укрылся подъ инициалами С. В. Любопытныя нѣкоторыя мысли изъ предисловія къ первой сказкѣ: «Nous devons prévenir nos lecteurs qu'ils ne trouveront dans l'histoire de Basile, fils du Boguslas, ni des aventures multipliées, ni des passions romanesques, ni même beaucoup de merveilleux, si ce n'est la force prodigieuse du heros et de ses deux frères

d'armes. Ce qui nous a fait choisir ce conte, c'est qu'il porte au plus haut degr  le caract re du temps auquel on l'attribue, et du peuple qui l'a conserv . La simplicit  du style rappelle celui de la Bible et d'Hom re, et de tous les ouvrages ´crits ou chant s aux premières ´poques de la civilisation. On y remarquera de fr quentes r p titions, une grande uniformit  dans le tour des phrases, ou plut t des phrases sans tours. Peut- tre m me trouvera-t-on quelques rapports, sinon entre T l maque et Basile, du moins entre P nclope et la bonne dame Amelpha Timopheiewna». Въ примѣчаніи ко второй сказкѣ читаемъ, между прочимъ (кн. II, стр. 96): «Nous n'offrons... au public l'histoire de Tschorilo, apr s celle du petit Basile, que comme un second monument de l'ancienne litt rature russe. Nous esp rons pouvoir lui en pr senter bient t de plus modernes et de plus int ressants»¹⁾.

Ту же сказку о Василіи и также, кажется, изъ собрания Новикова встрѣтилъ я, подъ заглавиемъ «Le prince Basile Bogouslaevitch», въ изданіи «Les conteurs russes ou nouvelles contes et traditions russes», traduits par M. Ferry de Pigny et M. J. Haquin, Paris. 1833, II, p. 321—344. Переводы этихъ сказокъ — Рихтера и французскій — были позвестны наимѣмъ любителямъ сказокъ даже и въ послѣдующее время. Въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1832 г., т. 46, № 13, стр. 131, въ рецензіи объ изданіи «Russische Volksmährchen», von Dietrich, Leipzig. 1831, вспоминается переводъ Рихтера: «Переводъ Рихтера не соотвѣтствовалъ нынѣшнему понятію о переводахъ оригинальныхъ произведеній. Самъ Рихтеръ говорилъ, что онъ сокращалъ, перемѣнялъ, понов-

1) Къ сожалѣнію, ничего подобнаго въ книгахъ «Archives litt raires» ближайшихъ годовъ я болѣе не нашелъ. Въ ч. IV, 98—114, напечатана статья «Lettre d'un propri taire russe vivant ´ la campagne ´ son ami habitant une ville», ст. интересныя указанія, что «cette lettre est tir e d'un journal allemand intitul  Russische Miszellen, qui l'a emprunt e lui-m me du journal russe Westnik Jew-torou, dont il a  t  souvent question dans notre Gazette litt raire»; въ ч. IV, 314—356, напечатана статья, переведенная также изъ Russische Miszellen, подъ заглавиемъ: «Fragments sur les moeurs et usages des anciens Russes, et les changements qu'ils ont ´prouv s».

лять многое, что казалось, ему страннымъ, диковинъ и несообразнымъ со вкусомъ Нѣмецкой публики¹⁾. Въ предисловіи къ изданию «Рускія народныя сказки, собранныя Богданомъ Бронницкимъ», С.-Пб. 1838, стр. II, имѣемъ такое припомнаніе: «Между собирателями Русскихъ сказокъ почетное мѣсто принадлежитъ Чулкову, сохранившему намъ знаменитую старинную сказку о Васильѣ Богуславичѣ. Сказка эта заслужила вниманіе Имп. Екатерины Великой, передѣлавшей ее въ оперу, и еще недавно расхвалена иностранными писателями по Французскому переводу, несомнѣнно передающему ея красоты».

Итакъ, тексты нашеї народной поэзіи въ иностранныхъ журналахъ конца XVIII—начала XIX вв. представляются явленіемъ весьма рѣдкимъ. Европа начинаетъ замѣтно интересоваться славянской и нашей народной поэзіей лишь съ 20-хъ годовъ XIX в.—съ легкой руки, главнымъ образомъ, Гrimма и молодыхъ французскихъ романтиковъ. Въ примеръ контраста съ пропилымъ могу назвать здѣсь извѣстное изданіе Bowring'a «Specimens of the Russian poets», London, I часть второго изданія 1821 г., II часть 1823 г.; оно имѣло въ публикѣ большой успѣхъ и спросъ, при чёмъ успѣхомъ пользовалась не только наша «антологія», но и national songs,—сужу на основаніи того, что издатель во второмъ томѣ значительно увеличилъ число послѣднихъ пѣсенъ, по сравненію съ тѣмъ, сколько ихъ было въ первомъ томѣ. Во вступлѣніи ко второму тому читаемъ: «I am encouraged to commit another volume of «Specimens of the Russian Poets», to that opinion which so kindly welcomed, and so favourably judged the former. I write now, instructed, and I hope benefited, by the very extensive notice which the first essay obtained». Любопытно также слѣдующее свидѣтельство Bowring'a въ одномъ изъ другихъ его сборниковъ: «Specimens of the polish poets», London. 1827, p. 17: «The popular poetry of any country occupies

1) Добонытую рецензію на «Russische Miszellen» я нашелъ въ «Сѣверномъ Вѣстнике» 1805 г., ч. VI, стр. 298—307.

one of the most interesting parts of the field of literature, and has always the recommendation of that simplicity which approves itself to the general—the universal mind¹⁾.

* *

Текстъ перевода В. Л. Пушкина предваряется слѣдующимъ предисловіемъ редакціи «Mercure de France»: «M. Wassily de Pouchkin, littérateur russe très-distingué, vient de nous adresser quelques chansons qu'il a traduites de la langue de son pays; elles nous ont paru renfermer des idées originales, et elles peuvent servir à faire connaître l'esprit de la nation où elles ont été composées. Nous croyons devoir en mettre quelques fragments sous les yeux de nos lecteurs». Стало быть, у Пушкина было переведено на самомъ дѣлѣ больше пѣсенъ, чѣмъ сколько мы имѣемъ здѣсь.

Первая пѣсня. Douce alouette, toi qui nous annonces le printemps par tes chants mélodieux, r  p  te ce que je vais te dire!

Un jeune homme, beau comme l'amour,   tait enferm   dans une tour obscure; il   crivit    ses parens: Mon p  re respectable, ma tendre m  re, je suis dans les fers, rachetez votre fils unique! Le p  re et la m  re r  pondirent que leur fils n'  tait point un m  chant for  at; ils ont reni   leur enfant.

Douce alouette, toi qui nous annonces le printemps par tes chants m  lodieux, r  p  te ce que je vais te dire!

Le jeune homme   crivit    sa bien-aim  e: fille aimable, maîtresse ch  rie, rends-moi ma libert  , je suis dans les fers, rachete-moi! La jeune fille re  oit la lettre et l'inonde de ses larmes; apportez, s'  crie-t-elle, apportez mes clefs d'or, ouvrez mes coffres

1) Позже извѣстный также посредникъ между нами и Европой Juv  ecourt, въ предисловіи къ роману «Nastasic ou le Faubourg Saint-Germain Moscovite», Paris, 1842, I, p. 5, пишетъ: «Depuis quelque temps    Paris la Russie est    l'ordre du jour. On veut savoir tout ce qui s'y passe, et plut  t que d'ignorer ou inventer. Son souverain, sa noblesse, son peuple on ne craint pas de les juger, ses mœurs. Ses usages on pr  tend les connaître, et sa politique on croit la deviner. Aussi bon nombre d'auteurs, toujours empress  s d'exploiter la mode, font paraître force ouvrages sur ce pays...».

d'argent, envoyez mes pierreries à mon bien-aimé; qu'il soit heureux, qu'il soit libre, l'ami que mon coeur a choisi!

Изъ множества вариантовъ этой весьма популярной у насть народной пѣсни самымъ близкимъ къ тексту Пушкина считаю тотъ, который напечатанъ въ извѣстномъ изданіи пѣсень Новикова, М. 1780/1 г., 6 ч., ч. I, № 136. Привожу его цѣлкомъ для сопоставленія съ переводомъ Пушкина:

Ты воспой, воспой младъ жавороночки,
Сидючи весной на проталинѣ.
Доброй молодецъ сидѣть въ темлицѣ,
Нишеть грамотку къ отцу, къ матери:
Онь просить того жавороночка,
Отлесси ты младъ жавороночки,
На мою ли, ахъ! дальную сторону,
Ты сіе письмо къ отцу, къ матери;
Во письмѣ пишеть доброй молодецъ:
Государь ты мой родной батюшко,
Государыня моя родна матушка,
Выкупайте вы добра молодца,
Добра молодца, своего сына,
Своего сына, вasmъ роднаго.
Какъ отецъ и мать отказались,
И весь родъ племя отреклися,
Какъ у насть въ роду воровъ не было,
Воровъ не было и разбойниковъ.
Ты воспой, воспой младъ жавороночки,
Сидючи весной на проталинѣ.
Доброй молодецъ сидѣть въ темлицѣ,
Нишеть грамотку къ красной девицѣ,
Въ другой разъ проситъ жавороночка,
Чтобъ отпесь письмо къ красной девице;
Во письмѣ пишеть доброй молодецъ:
Ты душадъ моя красна девица,
Моя прежняя полюбовница,
Выкупай, выручай добра молодца,
Свово прежнена полюбовника.
Какъ возговорить красна девица,
Ахъ! вы пяношки мои мамушки,

Моя сѣнныя вѣрныя девушки,
Вы берите мои золоты ключи,
Отзыгайте скорый кованы ларцы,
Вы берите казны сколько надоно,
Выкупайте скорый добра молодца,
Мово прежняго полюбовника.

Важно отмѣтить, что этотъ вариантъ имѣется, съ некоторыми весьма незначительными разностеніями, въ потномъ собраліи Прача, 1790 г., № 33, и, кажется, Трутовскаго, III, № 17.

Вторая пѣсня. Beau jardin, toi qui fais mes d間ices, d'oï vient
que tu fleuris si vite, et que tu te fanes sitôt? d'oï vient
que tu couvres la terre de tes feuilles?

Je n'entends plus que la voix du rossignol, dont les tendres chansons navrent mon coeur de tristesse! Hélas! ce coeur sensible brûle sans feu, et se consume sans flamme! Mon bien-aimé est toujours présent à mes pensées. Je l'ai connu et je l'ai aimé. Qui n'aurait pas fait comme moi? On aime sans peine, mais on oublie difficilement, on se sépare avec douleur! un instant m'a donné un amant cheri; des siècles ne suffiraient pas pour l'effacer de ma mémoire!

Наиболѣе близкую этому тексту пѣсню я нашелъ въ томъ же изданіи Новикова—III, № 85:

Ахъ ты садъ ли мой садочникъ,
Садъ зелено виноградъ,
Мое милое гуланье,
Ты къ чему рано опадаешь?
Землю ты листомъ уступаешь,
Одна пташечка въ садочкѣ,
Жалко пѣсни воспѣвать,
Мое сердце надсажаетъ,
Ужъ и такъ мое сердечко,
Безъ огня со всемъ сгорѣло,
И безъ полюя сотѣло,
Мне легко друга пажити,
Тяжело его забыти;
Пажила я друга часомъ,

И единую минутой,
Не забыть его во веки,
Не забыть его до смерти.

Текстъ въ собраніи Прача, № 2, другой редакції; равно, кажется, и въ собраніи Трутовскаго, III, № 12.

Третья пьеса. Camarades! qui, jusqu'à présent, pouvait pénétrer dans nos sombres forêts? pas même le vautour vorace, pas même l'aigle au plumage d'ébène.

Eh bien, camarades! on voit une grande route au milieu de la forêt. Un jeune homme a voulu la traverser; c'était au lever du soleil, au coucher de la lune pâle et tremblante.

Il est mort, le téméraire! Il est là, tué dans la plaine. Sa tête est fracassée, son cœur est percé d'une flèche; les roseaux lui servent de lit, les bruyères d'oreiller; sa couverture est une nuit d'automne, une nuit froide et orageuse!

Trois hirondelles ont volé vers le jeune homme. La première s'est placée sur sa tête, la seconde sur son sein d'albâtre, la troisième sur ses pieds agiles.

La première hirondelle, c'était sa tendre mère; la seconde, une soeur chérie; la troisième, sa jeune épouse. Elles ont enlevé son corps inanimé; elles l'ont emporté dans leur château aux tours majestueuses.

Les larmes de la mère ressemblent au débordement d'un fleuve; celles de la soeur, au cours d'un ruisseau rapide; celles de la jeune épouse, à la rosée.

La rosée se séchera à l'approche du soleil, la jeune épouse se remariera etoubliera son bien-aimé.

При этой же сибирской любопытстве привлечение Чижикова.

«Cette romance a été faite sous le règne du czar Iwan Was-silievitch Grosnoy, que les étrangers appellent communément Bazilide. Et elle se chante encore»

Изъ огромнаго количества вариантовъ этой пѣсни наиболѣе близкимъ къ тексту Пушкина считаю опять тотъ, который напечатанъ у Новикова—II, № 135.

Какъ доселяла у нась братцы черезъ темной лѣсъ,
Не пронорхиваль тутъ братцы млѣдь бѣлой кречеть,
Не пролетываль братцы ни сизой орель;
А какъ нынѣча у нась братцы черезъ темной лѣсъ.
Пролегла, лежитъ широкая дороженька,
Что по той ли по широкой по дороженькѣ,
Пробѣжалъ тута удалой доброй молодецъ.
На зарѣ то было братцы да на утренней,
На восходѣ было краснаго солнышка,
На закатѣ было сѣтлаго мѣсяца,
Какъ убить лежитъ удалой доброй молодецъ.
Что головушка у молодца изпроломана,
Ретиво сердце у молодца изпрострѣлено.
Что постельюшка подъ молодцомъ камышъ трава,
Изголовьище подъ добрымъ часть ракитонъ кустъ,
Одѣяльчикъ на молодца темная ночь,
Что темная ночь холодная, осенняя.
Прилетали къ добру молодцу три ласточки,
Изъ шихъ первая садилась на буйной его главѣ,
А другая то садилась на бѣлой его груди,
Ахъ какъ третя садилась, на скорыхъ его ногахъ;
Что какъ первая то птичка родила матушка,
А другая то птичка то мила сестра,
Ахъ какъ третя то птичка молодыя жена;
Они вздли мертвю тѣло за бѣлы руки,
Но несли они то тѣло во высокой теремъ.
Его матушка плачетъ, что рѣка льется,
А родная сестра плачетъ какъ ручьи текутъ,
Молодыя жена плачетъ, какъ роса падеть.
Когда солнышко взойдетъ, росу выесушить,
Бѣкъ за мужъ она пойдетъ, то забудеть его.

Тотъ же варіантъ, съ незначительными разночтениями, имеется и у Прача, № 3. Откуда взяты Пушкиныя свѣдѣнія, сообщаемыя въ примѣчаніи, мнѣ неизвѣстно; быть можетъ, изъ устныхъ преданий объ этой пьесѣ.

Четвертая пьеса. Un jeune homme se promenait sur les bords de la Moscva Réka. C'était au lever du soleil. Il regardait les murs qui renfermaient sa bien-aimée, et se disait tristement:

Tous les oiseaux se sont réveillés, ils se sont couverts de leurs ailes, et ma bien-aimée dort encore d'un profond sommeil; sans doute que je ne suis point présent à ses pensées, sans doute que dans ses rêves elle ne voit point son ami; et moi, hélas! je n'existe point sans ma bien-aimée, je gémis et je souffre quand je ne la vois point.

La jeune fille sort du château; son visage est inondé de larmes, ses beaux yeux sont éteints, ses bras d'albâtre n'ont plus de force. Mon ami, dit-elle à son bien-aimé, je viens te dire adieu... adieu pour toujours! je sais que mes paroles navreront ton cœur de tristesse, mais le sort nous sépare, et je dois obéir. Hier, mes parens m'ont fiancée, aujourd'hui l'on me marie; je t'aimerai toujours, ô mon ami, mais je serai fidelle à mon époux.

При этой пѣснѣ имѣется примѣчаніе: «On attribue cette romance au czar Pierre-le-Grand; le fait est qu'il aimait beaucoup à la chanter». Это дѣйствительно, кажется, одна изъ тѣхъ пѣсень, которая приписывается Петру Великому; во всякомъ случаѣ, она не чисто народнаго происхожденія. Въ пѣсенныхъ изданіяхъ она встрѣчается очень рѣдко.

Пушкинъ и здѣсь имѣть въ виду ту, которую читаемъ у Новикова—III, № 66:

На восходѣ красна солнышка, .
На закатѣ евѣла лѣбѣдя
Не соколь лѣталь по подибесью,
Молодецъ ходить по бережку,
Что по бережку Швы рѣки.
Опь не скоро шель, снаравливаль,
Во зеленой садѣ заглядываль,
Самъ кручинясь приговариваль,
Ужъ всѣ пташечки проснулися,
Другъ со другомъ повидалися,
Сизымъ крыльямъ обнималися,
Лишь одна моя голубушка
Лебѣдь бѣла красна лѣвица,
Что придука молодецкая

Крѣпко спить теперь во теремѣ,
Знать не грузится ей милой другъ,
Знать не мыслить обо мнѣ она.
Мое сердце разрывается,
Что съ надеждой не вѣрѣчается,
Идеть лѣвица изъ терема,
Что бѣло лицо заплакано,
Лены очи помутились,
Бѣлы руки опустились,
Не стрѣла сердце поранила,
Не змѣя его ужалила,
Красна лѣвица промолвила,
Ты прости, прости, мой милой другъ,
Ты прости, душа отецкой сына,
Въ вечеру меня помолвили,
Завтра будуть побѣжалы,
Повезутъ ли ко божьей церкви,
Я достануся иному другу
И вѣрила буду по смерти мою.

Разночтение у Пушкина: Москва-рѣка вмѣсто Нева-рѣка—принадлежитъ или ему самому, или такъ пѣлась при немъ эта пѣсня въ Москвѣ. У Прача такой пѣсни, разумѣется, нѣть.

Изъ сличенія приведенныхъ переводовъ съ ихъ оригиналами видно, что В. Л. Пушкинъ не переводилъ, а скорѣе только пересказывать текстъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, его содержаніе. Отсюда почти полное игнорированіе при переводѣ особенностей народнаго стиля; данные народной поэтики вообще переданы или совсѣмъ невѣро, или весьма слабо. Здѣсь невольно возникаетъ сомнѣніе: могъ ли еще Пушкинъ цѣнить и чувствовать всю характерную прелесть выѣщности народныхъ пѣсень? Переводилъ онъ, скорѣе всего, на память; тѣмъ болѣе, что двѣ изъ этихъ пѣсень могъ онъ знать также и съ голоса, какъ я показалъ. Переводомъ на память объясняются многія изъ разночтений или отступленій, которыя имѣются у Пушкина по сравненію съ подлинниками.

Николай Трубниковъ.

Въ нашихъ архивахъ хранятся документы, относящиеся къ тяжбамъ Ганибаловъ съ женами. Мы пользовались документами изъ Архива Кабинета Его Императорского Величества, любезно предоставленными намъ Б. Л. Модзалевскимъ. Многие изъ этихъ документовъ уже были использованы Н. А. Бѣлозерской въ ея статьѣ: «Одинъ изъ предковъ Пушкина» — по черновымъ бумагамъ, сохранившимся въ собрании П. Я. Дашкова¹⁾.

Петръ Абрамовичъ Ганибалъ женился въ 1777 г. на Ольгѣ Григорьевнѣ фонъ-Данненстерь; послѣ девятнадцати супружеской жизни, далеко небезупречной съ его стороны, онъ оставилъ жену съ тремя дѣтьми и поселился съ новой избранницей сердца, — дѣвицей Лихачевой, на мызѣ Елицы, въ Псковскомъ уѣздѣ, написавъ женѣ, чтобы она «къ уснокоенію его не жила болѣе съ нимъ вмѣстѣ, а получала бы отъ него съ дѣтьми положенное имъ содержаніе».

Ольга Григорьевна, отличавшаяся, очевидно, мягкимъ характеромъ, не принимала никакихъ мѣръ, чтобы вернуть себѣ утраченное положеніе и невѣрного мужа, а онъ, подъ вліяніемъ полной страсти, причинявшей всякия непріятности, лишивъ ее, между прочимъ, права «хозяйственного участія и всякаго распоряженія» въ Елицахъ, где она жила прежде полною хозяйкой; управление этою вотчиною было поручено Адаму Карловичу Роткирху²⁾, который былъ уполномоченъ доставлять Ольгѣ Григорьевнѣ положенное ей мужемъ содержаніе, при чёмъ было запрещено отпускать что-либо изъ Елицъ по требованію Ольги Григорьевны, безъ разрѣшенія Роткирха. Положенное ей содержаніе выдавалось нерѣдко въ меньшемъ количествѣ или съ запозданіемъ, а иногда присыпалась негодная къ употребленію провизія. На всѣ письма, просьбы и жалобы жены Петръ Абрамовичъ ничего ей не отвѣчалъ. Ольга Григорьевна все это сносила терпѣніемъ.

Сыновья А. П. Ганибала, кромѣ старшаго, Ивана Абрамовича, не были выдающимися людьми и не обладали дарованиями и высокими нравственными качествами своего отца. Однако, некоторые изъ нихъ достигли высокихъ чиновъ, никогда ни въ комъ не заскакивая, служили, не прислуживаясь и сохраняя чувство собственного достоинства.

Двое изъ нихъ — Петръ Абрамовичъ и Осипъ Абрамовичъ (дѣдъ Пушкина) известны своими процессами съ женами.

Тяжба Петра Абрамовича Ганибала съ женой представляеть только бытовой интересъ: въ ней нѣтъ ни драматическихъ положений, ни трагическихъ эпизодовъ, встрѣчающихся въ брако-разводныхъ процессахъ его брата и отца. Бросить жену или мужа и заключить новый свободный союзъ не было чуждымъ нравамъ того времени и представлялось явленіемъ довольно обычнымъ.

1) Продолженіе. См. вып. XVII—XVIII, стр. 205—248.

1) «Историч. Вѣсти.» 1899 г., кн. V.

2) Роткирхъ былъ женатъ на Софье Абрамовнѣ Ганибалъ, сестрѣ Петра Абрамовича.

живо, пока не узнала отъ своего деверя, Ивана Абрамовича¹⁾, что мужъ собирается продавать свои вотчины; тогда она рѣшилась дѣйствовать и подала прошеніе на Высочайшее имя, — можетъ быть, по совѣту того же Ивана Абрамовича; она подробно описывала Императрицѣ свое бѣдственное положеніе, умоляя Государыню оградить ее и ея дѣтей отъ угрожавшей имъ нищеты.

Прошеніе Ольги Григорьевны Ганнибалъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II²⁾, дложенное 15 января 1792 г., почти цѣлкомъ приведено въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской; въ немъ послѣ словъ: «то имѣю представить...»³⁾ пропущены слѣдующія строки:

А сіи-то горестнѣйшія стеченія убѣждаютъ уже меня Гласомъ Материнскаго сожалѣнія ускорить принятіемъ и на отвращеніе предстоящаго для всего нашего семейства погубшаго событія. По чому и приемлю дерзновенность, противъ воли моей, съ иролитіемъ елѣзъ, пасть къ Освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и молить едойственной Чадолюбивой Матери Отечества подачи мнѣ въ стеченіахъ защищенія.— Великодушная Монархия и т. д.

Незадолго передъ тѣмъ кабинетскимъ секретаремъ (статьѣ-секретаремъ) у принятія прошеній былъ назначенъ Г. Р. Державинъ. Онъ взялъ на себя цѣлагодарный трудъ привести супруговъ Ганнибалъ къ соглашенію. Петръ Абрамовичъ отговаривался невозможностью давать женѣ болѣе имъ положеннаго, какъ она того требовала.

Въ документахъ Архива сохранилось подробное перечисленіе всего того, что Ганнибалъ давалъ ежегодно женѣ на содержаніе, и того, что она отъ него требовала. Перечень содержанія, положеннаго П. А. Ганнибаломъ женѣ въ 1790 г.⁴⁾, приведенъ у Н. А. Бѣлозерской⁵⁾, кроме послѣдней фразы: «Григорью Григорьевичу отдать 67 рублей». Вотъ —

1) Старший сынъ Абрама Петровича Ганнибала.

2) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, Архивъ Кабинета Е. И. В. Дѣло 1792 г., № 4. Картонъ 993, листы 1 и 2.

3) Н. А. Бѣлозерская, *ibid.*, стр. 412.

4) Листъ 5.

5) Н. А. Бѣлозерская, *ibid.*, стр. 446.

Изчисленіе, полагаемое къ полученню годового содержанія отъ Господина Генерала Маюра Петра Абрамовича Ганнибала Сунругѣ это, Ольга Григорьевна въ натурѣ и деньгами [представленное ею мужу въ январѣ 1792 г.]¹⁾.

У Н. А. Бѣлозерской²⁾ опущенъ слѣдующій конецъ:

На содержаніе жъ ихъ въ платы, белье, обувь и прочемъ, такъ какъ они имѣютъ родителя ихъ любящаго, стѣдовательно не только по дѣйствіямъ его къ нимъ горячности, но сообразно по рожденію и чести всей фамиліи, какъ ихъ содержать надлежитъ, предоставляю на собственное благоусмотреніе и расположение Петра Абрамовича; но только, чтобы та сумма, какую въ годъ имъ назначить, отпускаема была вместе съ прочей ко мнѣ безудержанно.

Къ восьмому листу дѣла пришита собственноручная, написанная на клоцкѣ бумаги, записка Петра Абрамовича къ женѣ:

«И у Его Превосходительства Державина было и ему обѣщаніе, вы отъ меня получайте по прежнему моему положенію, что и получить имѣете послѣ завтра, а предшествовать вы мне не можете. Н. Г.».

Очевидно, записка эта была немедленно препровождена къ Державину, почему и попала въ Архивъ. Она приведена и у Н. А. Бѣлозерской³⁾.

Изъ слѣдующей собственноручной записи⁴⁾ Петра Абрамовича видно, что деньги, препровождаемыя пмъ Ольгѣ Григорьевнѣ, проходили черезъ руки А. К. Роткирха⁵⁾:

Милостивой Государь мой Адамъ Карловичъ! братецъ Иванъ Абрамовичъ адресовался получить денегъ восемьсотъ рублей для отдаче Ольге Григорьевне отъ Петра Гавриловича⁶⁾, но какъ въ одну сумму теперь не

1) Листы 6, 7, 8.

2) Н. А. Бѣлозерская, *ibid.*, стр. 448.

3) *Ibid.*, стр. 444.

4) Листъ 5 на оборотѣ.

5) Роткирхъ, женатый на сестрѣ Петра Абрамовича, Софье Абрамовнѣ.

6) Петръ Гавриловичъ Лихачевъ, братъ Надежды Гавриловны Лихачевой; впослѣдствіи генералъ-майоръ, командиръ 24 пѣхотной дивизіи, ум. въ 1812 г.

доставать будеть пятидесети рублей, то недостающя еще число прошу
Ольге Григорьевне отдать, вашъ

увердно ко услугамъ
Петръ Ганибалъ

Ч. 26 Февраля
1790 году.
Мыза Элиць.

затѣмъ слѣдуетъ приписка:

записку
девке, коя у Крестинне¹⁾, прошу, Адамъ Карповичъ, тоже положенное давать, что и прѣтьчимъ. П. Ганибалъ.
отослать ихъ Тимошкѣ въ письме моемъ въ мартѣ 12-го дня.

Ольга Григорьевна часто обращалась къ Державину съ жалобами на мужа и съ просьбами помочь ей въ тяжбѣ съ нимъ. Въ документахъ Архива есть не сколько ея писемъ къ кабинетскому секретарю,— напр., письмо Ольги Григорьевны къ Г. Р. Державину отъ января 1792 г.²⁾). Это письмо, приведенное въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской, останавливается на словахъ: «а гораздо съ уменьшениемъ положенного...»³⁾; далѣе опущены слѣдующій конецъ письма:

То пожалуйте посудите, Милостивѣйший Государь! что можно-ли та-
ковымъ малымъ первымъ его положеніемъ по здѣшней во всемъ дорого-
визѣ содержать цѣлый годъ себя, дѣтей и весь домъ.— По чemu, предая
всѣ сіи обстоятельства въ прозорливое разсмотрѣніе Вашего Превосход-
ительства, и осмысливаюсь со всепокорѣйшею прозѣбою поднести при
семъ на обозрѣніе ваше учиненную мною на мое содержаніе записку съ
тѣмъ, упованиемъ, что Ваше Превосходительство, по сродному вамъ велико-
душію, не оставите меня своимъ покровителемъ въ доставленіи мнѣ
всего по оной. Такъ какъ я, судя безпристрастно, не нахожу въ иной ни-
чего излишняго, а все полагала одно только необходимо. По колику
и дѣти, при мнѣ находящіеся, время отъ времени приступаютъ въ со-

1) Дочь Н. А., Христина Петровна, по мужу Криштофовичъ.

2) Листы 3 и 4.

3) Ibid. стр. 445.

вершеннай возрастъ и требую лучшаго во всемъ содержашія. А есть ли же что и за тѣмъ усмотрено будетъ вами излишнее, то, изключая оно, предоставить мнѣ безбѣдное содержаніе, чемъ и можете прекратить всю таковую произшедшую между нами разстройку и симъ то самимъ положеніемъ оградите во всю жизнь мою бытіе углубленіаго семейства, съ которымъ я, въ ожиданіи сего вашего снисхожденія, пребыть съ глубочайшимъ моимъ высокопочтитѣмъ честь имѣю

Милостивѣйший Государь
Вашего Превосходительства
покорѣйшая къ услугамъ
Ольга Ганибалава.

Генваря « » дня
1792 года.

Письмо О. Г. Ганибалъ къ Г. Р. Державину отъ 21-го
января 1792 г.¹⁾.

Милостивѣйший Государь,
Гаврила Романовичъ!

Будучи я облагодѣтельствована высокими милостями вашими, щастіе
изѣла лицо слышать отъ васъ воепостѣдовавшее на прозѣбу мою Монар-
шесе сонзволеніе, которое выполняя, донести честь имѣю, что мужъ
мои вчѣрашнаго числа въ вчера въ здѣшній городъ прїѣхать. А какъ
судьба и щастіе мое теперь зависятъ единственно отъ покровительства
Вашего Превосходительства, то и почитаю себѣ за необходимо пужиное,
предавъ себя оному, всепокорѣйше просить васъ объ обязаніи его въ
дачѣ мнѣ безнужнаго содержанія и начиненіи впередъ оскорблений, а
равно и въ исотобраниѣ отъ меня дѣтей, письменно, чтобы я могла оставаться
покойшо не только на ишьшиое время, но и на всегда беззопасною.
А малолѣтніе такъ же дѣти не могли бъ по расточеніи имъ имѣнія
погружены быть въ беднѣйшее состояніе, о чемъ я всеподданѣйше мою
прозѣбою и утруждала Сиящено Монаршую особу, всепрікажише прошу жъ
изобразить по благоразсмотрѣнію вашему на преграду онаго къ предохраненію
должные мѣры.— И симъ средствомъ возстанови щастіе всего семейства
моего бытіе, позвольте оставаться на вѣсъ вѣкъ нашъ обязанной пан-

1) Листъ 9.

чувствительнейшею благодарностю, съ которой и, препоручая себя, съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ пребыть честь имѣю,

Милостивѣйшій Государь
Вашего Превосходительства
покорѣйшая къ услугамъ
Ольга Ганибала.

Генваря 21 дня
1792 года.

Приводимъ еще письмо Ольги Григорьевны Ганибаль къ Г. Р. Державину отъ 2-го февраля 1792 г.¹⁾. Въ этомъ письмѣ, частію приведенномъ въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской²⁾, послѣ словъ:

«что и убѣжало меня»... пропущены слѣдующія строки:

«и прежде, во избѣженіе долговъ, по тому его положенію, такъ какъ оное во всемъ было недостаточно, просить Монаршаго милосердія—мынѣ же, по отзыву ево, одолжаюсь уже болѣе просить васъ, милости-вѣйшаго государа, и т. д.³⁾.

Ольга Григорьевна, препровождая Державину подробное исчислѣніе годового содержанія, опредѣленнаго ей мужемъ, находила его по тогдашней дороговизнѣ недостаточнымъ и писала, что это заставило ее войти въ долги, а также приложила къ письму перечень того, что по ея мнѣнію необходимо ей для безбѣднаго существованія.

Оба эти исчислѣнія содержанія напечатаны въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской⁴⁾ подъ такимъ заглавіемъ:

Приложеніе I.

Перечень получаемаго содержанія, представленный О. Г. Ганибалъ въ январѣ 1792 г. при письмѣ Г. Р. Державину.

1) Листъ 10.

2) Ibid., стр. 450.

3) Ibid., стр. 450.

4) Ibid., стр. 461.

Приложеніе II.

Перечень содержанія испрашиваемаго О. Г. Ганибалъ, представленный при письмѣ Г. Р. Державину, въ январѣ 1792 года.

Въ документахъ же Архива исчисленіе содержанія О. Г. Ганибаль озаглавлено такъ:

«Отъ Петра Абрамовича прежде получаемо было на все содержаніе» и «Нынѣ же изпрашивается въ Годичное содержаніе семѣнаго дома»¹⁾. Въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской есть и пропуски; послѣ словъ: «на дрова 50 рублей» слѣдуетъ прибавить: «Но изъ оныхъ получено только 105 рублей»; слѣдующія строки въ концѣ совсѣмъ опущены:

Что и было по нынѣшней дороговизнѣ во всемъ недостаточно, по чему со времія оставленія его и взошла въ долгъ по сей необходимости до 700 рублей, что и убѣжало уже всеподданійшему прозвѣщу утруждать Священнѣйшую Ея Императорскаго Величества особу...

и на л. 13:... Касательно же до содержанія ихъ въ платьѣ, бельѣ, обуви и прочемъ,—то какъ они имѣютъ родителя ихъ любящаго, слѣдовательно не только по дѣйствіямъ его къ шимъ горячности, но и сообразно по рожденію и части всей фамиліи, какъ ихъ содержать надлежитъ, представляю на собственное благоусмотреніе и расположение Петра Абрамовича. Но только чтобы та сумма, какую въ годъ имъ назначить, отпускаема была вмѣстѣ съ прочею ко миѣ безъ удержки.

Ольга Ганибала.

Эти доводы Ольга Григорьевна считала, очевидно, очень убѣдительными, высказывая ихъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и раньше, при посыпкѣ Г. Р. Державину въ январѣ 1792 г. исчисленія годового содержанія, которое она желала получать отъ мужа.

Несмотря на увѣщанія Державина и на объявленный ему указъ Императрицы, Петръ Абрамовичъ стоялъ на своемъ и не соглашался на требованія жены, отговариваясь неимѣніемъ средствъ и

1) Листы 11, 12 и 13.

увѣряя Державина, что у него во владѣніи всего 300 душъ и что доходы его не превышаютъ 2.500 рублей, между тѣмъ, какъ у жены его въ Казанской губерніи 140 душъ и доходы съ ея имѣнія онъ предоставляетъ ей всѣцѣло, да еще даетъ 500 рублей, платить за дѣтей въ пансионъ и содержать на свой счетъ весь штатъ ея прислуги. Но, говорить онъ въ письмѣ къ Державину отъ 6-го февраля 1792 г., «повинуясь слепо повелѣнію Ея Величества, обязуюсь давать ежегодно на все еѣ содержаніе по тысячи рублей».

Копія съ письма П. А. Ганибала къ Державину¹⁾ приведена въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской²⁾. Державинъ же, посылая полученное имъ отъ Петра Абрамовича письмо къ его женѣ, пишетъ ей:

Милостивая Государыня моя
Ольга Григорьевна³⁾.

По дѣлу Вашего Превосходительства съ мужемъ вашимъ Г. генераль-майоромъ Петромъ Абрамовичемъ Ганибаломъ, получиль я отъ него письмо, при семъ прилагаемое, въ которомъ онъ, во исполненіи высочайшаго Ея Императорскаго Величества созволенія, обязуется, сверхъ воспитанія дѣтей, давать вамъ на все ваше содержаніе ежегодно по тысяче рублей; о чёмъ и донесено мною будетъ Ея Импер. В.-у. Извѣщая о семъ, прѣбываю съ особливыми моими почтеніемъ

Вашего Превосх.
Милостивой Г. моей

Февраля 8 дня послано съ Г. Куперомъ (?).
1792 Года
С.-Петербургъ.

Черновикъ этой записки сдѣланъ рукою самого Державина; бѣловой текстъ ея приведенъ и у Н. А. Бѣлозерской⁴⁾; мы сохранили здѣсь орографію черновика.

Ольга Григорьевна не осталась, однако, довольна обѣщаніемъ мужа давать ей на все по тысяче рублей ежегодно и писала

1) Листъ 15.

2) Н. А. Бѣлозерская, *ibid.*, стр. 451.

3) Листъ 14 (черновикъ).

4) *Ibid.*, стр. 451.

Державину (9-го февраля 1792 г.), что получавшееся ею до сихъ порь содержаніе въ общемъ превышало эту сумму и оспаривала показанія мужа о его доходахъ, увѣряя кабинетъ-секретаря, что Петръ Абрамовичъ умышленно скрываетъ настоящую ихъ цифру; Ольга Григорьевна требовала отъ мужа, кроме этой тысячи, еще «по расчисленію моему занась и фуражъ», «изъключая дѣтей, что имъ слѣдуетъ». Въ случаѣ несогласія Петра Абрамовича, она просила Державина вновь доложить о ея дѣлѣ Императрицѣ.

Письмо О. Г. Ганибаль къ Г. Р. Державину отъ 9-го февраля 1792 г.¹⁾, приведено въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской²⁾.

Потерявъ надежду на скорое исполненіе своей просьбы, Ольга Григорьевна обратилась къ старшему брату мужа, Ивану Абрамовичу. Передавая въ письмѣ къ Державину свой разговоръ съ деверемъ, она несомнѣнно надѣялась, что мнѣніе Ивана Абрамовича о ея дѣлѣ повлияетъ на кабинетъ-секретаря.

Вотъ это письмо О. Г. Ганибаль къ Г. Р. Державину³⁾; обѣ немъ Н. А. Бѣлозерская въ своей статьѣ лишь упоминаетъ⁴⁾; мы приводимъ его цѣликомъ.

Милостивый Государь
Гаврила Рамановичъ!

И будучи у Ивана Абрамовича въ черашняго числа, обо всѣхъ обстоятельствахъ съ нимъ говорила. Онъ крайне удивляется, что оно и понынѣ еще недостиgło своего окончанія, и мнѣ вѣрить нехотѣть, чтобы мужъ мой могъ опредѣлять столь малую сумму на мое содержаніе, которою нынѣ онъ облизуется, ибо дѣ братъ мой, а вашъ мужъ имѣть теперича у себя по продаже дѣревни и здѣшняго дома, сверхъ доставшихся ему послѣ отца денегъ, наличными сорокъ одну тысячу. То и отзывается дѣ ему не состояніемъ на дачу болѣе сего или какъ нельзя, такъ какъ де онъ, будучи у меня, сказывалъ мнѣ, что онъ каждогодно впередъ на содѣр-

1) Листы 16 и 17.

2) *Ibid.*, стр. 452.

3) Листъ 18.

4) Н. А. Бѣлозерская, *ibid.*, стр. 453.

жаніе ваше, изключая дѣтей, давать будѣть тысячу пять сотъ рублей. Но только оныи онъ иначе пытъ доставить не можетъ, какъ не дождавшись о семъ возвѣщенія отъ Вашего Превосходительства, въ чёмъ уверивъ Его и побѣхъ отъ него сказать ему и то, что онъ на нынѣшней пѣдѣлѣ поѣдѣть въ свои церемонии вѣчныи, о чёмъ я, успѣвшая донести Вашему Превосходительству, рѣшительно скажу, что осталось мнѣ тѣперь только ожидать вашего веномошествованія по окончаніи сего дѣла, въ чёмъ вы меня многорѣчию втому утвердили, такъ какъ и Высочайше сознавающіе въ полной мѣре на удовлетвореніе моемъ послѣдовавшие, есть не только письмомъ руководствомъ, но и самимъ утверждениемъ вашего мнѣнія нами посредничества, яко особы, исполняющей Монаршіе повелія во всей ево точности. Чего во ожиданіи и предбуду съ письмомъ моимъ почитаю.

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
покорная ко услугамъ
Ольга Ганибалова.

Февраля 18-го Дня
1792 года.

Возымѣло-ли, дѣйствительно, упоминаніе о разговорѣ съ Иваномъ Абрамовичемъ, какое-нибудь вліяніе на Державина, или онъ самъ убѣдился, что Петръ Абрамовичъ не желаетъ подчиниться ни указу Императрицы, ни его увѣщаніямъ,— по только кабинетъ-секретарь вторично докладывалъ Государынѣ о дѣлѣ Ганибаловъ и писалъ Петру Абрамовичу слѣдующее:

Милостивый Государь мой
Петръ Абрамовичъ¹⁾

По отношеніе Вашего Превосходительства ко мнѣ отъ 6-го числа сего мѣсяца, касательно согласія вашего давать Супругѣ вашей, сѣрѣхъ нужнаго воспитаніе и содержанія детей вашихъ, при ней находящихся, ежегодно по тысячи рублей, а равно и по отношеніямъ и Супруги вашей ко мнѣ же, что она тѣмъ определяемъ отъ васъ количествомъ въ разсужденіи доходовъ вашихъ довольно быть не можетъ и просить, чтобы ей определили вы болѣе того, потому что вы и прежде запасомъ превосходимес

1) Листы 19 и 20.

того числа ей доставляш¹⁾ и въ присутствіи Его Превосходительства Ивана Абрамовича и при мнѣ обещались, имѣть я щастіе докладывать Ея Императорскаго Величеству сего февраля 13 числа и получить Высочайший отзывъ, чтобы Ваше Превосходительство, не пременно по мерѣ Вашего достатка Еѣ удовлетворили и недоводили бы болѣ жалобъ Ея до Высочайшаго Престола. Позвѣдаю о семъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повеленіи, прошу не оставить меня вашимъ отзывомъ.

Пребываю впрочемъ съ почтеніемъ
Вашего Превосходительства...

Черновикъ этого письма къ Ганибалу былъ прежде составленъ кѣмъ то другимъ или продиктованъ Державинымъ; онъ пробовалъ исправить текстъ, затѣмъ зачеркнулъ его и написалъ собственноручно приведенное нами письмо.

Оно приведено въ статьѣ Н. А. Бѣлозерской²⁾. Державинъ послалъ Ольгѣ Григорьевнѣ копію со своего письма къ ея мужу и писалъ ей:

Милостилиа Государыни моя
Ольга Григорьевна!³⁾

Каково послало отъ меня къ супругу Вашего Превосходительства отношение съ изображеніемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелій послѣдовавшаго по вторичной вашей жалобѣ,— съ оного копію пропроводить честь имѣю при семъ. Пребываю въ прочемъ съ почтеніемъ.

Черновикъ этой записки написанъ былъ на томъ же листѣ, где и черновикъ письма Державина, адресованнаго Петру Абрамовичу.

Но Петръ Абрамовичъ исколко не смутился письмомъ Державина и не намѣренъ былъ прибавлять что-либо къ обѣщанной тысяче на содержаніе жены⁴⁾:

1) Въ черновикѣ, который мы и приводимъ съ сохраненіемъ орографіи, писанномъ собственноручно Державинымъ, стояло прежде: «и просить, чтобы ей определили, кромѣ содержанія детей, до полуторы тысячи рублей, такъ какъ вы и прежде сего...», затѣмъ эти слова зачеркнуты и замѣнены приведенными въ письмѣ.

2) Ibid. стр. 454.

3) Листъ 20.

4) Листъ 21. Всъ письмо собственноручное.

Милостиы Государь!
Гаврила Романовичъ

Получа отъ Вашего Превосходительства письмо отъ 18 числа сего мѣсяца, относительно до удовольствование нерезонабельного требования Ольги Григорьевне, я честь имею объяснить, что когда я и соглашаюсь давать Ей на содержание по тысячам рублей, взять на себя сверхъ сего воспитание и содержание детей моихъ, то легко Ваше Превосходительство усмотрѣть можете, что по количеству моихъ доходовъ, которыхъ я имею отъ получаемыхъ, состоящихъ за мною только триста душъ, не болѣе на мое собственно содержание оставатся можетъ какъ тысяча рублей, следѣственно по мере сего моего достатка я болѣе определить безъ крайнаго доверженіе себя и детей моихъ нужнейшаго въ содержаніи недостатка не въ состояніе; и хотяъ таковыя стороны ее жалобы и до престола Ея Величества еще дойти моглибъ, то надеюсь, что Ваше Превосходительство великодушно въ справедливости моей меня защитите и недопустите дойти до крайнаго разоренія, пребывая

Вашего Превосходительства
Милостиаго Государи
покорнейши слуга
Петръ Ганибаль.

18 Февраля
1792 году.
С.-Петербургъ.

Изъ слѣдующаго письма¹⁾ Ольги Григорьевны къ Державину видно, что кабинетъ-секретарь принималъ въ ней большое участіе и готовъ былъ всячески помочь ей.

Милостиы Гасударь
Гаврила Рамановичъ!

Я, пропровождая присемъ конвертъ до Вашего Превосходительства, уповаю, что вы одолжить меня изволите присылкою того, въ чмъ я, по благосклонному вашему ко мне синхрондению, лично была обнадежена, да покорнейши прошу доставить мне съ симъ вручителемъ послѣднимъ отъзовомъ мужа моего для показанія только его Ивану Абрамовичу, которой по-

1) Листъ 22. Все собственноручное.

протчены его хотѣль ему поговорить,— пожалуйте, одолжите симъ меня, милостиы государь, а я оной возврату съ мою благодарностию, съ которой и пребуду

Милостиы государь
вамъ покорная ко услугамъ
Одга Ганибала.

Письмо это безъ даты. Въ дѣлѣ нѣть дальнѣйшихъ указаний на то, въ чмъ состояло обѣщаніе Державина, данное имъ при свиданіи съ Ольгой Григорьевной; но такъ какъ она посылаетъ кабинетъ-секретарю конвертъ для вложенія обѣщаннаго ей, можно было бы предположить, что Державинъ взялъ на себя труда вытребовать деньги у Петра Абрамовича для передачи его женѣ, хотя изъ дальнѣйшаго видно, что Ганибаль и не думалъ исполнять настоятельныхъ требованій Державина и просьбъ своей жены. Въ половинѣ февраля Петръ Абрамовичъ собирается уѣзжать изъ Петербурга; это повергаетъ Ольгу Григорьевну въ отчаяніе,— и она опять пишетъ кабинетъ-секретарю слѣдующее слезное посланіе:

Милостивый Государь!
Гаврила Романовичъ!¹⁾

Извѣстяясь, что мужъ мой завтрашней день отъсюда отъезжасть, не приведя однакожъ по высочайшему повеленію, чрезъ Ваше Превосходительство ему и мне объявленному, между нами обстоятельства о удовлетвореніи меня зъ дѣтми къ должностному концу. И хотя отъ Вашего Превосходительства, такъ какъ меня уверять изволили, возможные средства на убѣждение его, дабы меня снабдить надлежащею на прожитокъ годовой суммою, употреблялись, но отъ болѣя на сей разъ почтастъ себя не въ состояніи выдать 1000 рублей, крайность моего недостатка нетолько въ содержаніи, но и въ самомъ пропитаніи себя зъ дѣтми и домомъ, довольно ему внушенные, не успеваютъ однакожъ подвигнуть его на сожаление, и, конечно, ежелибъ я находила другие способы, чмъ свое состояніе подкрепить, тобъ и не употребляла столь настоятельныхъ убѣждений, по, видя себя крайнимъ венасуществомъ угнетаемую, преклоняюсь на присовѣтываніи Вашего

1) Листы 23 и 24.

Превосходительства, хотя и сія 1000 рублей на теперешней разъ в члено
имеемой мие отпускается въ годовое содержание суммы проплатъ посред-
ствомъ всромоществования вашего. Будучи надежно увѣрена, что вы не-
оставите употребить возможнаго къ приведению въ существительное действие
выполнения во всей мере Высочайшаго Ея Императорскаго Величества по-
веления, дабы и на будущность я въ своей жизни здѣтъ, столь злополучными
по недавности отца изъ къ матерѣ, могла иметь пропитаніе. Не откажись,
милоѣтій Государь мой, подать ми въ сеmъ прискорбномъ положеніи ва-
шего иссобія, и такъ какъ уже па васъ отъ Ея Величества возложено сие
дело выполнить въ полномъ обрядѣ ево обстоятельствъ, то п ласкаюсь дости-
гнуть или совершеніаго конца, либо сей части денегъ, выдаваемыхъ ми
теперь па первой случай мужемъ моимъ, пребывая затемъ съ истинымъ
почтаніемъ,

Милюѣтій Государь
Вашего Превосходительства
покорная ко услугамъ
Ольга Ганибала.

Февраля 21-го дня
1792-го года.

Державинъ поспѣшилъ воздѣствоватъ на Ганибала, и па
этотъ разъ, повидимому, съ успѣхомъ. Черезъ день по полученіи
письма отъ Ольги Григорьевны кабинетъ-секретарь получилъ
письмо отъ 23-го февраля¹⁾ отъ Петра Абрамовича съ извѣщеніемъ,
что онъ

«за прошлой годъ въ недоплаченныхъ денегъ во всемъ ее удовольство-
валь и за весь пыне текущей годъ по положенію моему впередъ тысяча
рублей выдали же, въ чмъ отъ нее и расписку получиль».

Затѣмъ Петръ Абрамовичъ просилъ у Державина разрешенія
выѣхать изъ Петербурга. Письмо это напечатано Н. А. Бѣлозерской въ ея статьѣ²⁾.

Державинъ немедленно отвѣчалъ на письмо Петра Абрамовича.
При дѣлѣ сохранился черновикъ его записки³⁾ къ Ганибалу.

1) Листъ 25. Все собственоручное

2) Н. А. Бѣлозерская, ibid., стр. 454.

3) Листъ 26.

Начало нижеприводимаго черновика написано не собственною
рукою Державина:

Милюѣтій Государь мой
Петръ Абрамовичъ

На почтенное письмо Вашего Превосходительства, сего члена мою
полученіе, имѣю честь служить моямъ отвѣтомъ, что отсутствіе ваше отъ
сель въ ваши деревни отъ моего разрешенія не зависитъ; либо со стороны
моей о семъ (о семъ вычеркнуто и взѣсто него написано *онесотсѣтъ*)
вамъ ничего предлагаемо нѣбыло. Пребываю въ прочемъ съ моимъ поч-
теніемъ. (Вся вторая половина записки, начиная со словъ «ибо со стороны
моей»... зачеркнута и рукою Державина написано: что же касается
(зачеркнуты слова: «до удовольствіевъ: доувѣдомлениія вашега») до удоволь-
ствованія вами (зачеркнуто: «по разположенію вашему») супруги вашей,
то сѣдѣніе сіе нужнымъ считаю па случай какого либо отъ нея отно-
шения по (зачеркнуто: «порученному миѣ дѣлу») известному вамъ, имѣю-
щемуся у меня дѣлу. Пребываю въ прочемъ съ почтеніемъ.

Февраля дня
1792 Года
С.-Петербургъ.
Ганибалу.

Текстъ этой записи напечатанъ въ статьѣ г-жи Бѣлозер-
ской¹⁾.

На этомъ оканчивается дѣло о тяжѣ Петра Абрамовича
Ганибала съ женою, хранящееся въ Архивѣ Кабинета Е. И. В.
Намъ неизвѣстно, прекратились ли, дѣйствительно, пререканія
между супругами, или они имѣли еще какія-либо выступленія
передъ судомъ или передъ Престоломъ.

Тяжба Петра Абрамовича съ женою, какъ мы видѣли, была
основана почти исключительно на материальныхъ интересахъ:
Петръ Абрамовичъ старался дать на содержаніе жены и дѣтей.

1) Ibid., стр. 455.

какъ можно меныше,—Ольга Григорьевна желала получить какъ можно больше. Въ своемъ прошениі на Высочайшее имя она только вскользь упоминала о невѣрности мужа, и то скорѣе для своего оправданія, говоря, что «во удаленіе распри и вражды сносила [все] терпѣливо», а больше жаловалась на чинимыя мужемъ ея притѣсненія въ доставленіи ей и дѣтямъ содержанія.

Болѣе интересныи съ романтической точки зрењія представляется процессъ Осипа Абрамовича Ганибала. Здѣсь главную роль играла взаимная страсть двухъ пылкихъ сердецъ; Осипъ Абрамовичъ заботился не только объ огражденіи имущественныхъ интересовъ, а старался счасти виновницу всѣхъ своихъ злоключеній отъ «нечастнаго состоянія оставаться ни вдовою, ни мужью женою»¹⁾ и съ неутомимою энергией, въ теченіе долгихъ лѣтъ, хлопоталъ о признаніи законнымъ своего второго брака, заключеннаго при жизни первой жены.

Бракоразводный процессъ О. А. Ганибала подробно изложенъ В. О. Михневичемъ въ его статьѣ: «Дѣль Пушкина»²⁾, но онъ не пользовался документами Архива Кабинета Его Императорскаго Величества и не зналъ, какъ плачевно кончился романъ Осипа Абрамовича съ его второю женой,—Устиньей Ермолаевной Толстой.

Осипъ Абрамовичъ служилъ въ артиллеріи; женившись въ 1773 г. на Марьѣ Алексѣевнѣ Пушкиной, онъ вышелъ въ отставку и жилъ съ женою то въ Петербургѣ, то у отца, въ его имѣніи Суда, недалеко отъ Петербурга. Еще до женитьбы, за свои кутежи и мотовство, Осипъ Абрамовичъ былъ лишенъ отцомъ выдававшагося ему содержанія. На этой почвѣ между бережливымъ отцомъ и расточительнымъ сыномъ происходили постоянныя столкновенія. Вскорѣ послѣ женитьбы у Осипа Абрамовича начался разладъ и съ женою; къ тому же, Марья Алексѣевна въ размолвкѣ его съ отцомъ держала сторону свекра, обвиняя во

всемъ мужа. Жизнь эта скоро наскачила Осицу Абрамовичу,—онъ уѣхалъ изъ Суды, никого не предупредивъ. Неизвѣстно, увезъ-ли онъ тогда же и дочь, или взять ее къ себѣ нѣсколько позже, но только мы видимъ Надежду Осиповну въ рукахъ отца въ 1776 году, когда она была еще у кормилицы.

И Осипъ Абрамовичъ, и Марья Алексѣевна взаимно обвиняли другъ друга въ семейномъ несчастіи; мужъ упрекалъ жену въ измѣнѣ, не приводя вѣскихъ къ тому доказательствъ; жена съ болѣшимъ основаніемъ ставила на видъ его невѣрность, нежеланіе жить съ нею и упрекала его въ непростительной, безумной расточительности; ей пришлось, говорить она въ своемъ прошениі, издержать все, что она имѣла, на уплату мужниныхъ долговъ.

Но больше всего ее озабочивала судьба дочери, брошенной на попеченіе чужихъ людей, и чтобы побудить мужа возвратить ей ребенка, Марья Алексѣевна приѣзжала къ способу, какимъ пользуются многія матери въ подобныхъ случаяхъ: она согласилась дать свободу мужу и не требовать отъ него содержанія ни для себя, ни для дочери.

Государь мой, Осипъ Абрамовичъ! писала ему жена: Несчастливая какъ мои, такъ и ваши обстоятельства принудили меня съ вами изъясниться: когда уже нелюбовь ваша ко мнѣ такъ увеличилась, что вы жить со мною не желаете, то уже я рѣшилась болѣе вами своею особою тѣгости вами не дѣлать, а разгататься навѣкъ и вѣсъ оставить отъ моихъ претензій во всемъ свободна, только съ тѣмъ, чтобы дочь наша мнѣ отдана была, дабы воспитаніе этого младенца было подъ присмотромъ моимъ. Чѣмъ касается до содержанія какъ для нашей дочери, такъ и для меня,—отъ васъ и отъ наследниковъ вашихъ ничего никакъ требовать не буду, и съ тѣмъ остаюсь съ достойнымъ для вѣсъ поченіемъ ваша, государь мой, покорная служница

Марія Ганибалова.

Осипъ Абрамовичъ остался, очевидно, доволенъ этимъ обѣщаніемъ и съ удовольствіемъ возвратилъ женѣ несомнѣнно обременявшую его дочь. Начавъ этиѣть свой Марѣ Алексѣевнѣ съ колкихъ упрековъ, онъ писалъ далѣе:

1) Прошеніе У. Е. Толстой, поданное на Высочайшее имя 5-го февраля 1796 г.

2) «Исторический Вѣстникъ», январь 1886 г.

«а затѣмъ нынѣ и я во всемъ по предписанному вашему требованиею со стороны моей согласуюсь, и, въ ваше удовольствіе, какъ себѣ отъ васъ пріемъ, такъ и вамъ оставляю отъ меня свободу наѣткы, а дочь ваша, [этимъ она хотѣла показать, что не признаетъ ее за свою] Надежда пренесена отъ меня въ Красномъ Селѣ моему пріятелю, господину мэору и управителю Александру Оспиевичу Мазу, для отдачи вамъ, которую и можете отъ него получить благопристойно, а кормилица при ней какъ не собственная моя, такъ я и власти не имѣю оставить вамъ при дитяти; и за тѣмъ желаю пользоваться вамъ златою вольностію, а я въ послѣдняй называюсь мужъ вашъ Йосифъ Гашнібаль¹⁾.

— Это происходило въ 1776 году, когда Надеждѣ Осиповиѣ,— будущей матери нашего великаго поэта.— не было еще и года.

Позже мы видим Осипа Абрамовича во Псковѣ остеppingшимся, служащим по выборамъ, блестящимъ кавалеромъ въ высшемъ Псковскомъ обществѣ. Къ этому времени относится встреча его съ Устиньей Ермоловой Толстой (рожд. Шишкной) и его женитьба на ней при живой женѣ.

Бракъ этотъ былъ заключенъ 9-го января 1779 г., при чмъ Осипъ Абрамовичъ далъ подпись, что онъ вдовъ, а уже 6-го мая того же года незаконные супруги были разлучены Псковскимъ архіереемъ на основаніи прошепія о разводѣ, поданнаго Марьей Алексѣевной Ганнибалъ въ Псковскую Канцлерію²). Такимъ образомъ началось дѣло о двоеженствѣ Осипа Абрамовича, закончившееся только въ 1781 г. расторженіемъ его брака съ Толстю и наложеніемъ на него семилѣтней эпитиміи, съ заключеніемъ его на одинъ годъ въ монастырь. Императрица Екатерина измѣнила решеніе церковнаго суда и отправила Осипа Абрамовича дѣлать «кампанію на корабляхъ въ Сѣверное море».

Но между резолюцией Консистории, объявленной Ганибалу 19-го января 1781 г., и указом Императрицы, состоявшимся 17-го января 1784 г., прошло три года. Въ теченіе этого време-

Осипъ Абрамовичъ, не желавшій подчинитъ приговору Консисторія, обращался съ жалобою въ Синодъ; по Синодъ утвердилъ резолюцію Псковской Консисторіи; присыпалъ заступничеству Псковскаго и Смоленскаго Намѣстника Я. Е. Сиверса, знаяшаго его лично, искалъ помощи у старшаго брата,—Ивана Абрамовича, строителя Херсона, героя Чесмы и Наварина, пользовавшагося влияніемъ въ правительственныхъ кругахъ...

Въ 1781 г. Иванъ Абрамовичъ прѣѣхалъ изъ службы изъ Херсона въ Петербургъ. Серьезно забоявшись постѣ объявленія приговора Консисторіи, Осипъ Абрамовичъ не могъѣхать на свиданіе съ братомъ; вмѣсто него ~~изъ~~ Петербургъ побѣхала Устинья Ермолаевна. Иванъ Абрамовичъ, узнавши о несчастіи, постигшемъ брата, изъ его писемъ и ~~разказовъ~~ Устинны Ермолаевны, отнесся къ нимъ съ болѣшимъ ~~занятіемъ~~ и любезно принялъ Толстую, какъ это видно изъ ст. ~~заг.~~ его письма¹⁾.

Konjic

March 23, 1781 ro. C: II:

Братецъ Іосифъ Аѳанасійчъ

Несчастное приключение твое мы сожалеем и страдаем. Не входя дальше въ обстоятельства причинъ, оставляемъ тебе въ руку о томъ сожалеть и старатца сколько возможно облегчить твой горький, въ чмъ сколько силъ моихъ есть, старатца буду; дѣло твое по Государеву взято къ Государынъ; я ожидаю решительное намѣреніе герцогини твоей, на которомъ надлежитъ и прозубъ мою основовать; съ Наполеономъ не связаися, онъ участвовалъ веcма по всемъ, касающимся до сего, и что ево благодарилъ персонально. Имѣй терпѣніе и не отчаяйся въ спасеніи ибо скази же тебѣ участница судьбы твоей. — Мать наша искоренили, отецъ веcма боленъ и слабъ, а я такъ что жить не въ опасности и надежды никакой нетъ; въ ожиданіе твоя нахомится, когда болѣзнь твоя тебѣ допустить то прими; во ожиданіе преодолеть твой доброжелательной братъ. На подлинномъ подписано: I. Ганибаль.

¹⁾ В. О. Михневич, «Дядь Пушкин», в журн. «Вестн.» янв. 1886 г., стр. 105 и 107.

²⁾ Ibid., ctp. 111

1) Московское Отдѣление Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, Архивъ Кабинета Е. П. В. Дѣло 1792 г. № 13. Картонъ 993. Листъ 6.

Заступничество старшаго брата должно было ободрить Осипа Абрамовича и придать ему новые силы для продолжения борьбы. Въ маѣ того же 1781 года умеръ въ Судѣ ихъ отецъ, Абрамъ Петровичъ, переживъ жену всего на три мѣсяца.

Въ слѣдующемъ году браты и сестры приступили къ раздѣлу оставшагося послѣ родителей движимаго и недвижимаго имущества. Капиталъ въ 60 тысячъ рублей, положенный Абрамомъ Петровичемъ въ Ломбардъ, порученъ бытъ отцомъ старшему сыну для управления и распределенія между сыновьями и дочерьми послѣ его, Абрама Петровича, смерти и, вѣроятно, согласно его собственному распоряженію. Осипъ Абрамовичъ не получить ничего изъ ихъ общаго капитала. Дѣлежъ этихъ денегъ состоялся только въ 1784 году, когда Иванъ Абрамовичъ совершенно измѣнилъ свое мнѣніе о дѣлѣ брата, лишилъ его своей поддержки, старался всячески урезонить его и, не успѣвъ въ этомъ, открыто стала на сторону невѣстки, Мары Алексѣевны, отвергнутой братомъ.

Иванъ Абрамовичъ находилъ болѣе справедливымъ и цѣлесообразнымъ отдать на ея содержаніе и на воспитаніе ея дочери тѣ 10 тысячъ, которыи слѣдовало получить Осипу Абрамовичу изъ отцовскаго капитала. И тотъ не могъ простить старшему брату подобнаго къ себѣ отношенія: по возвращеніи въ Россію, онъ сталъ съ нимъ судиться; дѣло это, начатое въ 1788 году, не было еще рѣшено въ 1792 г., о чёмъ Осипъ Абрамовичъ упоминаетъ въ своемъ прощении на Высочайшее имя.

Видя, что братъ никакъ не намѣренъ образумиться, а сказаниемъ скорѣе къ растратѣ доставшагося ему отъ отца имущества, Иванъ Абрамовичъ поддерживалъ искусть Маріи Алексѣевны къ мужу о выдѣль четвертой части изъ недвижимаго его имущества въ пользу дочери ихъ, Надежды; спачала Осипъ Абрамовичъ самъ назначилъ такую часть дочери, думая этимъ смягчить свою участъ, добиться развода съ первою женою и узаконенія второго брака. Но, убѣдившись, что всѣ его надежды на милосердіе суда не оправдываются, Ганибалъ сталъ всячески оттягивать выдѣление до-

чири и судился съ онокой, взявшей въ свое управлѣніе село Кобринъ и мызу Руново.

Осипъ Абрамовичъ приписывалъ перемѣну, происшедшую въ его отношеніяхъ со старшимъ братомъ вліянію Турчанинова¹⁾, бывшаго въ свойствѣ съ его первою женой. Турчаниновъ, дѣйствительно, принималъ большое участіе въ судьбѣ Мары Алексѣевны, писать по поводу возникшей тяжбы въ Херсонъ къ Ивану Абрамовичу; но едва-ли заступничество влиятельного лица могло заставить Ивана Абрамовича измѣнить свой взглядъ на поступки брата; это объясняется гораздо иначе: ближе ознакомившись съ дѣломъ супруговъ и убѣдившись, что Осипъ Абрамовичъ поступилъ въ этомъ случаѣ не только легкомысленно и опрометчиво, но и неблагородно, Иванъ Абрамовичъ не могъ идти противъ совѣсти и поддерживать завѣдомо несправедливое дѣло. Потерявъ надежду на помощь старшаго брата, Осипъ Абрамовичъ задался мыслью привлечь, на свою сторону другого брата — Исаака Абрамовича, и на почвѣ денежныхъ разсчетовъ старался очернить въ его глазахъ Ивана Абрамовича; не довольствуясь только нравственною поддержкою младшаго брата, Осипъ Абрамовичъ добивался отъ него и материальной помощи, щакъ мы это видимъ изъ письма къ нему Исаака Абрамовича²⁾.

Копія.

Любезной братъ Иосифъ Абрамовичъ!

Почто необходимы обстоятельства ваши, братецъ, привуждають васъ меня тревожить напоминаніемъ безсовѣстныхъ поступокъ брата нашего, если можно ему опытъ назватся? Отдаленность и безвѣшнія упражненія мои приводятъ въ забвение все прискорбности мои. Теперь, получа писмо ваше, какими смутными мыслями духъ мой стревожился, видя тебя, любезнаго брата, угнетеннаго съ той стороны, въ которой естество заста-

1) Петръ Ивановичъ Турчаниновъ, бригадиръ, у принятія прошеній по военнымъ дѣламъ.

2) Листъ 7.

вляю ожидать помощи и утешения; где обитает правда и человеческое, когда ихъ и въ ближнемъ не находишь?

Вы пишите ко мнѣ, что онъ изъясняется въ получении мною отъ него 13 тысяч рублей, то я долженъ обличить сию немомъ этого несправедливаго человека. Предъ кончиною родителя нашего неупомяну за сколько лѣтъ, какъ вамъ самимъ известно, въ ломбардъ отдано было имъ денегъ 60 тысяч рублей, и мнѣ известно, что онъ за одинъ только годъ получитъ проценты, потому при раздѣлѣ нашея, спустя два года, то есть въ 1784-мъ году января, а числа не упомню, или въ февралѣ получиль я отъ него чрезъ инспектора его Лихачева 10.000 рублей, въ чомъ и расписку далъ. Братъ Петъ Абрамовичъ получиль тогда также туже сумму; сестра Анилъ Абр. получила 3000 рублей. Сестра Софья Абрамовна получила 8000 рублей, и Елизавета Абр. 2000 рублей; по сему можете вы усмотреть, что за сию остатка должно, а сколько на всю сумму должно быть процентовъ, то должно вамъ обстоятельнѣе справится въ ломбардѣ; а что бы я, такъ какъ онъ изъясняется, получилъ 13 тысячъ, то онъ солгалъ,— иначе противъ такого бездушника не могу изъясняться; неиздѣбно и то забыть, что Лихачевъ по довѣрениности его изъ ломбарда получить проценты и отдалъ своимъ имамъ на вексель Петру Ампелевичу Шепелеву.

Вѣрющее писмо прислано къ Адаму Карловичу¹⁾ отъ меня, по которому при совершении крушности и деньги вы получите. О какой вы милости мнѣ говорите?— оставимъ намъ столь неприличное слово, и дайте мнѣ наслаждатся чистѣніемъ и благородиѣніемъ утѣшеніемъ помочь другу въ утихомиѣ.

Я и въ нещастіи вашемъ нахожу себѣ утѣшеніе тѣмъ, что воображаю видѣть въ скоромъ времени любезнаго брата возвратившаго по понесеннымъ на морѣ трудамъ, и чрезъ оное приобрѣвшаго, наконецъ, спокойствіе души своей. Тогда останется только вамъ наслаждатса жизнью и наградить пріятностю оной тѣ годы, о которыхъ безъ сожалѣнія о потері ихъ напомнить невозможно.— И остаюсь какъ всегда

Любезнаго брата
усердный братъ.

На подлинномъ подписано: Исаакъ Гашнабаль.

Ч. Иона
1784 г.

1) Роткирху.

Исаакъ Абрамовичъ бытъ простодушнѣй братъ: его легко было вовлечь въ невыгодныя для него сделки; этимъ его свойствомъ пользовался не только Осипъ Абрамовичъ, но и разведенная жена послѣдняго—Устинья Ермолаевна. Нѣсколько лѣтъ спустя, она запутала Исаака Абрамовича въ денежныя дѣла, за которыхъ ему пришлось не только расплачиваться изъ своего кармана, но и сидѣть въ тюрьмѣ¹⁾.

Устинья Ермолаевна въ февралѣ 1796 г. подала прилагаемое ниже прошение²⁾ на Высочайшее имя съжалобою на Исаака Абрамовича, обвиняя его въ неблаговидныхъ поступкахъ на почвѣ денежныхъ разсчетовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣряя въ своей привязанности какъ къ бывшему своему мужу, такъ и ко всей его семье.

[Помѣта:] Февраля 10. 1796-го.

Всевѣрѣйшая Императрица!

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Велчества правоты оправданій лесницею, всемогущаго и матернаго попеченія о возстановленіи благодействія въ народѣ всякаго рода и поколѣнія тебѣ, всевѣрѣйшая и премилосердая монархія, врученіемъ, и изъ всѣхъ странъ вселенія стекающемся, и обѣ отъвращеніи малѣйшихъ видовъ, могущихъ составить близкому вредъ, или угнетеніе денежноземельные труды,— ни кто изъ смертныхъ на земномъ шарѣ къ достохвальному прославленію не найдется ни въ малѣйшей части достаточнымъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Призри материнъ и благосердъ твоимъ окомъ на повергасмое предъ освященнѣемъ твои стены вѣрноподданническое и слезное молѣніе отъ угнетающей до крайнихъ предѣловъ разными нещастіями всеподданнейшей рабѣ твоей, которой только остается единой твой, благосердая матерь, покровъ! Погружение въ бѣздину золь моихъ есть слѣдующее. По смерти первого мужа моего, незнавъ предѣлающій мнѣ гибели, вышла за втораго, флота артилеріи капитана Носифа Ганибала, по неведенію моему при живой первой женѣ. Живуши съ нимъ въ супружеской другъ къ другу привержености, старалась я угождать не только мужу, но всему его роду, чтобы только не было по-

1) Н. А. Бѣлозерская. Одинъ изъ предковъ Пушкина — «Ист. Вѣстн.» 1899 г., кн. V, стр. 458—460 и 463.

2) Листы 1 и 2.

требою отъ меня зависяще; бракъ сей благоугодно Вашему Императорскому Величеству признать недействительнымъ, что онь учиненъ при живой женѣ, и такъ я осталась паче вдовства оплакивать на печальность жребій моего неизвестимаго нещастія. Но, Всемилостивѣйшая Государыня! Будучи привержена къ тому бывшему второму моему мужу и по всѣй его фамиліи, становилась на убѣждѣніе брата его роднаго, морской же артилеріи капитана, Исаака Ганибала, чтобы занять для краинихъ его нуждъ изъ ломбарда подъ закладъ имѣнія свое деягъ, къ чemu притоказъ свое изъ Санктъ Петербурга въ 789-мъ году оставилъ міжъ и доверенность и свидетельство на именіе, но какъ не могла я напитъ случаѧ на таковой засмъ, необходимость же настояла выполнять ево меня убѣждѣніе и крайнійшу нужду, то по второй его прозѣ припуждена была занять у подъпоручика Крыгеръ 5500 рублей не подъ закладъ, а подъ вексель, мною данный за поручительство поручика Губкина; симъ деньгами выполнила все по его меня прозѣ необходимыя нужды, доставленныя же доставила ему, а свидетельство и доверенность при отъездѣ моемъ изъ Санктъ Петербурга оставила поручителю по міжъ Губкину съ тѣмъ, чтобы по иниц., занявъ изъ ломбарда деньги, удовлетворить Крыгеру по данному мною векселю; я осталась не только сыновицою, но по добродушю и довольною, что бывшаго мужа моего брату родному нашла способъ въ краинѣ наждѣ помочь; но сія помошь имъ, Исаакомъ Ганибаломъ обращена въ совершенное меня погубленіе.

Ганибалъ, узнавъ отъ меня о исполненіи мною всехъ ево нуждъ, носредствомъ займа на себя подъ вексель деягъ, дать міжъ росписку, чтобы по тому моему векселю во всѣмъ ему отвѣтствовать, самъ поехаъ въ Санктъ Петербургъ и, выманивъ оставленное мною у поручителя Губкина на ево имѣніе свидетельство, взять изъ ломбарда деньги, Крыгеру по векселю не отдать, а Крыгерова жена, коя вексель мой адресованъ, представила его ко взысканію съ поручителя по міжъ Губкина въ Санктъ-Петербургское Губернское Правленіе, о чѣмъ узнать, я помянутую данную міжъ росписку выслала къ поручителю, то и производилось дѣло въ тамошнихъ присудственныхъ мѣстахъ, где Исаакъ Ганибалъ дать обязательство по векселю деньги заплатить въ двѣ недѣли, однако жъ рѣшено, чтобы отыскивали я свою преступною формою суда, а по векселю деньги съ меня взыскать; кои со всемъ по вексельному Уставу строгостю взыскиваются такъ, что я, какъ совершенная злопамѧца, содержалась подъ стражею, часть родственаго моего имѣнія съ публичнаго торга продана и остальное, составляюще мое пропитаніе, назначено къ таковой же продаже. Всемилостивѣйшая Государыня! Сверхъ такого Исаакомъ Ганибаломъ меня гиблнаго пораженія, долженъ онъ имѣть взятыми у меня заемообразно осмью

тысячами шестью стами рублями по шестьмѣсячному въ пшечномъ заплатѣ за его и благородныхъ свидетелей руками обазательству, да по протестованному векселю еще капитала болѣе четырехъ тысячъ рублей. И представляла вѣтъ то въ присудственныя мѣста Исковскаго намѣстничества, генералъ Генералу Губернатору и ваконецъ правящему его должностъ, отъ которыхъ видела только одно по міре Высочайше еть Вашего Императорскаго Величества дарованной имъ власти въ произведеніи въ дѣльство побужденіе; Ганибалъ же, имѣть совершилъ ево жительство Псковской губерніи въ Поворжевскому уездѣ, при всякомъ случаѣ его къ суду позыва отзынается отълучьями изъ Псковской въ Санктъ Петербургскую, а отъ только Псковскую губерніи, и такъ въ тѣмъ только всю время протекало; и же между тѣмъ приобретеній добродушнѣй моимъ, Ганибаломъ составленный міжъ гиблнаго жребій,— и такъ рѣшилась было хъ кратчайшему моей истины, исколь Ганибалъ противъ емо къ имену, но связъ бывшаго моего мужа, а его брата, доброго расположения отъдаленъ отъ благородности, прѣбѣгнуть въ Советский Судъ, отъ коего по здѣланому позыву и Ганибалъ не отзывался, а обещалася письменно какъ Советскому Суду, такъ и господину правящему должностъ Генерала Губернатора Исковскаго и Смоленскаго и кавалеру Осипову явится, на послѣдокъ и отъ того совершилъ отозвался, слѣдовательно не остается міжъ и надежды къ получению хотя моей собственности, въ замѣнъ терпимыхъ мною за него изнуренія и лишней дѣлвиаго пропитанія.

Помилуй, Всемилостивѣйшая и Всемилостивѣйшая матерь, призри благосердымъ своимъ окомъ на нещастное состояніе той, которая не можетъ называться ни вдовою, ни мужицю женою,— повели отърищутъ Ганибалово отъ разбратательства со мною Советскимъ Судомъ отъбывательство. Всемилостивѣйшая Государыня! И отынѣсь пельщусь какимъ либо корыстолюбемъ, а только заплати Господинъ Ганибалъ по векселю, за его данному подъпоручицы Крыгеровой, возврати проданное мое родовое за еной долгъ имѣніе и отдай міжъ одицъ настоящій по векселю и по обязательству ево капиталь, а узаконенныя проценты предоставлю на употребленіе въ пользу Псковскаго Намѣстничества Приказу общественнаго прізрепія.

Всемилостивѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
Сѣрпоподъданная
Капитанъ Устинъ Тальстая.

Февраля 5 дня
1796 года.
Псковъ.

Намъ неизвѣстно, къ сожалѣнію, какая резолюція была по-
ложена на этомъ прошеніи.

Начатый ироцессъ Устины Ермолаевны Толстой съ Исаакомъ Абрамовичемъ длился несколько лѣтъ. Намъ не удалось узнать, чѣмъ оғь окончился, по въ Императорской Публичной Библіотекѣ находится собственноручное письмо Исаака Абрамовича Ганибала къ Александру Андреевичу Беклемешову отъ 26-го октября 1801 г.¹⁾), где Ганибалъ горько жалуется на свое бѣд-
ственное положеніе: «въ конецъ разстроенъ и разорѣнъ будучи
во всѣхъ частяхъ своего состоянія, безъ всякой при томъ на-
дѣжды и средства къ возстановленію онаго». Въ іюлѣ 1801 г.
Исаакъ Абрамовичъ подалъ прошеніе на Высочайшее имя, но,
не получивъ отвѣта, просилъ Беклемешова ходатайствовать о даро-
ваніи ему Высочайшей милости и приложилъ копію съ поданнаго
прошенія. Въ прошении этомъ Ганибалъ висалъ между прочимъ:

«Изъ 15 человѣкъ дѣтей, изъ коихъ 3 сыновей продолжаютъ дѣйстви-
тельную Службу, а трое находятся въ корпукахъ; изъ дочерей же 2 на-
ходятся въ военномъ Сиротскомъ корпусѣ, а 5 остаются при мнѣ,— не
малое надлежало употребить паждивеніе для доставленія одного только со-
дѣржанія, потребнаго къ сохраненію бытія ихъ, колыми паче для усовер-
шенствованія воспитанія приличными наставленіями и науками. Отъ сей
уже одной причины имущество мое и жены моей, состоящее изъ 300 душъ,
немножко должно было прійти въ истощеніе и уменьшеніе,— но къ
сему присоединилось еще случаійня обстоятельства: четырекратны пожаръ
и другія неблагопріятности, которыя въ конецъ разрушили мое состояніе,
необходимымъ впаденіемъ въ немалыя долги, за удовлетвореніе коихъ,
сверхъ понесенныхъ мною жестокихъ злостраданій, лишился ипакъ всего
имущество, а семейство мое подверглося совершенної гибели, лишася
пропитанія, покрова, помочи и самой надѣжды къ спасенію, по-
тому напичаке, что по уничтоженіи лѣнаго управлія лишился я и мѣста
Оберъ-форштадтерскаго во Псковской губерніи, которое составляло един-
ственную подпору въ моемъ бѣдствіи... и просилъ «о взятіи вышеозна-
ченного родового моего и жены моей имѣнія въ банкъ съ выдачю мнѣ
на уплату долгъ 25-ти тысячъ рублей, расположка уплату сей суммы

по годю. Симъ только великодушнымъ дѣйствіемъ можетъ спасено быть
мое семейство отъ иппеты и пресроя, каковое бѣдство влечеть за
собою; а дѣти мои, посвященные на службу Вашего Императорскаго Вели-
чества, усугубягъ чрезъ то свою ревность и вѣриоцдапническое усердіе
ко славѣ своего Всемилостивѣшаго Государя и пользѣ отечества».

Псковъ
іюни 30 дня
1801 г.

По прошествіи двухъ лѣтъ, не получивъ ожидаемой царской
милости, Исаакъ Абрамовичъ рѣшился безпоконть Державина, въ
надеждѣ на его вліяніе, для полюбовнаго окончанія процесса съ
Толстой.

Упомянувъ и тутъ о своемъ безвыходномъ, бѣдственномъ, по-
ложеніи, Исаакъ Абрамовичъ говорилъ¹⁾, что, не желаетъ обре-
менять Престола, а «частливая минута внушила» ему, «что Оте-
чество имѣть знаменитыхъ Патріотовъ... облегчающихъ стра-
ждающее человѣчество, въ числѣ коихъ Ваше Высоконрѣвосходи-
тельство...».

«Съ давнику лѣтъ,— пишетъ Исаакъ Абрамовичъ,— начавшій угнетать
меня неблагодочія въ такій предпріятіяхъ, кои казался соотвѣтствую-
щими истинной пользѣ моей, вовлекли меня въ долговыя обязательства съ
Капитаншею Устиньею Толстой; первое дано было въ восьми тысячахъ
шести етажъ рублей, данное для заплаты за нее по векселю подпоручицы
Кригеровой.— Обременить бы я Ваше Превосходительство изображеніемъ
всего порядка и течения произошедшихъ изъ того процессовъ: опредѣленія
Правительствующаго Сената въ 9-ты днѣ декабря прошедшаго 1802-го
года все опое въ себѣ заключаютъ, кои заключить означенныя иски Капи-
танши Толстой взыскать съ меня съ узаконеніемъ по роду обязательствъ
 процентами— Это есть самое нынѣшнее въ жизни моей обстоятельство,
 отъемлющее весь способъ къ иѣкоторому поправленію; ибо чрезъ часть
настѣдства, стѣдующаго мнѣ посла побошаго брата моего Ивана Абрамовича
Ганибала, надѣялся я разобраться съ иѣкоторыми кредиторами, вынуждив-
шими отъ меня за маловажныя ссуды знатнаго пожертвованія лутчими
моимъ имѣніемъ.— Но новая оная буря стремится совсѣмъ непровергнуть
и сіи слабыя остатки Надѣжды и Цастія; а что всего бѣдственнѣе, что

1) Имп. Публ. Библ., Рукоп. Отд., № 2614, 30—Х, л. 1.

1) Имп. Публ. Библ., Рукоп. Отд., № 2614, 30—Х, л. 1.

я илью, ѿло съ такимъ человѣкомъ, коего сердце чуждо сострадательности—
всѧ толпа моего семейства естли бы превратилася въ потоки слезъ,
съда ли можетъ возбуждить къ себѣ соболѣзвованіе,— не получа еще успѣха
въ дѣлѣ своемъ, въ бытность свою во Цековѣ огласила къ крайнему моему
прискорбію, что она единимъ только поработленіемъ меня съ семействомъ
останется довольною, щитая выигрыши своей какъ бы вещю маловажною.

Ваше Высокопревосходительство, вы только по спроведливости можете
чувствовать отношеніе между человѣколюбіемъ и жестокосердіемъ,— и, до
толикой степени угнетенный жестокимъ жребіемъ, чѣмъ могу показатса
етоъ торжествующей нобѣдительницѣ, какъ не предътому отвращенія
очей съ достойнымъ? Для убѣжденія ся къ величодушному со мною поступку
и умѣренности въ требуемомъ пекѣ, потребно средство особентѣшее, како
вное Вашего только Высокопревосходительству простираю всепокорѣйшую
мою прозьбу, замечатльвасму слезами всего бѣствующаго мосто
семейства о величодушѣйшемъ участіи въ моемъ положеніи и преклоненіи
Соперницы моей Ганибали Толстой о разборѣ со мною дружелюбіемъ
и неотягителльнымъ для менѣ образомъ, дабы хотя последніе дни жизни
моей означеновались и для примѣра другимъ Христіанскою кротостю и
безкорыстіемъ, а Ваше Высокопревосходительство сверхъ глубочайшаго
моего и семейства моего почитанія и преданности осоѣтъ вашей досто
лѣбныхъ уельшите пѣкогда онѣй глає:

Блаженіи Миротворцы!

ч. 26 іюня
1803 году
г. Цековъ.

На этомъ письмѣ Ганибала собственноручная резолюція Дер
жавина: «Какъ жена проситъ лѣва [брата] къ миру не склонъна, а
трѣбуетъ должныхъ сї денегъ, то сіе отдать въ архіръ. Марта
30 дек. 1804 г.».

Во время отсутствія Осипа Абрамовича въ плаваніи Устинья
Ермолаевна пеклась объ его интересахъ и подавала на Высочайшее
имя прошепія (въ 1785 и 1786 г.), умоляя Императрицу оградить
его права на принадлежащее ему расхищаемое имущество; Тол
стая имѣла въ виду село Кобринъ, взятое въ онецу, назначенню
иадь малолѣтній дочерью Осипа Абрамовича — Надеждой. Въ
одномъ изъ своихъ прошепій Устинья Ермолаевна упоминала о
своемъ приданомъ, слишкомъ въ 27 тысячи рублей, полученномъ

будто бы отъ нея Осипомъ Абрамовичемъ по рядной записи и
прибавляла, что не хочетъ окончательно разорить своего бывшаго
мужа немедленнымъ требованіемъ своихъ денегъ, но просить
Императрицу повелѣть возвратить принадлежащее ему село Коб
ринъ, гдѣ хождяничаетъ его первая жена, чтобы онъ могъ съ
нею, Толстой, расплатиться. Въ заключеніе она молила Императ
рицу разрѣшить ей провести остатокъ дней своихъ съ «бывшимъ
мужемъ», какъ называется она Осипа Абрамовича¹⁾.

По возвращенія своемъ изъ плаванія, Осипъ Абрамовичъ счи
тать, что онъ отбылъ наказаніе и не подлежалъ болѣе никакой
карѣ, и когда администрація края не разрѣшила ему участвовать
въ выборахъ, онъ привнесъ на нее жалобу Императрицѣ; выро
ченымъ главнымъ мотивомъ его прошенія на Высочайшее имя, по
данное въ марте 1792 г., было стремленіе отобрать у опеки дѣ
ревину Кобринъ²⁾ и мызу Руново, предоставленныя судомъ его
малолѣтній дочери. Интересно въ его прошепія³⁾ изложеніе исторіи
его второй женитбы съ его собственной точки зреія:

Всевлагутейшая Монархия!

Милосердіе и судъ предстоять Божественному престолу Вашему!
Услышите глає страждущаго отъ неправды ближнихъ своихъ.

Начальный и главный источникъ моихъ несчастій, первая жена моя
Марья Алексеева, по отцѣ Пушкина, которая въ отсудетвіи моемъ бѣжала
изъ дома отца моего, письменно отъ сожитія со мною и отъ всѣхъ съ менѣ
претензій отказалася, и потому, поживъ въ Санктъ-Петербургѣ около семи

1) В. О. Михневичъ, «Дѣлъ Пушкина» — «Ист. Вѣсти.» 1886 г., ліварь.

2) Въ Императорской Публичной Библіотекѣ есть копія съ резолюціи Пра
вительствующаго Сената 6-го Департамента 2 Отдѣленія, выданныя вдовѣ Кол
лежскаго Ассессора Альбѣ Андреевичѣ Ганибалъ; въ этой копіи значится, что
въ ономъ Департаментѣ 1812 г., июня 5-го числа, «поставлено определеніе о по
ступившемъ на ревизію изъ Витебскаго 1 департамента Главнаго Суда дѣло о упу
щеніяхъ присудствующихъ и надзорщикѣ Гражданской Палаты, совершив
шемъ за совместнѣй запрещеніемъ крепость на деревину Кобринъ, проданную
мужемъ моимъ, тогда бывшемъ флота капитаномъ Исаакомъ Ганибаломъ, пле
мянину своему подпоручику Ивлеву». (Имп. Публ. Бібл., Рукоп. Отд., № 2617).
Неизвестно, когда село Кобринъ перешло къ Исааку Абрамовичу.

3) Вышецитированное дѣло за № 13, карт. 993, лл. 2—5.

зъяцовъ, предсудительнымъ для си пола образомъ скрыласъ, куда—незвестно. Въ сей неновѣстности прошло болѣе двухъ лѣтъ, и я, будучи во Псковскомъ Намѣтическомъ Правленіи Советникомъ, предъ праздниками Рождества Христова приѣхалъ въ Санктъ-Петербургъ для испрошенія отъ Псковскаго Архиепископа разводной грамоты, которую сей Преосвященный и обещалъ мнѣ дать послѣ праздниковъ; въ течениія опыхъ во многихъ домахъ слышалъ я, что жена моя померла и въ то же время отъ роднаго ся брата, Статскаго Советника Михаилы Алексѣева Пушкина, жившаго всегда съ нею вмѣстѣ, получила уведомительное письмо, собственною ево рукою ко мнѣ писанное, что означеннага жена моя, а его сестра такого-та года, мѣсяца и числа волею Божіею помре; по чему считая за несѫжное, имѣть разводную грамоту, до истеченія праздниковъ возвратился во Псковъ къ своей должности, гдѣ, спустя довольноое время, женился на другой законнѣй порядкомъ. Но къ изумлению моему черезъ мѣсяцъ по сей женидѣбѣ первая жена моя воскресла и подала прошеніе о разводѣ ея со мною во Псковскую Духовную Консисторію, которая не учинила о показаніи письма Михаилы Пушкина законнаго стѣдѣствія, а, принявъ одно простое его отъ письма своего отрекательство за основательное, опредѣлила: первой и второй женамъ моимъ выйти за мужъ, за кого похотятъ, а меня, яко явнаго прелюбодѣя, заключить въ Монастырь на седьмь лѣтъ и мнѣ не жениться, доколь та или другая живы будуть, что и рѣшеніемъ Святѣйшаго Стата утверждено.

Таковое Духовнаго Правительства сужденіе совершило лишило меня душевнаго спокойствія, но Ваше Императорское Величество, видя не умыслившое прогрешеніе, по ухищренію другаго мною содѣяніе, строгость закона правосудныи вашемъ милосердіемъ умѣрили и высочайшимъ указомъ 1784-го года Марта 4-го для всесилостивѣйше повелѣть благоволили за ту мою вину отправить меня для покоянія на корабляхъ вашихъ на цѣлую компанію въ Севѣрное море, дабы я службою прогрешеній своихъ наградить могъ.

Въ продолженіи снаго братья мой, Генераль-Поручикъ и Кавалеръ Иванъ Аврамовичъ Ганибаль по востребованію отъ него отчету въ построеніи Города Херсона, ему препорученномъ, имѣть надобность въ бывшемъ у принятіи прошеній по военнымъ дѣламъ Г-нѣ Бригадирѣ, что иныхъ Генераль Маіоръ и Кавалеръ, Петръ Ивановичъ Турчаниновъ, которому первая жена моя причитается въ свойствѣ, принялъ сю подъ покровъ свой и за тѣмъ

Первое, 1783-го Года Ноября 8-го числа, чрезъ снаго Генералии Турчанинова не посовѣтился поднести Вашему Императорскому Величеству

собственоручное имено, которымъ прошу вѣя, что яко бы я спѣшу къ совершенію имѣнія моего раззоренію, просятъ Святѣйшими вашими законами предварить оное,—съмъ образомъ приготовя твердый оплотъ будущимъ сношь въ разсужденіи меня исправлять.

Второе, не смотря на то, что при полюбовномъ нашемъ раздѣлѣ уступили мы ему одному всю отцовскую библіотеку¹⁾, цѣлой ящикъ золотыхъ медалей, весь физическіи и механическіи инструменты, все мебели и прочее, что все по меньшей мѣрѣ 20000 ру. составляется, замѣдѣль онъ сѣдѣющими мнѣ въ указанную часть 15000 ру. изъ числа положенныхъ покойными отцемъ нашимъ и, послѣ смерти сего, имѣ по довѣрености вышутыхъ 60000 ру., о чьмъ и дѣло у меня съ инымъ съ 1788-го года къ Правительствующемъ Сенатѣ имѣется, которому имашимъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ отъ 1791-го года, 1-го декабря 3-го дня, повелѣно «сѣ дѣло разсмотреть и решить по законамъ немѣдленно», на что и ожидаю решения.

Третье, въ означенномъ указѣ Марта 4-го дня, въ 3-мъ пункѣ, написано: «пред назначенію мною въ поданію Вашему Императорскому Величеству прошеніи изъ доставшагося мнѣ по наследству послѣ отца моего четвертую часть недвижимаго имѣнія, состоящую близъ Санктъ-Петербургага изъ деревни Кобриной съ принадлежащими къ оной части угодьями, отдать въ вѣдомство Дворянской Опеки, дабы оное употреблено было въ пользу и на содержаніе малолѣтнѣй моей дочери Надѣжды, привѣтъ съ первою мою женею». Мысль моя была: изъ доставшагося мнѣ недвижимаго наилѣпшаго имѣнія дать дочерь указанную четырнадцатую часть, каковую четвертая часть изъ деревни Кобриной составляетъ и для содержанія ся, яко малолѣтнѣй, по добротѣ своей и близости къ городу довольно достаточна. Но Софійская Дворянская Опека, опредѣля къ малолѣтнѣй опекуномъ брата моего, Генераль-Маіора Петра Аврамовича, руководствуемаго всегда частю братомъ Иваномъ Аврамовичемъ, и показанного Михаилу Пушкину, обѣими ими управляемаго, спрашивала Санктъ-Петербургскій Верхній Земскій Судъ, изъ всего-ли доставшагося мнѣ послѣ отца моего недвижимаго имѣнія, или изъ одной токмо деревни Кобриной выдѣлить четвертую часть? Но что оный Судъ, по несправедливому внушенію тѣхъ опекуновъ, Дворянской опекѣ указомъ предписалъ: «взять въ ея веденіе не точію всю деревню Кобрину, которая изъ всѣхъ деревень моихъ лучшая, гораздо доходнѣе и содержать въ себѣ мужеска пола 107 душъ, каковыхъ всѣхъ и состоять за мною по ревизіи токмо 323 души; но п мзы Руново съ тремя мужеска пола душами, къ деревнѣ Кобриной совсѣмъ не принад-

1) О библіотекѣ А. П. Ганибала см. вѣ. вып. X^{III}—XVIII, стр. 231—236.

лежашую и отъ оной рѣчкою отдаленную, которая имѣть свои особыя дачи, особо въ полюбовномъ раздѣлѣ нашемъ показана и особо по 4-й ре-
визии писана; и потому, въ отсутствіи моемъ въ Северной Морской Ком-
паниї, упомянутыми опаскунами въ сопровожданіи Брата моего Ивана Авра-
мовича взята въ ихъ распоряженіе, не четвертая-надесять и не четвертая,
а нарочито болѣе нежели третія часть всего моего недвижимаго имѣнія
въ противность того. Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества
указа. На какое видимое притесненіе приносить я жалобу Святъ-Пе-
тербургской Гражданской Палатѣ, которая Верхнему Земскому Суду ука-
зала: «выдѣлить изъ всѣхъ моихъ деревень четвертую часть, 80-ть душъ,
и ону взять изъ деревни Кобриной, а излишнія за тѣмъ въ оной душѣ и
мызы Руново отдать мнѣ обратно во владѣніе. Каковое Палаты рѣшеніе
хотя и не со всемъ сходное еть назначениемъ Вашему Императорскому Ве-
личеству мною поднесенныи, однако же утвердить я своимъ согласіемъ,
единствено въ томъ улованіи, что братъ мой Иванъ Аврамовичъ и шу-
ранъ Михайло Пушкинъ тѣмъ довольны будуть и прекратить свои въ
разсужденіи меня несправедливыя гоненія. Но и ея надѣждѣ меня обманула.
Опаскуны отъ Правительствующаго Сената исходатайствовали указъ, комъ
тої Гражданской Палатѣ предписано: «убѣшти дѣло снова, а деревню
Кобрину, не изключая и мызы Руновой, оставить подъ вѣдомствомъ опаски
по прежнему». Такимъ образомъ волоча изъ суда въ судъ, ввели меня въ
тѣжбѣ съ собственною моей дочерью, которой назначилъ я ту часть изъ
доброй моей воли. Между тѣмъ Михайло Пушкинъ уже осьмой годъ ви-
дѣлъ тѣми селеніями, въ коихъ по часту живеть съ женою своею, вы-
рубилъ лесу болѣе, нежели на 45000 ру., не радить о пашнѣ и тѣмъ
доводить крестильнѣ до сущей бѣдности (о тѣмъ въ Дворянскую Описку
и Губернское Правленіе прошепія не однократно были подаваны), зная,
что все то имѣніе въ случаѣ смерти малодѣтной или по прошествіи устано-
вленныхъ для Описки лѣтъ, гдѣ я пристроить ее не оставлю, по законамъ
мнѣ возвращено быть имѣть.

Изъ сего Ваше Императорское Величество усмотреть благоволите, что
не самъ себя я разорю, а разорить и разораетъ меня единокровный
брать мой Иванъ Аврамовичъ обще съ Михайло Пушкинымъ. По чому и
допесеніе перваго о мнѣ, Вашему Императорскому Величеству учиненное,
есть ложное. Сие свидѣтельствуетъ вашъ выборъ меня въ Совѣтники
Здѣшняго Губернскаго Правленія, изъявленный имѣніемъ вашимъ указомъ,
вскорѣ по открытіи Святъ-Петербургской Губерніи воспослѣдовавшимъ,
каковою высочайшю Вашего Императорскаго Величества милостію за при-
клонившееся мнѣ тогда болѣзнице не могъ я воспользоваться; свидѣтель-

ствуетъ то письмо отъ брата моего, Исаака Аврамовича ко мнѣ писанное,
въ которомъ онъ чинимъ мнѣ отъ Ивана Аврамовича раззореніи изъ
братьнико съ сожалѣніемъ живо изображаетъ, называя его несправедливымъ
и бездушнымъ человѣкомъ¹⁾); свидѣтельствуетъ собственноручное его самово
Ивана Аврамовича письмо, до вступленія его въ связь съ Господиномъ
Турчаниновымъ ко мнѣ пущенное, гдѣ онъ о случившемся мнѣ нещастіи
по поводу втораго брака, яко братъ, сожалѣть и общастъ употребить
всѣ свои силы на облегченіе судьбы моей²⁾, съ которыхъ чисмъ при семъ
Вашему Императорскому Величеству подношу копіи, а оригиналы при мнѣ
имѣются. И наконецъ Аттестать, почти отъ всего Псковскаго Дворянства
и добродорядочномъ моемъ поведеніи мнѣ данный.

Всемилостивѣшша Государыня! кленусь всевѣшшимъ Творцемъ, что
не столько убыль, ежегодному моску, весьма посредственному доходу не-
праведно нанесенная и наносящая, сколько обиесеніе мнѣ предъ Освя-
щеншою особою Вашею, братомъ моимъ учиненное, отогтили мое состояніе;
первая навлекла токмо на меня не малые долги, которые по возвращеніи
мнѣ насижльно взятаго заплачены быть могутъ; но другое отъемлетъ на-
дѣждѣ къ оправданію моему предъ лицемъ Всеславѣшшей мдѣи повели-
тельницы и тѣмъ терзаетъ духъ мой безпрестанно; въ семъ положеніи
постигла меня еще слѣдующее приключение, вѣроятно, тѣми же моями
непріятелями устроенное, которое довершило мое нещастіе.

Неумышленное мое во второй бракъ поступленіе Ваше Императорское
Величество Всемилостивѣшше повелѣти наградить мнѣ службою: «здѣлать
на корабляхъ Вашихъ цѣлую компанію въ Северное море»; сная компанія
мною тогда же здѣлано, о чёмъ и Правительствующему Сенату донесено,
который мнѣ объявилъ, что болѣе дѣла до меня не имѣть, а тѣль бы,
куда надлежитъ: въ слѣдствіе сего и не долженствовалъ я подлежать за
ту мою вину другому какому-либо истязанію; по когда во Псковской Гу-
берніи происходилъ пятой выборъ дворянъ къ должностямъ, и я вѣдь
дворянами единодушно назначенъ быть въ Верхний Земской Судъ, въ ко-
торомъ званіи вѣсть обществомъ лично поздравленъ и съ прочими выбраны-
ми представленъ быть на утвержденіе отправляющему должность Пра-
вителя, Господину Правительственному Статскому Совѣтнику и Кавалеру
Харитону Лукичу Зуеву; тогда онъ, утвердя вѣобще всѣхъ избранныхъ,
по возвращеніи въ Камеру собрація заинкою своею чрезъ Губернскаго
Прокурора меня вызвать, гдѣ мнѣ приказано отъ собранія удалиться, чemu
я и повиновался; по приудствовавшее дворянство, возвратя меня въ соб-
раніе, требовало изъясненія о таковомъ со мной поступкѣ, на что правящій

1) и 2) Эти письма см. выше.

должность Правителя объявилъ, что ни въ опомъ собраніи быть, ни какой либо должности получить мнѣ не подобаетъ, за учшешымъ отъ Духовнаго Правительства по второму браку моему рѣшеніемъ, противъ чего все благородное общество дѣло свои возможныя представлениія, кои однако же не были благоуспѣшны, — и потому вслѣдѣ было мнѣ вторично изъ собранія удаляться, что поразило меня столько, что уже не могъ я учинить сего самъ себю, а выведенъ быть своими сотоварищами, и хотя общество, пріемъ участіе въ сеѧ поруганій, тотъ же день послѣ обѣда паки собираюся вторично, гдѣ Губернскій и всѣ Уѣздные Предводители со всѣми дворянами о моемъ безпорочномъ поведеніи учинили и подписали свидѣтельство, которое къ Вашему Императорскому Величеству при моемъ всеподданнѣйшемъ прошеніи и посано было чрезъ почту въ Ноябрь месецѣ 1790-го года; однако же позоръ тотъ имѣть въ мысли мои такое вліяніе, что я въ скорости получиль ударъ, который на то время лишилъ меня употребленія обѣихъ ногъ, коими и лыни ёдва владѣю.

Всемилостивѣйшая Государыня! всѣ сіи единовременно действующія начасти превзошли мѣру моего терпенія и повергли меня въ совершение отчаяніе, иѣкоего извѣщи въ состояніи единое токмо Вашего Императорскаго Величества право милюсердіе, къ коему отъ глубины сердца воинъ, ижестъ ионъ, иже въ умершаго отца моего, вѣрою и правдою великимъ предкамъ. Въ концѣ наконецъ Вамъ, Великая Государыня, служившаго. Повелите, яко вѣдомѣйша Мать Отечества, по избавленіе меня, погибающаго, руки сильной и неправедной брата моего, окниувшаго союзъ реческихъ дикими народами почтаемаго, Высочайшимъ Вашимъ указомъ возвратить мъзу Руцово съ взятыми изълише изъ деревни Кобриной. Извѣствъ мое по прежнему вѣдѣніе; дѣло по Сенату рѣшить по закону, безъ дальнѣго отлагательства, и какъ я вину, вторымъ бракомъ по вѣдѣнію содѣянную, наградить службою, то впредъ допустить меня на службу Вашему Императорскому Величеству, къ которой оже не тѣдѣ. Совершено по мнѣ рѣшія имѣю, какъ и прочие Ваші прибѣгоданія. Чрезъ сіе, Всемилостивѣйшая Государыня! ожитворите менъ мои возстановите менъ, неправедно разореннаго!

Всемилостивѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
въриоподданий
Морской Артиллеріи втораго ранга Капитанъ

Іосифъ Ганжбаль

Марта 1-го дня
1792-го года.

Дѣло, въ которомъ находится это прошеніе, озаглавлено слѣдующимъ образомъ: «Морской Артиллеріи капитана Ганибала. Рѣшено по послѣднему его прошенію такового же содержания, препровожденному къ Генералу Прокурору Майя 11, 1794 г.».

Отношенія между «бывшими» супругами не измѣнились по возвращеніи Осипа Абрамовича во Псковъ: они, конечно, постоянно видѣлись, можетъ быть, по долгу живали подъ одною кровлею. Осипъ Абрамовичъ прилагалъ всѣ старанія для лучшаго материальнаго обезпечения Устины Ермолаевны. Но всему бываетъ конецъ, — и этой идилліи суждено было завершиться самымъ плачевнымъ образомъ. Прошеніе¹⁾ Осипа Абрамовича на имя Императора Павла I посвящаетъ часть въ печальный для Ганибала исходъ его романа съ Толстой:

Августейший Монархъ!

Всемилостивѣйший Государь!

Угнетенной несчастными стечениями въ жизни своей, яко разорили душевное спокойствие, притомъ и состояніе, бѣзъ защиты и приближеній уже бедствіями, къ концу горестныхъ и несчастнѣихъ дней! приомлетъ дерзость повергнуть къ священнѣйшему престолу Вашего Императорскаго Величества вѣподавшій строки чистосердечаго дризданія.

Отеческое милосердіе, съ коимъ ты, Августейший Государь, приемлемъ прозмы несчастныхъ и имъ покровительствуешь, восстановили во мъ уже угасшей Лучъ надежды.

По несчастию моему бывшая жена моя Устинья Ермолаева dochь, жена покойнаго Капитана Толстаго, съ юною бракъ мой блаженъя и вечно Славы достойнѣйшая память Августейшаго Родителницы Вашего Императорскаго Величества благоволила уничтожить и признать оной за недействительной, сего Генваря месца утруждала Вашего Императорскаго Величества проѣзжую Генваря месца утруждала Вашего Императорскаго Величества проѣзжую о взысканіи съ менъ по рядной, данной мною ей по замужествѣ въ двадцатисемь тысячъ рублей. Признаюсь, Всемилостивѣйший Государь, что оная действительно мною дана: но, не получая за нею приданое ни малой

1) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Дѣла. Архивъ Кабинета Е. И. В. Дѣло 1797 г., № 97. Опись № 52. Листы 1 и 2.

части изъ означеннаго числа, коего она по состоянию ей до замужества, кое известно всему Псковской Губерніи благородному обществу, такового немаловажнаго количества она имѣть никогда не могла, а дана она изъ одной моей к ней любви и привержености; но, оставя все сіи дальновидныя поговорки, я, живши еще съ нею, собственностю мою построилъ ей въ городѣ Псковѣ домъ, въ коемъ она нынѣ сама живеть и пользуется онаго доходами; подъ городомъ купилъ дачу, устроилъ оную, доходы онай доставляютъ ей испорченное, притомъ здеюлю мню ей по ей желанию до конца число бриллиантовыхъ вещей и серебро, доставшееся ми: по раздѣлѣ съ братьями по кончинѣ Родителя нашего, все миою ей предоставлено, что составить суммою противъ рядной, и она, признавъ уже себя удовлетвореною по онай, дала мне въ томъ и расписку, чтобы ей по онай съ меня никакого взысканія не чинить, о чёмъ неоднократно говорила Господину полковнику Александру Максимовичу Вымдомскому¹⁾ и артиллеріи подпоручику Павлу Ивановичу Нельзову. Но во усугубленію совершишаго маего несчастія она ся росписка у меня по бытности моей въ ей домѣ похищена, а она, воспользуясь симъ случаемъ, стоявшимъ у ея коварству, означенную рядную представила правительству, дабы по онай съ меня учинить взысканіе, и тѣмъ въвела меня до бедственнаго состояния, въ коемъ я шынѣ по несчастію нахожусь. Вотъ истинное мое искренніе, Августейший Монархъ, моего проступка и обличия ея несправедливаго поступка.

Се шынѣ отъ милосердия и правосудия твоего ожидаю облегчения скорбной участіи моей, не лиши покрова твоего, Всемилостивѣйшій Государь, и послѣдняго и нужнаго пропитания, оставшагося у меня при долгахъ. Ты единъ, твоє человѣколюбие могутъ востановить спокойствие разстроеннаго духа нещастнаго, вопиющаго: «оживи благостию Твою».

Всемилостивѣйшій Государь
Вашего Императорского Величества,

верноподданной .

Отставной Флота Артиллеріи втораго Ранга
Капитанъ Йосифъ Абрамовъ сынъ Ганибалъ.

Марта 23-го дня
1797-го года
Опочка.

1) Отецъ П. А. Осиповой. О немъ си. въ книгѣ Н. Н. Кашкина: Родословныя развѣдки. Подъ редакціею Б. Л. Модзалевскаго, т. I, С.-Пб. 1912, стр. 109—118.

Но тѣ, въ кому благоволила Екатерина II, не пользовались благосклонностью Павла I: на приложении пропеніи Осипа Абрамовича карандашемъ сдѣланы помѣтки: «оставлено безъ резолюції».

Процессъ между бывшими супругами не кончился при ихъ жизни, какъ о томъ свидѣтельствуетъ извлечеіе изъ прошенія Петра Абрамовича Ганибала на имя Императора Александра I отъ октября 1813¹⁾ г., гдѣ Петръ Абрамовичъ пишетъ, что въ Сенатѣ находится

«дѣло, поступившее изъ Псковск. губ., иные умершихъ брата моего радиаго флота капитана Йосифа Ганибала съ бывшою его женою по первомъ муже капитаншию Устиньей Талетой, другъ друга порочущихъ въ обоюдныхъ ихъ денежныхъ искахъ, и съ темъ умерли, а решимости не получили; а потому я, за смертию брата моего бывшъ попечителемъ въ имени у наследницы его дочери, и утруждать Правительствующей Сенатъ объ законченіи упомянутаго дѣла, и ежели сему конецъ постигнетъ, все подданнѣйше прошу».

Послѣ окончательного разрыва съ Устиньей Гримолаевной Толстой Осипъ Абрамовичъ поселился въ селѣ Михайловскомъ; подводя итоги своей тревожной жизни, онъ могъ убѣдиться, какъ непрочно было его счастье, и въ какія, повидимому, недостойныя руки онъ отдалъ свою судьбу...

Осипъ Абрамовичъ Ганибалъ умеръ 12-го октября 1806 г. и похороненъ въ Святогорскомъ монастырѣ рядомъ съ могилою своего внука — Пушкина²⁾.

Мы имѣемъ мало свѣдѣній о личной жизни первой жены Осипа Абрамовича — Мары Алексѣевны Ганибалъ, и не знаемъ, какъ она воспользовалась данною ей Осипомъ Абрамовичемъ «золотою вольностію». По окончаніи процесса съ мужемъ Марья Алексѣевна, по словамъ Л. Н. Павлищева³⁾, продала имѣніе Кобрино,

1) Имп. Публ. Библ., Рукоп. Отд., № 2622.

2) Си. у Б. Л. Модзалевскаго, Поездка въ с. Тригорское — Пушкинъ и его сопр., вып. I, стр. 8.

3) Изъ семейной хроники Л. Павлищева.

купила подмосковное сельцо Захарово и посвятила себя воспитанию дочери. Выдавъ ее замужъ за С. Л. Пушкина, Марья Алексѣевна поселилась у нихъ и не разставалась съ ними до самой своей смерти.

Марья Алексѣевна была первою наставницею внуковъ, учила ихъ русской грамотѣ и имѣла благотворное вліяніе на внуковъ, сильно къ ней привязанныхъ. Это не мѣшало ей заботиться и о другихъ родственникахъ: такъ она хлопотала о помѣщицѣ своего племянника и крестника, А. Ю. Пушкина, въ Шляхетный Кадетскій Корпусъ, о чёмъ свидѣтельствуютъ прилагаемыя выписки изъ Архива Перваго Кадетскаго Корпуса, любезно сообщенные мнѣ Вадимомъ Ільевичемъ Модзалевскимъ.

Въ высокопочтенный Советъ Императорскаго Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса

отъ флота капитанши Марии Алексѣевной дочери Гашбаловой.

Объясніе.

Имѣю я племянника роднаго Александру Юрьеву сына Пушкина, котораго, въ силу публикованаго отъ Ея Императорскаго Величества о Кадетскомъ Корпусѣ устава, на предписанномъ въ немъ основаніи желаю отдать въ первої возрастѣ благородныхъ воспитанниковъ, съ темъ, что до истечения показанныхъ въ уставѣ лѣтъ требовать обратно, иначе на временные отиуски не буду; а что оны племяшитъ мой родной, когда родился и кемъ крещенъ, такъ же и о доказательствахъ при семъ свидѣтельствы.

Марья Гашбалова.

Марта днѧ¹
1785-го года.

1785-го году, февраля 20 днѧ. Воронежской епархіи, Липецкой округи, церкви Покрова Пресвятой Богородицы священникъ Алексѣй Андреевъ, выправясь по записке въ приходе моемъ въ записныхъ книгахъ, где значится: что жденица законно рожденной отъ примеръ майора Юрия Алексѣвича и от матери Надежды Герасимовы Пушкиныхъ Александръ въ 1779 году, июля 30 числа, восприемниками были при святом кре-

щенніи: подполковникъ Герасимъ Иевлевичъ Рахманиновъ съ флота капитанши втораго ранга Марьи Алексѣевной Гашбаловой, въ чёмъ по долгому моему и свидѣтельству симъ.

Священникъ Алексѣй Андреевъ сыгъ подпись.
Васприемница была Мария Гашбалова¹⁾.

* * *

Атестатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества дать сей Тамбовскаго наместничества изъ Липецкаго Уѣзднаго Суда Липецкой округи села Покровскаго Рижскаго карабинернаго полку примеръ майора Юрия Алексѣева сына Пушкина сыну его родному Александру Юрьеву сыну Пушкину жъ въ томъ, что иодинъ предки отца его, вышеисказанного примеръ майора Пушкина издревле дворянъ, да и мать его, а его майора Пушкина жена Надежда Герасимова, подполковника Герасима Иевлева сына Рахманинова дочь, изъ дворянъ же; отъ рода ему, Александру Пушкину пять лѣтъ, въ чёмъ ему во уверение изъ Липецкаго Уѣзднаго Суда за подписаніемъ присудѣтельныхъ и съ приложеніемъ казенной печати сей и атестать дать. Февраля 17-го днѧ 1785-го года. № 164.

Уездной судья Александръ Хашковъ.
Заседатель Василий Бруссенцовъ.
Заседатель Сергей Войниковъ (?).
Капелляристъ Семенъ Кургановъ. М. П.

Марья Алексѣевна Гашбалъ пережила мужа на 12 лѣтъ; она умерла 27-го июня 1818 г. и похоронена рядомъ съ мужемъ въ Святогорскомъ монастырѣ.

Считаю долгомъ принести мою живѣйшую благодарность Б. Л. Модзалевскому какъ за предоставленные миѣ документы, такъ и за его цѣнныя совѣты и указанія, которыми я пользовалась при составленіи этой статьи.

А. Гашбалъ.

1) Писано рукою М. А. Гашбалъ. Архивъ Перваго Кадетскаго Корпуса, дѣло 1785 г., объявленія о кадетахъ.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ВЫПУСКАМЪ XVII—XVIII И XIX—XX*).

Поправка.

Статья о выставкѣ въ Академіи Художествъ, изъ коей на стр. 44 и 42-й XVII—XVIII выпуска сдѣлана выписка, принадлежащая Батюшкову, а не П. Н. Свириду, и параллель между мыслями Батюшкова и вступлениемъ къ «Мѣдному всаднику» была уже указана Л. Н. Майковымъ въ его изданіи сочиненій Батюшкова, т. II, С.-Пб. 1885, стр. 435.

Цифры, предшествующія —, относятся къ страницамъ XIX—XX выпуска; остальная — къ страницамъ XVII—XVIII выпуска.

- Абамеленъ, княжна Анна Давыдовна, см. Боратынская.
Абдуль-Рахманъ, 155.
d'Abancourt, 233.
Абрагамсонъ, — 151.
Абрамовичъ, Н. Я., — 204, 235.
Абрамово, село, 163.
Аваевъ, Н. Н., — 229.
Августинъ, преосвященій, — 240.
Августовъ, гор., 158.
Авенариусъ, Василий Петровичъ, — 204, 240, 253.
Аверинъ, 168, 176, 179, 183, 189.
Азрелий Викторъ, — 49, 50.
Аврора, 36, 38.
Австрія, 218.
Агреневъ-Славянскій, К., — 230.
«Адели», стих. Пушкина, — 72, 88.
Адлербергъ, — 151.
Адріановъ, Сергій Александровичъ, — 1, 204, 232.
Адуевъ, Александръ, — 210.
Аѣр, писатель, 85.
Азаматъ, деревня, 107.
АЗІЯ, 143.
Айвазовскій, Ив. К., 99; — 204, 228.
Айхенвальдъ, Ю., 48, 46; — 205.
- Академія Наукъ, Имп., 3, 6, 13, 15, 17, 47, 73, 105, 206, 224, 231, 234, 235, 236, 237, 238, 240, 241, 242, 243, 248; — 127, 193, 205, 206, 210, 213, 214, 217, 221, 222, 223, 224, 232, 233, 234, 236, 237, 238.
Академія Россійская, Имп., 47.
Академія Художествъ, Имп. 41; — 32, 204, 310.
«Анафистъ», стих. Пушкина, — 223.
Ансаковъ, С. Т., — 94.
Алеко (изъ «Цыганъ»), — 220, 228.
Александра Феодоровна, Имп. 150.
Александровскій, Г. В., — 194, 195, 196, 206.
«Александру Львовичу Давыдову», посланіе Пушкина, 27; — 121.
Alexandre le Grand, 232.
Александръ Невскій, Св., 246.
Александръ I, Имп., 123, 255, 256, 257, 258, 259; — 56, 60, 61, 70, 209, 217, 307.
Александръ II, Имп., 1, 43, 78, 101, 150.
Александръ III, Имп., — 51.
Алексѣевъ, Николай Степановичъ, 84; — 228.
Алексѣй Александровичъ, Великій Князъ, — 51.

*) Составленъ М. Н. Муленъ.

Алексей Иваныч (изъ «Египетскихъ Пo-
чай» Пушкина) — 49.
Алексей Петрович, Царевичъ, 206.
Алжиръ, — 78.
Алиппіева, Наталія Романовна, рожд. Це-
брікова, 169.
Алиппіевъ, педагогъ, 169.
Альма, рѣчка, 110.
Ал. Ник., — 82, 84.
Алуника, 121, 122, 136, 137, 144, 145, 146,
147, 150.
Алушта, 110.
«Альбомъ сѣверныхъ музъ», альм., — 89.
Альтанъ, художникъ, 139.
Алибьевъ, композиторъ, — 125.
Амельфа Тимофеевна, — 261.
Америка, — 145.
Amsterdam, гор., 232.
Анакреонъ, 48, 49.
«Ангель», стих. Пушкина, 29; — 31, 32,
119.
Андерсонъ, Вл., — 222.
Анджело (изъ драмы Шекспира), 66.
«Анджело», поэма Пушкина, — 119, 177,
198, 202.
«André», Жоржъ-Зандъ, 188.
Андреевъ, А., священникъ, — 308, 309.
Андрей Первозванный, Св., — 51.
«Андрей Шенье», стих. Пушкина, — 119,
228.
Андрюсовъ, В. Н., — 78, 83.
Аничковъ, г-нт., 175.
Аничковъ, Владмір Ивановичъ, 178, 185,
193, 195, 200, 202.
Аничковъ мостъ, въ СПБ-гѣ, 192.
Анна Іоанновна, Имп., 220, 228, 230, 231,
234.
Анна Петровна, Цесаревна, 220.
Англія, 216, 232; — 144, 241, 243.
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, 13, 14,
15, 16, 17, 22, 23, 30, 32, 34, 45, 50,
51, 54, 59, 60, 64, 65, 67, 100, 268;
— 37, 117, 242, 250.
Аниушка, крѣпостная Пушкиныхъ, 178.
Ансельо, путешественникъ, 180.
Антич., В., — 200, 207.
«Анчарь», стих. Пушкина, — 119.
Аншелесь, Г. И., — 234.

Аполлонъ, — 22, 134.
Апраксинъ, Степанъ Федоровичъ, 220, 227.
Апулей, 40.
Аракчеевъ, графъ А. А., — 217.
«Арапъ Петра Великаго», пов. Пушкина,
32; — 195, 198, 200, 201, 202, 220.
Арендтъ, Н. Ф., д-ръ, 193, 195.
Арзамасъ, гор., 163.
Арзрумъ, гор., — 217.
Арина Родионовна, няня Пушкина, — 224.
Аристофанъ, — 75.
Ариость, 48.
Арсеньева, Евфимія Никитична — см. ба-
ронесса Вревская.
Артемъ, пчѣніе, 90, 121.
Архарова, г-жа, 166.
Архивъ Государственнаго, 206, 207, 208,
209, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217,
218, 219, 220, 222, 223, 225, 230, 248,
245.
Архивъ Кабинета Его Императорскаго
Величества, — 271, 272, 273, 274, 277,
285, 286, 289, 305.
Архивъ Капцеляріи Митрополита С. Пе-
тербургскаго, 74.
Архивъ Конференціи Императорской Ака-
деміи Наукъ, 206, 224, 231, 234, 235,
236, 237, 238, 241, 242, 243.
Архивъ Московскаго Министерства Ино-
странныхъ Дѣлъ, — 50.
Архивъ Общій Министерства Император-
скаго Двора, — 272, 289, 305.
Архивъ Перваго Кадетскаго Корпуса,
— 308, 309.
Архивъ Псковскаго Губернскаго Правле-
нія, — 222.
«Архивъ Раевскихъ», 8, 93, 97, 98, 99,
100, 101, 104, 120.
Архивъ Собственной Его Величества Кан-
целяріи, 74.
Архивы Черниговскіе 270.
Архивы Черноморскіе, 106.
Арцыбашевъ, Н. С., — 93.
«Archives littéraires», журналъ, — 253,
254, 260, 261.
Аскеръ, изд., — 203.
Астафьевъ, Алексѣй Николаевичъ, 7, 8.
«Астраханскій Листокъ», — 226.

Астрахань, 230.
Атласъ, Д., — 204.
Attica, 28.
Аунда, рѣчка, 115.
«Ахъ, разскажите, расскажите...», отры-
вокъ Пушкина, — 49.
Ашевский, С., — 204.
Asch, M-r, 236, 238.
Ю-Дагъ, 85, 88, 117, 121, 128, 129.
Аѳанасьевъ, К. Я., 45.
Б., А., — 232.
Б., А., Тверской житель (псевдонимъ),
— 126, 156, 158.
Б., Н., — 258.
Бабуганъ-Яка, 110.
Баженовъ, Козьма, 222, 231.
Базловъ, Н. Н., — 227.
Байдарская долина, 120.
Байналь, 224.
Байронъ, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57,
58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 69,
70, 72, 73; — 68, 80, 105, 132, 135,
144, 145, 149, 150, 151, 171, 175, 217,
226.
Баланлава, гор., 119, 121, 123, 124.
Балталонъ, Н., — 205.
Бальзанъ, 197; — 150.
Banier, 233.
Бантышъ-Каменскій, Д. Н., 248.
Барановъ, Таврический губернаторъ, 107,
111, 112, 114.
«Баратынскій», статья Пушкина, — 187.
«Баратынскому изъ Бессарабіи», стих.
Пушкина, — 120.
Барсуковъ, Николай Платоновичъ, 70,
267; — 49, 50, 54, 53, 54, 63, 64, 65,
66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75,
77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86,
87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94.
Бартеневъ, Пётръ Ивановичъ, 50, 51, 54,
59, 60, 89, 90, 91, 92, 95, 97, 98,
99, 106, 111, 118, 121, 143; — 29, 128,
165.
Бартеневъ, Юрий Никитичъ, 81, 86; — 223.
Бартусевичъ, г-жа, 179.
«Барышня-Крестянка», пов. Пушкина,
120, 195, 197, 198, 199, 200, 202.
Бессарабія, 24, 111; — 120.

Барятинскій, князь Александръ Петро-
вичъ, 11.
Басмановъ, — 79.
Bassnage, авт., 232.
Бассоли, художникъ, 130.
Баторій, Стефанъ, — 123.
Батюшковъ, К. Н., 57, 61, 63, 249, 254,
258; — 1—39, 92, 250, 254, 310.
Бахмутъ, гор., 97.
Бахтинь, Н. Н., — 227, 228, 232.
Бахчисарай, гор., 64, 89, 109, 110, 113,
114, 118; — 221.
«Бахчисарайскій Фонтанъ», поэма Пушки-
нина, 85, 86, 111, 117; — 70, 84, 120,
123, 140, 141, 143, 193, 195, 197, 199,
200, 203, 220.
Башиловъ, А., — 140.
Башмаковъ, И., пэт., — 216, 236.
Беатриче, 85.
Бегессенъ, — 151.
Bedeker, путеводитель, — 243.
Безбородко, князь А. А., — 212.
Безобразова, г-жа, 180, 181; — 180.
Безобразовъ, — 180.
Безсоновъ, А., — 188.
Беклемешова, Александра Ивановна, — 106,
108, 110, 111.
Беклемешовъ, Александръ Андреевичъ,
— 296.
Белли, инсъ, — см. Hunter.
Беллона, 5.
Бемъ, Альфредъ Людвиговичъ, — 223.
Бенедиктовъ, Влад. Григ., 203; — 125.
Бенкендорфъ, графъ А. Х., — 145, 168, 173.
Бенуа, Александръ Николаевичъ, — 196,
234, 238.
Беранже, — 73.
Березовъ, гор., — 169.
Bergerac, Сурлано, 233.
Беркенъ, 252, 255.
Берлинъ, 9; — 240, 242, 243, 252, 253.
Бернаки, г-шъ, — 253.
Бернацій, В., — 205.
Берново, пчѣніе, — 100.
Бертье-Делагардъ, Александръ Льво-
вичъ, 155.
Берхъ, Иванъ Петровичъ, 274.
Бессарабія, 24, 111; — 120.

- Бессель, В., изд. — 229, 230.
 Бестужева-Рюминна, графиня А. Н. — см. княгиня Волконская.
 Бестужевъ, Александръ Александровичъ, 27, 29, 70; — 70.
 Бестужевъ, Александръ Федосеевичъ, 256.
 Бестужевъ-Рюминъ, графъ Алексѣй Петровичъ, 218, 222, 226, 227, 243, 244, 245.
 Бестужевъ-Рюминъ, графъ Михаилъ Петровичъ, 218, 227.
 Бестужевъ-Рюминъ, Константина Николаевичъ, — 50.
 «Бібліографіческія Записки», 9.
 Бібліотека Академіи Наукъ, 231, 234, 235, 236, 237.
 Бібліотека А. П. Ганнібала 231, 232, 233, 234, 236, 238; — 301.
 «Бібліотека для Чтенія», журн., 81, 152; — 120, 154, 163, 181, 182, 184, 185, 186.
 Бібліотека Луцкія, 54, 55, 58, 68, 69, 85; — 46, 60.
 Бібліотека Берлінскя Королевскя, — 244.
 Бібліотека Імператорскя, 231, 234, 235, 237.
 Бібліотека, Імператорскя Публична, 46, 47, 62, 66, 259; — 254, 296, 297, 299, 307.
 Бібліотека, Одесская Городска, 128.
 Bibliothèque Nationale Паризка, — 254.
 Бібліотека Черніговскя Губернскя, 275.
 Біблія, 49; — 46, 52, 261.
 Білобінь, Іванъ Яковлевичъ, — 203.
 Бікнерманъ, Ілья Іосифовичъ, — 62.
 Біронъ, 239, 240.
 Бірюковъ, А. С., цезаръ, 47.
 Бірюковъ, Я., — 232.
 Вітайніен, авт., 233.
 «Благенство», стих. Пушкина, — 16.
 Блудовъ, графъ Дмитрий Николаевичъ, 56, 272.
 Блюментрѣстъ, Лаврентій, 234, 235.
 Бобровъ, Семенъ Сергеевичъ, 143, 144.
 Богаевский, Иванъ Михайловичъ, 274.
 Богаевский, Игнатій Михайловичъ, 274.
 Богатовъ, Н. А., — 197.
- Богдановичъ, Ипполитъ Федоровичъ, — 4, 5.
 Боголюбовъ, 192.
 Бодло, Э., — 195.
 Бодино, имѣніе, 168, 184, 202; — 100, 212, 213, 219.
 Болтынъ, Иванъ, 222, 231.
 Болтынъ, Иванъ Никитичъ, — 257.
 Бонадурерь, П. И., — 195.
 de Bonu, Baron, 128.
 Боратынсая, Анна Давыдовна, рожд. княжна Абамелекъ, 170.
 Боратынсая, Софія Михайловна, по первому браку баронесса Дельвигъ, рожд. Салтыкова, 169, 188, 265.
 Боратынскій, Евгений Абрамовичъ, 169; — 71, 80, 92, 120, 124, 126, 187.
 Боратынскій, Ираклій Абрамовичъ, 170.
 Боратынскій, Левъ Абрамовичъ, 188.
 Боратынскій, Сергій Абрамовичъ, 169, 188.
 Бордо, гор., 128.
 Борей, 7; — 100.
 Борисовъ, крест., — 72.
 Борисовъ, Ф. Н., — 205.
 «Борисъ Годуновъ», Пушкина, 56, 203; — 71, 73, 77, 78, 79, 81, 82, 83, 91, 120, 123, 124, 126, 138, 139, 148, 149, 176, 195, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 208, 216, 218, 220, 222, 225, 231.
 «Бородинская Годовщина», стих. Пушкина, — 120.
 Бороздина, — 257.
 Бороздина, Софія Львовна, рожд. Давыдова, 120.
 Бороздинъ, Александръ Корниловичъ, проф., — 205, 232, 233.
 Бороздинъ, Андрей Михайловичъ, 82, 110, 118, 119, 120, 122, 123, 125, 126.
 Боршевскій, Сергій, — 205.
 Bossuet, 232.
 Bowring, — 262.
 Бояновский, Владимира Феофиловичъ, 62.
 Брамовский, Сергій Николаевичъ, — 223.
 Брамбеус — см. Сенковскій.
 Брандтъ, Романъ Федоровичъ, — 205.
 Браницкая, графиня, 83, 136.
 Brantome, 233.

- «Братя-разбойники», поэма Пушкина, — 85, 120, 193, 195, 199, 200, 203, 222.
 фонъ-Бревернъ, 240, 241.
 Бреzinскій, Иванъ Петровичъ, 274, 275.
 Брестъ, гор., 179.
 Британія, — 176.
 Бродскій, П. Л., — 205.
 Броневскій, Владимира Богдановичъ, 125, 129, 144; — 154, 156, 182.
 Броневскій, Семенъ Богдановичъ, 105, 110, 125.
 Бронницъ, Богданъ, — 262.
 Бруннеръ, С., 80, 131, 136, 138.
 Брусянцовъ, В., — 309.
 Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, 58, 64, 105, 111, 118, 142, 151; — 206, 227, 232.
 Будде, Евгений Федоровичъ, — 194.
 «Будрысь», баллада Пушкина, — 120.
 Буксгевденъ, графиня, 176.
 Булгаковъ, В. Ф., — 206.
 Булгаковъ, Константина Яковлевичъ, 88, 84, 95, 96 103, 104; — 250.
 Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ, — 250.
 Булгаринъ, Ф. В., 72, 188; — 74, 120—124, 126, 135, 136, 138, 139, 142—146, 148—171, 173—185, 188, 190.
 Buhle, 27.
 Бунаковъ, Николай Федоровичъ, — 194.
 Бураченъ, Іванъ Никифоровичъ, 275.
 Бутеневъ, К., — 50.
 Boulera, г-жъ, 167.
 Бутурлинъ, графъ Д. Н., 83; — 249, 250.
 Бутурлинъ, графъ М. Д., — 250.
 Бухарестъ, гор., — 51.
 Бушъ, Владимира Владимировичъ, 20; — 56.
 Быковъ, Петръ Владимировичъ, — 227.
 «Былое», журн., 58, 83, 93, 98, 112; — 56, 57.
 Бѣлая Церковь, мѣст., 38.
 Бѣлицкій, В. Г., — 15, 168, 189, 204, 206, 207, 208, 211, 212, 216, 219, 224, 226, 228, 233, 236, 237.
 Бѣлкинъ, Иванъ Петровичъ, — 124, 159, 160, 195, 199, 200.
 Бѣловъ, Е., — 207.
- Бѣлогорскій, П., — 207.
 Бѣлозерская, Надежда Александровна, — 271, 272, 273, 274, 276, 277, 278, 279, 281, 284, 285, 293.
 Бѣлорусовъ, И., — 207.
 Бѣлоусовъ, 158.
 Бѣлыій, Андрей, — 207.
 Бѣляевъ, Иванъ, 224.
 «Бѣсы», стих., Пушкина, — 120, 207, 231.
 Бѣръ, 80.
 Bunyan, John, — 40, 44, 45, 46, 48.
 de Bussy, 232.
 Buffier, авт., 234.
 В., А., — 232.
 В., В., — 207.
 В., Н., — 207.
 В., С., — 254, 260.
 В., Ю., — 232.
 В-нь, О., — 207.
 В-скій, Ч., — 232.
 Вайлеръ, г-жа, — 243.
 Вакхъ, 249; — 144.
 «Валленродъ» Мицкевича, 171.
 «Валленштейнъ», Шиллера, — 138.
 Вальтеръ-Снотъ, 27, 60, 68, 69, 203; — 86, 149, 150, 151.
 Ванъ-Дейкъ, — 243.
 Варнеке, Б. І., — 208, 232.
 Варшава, 55, 56, 63, 81, 85, 103, 156, 157, 158, 162, 165, 167, 174, 178, 180, 194, 198, 199, 201, 202; — 108, 110, 112, 122, 203, 208, 212, 217, 226.
 Василій Богуславичъ, 260, 261, 262.
 Васильчиковъ, князь Иларіонъ Васильевичъ, 9, 11, 12.
 «Вастола, или желанія. Повѣсть въ стихахъ Виланда . . .», изданная Пушкинымъ, — 120.
 Вебстеръ, 80.
 Ведель, — 151.
 Везувій, 42.
 Вейдемейеръ, Татьяна Семеновна, рожд. княжна Херхулидзе, 175, 187, 194.
 Вейденбаумъ, Евгений Густавовичъ, 58, 99, 105.
 Веймаръ, гор., — 247.
 Величко, Е. И., 274.

- Венгеровъ, Семенъ Афанасьевичъ, 13, 17, 52, 53, 58, 64, 66, 93, 99, 100, 105, 111, 118, 137, 142, 151, 154, 205, 219, 225, 230, 245, 250, 267; — 35, 56, 57, 60, 101, 128, 182, 194, 208, 240, 247.
- Венгрия, 101.
- Веневитинова, Анна Николаевна, — 82.
- Веневитиновы, — 73, 77, 78, 79, 80, 81, 90.
- Веневитиновъ, 170, 172, 188.
- Веневитиновъ, Алексѣй Владимировичъ, — 85, 87, 94.
- Веневитиновъ, Дмитрій Владимировичъ, 268; — 51, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 81, 82, 84, 85, 86, 90, 125.
- Венелинъ, Юрій, — 94.
- Veneroli, 232.
- de Vayres, замокъ, 128.
- Версаль, — 245, 246.
- Верстовский, А. Н., — 94, 238.
- Верховскій, К. В., — 230.
- Вершневъ (изъ «Египетскихъ Почей», Пушкина), — 49, 50, 52, 53, 54, 55.
- Веселовская, Марія — см. Гаевская.
- Веселовский, Алексѣй Николаевичъ, 52, 60, 71; — 208, 233.
- Веселовский, И. Н., 218, 223.
- Веселовский, Юрій Алексѣевичъ, — 208, 233.
- Вестрись, артистъ, — 245.
- Вигель, Ф. Ф., 83, 96, 105, 107; — 57, 59.
- Виже, — 243.
- Византія, 143.
- Викторовъ, А. Е., — 63.
- Виландъ, — 120, 247.
- Вилинскій, С. Г., — 208.
- «Відлія», пѣсня, 171.
- Шленеце, 81, 137.
- Вильна, 81; — 208, 210, 226.
- Вильсонъ, 67.
- де-Винни, Альфредъ, 69.
- Виргілій, 28; — 53.
- Висла, рѣка, 57.
- Витбергъ, Оedorъ Александровичъ, — 128, 236.
- Витебскъ, гор., 96, 192.
- Витовтова, М.-ліс, 197.
- Витовтова, 166, 169, 176, 177, 196.
- Витошинскій, Е. М., — 208, 237.
- Wittenheim, г-нъ и г-жа, 161.
- Вишневская, г-жа, 192, 201.
- Вишневская, Lise, 192, 201, 202.
- Вишневскій, Николай Гавrilовичъ, 192.
- Вільгорскій, графъ М. Ю., 272.
- Владикавказъ, гор., — 205.
- Владимировъ, П. В., проф., 252, 254; — 5, 6, 32, 182.
- Владиміръ Александровичъ, Великий Князь, — 51.
- Владиміръ Св., 252; — 5, 6, 32, 128, 182, 218.
- «Власть и слава измѣнили...», черн. набросокъ Пушкина, 67.
- Вобанъ, 207.
- Водарсій, Вячеславъ Александровичъ, — 208.
- «Воевода», баллада Пушкина, — 120.
- «Возрожденіе», стих. Пушкина, — 37, 120.
- «Война», стих. Пушкина, — 28.
- Война за Испанское наслѣдство, 239.
- Война Кавказская, 178.
- Война Крымская, 80, 86, 137.
- Война Отечественная, — 218.
- Война Турецкая, 119.
- Войнаровскій, — 216.
- Войниковъ, С., — 309.
- «Волгарь», газ., — 209.
- Voldemar, M-r, 172.
- Волковы, 192.
- Волковъ, — 83.
- Волконская, княгиня Аграфена Петровна, рожд. графиня Бестужева-Рюминъ, 217, 218, 219, 220, 221, 223, 225, 226, 227, 230.
- Волконская, княгиня Зинаида Александровна, 48; — 93.
- Волконская, княгиня Марія Николаевна, рожд. Раевская, 30, 31, 50, 51, 58, 59, 60, 83, 84, 93, 98, 99, 106, 107, 111, 113, 121, 142.
- Волконскіе, — 77.
- Волконскій, князь, 172.
- Волконскій, князь Михаилъ Сергеевичъ, 98.
- Волконскій, князь Петръ Михайловичъ, 11.

- Волконскій, князь Сергѣй Григорьевичъ, 30, 53, 98, 113; — 216.
- «Волшебный край, очей отрада», пуль «Бахчисарайскаго Фонтана», Пушкина, 85.
- Вольное Общество любителей словесности, наукъ и художествъ, 256, 258.
- «Вольность», ода Пушкина, 13, 17; — 55, 56, 57, 58, 59, 62, 205.
- Вольтеръ, 54, 64, 143; — 257.
- Вольфъ, М. О., Т-во, — 194, 206, 211, 216, 217, 219, 221, 222, 237.
- Вольфъ, художн., 180.
- Вольховскій, Владимиръ Дмитріевичъ, — 209.
- «Воображаемый разговоръ съ Александромъ І», Пушкина, — 56.
- Вордерортъ, поэты, 51, 67, 71.
- Воронежъ, гор., 172.
- Воронцова — см. Тимофеева.
- Воронцова, графина Елизавета Ксаверьевна, 21, 22, 23, 24, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 150; — 209.
- Воронцовъ, графъ (князь) Михаилъ Семеновичъ, 23, 24, 33, 23, 79, 82, 83, 84, 86, 122, 127, 130, 131, 132, 135, 136, 140, 145; — 222.
- «Воспоминаніе», стих. Пушкина, — 217, 219.
- «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ», стих. Пушкина, — 1, 2, 3.
- Востоновъ, — 82, 91.
- Врангель, — 259.
- Врево, слово, — 101.
- Вревская, баронесса Евпраксія Николаевна, рожд. Вулыфтъ, 184; — 98, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116.
- Вревская, баронесса Евфимія Никитична, рожд. Арсеньева, — 111.
- Вревская, баронесса Свѣтлана Николаевна, — 105.
- Вревская, баронесса Софья Борисовна, — 98, 103, 104.
- Вревскій, баронъ Борисъ Александровичъ, — 104, 106, 107, 108, 109, 113, 116.
- Вревскій, баронъ Павелъ Александровичъ мл., — 106.
- Вревскій, баронъ Павелъ Александро-вичъ ст., — 107.
- Всеволожская, Софья Ивановна рожд. княжна Трубецкая, — 67.
- Всеволожскій, Александръ Всеволодовичъ, — 67, 68.
- «Все кончено, можь намъ связи нѣтъ...», отрыв. Пушкина, 29.
- «Всемирный Вѣстникъ», журн., — 129.
- «Всеобщая Библиотека», — 207.
- «Всходъ», журн., — 233.
- Вульфъ, А. Г., — 257.
- Вульфъ, Алексѣй Николаевичъ, — 98, 99, 102, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116.
- Вульфъ, Арина Ивановна — см. Трувеллеръ.
- Вульфъ, Арина Николаевна, 68, 69, 184; — 101, 102, 105, 110, 111, 112.
- Вульфъ, Гавріль Петровичъ, 174.
- Вульфъ, Евграція Николаевна, — см. баронесса Вревская.
- Вульфъ, Надежда Гавріиловна, 174.
- Вульфъ, Петра Ивановнъ, 174.
- «Въ альбомъ Е. Н. Вульфъ», стих. Пушкина, — 102.
- «Въ пещѣ тайной, въ день гоненья...», отрыв. Пушкина, 26.
- «Выздоровленіе», стих. Пушкина, — 29, 30.
- Вындовскій, Александръ Макенновичъ, — 96, 306.
- «Выстрѣль», нов. Пушкина, — 121, 195, 198, 199, 200, 206.
- Вышеславцева, Капитоліна Михайлова — см. Пушкина.
- Вѣна, 181, 226, 227.
- «Вѣстникъ Воспитанія», журн., — 208, 233.
- «Вѣстникъ Европы», 21, 22, 23, 33, 40, 93, 5, 97, 99, 101, 108, 250; — 69, 92, 121, 131, 132, 186, 204, 206, 210, 213, 214, 219, 229, 232, 235, 236, 237, 238, 242, 248, 251, 252, 253, 256, 259, 261.
- Вѣтринскій, Ч., — 208.
- Вяземскій, князь Пётръ Андреевичъ, 45, 47, 53, 55, 56, 57, 63, 68, 70, 71, 82, 84, 95, 185, 188, 273; — 56, 60, 61, 70, 71, 74, 81, 90, 91, 92, 93, 114, 123, 131,

140, 142, 165, 166, 228, 242, 247, 248, 250.
Габлеръ, дѣв., 43.
Габицъ, писат., 79, 143, 144.
Габричевскій, А., — 48.
Гавличекъ, Карлъ, — 225.
«Гавріліада», Пушкина, 60, 74, 75; — 57.
Гавrilовъ, Матвій Гавrilовичъ, — 79.
Гавріль, архангель, 60; — 243.
Гаевская, ех-Веселовская, Марія, 197.
Гаевскій, Викторъ Павловичъ, 10, 22, 24, 27.
Газліттъ, 50, 54.
Gauß, 193.
Нація, І., — 261.
Галаховъ, Алексѣй Дмитріевичъ, — 253.
de Galle, Е., 69.
«Галубъ», Пушкина, — 197, 199, 200.
Гамалія, Ульяна Александровна, 274.
Гамба, консулъ, 113.
Ганнибалъ, Абрамъ Петровичъ, 202, 205 — 219, 222 — 231, 234 — 248; — 145, 270, 272, 286, 289, 290, 292, 299, 306.
Ганнибалъ, Анна Абрамовна, — 292.
Ганнибалъ, Анна Андреевна, — 296, 299.
Ганнибалъ, Анна Семеновна, 248; — 309.
Ганнибалъ, Евдокія Андреевна, рожд. Дюшеръ, 238, 239, 240.
Ганнибалъ, Елизавета Абрамовна, — 292.
Ганнибалъ, Исаакъ Абрамовичъ, 247; — 291 — 299, 303, 306.
Ганнибалъ, Марія Алексѣевна, рожд. Пушкина, — 286 — 291, 299 — 301, 307 — 309.
Ганнибалъ, Надежда Осиповна — см. Пушкина.
Ганнибалъ, Ольга Григорьевна, рожд. фонъ-Данненстернъ, — 271 — 286.
Ганнибалъ, Осипъ Абрамовичъ, — 270, 286 — 291, 293 — 295, 298 — 307, 309.
Ганнибалъ, Петръ Абрамовичъ, — 270 — 286, 292, 301, 302, 306, 307.
Ганнибалъ, Семенъ Исаковичъ, 172, 247, 248.

Ганибалъ, Софья Абрамовна — см. Рог-кирхъ.
Ганибалъ, Христина, рожд. фонъ Шёберхъ, 240; — 289, 290.
Ганибалъ, Христина Петровна — см. Криштофовичъ.
Гаральдъ, Норвежскій витязь, — 3, 4, 5, 6, 7.
Гаркави, А. Я., д-ръ, 22.
Гартунгъ, Леонідъ Николаевичъ, 172, 193.
Гартунгъ, Марія Александровна, рожд. Пушкина, 172, 193.
Гастіевъ, К., — 209.
Гастфрейндъ, Николай Адреевичъ, 216, 224, 243; — 193, 206, 209, 234, 236.
Гафізъ, 49.
Гегель, — 50.
Гезодъ, — 52.
Гейеръ, — 151.
Генкorenъ, баронъ Людвигъ, — 110, 226, 229.
Нелена, 28.
Геликонъ, — 146.
Heliot, парикмахеръ, 171.
Гельбигъ, 248.
Гельсингфорсъ, гор., 245.
Гендерсонъ, 80.
Геннаді, Г. Н., 13, 14, 15, 16, 17, 73, 255; — 250.
Гекіхъ IV, Кароль Французскій, — 250.
Георгіевскій, Григорій Петровичъ, — 67, 80, 170.
Георгіевскъ, гор., 102.
Георгій Александровичъ, Великій Князь, 138.
Георгій, Коніскій, — 156, 164.
Герановъ, Гавріїлъ Васильевичъ, 64, 104, 105, 107, 109, 110, 112, 113, 114.
Гератъ, гор., 143.
Гердоръ, — 151, 256, 257.
Геренъ, — 76, 78, 94.
Германіл, 42; — 259.
«Гермесъ», альм., — 76.
Геродотъ, — 79.
Гернгроессъ, Самуилъ Федоровичъ, 11.
Герценъ, Александръ Ивановичъ, — 209.
Гершензонъ, Михаилъ Осиповичъ, 21, 22, 23, 33, 58, 93, 95, 97, 98, 99, 101,

102, 103, 112; — 67, 194, 209, 223, 232, 237.
Герье, Влад. Ив., — 209.
Гёте, 71, 72; — 84, 86, 114, 123, 124, 126, 132, 188, 148, 149, 150, 157, 171, 177, 178, 188, 244.
«Гецъ фонъ-Берлихингенъ», Гёте, — 84.
Гизо, 71.
Гілянь, гор., 230.
Гіменей, 205.
Гіппіусъ, В. В., — 128, 182.
Гінка, рожд. Іванова, 167.
Гінка, Михаилъ Ивановичъ, 7, 167, — 200.
Гінка, Федоръ Николаевичъ, 265, 266; — 62.
«Le Globe», журналъ, 60.
«Глухой глухого зваль», эпігр. Пушкина, — 215.
Гієдичъ, Н. И., 48; — 18, 22, 23, 123.
Гоголь, Н. В., — 65, 119, 121, 124, 126, 150, 151, 165, 185, 187, 205, 210, 212, 213, 216, 221, 224, 228, 233, 235, 236.
Годуновъ, Борисъ, Царь, — 71, 79, 148, 149, 220.
Голенищевъ-Кутузовъ, А., 108.
Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Павелъ Ва-сильевичъ, 76.
Голицьна, княгиня Евдокія Ивановна — 62.
Голицьнъ, князь, 172.
Голицьнъ, князь Александръ Никола-евичъ, 121; — 240.
Голландія, 211, 232, 236, 237.
«Голосъ Москви», газ., — 221, 222, 224, 225.
«Голосъ Самары», газ., — 213, 219, 224, 225.
Голохвастовъ, Н. Н., — 92.
Голубово, ім'ніе, 184; — 101, 104, 105, 106, 107, 109, 112.
Гольштейнъ-Готторпскій, Принцъ, 242.
Наумант, Еміле (Оманъ), — 209, 213, 226, 235.
Гомеръ, — 53, 253, 261.
Гончарова, Александра Николаевна — см. Фрізенгофтъ.
Гончарова, Екатерина Николаевна — см. Дантеся-Геккеренъ.
Гончарова, Наталья Николаевна — см. Пушкина.
Гончаровы, 201.
Гончаровъ, Іванъ-Александровичъ, — 205, 208, 214, 216, 226.
Горацій, 27, 28, 49.
Горію, 187, 191.
Горнфельдъ, А. Г., — 209.
«Городокъ», стих. Пушкина, — 16, 19, 20, 22.
Горскій, А. К., 266.
Горчакова, княгиня Е., 90.
Горчаковъ, князь Александръ Михаило-вичъ, — 209.
Горячі Воды — см. Пятигорскъ.
Gautruche, 234.
Гофманъ, Модестъ Людвиговичъ, — 1, 116, 222.
Gracian, 233.
Графсій переулокъ, въ С.-І-гѣ, 182.
«Графъ Нулинъ», Пушкина, 65, 66; — 73, 121, 135, 136, 137, 138, 139, 197, 199.
Гребенка, Евгеній Павловичъ, — 161, 182.
Гревенницъ, баронъ П. Ф., — 209.
Грейгъ, адміралъ, 83, 114.
Гренъ, — 67.
Греція, — 177, 222.
Гречушникъ, С. Н., — 209.
Гречъ, Н. Н., 42, 188, 193, 259; — 121, 139, 176, 180, 181, 188, 216, 254.
Грибоедовъ, А. С., 81, 85, 118; — 126, 172, 205, 210, 221.
Григоровичъ, — 68, 69.
Григорьевъ, Н. Г., — 210, 236.
Гриммъ, — 262.
Гриневичъ, П. Ф., — 210, 237.
Гриневы (изъ «Капітанской Дочки»), — 220.
Гриневъ, — 54.
Грифцовъ, Е., — 233.
«Гробовщикъ», пов. Пушкина, — 121, 195, 196, 198, 199, 200, 202.
Гроссе, Карлъ, — 171.
Гроссе, художн., 180.
Гротъ, Константина Яковлевичъ, — 193, 206, 210, 215, 229, 234, 235, 236.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, 59; — 57, 160, 169, 210, 229, 259.
Гротъ, Осдорпъ Осдоровицъ, 11.
Грузинскій, Александръ Евгеньевичъ, — 225.
Грузія, 113; — 123.
Груша, прислуга Павлищевыхъ, 180, 185.
Губинъ, поруч., — 294.
Губонинъ, Пётръ Йоновичъ, 77, 121, 137, 141.
Гудими-Левковичъ, Порфирій Григорьевичъ, 274.
Гульба, А., — 203.
Гумбольдтъ, — 150.
Hunter, Miss, 54.
Гуревичъ, Любовъ Яковлевна, — 210, 232.
Гуруофъ, им'їе, 52, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 66, 68, 77 — 155.
«Гусаръ», балл. Пушкина, — 121, 163.
Гусевъ, — 63.
Гутзацъ, — 220.
Guthrie, — 257.
Гюго, Викторъ, 69, 203; — 216.
«Гауръ». Байона, 55, 73.

Д., Б. Н., — 210.
Д., И., — 233.
Davescès de Pontès, Aiméée Theod., 68.
Давыдова, Адель, 99.
Давыдова, С. Л. — см. Бородина.
Давыдовъ, А. А., 27; — 121.
Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ, — 68, 71, 183.
Даденковъ, И., 255.
Дадыкинъ, И. М., — 210.
Даль, Владими́ръ Ивановичъ, — 224.
«Дамскій Журналъ», 58, 72; — 249, 252.
Даниловъ, В., — 227.
Даніэль, слуга (изъ «Разбойниковъ», Шиллера), — 149.
Данія, 222.
фонъ-Данненстери, Ольга Григорьевна — см. Ганнибаль.
Дантесъ-Геккеренъ, баронесса Екатерина Николаевна, рожд. Гончарова, 168, 193, 197; — 116.
Дантесъ-Геккеренъ, баронъ Жоржъ, 168; — 105, 110, 116, 124, 211, 228, 229.

Данцигъ, гор., — 243.
Даргомыжскій, Александръ Сергеевичъ, 167, 169.
Дау, граверъ, 140.
Дашинъка, 203.
Дашкевичъ, Николай Николаевичъ, 52, 68.
Дашкова — см. Титова.
Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ, — 1, 2, 3, 50, 51.
Дашковъ, Николай Яковлевичъ, — 271.
«26 Мая 1828», стих. Пушкина, — 121.
«19 Октября», стих. Пушкина, — 121.
Декабристы, 101, 113; — 217.
«Делибашъ», стих. Пушкина, — 121.
Делиль, — 243, 249, 258.
Деліа, — 26.
Делленъ, А. Н., — 230.
Дельвигъ, баронесса С. М. — см. Боратинская.
Дельвигъ, баронъ Андрей Ивановичъ, — 210, 237.
Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоновичъ, 56, 84, 89, 91, 169, 265; — 89, 99, 184, 200.
Демидовъ, авт., 81.
«Демонъ», стих. Пушкина, 29; — 121, 201.
Дервишъ, молла, 155.
«Деревня», стих. Пушкина, 13, 14, 39, 40; — 62.
Державинъ, Г. Р., — 8, 12, 71, 126, 163, 170, 172, 221, 222, 235, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 297, 298.
Дерпть, гор., 42; — 99, 112.
Де-Серра, химикъ, 109.
Деска, рѣка, — 12.
«Deutsches Museum», — 257.
Джинелеговъ, А., — 210.
Джонсонъ, поэтъ, — 176.
Джонъ, капитанъ, 80, 127.
Джустикані, импровизаторъ, 44.
Дибичъ, баронъ, 100.
Дидло, — 119.
Дидро, — 257.
Диланторскій, Прокопій Александровичъ, — 210, 228.
Dietrich, — 261.

Діоперь, Евдокія Андрієвна — см. Ганнибаль.
«Для береговъ отчизны дальней», стих. Пушкина, — 34, 35, 230.
Дмитріевъ, Н. Н., 45, 57; — 57, 67, 69, 71, 154, 241, 242, 243, 245, 248, 251, 255.
Дмитріевъ, Михаилъ Александровичъ, — 251.
Добрыня Никитичъ, — 260.
Долгорукіе, князья, 224, 230.
Долгорукій, князь, — 217.
Долгорукій, князь Василій Лукорть, 207, 208, 209, 211, 213, 214, 215, 216.
Долгорукова, княгиня Наталья Борисовна, — 216.
Долгоруковъ, князь Михаилъ, 219, 222.
Долининъ, А., — 238.
Домбровскій, 81, 86, 146, 149, 152.
Домогацій, Н., — 211.
Домострой, 239.
«Домикъ въ Коломенѣ», Пушкина, — 121, 177, 198, 200.
Дондуковъ-Корсановъ, князь Михаилъ Александровичъ, — 225.
Донъ-Жуанскій епископъ Пушкина, 21.
«Донъ Жуанъ», Байона, 68, 69; — 147.
«Донъ Карлосъ», Шиллера, — 188.
Дорошенко, Яковъ Степановичъ, 274.
Д'Оръ, О. Л., — 211.
Достоевскій, О. М., 48.
Досычева, Е., — 233.
Дрезденъ, гор., — 242, 244.
Дружининъ, Александръ Васильевичъ, — 208.
«Дубровскій», пов. Пушкина, — 55, 196, 198, 200, 201, 202, 203, 220.
Дубровскій, Н., — 211.
Думновъ, В. В., изд., — 209.
Дунай, р., 119.
Дунайскій княжества, — 51.
Дурасовъ, 192.
Душинъка, собачка О. С. Навлищевой, 172.
Дымовъ, Осипъ, — 211.
Дѣвичье Поле, ул. Москвѣ, — 76, 77.
Дѣтевъ, Е., — 211.
«Дѣло о подписаніи на сочиненія Пушки-

на въ предѣлахъ Черниговской губерніи въ 1837 году», 270, 271.

Дѣло III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Ведомства Канцеляріи о дозволеніи сочиненію Пушкину въезжать въ столицу, — 129.

Дюбуа, 80, 122, 127, 136.

Дюсисъ, — 258.

Евангеліе, 247;—94.

«Евгений Вольскій», романъ въ стихахъ, — 140, 147, 173.

«Евгений Онѣгінъ», Пушкина, 12, 21, 26, 30, 40, 41, 56, 65, 66;—7, 14, 36, 37, 70, 71, 74, 84, 87, 88, 89, 90, 91, 96, 99, 101, 102, 103, 121, 122, 123, 125, 127, 134, 135, 140, 145, 146, 147, 148, 149, 167, 170, 173, 174, 177, 181, 195, 196, 199, 201, 203, 204, 207, 209, 210, 215, 216, 218, 219, 220, 225, 228, 234, 235, 236, 237.

Euclides, 233.

Евлаховъ, А., — 211.

Европа, 21, 22, 23, 23, 40, 93, 95, 97, 99, 101, 103, 234, 250;—59, 69, 92, 121, 131, 132, 138, 177, 186, 204, 206, 210, 213, 214, 219, 226, 229, 232, 235, 236, 237, 238, 242, 246, 247, 248, 250, 251, 252, 253, 257, 258, 259, 261, 262, 263.

«Египетскія Ночи», Пушкина, 44;—19, 200.

Едвінъ, 251.

«Еженодникъ Императорскихъ Театровъ», — 168.

Екатерина I, Императрица, 218, 228.

Екатерина II, Императрица, 79, 144, 145, 216;—256, 258, 262, 272, 273, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 284, 286, 289, 293, 294, 295, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 307, 308, 309.

Екатеринославъ, гор., 58, 94, 95, 97, 101, 102, 103, 104.

Елагины, — 90.

Елена (изъ «Газпріяды», Пушкина), 60, Елизавета Петровна, Императрица, 218, 220, 240, 246;—13, 27.

Елизаветградъ, гор., 99.

Елицы, мыза, — 271, 274.

- Ellenor, 32.
 Ellings, А.—см. Пушкина.
 де л'Еле, аббатъ,—245.
 «Ермакъ», Дмитрева,—79, 80.
 Ермоловъ, А. И., 107, 113;—211.
 Ермоловъ, Н.,—211.
 Ермоловъ, П.,—211.
 «Если жизнь тебя обманетъ»..., стих. Пушкина,—230.
 «Есть у моря подъ скалой»..., отрыв. Пушкина, 26, 158.
 Ефремовъ, Петръ Александровичъ, 10, 13, 15, 16, 17, 46, 63, 66;—55, 60, 127.
 «Еще одной высокой, важной пѣсни»..., черновой набросокъ. Пушкина, 67.
 Жанетъ, штабдантскій чиновникъ, 199.
 Жалились, т-ше,—243.
 Ждановъ, Иванъ Николаевичъ,—128.
 «Желаніе», стих. Пушкина, 116, 117.
 «Желаніе славы», стих. Пушкина, 24, 28, 30.
 «Женіхъ», стих. Пушкина, 267, 268;—122.
 «Живописное Обозрѣніе», 53, 72, 73.
 «Жизнь», журн. 60;—128.
 Житомиръ, гор.—218.
 Жюмини, баронъ, 178, 193, 202.
 Жоржъ-Зандъ, 188, 190.
 Жоховъ, Д. Н.,—212, 233.
 Жуковский, В. А., 1, 2, 43, 55, 56, 57, 252, 254, 255, 272, 273;—33, 34, 38, 68, 72, 86, 87, 88, 91, 125, 131, 142, 165, 166, 171, 211, 222, 229, 242, 248.
 «Журналъ Министерства Народного Просвѣщенія»,—50, 51, 214, 215, 236, 250.
 Julvécourt, авт.,—263.
 З., С.,—233.
 Зaborosnij, А.,—212, 233.
 Завадовскій, графъ Василий Петровичъ, 9, 10, 11, 12.
 Заворовъ, прапорщикъ, 225.
 Загорбцій (изъ «Горя отъ ума», «Грибоедова»);—55.
 Загряжская, Елизавета Александровна—см. Пушкина.
 Загряжскій,—88.

- Закавказье, 107.
 Закревская, Аграфена Федоровна, гравиля,—38, 215.
 Замотинъ, Иванъ Ивановичъ,—212.
 «Замѣтка о статьѣ Гоголя», Пушкина,—155, 156, 183.
 «Замѣтка отъ редакціи «Современника», 2-я, Пушкина,—184, 185.
 «Замѣчанія на Черноморскихъ и Донскихъ казановъ», Пушкина, 61.
 «Замѣчанія о Графѣ Нулинѣ», Пушкина, 66;—136, 137, 138.
 «За Netty сердцемъ я летаю»..., стих. Пушкина, 174.
 Затишие, имѣніе,—100.
 Захарово, село,—17, 308.
 «Зачѣмъ безвременную сину».... стих. Пушкина,—121.
 Звѣздинъ, А. И.,—212.
 Зевсъ,—52.
 «Зеленая Лампа», общество, 18;—228.
 Зелинскій, В., 72;—128, 212, 233.
 «Земля и море», стих. Пушкина,—32.
 Зеть, Н.—см. Н. Н. Столпянскій.
 Зефиръ, 36, 38.
 Зигфридъ, псевд. Э. А. Старка,—212.
 Зиминъ, С. И.,—203.
 «Зимній вечеръ», стих. Пушкина,—121.
 Zichter, т-ше,—180.
 Знаменское, имѣніе,—67.
 Золотаревъ, В.,—230.
 Золотаревъ, С.,—233.
 Зотовъ, 210.
 Зубовъ, Алексѣй Николаевичъ, 11.
 Зуевъ, Харитонъ Лукичъ,—308.
 Ибрахимъ (изъ «Араба Петра Великаго», Пушкина), 32.
 Иваненко, Николай Ивановичъ, 274.
 Иваненкова, Харитина Андреевна, 275.
 Ивахова—см. Ганика.
 Ивахова, Аграфена,—240.
 Иваховъ, Иванъ Ивановичъ—194, 212.
 Ивановъ, Михаилъ Михаиловичъ—230.
 Ивановъ-Разумникъ,—196, 206, 207, 213, 235, 237.
 Ивеличъ, графина Екатерина, 164, 168, 169, 172, 188, 190, 202.

- «И всюду страсти роковыя» (изъ «Цыганъ» Пушкина),—214.
 «Ізвѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности», 44;—205, 213, 214, 217, 223, 224, 233, 236.
 «Ізвѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи», 107, 112, 118.
 Измаиль, гор. 119.
 Измайлова, Анна Алексѣевна, рожд. Титова, 166.
 Измайлова, Анна Васильевна—см. Пушкина.
 Измайлова, Александръ Ефимовичъ, 256.
 Измайлова, Владимира Васильевичъ,—242.
 Измайлова, Сергѣй Михаиловичъ, 166.
 «Изъ Андрея Шенье», стих. Пушкина,—121.
 «Іліада», Гомера,—122.
 Илличевскій, Алексѣй Демьяновичъ,—209.
 Ильинскій, Леонидъ Константиновичъ,—215, 238.
 Ильинъ, Димитрій Васильевичъ, 11.
 Индія,—53.
 Индъ, р. 143.
 Инезилья, 67;—230.
 Илизовъ, Иванъ Никитичъ, 92, 96.
 Институтъ Главный Педагогический, 5, 7.
 Иппокрена,—16, 21.
 Испиланти—см. Негри.
 Иркутскъ, гор. 224, 225;—211.
 Исаія, пророкъ,—87.
 Исаковъ, Я. А., 73.
 Иконоэль, А.,—233.
 Испанія, 247.
 «Испанскій романъ», стих. Пушкина,—86.
 Истоминъ, В. А.,—220, 233, 234.
 «Историческій Вѣстникъ», журн. 218, 219, 259;—206, 208, 209, 212, 213, 217, 221, 223, 225, 227, 228, 229, 232, 235, 236, 237, 240, 258, 270, 286, 288, 293, 299.
 «Исторія Петра Великаго», Пушкина, 196;—106.
 «Исторія Пугачевскаго Бунта», Пушкина,—121, 123, 149, 146, 153, 154, 156, 157, 158, 174, 175, 176, 180, 183, 199, 201, 211.
- «Исторія села Горохина», Пушкина,—200.
 «Італіанцы», статья, 268.
 Италия, 97, 247;—8, 88, 228.
 Ифландъ, актеръ,—244.
 Іегерь, 80.
 Іоаннъ IV Грозный.—90, 93, 206.
 Іогансенъ, А., Т-во,—230.
 Іогансонъ, Ф. А. (кн-во),—194, 195, 206.
 Іосифъ, старецъ, 22.
 І.,—231, 234.
 І., (А-і-В), 81, 136, 152.
 І., Е.,—212, 234.
 І., И.,—234.
 І., П.,—234.
 І., Б.,—234.
 І-овъ, І.,—230.
 Кабинетъ Его Императорскаго Величества,—271, 272, 285, 286, 289, 305.
 Кабинетъ Петра Великаго, 206, 208, 209, 211, 212, 213, 214, 215, 217.
 Кабуль, 143.
 Каверинъ, Петъръ Павловичъ, 11, 12.
 «Кавказскій Пѣтнникъ», поэма Пушкина, 46, 47, 51, 62, 64;—7, 32, 68, 69, 70, 94, 121, 195, 197, 199, 200, 202, 215, 218, 220.
 Кавказъ, 8, 21, 50, 52, 58, 59, 61, 62, 80, 92, 95, 97, 98, 99, 103, 105, 110, 122, 127, 167, 175;—35, 124, 125, 217.
 «Кавказъ», стих. Пушкина,—215, 217.
 «Казакъ», стих. Пушкина,—217.
 Казанскій, С.,—234.
 «Казанскій Телеграфъ», газ.—224.
 Казанская губернія.—278.
 Казань, гор. 218, 219, 220, 225, 226, 235;—204, 214, 225.
 Казначеевъ, Александръ Ивановичъ, 23, 26, 27, 30, 84.
 Кайсаровъ,—90.
 Калашниковъ, 235.
 Калибанъ,—79.
 Калигула, 19.
 Калишъ, гор. 179.
 Каллашъ, Владимира Владимировичъ, 53, 72, 73;—128, 218, 232, 233, 235, 238.
 Каменка, имѣніе, 62, 90, 111.

- «Каменный гость», драма Пушкина,— 200, 201.
 Каменный Остров,— 145, 167.
 Каменский, В. А.— 213.
 «Камско-Волжская Речь», газ.— 210, 215, 220, 236, 237.
 Камчатка,— 257.
 Каидба, Анастасия Степановна, 274.
 «Кандидъ», Вольтера, 54;— 249.
 Кантъ,— 217.
 Канцеларія Главной артиллеріи и фортификаціі, 245, 246.
 Канцеларія Иркутская Губернаторская, 221.
 Канцеларія Министерства Внутренних Дѣлъ, 271, 272, 273, 275, 276.
 Канцеларія Митрополита С.-Петербургскаго, 71.
 Канцеларія Собственная Его Величества, 74;— 129.
 «Капитанская Дочка», пов. Пушкина,— 122, 177, 196, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 218, 220.
 Капистъ, графъ Петръ Ивановичъ, 65.
 Карагичевъ, Г.— 230.
 Каразина, Екатерина Андреевна, 187;— 165.
 Каразина, Софія Николаевна, 104;— 112.
 Каразинъ, Н. М., 40, 45, 95;— 4, 57, 72, 77, 88, 91, 93, 131, 151, 163, 176, 231, 240, 241, 242, 243, 244, 246, 247, 251, 252, 255, 256, 258.
 Карагынъ, В. Г.— 230.
 Карапуловъ, 87, 90.
 Караджаконъ, имѣніе гр. Оливара, 121.
 Каравово, имѣніе Булгарина— 145, 167, 177.
 Карль XII, Король Шведскій,— 11.
 Каркюлинъ-Линскій, Матвѣй Михайловичъ,— 71.
 Картеевъ, Н.— 213.
 Кастанъский ключъ,— 179.
 Каствельно, маркизъ, 122, 129, 134.
 Кастренъ,— 169.
 Катенинъ, Павелъ Александровичъ,— 217, 227, 228, 232, 233.
 Катерина (изъ «Грозы» Островскаго),— 212.
 Кат. Мих.— 90.
- Кафа, 119.
 Кафтывъ, С. И.— 213.
 Каченовскій, Михаилъ Трофимовичъ,— 69, 131.
 Качковскій, 81.
 Кашикъ, Николай Никодимовичъ,— 306.
 Кебить-богазъ, мѣстн. 110.
 Кедрина, Т.— 213.
 Кедринъ, С.— 213.
 Кеппенъ, Петръ Ивановичъ,— 82.
 Кернъ, Анна Петровна, рожд. Полторалкая, по второму браку Маркова-Виноградская, 25, 175, 188, 190, 201 (?);— 37, 38, 115.
 Кернъ, Екатерина Ермолаевна— см. Шокальская.
 Querard, 55, 68.
 Керчь, гор. 107.
 Кетрицъ, М. Д.— 230, 231.
 Кикиненъ, мѣстн. 122.
 Кирхгофъ, г.-жа,— 74.
 Кирочная улица, въ С.-П.—г҃ѣ, 174.
 Кирупъ, авт.,— 151.
 Кирѣевскіе,— 80, 86, 89, 94.
 Кирѣевскій, И. В.— 90, 248.
 Киселевъ, Павелъ Дмитріевичъ, 4.
 Кистеневка, деревня,— 55.
 Китай, 219, 220, 222.
 Кишкесъ, гор. 111.
 Киевъ, гор., 58, 68, 83, 85, 94, 97, 99, 101, 102, 112, 114, 252;— 114, 194, 195, 196, 204, 206, 216, 217, 224, 225, 234, 236.
 Иларій, 79.
 «Клеветникамъ Россіи», стих. Пушкина, 1, 2.
 Клеопатра,— 49.
 Кляя, 19.
 Клодъ, Л.— 214.
 Клое,— 17, 22.
 Клубъ Англійскій, 197.
 Клюшниковъ, поэтъ,— 205.
 Кнабенau, баронъ Иванъ Федоровичъ, 9.
 Княжнина, г.-жа, 168, 174, 175, 181, 182, 186, 187, 190, 192, 198, 200.
 Княжнинъ, Викторъ, 198, 200.
 Кобено, Дмитрий Фомичъ, 12;— 193, 206, 214, 235, 237.

- Небрюо, село, 246;— 291, 298, 299, 301, 302, 304, 307.
 «Новарность», стих. Пушкина,— 122.
 Невно, гор. 157, 158, 159, 165.
 Коганъ, И.— 214.
 «Когда твои младыя лѣта», стих. Пушкина,— 38, 39.
 «На гробу Кутузова», стих. Пушкина,— 201.
 Козловскій, 204.
 Козловъ, Иванъ Ивановичъ, 55, 56;— 82, 216.
 Козманъ, М. С., изд.— 220.
 Козьминъ, К.— 214, 234.
 Kok, de., Paul, 170.
 «Кокеткѣ NNN», стих.,— 122.
 Кокошкина, 168.
 Консъ, Вильямъ,— 258.
 Конушкинъ, домовл., 182.
 Colbert, 238.
 «Collection de 16 vues de la Crimée», альбомъ, 131, 144.
 Kolodziejczyk, Edmund,— 227.
 «Колокольчики звенятъ», стих. Пушкина,— 230, 231.
 Нольцовъ, А. В.— 205, 212, 235, 236.
 Комаровскій, И. М.— 273.
 Combe, Claire, 238.
 Коммиссія по изданію сочиненій Пушкина, 1;— 223.
 Комовскій, Сергій Дмитріевичъ,— 209.
 Компанийскій, Н.— 231.
 «Компания Типографическая»,— 46.
 Кондараки, 87, 90, 145, 146.
 Кондараки, Софія Васильевна, 146.
 Кондратенко, художн., 137.
 Кондратіевъ, г.-нъ, 160.
 Коци, Анатолій Федоровичъ,— 214.
 Коновалова, Е., изд.— 196, 218.
 Консисторія Псковская,— 288, 289, 300.
 Консисторія С.-Петербургская, 247.
 Константинополь, гор. 60, 131, 138, 143, 144;— 51.
 Коненгагенъ, гор. 218, 226.
 Коранъ, 25, 49;— 204, 205.
 Коргановъ, Василій Давидовичъ, 3, 7.
 Норинъ, Г.— 235.
 Норина, 31.
- Cornelle, 234.
 Корнилій (Громонинъ ?),— 78.
 Корнуолль, Барри, 67.
 Коробка, Николай Ивановичъ,— 235.
 Коровинъ, Степанъ, 214.
 Корпусъ Военный Сиротскій,— 296.
 Корпусъ Первый Кадетскій (Шляхетный),— 308, 309.
 Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ,— 225.
 Корсановъ, Н. А.— 209.
 «Корсарь» поэма Байрона, 51, 52, 60, 61.
 Корфъ, 81, 124.
 Корфъ, графъ Модестъ Андреевичъ,— 209.
 Косичкинъ (исходникъ Пушкина),— 122, 159.
 Коссаковскіе, 203.
 Костенецкій, Н. А.— 274.
 Костенскій, К. Д.— 209.
 Котляревскій, Несторъ Александровичъ,— 214.
 Коцебу, 235;— 63, 243, 244.
 Кошанскій, Николай Федоровичъ, 260.
 Кошелевъ, Александръ Ивановичъ,— 50, 52, 63.
 Краинхфельдъ, Владимира Петровичъ,— 214.
 «Красавицѣ», стих. Пушкина,— 122.
 Красицкій,— 71.
 Красновъ, Н. Н.— 194.
 Красное Село,— 288.
 Крекшинъ, Дмитрий Ивановичъ, 10.
 Кременчугъ, гор. 94, 96.
 Крестовый перевалъ,— 217.
 Кречетниковъ, Иванъ, 226, 230.
 Кригеръ, г.-жа,— 294, 295, 297.
 Кригеръ, подпоручикъ,— 294.
 Кригуберъ, художникъ, 140.
 Криштофовичъ, Христина Петровна, рожд. Ганнибалъ,— 274.
 «Кромышинъ», стих.— 231.
 Cromwell, 232.
 Кронштадтъ, гор. 76.
 Кропоткина, кн. Е. Н.— 214.
 de la Croix, 232.
 Кругликовъ, Иванъ Гавриловичъ, 10.

- Крузе, Александр Мартыновичъ, 198; — 204.
 Круzenштернъ, И. Ф., 43.
 Крученъ, 174.
 Крыловъ, И. А.—165, 166.
 Крымъ, 24, 25, 27, 31, 33, 59, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 89, 90, 92, 95, 97, 98, 99, 101, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 130, 131, 132, 135, 136, 142, 143, 144, 145, 146, 148, 149, 151, 152; — 121, 215.
 Крюкова—см. Окупева.
 Ксаффъ,—76.
 Ximenes, cardinal, 232.
 Ктитаревъ, Я. Н.—214.
 Кубань, 62.
 Кубаревъ, Андрей Михайловичъ,—52, 69, 70, 78, 90.
 Кубасовъ, Иванъ Андреевичъ,—76.
 Кузминъ, Н. Н.—204.
 Кукольникъ, Несторъ Васильевичъ, 178; — 125, 170.
 Кукъ, 43.
 Куланъ,—111.
 Кульманъ, Николай Карловичъ,—1.
 Куперъ, г-нтъ,—278.
 Куранинъ, князъ А. Б.—101.
 Кургановъ, С.—309.
 Сигес, Q.—282.
 Кутузовъ, 230.
 Кучунь-Ламбатъ, ижбніе, 85, 119, 122, 123, 125.
 Кушелева, 197.
 «Нъ А. Г. Родзянкѣ», стих. Пушкина,—36.
 «Нъ Батюшкову» («Въ пещерахъ Геликона»...), стих. Пушкина, 61.
 «Нъ Батюшкову» («Философъ рѣзвый и пѣгъ»...), стих. Пушкина, 249.
 «Нъ Г. О[рлову]», стих. Пушкина, 4, 5.
 «Нъ живописцу», стих. Пушкина,—38.
 «Нъ иностранкѣ», стих. Пушкина, 47.
 «Нъ ней», стих. Пушкина,—37.
 «Нъ Н. М. (при посыпкѣ Певского Алманаха)», стих. Пушкина,—122.
 «Нъ Овидио», стих. Пушкина,—7.
 «Нъ П. П. Каверинову», стих. Пушкина, 12.
- «Нъ портрету князя П. А. Вяземскаго», стих. Пушкина, 45, 47.
 «Нъ сестрѣ», стих. Пушкина,—16, 20, 21, 22.
 «Нъ тѣни волководца», стих. Пушкина,—218, 231.
 «Нъ Чаадаеву» («Люби, надежды...»), стих. Пушкина, 13, 15; — 57, 62.
 «Нъ чему холодная сомнѣнья», стих. Пушкина,—122.
 «Нъ Энгельгардту», стих. Пушкина, 13, 16; — 229.
 Kugelgen, Ch., 115.
 Кюхельбекеръ—см. Глинка.
 Кюхельбекеръ, г-жа (мать декабриста), 167.
 Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ, 101, 167.
 Кюхельбекеръ, Юлія, 167.
 Л., проф. 130, 131.
 Л., Н.—235.
 Лавровъ, Н. И.—205.
 Ладо, 205.
 Ладъ, А. О., изд., — 203.
 Ладыженскіе,—108.
 Ладыженскій,—109.
 Лазурскій, В.—235.
 Лайкевичъ, И. В., 273.
 Лангеншварцъ, импровизаторъ, 42, 43.
 Лангъ, д-ръ, 86.
 Ланжеронъ, графъ А. Ф., 109.
 Ланскои, Павелъ Петровичъ, 177.
 Ланскои, Петръ Петровичъ, 177.
 Lafontant, авт., 232.
 Ларинъ, унтеръ-лейхвартеръ,—55.
 Larrey, 234.
 Ласновский, 118.
 Лахчинскій, 216.
 Лебедевъ, А. М.—214, 234.
 Лебренъ.—60.
 Левенвольдъ, графъ (Левольдъ), 228, 230.
 Levestam, д-ръ, 158.
 Левитанъ, И. И.—100.
 Левшинъ,—127.
 Легуве,—258.
 «Ледяной домъ», Лажечникова, 171, 203.
 Лезинъ, Б. А.—226.

- Лейпцигъ, гор. 80, 81, 144; — 255, 257, 261.
 Леклеркъ,—257.
 Лемке, Михаилъ Константиновичъ,—226.
 Ленинъ, В.—194, 235.
 Ленора (Eléonore), графиня (жъ «Арапа Петра Великаго»), 32.
 Ленскій (изъ «Евгения Онѣгина»), — 36, 136, 220, 228, 232.
 Леонтьевъ, Константинъ Николаевичъ,—205.
 Леопольдовъ, Андрей Филипповичъ,—225.
 Лермонтовъ, Владимиrъ Николаевичъ, 201.
 Лермонтовъ, М. Ю.—205, 212, 213, 216, 217, 218, 221, 224, 226, 232, 233, 234, 235, 236, 237.
 Лернеръ, Николай Осиповичъ, 25, 46, 52, 53, 55, 58, 62, 63, 66, 92, 95, 96, 100, 106, 108, 109, 111, 207; — 29, 38, 56, 57, 65, 83, 87, 89, 90, 127, 194, 196, 215, 222, 223, 233, 234, 235, 236, 237, 238.
 Лерхенфельдъ, графъ,—229.
 Лерхъ, окулистъ, 176, 177.
 Лессингъ,—244.
 Lestrelin, Achille,—140.
 Лета,—29.
 Лжедимитрій,—73, 79, 149, 216, 220.
 Либровичъ, Сигизмундъ,—129.
 Ливадія, имѣющіе, 78, 122.
 Ливановъ, 87.
 Ливановъ, Н.—215.
 Лилета,—20, 29.
 де-Линъ, Принцъ, 120.
 Lyon, городъ, 234.
 Липранди, Иванъ Петровичъ, 111.
 «Литературная Газета», — 122, 146, 163, 184, 185.
 Литературный Фондъ, 13, 17; — 60, 218.
 «Литературные замѣтки. IV», Пушкина, 66.
 Лихачева, Надежда Гавrilovna,—273.
 Лихачевъ, Петръ Гавrilovich,—273, 292.
 Лихонинъ,—53.
 Лицей Царскосельскій, 9, 10, 12, 54, 72, 260; — 57, 59, 193, 194, 205, 206, 209, 210, 214, 215, 217, 222, 227, 229, 234, 235, 236, 237.
 М., 6.
 М., г-нтъ,—244.
 М-къ, И., 9.
 М-нь, А. (Малешнъ, А. И.), — 212, 227.
 М-сий, И., — 160, 161, 162, 182.

- Мавринъ, Семенъ Леонардовичъ, 218, 220, 223, 226, 228, 229, 230.
 Магнусенъ, — 151.
 «Мадонна», стих. Пушкина, 265; — 217, 226.
 Мадонна Сикстинская, — 226.
 Мазепа, 55, 67; — 12, 92, 93, 122, 149, 216, 220.
 Мазъ, Александра Осиповна, — 288.
 Майеръ, авт., — 151.
 Майнова, Александра Алексеевна († в. пойбѣ 1914 г.), 22.
 Майковъ, Б. А., — 217, 236.
 Майковъ. Владими́р Владими́ровичъ, — 222.
 Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, 6, 10, 46, 51, 54, 62, 65, 71; — 2, 8, 9, 31, 117, 128, 129, 164, 172, 310.
 Майнъ, река, 42.
 Макаровъ, Алексей Васильевичъ, 206, 207, 208, 209, 211, 212, 213, 214, 215.
 Макаровъ, Михаилъ Николаевичъ, — 249, 250, 251, 252, 254.
 Machiavell, 233.
 Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ, — 86.
 Malebranche, 233.
 Малинини, имѣніе, 66, 67, 71; — 98, 100, 105.
 Малиновская, — 94.
 Малиновский, Алексей Федоровичъ, — 69.
 Малле, — 4.
 «Малороссійскія пѣсни», 208; — 86.
 Maithus, 233.
 Мальцовы, — 78, 79, 81.
 Мальцовъ, Иванъ Сергеевичъ, — 76, 78, 80, 87.
 Манзей, полковникъ, 10.
 Мансурова, Аграфена Ивановна, рожд. княжна Трубецкая, — 67, 70, 72, 76, 79, 84.
 Мансуровъ, — 91.
 Мансфельдъ, граверъ, 139.
 «Манфредъ», Байрона, 56, 69.
 Марія Александровна, Вел. Княжна, 78.
 Марія-Антуанетта, Королева Французская, — 246.
 Марія Египетская, 98.
- Марія Ивановна (изъ «Капитанской Дочери»), — 220.
 Марія Николаевна, Великая Княжна, 43.
 Мариуполь, гор., 102, 103.
 Маркевичъ, А. И., 106, 112, 114.
 Маркевичъ, Н. А., 6.
 Маркеловъ, 182, 183, 185, 192, 193.
 Маркова-Виноградская—см. Корнѣ.
 Марковичъ, Александръ Михайловичъ, 270, 271, 272, 273, 275.
 Марковъ, 175, 188, 193, 195, 198, 199, 200.
 Марковъ, Евгений Львовичъ, 87.
 Маркъ, А. Ф., изд., — 227.
 Мармонтель, — 256.
 Мармонь, маршалъ, 80, 122, 150; — 74.
 Мареана, имѣніе, 120, 136.
 Мартыновский, В., — 216.
 Мартыновъ, А. И., — 209.
 Масловъ, Василій Ивановичъ, — 216.
 Масловъ, Д. Н., — 209.
 Матюшкинъ, Федоръ Федоровичъ, — 209.
 Матеїй, Евангелистъ, — 48.
 Маурерь, художн., 150.
 Машковъ, Василій Ивановичъ, 221.
 «Маякъ», журн., 81; — 212.
 Medwin, 68.
 Медведѣвъ, Г., — 217.
 Медемъ, графиня, 194.
 «Мѣдокъ» («Попутный вѣстъ вѣтре»), стих. Пушкина, 67.
 Межовъ, Владимиръ Измайловичъ, — 128.
 Mexique, 232.
 Meline, графиня, 181.
 Мельгуновъ, Николай Андреевичъ, 6; — 77.
 Мельникова, Варвара Алексеевна—см. Пушкина.
 Мельпомена, — 245.
 Менцель, — 122, 178, 179.
 Меншиковъ, князь Александръ Даниловичъ, 217, 218, 219, 220, 223, 224, 228, 230.
 Мервольфъ, Р. И., — 231.
 Мердвенъ, мѣстн., 109.
 Мережковский, Дмитрій Сергеевичъ, — 216, 217.
 Меренбергъ, графиня Наталья Александровна, рожд. Пушкина, 186.

- Мерзляковъ, Алексѣй Федоровичъ, — 68, 71, 73, 75, 77, 79.
 «Меркурій», бригъ, 106.
 «Mercure de France», журн., 113; — 241, 243, 253, 254, 255, 256, 263.
 Мерсье, — 243.
 «Мертвый душа», Гоголя, — 216.
 Мертъ, г.-нъ, — 244.
 «Метоль», пов. Пушкина, — 122, 195, 196, 198, 199, 200, 203.
 Мецъ, гор., 207.
 «Мечтатель», стих. Пушкина, 61; — 16, 21.
 Мещерскій, князь Александръ, 172.
 Минешинъ, Димитрій Алексеевичъ, 11.
 Милоновъ, Михаилъ Васильевичъ, 250, 251, 255.
 Милорадовичъ, графъ Михаилъ Андреевичъ, — 62.
 Мильвуа, — 23, 24.
 Мильтонъ, 54.
 «Мингрелія», бригъ, 106.
 «Минеи Четынъ», 247.
 Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, 87, 271, 272, 273, 275, 276; — 54, 219.
 Министерство Императорскаго Двора, — 272, 289, 305.
 Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, 207, 223; — 50, 51.
 Министерство Народного Просвѣщенія, — 50, 51, 214, 215, 236, 250.
 Минихъ, 259.
 Минотавръ, 258.
 Мирлесъ, Александръ, — 217.
 Мигава, гор., 161, 165.
 Митьковъ, В. Ф., интабель-капитанъ, 74, 76; — 57.
 Михаилъ Павловичъ, Валентинъ Князь, 103.
 Михайлова, кормилица Л. И. Наплишева, 174, 180.
 Михайловское, село, 33, 53, 68, 69, 70, 71, 84, 96, 100, 163; — 70, 95, 96, 98, 99, 102, 106, 108, 109, 111, 208, 222, 227, 229, 307.
 Михневичъ, В. О., — 237, 286, 288, 299.
 Мицкевичъ, Адамъ, 60, 61, 62, 85; — 80, 88, 90, 94, 221.
 Мичуризъ, 216.
- Мишо, — 253.
 «Міръ», журн., — 204.
 «Міръ Божій», журн., 60.
 «Мігъ васъ не жаль...», стих. Пушкина, 64; — 31.
 «Мітніе М. Е. Лобанова о духѣ словесности», статья Пушкина, — 126, 164.
 Могилевъ, гор., 94.
 Модзалевскій, Борисъ Львовичъ, 8, 44, 54, 55, 58, 75, 76, 85, 93, 97, 104, 174, 205, 206, 219, 224, 225, 231, 234, 235, 239, 241, 242, 243, 245, 246; — VIII, 1, 46, 60, 101, 129, 217, 228, 237, 271, 306, 307, 309.
 Модзалевскій, Вадимъ Львовичъ, 276; — 308.
 «Молитва», стих. Пушкина, — 231.
 «Молитва лейбъ-гусарскихъ офицеровъ», 9, 10, 11, 12.
 Молостовъ, Памфамилъ Христофоровичъ, 10.
 Монастырь Георгіевскій, 109.
 Монастырь Латрапсій, 40.
 Монастырь Святогорскій, — 307, 309.
 Монастырь Чудовъ, — 81, 83.
 Монтаконъ, авт., 81, 85, 144.
 Монгескье, — 79.
 Морозъ, Францъ (изъ «Разбойниковъ», Шиллера), — 149.
 Моравскій, 56.
 Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, — 217.
 «Морей наперсникъ окрыленный», отрывокъ Пушкина, 27.
 Морозовъ, Петръ Осиповичъ, 10, 13, 15, 17, 21, 25, 29, 30, 45, 46, 47, 65, 67, 73; — 56, 57, 60, 194, 201.
 Морозовъ, Федоръ Михайловичъ, 74.
 Морфей, 36.
 Москва, 1, 21, 48, 54, 56, 71, 72, 73, 81, 87, 89, 90, 96, 100, 101, 103, 113, 121, 144, 153, 165, 170, 172, 173, 174, 186, 192, 196, 218, 221, 229, 265; — 1, 2, 3, 13, 27, 50, 54, 63, 65, 67, 69, 76, 83, 85, 88, 91, 110, 112, 128, 176, 194, 195, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 218, 219, 220, 221, 222, 224, 225, 226, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 237,

- 238, 240, 241, 242, 248, 250, 251, 257, 258, 264, 269.
«Москва» (отрывок из «Евгения Онѣгина»), — 88.
Москварка, — 267, 269.
«Москвитянин», журн., 131.
«Московский Вѣстник», журн., 267, 268, 269; — 50, 52, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 92, 93, 122.
«Московский Наблюдатель», журн., — 122, 250.
«Московский Телеграфъ», журн., 52, 53, 70, 71, 73; — 217, 261.
«Московская Вѣдомость», газ., — 221, 239, 240.
«Моцартъ и Сальери», Пушкина, — 73, 122, 177, 198, 199, 200, 209, 211, 220, 227.
Мощакский, А. А., — 217.
«Моя родословная», стих. Пушкина, — 145.
Мстиславъ, — 217.
Музей А. А. Бахрушина, — 60.
Музей Исторический, 69.
Музей Московской Публичной и Румянцевской, 3, 46, 47, 62, 69, 70; 63, 64, 67, 80, 81, 83, 85, 210; 54, 64, 210.
Музей Пушкинскій Онѣгинскій въ Парижѣ, — 207.
Музей Пушкинскій Лицейскій, 3; — 192, 194, 217, 220, 236.
Музей Толстовскій, — 217.
Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, 81, 85; — 84, 86.
Муравьевъ-Апостоль, Матвій Ивановичъ, 81, 82, 89, 92, 118, 125, 126, 127, 134, 135.
Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ, 260; — 9, 10.
Муравьевъ, Николай Назарьевичъ, 74, 75.
Мурашевъ, Г. В., — 218.
Мурзаневичъ, Н. Н., 87.
Мурузи, княгиня, рожд. Стурдза, 169.
Муръ, Томасъ, 69; — 149.
Мусина-Пушкина, Екатерина Петровна, 170.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Платонъ Ивановичъ, 211.
- Мусоргскій, М. И., композиторъ, — 231.
Мустафа-эфенди, 155.
Мухалатка, мѣсто, 122.
Мухановъ, Петръ Александровичъ, 70, 71; — 71.
«Мы проводили вечеръ на дачѣ у княгини Д.», отрывокъ Пушкина, — 49.
«Мѣдный Всадникъ», поэма Пушкина, 42; 82, 83, 196, 198, 199, 200, 201, 202, 218, 220, 225, 226, 310.
- Н., — 174.
Н. Н., — 218.
«На А. Н. Муравьевъ», эпиграмма Пушкина, — 85.
«На Булгарина» («Не то бѣда, что ты полякъ»), стиграмма Пушкина, — 167.
Наваринъ, гор., 246; — 289.
«На взятие Варшавы», стих. Пушкина, — 122.
Нагибинъ, В., — 231.
Надеждинъ, Николай Ивановичъ, — 92, 131.
Надсонъ, Семенъ Яковлевичъ, — 204, 218, 232.
Наиза (изъ «Руслана и Людмилы»), — 5.
«Наказъ» Имп. Екатеринѣ II, 263.
Налимовъ, А., — 235.
«На переводъ Иліады», стих. Пушкина, — 122.
«Наполеонъ», стих. Пушкина, — 218, 225.
«Наполеонъ на Эльбѣ», стих. Пушкина, — 59.
Наполеонъ I, 79; — 58, 59, 209, 231, 243.
«Напрасно жадъ Наполеонъ...» (изъ «Евгена Онѣгина»), — 231.
«Народная Энциклопедія», изданіе, — 208.
Нарышкина, Марія Антоновна, 123.
Нарышкина, Софія, 123.
Нассау-Зигенъ, Принцъ, 120.
Наталья, янѣка Л. Н. Навлинена, 156, 158, 177, 179, 185, 196.
Наталья Алексѣевна, Великая Княжна, 220.
Наташа (изъ стих. «Кенихъ», Пушкина), 267.

- «Начальное Обученіе», журн., — 223, 236.
Нащокинскій домикъ, — 218, 228.
Нащокинъ, Павелъ Воиновitch, — 84, 194, 209, 218, 228.
«Назѣдники», Пушкина, — 23, 25, 26.
Нева, р., 19, 41, 57, 186; — 111, 222, 268, 269.
Неволинъ, Федортъ, 222, 231.
«Невскій Альмакахъ», — 122.
Негри, рожд. Ниссанити, 168.
Незеленовъ, Александръ Ивановичъ, 35, 50, 51; — 218.
Нейманъ, историкъ, — 76.
Нейманъ, Борисъ Владимировичъ, — 218, 236.
Некрасовъ, Н. А., 89, 90, 142; — 210.
Нелединскій, 230.
«Неловкий листецъ...», эпиграмма Пушкина, 30.
Некирюмичъ-Дакченко, Василій Ивановичъ, — 218.
«Ненастный день потухъ», стих. Пушкина, 29, 32.
Neoptoleme, 237.
«Не пой, красавица, при мнѣ», стих. Пушкина, — 231.
Непотъ, Корней, — 49.
«Неренда», стих. Пушкина, — 211.
«Несмотря на величія премущества», отрывокъ Пушкина, — 49.
Нестеровъ, М. В., — 201.
Несторъ, лѣтописецъ, — 52.
«Не то бѣда, Фаддей Булгаринъ...», эпиграмма Пушкина, — 167.
Neufville, 232.
Нечаевъ, Степанъ Дмитріевичъ, — 69.
Нѣловъ, П. И., — 290, 306.
«Нива», журн., — 221, 222.
Нижний-Новгородъ, 162, 174, 187; — 109, 208, 209, 212.
Никита, имѣніе, 146, 149.
Никита Кудрявый, крѣпостной С. Л. Пушкина, 177.
Никитенко, Александръ Васильевичъ, — 169.
Никитский Садъ, 146, 149.
Никифоровъ, Е. Н., изд., — 203.
Николаевъ, гор., 87, 96, 144.
- Николай Александровичъ, Цесаревичъ, — 51.
Николай Михаиловичъ, Великій Князь, 99.
Николай I, Императоръ, 100, 103, 108, 110, 121, 126, 170, 179, 271; — 74, 76, 92, 146, 158, 217, 228.
Новгородъ, 168; — 216.
Новики, село, — 50.
Новиковъ, И. Д., 274.
Новиковъ, Николай Ивановичъ, 35; — 46, 254, 260, 261, 264, 265, 266, 268.
«Новое Время», газ., 97, 102, 247; — 59, 212, 221.
«Новороссийскій Календарь», 81, 146, 148, 152.
Новороссія, 24, 121, 146.
Новосельскій, 81.
Новосильцева, 182, 183.
Новочеркаскъ, гор., 102.
«Noë», стих. Пушкина, — 62.
Норовъ, Авраамъ Сергеевичъ, — 69.
Носковъ, Николай Дмитріевичъ, — 206, 219.
Nostradamus, 234.
«Нось», повѣсть Гоголя, — 124.
«Ночкой Зефиръ», стих. Пушкина, — 123.
Нѣникъ, гор., 94, 255; — 212.
«Нѣкоторые писатели ввели обыкновение...», замѣтка Пушкина, — 187.
Нѣкто (псевдонимъ), — 219.
Нѣманъ, р., — 26.
Ніосканцъ, крѣп., 41.
О., — 236.
О-въ, М. А., — 219.
Обдорскъ, гор., — 169.
Обломовъ, — 216.
Оболенскій, Василій Ивановичъ, — 52, 53, 69, 80, 83, 86.
Оболенскій, князь Михаилъ Андреевичъ, — 238.
Общество Исторіи и древностей Российской, 93, 209, 211.
Общество любителей древней письменности, 266.
«Объ Исторіи Пугачевскаго Бунта», статья Пушкина, — 156, 157, 183.
Овидій, 234; — 7, 77.

- Овсянко-Куликовская, Ирина Львовна — 219.
 Овсянко-Куликовский, Дмитрий Николаевич — 192, 206, 219.
 Одесса, гор., 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 33, 71, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 90, 96, 112, 113, 119, 121, 123, 124, 128, 131, 132, 135, 136, 137, 144, 146, 147, 148, 149, 265; — 69, 70, 71, 84, 85, 111, 115, 203, 204, 206, 218, 220, 284, 285, 287.
 «Одесса» (отрывок из «Евгения Онегина») — 84.
 «Одесский Альманахъ», 81, 136, 152.
 Одоевский, Владимира Федоровичъ, книжъ — 50, 51, 86, 162, 286.
 «Оды» Горация, русское издание 1823 года, 27.
 «О дѣва-роза, л въ оковахъ...», стих. Пушкина, 60, 64.
 Озапат, авт., 232.
 «О Запискахъ Видока», статья Пушкина, — 167.
 «О книгѣ И. И. Дмитриева: Путешествие NN въ Парижъ и Лондонъ», замѣтка Пушкина, — 242.
 «Окно», стих. Пушкина, — 17, 36.
 округъ Казанскій Учебный. — 224, 236.
 округъ Петербургскій Учебный, — 169.
 «Октаава», стих. Пушкина, — 225, 226.
 Онуфриева, рожд. Крюкова, 166.
 Окуневъ, г-нъ, 178.
 Олегъ Константиновичъ, Князь, — I—VI, 59, 192, 194.
 Олизарь, графъ, 81, 82, 83, 84, 98, 99, 101, 121, 135.
 Олинъ, Валеріанъ Николаевичъ, — 122, 123.
 Олифантъ, авторъ, 80.
 «О личностяхъ въ критикѣ», статья Пушкина, — 167.
 Ольга (изъ «Евгения Онегина»), — 101, 220.
 «О, милая, повсюду ты со мною...» — см. «Разлука».
 Онѣгинъ, Евгений, — 37, 134, 135, 136, 219.
 Олатовичъ, С. И., 205.
- Опочининъ, О. К., 47.
 Опочка, гор., — 306.
 «Опричникъ», стих. Пушкина, — 230.
 «Опыты» К. И. Багюшкова, — 8, 35.
 Оранскій, Принцъ, — 59.
 Оренбургъ, гор., 192; — 112, 226.
 Оріанда, 122, 150.
 d'Orléans, Prince, 232.
 Орлова, Екатерина Николаевна, рожд. Галевская, 50, 51, 53, 55, 59, 60, 93, 97, 99, 104, 110, 111, 113, 119, 142.
 Орловская, 121.
 Орловский, С., — 219.
 Орловъ, князь Алексей Федоровичъ, 3, 4, 5.
 Орловъ, Михаилъ Федоровичъ, 98, 112, 113.
 Орѣшкинъ, 176.
 «Осень», стих. Пушкина, — 7.
 Осицова, Екатерина Ивановна, — см. Фоктъ.
 Осицова, Марія Ивановна, — 106, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116.
 Осицова, Прасковья Александровна, 25, 100, 181, 189; — 96, 97, 98, 105, 106, 110, 112, 306.
 Осицова, Псковскій губернаторъ, — 295.
 «О сочиненіяхъ Георгія Конискаго», статья Пушкина, — 163, 164.
 Оссіанъ, — 20.
 Остafьево, имѣніе, 45.
 «Остафьевский Архивъ князей Вяземскихъ», 45, 47, 55, 56, 57, 63; — 60, 62.
 Островский, Александръ Николаевичъ, — 208, 212.
 Острогорский, Викторъ Петровичъ, — 219, 220.
 Остроленка, 156, 157.
 «Отдѣленіе Русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ», 44; — 205, 213, 214, 217, 222, 223, 224, 233, 236.
 «Отечественные Записки», журн., 54, 81, 185; — 250.
 Отропьевъ, Григорій, — 79.
 «Отрывки изъ дневника» Пушкина, — 187, 222.
 «Отрывки изъ исторического романа», Пушкина, — 123, 127, 130.

- «Отрывки изъ поэмы» (1822), Пушкина, — 193, 200.
 «Отрывки изъ разговоровъ», Пушкина, — 186, 187.
 Оффенбергъ баронъ Иванъ Петровичъ, 11.
 Оффенбергъ баронъ Федоръ Петровичъ, 11.
 «Охотникъ до журнальной драки...», эпиграмма Пушкина, — 181.
 П., А., — 220.
 П., К. И., см. Небѣдоносцевъ.
 П-ъ, Венiamинъ, — 236.
 П-я И-ъ, 81, 152.
 Павель I, Императоръ, 255, 256; — 58, 101, 297, 305, 306, 307.
 Павленковъ, Ф., — 197, 206, 221.
 Павлищева, Надежда Николаевна, — см. Нане.
 Павлищева, Ольга Сергеевна, рожд. Пушкина, 22, 23, 32, 52, 54, 156 — 204; — 89, 107, 108, 109, 110, 223, 308.
 Павлищевъ, Левъ Николаевичъ, 54, 156, 158, 160, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 179, 180, 183, 184, 185, 188, 189, 192, 193, 194, 196, 198, 199, 201, 204, 223, 240, 307.
 Павлищевъ, Николай Ивановичъ, 156 — 204; — 89, 107, 108, 109, 110, 223.
 Павловскъ, гор., 55, 162, 164, 165, 170, 173, 174, 175, 176, 181, 186.
 Павловъ, А., — 220.
 Павловъ, В. И., — 220.
 Палата Рязанская Казенная, 192.
 Палата С. Петербургская Гражданская, — 209, 302.
 Палласъ, Петръ-Симонъ, 79, 110, 144.
 «Памятникъ», стих. Пушкина, 155; — 170, 186.
 Панафиной, А. С., кн-во, — 194, 199.
 Пандора, — 52.
 Пане, Надежда Николаевна, рожд. Павлищева, — 110.
 Пансіонъ Благородный при Московскомъ Университетѣ, — 50, 81, 88.
 Пансіонъ Благородный при С.-Петербургскомъ Университетѣ, 5, 6, 7, 167.
 Пансіонъ Лицейский, 192, 193.
 Павелѣть, Лонгинъ Федоровичъ, — 226.
 Параша, прислуга Пушкина, — 180.
 Парижъ, 55, 68, 69, 80, 81, 113, 122, 130, 132, 137, 146, 207, 208, 209, 210, 211, 213, 214, 215, 232, 233; — 57, 60, 126, 207, 209, 235, 241, 243, 245, 248, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 257, 261, 263.
 Паркасъ, 249; — 157.
 Парки, 61: — 30.
 Парротъ, 79.
 Партенитъ, имѣніе, 120.
 Паскевичъ, Анна, 168, 172.
 Паскевичъ-Эриванский, графъ И. О., 157, 178, 198; — 108.
 Пассенъ, Вадимъ Васильевичъ, 89.
 Пасынковъ, Н. В., — 221.
 Патаніоти, капитанъ, 107.
 Пашковъ, Андрей Ивановичъ, 9, 11, 12.
 Пашковъ, Егоръ Ивановичъ, 218, 226, 227, 228, 230, 244.
 «Легасъ», бригъ, 106.
 «Педагогический Сборникъ», — 205, 206, 211.
 Педашенко, С., — 221.
 Peissard, танцовщица, 195.
 Пекарский, Петръ Петровичъ, — 57.
 Пельтъ, банкиръ, — 243.
 Пенаты, 67; — 20, 29, 31, 36.
 Пенелопа, — 261.
 Пеньковской, Господъ Матвеевичъ, 163, 165, 179, 184, 190, 202.
 Первушинъ, 121.
 Переющиковъ, Дмитрий Матвеевичъ, — 91.
 Перекопъ, гор., 111.
 «Переписка Пушкина», Академическое изд., 23, 27, 46, 48, 61, 66, 68, 70, 100, 105, 188; — 54, 62, 69, 70, 71, 81, 82, 85, 86, 87, 90, 107, 127, 145, 170, 180, 183, 186, 193, 206, 232, 237, 238.
 Перновъ, гор., 238.
 «Персей», бригъ, 108.
 Персія, 101, 232.
 Перстень Пушкина, 22, 23, 24, 27; — 214.
 Перцевъ, П., — 221.
 Петербургская губернія, — 295, 302.
 Петербургъ, 8, 28, 33, 41, 42, 45, 47, 49, 52, 54, 55, 58, 62, 63, 66, 70, 71, 72, 73, 74, 76, 80, 81, 85, 87, 92, 93, 94,

- 95, 96, 97, 101, 103, 106, 108, 115, 127, 132, 143, 144, 156, 161, 162, 164, 165, 166, 167, 170, 173, 175, 176, 180, 181, 185, 190, 193, 199, 208, 209, 210, 211, 214, 215, 216, 217, 220, 221, 223, 224, 227, 230, 231, 236, 237, 238, 241, 242, 243, 272, 273; — 2, 3, 13, 27, 49, 51, 54, 65, 66, 75, 76, 87, 88, 89, 90, 98, 107, 109, 112, 127, 128, 129, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 201, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 240, 242, 248, 250, 253, 254, 256, 257, 258, 262, 273, 282, 283, 284, 285, 286, 289, 294, 299, 300, 301.
 «Петербургъ», отрывок изъ поэмы, — 124.
 Петинъ, Иванъ Александровичъ, — 18.
 Петровскій, Несторъ Мемноновичъ, — 236.
 Петровсное-Разумовское, I.
 Петровъ-Бояриковъ, П., — 231.
 Петръ Великій, Императоръ, 32, 41, 196, 205, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 217, 218, 239, 248; — 12, 13, 55, 106, 131, 171, 220, 268.
 Петръ II, Императоръ, 218, 219, 220, 222, 223, 228.
 Петръ, крѣпостной Пушкиныхъ, 157, 158, 162, 177, 180, 183, 189.
 Петцольдъ, 81.
 Пиго-Лебренъ, — 59, 60.
 Пиза, гор., 68.
 «Пиковая Дама», пов. Пушкина, — 124, 177, 196, 198, 200, 203, 209, 234, 238.
 Пиксановъ, Николай Кириаковичъ, — 194, 210, 236, 240, 247.
 «Пилигримъ» Байронъ, 56, 57.
 Лименъ (изъ «Бориса Годунова»), — 220.
 Пиндаръ, — 60.
 «Пиръ во время чумы», поэма Пушкина, 67; — 124, 198, 200, 230.
 Писаревъ, Дмитрий Ивановичъ, — 212, 221.
 Писемский, Алексѣй Феофилактовичъ, — 208.
 «Письмо въ другу» стих., 35, 36, 37, 38, 39, 40.
 «Письмо Татьяны» (изъ «Евгения Онѣгина»), 26; — 36, 37.
 Pichot, A., 68, 69.
 Платнеръ, — 255.
 Платонъ, — 52, 69, 86.
 Плетешковъ-Косичкинъ, К. Н. Р., псевдонимъ, — 159.
 Плотневъ, Алексѣй Петровичъ, — 221.
 Плотневъ, Петръ Александровичъ, 179, 273; — 129, 160, 169, 181, 213, 221.
 Плехановъ, Г., — 204.
 Пликий, — 249.
 Плоцкъ, гор., 165; — 221.
 Плутархъ, — 68.
 Плутиль, — 144.
 Пининъ, Иванъ Петровичъ, 249, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263.
 Побѣдоносцевъ, Константина Петровичъ, 92, 97.
 Поваринъ, С. И., — 219.
 «Повѣсти Бѣлкина», Пушкина, — 124, 159, 160, 195, 199, 200.
 «Повѣсть о Силославѣ», народная сказка, — 224.
 «Погасло дневное свѣтило ...», стих. Пушкина, 53, 63, 64, 65, 108.
 Погодина, Софья Ивановна, — 63.
 Погодинъ, дядя М. П. Погодина, — 82.
 Погодинъ, Александръ Львовичъ, — 221.
 Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, 70, 267; — 50, 51, 52, 53, 54, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 119, 121, 150, 185, 223.
 Погодинъ, Пётръ, — 86.
 Подгорный, фельдъескеръ, 101.
 Подолинскій, Андрей Ивановичъ, 88; — 125.
 «Подражаніе арабскому», стих. Пушкина, — 205.
 «Подражаніе древнимъ», стих. Пушкина, — 124.
 «Подражаніе Пѣсни Пѣсней» («Вертоградъ моей сестры»), стих. Пушкина, — 231.
 «Подражаніе Корану», стих. Пушкина, — 204, 205.
 «Понояніе Трудолюбецъ», журн., 35.
 Покровка, улица въ Москвѣ, 221.

- Покровскій, В. И., — 214, 221, 234.
 Покровское, село, — 100, 309.
 Полевой, Ксенофонть Никитевичъ, 78.
 Полевой, Николай Алексѣевичъ, 72; — 74, 89.
 Поливановъ, Левъ Ивановичъ, 267.
 Политновская, 201.
 Политковскіе, 192.
 Polier, графиня, 167.
 «Полховодецъ», стих. Пушкина, — 124, 164, 177, 218.
 Полкъ л.-гв. Семеновскій, 8.
 Полкъ Лейбъ-Гусарскій, 9, 10, 11.
 Полкъ Линейный Казачій, 200.
 Полкъ Образцовъ, 172, 176, 177.
 Полкъ Преображенскій, 217.
 Pollock, 58.
 Полонскій, Яковъ Истроричъ, — 130.
 «Полтава», поэма Пушкина, 67, 99; — 9, 10, 11, 12, 13, 34, 92, 98, 99, 122, 124, 143, 149, 161, 182, 195, 196, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 216, 218, 220, 225, 228.
 Полторацкая, А. П. — см. Кернъ.
 «Полу-милордъ, полу купецъ ...», энн-грамма Пушкина, 88, 84.
 Польша, 101, 157; — 141.
 Поляковъ, Александръ Сергеевичъ, 264.
 «Полярная Звѣзда», альм., 47; — 216, 217.
 Понофидина, Елена Степановна, рожд. баронесса Вревская, — 98, 105.
 Понофидинъ, Михаилъ Николаевичъ, — 105.
 Понтъ, 143.
 Поповъ, Александръ Васильевичъ, 10.
 «Пора, мой другъ, пора ...», стих. Пушкина, 66.
 «Портретная и биографическая Галлереп», 54.
 «Посланіе къ А.», стих. — 124.
 «Посланіе къ А. Н. Вульфу», Пушкина, — 98.
 «Посланіе къ А. Ф. Орлову», стих. Пушкина, 3.
 «Посланіе къ В.», стих., — 124.
 «Посланіе къ Юдину», стих. Пушкина, — 16, 18, 22, 23.
 «Посланіе къ Я. Н. Толстому» («Гориши ли ты, камнида наша»), стих. Чулкова, 46.
 «Послѣдніе цветы», стих. Пушкина, — 32, 230.
 Потемкина, Татьяна Борисовна, рожд. князя Голицына, 121.
 Потемкинъ-Таврический, князь Г. А., 120, 121, 144, 145.
 Почтамтъ Петербургскій, 278, 276.
 «Поэту», стих. Пушкина, — 134.
 «Поэтъ», стих. Пушкина, — 134.
 «Правительственный Вѣстникъ», — 232, 234.
 Правленіе Псковское Губернское, — 222.
 Правленіе С.-Петербургское Губернское, — 294, 302.
 Прачъ. Иванъ, — 265, 266, 267, 269.
 Предводитель дворянства (псевдонимъ), 97, 102.
 Прибыльскій, 204.
 Прибытковъ, 178, 180, 204.
 «Признаніе», стих. Пушкина, 25.
 Прилуко-Прилуцкій, Н. Г., — 221, 222.
 «Примѣты», стих. Пушкина, — 215.
 «Принцу Оранскому», ода Пушкина, — 59.
 «Пріютъ любви, отъ вѣчно пожизнъ», отрывок Пушкина, 26, 31, 153.
 «Пробужденіе», стих. Пушкина, — 17.
 «Прозорлина», стих. Пушкина, — 124.
 «Пророкъ», стих. Пушкина, — 87, 88.
 «Простите, сѣни!...» (изъ «Евгения Онѣгина»), — 99.
 «Простой воспитанникъ природы...», стих. Пушкина, 62.
 Протей, 48; — 125.
 «Противъ теченія», газ., — 95.
 Протопоповъ, лвт., — 216.
 «Прощаніе съ Тригорскимъ», стих. Пушкина, — 96, 97, 98.
 Псновичъ (псевдонимъ), — 222.
 Псновская губернія, 247; — 95, 98, 100, 101, 103, 295, 296, 300, 303, 306, 307.
 Псновъ. гор., 96, 100, 101; — 115, 216, 288, 295, 297, 298, 300, 305, 306.
 «Псновъ», стих. Пушкина, — 216.
 Пугачевскій бунтъ, — 54, 55, 121, 123, 146, 153, 154, 156, 157, 158, 174,

- 175, 176, 180, 183, 199, 201, 211, 226, 227.
 Пугачевъ, — 122, 154, 175, 180, 227.
 Пултускъ, гор., 156.
 «Пускай убѣчанный любовью красоты», стих. Пушкина, 21; — 214.
 «Путевые записки отъ Москвы до С.-Петербурга одного Англичанина въ царствованіе Императрицы Екатерины II», — 257, 258.
 «Путешественникъ Аиседо говоритъ...», замѣтка Пушкина, — 139.
 «Путешествіе въ Арзрумъ», Пушкина, — 124, 217.
 Пушкина, сестра В. Я. Пушкина, — 251.
 Пушкина, Аниа Васильевна, рожд. Измайлова, 166.
 Пушкина, Варвара Алексѣевна, рожд. Мельникова, 171.
 Пушкина, Елена Григорьевна, — 2.
 Пушкина, Елизавета Александровна, рожд. Загряжская, — 115.
 Пушкина-ех-Englis, Александрина, 164, 167, 168, 169, 188, 201.
 Пушкина, Капитолина Михайловна, рожд. Вышеславцева, — 239, 240.
 Пушкина, Марія Александровна — см. Гартунгъ.
 Пушкина, Марія Алексѣевна — см. Ганнибаль.
 Пушкина, Надежда Герасимовна, рожд. Рахманинова, — 308, 309.
 Пушкина, Надежда Осиповна, рожд. Ганнибаль, 54, 156, 162, 163, 164, 165, 166, 173, 174, 175, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 193, 194, 196, 198, 200, 202; — 113, 223, 287, 288, 290, 298, 299, 301, 302, 307, 308.
 Пушкина, Наталья Александровна — см. графиня Меренбергъ.
 Пушкина, Наталья Николаевна, рожд. Гончарова, 162, 168, 177, 182, 185, 186, 187, 188, 193, 197, 199, 265; — VIII, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 115, 116.
 Пушкина, Ольга Сергеевна — см. Павличева.
 Пушкина, Софья Федоровна (Панина), 25.
- Пушкина Пещера, 151, 152, 153.
 Пушкина Скала въ Гурзуфѣ, 151.
 «Пушкинскій Домъ» при Имп. Академіи Наукъ, — 103, 104, 115, 217, 219, 222.
 Пушкинскій хипарисъ, 143, 147, 148, 153, 155.
 Пушкинскій Семинарій, — 208.
 Пушкинскій фонтанъ, 154, 155.
 Пушкинское Лицейское Общество, — 225.
 Пушкины, 8, 158, 205; — 112, 114, 250.
 Пушкинъ, Александръ Александровичъ (внукъ поэта), — 224.
 Пушкинъ, Александръ Александровичъ, 172, 193; — VII—VIII.
 Пушкинъ, Александръ Сергеевичъ, 1 — 276; — 1 — 238, 240, 242, 247, 250, 254, 270, 271, 286, 288, 293, 299, 307, 308.
 Пушкинъ, Александръ Юрьевичъ, — 308, 309.
 Пушкинъ, Леонасій Михайловичъ (изъ «Бориса Годунова»), — 149.
 Пушкинъ, Василій Львовичъ, — 79, 194, 230, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 263, 264, 266, 267, 268, 269.
 Пушкинъ, Григорій Александровичъ, 171, 203.
 Пушкинъ, Леги, Сергеевичъ, 3, 5, 6, 7, 61, 68, 105, 165, 175, 178, 181, 182, 188, 190, 191, 200; — 62, 83, 105, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 308.
 Пушкинъ, Михаилъ Алексѣевичъ, — 300, 301, 302.
 Пушкинъ, Николай Львовичъ, 166.
 Пушкинъ, Сергій Львовичъ, 53, 54, 103, 164, 165, 166, 173, 174, 175, 177, 179, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 193, 194, 196, 198, 200, 202; — 109, 223, 287, 288, 290, 298, 299, 301, 302, 307, 308.
 Пушкинъ, Юрій Алексѣевичъ, — 308, 309.
 «Пушкинъ и его современники», издание, 22, 46, 49, 54, 67, 99, 156, 174; — 46, 56, 60, 101, 105, 127, 211, 223, 232, 307.
 «Пушкинъ, Протей, гбкимъ твоимъ языкомъ...», посланіе Н. И. Гнейдича, 48.
 Пушкинъ, Михаилъ Ивановичъ, — 115

- «Пѣсни западныхъ славянъ», Пушкина, — 125, 197.
 «Пѣснь Гаральда», — 3, 4, 5, 6, 7.
 «Пѣснь о вѣщомъ Олегѣ», стих. Пушкина, 51; — 6, 123, 215, 216, 225.
 «Пѣсня» («Пью за здравіе Мері»), стих. Пушкина, 67.
 Пѣтуховъ, Евгений Вячеславовичъ, 259; — 223.
 Пятигорскъ, гор., 58, 99, 100, 102, 103, 104, 105.
 Р., — 223.
 Р-въ, В., — 236.
 Рабутинъ, графъ, 218, 223; 224, 227.
 Рагузинскій, графъ Савва, 206, 207, 219, 220, 221, 224, 225.
 Радищевъ, Александръ Николаевичъ, 256, 258, 260; — 57.
 Радищевъ, Николай Александровичъ, 258.
 «Радуга», альм., — 140.
 Раевская, Екатерина Николаевна — см. Орлова.
 Раевская, Елена Николаевна, 59, 60, 97, 113, 119.
 Раевская, Марія Николаевна — см. княгиня Волконская.
 Раевская, Софія Алексѣевна, 59, 92, 100, 104, 113, 114, 118, 119, 120.
 Раевская, Софія Николаевна, 58, 98, 99, 113.
 Раевскіе, 8, 51, 53, 58, 59, 62, 82, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 118, 119, 120, 125, 126, 127, 128, 132, 141, 142.
 Раевский, Александръ Николаевичъ, 29, 83, 58, 104, 112; — 68, 226.
 Раевский, Николай Николаевичъ, младший, 8, 50, 51, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 68, 93, 97, 98, 99, 100, 103, 104, 118, 119, 120, 142.
 Раевский, Николай Николаевичъ (старший), 58, 64, 88, 93, 95, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 104, 107, 109, 110, 111, 112, 118, 114, 118, 119, 120, 121, 125.
 Раевский, Петръ Михайловичъ, 8.
 «Разбойники», трагедія Шиллера, — 149.
 «Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ», стих. Пушкина, 30, 31, 32; — 33, 34, 71.
 Разинъ, Степанъ, — 80.
 «Разлука», стих. Пушкина, — 230, 231.
 «Разставаніе», стих. Пушкина, 30.
 Раичъ, Семенъ Егоровичъ, — 51, 69, 70, 77, 80.
 Райтъ, — 171.
 Racine, 234.
 Расинъ, — 151.
 Раухъ, д-ръ, 181.
 Рахманинова, Надежда Герасимовна — см. Пушкина.
 Рахманиновъ, Герасимъ Іослевичъ, — 309.
 Рахманиловъ, С., — 204.
 Рахмановъ, Николай Федоровичъ, 11.
 Рачинскій, 201.
 Рашевскій, д-ръ, 186.
 Ребиндеръ, М-ле, 179.
 Ревельоти, 122.
 Ревель, гор., 176, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 245.
 «Revue Encyclopédique», — 141.
 Рѣдельгейза, городъ, 42.
 Рейнъ, р., — 8, 36.
 Рекамье, ш-ше, — 243.
 Рельи, 79.
 Рему, 147, 149.
 Репинъ, кнзъ Петръ Ивановичъ, 256.
 Ржевскій, — 55.
 Ривера, французская, 82.
 Рига, гор., 157, 158, 160, 161, 163, 172; — 203.
 Ризничъ, Амалія, 23, 28, 34; — 228.
 Римскій-Корсановъ, А. А., 167, 194.
 Римъ, гор., — 49, 177.
 Риттеръ, — 76.
 Рихтеръ, — 80.
 Рихтеръ, I., — 258, 259, 260, 261.
 Ришелье, герцогъ, 78, 82, 91, 92, 96, 115, 118, 119, 120, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 146, 149.
 де-Робертъ, П. М., 265, 266.
 Ровинскіе, — 93.
 Рогальская, 179.
 Рогальскіе, 203.
 Рогальскій, 201.

Родзянко, Аркадий Гаврилович,—36.
 «Родникъ», журн.—233.
 «Родословная моего героя», отрыв. Пушкина,—218.
 Рожалинъ, Николай Матв., 267;—80, 86, 98.
 Рождественский, авт.—122.
 Рождествинъ, А.,—224, 236.
 Розановъ, В. В.,—221.
 Розбергъ, Михаиль Петрович,—80.
 Розенъ, баронъ Егоръ Федорович, 165;—123, 158, 159, 174, 175, 176, 178, 179, 188.
 Ромотовъ, Иванъ Матвеевич,—62.
 «Романсъ», стих. Пушкина, 240, 250, 251, 252, 254, 255, 259, 260, 261, 262, 263, 264.
 Rohault, авт., 233.
 Россети, 182.
 Rossillion, 194.
 Россиии,—78.
 Россия, 1, 16, 43, 50, 60, 79, 80, 81, 89, 91, 92, 95, 97, 98, 99, 106, 111, 113, 118, 119, 121, 122, 123, 127, 130, 143, 203, 208, 211, 213, 217, 218, 223, 239, 242, 247;—55, 58, 60, 86, 91, 94, 110, 123, 130, 148, 161, 206, 207, 226, 246, 256, 257, 258, 259, 263, 290.
 «Россія», издание, 121.
 Ростовъ, гор., 102.
 Роттирхъ, Адамъ Карлович,—271, 273, 274, 292.
 Роттирхъ, Иванъ Адамович, 202.
 Роттирхъ, Софья Абрамовна, рожд. Ганибаль,—271, 273, 292.
 de Rochechouart, С., 96, 122, 123, 124, 125, 126, 128.
 de Rochechouart, Madame, 128.
 Рубакинъ, Н. А.,—224.
 Рудниковский, врачъ, 91, 98, 99.
 «Рукописи Пушкина. I. Автографы Пушкинского Музея Императорского Александровского Лицея», издание Князя Олега Константиновича, —192, 194, 236.
 Румянцовъ, Василий Иванович, 83.
 Руново, мыза,—201, 299, 301, 302, 304.
 «Русалка», драма Пушкина,—195, 198, 199, 200, 202.

«Русланъ и Людмила», поэма Пушкина, 61;—3, 5, 7, 27, 28, 67, 90, 125, 131, 141, 147, 195, 197, 199, 200, 202, 218, 224, 228, 230.
 Russi, А. Г.,—204.
 «Russische Miszellen», журн.—258, 259, 260, 261, 262.
 «Русская Мысль», журн.—206, 207, 210, 227, 232, 233, 236.
 «Русская Старина», журн., 47, 67, 82, 92, 97, 100, 107, 205;—54, 70, 215, 225, 227, 237, 238, 240, 259.
 «Русская Старина», альб., 68.
 «Русская Школа», журн.—238, 235, 236.
 «Русский Архивъ», 11, 50, 53, 56, 57, 60, 62, 81, 83, 84, 89, 91, 92, 96, 97, 98, 99, 103, 110, 111, 118, 121, 126, 136, 143, 144;—38, 50, 53, 54, 57, 59, 62, 211, 213, 215, 237, 238, 240, 242, 250, 251.
 «Русский Библиофиль», журн.,—56, 62, 206, 210, 222, 238.
 «Русский Биографический Словарь», 167;—76.
 «Русский Инвалидъ», газ.,—84, 160.
 «Русский Филологический Вестникъ», журн., 208, 212, 216, 220, 227, 233, 234, 237.
 «Русская Вѣдомость», газ.,—208, 213, 214, 218, 232, 234.
 «Русское Богатство», журн.,—209, 210, 238.
 «Русское Слово», газ., 207, 211, 213, 218, 220, 221, 227, 228, 229.
 «Русское Слово», журн., 81.
 Руссо, Жанъ Жакъ,—52.
 Рыльевъ, Кондрать Федорович,—216.
 «Рѣдѣть облаковъ летучая грядъ», стих. Пушкина, 117.
 Рѣпинъ, Илья Ефимович,—218, 222, 223.
 Рѣчъ, газ.,—54, 215.
 Рязановъ, Гаврілъ, 214.
 Рязанская губернія,—50.
 С., И.,—224.
 С., П.,—173.
 С.-Н., И.,—236.
 Саблинъ, В. М. (изд.),—221.
 Саблы, деревня, 113, 114.

Сабуровъ, Александръ Ивановичъ, 11.
 Сабуровъ, Андрей Ивановичъ, 11.
 Сабуровъ, Яковъ Ивановичъ, 11.
 Савинъ, И.,—206.
 Савельичъ (изъ «Кантемирской Дочки»),—220.
 Саводникъ, В. О.,—224, 232, 233, 234, 235, 237, 238.
 Савченко, С. В.,—224.
 Садовской, Борисъ,—224, 227, 232, 233, 235, 237.
 Сантовъ, Владимира, Ивановичъ, 47, 57;—127, 193, 232, 237, 238, 242, 252, 254.
 Саки, гор., 90.
 Сакулинъ, Навель Никитичъ,—194, 224.
 Салгиръ, рѣчка, 110, 114, 116, 117, 118.
 Саліасъ, графиня Е. В., 89.
 Салтыкова, Софья Михайловна—см. Воратынская.
 Салтыковъ, князь Иванъ Дмитревичъ, 11.
 Самара, 213, 219, 224, 225.
 Саминский, А., комикс.,—231.
 Самойлова, графиня Юлія, рожд. графиня Паленъ, по 2-му браку Перри, по 3-му графиня де-Морно, 170, 171, 178.
 Самойловъ, графъ Николай Александровичъ, 200.
 Самсоновъ, В. А.,—233.
 «С.-Петербургскій Журналъ», 256.
 «С.-Петербургскія Вѣдомости», газета, 89, 236, 240, 241, 242, 243;—160, 212, 219, 221, 227.
 «С.-Петербургское Общество Грамотности»,—196.
 «Саратовскій Вѣстникъ», газ.,—207, 214.
 Саратовъ, гор.,—227.
 «Сатириконъ», журн.,—211, 220.
 Сафо, 49.
 Сафоновъ, Степанъ Васильевичъ, 81, 135, 136.
 Светоній, —49.
 Свиридинъ, Павелъ Петровичъ, 41, 81, 83, 85, 135, 310.
 Свифтъ, —144.
 «Свободнымъ художествамъ», газ.,—95.

- Симеизъ, 122.
 Симони, Павел Константинович,—254.
 Симонсъ,—151.
 Симферополь, гор., 33, 64, 86, 87, 96, 105, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 118, 122.
 Симха, 22.
 «Синій Журналъ»,—218.
 Синодъ, 221;—289, 300.
 Сиповский, Василий Васильевич, 51;—216, 221, 222, 232, 236.
 Sismondi, 68.
 «Сказка о Золотомъ Пѣтушкѣ», Пушкина,—125, 195, 199, 200, 203.
 «Сказка о Мертвомъ Царевнѣ», Пушкина, — 125, 195, 197, 199, 200, 201, 202, 203.
 «Сказка о попѣ и работнике его Балдѣ», Пушкина,—195, 197, 199, 200.
 «Сказка о Рыбкѣ и Рыбкѣ», Пушкина,— 125, 195, 197, 199, 200, 201, 202, 203.
 «Сказка о Царѣ Салтанѣ», Пушкина, 48;— 125, 179, 195, 196, 197, 199, 200, 201, 202.
 Скальковский, А., 121, 146.
 Скоропадский, Петръ Петровичъ, 274.
 «Скупой рыцарь», драм. очеркъ Пушкина,—195, 198, 199, 200, 201, 202, 207, 215, 218, 220.
 Славичъ, рожд. Таненбергъ, 87.
 Славянка, имѣніе, графини Самойловой, 170.
 Слатвинскій, Петръ Ивановичъ, 10.
 Слезинскій, А. Г.—225.
 «Слово милой», стих. Пушкина,—230.
 Слоновъ, М.,—230.
 Слѣпушкинъ, Федоръ Никифоровичъ, — 125.
 Слѣпцовъ, Николай Сергеевичъ, 11.
 «Смерть Людовика XVI», отрывокъ изъ оды «Вольность», Пушкина,—55.
 Смирдина, А. Ф., 188;—4, 122, 180, 184.
 Смирновский, Н. В.,—194, 225.
 Смирновъ, авт., 81.
 Сиѣла, 99, 101.
 Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ,—85.
 Соболевский, Алексей Ивановичъ,—1.
 Соболевский, Викторъ, 274.
- Соболевский, Сергей Александровичъ, 7, 178, 183, 194, 198, 200, 204;—79, 75, 77, 80, 81, 82, 83, 84, 87, 89, 90, 91, 282, 233, 235, 238, 250.
 «Собрание анекдотовъ» Пушкина, 55, 66.
 «Современникъ», журн., 10, 88, 90;—107, 109, 119, 120, 121, 122, 123, 126, 145, 146, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 163, 164, 165, 166, 167, 176, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 242, 250, 259.
 «Современное Слово», газ.,—207, 215, 218, 220.
 «Современный Миръ», журн.,—204, 214.
 Советъ Верховный Тайный, 222, 224, 225, 228, 230, 231.
 Советъ Военный, 177.
 Советъ Государственный,—51, 228.
 Советъ Народного Просвещенія въ Царствѣ Польскомъ, 157.
 «Сожженное письмо», стих. Пушкина, 23, 25, 30, 32, 33.
 Соколовъ, Г. А.—226.
 Соколовъ, Дмитрий Николаевичъ, 34.
 Соллогубъ, графъ Владимира Александровичъ,—107.
 «Соловей», стих. Пушкина,—231.
 Соловьевъ, Николай Васильевичъ,—222.
 Соловьевъ, С.,—226.
 Соломирской, Навель Димитровичъ, 11.
 Соломонъ, 4.
 Сольдинъ, А. А.—205.
 Сомовъ, Орестъ Михайловичъ,—125.
 «Сонетъ», стих. Пушкина, 67.
 Сонцовъ, Матвѣй Михайловичъ, 191.
 Сопниковъ, В. С., 255.
 Соротъ, рѣка,—95, 98.
 «Société des bonnes lettres», кружокъ, 69.
 Сосницкий, А.—226.
 Сосноворова, авт., 87, 90.
 Соукъ-су. имѣніе, 151, 153.
 Соути, Робертъ, 67.
 Софіано, Петръ Христофоровичъ, 157, 171, 173, 175, 178, 180, 198, 204.
 Сочиненія Пушкина, Академическое изд., 1, 3, 6, 13, 15, 17, 21, 25, 26, 27, 29, 30, 45, 46, 47, 54, 60, 61, 62, 65, 73;— 56, 85, 127, 129, 192, 193, 206, 207, 220, 234.

- изд. Линенкова, 13, 14, 15, 16, 17, 268.
 — изд. Брокгауз-Ефрона подъ ред. С. А. Венгерова, 13, 17, 52, 53, 58, 64, 66, 93, 99, 100, 105, 111, 118, 137, 142, 151, 154, 205, 210, 225, 239, 245, 250, 267;—35, 56, 57, 60, 101, 128, 182, 192, 194, 240, 247.
 — изд. Т-ва М. О. Вольфъ,—194.
 — сборникъ для школьн., изд. Вятского Т-ва, — 194.
 — изд. Генинди, 13, 14, 15, 16, 17.
 — изд. Ефремова 13, 15, 16, 17, 45, 62, 65, 66;—55, 60.
 — изд. подъ ред. Морозова — Литературного Фонда, 13, 17, 47, 67;—60.
 — изд. А. С. Ианафидиной, — 194.
 — изд. Полисапова, 267.
 — изд. «Пробѣщенія», ред. П. О. Морозова, 13, 15, 17, 45, 46, 47, 62, 65, 66, 67;—2—39, 56, 60, 89.
 — изд. Суворина, 46, 105;—127.
 — изд. Т-ва И. Д. Сытина, — 194.
 — для дѣтей школьнаго возраста, сборникъ, изд. Т-ва И. Д. Сытина, — 194.
 — изд. 1826 г., 13, 14, 17, 45, 63, 65;—141.
 — изд. 1829 г., 13, 14, 17, 45, 70, 73;—130.
 — изд. 1832 г., 13;—177.
 — изд. 1838 г., 17, 268, 269, 273.
 — изд. Южно-русскоаг Книгоиздательства Ф. А. Іогансонъ, — 194.
 — для дѣтей младшаго возраста, изд. журн. «Юная Россія», — 194, 195.
 Спартакъ,—126, 174, 175.
 Спасовичъ, Владимира Даниловичъ, — 226.
 Спасскій, д-ръ, 181, 183, 184.
 «Spectateur du Nord», журн., — 255.
 Спекторскій, Е.—226.
 «Сраженный рыцарь», стих. Пушкина, — 27.
 Средиземное море, 143.
 Срезневский, Всеволодъ Измайловичъ, 22;—129.
 Ставрополь, гор., 102.
 Сталь, г-жа, 70.
- Станневичъ, Николай Владимировичъ, — 205.
 «Стансы», стих. Пушкина,—215, 225.
 «Стансы» («Брожу ли я вдоль улицъ пумыныхъ»), стих. Пушкина, — 230.
 «Стансы» И. Ш. Толстому («Философъ раний ты бѣжиши»), стих. Пушкина, 6.
 «Станционный Смотритель», пов. Пушкина, — 126, 195, 198, 199, 200, 202.
 «Старина и Новизна», сборн., 55, 74, 75, 76.
 Статья Пушкина изъ «Сѣверной Пчелы», — 119, 120, 121, 152, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 189.
 Стасюлевичъ, Михаилъ Матвеевичъ, — 226.
 Стевень, Федоръ Христіановичъ,—209.
 Стемпковскій, И. А., 91, 122, 123.
 Степацъ, Богданъ,—226.
 «Стихотворенія А. С. Пушкина», Берлинское изданіе 1861 г., 9.
 Столлянскій, Петръ Николаевичъ, 44;— 103, 129, 190, 212, 222.
 Стокгольмъ, гор., 244.
 Стороженковы, 203.
 Strada, 232.
 «Странникъ», отрыв. Пушкина,—40—48.
 Строгановъ, гравъ Григорій Александровичъ, 272.
 Струйскій, Я.—172,
 Struys, 232.
 Ступинъ, А. Д. (изд.),—201.
 Стурдза—см. Мурузи, князья.
 Стуръ,—151.
 Суворинъ, А. С., 46, 105;—127.
 Суворовъ, князь А. В., 110;—90.
 Суданъ, 119, 120.
 Судь Витебскій Главный,—299.
 Судь Лицецкій Уѣздный,—309.
 Судь Псковской Верхній Земскій,—303.
 Судь С.-Петербургскій Верхній Земскій,— 304, 302.
 Судь Советскій,—295.
 Суда, имѣніе Ганнибала, 246;—286, 287, 290.
 Soulié, авт., 197.
 Сумароковъ, 79, 114, 145.

Сумцовъ, Николай Федоровичъ, 51, 66, 67.
 Сусанинъ, Иванъ,—216.
 Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ,—144, 223.
 «Сцена изъ Фауста», Пушкина,—73.
 «Сынь Отечества», 41, 63, 65, 72, 81, 124,—126, 143, 154, 156, 183.
 Сытины, И. Д., изд.—194, 201, 202, 220, 223, 227, 235.
 «Сѣверная Лира», альм.—82.
 Сѣверная Пчела, газ., 42, 175, 185, 193,—89, 117, 118, 119, 123, 126, 129,—137, 139, 140, 141, 144, 146, 150, 152, 153, 155, 156, 158, 159, 160, 161, 164, 165, 167,—174, 176, 177, 179—185, 188, 189, 190.
 Сѣверное море,—288, 300, 303.
 «Сѣверные Цвѣты», альм.—85, 121, 130, 134, 142.
 «Сѣверный Архивъ», журн. 72,—126.
 «Сѣверный Вѣстникъ», журн.—128, 262.
 Сюламъ,—250.
 Сюнарпутанъ, рѣчка, 115.
 Сюнгалеевъ, Гандъ,—204.
 Таврида, 80, 81, 88, 89, 92, 113, 121, 125, 127, 131, 135, 137, 138, 144.
 Таврическая губернія, 87, 106.
 Таганрогъ, гор., 102, 103.
 «Талисманъ», стих. Пушкина, 22, 24, 25, 28, 29, 32,—89, 126.
 Талія, 68,—245.
 Талонъ, рестораторъ, 12.
 Талызина, Татьяна, 188.
 Талызины, 192.
 Тальма, артистъ,—247, 248.
 Тамань, гор., 100.
 Тамбовское Намѣстничество,—309.
 Таненбергъ—см. Славичъ.
 Танѣева, 180.
 Тарапыгинъ, Ф. А.—236.
 Тарасенко-Отрѣшковъ, Наркисъ Ивановичъ, 46, 272.
 «Тарасъ Бульба», пов. Гоголя,—151.
 Тассо, Т.—37, 88.
 Татищевъ, Юрій Владимировичъ, 270.
 Татьяна (изъ «Евгения Онѣгина»), 26, 33,—36, 37, 55, 101, 102, 103, 134, 212, 219, 220.
 Таушанъ-базарь, 110.
 Тацитъ,—249.
 Тверская губернія,—95, 100.
 Тверскія ворота, въ Москвѣ,—67.
 Тверь, гор.,—107, 110.
 Театръ Большой, Московскій,—76.
 Театръ Маринскій,—228.
 Телеманъ,—261.
 «Телѣга жизни», стих. Пушкина,—126.
 Тибулль,—36.
 Тіер, проф., 237.
 Тимофеева, ех-Воронцова, 192.
 Титова, Анна Алексѣевна,—см. Измайлова.
 Титова, Е. В., рожд. графиня Хрептовичъ,—51.
 Титова, рожд. Дашикова,—50.
 Титовъ (изъ варіанта «Египетскихъ Ночей» Пушкина),—50.
 Титовъ, Владими́ръ Павловичъ,—50, 51, 52, 53, 54, 55, 60, 86.
 Титовъ, Николай Алексѣевичъ, 166.
 Тифлісъ, гор., 113, 182, 200,—203.
 Тихомирова, Е. И.,—194.
 Тихомировъ, К. И.—изд.,—205.
 Тихомировы, Е. и Д.,—226.
 Тихоновъ, Г. Т.,—204.
 Тіандеръ, К. Ф.,—226.
 Тобольскъ, гор., 219, 220, 222, 224, 225, 230, 231.
 «То было вскорѣ послѣ боя... набросокъ Пушкина, 67.
 Тогенбургъ, рыцарь,—148.
 «To Dawe, esqr». («Зачѣмъ твой дивный карандашъ...»), стих. Пушкина, 66.
 Толстая, графиня Александра Андреевна,—217.
 Толстая, Устина Ермолаевна, рожд. Шишкова,—286, 288, 289, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 305, 306, 307.
 Толстой, капитанъ,—293, 305.
 Толстой, графъ, 172, 175, 181, 182.
 Толстой, графъ Л. Н.,—206, 214, 217, 225.
 Толстой, графъ М. М., 128.

Толстой, графъ Петръ Александровичъ, 76.
 Толстой, Яковъ Николаевичъ, 46.
 Толстой, графъ Федоръ Ивановичъ,—55.
 «Только что за проталинкой», стих. Пушкина,—230.
 Томскъ, гор., 219, 221, 224, 225, 227, 230, 231.
 Томсонъ,—241.
 Торлецть, ученый,—151.
 Торнеллинъ, ученый,—151.
 Трапезунтъ, 145.
 Тредьяновский, В. К.,—121.
 Тригорское, село, 162, 164, 173, 174, 184,—60, 95, 96, 98, 99, 101, 103, 104, 106, 107, 111, 113, 208, 307.
 Трифоновъ,—124.
 Тріанонъ,—246.
 Троекуровъ (изъ «Дубровскаго»),—55.
 Троицкій мостъ, въ СИБ-гѣ, 41.
 Трубецкая, княжна Аграфена Ивановна,—см. Мансурова.
 Трубецкая, княжна Александра Ивановна,—72, 74, 76, 78, 81, 84, 85, 87, 88, 89, 90.
 Трубецкая, княжна, Софья Ивановна,—см. Всеволожская.
 Трубецкіе,—72, 74, 76, 77, 78, 81, 82, 84, 85, 90.
 Трубецкой, князь Н. И.,—67.
 Трубицынъ, Николай Николаевичъ,—223, 226, 234, 269.
 Трувеллеръ, Анна Ивановна, рожд. Вульфъ, 174, 184.
 «Труды вольного Общества»,—254.
 Труновъ, Я.—170.
 Трутовскій,—265, 266.
 Туволиковъ, 210.
 Тула, гор., 125.
 Тулуповъ, Н. В.,—202, 223.
 Туманский, Василий Ивановичъ, 81, 82, 83, 84, 99, 135, 268,—85, 86.
 Туманский, З., 275.
 Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, 55, 56, 57, 63,—36, 56, 60, 61, 62, 211, 220, 248.
 Тургеневъ, Иванъ Сергеевичъ, 22, 45,—205, 212, 222, 226.
 Турція, 101.
 Турчиновъ, Петръ Ивановичъ,—291, 300, 303.
 Туръ, Евгенія, псевдонимъ—см. графиня Садіась.
 Тутій,—203.
 «Туча», стих. Пушкина,—230.
 «Ты и Вы», стих. Пушкина,—231.
 Тэффи (псевдонимъ)—227.
 Тюрго,—75, 76.
 Тютчевъ, Степанъ Николаевичъ, 11.
 Тютчевъ, Федоръ Ивановичъ,—53, 205, 206, 224, 227, 232, 233, 234, 235, 237, 238.
 Уваровъ, графъ Сергей Семеновичъ, 82,—173.
 «Увы, зачѣмъ она блестаетъ», элегія Пушкина, 46, 60, 64.
 «Увы, языкъ любви болтливой», стих. Пушкина, 66.
 «Уединенный домикъ на Васильевскомъ», разсказъ, приписываемый Пушкину, —54.
 «Ужъ я не толькъ», см. «Элегія (Опять я вашъ...)».
 «Узникъ», стих. Пушкина, 47.
 Ульянинский, Дмитрий Васильевичъ, 209.
 Ульяновъ, А., —194.
 Унгернъ-Штернбергъ, баронъ Отто Карловичъ, 10.
 Университетъ Варшавский, —226.
 Университетъ Московский, —50, 51, 68, 69, 75, 78, 79, 91, 92, 209, 211.
 Университетъ Новороссийскій, —204, 235, 237.
 Университетъ С.-Петербургскій, 5, 6, 7; —128, 182, 208, 258.
 Университетъ Св. Владимира, 252; —5, 6, 32, 128, 182.
 Unter den Linden, улица въ Берлинѣ,—244.
 Унцельманъ, актриса, —244.
 «Унынѣ», стих. Пушкина, —230.
 Управление, Главное, Военно-Учебныхъ Заведеній, —205, 206, 214.
 «Уранія», альм., —71, 74, 76.
 Усейнъ-эфенди, 155.
 Устретинская, улица въ Москвѣ, 221.
 Utrecht, гор., 232.

- «Утка», яхта, 83.
 Ушакова, Екатерина Николаевна, — 116, 213.

Фальстафъ (изъ «Виндзорскихъ кумушекъ» Шекспира), 66.
 «Фаустъ», Гете, — 73, 138.
Федоровъ, Борисъ Михайловичъ, 250; — 222.
 «Фенелла», опера, 190.
Ферморъ, генералъ-аншефъ, 246.
Ferry de Pigny, — 261.
Фетъ, Афанасій Афанасьевичъ, — 210.
Филипповъ, Іосифъ, — 237.
 «Филологическая Записки», журн., — 208, 218.
Филомела, — 24.
Философовъ, Дмитрій Владимировичъ, — 54, 227, 232.
Финляндія, 119; — 26, 33, 169.
Финнъ (изъ «Руслана и Людмилы»), — 3, 5, 7.
Flandre, — 232.
Fleury, 232.
Флеровъ, А., — 203.
Флетчеръ, — 52.
Florentine, 175, 192.
Флоридовъ, Александръ Александровичъ, — 241, 248.
Флотъ Черноморский, 83, 106, 108.
Фонъ, Екатерина Ивановна, рожд. Осипова, — 111, 112, 114.
Фоминъ, Александръ Григорьевичъ, — 128, 182, 194, 206, 222, 237.
Фонвізінъ, Д. И., — 151.
Фонтанъ (Fontaines), авт., — 249.
Fontenelle, 232.
Форосъ, 122.
Франковский, полк., 178, 204.
Франкфуртъ, гор., 42; — 257.
Фраццевъ, В.Л., — 227.
Франція, 70, 113, 123, 206, 207, 208, 210, 211, 217, 231, 232; — 122, 213, 226, 241, 245, 253, 254, 255, 256, 263.
Фраснати, — 243.
Фрейтагъ, генералъ, 178, 180, 204.
 «Фрейшицъ», опера, — 78.
Фридрихсгамъ, 244, 245.

Фридрихъ II, Король Пруссій, — 127, 174.
Фрізенгоффъ, баронесса Александра Николаевна, рожд. Гончарова, 168, 193, 197; — 110, 112.
Фрізенгоффъ, баронъ, 168.
Фуксъ, Б. К., — 206.
Фундулей, Иванъ Ивановичъ, 78, 122, 136, 137, 140, 148.
Фурнье, 104.
Fouche, 68.

Халанскій, проф., — 247, 254, 255.
Ханацкій, авт., 87.
Ханыковъ, А., — 309.
Harlinska, М.-те, 192.
Харьковъ, гор., 51, 270; — 51, 128, 210, 226, 235, 254.
Хвольсонъ, Даніїль Авраамовичъ, 22.
Хвостовъ, графъ Дмитрій Ивановичъ, — 217.
Херсонъ, гор., — 289, 291, 300.
Херхеулидзе, княжна Татьяна Семеновна — см. Вейдемейеръ.
Хитровъ, Игнатій, — 239.
Хмыровъ, Михаилъ Дмитріевичъ, 207, 209, 212, 216, 221, 241, 245, 246.
Хмельницкій, Богданъ, — 216.
Хмюнінъ, А., арм., — 203.
Хованская, княгиня Антонина Александровна, — 98.
Хованскій, князь, 192.
Хованскій, Н., — 227.
Ховринъ, Николай Васильевичъ, 11.
Хоецкій, 81.
Хомякова, — 78.
Хомяковы, — 78, 80.
Хомяковъ, Алексѣй Степановичъ, 268; — 89, 94.
Хомяковъ, Федоръ Степановичъ, — 80, 186.
 «Хотѣлъ я душу освѣжить», набросокъ Пушкина, — 35.
Хоцяновъ, К. С., — 227.
Хрептовичъ, графиня, Е. И., см. Титова.
Хряпинъ, К., — 227.
 «Художественная Газета», — 126.
 — цвъ, — 237.

- Цабель**, Ф., — 231.
Цапеницкій, Данило Игнатьевичъ, 274.
Царское Село, 1, 9, 12, 103, 163, 177, 180; — 1, 2, 3, 60, 61.
Цебрикова, Н. Р.— см. Ахимпієва.
 «Цесарь путешествовалъ», отрывокъ Пушкина, — 49.
Циммерманъ, Ю. Г., — 230.
Cyrpus, 28.
Цитера, 17.
 «Цыганы» Пушкина, — 84, 86, 121, 123, 127, 138, 143, 149, 193, 195, 197, 199, 200, 208, 214, 218, 220.
Цавловский, Мстиславъ Александровичъ, 66, 73; — 46, 67.

 «Чаадаеву» («Въ странѣ, гдѣ я забыть тревоги прежнихъ лѣтъ...»), стих. Пушкина, — 32.
 «Чаадаеву» («Къ чему холодныя сомнѣнья»), стих. Пушкина, 64.
Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ, 11, 13, 15, 50, 54, 55, 64; — 32, 57, 62, 92.
Чайльдъ, 51, 66.
 «Чайльдъ-Гарольдъ», Байрона, 55, 56, 57, 63, 65, 69; — 135, 147.
Чарский (изъ «Египетскихъ Ночей»), — 49.
Чатырдагъ, 108, 110.
Чебышевъ, Александръ Александровичъ, — 227, 232.
Чеглокъ, 121.
Чегодаевъ, князъ, 62.
 «Черепъ», стих. Пушкина, — 127.
Черкасовъ, баронъ Иванъ Антоновичъ, 218, 219, 220, 221, 227, 228, 230, 243, 244, 245.
 «Черкесская поэзия», стих. Пушкина, — 231.
Черкешенка (изъ «Кавказского Пленника», Пушкина), 99.
 «Черная Шаль», стих. Пушкина, 46, 47, 264; — 127, 140.
Чернецовы, 130.
Чернецовъ, Н., художникъ, 132, 134, 154.
Черниговъ, гор., 94, 96, 270, 272, 273, 276.
Черниковъ, жандармъ, 112.
 «Черновые наброски» Пушкина, — 7, 35.
Черное море, 63, 80, 107; — 124.
Чепелевъ, Петръ Амилеевичъ, — 292.

 Черноморская Береговая Линія, 8.
Чернышевскій, Н. Г., — 212.
 «Чернь», стих. Пушкина, — 92.
Черняевъ, П. И., — 37, 128.
Чесма, гор., 246; — 289.
Чесионовъ, И., — 231.
Чехова, М. Н., — 228.
Чеховъ, А. Н., — 228.
Чистяковъ, 90.
Tchernba, М-г, 178.
 «Что въ имени тебѣ моемъ», стих. Пушкина, — 222.
Чудовскій священникъ, — 244, 245.
 «Чудное видѣніе», стих., — 127.
Чулковъ, Михаилъ, Дмитріевичъ, — 262.
Чурило Пленковичъ, — 260, 261.

 «Шалость», стих. Пушкина, — 100.
Шадыгінъ, А., — 214.
Шамбінаго, Сергѣй Константиновичъ, — 228.
Шаппъ, аббатъ, — 257.
Chardin, 232.
Charles V, Кіпресеур, 232.
Шатобранъ, — 67, 223.
Шахматовъ, — 87.
Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ, — 129.
Шаховской, князъ Александръ Александровичъ, — 75, 76.
Шахъ-Пароніанъ, Л. М., — 228.
Шеабрингъ-Швакічъ, — 54.
Швеція, — 32, 36.
фонъ Шёберхъ, Христина, см. Ганнибалъ.
Шевичи, 166, 170, 187.
Шевыревъ, Степанъ Петровичъ, 71, 268; — 50, 51, 53, 70, 79, 80, 83, 86, 87, 90.
Шейлонъ (изъ «Венеціанскаго купца», Шекспира), 66.
Шекспиръ, 48, 52, 66, 69, 70, 71; — 77, 79, 126, 132, 134, 135, 142, 176, 188, 244.
Шелегерь, — 151.
Шеллингъ, — 52, 93, 94.
Шекімъ, Николай Игнатьевичъ, — 108.
Шенронъ, Владіміръ Ивановичъ, — 65.
Шене, Андрей, — 57, 59, 60, 119, 121.
Шепелевъ, Петръ Амилеевичъ, — 292.
 22*

- Шестаковъ, П., М., — 202, 228.
 Шести-Лавочная, улица въ С. ПБ-гѣ, 182.
 Шефферъ, Петръ Николаевичъ, 1.
 Шиллеръ, 68, 71, 250, 251, 254, 255, 268; — 77, 123, 124, 126, 182, 184, 185, 188, 142, 144, 148, 149, 157, 171, 188, 244.
 Шимеламенъ, авт., — 151.
 Шипилова, Александра, — 228.
 Ширай, П. Ф., 274.
 Шишкина, Устинья Ермоловна, см. Толстая.
 Шляпкинъ, Ульяна Федоровна, 274.
 Шонфорсъ, 244.
 Школа Инженерная, 207, 208, 209, 210.
 Шлегель, 68.
 Schlesien, 80.
 Шлецеръ, — 76, 78, 80, 81, 94, 151.
 Шляпкинъ, Илья Александровичъ, 67; — 129, 210, 232.
 Шональская, Екатерина Ермоловна, рожд. Керись, — 115, 116.
 Шольцъ, д-ръ, — 211, 229.
 «Шотландская пѣсня», стих. Пушкина, 51, 66; — 120.
 Шпенцеръ, М., — 218.
 Шрамченко, 278.
 Шредеръ, 169, 171.
 Штанельбергъ, баронъ, 87.
 Stahl, 237.
 Штаты Соединенные, — 53.
 фонъ-Штейнъ, Сергій Владимировичъ, — 227.
 Steller, — 257.
 Штеръ, Петръ Андреевичъ, 273.
 Штуттгаргъ, городъ, — 51.
 Шубинскій, Сергій Николаевичъ, 218, 219.
 Шуваловъ, 167.
 Шуйскій, князь Василій, — 79, 149, 208.
 Шумахеръ, Іоганнъ Данілъ, 235, 236, 237, 238, 240, 241, 242.
 Щегловъ, Бор., студ., — 228.
 Щеголевъ, Павель Елисѣевичъ, 28, 29, 30, 33, 46, 47, 49, 58, 60, 65, 99; — VI, 129, 193, 206, 218, 223, 228, 229, 232, 233, 234, 236, 237, 238.
- Щепетовъ, 90, 137.
 Щепкина, Е., — 229.
 Щепкинъ, — 94.
 Щербачевъ, Юрій Николаевичъ, — 223.
 Щербининъ, Александръ Андреевичъ — 223.
 Щербининъ, Михаилъ Павловичъ, 81.
 «Щукінскій Сборникъ», — 224, 238.
 Эвальдъ, — 151.
 Эверсь, — 80.
 Эдинбургскій, герцогъ, 78.
 Эдипъ (псевдонимъ), — 237.
 Эзопъ, — 75, 76.
 «Элегія» («Минувшихъ лѣтъ угасшее веселье»), Пушкина, — 37.
 «Элегія» («Онѣть я вашъ, о юные друзья!»), стих. Пушкина, — 230.
 Элиза (изъ Донъ - Икуанского списка Пушкина), 21.
 Эліашъ, Надежда Михайловна, — 39.
 Эльба, рѣка, — 59.
 Эльснеръ, г-жа, — 243.
 Эльскеръ, купецъ, — 243.
 Эль-хаджъ Али-ага, 155.
 Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, 18, 16, 200; — 229.
 Энгельгардтъ, Егоръ Антоновичъ, — 229.
 Энгельгардтъ, Николай Александровичъ, — 229.
 «Энциклопедический Лексиконъ», 248.
 Эоль, 28.
 «Эпилогъ» къ «Руслану и Людмилѣ», Пушкина, 61, 62.
 Эребъ, — 30.
 Эскулапъ, — 229.
 Эсхиль, — 53.
 «Эхо», стих. Пушкина, — 127.
 Ювеналь, 49.
 Юдинъ, П. М., — 16, 18, 22, 23, 209.
 «Юная Россия», журн., — 195, 233.
 Юнгеръ, А., — 229.
 Юпитеръ, — 55.
 Юргенсонъ, П., — 230, 231.
 Jürgen Jürgenschen, 237.
 Юровъ, Алексѣй, 206, 207, 211, 215, 214.

- Юревичъ, Семенъ Алексѣевичъ, 1, 81, 110, 126, 136, 144.
 Юшковъ, Іосифъ Ивановичъ, 10.
 Я., В., — 237.
 Яблоновскій, Сергій, — 229.
 «Я вѣсъ любилъ», стих. Пушкина, — 127.
 «Я здѣсь, Инезиля», стих. Пушкина, 67; — 229, 230.
 Языкова, 164.
 Языковъ, Дмитрій Ивановичъ, 248, 258, 259.
 Языковъ, Николай Михайловичъ, — 83, 104, 107, 109, 142.
 Яковенко, Вал., — 209.
 Яковlevа, 192.
 Яковлевъ, Михаилъ Лукьяновичъ, — 209.
 Яниус, 27.
 Ярухъ, 28.
 «Я помню чудное мгновеніе», стих. Пушкина, 51; — 37, 38, 230.
 Ярославль, — 215.
 Яцимицкій, Александръ Ивановичъ, 111.
 Федоровъ, авторъ, 81.
 Феодосійцевъ, І., — 231.
 Феодосія, гор., 62, 105, 106, 107, 108, 125.
 Фунидидъ, — 53, 249.

1082a

18

18

